

ВНУТРЕННИЙ ПРЕДИКТОР СССР

Об экономике

Концепция общественной безопасности

Барнаул,
2022 год

УДК 330, 334, 336, 338
ББК 65В, 65.01, 65.05, 65.2/4

Внутренний Предиктор СССР

Об экономике. — Барнаул : Центр концептуальных технологий, 2022. — 448 с. —
Текст : непосредственный.

ISBN 978-5-6048995-0-2

УДК 330, 334, 336, 338
ББК 65В, 65.01, 65.05, 65.2/4

© Публикуемые материалы являются достоянием Русской культуры, по какой причине никто не обладает в отношении них персональными авторскими правами. В случае присвоения себе в установленном законом порядке авторских прав юридическим или физическим лицом, совершивший это столкнется с воздаянием за воровство, выражающемся в неприятной “мистике”, выходящей за пределы юриспруденции. Тем не менее, каждый желающий имеет полное право, исходя из свойственного ему понимания общественной пользы, копировать и тиражировать, в том числе с коммерческими целями, настоящие материалы в полном объеме или фрагментарно всеми доступными ему средствами. Используя настоящие материалы в своей деятельности, при фрагментарном их цитировании, либо же при ссылках на них, принимает на себя персональную ответственность, и в случае порождения им смыслового контекста, извращающего смысл настоящих материалов, как целостности, он имеет шансы столкнуться с “мистическим”, вне-юридическим воздаянием.

От издательства

В современном мире наблюдается слом существующей экономической системы, построенной на принципах ростовщичества и доминирования доллара. Сложившаяся система экономического образования в мире в какой-то степени, пусть и с большим опозданием, позволяет увидеть тенденции к краху долларовой монополии, но практически не даёт возможности увидеть корень глобальной экономической проблемы, связанной с ростовщическим ссудным процентом.

Наиболее продвинутые экономисты уже в открытую говорят, что эпоха «Экономикс» (базовое учение современного экономического образования, пришедшее в середине XX века на смену классической экономической теории) подошла к концу, показав свою несостоятельность и наступает время её замены на другую. Проблема в том, что вся официальная общественно-гуманитарная наука, в том числе и экономическая, направлены на сохранение существующей «толпо-элитарной» модели общества, завязанной на ограничение потребления в соответствии с занимаемой ступенькой в социальной иерархии. Но они сами создали такую ситуацию, что практически любая теория, способная спасти существующую цивилизацию, будет направлена на разрушение либо толпо-элитарного общества, либо резкую деградацию научно-технического прогресса. Второе ведёт к очень резкому падению уровня жизни, с соответствующими негативными последствиями для цивилизации, вплоть до её самоликвидации.

Данное издание, объединяет несколько работ Внутреннего Предиктора СССР, опубликованные на рубеже XX и XXI веков, включающих в себя как теоретические, так и практические положения – «Краткий курс» (в ред. 2000 г.), «Народно-хозяйственные аспекты жизнеречения» (2000 г.), «России нужны большевики-предприниматели» (1996 г.), «Возможности и алгоритмы развёртывания финансово-промышленной группы» (1996 г.). К сожалению, для сокращения объёмов тома, из книги «Краткий курс» были исключены расширительные главы – 7-11. Помимо этого, момента, издание выпускается с минимальными редакционными правками и полностью соответствуют первоначальным источникам.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие.....	6
Внутренний Предиктор СССР: пояснение принятой терминологии.....	9
Краткий курс.....	13
1. Введение.....	13
2. Блеф о саморегуляции рынка.....	14
3. Последствия изменения соотношения эталонных частот биологического и социального времени.....	18
4. Наш мировоззренческий стандарт.....	22
5. Библейская концепция в её существе.....	32
5.1. Управление в обществе.....	32
5.2. Доктрина “Второзакония-Исаии”.....	35
6. Обеспечение общественно полезной ориентации саморегулирующихся макрэкономических систем.....	40
6.1. Проблема описаний экономической реальности.....	40
6.2. Описание многоотраслевых производственно- потребительских систем.....	48
6.3. Основы теории подобия макрэкономических систем.....	78
6.4. Плановая обоснованность развития макрэкономики.....	95
6.5. Управление саморегуляцией макрэкономических систем.....	123
6.6. Средства сборки макрэкономики из множества микроэкономик.....	133
6.7. Кредитно-финансовая система и рынки.....	136
6.8. Стандартизация.....	182
6.9. Бухгалтерский учёт и балансовые модели макроуровня многоотраслевых производственно- потребительских систем.....	184
6.10. Уроки марксизма.....	208
6.11. Экология макрэкономических систем.....	211
6.12. Текущее управление статистическими характеристиками производства в народном хозяйстве в пределах производственного цикла.....	221

6.13. Теория подобия многоотраслевых макроэкономических систем в её математическом выражении.....	229
---	-----

Народно-хозяйственные аспекты жизнеречения.....234

1. Процесс жизнеречения общества в свете канонических священных писаний.....	235
2. Управление в историческом развитии общественного разделения труда.....	261
3. Понятие энергоинварианта – основы новой кредитно-финансовой системы.....	268
4. Институт кредита.....	306

Нам нужны большевики-предприниматели.....383

**Возможности и алгоритмы развёртывания
финансово-промышленной группы.....427**

ПРЕДИСЛОВИЕ

Настоящая работа представляет собой социально-экономический ликбез¹, т.е. содержит минимум сведений, без знания и понимания которых политики, должностные лица государства в целом, его министерств и ведомств (таких как Минфин, Центробанк, Генпрокуратура, Минэкономики, Госплан, Минвуз и др.), руководители предприятий, обречены быть заложниками не управляемых ими обстоятельств. Поскольку подавляющее большинство её потенциальных читателей заняты в иных сферах деятельности, предлагаемая работа будет для них большей частью бесполезной в их узко профессиональной деятельности.

Однако, как показывает практика, управление государством это — такое дело, которое нельзя никому доверить, ориентируясь только на обаятельность претендентов, но не вникая в то, что стоит за их благонамеренными речами, и обладают ли они знаниями и навыками, которые позволят им, — если они будут не лицемерны, — воплотить в жизнь их обещания. Это обстоятельство делает предлагаемую работу жизненно необходимой всем, кого не устраивает нынешнее положение вещей в стране и в Мире и наши общие перспективы в случае, если сохранится прежний общественный уклад.

Если же власть доверить некому, то, чтобы не быть невольником обстоятельств, вызванных к жизни мерзавцами и дураками при попустительстве беззаботно бездумного большинства, бразды правления следует взять в свои руки так, чтобы потомки не причислили к лику мерзавцев и дураков, допущенных до власти. А последнее условие требует определённых знаний, понимания, навыков.

Именно в этом смысл известных, но бессмысленно² забытых

1. Слово начала эпохи строительства социализма в СССР, значащее «ликвидация безграмотности» в смысле начального обучения чтению и письму всего населения страны. Ликвидация безграмотности была необходима, поскольку подавляющее большинство населения страны, особенно сельского, не умело ни читать, ни писать, вследствие чего было более способно порождать проблемы, нежели решать уже накопившиеся.

2. ПОЯСНЕНИЕ о грамматике:

«Безмысленно», а не «бессмысленно» — это не опечатка. Ныне действующая орфография, подыгрывая шепелявости обыденной изустной речи, предписывает перед шипящими и глухими согласными в приставках «без-», «воз-», «из-», «раз-» звонкую «з» заменять на глухую «с», в результате чего названные «морфемы» в составе слова

большинством, слов: «Поэтом можешь ты не быть, но гражданином быть обязан» (Н.А.Некрасов); «Сознавать долг и не исполнять его — это трусость» (Конфуций); «Те, кто не испытывает стыда, уже не люди» (китайская народная мудрость); «Если ты человек, то не называй человеком того, кто не заботится о судьбе своего народа» (А.Навои).

В нашу эпоху всё это, прежде относимое к обществу в пределах жизни той или иной национальной культуры, следует относить ко всему человечеству.

В шестой главе настоящей работы используется математический аппарат, но не следует этого пугаться: математика — один из множества «языков» (в самом общем смысле слова), которыми пользуется человечество. То, что выражено математической формулой, можно выразить словами, но это потребует от нескольких предложений до нескольких десятков страниц словесного текста. Словесный текст работы построен так, что те, кто будет испытывать трудности с извлечением смысла из математических выражений, поймут всё достаточно хорошо для того, чтобы отличать заботливых действительных народнохозяйственников от раздутых журналистикой пустобрехов, возомнивших себя действительными экономистами, таких как А. Аганбегян, Е. Гайдар, Г. Явлинский, С. Глазьев, А. Лившиц, Ю. Маслюков и многие другие.

утрачивают смысл. Поскольку нам не нравится бессмысленная орфография, то мы начали в своих работах переход от неё к орфографии, выражающей смысл. По этим же причинам лучше писать «подыгрывая», «предьистория» и т.п. вопреки той бессмысленно-шепелявой «орфографии», которой всех учили в школе.

Кроме того, в ряде случаев в длинных предложениях, в наших работах могут встречаться знаки препинания, постановка которых не предусмотрена ныне действующей грамматикой, но которые лучше поставить в текст, поскольку их назначение — разграничивать разные смысловые единицы в составе длинных фраз, что должно упрощать их восприятие. Той же цели — объединению нескольких слов в единицу носительницу смысла — служат и сквозные подчёркивания и выделения части текста в предложении курсивом.

О необходимости перехода к смыслвыражающей орфографии в материалах Концепции общественной безопасности см. работу «Язык наш: как объективная данность и как культура речи» и, в частности, раздел 3.3.3. «Культура речи в Концепции общественной безопасности».

Эта и другие упоминаемые в тексте работы ВП СССР представлены в интернете и распространяются на компакт-дисках в составе Информационной базы ВП СССР.

Но, если кто-то из читателей уже вошёл или намеревается войти в сферу профессиональной политической деятельности, его угораздило стать журналистом, освещающим социально-экономическую проблематику, то будь он по образованию естествовед, технар, гуманитарий (медик, юрист, историк) или кто-то ещё, — необходимо читать шестую главу так, чтобы понимать за математикой больше, чем сказано на словах в “Кратком курсе...”: иначе потомки причислят к лику дураков и мерзавцев, допущенных до власти.

Предлагаемая вниманию читателя работа — предельно краткое изложение содержания общественно-экономической концепции, альтернативной ясно видимому нынешнему неустройству. Поэтому её название можно понимать в обоих смыслах слова «курс»:

- и как рекомендуемое направление движения,
- и как изложение некоего знания с целью передачи его тем, кто испытывает недостаток в знании.

Курс — краткий в обоих смыслах. Это относится к содержанию предлагаемой работы. По форме же изложения её следует рассматривать в качестве тонкого намека и правящей “элите”, и бездумно доверчивой либо покорно-безучастной толпе...

Это — третья, уточненная и расширенная редакция работы, впервые изданной в конце 1994 г.

5 февраля 1999 г.¹

Настоящая редакция повторяет редакцию 1999 г. с некоторыми уточнениями большей частью стилистического характера.

7 марта 2004 г.

1. В этот день умер Василий Леонтьев (р. 05.08.1906) — лауреат Нобелевской премии в области экономики (1973 г.), один из мировых авторитетов XX века в области анализа и прогноза межотраслевых балансов. Вопреки тому, что Госплан СССР уже работал (что невозможно без какой-либо модели межотраслевого обмена продукцией) к моменту опубликования В. Леонтьевым своей первой работы на тему межотраслевых балансов, на Западе именно В. Леонтьев почитается в качестве основоположника этого направления экономической науки.

Таким образом день 5 февраля 1999 г. стал своеобразным рубежом, разделяющим две эпохи в развитии экономической науки.

Внутренний Предиктор СССР: пояснение принятой терминологии

Термин «предиктор-корректор» — название одного из методов вычислительной математики. В нём последовательными приближениями находится решение задачи. При этом алгоритм метода представляет собой цикл, в котором в последовательности друг за другом выполняются две операции: первая — прогноз решения и вторая — проверка прогноза на удовлетворение требованиям к точности решения задачи. Алгоритм завершается в случае, когда прогноз удовлетворяет требованиям к точности решения задачи.

Кроме того, схема управления, в которой управляющий сигнал вырабатывается не только на основе информации о текущем состоянии системы, но и на основе прогноза её дальнейшего поведения, также иногда называется «предиктор-корректор» (предсказатель-поправщик, в переводе на русский, хотя по существу более точно «предуказатель-поправщик»). По схеме предиктор-корректор обеспечивается в принципе наиболее высокое качество управления, поскольку часть контуров циркуляции информации замкнута не через свершившееся прошлое, а через прогнозируемое будущее. Это обстоятельство и позволяет свести *запаздывание управления относительно возмущающего воздействия* до нуля, а при необходимости перейти к упреждающему управлению, при котором управляющее воздействие упреждает причину, вынуждающую к управлению. При рассмотрении конфликтных ситуаций, с точки зрения теории управления, схема предиктор-корректор достаточно часто исключает даже возможность противоборства с упреждающе готовой к нему системой.

То есть термин «предиктор-корректор» достаточно широко распространён среди специалистов математико-технических профилей подготовки на Западе.

По отношению к социальным системам управление по схеме предиктор-корректор, как явствует из истории, осуществлялось уже в древности. Так высшее жречество древнего Египта звалось «иерофантами», что означало их умение читать судьбу (т.е. матрицу возможных состояний), предвидеть будущее. Последнее есть основа управления, поскольку: управлять это — на основе знания возможных состояний приводить систему (в данном случае, — общество) к избранному

определённому варианту из множества возможных. Естественно, что избрание варианта обусловлено истинной нравственностью и произволом тех, кто поднялся до предвидения и управления на его основе.

Жречество занято жизне-речением во благо общества.

Фонетика, корневая и понятийная система русского языка таковы, что эту фразу невозможно перевести на иные языки без того, чтобы не потерять оттенков смысла и многие ассоциативные связи. Чтобы не тяготить парней и барышень из Лэнгли необходимостью адекватного подбора слов из американского лексикона, мы избрали общеупотребительное словосочетание предиктор-корректор, которое уже несёт необходимую нам смысловую нагрузку, но пока не в общем, а в узком технико-математическом смысле. Тем самым мы исключили возможность того, что переводчики, по словам А.С.Пушкина, «подставные лошади просвещения», выполняя социальный заказ, подобрав какие-то иные слова, навяжут англоязычному читателю извращённое понимание того, о чём говорим мы.

Русскоязычному читателю полезно знать термин предиктор-корректор. Но по отношению к вопросам истории и социологии ему следует пользоваться словами родного для многих русского языка: ЖРЕЦ, ЖРЕЧЕСТВО, ЖИЗНЕРЕЧЕНИЕ — вопреки тому, что за тысячу лет знахари — иерархия византийцев и переводчики Библии — изгадили и извратили объективно свойственный этим словам смысл:

Предвидением, знанием, словом заблаговременно направлять течение жизни общества к безбедности и благоустройству, удерживая общество в ладу с биосферой Земли, Космосом и Богом.

Знахари заняты своекорыстной эксплуатацией общества на основе освоенного ими знания, с какой целью умышленно культивируют в обществе невежество и извращённые знания.

В этом отличие жречества от знахарства.

Лад общества, его культуры и биосферы Земли предполагает глобальный уровень ответственности и ЗАБОТЫ о благополучии всех народов Земли. Поскольку английский язык в наши дни наиболее употребителен в качестве глобального языка общения разных людей, то нам пришлось самим позаботиться о том, чтобы всем англоязычным было

понятно то, что мы хотим донести до их сознания, а не то, что пожела-
ют им навязать в качестве нашего мнения хозяева «подставных ослов
просвещения».

Точно также, нам самим не нужны термины: «концепция», посколь-
ку есть русское *жизнестрой*; «автократия концептуальной власти», по-
скольку в русском языке вполне возможно обойтись и без мертвоязыч-
ных слов.

**Но наши оппоненты должны понять, что монополизм их кончил-
ся. Образно говоря: Мы наливаем нашу «ключевую воду» в их «ста-
рые мехи», дабы их “мехи” лопнули: нам не нравятся и их “мехи”, и
их дурманящее “вино”.**

5 февраля 1999 г.

Краткий курс

Концепция общественной безопасности

1. Введение

Государственность, её аппарат является сферой профессиональной управленческой деятельности общественной значимости. **Всякий народ имеет то правительство, которое осуществляет власть в результате всей прошлой обдуманной и бездумной деятельности и бездеятельности этого народа.** Поэтому государственному аппарату, т.е. управленцам-профессионалам, должно простить любые прошлые ошибки при условии, что аппарат сам выявляет ошибки, реагирует на указания об ошибках “снизу”, из года в год наращивает свой профессионализм и освобождается, невзирая на лица, от тех, для кого участие в деятельности органов власти — не бескорыстная круглосуточная забота и ответственность за судьбы других людей, а средство отлынивания от производства и легкого, безответственного удовлетворения разного рода вожделений: их самих, родни, знакомых и т.п. за счёт ущемления жизненных возможностей трудящихся в сфере производства; за счёт сживания со свету стариков и инвалидов, положивших в прошлом здоровье на исполнение приказаний власти. Поэтому всякий принимающий власть ответственен перед народом не только за максимальную безошибочность своих действий, но и за компенсацию последствий ошибок всех предшествующих властей на всю глубину исторической памяти народа.

В России — это ответственность за устранение последствий всех ошибок от времён Рюрика как минимум.

В действиях каждого человека проявляется его истинная нравственность, пропущенная через призму полученного им образования и знания, принятого им в качестве истинного. Подавляющее большинство людей благонамеренны и действуют в меру понимания ими знаний и последствий принятия решений на его основе, даже в тех случаях, когда страх перед другими людьми подавляет их волю и глушит голос совести.

В своём большинстве люди не способны хорошо делать то, о чём не имеют знаний, чего не понимают, в отношении чего у них нет опыта и практических навыков, не формализованных теоретически.

Кризис, переживаемый обществом, есть выражение не столько чьей-то предумышленной злонамеренности, хотя и она играет далеко не последнюю роль в его возникновении; кризис есть выражение не-

сообразности Объективной реальности разного рода теоретических представлений и навыков, из которых исходит управление, осуществляемое в государстве и народном хозяйстве в своём подавляющем большинстве благонамеренными людьми.

Но поскольку эти теории приемлемы для осуществляющих их в жизни, то эта приемлемость теорий сферой управления знаменует порочность истинной нравственности общества при всех его благонамеренных декларациях. Поэтому для выхода из кризиса необходимо избавить сознание от веры в некоторые прижившиеся в нём иллюзии из области социологических (и этических в частности) воззрений, не подтверждаемые жизнью.

2. Блеф о саморегуляции рынка

Ни к чему не обязывает и потому делает жизнь беззаботной вера в блеф об объективной способности рынка к саморегуляции производства и потребления в соответствии с общественными потребностями. Но нет общественных потребностей в усугубляющемся глобальном биосферно-экологическом кризисе. Этот кризис возник в результате научно-технического бума, имевшего место в последние два столетия в Западной региональной цивилизации, и является выражением того, что наряду с общественными потребностями рыночная саморегуляция её экономики удовлетворяет и антиобщественные потребности, антибиосферные потребности какой-то её части населения.

Кризис — не эпизод, не случайность, не имеющая причин, а итог длительного процесса накопления ошибок цивилизацией. Это говорит о том, что исторически реальный рыночный механизм Западной цивилизации устойчиво не способен отстроиться от антисоциальной, антибиосферной ориентации экономики. Такая устойчивая многовековая ориентация экономики Запада позволяет утверждать, что:

Западная региональная цивилизация по своему существу является деградиционно-паразитической самоубийственной цивилизацией, представляющей опасность для всего человечества.

В макроэкономике деградиционно-паразитическая сущность культуры Запада выражается как господство бездумного ростовщического

паразитизма, обретшего цивилизованные узаконенные формы в банковской системе, над интеллектуальной деятельностью по организации производства и распределения продукции и услуг. Безусловно, изучение банковского дела, освоение его *традиций* (иными словами: *I do it, but do not know how and what for*¹) требует некоторых интеллектуальных усилий, но в целом система ростовщичества — это автомат, запрограммированный на взимание ссудного процента.

Ссудный процент по кредиту однонаправлено перекачивает платёжеспособность из общества в корпорацию ростовщиков. Даже если представители этой корпорации невероятно глупы в деле распределения инвестиционных кредитов по отраслям производства, то простое увеличение ими ставки ссудного процента уже позволяет обеспечить корпорации главенство в сфере финансов вне зависимости от динамики производства в его натуральном учёте и последствий хозяйственной деятельности для общества и биосферы. То есть от ошибок инвестиционной политики единой банковской корпорации будет всегда страдать кто-то другой, но не сами банкиры, способные заплатить монопольно высокую цену за всё при любом дефиците.

Вследствие этого обстоятельства банковская система в целом, являясь наивысшим иерархическим уровнем в макроэкономике Запада, может позволить себе не думать о последствиях хозяйственной деятельности кредитруемых ею лиц; а те, в свою очередь, подстегиваемые кнутом банковского ростовщичества (и лизингового паразитизма арендодателей), не имеют возможности оглянуться вокруг и задуматься о чём-либо, *кроме хозяйственной политики, позволяющей добиться максимальной нормы прибыли на заемный капитал*. В результате столетиями взращивается общественно и биосферно недопустимая культура производства и потребления.

Такой способ “хозяйствования”, разпространяясь в глобальных масштабах, привел к тому, что хозяева банковских ростовщических кланов в угоду своему вожделению глобального безраздельного рабовладения, ублажая потребительскую сиюминутную дурь социальной “элиты”, довели население целых континентов до разрушения их культуры и вымирания; население “неразвитых” стран обрекли на нарко- и порнобизнес и нищету; а население “развитых” стран растлили до такой степени

1. Я делаю это, но не знаю как и зачем.

нравственной и интеллектуальной тупости, что оно не видит причин и не может остановить дрящущую уже более 2000 лет эту вялотекущую катастрофу шизофренической культуры, воспроизводимой из поколения в поколение пропагандой Библии и Талмуда. В Торе (см. Ветхий Завет, Второзаконие, гл. 23:19, 20 — VI в. до н.э.), одним повелено ростовщичество в качестве божьей заповеди; а другим — канон Нового Завета, прошедший цензуру и редактирование ещё до Никейского собора¹, предписывает не противиться злему, уповая на второе пришествие. И оба Завета с Талмудом образуют целостную систему. В совокупности же у последователей того и другого вера в писание в массовой статистике разрушает интеллект и разрывает процесс мышления в клочья, что и выливается во множество внутрисоциальных антагонизмов, интегрирующихся в глобальный антагонизм с биосферой планеты библейской цивилизации-самоубийцы.

В эпоху “свободы совести от религиозного мракобесия” эта цивилизация вошла, не имея культуры сообразного **Объективной реальности мышления**, в силу чего бездумно воспроизводила в новых поколениях прежние отношения между людьми и соответствующие им способы хозяйствования.

В целом же цивилизация Запада — цивилизация зажавшихся невольников, ставших заложниками системы социальных отношений, некогда принятой — в качестве допустимых — нравственностью их предков. Она недееспособна (и практически и в психиатрическом смысле этого слова); не может помочь никому и сама нуждается в помощи извне, чтобы изжить паразитизм своей культуры. В итоге после того, как иерархия “священнослужителей” Египта избавилась от фараона Эхнатона, т.е. последние примерно 3000 лет, *Земля — наш обичий сумасшедший дом*.

Страх Запада перед “исламским фундаментализмом” проистекает из неосознаваемых паразитических вождедений “интеллектуальной элиты”, как, впрочем, и любой иной демонически мыслящей толпы.

Фундаментальное кораническое предписание в отношении хозяйственной и финансовой деятельности общества есть категорический

1. 325 г. н.э. по традиционной хронологии, оспариваемой математиками МГУ А.Т.Фоменко и Г.В.Носовским. Наш взгляд на их реконструкцию прошлой истории см. в нашей работе “Провидение — не «алгебра»...”.

запрет ростовщичества и уведомление о проклятии Богом всех тех, кто этому запрету не последует.

В современных условиях под это проклятие попадают, как минимум, банкиры и все живущие доходами с рынка “ценных” бумаг, а, как максимум, и все, кто представляет другим физическим и юридическим лицам свои свободные финансы для разнообразного фи-нансового паразитизма.

Страх перед возрождением “Сталинизма” на территориях бывших социалистических стран имеет ту же причину. Сталинизм в экономике — это произвол целесообразности, определяемый истинной нравственностью и культурой мышления персонала Госплана и тех, кто выдвигает требования к разрабатываемым планам и утверждает план в качестве Государственного Закона.

Оставляя пока в стороне этические аспекты ростовщичества и игр на рынке “ценных” бумаг и прочих спекулятивных рынках, можно понять, что для Госплановского управления они просто помеха (поскольку способны отклонить процессы финансового и продуктообмена от режима, предписанного Государственным планом) и непроизводительная растрата трудовых ресурсов общества.

Но жизнь общества имеет нравственную обусловленность, поэтому морали и этике истинного паразитизма для подавления совести паразитов необходимо убедительное оправдание. Этой цели и служит блеф о способности рынка к саморегуляции производства и распределения продукции и услуг в соответствии с общественными потребностями. Искусственное насаждение этого блефа в культуре — следствие того, что графоманство и проституция в науке способны представить, как объективную предопределённость любую мерзость и снять тем самым моральную ответственность с “сильных” мира сего. Экономическая наука — только часть социологии, поэтому естественно, что апофеоз такого рода лжи и глупости находим в “обобщающей” историю и социологию «теории пассионарности» Л.Н.Гумилёва:

«... тут мы встречаемся с детерминированным явлением при-роды, за которое человек моральной ответственности не несёт, даже если при этом гибнут прекрасная девственная природа и великоленная чужая культура. Грустно, конечно, но что делать?» (Цитата из его работы “Этногенез и биосфера Земли”).

Это высказывание характеризует истинную нравственность Л.Н.Гумилёва и всех тех, кто приемлет его в качестве “гуру”.

Ответ на вопрос «что делать?» может быть только один: изменить концепцию, на основе которой строится саморегуляция жизни общества, его хозяйственная деятельность и государственное управление. Библейская концепция себя исчерпала полностью; марксизм был не альтернативой ей, а попыткой придать ей новые формы для завершения глобальной агрессии *методом “культурного сотрудничества”* при сохранении прежней паразитической сущности социальной “элиты” по отношению к рабочему “быдлу”: отсюда концлагеря, повторяющие древнее рабовладение. То обстоятельство, что в них, в конце концов, в основном стала попадать “интеллектуальная элита”, — воздаяние ей за самомнение при реальной её недееспособности. агеря, повторяющие древнее рабовладение. То обстоятельство, что в них, в конце концов, в основном стала попадать “интеллектуальная элита”, — воздаяние ей за самомнение при реальной её недееспособности.

3. Последствия изменения соотношения эталонных частот биологического и социального времени¹

Беда «теории пассионарности» Л.Н.Гумилёва в не-Различении ею культурных, т.е. социально обусловленных, и физиологических, то есть биосферно обусловленных, процессов в жизни региональных цивилизаций.

Поведенческие реакции любой системы на воздействие внешней среды строятся на основе информационного обеспечения, свойственного каждой из них. Это положение справедливо по отношению и к живым организмам. В животном мире информационное обеспечение поведения наука называет, во-первых, инстинктами и безусловными рефлексамии, которые предопределены генетически для каждого из видов; и, во-вторых, условными рефлексамии, в которых отражен индивидуальный опыт живого организма по адаптации к среде обитания, и который не наследуется генетически при смене поколений.

1. Более обстоятельное освещение этих вопросов, включающее поясняющие рисунки, в материалах Концепции общественной безопасности приводится в работе “Мёртвая вода” в редакции 1998 г. (т. 1).

Чем выше организованность биологического вида, тем больше доля и абсолютный объём генетически ненаследуемой информации в составе информационного обеспечения поведения его особей.

У наиболее высокоорганизованных видов генетически передаваемая программа развития его особей предопределяет “детство”. В течение “детства” родители и/либо старшие поколения в целом формируют в подрастающем поколении генетически непередаваемые условные рефлексы, отражающие опыт старших поколений.

Человек Разумный как биологический вид при таком взгляде отличается от животного мира, прежде всего тем, что благодаря устной речи, изобразительному искусству, письменности каждому входящему в жизнь поколению доступен для освоения не только опыт и жизненные навыки живущих взрослых поколений, но в той или иной степени — зафиксированные культурой опыт и жизненные навыки ушедших из жизни поколений.

В таком видении информационное состояние общества можно определить: на уровне биосферной обусловленности — генетически передаваемая от прошлых поколений информация всех в нём живущих; на уровне социальной обусловленности — генетически непередаваемая информация, хранимая памятью живущих, а также зафиксированная на порожденных обществом материальных носителях информации, т.е. в памятниках культуры, находящихся в употреблении хотя бы у одного из людей.

В настоящем контексте, культура — вся генетически ненаследуемая информация, хранимая обществом и передающаяся от поколения к поколению на основе социальной организации.

Информационное состояние общества — это состояние информационного обеспечения его поведения, обусловленное биологически и социально (культура) каждым новым поколением. При этом генетически обусловлен потенциал освоения культурного наследия предков и его дальнейшего преобразования каждым новым поколением.

Жизнь общества — это процесс обновления его информационного состояния, протекающий и на уровне физиологии, и на уровне культуры общества. В нём на уровне биосферной обусловленности при смене поколений в генеалогических линиях обновляются комбинации генокодов, т.е. генотипы множества живущих особей вида

Человек Разумный. На уровне социальной обусловленности идёт процесс обновления прикладного теоретического знания и навыков, вследствие которого новые технологии и технические решения вытесняют прежние решения того же самого назначения и в целом расширяется множество технологий и технических решений.

Можно говорить о скорости процесса информационного обновления на уровне биосферной обусловленности и на уровне социальной обусловленности.

В качестве меры скорости на уровне биосферной обусловленности можно взять среднестатистический возраст родителей при рождении у них первого ребенка; либо продолжительность активной, т.е. трудовой жизни; либо время, в течение которого происходит 50 %-ное (или иное статистически стандартное) обновление популяции и т.п. Но все эти величины взаимно связаны статистически и границы их изменения биологически predeterminedены нормальной генетикой вида.

На уровне социальной обусловленности в качестве меры скорости процесса можно избрать время изменения каких-либо параметров культуры. Например, культурологи часто вспоминают продолжительность времени, в течение которого происходит удвоение объёма научно-технической информации. Но поскольку информационная емкость общества ограничена, а цивилизация основана на производстве, то более показательнее избрать время “морального” старения и смерти техники и технологий и статистику, построенную на множестве социально значимых технологий и технических решений, определяющих культуру производства.

В принципе, любой процесс, поддающийся периодизации, может быть избран в качестве эталона-измерителя времени. Соответственно, историческое время можно измерять в единицах астрономически обусловленного времени, как это принято в наши дни; можно — в продолжительности царствований, как это показано в Библии, и что до сих пор сохранилось в Японии, т.е. на основе биологической обусловленности; можно и на основе социально обусловленного эталона.

В любом случае астрономический эталон, биологический эталон и социальный эталон времени могут быть соотнесены друг с другом. Можно проследить, как изменялось это соотношение в историческом развитии Западной цивилизации.

Во времена, когда было оглашено Второзаконие, социально значимое множество технологий и технических решений не обновлялось веками. В наши дни социально значимое множество технологий и технических решений обновляется быстрее, чем раз в десять-пятнадцать лет. То есть изменилось соотношение эталонных частот биологического и социального времени:

Если во времена начала экспансии библейской цивилизации через технологически неизменный мир проходили многие поколения, то в наши дни наоборот — на жизнь одного поколения приходится несколько смен технологий, технических решений, теоретических знаний и практических навыков, необходимых как в быту, так и в профессиональной деятельности, определяющей возможности поддержания достигнутого и дальнейшего роста социального статуса человека.

Это обстоятельство предопределяет качественные изменения в психологии множества людей, в нравственно-этической обоснованности и целеустремленности их деятельности, в избрании средств достижения ими целей; предопределяет качественные изменения того, что можно назвать логикой социального поведения: это — массовая статистика психологии личностей, выражающаяся в реальных фактах жизни.

Если речь заходит об управлении чем-либо или об организации саморегуляции некой системы, то такие задачи в принципе неразрешимы в случае непредсказуемой реакции системы на возмущающие воздействия внешней среды и воздействия на неё средств управления¹.

По отношению к саморегуляции цивилизации и государственному управлению в ней это означает, что “власть”, не чувствующая и не понимающая логику социального поведения реально будет безвластной, т.е. её действия не будут приводить к ожидаемым ею результатам. Иными словами, концепция управления должна соответствовать объективно действующей логике социального поведения, в которой выражается истинная нравственность, господствующая в социальных группах.

Если логика социального поведения меняется, то ранее работоспособная концепция управления утрачивает свою работоспособность, и горе тому, кто этого не пожелает принять как объективную данность, поскольку новая логика социального поведения предопределённо

1. Достаточно общая теория управления изложена в нашей работе “Мёртвая вода”. В настоящей работе она излагается предельно кратко, но содержательно полно в последующих разделах.

выразит себя в качестве концепции управления и породит соответствующие ей властные отношения в обществе.

Изменение соотношения эталонных частот биологического и социального времени — объективный фактор, под давлением которого смена логики социального поведения неизбежна, что предопределяет необходимость разработки новой концепции управления.

Это возможно только, если выявлены внутренние причины, делающие прежнюю концепцию неработоспособной в новых исторических условиях. Но прежде, чем говорить об управлении в обществе, целях и средствах их осуществления в социальной доктрине Библии, целесообразно огласить свой мировоззренческий стандарт, тем более, что при изложении взглядов по историко-обществоведческой тематике в обществе отсутствует единство мнений. И особенно это следует сделать в связи с несовпадением мировоззрений авторов настоящей работы и многих её читателей, поскольку выводы авторов могут быть непонятны и неприемлемы по причине того, что их мировоззрение отличается как от мировоззрения авторов большинства публикаций на эти темы, так и от мировоззрения большинства читателей. Поэтому, чтобы понять, почему авторы сделали именно определённые выводы, следует осознать то, как они сами воспринимают мир, и в чём их мировоззрение отличается от мировоззрения читателя.

4. Наш мировоззренческий стандарт

Предлагаемая вниманию аналитика исходит из следующих воззрений.

Человечество в биосфере планеты выделяется наличием культуры, под коим термином мы понимаем весь объём генетически не наследуемой информации, передаваемой в обществе от поколения к поколению; но при этом генетически обусловлен и передается от поколения к поколению генетически потенциал способностей к освоению культурного наследия предков и к его дальнейшему преобразованию.

Всякое общество несёт свойственную ему культуру и существует в глобальном историческом процессе, являющемся частным процессом в жизни биосферы Земли. Устойчивость биосферы планеты в целом и взаимная обусловленность существования в ней всех биологических

видов, довлеет и над человечеством, вследствие чего безопасные пути развития общества и каждого из людей довольно узки и ведут к весьма ограниченному под-множеству целей из всего множества объективно возможных.

Культура и направленность её развития обусловлены нравственностью людей и их свободной самодисциплиной (и/либо отсутствием таковых) в следовании нравственно избранным идеалам.

Идея Бога, Творца и Вседержителя в культуре — не произведение “художественного творчества” людей, а отражение в жизни общества объективного надмирного бытия Божия.

Всеобъемлюще единственное доказательство бытия Божиего Бог дает каждому человеку Сам:

Он поистине отвечает в соответствии со смыслом молитвы каждому верующему Ему, если человек делами своей жизни сам отвечает Богу, когда Бог говорит через совесть человека, обращается к человеку через других людей или на Языке жизненных обстоятельств.

Любой процесс в Мироздании может быть интерпретирован (рассмотрен) в качестве процесса управления или самоуправления. По этой причине понятийный и терминологический аппарат теории управления является обобщающим, что позволяет с его помощью единообразно описывать процессы: общеприродные, биологические, технические, и тем более — все социальные, психологические процессы.

Единообразное описание разнородных процессов с привлечением достаточно общей теории управления позволяет стоять на фундаменте всех частных наук; легко входить в любую из них¹; и при необходимости найти общий язык со специалистами в них. Оно же позволяет разрешить конфликт “науки” и “религии”, в котором увязло нынешнее человечество, поскольку наука служит внутриобщественным процессам управления, а Бог — Вседержитель — наивысший из управленцев. В этом — главное достоинство её понятийного и терминологического аппарата

1. За исключением наук, которые также, как и теория управления, сами являются языками описания Мироздания: таких как математика, грамматика и т.п., аппарат которых тем не менее может быть привлечен и к описанию процессов управления.

Во всём многообразии процессов¹ (со-бытий) при рассмотрении их в качестве процессов управления или самоуправления можно выявить присущее им всем общее, и соответственно этому общему построить понятийный и терминологический аппарат достаточно общей теории управления.

В ней возможна постановка всего двух задач. Первая задача: мы хотим управлять объектом в процессе его функционирования сами непосредственно. Это **задача управления**. Вторая задача: мы не хотим управлять объектом в процессе его функционирования, но хотим, чтобы объект — без нашего непосредственного вмешательства в процесс — самоуправлялся в приемлемом для нас режиме. Это задача **самоуправления**. Для обеих задач необходимы три набора информации:

Вектор целей управления (едино: самоуправления, где не оговорено отличие), представляющий собой описание идеального режима функционирования объекта. Вектор целей управления строится как иерархически упорядоченное множество частных целей управления, которые должны быть осуществлены в случае идеального управления. Порядок следования частных целей в нём — обратный порядку последовательного вынужденного отказа от частных целей в случае невозможности осуществления всей совокупности. На первом приоритете вектора² целей стоит самая важная цель, на последнем — самая незначительная.

Одна и та же совокупность целей, подчиненных разным иерархиям приоритетов, образует разные вектора целей, что ведёт и к различию в управлении. Потеря управления может быть вызвана и выпадением из вектора некоторых целей и выпадением всего вектора или каких-то его фрагментов из объективной матрицы возможных состояний объекта, появлением в векторе объективно и субъективно взаимно

1. Здесь и далее: «со-бытие» — один из процессов. Процесс — со-бытие во множестве взаимно вложенных процессов-событий, бытие которых протекает совместно.

2. В наиболее общем случае под термином «вектор» подразумевается — не отрезок со стрелочкой, указывающей направление, а упорядоченный перечень (т. е. с номерами) разнокачественной информации. В пределах же каждого качества должна быть определена хоть в каком-нибудь смысле мера качества. Благодаря этому сложение и вычитание векторов обладают некоторым смыслом, определяемым при построении векторного пространства параметров. Именно поэтому вектор целей — не дорожный указатель «туда», хотя смысл такого дорожного указателя и близок к понятию «вектора целей управления».

исключающих одна другие целей. Образно говоря, вектор целей — это список, перечень, чего желаем, с номерами в порядке, обратном порядку вынужденного отказа от осуществления этих желаний.

Вектор (текущего) **состояния** контрольных параметров, описывающий реальное поведение объекта по параметрам, входящим в вектор целей.

Каждый из этих двух векторов представляет собой упорядоченное множество информационных модулей, описывающих те или иные параметры объекта, соответствующие частным целям управления. Упорядоченность информационных модулей в векторе состояния повторяет иерархию вектора целей. Образно говоря, это — список, как и первый, но того, что имеет место в действительности.

Вектор ошибки управления, представляющий собой “разность” (в кавычках потому, что разность не обязательно привычная алгебраическая) вектора целей и вектора состояния. Он описывает отклонение реального процесса от предписанного вектором целей идеального режима. Образно говоря, это — перечень неудовлетворенности желаний соответственно перечню вектора целей с какими-то оценками степени неудовлетворенности каждого из них (либо соизмеримых друг с другом числом уровней, либо числом несоизмеримых, но упорядоченных дискретным индексом предпочтительности уровней).

Вектор ошибки — основа для формирования оценки качества управления субъектом-управленцем. Оценка качества управления не является самостоятельной категорией, поскольку на основе одного и того же вектора ошибки возможно построение множества оценок качества управления, далеко не всегда взаимозаменяемых.

Ключевым понятием теории управления является понятие:

Устойчивость объекта в смысле **предсказуемости поведения** в определённой мере под воздействием внешней среды, внутренних изменений и управления.

Управление невозможно, если поведение объекта непредсказуемо в достаточной мере.

Полная функция управления — это своего рода пустая и прозрачная форма. Она описывает этапы циркуляции и преобразования информации в процессе управления, начиная с момента формирования субъектом-управленцем вектора целей управления и (включительно)

до осуществления целей в процессе управления. Это система стереотипов отношений и стереотипов преобразований информационных модулей, составляющих информационную базу управляющего субъекта, моделирующего на их основе функционирование объекта управления (или моделирующего процесс самоуправления). Иными словами, это — матрица возможного управления, мера управления.

Содержательным фрагментом полной функции управления является целевая функция управления, т.е. **концепция достижения в процессе управления каждой из частных целей, входящих в вектор целей**. Концепции управления по отношению ко всем частным целям образуют совокупную концепцию управления. Большей частью речь идёт именно о совокупной концепции управления. Там, где имеется в виду одна из частных концепций, это оговорено особо. Для краткости, и чтобы исключить путаницу с полной, целевую функцию управления и их совокупности там, где нет необходимости в точном термине, будем называть: **концепция управления**. Концепция управления наполняет конкретным управленческим содержанием все либо часть этапов полной функции управления.

После определения вектора целей и допустимых ошибок управления, в процессе реального управления по ней осуществляется замыкание информационных потоков с вектора целей на вектор ошибки (или эквивалентное ему замыкание на вектор состояния). При формировании совокупности концепций управления, соответствующих вектору целей, размерность пространства параметров вектора состояния увеличивается за счёт приобщения к столбцу контрольных параметров ещё и информационно связанных с ним параметров, описывающих состояние объекта, окружающей среды и системы управления.

Эти дополняющие, информационно связанные параметры разделяются на две категории: управляемые — в изменении значений которых сказывается непосредственно управляющее воздействие (они образуют вектор управляющего воздействия); и свободные — которые изменяются при изменении управляемых, но не входят в перечень контрольных параметров, составляющих вектор целей управления. Так, для корабля: угол курса — контрольный параметр; угол перекладки руля — (непосредственно) управляемый параметр; угол дрейфа (между скоростью и плоскостью симметрии) — свободный параметр.

Далее под вектором состояния понимается в большинстве случаев этот расширенный вектор, включающий в себя иерархически упорядоченный вектор контрольных параметров. Набор управляемых параметров может быть также иерархически упорядочен (нормальное управление, управление в потенциально опасных обстоятельствах, аварийное и т.п.) и образует **вектор управляющего воздействия**, выделяемый из вектора состояния.

Полная функция управления в процессе управления осуществляется безструктурным способом (управления) и структурным способом.

При **структурном способе управления** информация передается адресно по вполне определённым элементам структуры, сложившейся ещё до начала процесса управления.

При **безструктурном способе управления** таких, заранее сложившихся, структур нет. Происходит безадресное циркулярное разпространение информации в среде, способной к порождению структур из себя. Структуры складываются и разпадаются в среде в процессе безструктурного управления, а управляемыми и контролируемыми параметрами являются вероятностные и статистические характеристики массовых явлений в управляемой среде: т.е. средние значения параметров, их средние квадратичные отклонения, плотности распределения вероятности каких-то событий, корреляционные функции и т.п.

Структурное управление выкристаллизовывается из безструктурного.

Объективной основой безструктурного управления являются объективные вероятностные предопределённости и статистические модели, их описывающие (а также и прямые субъективные оценки объективных вероятностных предопределённостей, получаемые вне формально алгоритмических статистических моделей, к чему объективно способен человек), упорядочивающие массовые явления в статистическом смысле, позволяющие отличать одно множество от другого (или одно и то же множество, но в разные этапы его существования) на основе их статистических описаний; а во многих случаях выявить и причины, вызвавшие отличие статистик.

Поэтому, слово «вероятно» и однокоренные с ним, следует понимать не в ставшем обыденным смысле “может быть так, а может быть сяк”, а как указание на возможность и существование объективных

вероятностных предопределённости, обуславливающих объективную возможность осуществления того или иного явления, события, пребывания объекта в некоем состоянии, а также и их статистических оценок; и соответственно как утверждение о существовании средних значений “случайного” параметра (вероятность¹ их превышения = 0,5), средних квадратичных отклонений от среднего и т.п. категорий, известных из теории вероятностей и математической статистики.

С точки зрения общей теории управления, *теория вероятностей* (раздел математики) является **математической теорией мер неопределённости** в течении событий. Соответственно: значение вероятности, статистическая частота, а также их разнообразные оценки есть меры неопределённости управления. Они же — меры устойчивости переходного процесса, ведущего из определённого состояния, (возможно отождествляемого с настоящим), к каждому из различных вариантов будущего во множестве возможного, в предположении, что:

1. Самоуправление в рассматриваемой системе будет протекать на основе прежнего его информационного обеспечения без каких-либо нововведений.
2. Не произойдет прямого адресного вмешательства иерархически высшего, внешнего по отношению к системе, управления.

Первой из этих двух оговорок соответствует взаимная обусловленность: чем ниже оценка устойчивости переходного процесса к избранному варианту, тем выше должно быть качество управления переходным процессом, что соответственно требует более высокой квалификации управленцев. То есть: во всяком множестве сопоставимых возможных вариантов, величина, обратная вероятности самоосуществления всякого определённого варианта, есть относительная (по отношению к другим вариантам) мера эффективности управления, необходимого для осуществления именно этого варианта из рассматриваемого множества.

Вторая из этих двух оговорок указывает на возможность конфликта с иерархически высшим объёмлющим управлением. В предельном случае конфликта, если кто-то избрал зло, упорствует в его осуществлении

1. Число от 0 до 1, по существу являющееся оценкой объективно возможного, мерой неопределённости; или кому больше нравится в жизненной повседневности — надежды на “гарантию” в диапазоне от 0 %-ной до 100 %-ной.

и исчерпал Божеское попущение, то он своими действиями вызовет прямое вмешательство в течение событий Свыше. И это вмешательство опрокинет всю его деятельность на основе всех его прежних прогнозов и оценок их устойчивости — мер неопределённостей.

Векторы целей управления и соответствующие им режимы управления можно разделить на два класса: **баланси́ровочные режимы** — колебания в допустимых пределах относительно идеального неизменного во времени режима; **манёвры** — колебания относительно изменяющегося во времени вектора целей и переход из одного режима в другой, при которых параметры реального манёвра отклоняются от параметров идеального манёвра в допустимых пределах. Потеря управления — выход вектора состояния (или эквивалентный выход вектора ошибки) из области допустимых отклонений от идеального режима, иными словами — выпадение из множества допустимых векторов ошибки.

Манёвры разделяются на **сильные** и **слабые**. Их отличие друг от друга условно и определяется субъективным выбором эталонного процесса времени и единицы измерения времени. Но во многих случаях такое их разделение позволяет упростить моделирование слабых манёвров, пренебрегая целым рядом факторов, без потери качества управления.

Любой частный процесс может быть интерпретирован как процесс управления или самоуправления в пределах процесса объёмлющего иерархически высшего управления и может быть описан в терминах перечисленных основных категорий теории управления.

Человеческое сознание может одновременно оперировать с семью — девятью объектами. При описании любой из жизненных проблем в терминах теории управления, общее число одновременно используемых категорий не превосходит девяти: 1) вектор целей, 2) вектор состояния, 3) вектор ошибки, 4) полная функция управления, 5) совокупность частных концепций управления, 6) вектор управляющего воздействия, 7) структурный способ, 8) безструктурный способ, 9) баланси́ровочный режим или манёвр.

Это означает, что информация, необходимая для постановки и решения любой из задач теории управления может быть доступна сознанию здорового человека в некоторых образах вся без исключения, одновременно и упорядочено, как некая мозаика, а не бесвязно-разрозненно, как стекляшки в калейдоскопе. Главное для этого — отдавать себе отчёт

в том, что конкретно к какой категории теории управления относится, чтобы не впадать в калейдоскопический идиотизм — махрово или вяло текущую шизофрению.

И если какие-то категории оказываются пустыми и/либо поведение объекта не устойчиво в смысле предсказуемости его поведения, то это означает, что человек не готов — не то чтобы к решению, но даже к постановке задачи, за которую взялся; и потому он может осознанно заблаговременно остановиться и переосмыслить происходящее, чтобы не сотворить беды, впад в калейдоскопический идиотизм.

Управление всегда концептуально определёнno 1) в смысле определённости целей и иерархической упорядоченности их по значимости в полном множестве целей и 2) в смысле определённости допустимых и недопустимых конкретных средств осуществления целей управления. Неопределённости обоих видов, иными словами неспособность понять смысл различных определённых концепций управления, одновременно проводимых в жизнь, порождают ошибки управления, вплоть до полной потери управляемости по провозглашаемой концепции (чему может сопутствовать управление по умолчанию в соответствии с некой иной концепцией, объёмлющей или отрицающей первую).

Методологический тест на управленческое шарлатанство или отсутствие шарлатанства — алгоритм метода динамического программирования¹. Этот алгоритм возможно построить и запустить в работу (если позволяют вычислительные мощности) только при определённости вектора целей и соответствующих вектору целей концепций управления, а так же при условии, что вектор целей и концепции управления не потеряют устойчивости на интервале времени, в течение которого длится процесс управления.

Всякое общество так или иначе управляется, по какой причине глобальный исторический процесс возможно разсматривать в качестве глобального процесса управления, во-первых, объёмлющего множество процессов региональных управлений, во-вторых, протекающего в иерархически высших по отношению к нему процессах жизни Земли и Космоса. Соответственно этому, при взгляде с позиций достаточно общей теории управления на жизнь обществ на исторически длительных интервалах времени (сотни и более лет), средствами воздействия

1. См. специальную литературу и раздел 6.4 настоящей работы.

на общество, осмысленное применение которых позволяет управлять его жизнью и смертью, являются:

1. Информация мировоззренческого характера, методология, осваивая которую, люди строят — индивидуально и общественно — свои “стандартные автоматизмы” распознавания и осмысления частных процессов в полноте и целостности Мироздания и определяют в своём восприятии иерархическую упорядоченность их во взаимной вложенности. Она является основой культуры мышления и полноты управленческой деятельности, включая и внутриобщественное полномочие.

2. Информация летописного, хронологического, характера всех отраслей Культуры и всех отраслей Знания. Она позволяет видеть направленность течения процессов и соотносить друг с другом частные отрасли Культуры в целом и отрасли Знания. При владении подобным Мирозданию мировоззрением, на основе чувства меры, она позволяет выявлять частные процессы, воспринимая “хаотичный” поток фактов и явлений в мировоззренческое “сито” — субъективную человеческую меру распознавания.

3. Информация факто-описательного характера: описание частных процессов и их взаимосвязей — существо информации третьего приоритета, к которому относятся верования религиозных культов, светские идеологии, технологии и фактология всех отраслей науки.

4. Экономические процессы, как средство воздействия, подчиненные чисто информационным средствам воздействия через финансы (деньги), являющиеся предельно обобщённым видом информации экономического характера.

5. Средства геноцида, поражающие не только живущих, но и последующие поколения, уничтожающие генетически обусловленный потенциал освоения и развития ими культурного наследия предков: ядерный шантаж — угроза применения; алкогольный, табачный и прочий наркотический геноцид, пищевые добавки, все экологические загрязнители, некоторые медикаменты — реальное применение; “генная инженерия” и “биотехнологии” — потенциальная опасность.

6. Прочие средства воздействия, главным образом силового, — оружие в традиционном понимании этого слова, убивающее и калечащее людей, разрушающее и уничтожающее материально-технические объекты цивилизации, вещественные памятники культуры и носители их духа.

Хотя однозначных разграничений между средствами воздействия нет, поскольку многие из них обладают качествами, позволяющими отнести их к разным приоритетам, но приведённая иерархически упорядоченная их классификация позволяет выделить доминирующие факторы воздействия, которые могут применяться в качестве средств управления и, в частности, в качестве средств подавления и уничтожения управленчески-концептуально неприемлемых явлений в жизни общества.

При применении этого набора внутри одной социальной системы это — обобщённые средства управления ею. А при применении их же одной социальной системой (социальной группой) по отношению к другой, при несовпадении концепций управления в них, это — обобщенное оружие, т.е. средства ведения войны, в самом общем понимании этого слова; или же — средства поддержки самоуправления в иной социальной системе, при отсутствии концептуальной несовместимости управления в обеих системах.

Указанный порядок определяет приоритетность названных классов средств воздействия на общество, поскольку изменение состояния общества под воздействием средств высших приоритетов имеет куда большие последствия, чем под воздействием низших, хотя и протекает медленнее и без “шумных эффектов”.

То есть, на исторически длительных интервалах времени быстрое действие растёт от первого к шестому, а необратимость результатов их применения, во многом определяющая эффективность решения проблем в жизни общества в смысле раз и навсегда, — падает.

Придерживаясь высказанного мировоззренческого стандарта, мы и рассматриваем все без исключения мнения, высказываемые по вопросам истории, религии, экономики и иным, принадлежащими к области обществоведения. И также, соотносясь с ним, высказываем собственные мнения.

5. Библейская концепция в её существе

5.1. Управление в обществе

В обществе всегда некоторым образом протекают процессы управления. Их описание всегда присутствует в культуре общества сообразно

его внутренней исторически сложившейся стратификации по социальным группам, выделяемым в нём по разным идентификационным признакам. Такого рода описания с точки зрения теории управления являются концепциями управления; с точки зрения социологии концепции управления это — идеологии. Поскольку управление, власть — часть культуры и соответствует некоторой концепции управления или нескольким концепциям одновременно своими разными фрагментами, то свобода от идеологий — самообман: идеологию можно понимать или не понимать, принимать её или отрицать, но в любом случае живущим в обществе всегда приходится встречаться с проявлениями той или иной идеологии, поскольку она — концепция управления, а общество всегда некоторым образом управляется (или стремится управляться в периоды кризисов, являющихся по существу кризисами социально неприемлемого управления).

Поэтому общество всегда находится под властью идеологий. Но над властью идеологий стоит концептуальная власть тех, кто в состоянии по своим личным качествам воздействовать на сферу идеологий: изменять существующие, порождать новые и тем самым лишать прежние идеологии их социальной базы. Под воздействием произвола, обусловленного истинной нравственностью способных к концептуальному властвованию, изменяется характер многих внутрисоциальных отношений и отношений «общество — биосфера». Концептуальная власть надзаконна и самовластна по своей природе. Вследствие этого самовластью одной концептуальной власти может противостоять только самовластный произвол иной концептуальной власти, обусловленный иной нравственностью эту власть осуществляющих.

Библия, кроме того, что она лежит в основе церковных культов Западной цивилизации, ещё является и описанием концепции самоуправления общества в ней, порожденной некогда самовластием по нравственному произволу излагавших её. Если оставить в стороне мистико-религиозные аспекты¹, то Библия — концепция информационной холодной войны кланов египетского “жречества” за установление своего безраздельного мирового господства. Для них мистико-

1. Наши взгляды по этой проблематике изложены в работах “Вопросы митрополиту Иоанну и иерархии Русской православной церкви”, “К Богодержавию...” и в главе 11 настоящей работы.

религиозные аспекты Библии — средство внедрить её в культуру общества и тем самым снять со стратегии войны гриф секретности, что упрощает агрессию, освобождая агрессора от необходимости таиться; а вероучение — средство насильствования и извращения психики множества людей, с целью управления социальной системой по своекорыстию. Соответственно этому соучастие в агрессии перестает восприниматься как преступление против собственного и других народов после принятия обществом любого варианта библейского культа.

Все люди разные: одним, чтобы понять неэффективность огненной войны, недостаточно всех войн цивилизации за последние 2000 лет, ужасов Хиросимы, Нагасаки, прогнозов ядерной зимы и “эпических” кинокошмаров на темы “человечество после последней войны”; другие ещё в эпоху лука и стрел, “щита и меча” поняли, что агрессия методом *культурного сотрудничества*, в ходе которой агрессор извращает приемлемым для него образом культуру поработаемого народа в ходе деятельности своих “прогрессоров” (термин братьев Стругацких), гораздо эффективнее в смысле необратимости результатов. Исход был необходим правящей верхушке Египта, чтобы евреи — прогрессоры плен египетский разнесли в веках в своих душах, не осознавая его, по всему миру, и чтобы народы всего мира стали бы подневольны только одной глобальной концептуальной власти¹; библейско-“христианские” миссионеры и укоренившиеся церкви — вторая ступень библейского “прогрессоносителя”. Существо “библейского прогресса” недвусмысленно изложено в Ветхом Завете, и может быть условно названо доктрина “Второзакония-Исаии”.

Доктрина “Второзакония-Исаии” — название условное: по цитируемым источникам. В том мире, в котором живем мы, пророки Божьи не могли выдать в общество столь мерзостных рекомендаций об устройстве его жизни; а Христос не благословил её до скончания веков, а выступил против неё, и его слова относятся к Закону Божию в его истинном виде, данном Моисею, а не к его извращённой редакции, довлевшей над иудеями ко времени прихода Христа.

1. Наше видение возникновения библейской культуры освещено в работе “Синайский «турпоход»”.

5.2. Доктрина “Второзакония-Исаии”

«Не давай в рост брату твоему (по контексту единоплеменнику — иудею) ни серебра, ни хлеба, ни чего-либо другого, что возможно отдавать в рост; иноземцу (т.е. не-иудею) отдавай в рост, чтобы господь бог твой (т.е. дьявол, если по совести смотреть на существо рекомендаций) благословил тебя во всём, что делается руками твоими на земле, в которую ты идешь, чтобы владеть ею (последнее касается не только древности и не только обетованной древним евреям Палестины, поскольку взято не из отчёта о расшифровке единственного свитка истории болезни, найденного на раскопках древней психбольницы, а из современной, массово изданной книги, пропагандируемой всеми Церквями и частью “интеллигенции” в качестве вечной истины, данной якобы Свыше).» — Второзаконие, 23:19, 20. *«И будешь господствовать над многими народами, а они над тобой господствовать не будут.»* — Второзаконие, 28:12. *«Тогда сыновья иноземцев (т.е. последующие поколения не-иудеев, чьи предки влезли в заведомо неплатные долги к племени ростовщиков-единоверцев) будут строить стены твои (так ныне многие семьи арабов-палестинцев в их жизни зависят от возможности поездок на работу в Израиль) и цари их будут служить тебе (“Я — еврей королей,” — возражение одного из Ротшильдов на неудачный комплимент в его адрес: “Вы — король евреев.”); ибо во гневе моем я поражал тебя, но в благоволении моем буду милостив к тебе. И будут отверсты вра-та твои, не будут затворяться ни днем, ни ночью, чтобы было приносимо к тебе достояние народов и приводимы были цари их. Ибо народы и царства, которые не захотят служить тебе, погиб-нут, и такие народы совершенно истребятся.»* — Исаия, 60:10 — 12.

Христианские Церкви настаивают на священности этой мерзости, а канон Нового Завета, прошедший цензуру и редактирование ещё до Никейского собора (325 г. н.э.), от имени Христа провозглашает её до скончания веков:

«Не думайте, что Я пришёл нарушить закон или пророков. Не нарушить пришёл Я, но исполнить. Истинно говорю вам: доколе не пройдет небо и земля, ни одна иота или ни одна черта не пройдет из закона, пока не исполнится всё.» — Матфей, 5:17, 18.

Агрессия библейского сатанизма, подняла идею осуществления мировой тирании с уровня грубой силы, огня и меча (шестой приоритет обобщенного оружия) на уровень обобщенного оружия 1 — 4 приоритетов, которые и по настоящее время не воспринимаются большинством в качестве средств массового оболванивания, поражения и уничтожения. Она начиналась в то время, когда энергопотенциал цивилизации был крайне низок и ограничен производительностью биоценозов и сельского хозяйства по питанию людей и фуражу для рабочего скота, вследствие чего подавляющее большинство населения было занято от зари до зари в сфере производства. Технологии обновлялись медленно на интервалах времени, охватывавших жизни нескольких поколений, и это позволяло жить всю жизнь один раз освоенными знаниями и навыками.

Общественное объединение личного труда в технологическом разделении операций в народном хозяйстве (а не общественное разделение труда) уже существовало, но поскольку оно характеризуется пропорциями занятости в разных отраслях, то в силу технико-технологической стабильности мира переход в иные сферы деятельности был сильно ограничен именно устойчивостью пропорций занятости: обществу были нужны одно правительство, несколько провинциальных администраций, много ремесленников, земледельцев, торговцев, воинов. При смене поколений это выливалось в доминирование внутрисемейного обучения и наследование профессий предков; “лишние” уходили в армию и нищенство. В этих условиях профессиональная информация накапливалась из поколения в поколение преимущественно в профессиональных кланах.

Взаимоподчиненность профессий в общественном объединении труда и зависимость всего общества от профессионализма сферы управления, прежде всего государственного, в условиях клановой замкнутости любой профессиональной информации осознавалась большинством, и осознается многими в наши дни, только как различие людей по мере их человеческого достоинства, а не как исключительно профессиональное их различие, при равном человеческом достоинстве.

Концепция управления, исходящая из неравенства человеческого достоинства людей, оставляет на одном полюсе общества кланы абсолютных рабовладельцев, для которых все остальные люди — средство удовлетворения их похотей и потребностей; а на другом полюсе —

абсолютно отверженных, кому абсолютные рабовладельцы отказывают даже в малой мере в их человеческом достоинстве («говорящие орудия», «рабочий скот в облике человеческом» и т.п.). Между этими полюсами — иерархия внутрисоциальной безнаказанности за вседозволенность и беззаботность, т.е. за действия, которые “низшие” в ней воспринимают как ущерб, наносимый им “высшими”. Эту концепцию и передает Библия из поколения в поколение.

Теоретико-мемуарно такое воззрение вседозволенности выражено во второй главе книги Екклесиаста. И хотя глава заканчивается смертным приговором библейской концепции, тем не менее творить вседозволенность в безнаказанности для многих соблазнительно, и рецидивы рабовладения де-факто возникают в библейской цивилизации и в XX веке, несмотря на отмену рабовладения де-юре.

А с началом научного прогресса возродилась память об ошибке Атлантиды, не понятой в качестве ошибки: мечта о создании человеком «гомункулуса», «голема», «зомби» — биоробота, подобного человеку, способного его заменить в работе, стада которых можно было бы вседозволенно запрограммировать на всё.

В экономике вседозволенность проявляется как господство ростовщического паразитизма банковских кланов, безответственного за инвестиционную политику и культуру производства; проявляется в монопольно высоких зарплатах (доходах) профессиональных управленцев по сравнению их с прочими категориями трудящихся. Это и многое другое привело ко множеству внутрисоциальных антагонизмов, вылившихся в глобальный биосферно-экологический кризис: антагонизм общества и биосферы.

Концепции, построенные, исходя из вседозволенности концептуальной власти, обладают свойством: последствия ошибок и преступлений “высших” всегда вынуждены расхлебывать “низшие” в иерархии профессионального подчинения. Снять с себя гнет вседозволенности “высших” в загоне библейской цивилизации можно только двумя путями:

- либо подняться вверх по иерархии внутрисоциальной безнаказанности,
- либо уйти в “непримиримую оппозицию” и творить вседозволенность вопреки своему социальному статусу, определяемому концепцией. Последнее в любой толпо-“элитарной” концепции считается преступным и преследуется по закону и без закона.

В условиях медленной смены социально значимых знаний по отношению к смене поколений массовое недовольство безопасно для такой концепции. Недовольство исходит из социальных слоев, лишенных доступа к образованию и не имеющих свободного времени, чтобы воспроизвести самостоятельно в течение жизни одного поколения знания, необходимые для порождения условий, в которых прежняя концепция управления “элитарно”-невольничьего характера становится невозможной.

Кроме того, правящая “элита” всегда имеет возможность купить лидеров непримиримой оппозиции живыми или мертвыми, либо же спровоцировать бездумный бунт так, чтобы его подавить было легко и просто. Даже если стихийный бунт одерживает верх, то в течение срока жизни одного-двух поколений в обществе образуется новая “элита”, которая придаёт “элитарно”-невольничьей концепции новое обличье.

Продвижение же вверх по ступеням безнаказанности возможно только через открытие проходов в разного рода внутрисоциальных перегородках, разделяющих социальные группы. Всегда есть конкурс желающих, поэтому правящая “элита” имеет возможность выбора угодных ей претендентов. Претенденты же стараются ей угодить. Пока они верят в личную возможность иерархического роста, их можно кормить обещаниями, ничего реально не давая. Когда их вера иссякнет, их можно наградить, вытереть о них ноги, показать другую “конфетку”, за право созерцания которой они будут ещё долго служить также безропотно. Поскольку социальная стратификация в своей основе имеет профессионализм в общественном объединении труда, то открытие внутрисоциальных перегородок — это предоставление возможности избраннику обрести некое знание и навыки из запасов, хранимых и накапливаемых в иерархически высших профессионально-клановых системах. Если кто-то самочинно порождает знание и навыки, ранее неизвестные, то они приобщаются к этим запасам либо вместе с автором, либо без него, хотя, возможно, что после смерти автора возведут в ранг не признанных современниками гениев.

Поскольку в условиях медленного обновления знаний доминирует загрузка в память сведений и навыков, а не обучение мышлению, то в библейской концепции школа — это учеба наизусть, а рост в системе социальных иерархий — это прохождение посвящений: открытых — аттестаты и дипломы об образовании и квалификации; и тайных — во всевозможных масонских ложах, “творческих союзах”, “братствах” и т.п.; и неявных по умолчанию (в тёмную) — когда человеку предоставляют

доступ к какой-либо информации, принадлежность которой он не понимает, а используя её в своих целях, тем самым производит некие действия, отвечающие целям “высших” в иерархии, в результате чего так или иначе осуществляются цели “высших”. Но в каждом из этих случаев индивида пропускают в “высшие” социальные группы в зависимости от наличия в них свободных вакансий, так чтобы не уронить при этом статус “высших”.

В основе устойчивости этой системы саморегуляции цивилизации, позволяющей социальной элите лидировать прежде всего в получении образования и/либо в потреблении продукции и услуг, производимых в обществе, лежит определённое соотношение эталонных частот биологического и социального времени, о чём речь шла ранее: на протяжении жизни одного поколения не происходит обновления множества социально значимых технологий и навыков. Поэтому, один раз получив квалификацию, можно жить ею всю жизнь без риска дисквалифицироваться. В таких условиях, овладев один раз социальными автоматизмами поведения, далее можно жить тем более бездумно, чем выше человек в социальной пирамиде вседозволенности.

С середины XIX по середину XX века цивилизация вступила в новую фазу своей жизни. За это время произошло изменение соотношения эталонных частот биологического и социального времени:

Теперь за время активной жизни одного поколения людей успевают смениться несколько поколений техники и технологий.

В таких условиях человек для поддержания своего социального и потребительского статуса вынужден всё время непрерывно и самостоятельно воспроизводить свою квалификацию в соответствие с потребностями в ней общества, используя по своему разумению данные ему возможности. Это явление тем более массовое, чем свободнее конкуренция интеллектов. В таких условиях вне системы явных, тайных и неявных посвящений по умолчанию в обществе появляется разнообразное новое знание, на основе которого его обладатели могут действовать более эффективно, чем обладатели посвящений, тем более, что они в своих действиях не связаны корпоративной дисциплиной.

При этом вне иерархий посвящений оказываются люди, чья культура мировоззрения, культура мышления, генетический потенциал развития личности выше, чем культура мировоззрения, мышления и

возможности посвященных. И эти люди, чуждые сложившимся иерархиям, являются носителями знаний и навыков, о которых в иерархиях просто не имеют понятия, как это сообщение ни опечалит многих высокопосвященных в нечто. Сама иерархия посвящений в нечто, созданная с целью поддержания потребительских преимуществ и безраздельной власти меньшинства, в таких условиях теряет контроль за разпространением информации в обществе. Потеря контроля над разпространением информации в обществе есть утрата власти, потеря управления.

Эпоха посвящений завершилась. Началась эпоха самостоятельного понимания и по-человечному целесообразной интеллектуальной деятельности.

В условиях современной энерговооруженности и технологической базы цивилизации самоуправление в ней должно быть восстановлено прежде, чем её глобальная катастрофа станет неотвратимой. Это объективное обстоятельство, совместно с неработоспособностью библейской концепции, принуждает общество, вне зависимости от личных вожелений и привычек многих, к смене концепции самоуправления цивилизации. При этом, кроме всего прочего, необходимо иначе организовать саморегуляцию макроэкономических систем так, чтобы саморегуляция действительно осуществляла производство и распределение продукции и услуг в соответствии с общественными потребностями биосферно-допустимым образом, блокируя антибиосферные процессы, порождаемые обществом.

6. Обеспечение общественно полезной ориентации саморегулирующихся макроэкономических систем

«Заметим однажды и навсегда, что в области финансов открытия невозможны».

Н.И.Тургенев, декабрист-заочник, 1818 г.

6.1. Проблема описаний экономической реальности

Проблема описаний вообще — это проблема формирования в обществе некоего языка и воспитания культуры осмысленного пользования им. Дзэн-Буддистский учитель древности Дайэ в письме к своему ученику предостерег его:

«Существует две ошибки, которые сейчас разпространены среди последователей Дзэна как любителей, так и профессионалов. Одна состоит в том, что человек думает, что в словах скрыты удивительные вещи. Те, кто придерживается этого мнения, пытаются выучить как можно больше слов и изречений. Вторая представляет собой другую крайность, когда человек забывает, что слова являются пальцем, указующим на луну. Слепо веруя предписаниям сутр, в которых сказано, что слова мешают правильному пониманию истины Дзэна и буддизма, они отвергают всё словесное и просто сидят с закрытыми глазами и кислыми физиономиями, как покойники» — Д.Т.Судзуки. “Основы Дзэн-Буддизма”. МП “Одиссей”. Главная редакция Кыргызской Энциклопедии. Бишкек. 1993 г.

Как видно из цитированного отрывка, проблема не нова. Человек действует на основе его личного восприятия реальности и на основе уразумения описаний реальности другими людьми, пользующимися для описаний общей всем реальности (включая и её составную часть — свой собственный психический мир) теми или иными «языками»¹, в которых слова, символы, знаки, изображения и т.п. являются “пальцем, указующим на луну”. Горе тому, кто не увидит “луны”, примет “палец” за “луну” либо за отсутствие “луны”, а отсутствие “пальца” отождествит с несуществованием “луны”.

Мироздание, как таковое, существует в Боге данной мере, как триединство «материя-информация²-мера»: это — реальность. По отношению к информации мера выступает как многоуровневая общевселенская система кодирования, а по отношению к материи — как матрица её возможных, статистически предопределённых свыше состояний и переходов из одного состояния (балансировочного режима) в другие³.

У человека при восприятии реальности в душе возникают некие его личностные образы, обусловленные как характером объективных образов реальности, так и его состоянием к моменту и в процессе восприятия информации из Объективной реальности. Личностные, субъективные образы, будучи уже принадлежностью внутреннего мира человека,

1. Здесь и далее «язык» в «» — в самом общем смысле слова язык, как внутри общественное средство передачи информации. То же касается и однокоренных слов.

2. Объективные образы, свойственные объективной реальности.

3. Соответственно, полная функция управления – это матрица возможного управления, мера управления.

обретают до известной степени самостоятельное бытие в нём. Вероятно упорядоченно и статистически предопределённо, вторичные по отношению к объективным, субъективные образы прорастают в душе человека урожаем понятий, по мере того, как человек, осмысляя реальность, разграничивает в своём внутреннем мире присущие ему субъективные её образы и связывает их с «языковыми» конструкциями.

Понятие (как жизненное явление, свойственное индивидуальной, — *a ne коллективной* — психической деятельности человека¹, устойчиво существующее в ней на каком-то интервале времени, по истечении которого оно может исчезнуть или измениться) — взаимно обусловленное единство «внеязыкового» субъективного образа в психике отдельного человека и «слов» одного из «языков», развитых в культуре общества, объединяющей по «языковому» признаку людей в разнородные множества; именно поэтому «слово» (и слово, в частности) без образа, связываемого с ним, голо, пусто, непонятно². Возникшее в психике одного человека понятие о чём-либо (жизненном явлении и ли вымысле) может разпространяться в обществе, т.е. проникать в психику других

1. Более широкой, чем деятельность умозрительно вычлененного из психики интеллекта.

2. Грамматик письменности и устной речи может быть несколько в одном и том же языке: то, что в одной грамматике разматривается в качестве союза «или» в другой грамматике будет восприниматься в качестве ошибочно слитного написания двух логических связок «и» и «ли». Роль последней перешла в общепринятой грамматике к союзу «или», при этом стерлось то, что общепринятое «или» в логике это и «и», и «ли» одномоментно. Союз «или» в общеупотребительной грамматике это забытое «и ли». На это указывает, в частности то обстоятельство, что в общеупотребительной грамматике «или» и «либо» синонимы, в то время как отличный от смысла «либо» смысл «и ли» в общепринятой грамматике не передается одним словом.

Общеупотребительная грамматика русского языка образца 1918 г. своим происхождением обязана стремлению упростить существовавшие прежде грамматические нормы. При этом введенные ею нормы достаточно часто препятствуют точному выражению смысла, вследствие чего она представляет собой примитивизирующую интеллект грамматику, которую многие смогли освоить в совершенстве, так и не научившись думать. **Поскольку она обусловлена не культурой мышления, а фонетикой то она часто пустословная, а кроме того она обычно запрещает интонационно обусловленную пунктуацию, что препятствует во многих случаях точной передаче смысла и затрудняет однозначное понимание читателем длинных фраз. По этой причине её нормы мы достаточно часто нарушаем вовсе не по ошибке.**

В частности, на наш взгляд, полезно разграничивать смысловые единицы знаками препинания, вопреки сложившимся грамматическим нормам образца 1918 г., поскольку это упрощает читателю восприятие смысла длинных фраз.

людей, преимущественно¹ через «языковые» средства культуры. В ряде случаев для распространения новых понятий более и ли менее широкий круг людей создаёт и новый «язык», поскольку в развитых в культуре «языках» нет «слов» для того, чтобы выразить их миропонимание.

В *процессе*, когда новое понятие обретает осмысленную определённую, система разграничений субъективных образов внутреннего мира человека, не позволяет отождествить один субъективный образ с другими, слить их, перепутать. Этот процесс большей частью протекает «автоматически» бессознательно, но когда он выходит на уровень сознания в *иерархически организованной психике* человека, то человек ищет средства для выражения обретших определённые границы внутренних своих образов и: либо находит их в одном из существующих «языков»; либо создает новые «языки» — средства для выражения своих внутренних образов и тем самым осмысляет и описывает внутреннюю и внешнюю реальность. И на уровне сознания в психике человека возникает понятийная база: «разграниченные субъективные образы внутреннего мира» + «языковые» конструкции, адресно связанные с субъективными образами.

При уразумении чужих описаний — процесс обратный: 1) Соотносясь с языковыми формами имеющегося описания, извлечь из собственной понятийной базы необходимые образы и «языковые» конструкции и достроить недостающие понятия: **«Мы не понимаем некоторые вещи не потому, что наши понятия слабы, а потому, что сии вещи не входят в круг наших понятий»**, — К.Прутков. 2) Сопоставить с понятиями известные («внеязыковые») образы реальности или построить

1. Не преобладающий путь распространения понятий в обществе — единообразие психической культуры разных людей, сталкивающихся в жизни с одной и той же проблематикой. Это не унификация личностей в обществе, поскольку жизненный опыт и устремленность каждого из них не утрачивает своеобразие. Но решения одних и тех же проблем, вырабатываемые ими в сходных обстоятельствах, во многом могут оказаться близкими. И дело не в том, насколько решения похожи и кто у кого «списал», а в том, насколько они отвечают обстановке и направленности течения событий: во всём множестве возможных решений проблемы, подмножество наилучших в определённом смысле решений обычно узко.

И совершенство психической культуры личности проявляется не в её непохожести на другие, а в способности выйти на максимально близкое к наилучшему решению реальной жизненной проблемы (последнего нет в интеллектуальных теле-шоу типа «Что? Где? Когда? Сколько заплатят?» и их жизненных аналогах).

неизвестные ранее её образы, после чего во внутреннем мире возникает субъективное представление (моделирование на основе внутренних образов) о течении процессов в Объективной реальности.

То есть мы имеем дело со своего рода каскадом информационных трансформаторов «образы общей всем реальности ~ внутренние образы человека ~ понятийная база (его и культуры в целом) ~ *«языки» разного рода сами по себе*, как средства выражения внутренних образов в общении с другими людьми».

В массовой статистике жизни общества это — общественная культура мировоззрения, мышления и взаимопонимания. Это — общее достояние всех, кто ею пользуется. И она тем выше, чем меньше искажений при прямом и обратном прохождении цепочки информационных преобразований одним человеком для его личных целей; чем больше уровней *«языка»*, как иерархической системы кодирования информации, используется людьми; и чем меньше при этом переданное одним и принятое другим не утрачивает своих качеств. Это касается как общей всем реальности, так и субъективной реальности внутреннего мира каждого человека.

В настоящее время культура мировоззрения, мышления и взаимопонимания поверхностна и примитивна: подавляющее большинство людей осуществляет обмен пустыми формами разнообразных *«языковых»* описаний, наполняя воспринятые пустые (безобразные) формы своей образной отсебятиной на основе бессознательных автоматизмов, не задумываясь об образной адресации *«слов»* ни у себя в душе, ни в душе тех, к кому они обращаются или слушают.

Многие при этом не понимают, что живое слово, исходящее из живых уст, как, в прочем, и мысль, проскользнувшая в душе, — само материально (энергия); оно — часть объективной общей всем реальности и изменяют течение процессов самим фактом его произнесения или иного оглашения.

При этом вне зависимости от того, задумывается человек или нет, но некоторая конкретная в каждом случае направленность взаимосвязей в системе *«язык»*, как таковой ~ понятийная база культуры ~ объёмлющая культуру Объективная реальность” устанавливается на всех этапах объективно — в силу целостности мира, существующего как процесс триединства «материя-информация-мера», в котором общезеленская мера обладает голографическими свойствами, в том смысле,

что каждый её фрагмент содержит в себе и все остальные. Чувствуя это, Ф.И.Тютчев предостерег: «Нам не дано предугадать, как наше слово отзовётся...» — по какой причине не следует бездумно или злоумышленно принимать на себя роль старухи Карабос из “Спящей красавицы”, выражаясь как попало, иначе может получиться, как с шоу-мэном В.Листьевым, наболтавшим самому себе смерть в серии ток-шоу, в которых он красовался, подчёркивая своё некоторое сходство с Л.Д.Бронштейном (Троцким).

То есть должно осознанно заботиться об определённости взаимных связей «языковых» конструкций и образов (субъективных и объективных) в процессе понимания жизни Объективной реальности как таковой — как по отношению к тому, что принято считать одушевлённым, так и по отношению к тому, что принято считать не одушевлённым: мир един и целостен и *не* ладной мыслью, не то, что словом, возможно вызвать катастрофу безо всяких мощных, с точки зрения материалиста, средств воздействия: дело только в объективно сложившейся адресации информации в матрице возможных состояний материи и уровнях мощности энергопотока, несущего информацию: то, что в иерархически построенной системе представляется пренебрежимо малым воздействием на одном уровне, рассматриваемом изолированно от других реально связанных с ним уровней в организации системы, может уничтожить систему, *разрушив через цепи взаимосвязей другие уровни в её организации*. Пример тому поражения живых организмов “жесткими излучениями” разного рода, хотя мощности энергопотоков могут быть ничтожно малы по сравнению, допустим, с энергией, остывающего на плите чайника.

И хотя «языковые» средства — поверхностный слой в культуре мышления и взаимопонимания людей, но возможности языков в самом общем смысле этого слова различны. И потому в одних случаях одни «языки» как средства информационного обмена и общения людей, предпочтительнее, чем другие. Так в средние века в Европе до перехода на позиционную систему счисления (арабские цифры и десятичные дроби) пользовались римскими цифрами или иными системами, основанными на числовой мере, соотносимой со знаками алфавита. Вне позиционной системы счисления большой проблемой была операция деления: возникновение остатка при неделимости нацело и производная

проблема соизмерения простых дробей¹. Например: MCMXCV/XVI или XXII/VII. С переходом к позиционной системе счисления проблема исчезла: операция деления двух чисел в ней — это пользование таблицей умножения и выравнивание порядков делителя и делимого (т.е. перенос десятичной точки или запятой вправо или влево). Числа остались прежними, но изменились средства описания: 1995/16 и 22/7 (22/7 — известное со времен древнего Египта приближение числа π , более точное, чем обычно употребляемое 3,14).

И если семья и школа ещё как-то учат грамматике родного языка и логике языка математики, то, как связать этот уровень системы кодирования информации с другими? как выглядит ввелингвистическая грамотность на них? — этому сами учатся только те, кто столкнулся с этой проблемой и понял, что она не наваждение и не фантазия, что пустые или неопределённой адресации «словеса» разного рода «языков», как минимум — никчёмны, но чаще — опасны.

Развитие культуры это — и развитие средств описания внешнего и внутреннего по отношению к человеку мира. И от описаний, будь то словесные или математические формулировки законов естествознания или обществоведения, нельзя требовать полного тождества с превосходящей их по сложности реальностью во всей её полноте и целостности, хотя бы по причине ограниченности человека *во времени и пространстве, как в измерениях в Боге данной мере*. Не смотря на это, человек, пользующийся теми или иными «языками» при описании реальности и прочтении описаний, сделанных другими людьми, обязан видеть ошибку описания и отдавать себе отчёт в том, в какого рода деятельности эта ошибка порождает запас её устойчивости, повышая уровень безопасности этой деятельности, а в каких случаях ошибка описаний исчерпывает запас устойчивости его безопасной деятельности, которая должна протекать в ладу с Мирозданием и Богом.

И вряд ли возможен в условиях нынешней культуры — в силу ограниченности человека и антибиосферного, паразитического характера цивилизации — абсолютный язык, полностью тождественный реальности, безошибочный во всех случаях его применения.

Поэтому проблема современной цивилизации двуедина:

1. Таблицы для сравнения дробей с разными знаменателями — столь же были необходимы для прикладной математики древности, как таблицы логарифмов в прикладной математике «индустриального общества» до появления ЭВМ.

Во-первых, проблема взращивания безопасной культуры *собственного мировоззрения, мышления* каждого из людей, т.е. восприятие знания по мере практической необходимости вне языковых средств. В нашем понимании Новый Завет об этом говорит так: «Дух святой наставит вас на всякую истину». Это — обретение того, что можно назвать *«первознанием»*, которое даётся человеку непосредственно Свыше, каждому по его истинной нравственности (иными словами: т.е. *знание — особого рода приданое к строю психики и нравственности индивида*). Пророку Мухаммаду принадлежат слова: «Раб Божий получает от молитвы то, что он понял», — то есть, если ничего не понял, то, как и не молился.

Во-вторых, проблема равнозначного (адекватного) обмена мнениями, т.е. разпространения *первознания* среди себе подобных людей при помощи «языковых» средств — «пальца, указующего на “луну”».

И это в совокупности — одна из граней проблемы созидания нравственности каждым из людей в обществе: Бог не меняет того, что происходит с людьми (т.е. внешних обстоятельств), куда люди сами не изменяют того, что есть в них; А тем, кто остерегается вызвать гнев Божий, тем Бог дает Различение, как способность, — так мы понимаем смысл коранических утверждений 13:12, 8:29.

Большинство «языковых» формулировок существуют как замкнутые системы в силу ограниченности возможностей человека, в то время как в реальности всё — взаимно вложенные системы с виртуальной (мгновенно существующей и мгновенно изменяющейся структурой), находящиеся в материально-информационном обмене между собой и в том числе в обмене между иерархическими уровнями, определяющими порядок взаимной вложенности, согласно матрице возможных состояний и преобразований (в мере).

Об этом часто забывают, описывая нечто как самодостаточную систему, явно или неявно опустив описание её отношений с объёмлющими системами, как процессами. Когда это приводит к очевидному ущербу вследствие деятельности на основе тех или иных описаний, то за такого рода ошибками следует другая ошибка: абсолютизация ошибочности прежнего описания.

Любое человеческое описание это — “калька” с Богом данной меры. Если мы входим в меру (через “ять”), то два *любые* числа *приблизительно* равны: вопрос только в том приемлема ли такая величина ошибки

приближения, либо нет. То есть вопрос выявления неравенства это — вопрос Различения: в одних обстоятельствах пользоваться таким *приближительным равенством* допустимо, а в других — нет. И это касается любого знания, зафиксированного как описания в культуре общества, будь то “второе начало термодинамики” или “балансовый метод” в задачах макроэкономики: *Как пользоваться любыми описаниями и средствами описания — «языками» — так, чтобы ошибка, всегда порождаемая неадекватностью описаний первознанию и реальности, уходила бы в запас устойчивости безопасной деятельности?*

Памятуя о существовании этого вопроса, обратимся к линейной алгебре, как к средству описания производства и распределения продукции на основе общественного объединения труда.

6.2. Описание многоотраслевых производственно-потребительских систем

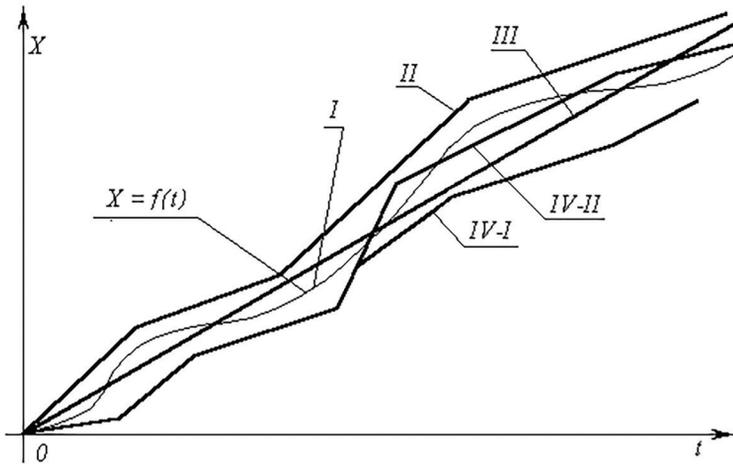

Рис. 1. Нелинейный процесс и его линейные описания

Разсмотрим рис. 1. На нём показано, как некий параметр X изменяется во времени t : — кривая I . Математически этот процесс идеально точно может моделироваться некой функцией $X = f(t)$. Поскольку

функция *идеально точно* моделирует реальный процесс, то её график — та же самая кривая *I*. Эта функция нелинейна, т.е. математически не может быть представлена как прямая линия или отрезок прямой (соответственно, график линейной функции представляет собой прямую или отрезок прямой). Ломаные *I*, *II*, *III*, *IV I*, *IV II* — различные линейные аппроксимации (т.е. описания) реальности и идеальной нелинейной функции $X = f(t)$ линейной функцией (прямая *III*) и кусочно-линейными (ломаные *II*, *IV I*, *IV II*) функциями. Каждой из аппроксимаций свойственна некоторая ошибка.

Можно предположить, что линейные аппроксимации изображают моделирование в процессе принятия управленческих решений; а кривая *I* изображает реальный процесс управления, в котором осуществлены управленческие решения, выработанные на основе одного из линейных моделирований реально нелинейного управляемого процесса $X = f(t)$.

При любом значении аргумента t разность между кривой *I* и линейной аппроксимацией (*II*, *III*, *IV I*, *IV II*) — ошибка моделирования. Рис. 1 показывает не конкретное соотношение «моделирование — реализация», а типы возможного взаимного разположения моделирующих аппроксимаций и реализаций процесса управления. Могут быть задачи, в которых допустимо любое из показанных соотношений «моделирование — реализация».

Но могут быть задачи управления, в которых соотношения: « $f(t)$ — аппроксимация *III*», « $f(t)$ — аппроксимация *IV II*» недопустимы, поскольку ошибка моделирования в них изменяет свой знак в процессе реального управления. Таковы все задачи навигации: если ошибка моделирования меняет свой знак непредсказуемым образом, а знак ошибки неизвестен, то курс корабля реально может пролетать и через сушу, и через недопустимое мелководье; а самолёт врежется в посадочную полосу вместо того, чтобы мягко сесть на неё, если вообще не врежется в гору где-то по дороге из-за ошибки по высоте неопределённого знака.

Аппроксимации *II*, *IV I* сохраняют неизменным знак ошибки моделирования в процессе управления. В задачах управления макроэкономическими системами, аппроксимация *II* — это перенапряженный план, не обеспеченный мощностями и доступными ресурсами; а кривая *I* — реальное производство, которое не в силах перевалить через «рекордное задание».

В задачах управления многоотраслевыми производственно-потребительскими системами, которое невозможно вести иначе как по схеме предиктор-корректор, приемлемое соотношение упреждающего моделирования и реального процесса это — взаимное положение аппроксимации $IV I$ и кривой I . *Неизбежная ошибка* моделирования присутствует, но она всегда имеет один и тот же знак, причем моделирующие аппроксимации лежат всегда ниже, чем кривая I , изображающая реальный процесс. Если это процесс производства, то никогда не будет произведено меньше, чем заказано или задано, что и требуется при подъёме производства до общественно необходимого уровня и исключает падение производства ниже допустимого при устойчивом достижении уровня общественно удовлетворительной достаточности.

Кривая $IV II$ — продолжение одного из отрезков ломаной аппроксимации $IV I$. Здесь также ошибка упреждающего моделирования, неотъемлемо свойственная, в том числе и схеме управления предиктор-корректор, меняет свой знак в процессе реального управления, последующего моделированию. И в этом смысле аппроксимации $IV II$ и III эквивалентны. Но случай $IV II$ может иметь иную причину: чрезмерно длительный расчётный цикл ΔT народного хозяйства, в течение которого ошибка моделирования *накопилась* и вышла за управленчески допустимые пределы; случай же III соответствует бездумному раз и навсегда настроенному “автопилоту”, в роли которого может выступать неизменное законодательство о хозяйственной деятельности.

Всем этим разным *стилям* моделирования в реальной жизни будут соответствовать и различные реализации управления, а не один процесс, как показано на рис. 1 для упрощения восприятия.

Общественно приемлемо, если при использовании линейных моделей в задачах управления многоотраслевыми производственно-потребительскими системами, принятый стиль моделирования в реальной жизни порождает соотношения «план — реализация» по типу « $I - IV I$ » в символах рис. 1; а возникновение ситуаций типа « $I - IV II$ » — при отсутствии общесуперсистемных факторов, препятствующих переводу системы в режим « $I - IV I$ », — носит характер достаточно редких эпизодов и затрагивает только некоторые отрасли, а не их управленчески значимое количество, разрушающее устойчивость продуктообмена в целостности производственно-потребительской системы.

Тем не менее, есть ещё одно обстоятельство, не отраженное в рис. 1.

С того момента, как избрана расчётная длительность ΔT производственного цикла (т.е. устранена неопределённость значения ΔT), кусочно-ломаные аппроксимации, выражающие прямопропорциональную зависимость, предопределяют ступенчато-дискретный характер задания вектора целей и ступенчато-дискретный характер сопоставления с ним вектора состояния системы в процессе управления ею, как это показано на рис. 2. Величина $1/\Delta T$ называется частотой дискретизации процесса в численном его отображении или моделировании.

Можно построить таким образом три основных типа дискретных “лестниц”, описывающих один и тот же реальный процесс: 1) на началах отрезков ломаных; 2) на концах отрезков; 3) на серединах. На рис. 2 показаны только 1-й и 2-й типы. Любой из трёх типов “лестниц”, аппроксимирующих один и тот же процесс (кривая *I*), построен на основе одной и той же кусочно-ломаной аппроксимации (кривая *II*), и потому все три типа эквивалентны, хотя и недопустимо в одном и том же алгоритме расчётов и/либо управления не различать их и смешивать.

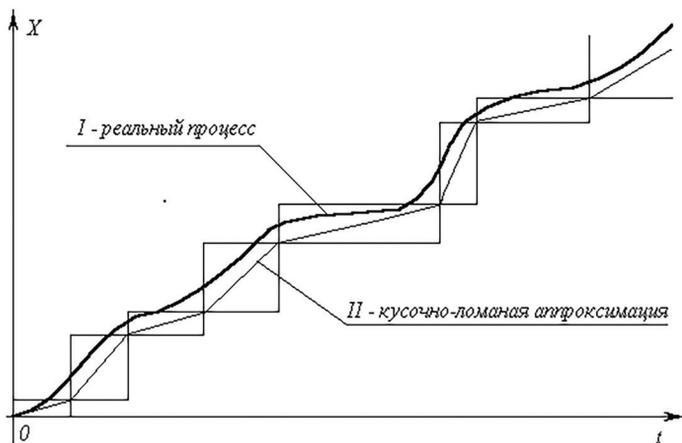

Рис. 2. Линейные аппроксимации и дискретный характер расчёта и контроля параметров объекта управления.

Анализ хозяйственной деятельности цивилизации в соотношении её с разного рода внутриобщественными антагонизмами и биосферно-экологическим кризисом говорит, что наряду с биосферно допустимыми

общественными потребностями, система производства удовлетворяет и антиобщественные, антибиосферные потребности. Это позволяет утверждать, что потребности людей, живущих в нынешней цивилизации, принадлежат двум спектрам¹.

1) Демографически обусловленный, биосферно допустимый спектр потребностей, **предсказуемый** на многие десятилетия вперёд на основе этнографии и тенденций изменения численности возрастных групп.

2) Деградационно-паразитический спектр потребностей, удовлетворение которых наносит ущерб тем, кто ему следует, их детям, внукам, ущемляет возможности развития окружающих, антагонизирует общество, в массовой статистике активизирует деградационные процессы в живущих и последующих поколениях, а ГЛАВНОЕ — разрушает биоценозы и биосферу Земли в целом.

Длительное созревание биосферно-экологического кризиса, порожденного библейской цивилизацией, говорит о том, что деградационно-паразитический спектр потребностей статистически *устойчиво подавляет* демографически обусловленный спектр в упорядоченности приоритетов объективно свойственного ей вектора целей производства, на который объективно настроен механизм рыночной саморегуляции макроэкономической системы Запада. Кроме того, деградационно-паразитический спектр **непредсказуем**, что является одним из факторов подавления им демографически обусловленного спектра потребностей при ограниченных возможностях производства, а также потребления.

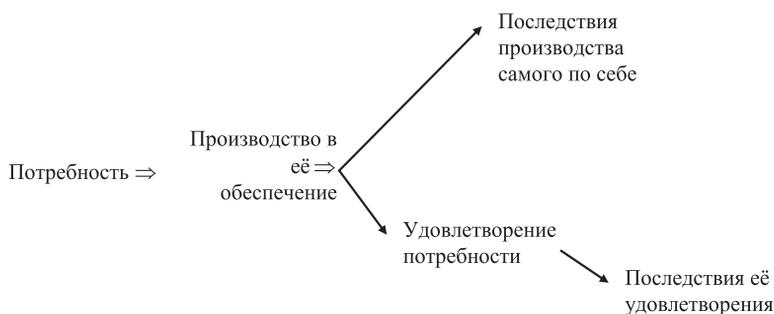
Отнесение потребностей к тому или иному из двух спектров, определение их иерархической упорядоченности в векторе целей и объёмов достаточного производства — дело субъективное, обусловленное истинной нравственностью человека, культурой мышления и внешне видимого поведения, только отчасти *сдерживающего* проявление истинного, таимого человеком нрава.

В массовой статистике макро- и микроэкономика, как и вся остальная жизнедеятельность общества, обусловлены истинной нравственностью, проявляющейся в желаниях, мечтаниях, предумышлениях и во внешней видимой деятельности людей. Идеалам нравственности,

1. Здесь и далее под спектром производства или потребления понимается определённая номенклатура продукции и объёмы по каждой из позиций номенклатуры в натуральном или финансовом выражении.

благим самим по себе, часто в поведении, мысленном и внешне видимом, сопутствует *разнущенность людей* как антипод их *свободной самодисциплины*. Даже *единичное проявление* разнущенности обращает во зло самые благие намерения и идеалы.

Статистика, описывающая такого рода явления и их взаимосвязи, объективно существует и обладает собственными характеристиками устойчивости во времени, обусловленными сменой поколений и изменением культуры. Поэтому вне зависимости от мнений, побеждающих в спорах о нравах, индивидуальный и статистический анализ причинно-следственных обусловленностей в системе отношений:

позволяет статистически объективно выделить всем и без того известные вредоносные факторы: алкоголь, прочие наркотики и яды, разрушающие психику; половые извращения; чрезмерность (равно: недостаточность либо избыточность) потребления самих по себе невредных продуктов и услуг, вследствие которой возникает вред их потребителю и (или) окружающим, потомкам, биосфере; а также выделить и факторы, ранее не осознаваемые в качестве вредоносных.

С точки зрения теории управления, производство в обществе продукции и услуг в пределах спектра демографически обусловленной достаточности — полезный выходной сигнал системы; выход продукции и услуг по деградиционно-паразитическому спектру — помехи: это — собственные шумы системы, а также внешние наводки. Помеха искажает и подавляет полезный сигнал, что может привести систему к гибели, если своевременно не произойдет отстройка от помехи или она не будет подавлена системными средствами.

Соответственно, вся концепция прав человека в биосферно допустимом обществе может исходить из утверждения: права человека есть его обязанности по искоренению из жизни общества деградиционно-паразитических потребностей — как своих собственных, так и какой-то части остального населения, и подавление процессов их обновления как в живущих, так и в последующих поколениях.

Концепция прав “человека” в Западной цивилизации первым из прав де-факто признает право на паразитизм социальной “элиты”: глобальная расовая монополия на ростовщичество, ограничение доступа к образованию для не-“элитарных” социальных групп и т.п. Иерархическая оценка значимости весьма неопределённой по смыслу “свободы” индивида в ней выше, чем иерархическая значимость устойчивости общества, породившего индивида; выше, чем иерархическая значимость устойчивости биосферы, породившей общество, — это есть извращённое понимание истинной свободы¹.

Прошло то время, когда обсуждение Западной концепции прав “человека” имело познавательный смысл для определения путей собственного развития России. Глобальные внутриобщественные антагонизмы, вызванные господством на Западе такого рода истинной нравственности, воспроизводимой из поколения в поколение, вылились в глобальный биосферно-экологический кризис. Он подвёл неоспоримый итог Западной концепции прав “человека” в её практическом осуществлении: вяло текущая шизофрения вне стен лечебницы для душевнобольных; равно — глобальная опасность для всех, в том числе и для самого Запада.

1. В пользу этого говорит и следующее. В последние годы в российской прессе частят термины «устойчивое развитие», «концепция устойчивого развития» и т.п. Термин «устойчивое развитие» придуман не нами. Он родился в культуре, где языком международного общения является английский. В английском языке термин-оригинал звучит как «sustainable development». Но глагол «to sustain» имеет значение «выдержать», прилагательное «sustainable» имеет значение «стойкий». То есть Запад ведёт речь не об устойчивом развитии человечества в ладу с Космосом, что можно подумать, прочитав перевод на русский этой терминологии, а о стойком выживании под давлением обстоятельств, порождаемых разладом цивилизации и объёмлющей её жизнь Объективной реальности. Иначе говоря в русском языке этот термин должен звучать как «боевая устойчивость развития человечества», что приводит к вопросу: “Кто враг?” — и ответу на него: “Бог и Мироздание... Победа будет за Богом”.

Есть ли смысл нам присоединяться к концепции «of sustainable development»? либо лучше поддержать альтернативно-объёмлющую концепцию?

После того, как мы определились с пониманием того, что в хозяйственной деятельности общества с точки зрения теории управления является «полезным сигналом», а что «шумами и помехами в системе» обратимся к рис. 3.

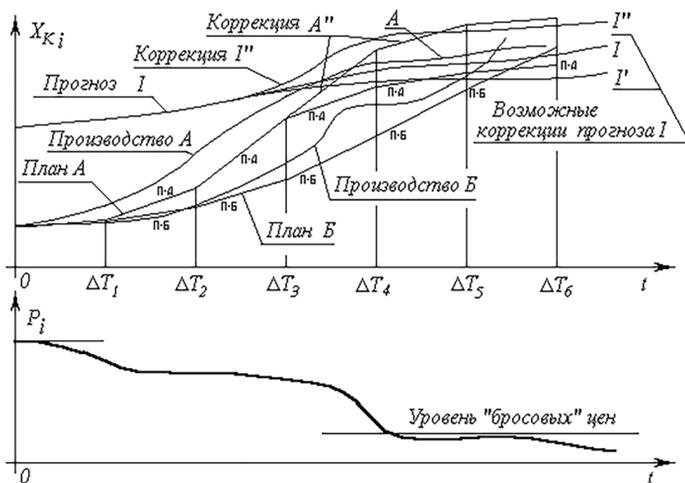

Рис. 3. Нормальные переходные режимы с выходом на удовлетворение демографически обусловленного уровня потребностей.

На нём кривая I — прогноз демографически обусловленных потребностей в продукции отрасли i . Также показаны кусочно-ломаная линейная модель-аппроксимация «План А», обозначенная на рисунке «П А» и реальное производство под управлением на основе этого плана «Производство А»; кроме того, — кусочно-ломаная линейная модель-аппроксимация («План Б» — «П Б») и реальное производство под управлением на основе плана «Производство Б». I' , I'' — коррекции прогноза и обусловленная коррекцией прогноза I' коррекция плана «А» в процессе его осуществления — A'' .

Ясно, что ошибка в прогнозе I , в последствие которой возникает коррекция прогноза I' предпочтительнее, чем ошибка в прогнозе I'' , в последствие которой возникает коррекция плана A'' , поскольку коррекция I' в общем-то не вызывает необходимости коррекции планов, в отличие от коррекции прогноза I'' , вызванной ошибкой прогноза I .

Так же ясно, что с точки зрения потребителя план «А» лучше, чем план «Б», поскольку раньше выводит производство X_{K_i} на уровень демографической достаточности. Выход системы производства на уровень демографически обусловленной достаточности проявляется как сбыт данного вида продукции по бросовым ценам (если не нулевым) при поддержании некоторого уровня товарных запасов продукта « i » и при пополнении запасов за счёт текущего производства, кривая которого колеблется относительно прогнозной кривой с управленчески незначительной амплитудой и частотой, не вызывающими общественно ощутимого дискомфорта¹.

Рис. 3 показывает управленчески нормальное соотношение прогноза, плана (концепции управления) и осуществляемого процесса управления (производства) многоотраслевой производственно-потребительской системой.

Но реально таких рисунков должно быть n — по числу отраслей. И каждый такой рисунок — проекция на ось « x_i » n -мерной *прокладки* (штурманский термин) экономического курса, т.е. плана и n -мерной траектории реального движения объекта управления (макроэкономики — многоотраслевой производственно-потребительской системы), следующего проложенным курсом с некоторой ошибкой в n -мерном пространстве параметров, которыми описывается процесс. Однако рисунки — лишь графическая форма представления результатов описания и моделирования процессов производства и распределения на основе численных методов математики.

Математика — наука абстрактная, помогающая понять, выразить и описать *меру* (через \forall — “ять”) всех вещей и процессов. Современная *прикладная математика* — это, прежде всего, *численные методы*, которые на практике при всём их многообразии сводятся к четырем действиям *арифметики*, выполняемым с конкретными (т.е. *определёнными*) числами в *определённой* последовательности. Иными словами,

1. По отношению к жилищному строительству это выглядит так: если нет завершённого жилища, то можно не испытывая особого дискомфорта подождать месяц — два; но если возможности вселиться в свой дом ждать приходится годы и десятилетия после того, как несколько поколений не видели на своём веку всеразрушительных войн и континентально-го масштаба стихийных бедствий, то это — паразитизм правящего режима и его хозяев на народе.

с точки зрения прикладной математики все математические абстракции и символы — средства более или менее плотной упаковки четырёх действий арифметики, которые всеми изучаются ещё в первом классе общеобразовательной школы. *Соответственно, всё последующее изложение способен понять и школьник, было бы желание*¹.

Чтобы чисто математические методы обрели качество *средства решения* разного рода задач вне математики, необходимо математическим абстракциям каждого из них *определённо сопоставить* объективно измеримые на практике категории той отрасли деятельности общества, которая намеревается использовать абстрактно-математический аппарат, поскольку *прикладная арифметика неработоспособна в условиях численной неопределённости*.

В ряде случаев не *всё объективное* удаётся выявить, а выявленное — измерить, и тогда, чтобы заполнить пустоты в *избранной уже наперёд* математической модели и устранить численные неопределённости, прибегают к методу “экспертных оценок”. Суть его сводится к тому, что проводится изучение “*общественного мнения*” профессионалов (или тех, кого привыкли считать профессионалами в данной области) на основе некоего специально *для каждого случая* разработанного опросника. Из статистической разработки результатов опроса группы профессионалов — экспертов — извлекаются численные значения параметров, необходимых для работы алгоритма численного метода прикладной математики.

Достаточно часто в условиях толпо-“элитаризма” метод экспертных оценок — не более чем средство психологического подавления *математическим аппаратом* интеллекта несогласных с целью придания *профессиональному шарлатанству* облика строгой науки. Это обычно случается при явной неспособности понять происходящее в жизни, правильно поставить задачу и грамотно организовать её решение.

1. Для понимания всей последующей математики достаточно знаний в объёме программы средней школы. Если у Вас возникли трудности, то имейте мужество признать, что в 10 классе Вы были более вдумчивы. Тем более не должно возникать никаких трудностей в понимании, если у Вас за плечами вузовский курс высшей математики. **Но если Вам всё же трудно продираться сквозь математические формулы, то Вы их пропускайте:** текст построен так, что общий смысл Вы поймёте и без формул, а математика — как один из языков описания — придаёт в настоящем тексте только возможность обрести выход на количественную меру различных общественно-экономических явлений.

Метод экспертных оценок наиболее часто применяется в задачах, по их существу являющихся задачами *определения иерархической упорядоченности вектора целей*, и с ними связанных задачах определения “весовых коэффициентов” в разного рода *численных критериях оптимального выбора только одного* из множества возможных решений управленческой задачи. Об этом речь и пойдёт далее.

Но поскольку нравственная предопределённость результатов деятельности распространяется и на экспертов, то в обществе, в котором господствует извращённая нравственность, её порочность будет методом экспертных оценок в задачах *определённой* тематики неизбежно и *неконтролируемо для общества* трансформирована в ошибочность результатов приложений, вполне работоспособной и безошибочной “чистой” объективной математики как таковой.

Это тем более справедливо, если из статистики ответов экспертов исключаются *из ряда вон выходящие* мнения, которые в *кризисных обстоятельствах*, когда большинство экспертов недееспособно¹, как раз и могут выражать видение истинного положения вещей и истинной направленности течения *со-бытий*.

Причиной исключения из ряда вон выходящих мнений экспертов может быть как *невозможность использования их в уже принятой модели*, так и несовместимость их с господствующим мировоззрением, *всего лишь на основе которого* уже принято определённое решение, нуждающееся только в “научном обосновании”. К категории такого рода задач в своём большинстве принадлежат задачи управления и организации саморегуляции *многоотраслевых производственно-потребительских систем* (задачи “макроэкономики” — на слэнге “профессионалов” экономистов) *в общественно приемлемых режимах*.

Поэтому следует стремиться к тому, чтобы избегать метода экспертных оценок, и строить прикладные математические модели во всех отраслях деятельности, включая и финансово-экономическую, на основе 1) *объективно измеримых, т.е. численно определяемых* параметров и 2) осознанно *целесообразной иерархической упорядоченности их значимости*, которую можно понять, объяснить и *оспорить* — в случае *наличия более мощных моделей*.

1. Кризис — следствие устойчивой недееспособности большинства в объективном течении событий; если бы большинство было дееспособно, то вело бы себя в прошлом иначе, и кризис бы не возник.

Если этого сделать не удаётся, то математическая модель утрачивает качество *метрологической состоятельности*, поскольку включает в себя *объективно неизмеримые* (т.е. численно не определяемые объективно) параметры и выражает *неопределённый нравственно обусловленный субъективизм в построении*, всегда объективно существующего, *вектора целей*.

В связи с этим напомним основные положения достаточно общей теории управления. Решение прикладных задач управления невозможно без выбора иерархически упорядоченного набора *контрольных параметров*, по изменению которых можно судить о качестве управления (или качестве его саморегуляции). Один список параметров, описывающий поведение объекта в идеальном режиме управления, называется *вектором целей управления*. Второй список, характеризующий отклонение системы от идеального режима в процессе реального управления, называется *вектором ошибки управления*. Идеальному режиму управления соответствует нулевое значение вектора ошибки управления, значения компонент вектора ошибки возрастают по мере отклонения объекта от предписанного ему идеального режима.

Реально при описании процесса в терминах теории управления список контрольных параметров, входящих в векторы целей и ошибок, за счёт разного рода причинно-следственных обусловленностей дополняется параметрами, информационно связанными с контрольными. Часть этих дополнительных параметров, на которые возможно воздействие непосредственно, образуют *вектор управляющего воздействия* (управление, вектор управления). При их изменении меняются и контрольные параметры, входящие в вектора целей и ошибок управления. Кроме вектора управления, список дополнительных параметров включает в себя *свободные параметры*, не относимые в концепции управления ни к вектору целей, ни к вектору управления. Список параметров, входящих в вектор целей управления, в совокупности с дополнительными параметрами (управляемыми и свободными) образуют *вектор состояния системы*. *Концепция управления* явно или неявно описывает изменение вектора состояния под воздействием внешних и внутренних возмущений и управления.

Управление невозможно, если:

1) **Не определён вектор целей**, каждая из которых объективно существует в течение времени, достаточного для организации устойчивого управления.

2) **Вектор состояния и (или) вектор ошибки непредсказуемо изменяются** при изменении вектора управления и прочих внешних и внутренних воздействий на управляемую систему.

Предсказуемость поведения управляемого объекта может происходить из неизъяснимых практических навыков, обучение которым не зависит от их носителей; из «ноу-хау», передача которого возможна со стороны их носителя; из теоретического знания, выраженного языковыми средствами, символьным аппаратом и т.п., которые позволяют освоить в культуре общества любые знания всем желающим, получившим к ним доступ. Последнее обеспечивает наиболее высокое качество и устойчивость управления при смене поколений в каждой из социальных систем от клана до человечества в целом.

Управление всегда субъективно, произвольно, но управлять возможно только объективно существующими процессами в обществе и природе. Если есть иллюзия объективного существования процесса, то может возникнуть и иллюзия управления им. Но разочарование такого рода управленцев будет тем более реальным и тем более болезненным, чем больше было осознанных и неосознанных притязаний у них на власть над чем-либо.

Соответственно сказанному об основных положениях общей теории управления, общество в целом в цивилизации **объективно** потребляет продукцию и услуги, производимые на основе **общественного объединения** (а не разделения) **труда**, сопровождающего технологическое разделение операций в преемственности продуктообмена в процессе производства продукции и услуг, не производимых в домашних хозяйствах. Производственный продуктообмен в обществе — целостный процесс, обусловленный культурой общества, которая в каждый исторический период является объективной данностью и обладает собственными характеристиками устойчивости (инерционность + самокомпенсация) и тенденциями изменения.

Ни одно частное хозяйство, не обладающее самодостаточностью производства по полному спектру потребляемых им продуктов и услуг, не может существовать вне устойчивого производственного продуктообмена в объёмлющих его социальных системах. Возвеличивание роли частного предпринимательства происходит из слепоты тех, кто не видит общественного характера производства и роли кредитно-финансовой системы как средства сборки множества частных предприятий

в единую макроэкономическую систему, описываемую аппаратом математической статистики. По отношению к макроэкономике, включающей множество частных хозяйств, принадлежащих различным отраслям, кредитно-финансовая система является средством управления статистическими характеристиками производства и распределения произведенного. Вопреки этому возвеличивать значимость частного предпринимательства, доводя её до абсолютного фактора, определяющего благосостояние, — значит бездумно или предумышленно порождать беззаботную веру в блеф о саморегуляции рынка. Реально современное производство основано на общественном объединении разнородного труда людей во множестве отраслей и регионов. На рис. 4 показана схема продуктообмена в общественном объединении труда.

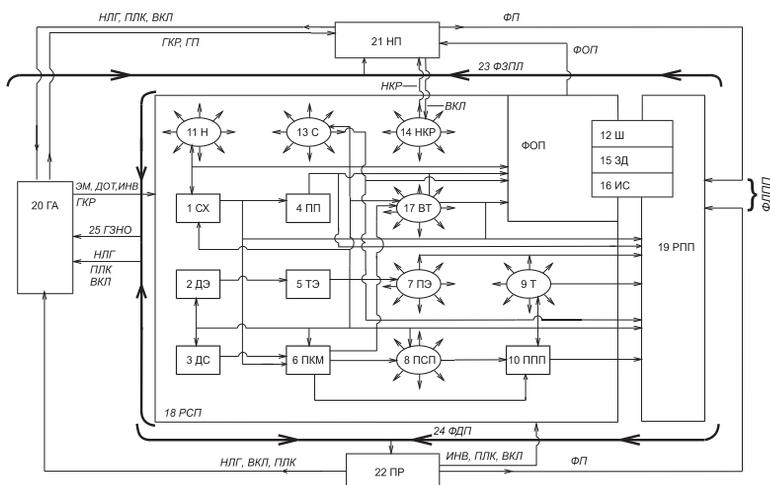

Рис. 4. Схема продуктообмена в общественном объединении труда и финансовые потоки, сопровождающие продуктообмен

- 1. СХ — сельское хозяйство, охота, рыболовство;
- 2. ДЭ — добыча энергоносителей;
- 3. ДС — добыча сырья;
- 4. ПП — пищевая промышленность;
- 5. ТЭ — технологическая подготовка энергоносителей к использованию по назначению;

- 6. ПКМ — производство конструкционных материалов и технологических ингредиентов для отраслей народного хозяйства;
- 7. ПЭ — производство энергии;
- 8. ПСП — производство средств производства (технологического оборудования отраслей), вооружений, элементов инфраструктуры, промышленное и т.п. строительство;
- 9. Т — транспорт;
- 10. ППП — производство предметов потребления, жилья и услуг для непосредственного удовлетворения потребностей населения;
- 11. Н — наука, либо самостоятельная, либо как часть религиозного культа (памятуя о роли жречества и знахарства);
- 12. Ш — школа всех уровней подготовки кадров для народного хозяйства;
- 13. С — средства связи, передачи, обработки информации;
- 14. НКР — сфера негосударственного кредита, страхования, рэкета и иные виды частного и корпоративного гешефтмахерства отдельных лиц, мафий и иных государств;
- 15. ЗД — здравоохранение и физическая культура, спорт;
- 16. ИС — искусства: литература, зрелищные, декоративно-прикладные;
- 17. ВТ — утилизация отходов производства и потребления, ликвидация ранее произведенной продукции по завершении ею жизненного цикла и подготовка ко вторичному использованию продуктов её переработки;
- 18. РСП — «рынок» сферы производства;
- 19. РПП — «рынок» сферы личного потребления (предметы и услуги гражданам);
- 20. ГА — государственный аппарат (в данном случае обобщенное название открытых для обозрения управленческих структур, не принадлежащих ни одной из производящих отраслей и обладающих значимостью, выходящей за пределы сферы экономической деятельности) и вооруженные силы;
- 21. НП — наёмный персонал и прочие не-предприниматели;
- 22. ПР — «предприниматели» (в частнособственнических формациях — владельцы), т.е. самовластные руководители структурно неподчиненных другим производственных организаций;
- 23. ФЗПЛ — фонд заработной платы всего наемного персонала;

- 24. ФДП — фонд доходов “предпринимателей”;
- 25. ГЗНО — поставки по госзаказу и натуральному налогообложению.

ФП — фонд потребления, ФЛПП — суммарный фонд личного платного потребления; ГП — гос. пособия, пенсии, стипендии и т.п.; НЛГ — налоги; ПЛК — платежи в погашение кредита и проценты; ИНВ — прямые инвестиции; ВКЛ — вклады денежных излишков в банки и ценные бумаги; ЭМ — эмиссия денег; ГКР — государственные кредит, страхование и т.п.; ДОТ — дотации и прочие косвенные государственные инвестиции; ФООП — фонды общественного потребления в их натуральном виде и денежные выплаты из них.

Здравоохранение, Школа, Искусства одновременно могут выступать и как фонды общественного потребления и как платные услуги, по этой причине они показаны и там, и там.

Также есть ещё складское хозяйство, которое не выделено в отдельную отрасль, хотя часто к этому есть все основания. Оно обслуживает все отрасли и может быть учтено в их пределах.

В условиях рабовладения часть населения относится к средствам производства в течение всей своей жизни. В условиях феодализма часть населения относится к средствам производства в период отбывания феодальных повинностей. В условиях капитализма все — либо наёмный персонал, либо предприниматели. В условиях феодального натурального хозяйства почти весь блок, помеченный 18 РСР, — одно крестьянское или ремесленное хозяйство, а вся экономика общества — множество таких блоков, связанных больше не между собой, а с государственным аппаратом, взимающим подати. В условиях государственно-монополистического капитализма каждый из блоков с 1 по 17 — отрасль народного хозяйства, в каждой из которых может быть представлен государственный сектор, иностранный капитал, мафиозный и транснациональный капитал.

Эта схема — функциональная (и носит общий характер, поскольку показывает технологические взаимосвязи разных отраслей). В неё одновременно может быть спроецировано глобальное межгосударственное объединение труда, т.е. объединение труда в совокупности транснациональных корпораций, внутригосударственное объединение труда и т.п., так как глобальное общественное объединение труда является взаимным вложением суперсистем. Мы будем рассматривать

эту схему применительно ко внутригосударственному общественному объединению труда, поскольку место в ней внешней торговли может быть учтено косвенно через блоки 20 ГА (при монополии государства) либо через 14 НКР с выделением среди потребителей на рынках блоков 18 РСП и 19 РПП зарубежных импортёров (при отсутствии монополии внешней торговли).

Малый масштаб рисунка не позволяет показывать все потоки продуктообмена. По этой причине отрасли, продукцией которых непосредственно пользуются все остальные, показаны в качестве лучащихся звездочек.

Внутри блока 18 РСП стрелками показано направление перемещения продукции отраслей. Деньги, естественно, циркулируют во встречном направлении. Исключением является блок 14 НКР — негосударственный кредит и гешефтмахерство разного рода — отрасль, входной и выходной продукцией которой являются все средства платежа: деньги, ценные бумаги, сокровища и т.п., расчёты за которую она также производит деньгами, ценными бумагами, сокровищами и т.п. по принципу: «А вот кому на грош пятаков!», в результате чего гроши складываются в рубли в карманах гешефтмакеров.

Вне блока 18 РСП стрелки соответствуют направлению циркуляции денежной массы.

Хотя такого рода схемы дают представление о взаимозависимости отраслей и регионов друг от друга, однако они не позволяют моделировать экономические процессы в жизни общества, что необходимо для решения задач управления саморегулирующей многоотраслевыми производственно-потребительскими системами.

Многоотраслевые производственно-потребительские системы — системы импульсного, дискретного действия в силу длительности процесса производства и мгновенности передачи продукции из ведения производителя в ведение её заказчика. По этой причине управленчески значимое описание продуктообмена характеризует некоторый интервал времени. В силу биосферной обусловленности сельского хозяйства и системы образования длительность интервала времени ΔT , т.е. производственного цикла, на котором может быть рассмотрен полный продуктообмен всех отраслей, составляет не менее года. Такое описание называется межотраслевым балансом. Межотраслевой баланс продуктообмена показывает распределение валового выпуска продукции

В этой системе второй коэффициент первого уравнения — a_{12} — численно равен количеству продукта, производимого отраслью № 1, необходимого отрасли № 2 для производства единицы учёта продукции отрасли № 2. Все остальные коэффициенты $a_{11}, a_{12}, \dots, a_{nn}$ имеют такой же смысл, конкретно определяемый их положением в системе уравнений, и называются *коэффициентами прямых затрат*. Каждый из них характеризует культуру производства отрасли-потребителя: сколько необходимо продукции отрасли-поставщика по технологии + сколько будет украдено + сколько будет утрачено по бесхозяйственности.

В совокупности коэффициенты прямых затрат образуют квадратную таблицу — матрицу \mathbf{A} , если говорить языком математики.

* * *

Здесь и далее:

- матрицы обозначены заглавными буквами, набранными жирным курсивным шрифтом: $\mathbf{A}, \mathbf{A}^T, \mathbf{E}, \mathbf{F}, \mathbf{X}$.
- элементы матриц обозначены теми же буквами, что и матрицы: либо строчными, либо заглавными, но набранными курсивным нежирным шрифтом, с индексами, указывающими положение в матрице: a_{12}, a_{ij}, a_{nn} ; некоторые матрицы обозначены через их элементы, помещенные в квадратные скобки, например: $[P_{B_{ii}}^{-1}], A=[a_{ij}]$.
- вектора обозначены заглавными и строчными буквами, набранными курсивным нежирным шрифтом, при которых могут быть мнемонические индексы определяющие дополнительную смысловую нагрузку, смысл которой поясняется в тексте: X, r, r_{3CT}, X_K .
- компоненты векторов обозначены также как и сами вектора, но в сочетании с индексами-нумераторами компонент, как численными, так и буквенными: $r_{3CT1j}, X_i, X_i, X_{Kj}$.

* * *

Баланс может быть составлен отдельно по демографически обусловленному спектру и по деградиционно-паразитическому спектру; может быть составлен и объединенный баланс. В баланс продуктообмена в форме (1) может быть включен и экспортно-импортный обмен рассматриваемой многоотраслевой системы с другими производственно-потребительскими системами.

Уравнения межотраслевого баланса *продуктообмена* могут быть записаны в матрично-векторной форме:

$$(E - A)X = F \quad (2),$$

где: E — диагональная матрица¹, т.е. все элементы которой — нули, кроме $e_{11} = e_{22} = \dots = e_{nn} = 1$ X и F — векторы-столбцы, спектры производства, вбирающие в себя X_1, \dots, X_n и F_1, \dots, F_n , соответственно. Уравнение (2) позволяет ответить на вопрос: каким должен быть спектр валовых мощностей X при культуре производства, описываемой матрицей A , чтобы получить спектр конечной продукции F .

Если каждое уравнение в натуральном балансе умножить почленно на цену продукта (спектра производства отрасли в целом), производимого отраслью, соответствующей уравнению, то каждая строка системы (1) характеризует источники доходов этой отрасли от продажи ею продукции; а столбец, соответствующий номеру отрасли, характеризует её расходы по оплате продукции, приобретаемой ею у поставщиков в обеспечение её собственного производства.

После этого ниже системы уравнений можно выписать ещё несколько строк *функционально обусловленных расходов*, производимых отраслью помимо оплаты продукции её поставщиков в процессе её собственного производства:

- Фонд заработной платы.
- Фонд развития и реконструкции производства.
- Финансирование совместных (с предприятиями других отраслей) программ.
- Благотворительность.
- Свободные, неразмещённые средства.
- Кредитный и страховой баланс (сальдо).
- Баланс налогов и дотаций (сальдо).

Эти записи помещаются ниже строк баланса *продуктообмена* в столбцах соответствующих отраслей. Так межотраслевой баланс переводится в стоимостную форму учёта продукции. При стоимостном учёте возможны балансовые уравнения иного рода:

1. Квадратная матрица A называется диагональной, если из $i \neq j$ следует $a_{ij}=0$.

$$(E - A^T)P = r \quad (3),$$

где матрица A^T получена в результате транспонирования матрицы A (транспонирование — запись в столбец строки матрицы A с тем же номером, то есть $a_{12}^T = a_{21}$ и т.д.); здесь и далее верхний индекс « T » — знак транспонирования матриц (по отношению к векторам-столбцам он эквивалентен записи их в виде строки; а по отношению к строкам — записи их в виде столбцов при сохранении порядка следования их компонент слева направо и сверху вниз соответственно). P — вектор цен на продукцию, учитываемую в балансе продуктообмена отраслей; r — вектор-столбец, для каждой отрасли соответствующая компонента которого — вся совокупность ранее перечисленных функционально обусловленных расходов за исключением закупок продукции у поставщиков, уже описанной матрицей A , отнесённых к единице учёта валового выпуска отрасли. Компоненты вектора r традиционно называют «долями добавленной стоимости» в составе цены продукции (цены единицы учёта продукции). Само уравнение (3) называют уравнением равновесных цен. Оно описывает характеристики рентабельности отраслей в целом во всём их множестве при спектре валового производства X , культуре производства, описываемой матрицей A , ценах, сведённых в вектор-столбец P и кредитно-финансовой политике, описываемой составляющими вектора-столбца r .

В вектор r входят функционально обусловленные расходы, ранее упомянутые при переводе баланса продуктообмена из натурального учёта в стоимостной учёт. Они подчинены в пределах культурных традиций и законодательства административному произволу иерархически разных уровней системы управления народным хозяйством:

- Директоратам фирм — зарплата, фонды реконструкции и развития производства, финансирование совместных программ, благотворительность, нераспределённые средства.
- Кредиторам (включая акционеров) и государству — кредитный и страховой баланс.
- Государству и директоратам концернов (объединений) — налоги, дотации, субсидии — государственные или внутрикорпоративные — соответственно.

Это позволяет утверждать, что на уровне рассмотрения задачи о регуляции и саморегуляции многоотраслевых производственно-

потребительских систем как целостностей вектор r это — вектор долей расходов по формированию общесистемного «закона стоимости», и ему следует приписать мнемонический индекс «ЗСТ». Поскольку на макроэкономическом уровне возможно воздействие средствами кредитной и налогово-дотационной политики на рентабельность производства и инвестиционную активность всех отраслей, то соответствующие функционально обусловленным расходам составляющие вектора r могут быть использованы в качестве средств управления саморегуляцией макроэкономики. Их изменение на уровне макроэкономики вызывает изменение статистических характеристик производства и распределения без прямого административного диктата. Иными словами, это — средства настройки рыночного механизма саморегуляции на тот или иной режим функционирования, который может быть устойчивым, неустойчивым, общественно приемлемым, может быть биосферно недопустимым и биосферно и социально безопасным. Вне зависимости от того, понимает этот факт общество или нет, но этот механизм объективно существует и действует. Если его действие непонятно, а он сам не принадлежит сфере осознанной управленческой деятельности, то его предпочитают называть «объективным законом стоимости».

Из этой интерпретации уравнений (3), в частности, следует:

- Налоговое законодательство в принципе недопустимо писать без предшествующего анализа межотраслевых балансов и динамики их изменения в натуральном и финансовом учёте продуктообмена¹.
- Налоговое законодательство должно предоставлять исполнительной власти определённые права по изменению налогообложения и распределению дотаций и субсидий в зависимости от реальной динамики роста производительности труда в отраслях, которые объективно исторически развиваются неравномерно.

Если эти два принципа нарушаются, то общественно необходимая продукция может не производиться в достаточном количестве, поскольку не может быть оплачена потенциальными потребителями при сложившемся законе стоимости, а производство финансово выгодной

1. осуду и правительству РФ уведомили об этом в соответствующей аналитической записке ещё в 1994 г. Реакция — ноль, хотя за редким исключением все с высшим образованием. Многие с техническим, математическим и экономическим и потому обязаны легко читать математический текст. Остаётся прийти к выводу о том, что они в своём большинстве тупы, безвольны, трусливы и своекорыстны.

продукции и услуг может иметь антиобщественные, антибиосферные последствия.

Финансовая выгодность и **общественная полезность** не всегда совпадают. Задача же настройки кредитно-финансовой системы и состоит в том, чтобы финансово выгодно было производить то, что общественно необходимо и безопасно, вне зависимости от цен, некоторым образом складывающихся на рынке. Для этого необходимо понимать *управленческую значимость* прейскуранта в его связи с производством и распределением.

Демографически обусловленный спектр потребностей на основе системы стандартов может быть описан средствами математической статистики с разной степенью детальности. Он может быть прогнозируем на десятилетия вперёд в зависимости от прогнозируемой динамики демографических пирамид и этнографии. Это позволяет избрать его в качестве вектора целей управления макроэкономикой.

Слова «социально ориентированная экономика» — пустые слова, если смысл их отличается от достаточности производства по демографическому спектру потребностей.

Но в целеполагания также возможны ошибки. Кроме того, в зависимости от развития культуры демографически обусловленный спектр потребностей может изменяться и по каталогу, и по стандартам достаточности и качества на продукцию. В обществе же — особенно в докладах начальству в толпо-“элитарных” обществах — почти всегда существует тенденция выдавать желаемое за действительное. Поэтому управление макроэкономикой только на основе определения значения вектора целей стандартами демографической обусловленности и сравнения с ними спектра реального производства невозможно.

Необходимо выявить макроэкономические параметры системы, которые складываются вне зависимости от ухищрений администрации в отношении стандартов демографической обусловленности и в которых выражались бы ошибки управления, включая и ошибки в определении демографически обусловленных стандартов достаточности.

В условиях определённости спектра демографической достаточности управленчески желательно, чтобы выполнялось соотношение:

$$(E - A) X = F \geq F_D,$$

где F_D — стандартный спектр достаточности, обусловленный демографически (общественно необходимые потребности). Эту запись следует понимать в том смысле, что в записи (1) из правой части уравнений всё, кроме столбца F_1, \dots, F_n , перенесено в левую часть, после чего справа от компоненты F_1, \dots, F_n в соответствующей строке дописано: $\geq F_{D1}, \dots, \geq F_{Dn}$.

Но одному значению вектора F_D в такой записи может соответствовать множество межотраслевых балансов, поскольку векторы X и F не определены. Реально же в производстве может осуществиться только один баланс продуктообмена. И прежде, чем начнётся производство, управление им должно настроить механизм саморегуляции на один определённый, в некотором смысле оптимальный баланс. Естественно, что один и тот же полезный эффект $F \geq F_D$ желательно получить при минимальных затратах валовых мощностей во всём множестве отраслей. Всё это в совокупности в формально-математических описаниях приводит к задаче линейного программирования:

$$\begin{cases} (E - A) X = F \geq F_D \\ X \geq 0 \\ \text{Найти } \text{Min}(Z), Z = r_1 X_1 + r_2 X_2 + \dots + r_n X_n \end{cases} \quad (4)$$

Это — «задача продуктообмена», в которой необходимо найти векторы X и F , удовлетворяющие системе неравенств и критерию оптимума. Набор коэффициентов r_1, \dots, r_n в критерии оптимума позволяет некоторым образом «складывать» чугун и хлеб, производимые разными отраслями.

Это — обычная задача *линейного программирования*, одного из разделов линейной алгебры¹. Для её решения используется стандартный

1. Однако разделы математики, применимые к решению задач оптимального выбора, оптимального управления, в СССР и нынешней России не входят в общевузовский курс высшей математики. С ними знакомят только математиков-абстракционистов, а специалистов прикладников редко когда «натаскивают» на применение ставших стандартными интерпретаций к решению весьма узкого круга задач. Вследствие этой особенности построения вузовского математического образования всё далее излагаемое будет вновь как для большинства математиков-абстракционистов, так и для математиков-прикладников и экономистов.

алгоритм, называемый «симплекс метод», в различных модификациях известный с начала 1940-х годов.

Система неравенств типа (4) описывает в n -мерном пространстве выпуклый многогранник, аналогом коего в трехмерном пространстве может служить неподвижная картофелина после обрезки её ножом, перемещающимся по плоскостям, определяемым уравнениями (1) и дополняющими их неравенствами (4). Аргумент Z функции Min задает пакет (стопу) параллельных плоскостей, ориентация которого в пространстве (т.е. направление перпендикуляра ко всякой плоскости из пакета) определяется набором коэффициентов r_1, \dots, r_n . Оптимальное решение находится как общая точка, в которой одна из плоскостей пакета касается многогранника. Это подобно тому, как к лежащей на столе картофелине (после её обрезки) поднесли книгу, перемещая её параллельно самой себе: книга коснется хотя бы одной из вершин многогранника.

В линейном программировании эта образная очевидность характера перемещения книги относительно картофелины доказана математически строго для пространства n измерений. Алгоритм «симплекс метода» основан на том, что оптимальное решение задачи (4) лежит в одной из вершин n -мерного выпуклого многогранника и для его поиска необходимо последовательно пересмотреть значения функции Z в вершинах, перемещаясь из одной в другую вдоль его ребер в направлении убывания функции Z .

Практически в каждой книге, в которой рассматривается линейное программирование и его применение для решения практических задач, излагается теория двойственности линейного программирования. Её смысл сводится к тому, что каждой задаче линейного программирования *математически объективно* соответствует двойственная ей задача, и оптимальные решения обеих задач взаимно связаны друг с другом. По отношению к задаче (4) двойственная к ней записывается так:

$$\begin{cases} (E - A^T) P = r_{зсТ} \leq r \\ P \geq 0 \\ \text{Найти } \text{Max} (Y), Y = F_{D1} P_1 + F_{D2} P_2 + \dots + F_{Dn} P_n \end{cases} \quad (5)$$

По отношению к экономике это — «задача рентабельности».

С начала 1950-х гг. известна теорема: если в оптимальном решении прямой задачи неравенство № k выполняется как строгое, т.е. имеет

место соотношение $>$, а не $=$ (либо $<$, а не $=$), то в оптимальном решении двойственной задачи значение соответствующей переменной равно нулю.

Также с начала 1950-х гг. известны экономические интерпретации теории двойственности. Обычно в них в качестве прямой задачи рассматривается некая *задача продуктообмена*, в которой переменные интерпретируются как объёмы ресурсов, вовлекаемых в производственный процесс. Тогда в качестве двойственной выступает *задача рентабельности*, в которой переменные интерпретируются как *некие цены* (цены «некие», поскольку не во всех интерпретациях это реальные цены рынка) соответствующих ресурсов. Такая интерпретация: в прямой задаче переменные — объёмы; в двойственной задаче переменные — некие цены, — стала традиционной, общеизвестной, общепринятой. Смотри, например, Ю.П.Зайченко “Исследование операций”, Киев, “Вища школа”, 1979 г. — рядовой учебник для вузов; “Математическая экономика на персональном компьютере” под ред. М.Кубонива пер. с японского, М., “Финансы и статистика”, 1991 г., японское изд. 1984 г. — ликбез-справочник.

Приведённая теорема в них обретает экономическое выражение: если объём некоего ресурса в оптимальном решении прямой задачи превышает ограничения, заданные неравенствами, то цена ресурса в оптимальном решении двойственной задачи — ноль.

Но поскольку задача рентабельности также может рассматриваться в качестве прямой, то в этом случае приведённая теорема выражается следующим образом: если технологический процесс № k оказывается строго невыгодным с точки зрения оптимальных цен, то в оптимальном решении задачи продуктообмена интенсивность использования соответствующего технологического процесса должна быть равна нулю.

Такая интерпретация допустима по отношению ко всякой производственной системе, не обладающей качеством самодостаточности производства потребляемой в ней продукции, при решении задачи о наиболее выгодном с финансовой точки зрения участии в продуктообмене на рынке со сложившимся прейскурантом.

В случае описания аппаратом линейного программирования задач саморегуляции народного хозяйства, в котором в каждой отрасли культура производства и технологическая база — объективная историческая данность, применение этой интерпретации на практике предопределяет уничтожение одной из незаменимых отраслей в собственном

народном хозяйстве, что ведёт к подчиненности внешним общественно-экономическим системам и их концепциям управления и/либо к народнохозяйственной катастрофе.

Это означает, что в такого рода задачах нерентабельность незаменимой отрасли — следствие либо превышения ею демографической избыточности производства, либо в условиях демографической недостаточности производства — выражение ошибок в настройке кредитно-финансовой системы на саморегуляцию производства и распределения по демографически обусловленному спектру потребностей, вследствие чего отрасль стала жертвой взаимно-отраслевой конкуренции за “прибыль”.

Несмотря на эту оговорку, нет никаких формально-математических и экономических причин, чтобы в задачах управления производственно-потребительской системой государства или региона как целостностью (это предполагает рассмотрение взаимной обусловленности производства и потребления) искать иные интерпретации переменных в задаче продуктообмена и задаче рентабельности. В задаче продуктообмена переменные — валовые объёмы производства, вектор X . В задаче рентабельности переменные — реальные цены рынка на продукцию спектра производства X , т.е. вектор P .

Тем не менее, есть одно важное обстоятельство. Формально-математическое решение задачи рентабельности предопределяет нахождение вектора цен P , т.е. реального прейскуранта рынка, удовлетворяющего ограничениям задачи (5). Но факторы, которые довлеют над ценообразованием в обществе, не формализованы в задаче (5), по какой причине реальные цены будут отличаться от расчётного прейскуранта оптимального решения задачи (5). То есть формальное математически безупречное решение задачи (5) практически бессмысленно.

Но, если в задаче продуктообмена все неравенства выполняются как строгие, при стандарте F_D заведомой демографической недостаточности производства, признаваемой в жизни культурой потребления и потребительской активностью общества на практике, то ажиотажного спроса быть не может и при нулевых ценах. Это ведёт на практике к выполнению приводившейся теоремы по отношению к прямой задаче продуктообмена и двойственной задаче рентабельности.

Это означает, что с точки зрения теории управления в прейскуранте на продукцию и услуги, потребляемые населением (3-я составляющая

в составе *конечного продукта* F), ради получения которых ведётся народное хозяйство, предстает объективно складывающийся *вектор ошибки управления макроэкономической системой*. Он не зависит от ухищрений с нормированием стандарта демографической обусловленности F_D ; фактически же в прейскуранте в сфере финансов находят своё выражение **все**, а не только экономические, ошибки самоуправления общества.

Идеальному режиму управления теоретически соответствует нулевой вектор ошибки, а реально — колебания относительно нуля с незначительной амплитудой с частотой, достаточно высокой, чтобы ошибка управления не успевала породить в системе ситуаций, воспринимаемых как дискомфорт или необратимый ущерб. Отклонение от идеального режима ведёт к возникновению ненулевого, медленно меняющегося вектора ошибки. По отношению к задачам управления многоотраслевыми производственно-потребительскими системами прейскурант этим требованиям, предъявляемым теорией управления к вектору ошибки, удовлетворяет. Цена при этом общественно функционально — не более чем *ограничитель платёжеспособностью* объёмов потребления, фактически — ограничитель платёжеспособностью количества потребителей в условиях нехватки продукции и услуг по сравнению с запросами общества как таковыми.

Это одинаково справедливо по отношению к ограничению потребления всего: предоставляемого природой в готовом виде и производимого в обществе по демографически обусловленному и деградиционно-паразитическому спектрам потребностей, и по отношению к предумышленным спекуляциям на искусственно возбуждённых потребностях моды и делании денег “из воздуха”.

Соответственно, должна ставиться задача обнуления вектора ошибки — прейскуранта — и поддержания в дальнейшем устойчивого балансирующего режима нулевого вектора ошибки управления. Она не имеет решений, изолированных в сфере макро- и микроэкономики от остальной жизни общества. И потому задача организации саморегуляции народного хозяйства (а далее и мирового хозяйства) в биосферно допустимом и общественно приемлемом режиме — только частная, но необходимая задача в решении всего множества проблем человечества.

При таком подходе к задачам управления саморегуляцией многоотраслевых производственно-потребительских систем в паре прямой

и двойственной задач управленческой значимостью обладает «задача продуктообмена» в качестве прямой, а двойственная задача «рентабельности», математическое решение которой управленчески бессмысленно, после выявления преискуранта в качестве вектора ошибки управления, позволяет исключить метод «экспертных оценок» при назначении весовых множителей (коэффициентов) r_1, \dots, r_n в аргументе $Z = r_1 X_1 + r_2 X_2 + \dots + r_n X_n$ функции $Min(Z)$ критерия выбора наилучшего решения задачи продуктообмена (4), поскольку в качестве r_i могут быть взяты фактические значения компонент вектора $r_{зст i}^1$.

Соответственно такому подходу государственный план общественно-экономического развития на период определённой длительности ΔT — не «планка» рекордной высоты, через которую народное хозяйство должно «прыгать» на пределе его возможностей. План, госзаказ — порог, ниже которого недопустимо падение производства по каталогу демографически обусловленного спектра продукции конечного потребления $F \geq F_D$ по каждой из трех его составляющих: 1) новые средства производства, 2) закупки в обеспечение деятельности государства, 3) потребление населения. При этом производство по каталогу дегрессионно-паразитического спектра либо подчинено ограничениям противоположного смысла $F < F_D$, либо относится к числу свободных параметров, принимаемых к сведению для искоренения их причин **ВНЕ**экономическими средствами разного рода.

Соответственно сказанному:

$$[P_{B_{ii}}](E - A)X_{KL} = [P_{B_{ii}}]F_{KП} \quad (6)^2,$$

— уравнение планового межотраслевого баланса продуктообмена в смешанной форме натурального (вектор X_{KL} и матрица A) и стоимостного (матрица $[P_{B_{ii}}]$) учёта. Здесь $[P_{B_{ii}}]$ — диагональная матрица, по своему содержанию эквивалентная вектору преискуранту P_B ; индекс «Б» — «базовый» — обозначает избрание в качестве расчётного преискуранта, объективно сложившегося в обществе к моменту разра-

1. Кроме того, возможно построение задачи продуктообмена с критерием оптимизации: $Max(Y)$, где $Y = F_{D1}P_1 + F_{D2}P_2 + \dots + F_{Dn}P_n$.

2. При перемножении матриц A и B элементы матрицы произведения $C=AB$ определяются соотношением: $[c_{ij}] = [\sum a_{ij} b_{jk}]$. То есть каждый элемент матрицы C представляет собой сумму произведений элементов с одинаковыми номерами, стоящими в i -той строке матрицы A и в j -том столбце матрицы B .

ботки плана, описываемого уравнением (6). Мнемонические индексы при векторах $X_{КП}$ и $F_{КП}$: «К» обозначает натуральную форму учёта по каталогу стандартов; «П» обозначает принадлежность информации в векторах $X_{КП}$ и $F_{КП}$ к категории планов, а не описаний реальности.

Уравнению (6) соответствует уравнение рентабельности отраслей при плановом спектре валовых мощностей $X_{КП}$ и плановом спектре производства конечной продукции $F_{КП}$:

$$(E - A^T)P_B = r_{ЗСТП} \quad (7),$$

в котором вектор $r_{ЗСТП}$ обрёл дополнительный мнемонический индекс «П» — плановый.

Поскольку план — это пожелания, а производство — это реальность, всегда отличная от плана вследствие неизбежных ошибок моделирования, планирования, текущего управления и т.п., то можно выписать ещё два уравнения, соотносящих пожелания с реальностью:

$$\begin{aligned} & ([P_{B_{ii}}] + [P_{M_{ii}}])(E - A - \Delta A)(X_{КП} + \Delta X_K) = \\ & = ([P_{B_{ii}}] + [P_{M_{ii}}])(F_{КП} + \Delta F_K) \end{aligned} \quad (8)$$

$$\begin{aligned} & ([X_{КП_{ii}}] + [\Delta X_{K_{ii}}])(E - A^T - \Delta A^T)(P_B + P_M) = \\ & = ([X_{КП_{ii}}] + [\Delta X_{K_{ii}}])(r_{ЗСТП} + "св" + M) \end{aligned} \quad (9)$$

Здесь все матрицы, кроме A и ΔA , — диагональные, а их главные диагонали содержательно эквивалентны векторам, обозначенным теми же идентификаторами, что и элементы соответствующих матриц. P_M — вызванные производством и спросом отклонения реальных цен от базовых цен P_B , т.е. $P = P_B + P_M$. Здесь и далее многобуквенные идентификаторы взяты в кавычки: «св» — вектор доли избыточности оборотных средств в отраслях по отношению к плановому балансу продуктообмена (7). С точки зрения теории управления «св» — финансовая мера запаса устойчивости плана. Её значение может быть обосновано, исходя из возможности загрузки планово недогруженных мощностей. При этом предполагается, что возможности производства известны и возможные спектры производства связаны с плановыми соотношениями:

$$\begin{aligned} X_B &= X_{КП} + \Delta X_B; \\ F_B &= F_{КП} + \Delta F_B; \\ (E - A)\Delta X_B &= \Delta F_B, \end{aligned}$$

и при этом $\Delta X_B > 0$, $\Delta F_B > 0$, что выражает меру запаса устойчивости плана по обеспеченности его запасами, ресурсами и производственными мощностями в их натуральном учёте.

Вектор “св” определяется соотношением:

$$\begin{aligned} [X_{КП\ ii}^{-1}][\Delta X_{B\ ii}]A^T P_B \leq \text{“св”} \leq \\ \leq [X_{КП\ ii}^{-1}]([\Delta X_{B\ ii}]A^T P_B + [\Delta X_{B\ ii}]r_{ЗСТП}) \end{aligned} \quad (10),$$

где $[X_{КП\ ii}^{-1}]$ — диагональная матрица с ненулевыми коэффициентами, равными:

$$X_{КП\ 11}^{-1} = 1/X_{КП\ 1}, \dots, X_{КП\ mn}^{-1} = 1/X_{КП\ n}.$$

Нижнее ограничение “св” предполагает сбыт сверхплановой продукции при снижении цен относительно P_B ; верхнее ограничение таит в себе на уровне многоотраслевой производственно-потребительской системы государства угрозу эмиссии средств платежа, не обеспеченных товарами и услугами при прейскуранте P_B в случае $\Delta X_K < \Delta X_B$, что приведёт к росту цен относительно P_B .

$M = (X_{КП} + \Delta X_K)m$ — вектор невязки расчётного финансового баланса отраслей относительно планового, обусловленный отклонениями P_M , ΔA и $\Delta X_K \neq \Delta X_B$, $\Delta F_K \neq \Delta F_B$. Здесь m — вектор долей невязки финансового баланса отраслей, приходящейся на единицу учёта отраслевого выпуска продукции (в рассматриваемой математической модели структурно аналогичен вектору долей добавленной стоимости $r_{ЗСТ}$).

Уравнения (6 — 10) по умолчанию содержат в себе неопределённость сопоставлений различных балансов, игнорирование которой может привести к снижению качества и потере управления. Для безопасного пользования ими в задачах управления многоотраслевыми производственно-потребительскими системами эту неопределённость необходимо разрешить.

6.3. Основы теории подобия макроэкономических систем

Многие прикладные науки имеют в своём составе раздел, именуемый *теория подобия*. В каждой из них теория подобия отвечает на вопрос: на какую комбинацию величин необходимо умножать

реально измеренные (или назначенные) параметры объекта для того, чтобы его характеристики можно было сравнить с характеристиками другого объекта аналогичного назначения; либо с характеристиками того же самого объекта, но в иные моменты времени.

Масштаб на географической карте — самый простой и общеизвестный пример теории подобия. Авиация и космонавтика, мореплавание в их современном виде и многое другое, ставшее нам привычным, стали возможны только потому, что в XIX — начале XX веков в механике была развита теория подобия. Вследствие этого различные экземпляры упомянутой техники соизмеримы друг с другом, что позволяет ещё на стадии проектирования выбрать предпочтительный с какой-то точки зрения вариант; а характеристики натуральных объектов могут быть пересчитаны в процессе их проектирования с характеристик моделей и маломерных объектов с приемлемой для практики точностью; многие чисто расчётные методы в инженерном деле построены на основе систематических экспериментов, результаты которых также пропущены через аппарат теории подобия. Иными словами, теория подобия — основа для принятия технических и управленческих решений с заведомо предсказуемыми результатами, включая и оценки безопасности.

До появления теории подобия в механике успех в инженерном деле определялся личной интуицией и прошлым практическим опытом, отлившим прошлые неудачи в гарантирующие безопасность каноны традиционных решений и их шаблонное воспроизводство в “новых” проектах. С появлением теории подобия эпоха суеты и первобытного “заклинания стихий” народными умельцами в технике завершилась.

Но к настоящему времени ни один из опубликованных¹ учебников или академических фолиантов по политэкономии, экономике, теории планирования, финансам и прочим социологическим дисциплинам не содержит изложения теории подобия по отношению ко многоотраслевым производственно-потребительским системам. Это означает, что экономическая наука до настоящего времени находится на стадии первичного накопления фактов, суеты на защитах диссертаций и симпозиумах и не имеет за душой ничего, кроме различных школ *первобытного “заклинания стихии рынка” малочисленными народными умельцами*, вроде Людвиг Эрхарда, коему ФРГ после 1945 г. во многом обязана

1. За исключением работ Внутреннего Предиктора СССР: прошлые издания “Краткого курса...” и “Грыжу» экономики следует «вырезать».

своим нынешним благоденствием. Но исторически чаще обществам приходится иметь дело с последствиями заклинания финансово-экономических стихий *международными уельцами*, к числу которых принадлежат Ротшильды, Рокфеллеры, парвусы, соросы и менее известные их соплеменники, практикующие в разных регионах планеты мафиозно организованное ростовщичество и финансовый аферизм.

В макроэкономике управленчески интересны два взаимно обусловленных процесса:

- продуктообмен как таковой в процессе производства продукции и услуг (это — управляемый объект);
- финансовое обращение (это — средство управления, вводящее управляемый объект в приемлемый режим саморегуляции).

Теория подобия по отношению к кредитно-финансовой системе предполагает описание всех финансовых операций в обезразмеренном виде. При этом любая номинальная денежная сумма P_i делится на суммарную текущую номинальную потенциальную платёжеспособность общества.

$$\Sigma P_i = (S+K) \quad (11),$$

где K — суммарный объём выданных кредитных ссуд, включая каскадное кредитование, однако без учёта задолженности по ссудному проценту; S — текущая суммарная платёжеспособность в случае полного погашения всеми кредитной задолженности при нулевом ссудном проценте.

Поскольку $(S+K)/(S+K) \equiv 1$, то в обезразмеренной по $S+K$ системе любой номинальной суммой P_i соответствует удельная величина:

$$P_i / (S+K) < 1.$$

В обезразмеренной по $S+K$ системе удельные платёжеспособности финансовых лиц изменяются как вследствие совершения ими сделок купли-продажи (P_i), так и вследствие эмиссионной деятельности государства (S), налогообложения и кредитной деятельности банков и иных кредитных учреждений (K). Эти изменения в обезразмеренной кредитно-финансовой системе могут носить качественно иной характер, чем это представляется при анализе изменений в какой-то ограниченной

совокупности номиналов, меньшей, чем величина $S+K$. При этом динамика изменения S и K оказывает непосредственное воздействие на рентабельность производства в обезразмеренной по $S+K$ системе бухгалтерского учёта, поскольку вследствие её изменения в разной пропорции изменяются и ценовые соотношения, определяющие входные (покупки продукции поставщиков) и выходные (продажа собственной продукции) преysкуранты отраслей и предприятий во многоотраслевой производственно-потребительской системе.

Соответственно, *соотношение между системами бухгалтерского учёта* в ОБЕЗРАЗМЕРЕННОЙ и в НЕ ОБЕЗРАЗМЕРЕННОЙ (НОМИНАЛЬНОЙ¹) кредитно-финансовой системе такое же, как между тетрадами по арифметике отличника и двоечника: отличник приводит дроби к общему знаменателю, прежде чем их складывать или вычитать; а двоечник — по невежеству или в целях “упрощения расчётов” — складывает и вычитает только числители, не замечая ничего из того, что записано и происходит под дробной чертой.

Если на интервале времени, на котором ведётся бухгалтерский учёт, знаменатель $S+K$ не сильно изменяется, то “бухгалтер-двоечник” не сильно ошибается, поскольку общий член $1/(S+K)$ можно вынести за скобки, что по отношению к “бухгалтеру-отличнику”, работающему и со знаменателями дробей, эквивалентно иному масштабу единиц измерения платёжеспособности, как таковой.

Если же знаменатель $S+K$ заметно изменяется на интервале времени², на котором ведётся бухгалтерский учёт, то за скобки его не вынесешь, вследствие чего у “бухгалтера-двоечника”, игнорирующего знаменатели дробей, на выходе “аналитического учёта” будет чистейшая ерунда; из бухгалтерского учёта “бухгалтера-отличника” в обоих случаях можно будет узнать правду о динамике платёжеспособности как таковой и финансовом положении фирмы.

Соответственно, при значительном изменении величины $S+K$: все *номинальные* финансовые показатели, свойственные частным физическим и юридическим лицам, не сопоставимы между собой; вся долговременная финансово-экономическая статистика ничего не говорит

1. Общепринятой в странах Запада и России, вне зависимости от различий в планах бухгалтерских счетов и в допустимых и недопустимых схемах бухгалтерских проводок.

2. Что имеет место в действительности с переходом к воображаемому в неограниченном количестве номиналам (и в частности, в России с началом эпохи реформ).

о микро- и макро- уровнях рассмотрения экономических систем, если не известно, каким текущим значениям величинам $S+K$ её показатели соответствуют в каждый момент времени. И вся эта информация не может лежать в основе экономического прогнозирования и разработки экономической стратегии ни на уровне отдельной фирмы, ни на уровне государства.

Тем не менее, ВСЕ БЕЗ ИСКЛЮЧЕНИЯ бухгалтеры России (а также и “передовых” стран с рыночной экономикой) *принуждены быть двоечниками*, поскольку величина $S+K$ формируется на уровне правительств государств и трансрегиональной надгосударственной банковской корпорации, а в системе бухгалтерского учёта всех стран ни сама величина $S+K$, ни её изменения во времени Δt за отчётный бухгалтерский период $(S+K)_0 / (S+K)\Delta t$ не учитываются (в приведённом соотношении индекс 0 соответствует значению величины на начало рассматриваемого интервала времени; индекс Δt — соответствует его концу). Далее мы рассмотрим, как этот вопрос об игнорируемых знаменателях проявляется в межотраслевом балансе.

Именно потому, что воздействие на величину $S+K$ со стороны государства и банковской корпорации не подконтрольно никому из отдельно взятых платёжеспособных физических и юридических лиц, не зависит от технико-технологической политики директоров фирм, их маркетинговых служб и т.п., то по отношению ко всем ним оно выступает как довлеющий над каждым из них фактор, который по существу представляет собой средство иерархически высшего управления макроэкономической системой в целом.

В обезразмеренной кредитно-финансовой системе не происходит ничего, кроме перераспределения между финансовыми лицами их удельных платёжеспособностей, сумма которых всегда равна единице. Обезразмеренная по $S+K$ кредитно-финансовая система, рассматриваемая как целостность, характеризуется двумя соотношениями, выражающими финансовую напряжённость в обществе:

$$0 < S/(S+K) \leq 1;$$

$$-\infty < (S-\%)/(S+K) < 1,$$

где % — ненулевая задолженность по процентам на совокупную кредитную ссуду K .

Номинальный и обезразмеренный прейскуранты связаны соотношением:

$$P = (P_1, P_2, \dots, P_n)T = (S + K)(Q_1, Q_2, \dots, Q_n)^T \quad (12),$$

где $S+K$ является нормирующим множителем, а $(Q_1, Q_2, \dots, Q_n)^T$ — вектор безразмерных коэффициентов (если во времени, то вектор функций), в которых отражены ценовые соотношения при сложившемся законе стоимости; далее вектор Q называется «ядро прейсКуранта».

При этом динамика $S+K$ оказывает непосредственное влияние на рентабельность производств в разных отраслях, рассматриваемую в обезразмеренной системе. Так как это воздействие: неподконтрольно никому из отдельно взятых финансовых лиц; может протекать за время, меньшее длительности любых технологических циклов производств; не зависит от проводимой технико-технологической политики, — то по отношению ко всем частным производствам и отраслям оно выступает как довлеющий надо всеми ними фактор, в коем проявляется иерархически высшее макроэкономическое управление или *беззаботное головоотяпство*, разрывающее в ключья целостный процесс производственного продуктообмена в обществе. В связи с этим рассмотрим взаимную обусловленность $S+K$ и межотраслевых балансов.

Для каждой отрасли из общего прейскуранта P можно выделить два подмножества: прейскурант P_R — определяющий расходы отрасли при закупке продукции у её поставщиков для нужд её собственного производства; и прейскурант P_V — определяющий доходы отрасли при продаже ею продукции заказчикам. Реально прейскуранты P_R (входной) и P_V (выходной) разделены временем выполнения производственной программы, как при работе на открытый рынок и массовом производстве продукции, так и при выполнении индивидуальных заказов по заранее оговоренным ценам, договорной уровень которых подразумевает окупаемость производства по завершении производственной программы. Объём расходов определяется при сложившемся прейскуранте содержанием избранной производственной программы, в подавляющем большинстве случаев в рыночной экономике ориентированной на получение доходов, позволяющих совершенствовать производственную базу и, как минимум, поддерживать производство на достигнутом уровне, а если емкость рынка позволяет найти новых потребителей продукции, то и увеличить производство или внедриться в другие отрасли.

Выполнение производственной программы от начала производственных закупок до передачи продукции заказчику и получения от него оплаты требует некоторого времени. Если в течение этого времени происходит изменение $S+K$, то оно может привести к ощутимым изменениям покупательной способности финансовых средств, извлеченных из выполнения производственной программы. При работе по индивидуальным заказам, такое изменение делает способно сделать ранее заключенную сделку убыточной, хотя при её заключении она оценивалась как очень выгодная; но также возможно, что рядовая по своим финансовым показателям сделка обретет статус сверхприбыльной. Поскольку все отрасли народного хозяйства входят в одну и ту же кредитно-финансовую систему, в которой кредитная и/либо эмиссионная волна ΔS , изменяющая значение $\sum P_i$ до значения $\sum P_i = S+K+\Delta S$, проходит через них избирательно, да ещё с различными технологическими обусловленными скоростями, то в обезразмеренной по $S+K$ кредитно-финансовой системе могут сложиться пропорции удельной платёжеспособности и финансовых оборотов отраслей, не отвечающие в натуральном учёте их производственным мощностям и общественным потребностям в производстве.

Это происходит потому, что вследствие неравномерности воздействия ΔS на разные отрасли и социальные группы изменяется ядро прейскуранта $(Q_1, Q_2, \dots, Q_n)^T$ и, как следствие, изменяются прейскуранты $P_R/(S+K)$ и $P_V/(S+K)$ всех отраслей, что делает невозможным прежний продуктообмен при сохранении неизменными отраслевых компонент вектора $r_{ЗСТ}$ и функционально обусловленных расходов в каждой из отраслей, входящих в вектор $r_{ЗСТ}$. При $|\Delta S| > \Delta S_{\text{критическое}}$ происходит развал саморегуляции народного хозяйства по причине возникновения сверхкритических диспропорций финансового баланса отраслей. Упрощенная оценка распределения финансового дисбаланса по отраслям в обезразмеренной системе определяется формулой:

$$M/(S+K+\Delta S) = [P_{V_{ii}}](AX_K + F_K)/(S+K+\Delta S) - [X_{K_{ii}}](A^T P_R + r_{ЗСТ})/(S+K) \quad (13),$$

где $[P_{V_{ii}}]$ — диагональная матрица, прейскурант, определяющий доходы отраслей; $[X_{K_{ii}}]$ — диагональная матрица валовых мощностей отраслей в натуральном учёте выпуска, содержательно аналогичная вектору X_K .

В номинальной кредитно-финансовой системе соотношение (13) просто невозможно выразить !!!

Формула (13) не может давать точных результатов, поскольку каждая из отраслей характеризуется своей *плотностью распределения* (термин теории вероятностей) сделок по длительности производственного цикла, описываемого входящими в неё межотраслевыми балансами, а, кроме того, в каждой отрасли своя технологически обусловленная длительность выполнения производственной программы. Тем не менее, формула (13) хорошо показывает механизм возникновения несоизмерностей удельной покупательной способности каждой из отраслей при превышении абсолютной величиной ΔS пределов, вызывающих потерю финансовой устойчивости народного хозяйства.

Платежи процентов по кредиту — частный случай $\Delta S < 0$. Институт кредита со ссудным процентом в обезразмеренной по $S+K$ системе в терминах математики — «игра с ненулевой суммой» (строгий термин математики, раздел «теория игр»), в которой *выигрывает всегда предопределён* корпорация кредиторов; иными словами, это своего рода — «футбольное поле с одними воротами»:

$$K/(S+K) < K \% / (S + K) ,$$

в силу чего, если до начала сделки кредитования под процент было $S/S \equiv 1$, то по её завершении $(S-\%)/S < 1$, а платёжеспособность в объёме $(\%)/S$ стала достоянием кредиторов, будучи украденной у общества. Так бухгалтерски неопровержимо ссудный процент необратимо перекачивает в обезразмеренной системе платёжеспособность из общества в корпорацию кредиторов. В номинальной системе этот процесс ощутим только по его последствиям, но плохо видим, поскольку все имеют дело с Π_1 , а не с $\Pi_1/(S+K)$.

Если в сферу производства выдана кредитная ссуда K , то она через зарплату наемного персонала и личные доходы предпринимателей начинает перетекать в сферу потребления. Скорость такого перетекания характеризуется функцией $U(t)$. Но если ссуда выдана под процент, то директораты производств заявляют стоимость произведенного объёма продукции, исходя из необходимости предстоящего возврата ими $K\% > K$. Скорость роста заявленной стоимости производимого характеризуется функцией $W(t)$. Функции $U(t)$, $W(t)$, объём кредита K

и объём возврата кредита $K\%$ связаны друг с другом соотношением во времени t , в котором выражается необходимость возврата $K\%$:

$$\int_0^{\tau} U(t)dt \leq K < K\% \leq \int_0^{\tau} W(t)dt \text{ при } \tau \rightarrow \infty \quad (14)^1,$$

где подразумевается, что τ — достаточно продолжительный срок времени, но всё же не бесконечность.

Это соотношение означает, что в номинальной (а также и в обезразмеренной) кредитно-финансовой системе ссудный процент пожирает платёжеспособный спрос и потребительскую активность населения и делает невозможным сбыт какой-то части уже произведенной и планируемой к производству продукции просто потому, что те, кто хотел бы её купить, не имеют для этого денег *по созданным для них корпораций ростовщиков-кредиторов обстоятельствам*. Если соотношение (14) добирается до жилья и пищи, то ссудный процент становится орудием финансово-экономического геноцида.

И в глобальных масштабах финансово-экономический геноцид проводится под руководством еврейских банковских кланов и их *окультурных хозяев* в соответствии с доктриной “Второзакония-Исаии”.

В таких условиях хозяйствования говорить о каких-то правах и свободах личности — либо скудоумие, либо наглое лицемерие в надежде на скудоумие слушающих, дабы вызвать неосознанную подневольность и покорность бездумных корпорации ростовщиков и их хозяевам.

Если это необходимо хозяевам системы то, в номинальной кредитно-финансовой системе дефицит платёжеспособности населения гасится эмиссией государством номинальных денег, негосударственной и государственной эмиссией денежных заменителей (акций, облигаций, прочих “ценных” бумаг, эмиссия которых возвращает настоящие номинальные деньги в оборот; однако — это временное снятие проблемы неплатежей ²⁾ и прощением кредитной задолженности. Если этого не

1. Пояснение для не знающих математического анализа: смысл этого соотношения в том, что вследствие ссудного процента по кредиту, уровень цен растет быстрее, чем покупательная способность большинства общества даже в случае роста производства и номинальных доходов общества. Именно это соотношение и демонстрируют реформаторы, как устойчивое свойство их экономической политики.

2. Эти вопросы будут освещены подробно в одном из следующих разделов.

сделать, то возникает кризис “перепроизводства”; в его существовании это — *вполне управляемый кризис перепроизводства неплатёжеспособных юридических и физических лиц.*

На уровне макроэкономики институт кредита сам по себе полезен как финансовый демпфер, позволяющий ускорить продуктообмен при сложившемся преискуранте за счёт подстройки текущего спектра платёжеспособного спроса под спектр предложения продукции по заявленным производителями ценам. Кредит временно перераспределяет неиспользуемую платёжеспособность потенциальных потребителей в пользу активных потребителей, испытывающих временный недостаток их собственных средств. Но если ссуды берутся для погашения задолженности по кредиту, реструктуризации долгов, то институт кредита становится средством установления долговой неволи, средством принуждения. Ссудный процент в этом случае выступает как удавка, вызывая опережающий рост номинальных цен по сравнению с номинальными доходами и ростом производства в его натуральном учёте, что показывает формула (14). В глобальных масштабах эта стадия предшествует геноциду; хозяева и исполнители названы ранее.

В вотчине хозяев — США, — дабы не привлекать к проблематике кредитования внимание, достаточно часто позволяют *неограниченно долго* платить только проценты по кредиту без возврата самой ссуды, что даёт возможность и наживаться банкам, и “почти” бескризисно функционировать экономике.

Кроме того, из структуры вектора $r_{ЗСТ}$ ясно, что ссудный процент в руках надгосударственной международной корпорации кредиторов может быть средством противодействия концепции саморегуляции макроэкономики, проводимой государством в жизнь средствами налогово-дота-ционной политики.

В этом суть конфликта *«государственность — трансрегиональная надгосударственная корпорация ростовщиков-расистов»*. В нём ростовщичество выступает, прикрывшись лозунгом «экономического либерализма» и “свободы” «частного предпринимательства» (молчаливо подразумевается: от государственного регулирования).

Но *паразитизм ростовщиков*, (к тому же РАСИСТОВ) целенаправленно сращенный с действительно необходимым обществу управлением инвестиционными потоками, не может быть альтернативой паразитизму *недобросовестного* чиновничьего корпуса, распределяющего

налоги и дотации по отраслям и регионам в государстве, что является *альтернативным ростовщическому диктату* способом управления инвестиционными потоками в обществе.

Поэтому кредитование под процент должно быть изжито, а арендные платежи, за исключением платежей по аренде в бюджет государства, должны быть ограничены суммарной стоимостью арендуемого не у государства объекта, после чего объект должен передаваться в полную собственность последнего из его пользователей.

Высшим уровнем в иерархии систем управления макро-экономикой должен быть озабоченный благодетельностью интеллект, а не ростовщический паразитизм банков и малого числа акционеров, живущих доходами с рынка “ценных” бумаг за счёт труда других людей.

В номинальной и в обезразмеренной кредитно-финансовой системе — одинаково — по счетам пляшут цифры. Но, в отличие от номинальной системы, в обезразмеренной по $S+K$ кредитно-финансовой системе все числа в любой момент времени зримо соизмеримы на единой основе. Тем не менее “цифрами” сыт не будешь: производство ведётся не ради “цифр”, а ради потребления продукции и услуг. Поэтому “цифры” должны быть соотнесены с реальным, *культурно обусловленным, продуктообменом в процессе производства и потребления в обществе произведенного.*

Дабы проще было угнетать народ, с началом перестройки средства массовой информации вбивают в сознание людей: надо зарабатывать деньги, т.е. номинальные числа на счетах и купюрах (чем они отличаются от раскритикованных “демократизаторами” колхозных “палочек”-трудодней? — только тем, что их выписывает другая “бухгалтерия”); но о том, что надо производить продукцию, а для этого управлять производством и распределением на уровнях от множества микроэкономик до государства включительно — ни слова.

А между тем экономическое благосостояние — это согласованное единство производства и распределения.

Любая концепция способна породить свою управленчески значимую “цифровую” статистику. В библейской цивилизации — это статистика кредитно-финансовой системы, сопровождающей культурно обусловленный продуктообмен в обществе. Но ни одна цифровая статистика,

в том числе деньги и “ценные” бумаги, не способна породить концепцию жизнестроя общества, гармонично развивающегося в биосфере планеты. Кризис западной социологической и экономической науки — следствие нарушения восприятия ею причинно-следственных обусловленностей в жизни общества и природы планеты, а также Космоса; следствие разрушения истинной религии — непосредственной осознанной связи души каждого человека с Богом истинным.

Но понимание невозможно ни купить, ни украсть у понимающего; своё понимание невозможно безвозмездно подарить или навязать силой. Этот продукт каждый производит в себе сам. Но невольники финансов не желают этого понять, пока не сядут в лужу, столкнувшись с явлением объективной невозможности купить то, чего они сами не производят.

Основой формирования статистики в теории подобия многоотраслевых производственно-потребительских систем является энергетический стандарт обеспеченности средств платежа.

Производство основано на потреблении энергии в технологических процессах: энергии двух видов — биогенной (людей, сельскохозяйственных животных и растений) и техногенной, производимой техническими средствами. Это означает, что суммарной платёжеспособности $S+K$ противостоит энергопотенциал, которым располагает общество, более или менее эффективно реализующийся в системе общественного производства.

По биогенной энергии потенциал определяется, прежде всего, сбором зерна и силосных, лежащих в основе всех видов животноводства и птицеводства, и тем самым определяющих возможности питания населения. Все остальные вне-сельскохозяйственные виды деятельности в обществе ограничены способностью общества прокормить тех, кто ими занимается. По этой причине продуктивность растениеводства в сельском хозяйстве предопределяет соотношение численности сельского населения и городского: это — биологический ограничитель цивилизации.

Должно выполняться условие: **хлеб — всему голова!** Математически оно выражаемое соотношением:

$$\eta \text{ “Сб”} / N \geq D,$$

где “Сб” — валовый сбор зерна; η — коэффициент полезного использования собранного урожая:

$$\eta = (\text{“Сб” - потери}) / \text{“Сб”};$$

Здесь $N = N_C + N_G$ — общая численность сельского (индекс « С ») и городского (индекс « Г ») населения; D — стандарт достаточности сбора зерна в расчёте на душу населения с учётом долговременных колебаний урожайности (т.е. подразумевается необходимость создания запасов, из которых покрывается нехватка продовольствия в неурожайные годы). При подстановке $N = N_C + N_G$ получаем оценку биологически допустимого, общественно безопасного соотношения численности городского и сельского населения:

$$\begin{aligned} \eta \text{“Сб”} / N_C &\leq D (1 + N_G / N_C) && \text{или} \\ \eta \text{“Сб”} / N_C &\leq D (N_C + N_G) / N_C && (15) \end{aligned}$$

После дифференцирования и перехода к конечным разностям получаем оценку биологически допустимых, общественно безопасных темпов изменения соотношения численности городского и сельского населения:

$$\Delta N_G \leq (N_C \Delta \{\eta \text{“Сб”} / N_C\} + D(N_G / N_C) \Delta N_C) / D \quad (16),$$

где ΔN_C — изменение численности сельского населения; ΔN_G — изменение численности городского населения; $\Delta \{\eta \text{“Сб”} / N_C\}$ — изменение эффективной производительности по сбору зерна *сельской инфраструктуры* (знак « Δ » в данном случае — оператор приращения, который следует относить к выражению, стоящему за ним в фигурных скобках, в целом). Однако следует иметь в виду, что в формуле (16) никак не отражены локальные биоценозные и общебиосферные ограничения на численность людей.

Если (16) нарушается при опережающем росте численности городского населения, то начинается разпыление ресурсов в садоводствах и огородах за сотни километров от места жительства городского населения; общество же в целом утрачивает продовольственную самодостаточность, что чревато большими бедами для него. Если (16) нарушается при избыточности численности сельского населения, то в сельской местности возникает скрытая безработица, спустя какое-то время влекущая за собой рост уголовщины.

Вообще же давно пора понять:

НА ТЕРРИТОРИИ РОССИИ СЕМЬЕ НОРМАЛЬНО ЖИВЁТСЯ В ДОМЕ УСАДЕБНОГО ТИПА, С САДОМ И ОГОРОДОМ ПОД ОКНАМИ. ЭТО — ДОМИНАНТА ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ОБУСЛОВЛЕННОСТИ В ЖИЛИЩНОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ, И ЕЙ ДОЛЖНО БЫТЬ ПОДЧИНЕНО ВСЁ: прежде всего производственная и транспортная инфраструктуры. Каменные джунгли мегаполисов — антигенетический фактор, порождающий мутации и нарушения психики как отдельных особей вида Человек Разумный, так и всего человеческого общества.

Точно также промышленное производство ограничено мощностью всех первичных технических энергоустановок, вследствие чего рост производства продукции конечного потребления последние 150 лет следовал за ростом добычи первичных энергоносителей. Среднегодовые темпы роста энергопотенциала техносферы за это время составили не более 5 % в год, объёмы потребления росли не более 3 % в год, так как часть энергопотенциала использовалась для возобновления материально-технической базы производства.

Это означает, что можно выписать соотношение:

$$S+K = \alpha (P_{\text{з[ерна]}} \text{“Сб”} + P_{\text{Э[нергии]}} \text{“Этннц”} \times 3600 \times 24 \times 365),$$

где: α — коэффициент пропорциональности; $P_{\text{з[ерна]}}$ — цена на зерно; “Сб” — годовой сбор зерна; $P_{\text{Э[нергии]}}$ — цена 1 кВт x часа энергопотребления; “Этннц” — энергопотенциал, понимаемый как мощность всех первичных технических энергоустановок; множитель $3600 \times 24 \times 365$ необходим для отнесения энергопотенциала к расчётной длительности производственного цикла 1 год, если энергопотенциал измеряется в кВт или МВт. Или в упрощенном виде, поскольку современное сельское хозяйство невозможно без промышленной базы, основанной на техногенной энергии:

$$S+K = \text{“СТ”} \text{“Этннц”} \quad (17),$$

где в качестве “Этннц” можно принять мощность электростанций, поскольку электросеть объединяет все производства во всех отраслях за редкими исключениями.

Соотношение (17) определяет *стандарт энергообеспеченности средства платежа* (коэффициент “СТ”) в кредитно-финансовой системе.

Золотой стандарт умер; ныне эта идея годится только для того, чтобы ею морочили головы толпе, несведущей в организации производства и потребления в обществе, когда с неё намереваются содрать семь шкур в очередной афере, изображаемой как «реформа во всеобщее благо». Но в основе всех серьезных экономических расчётов может лежать только стандарт энергообеспеченности.

В частности: в обезразмеренных по $(S+K)_1$ и по $(S+K)_2$ кредитно-финансовых системах двух государств исчезают относительные курсы их валют: остаётся только энергообеспеченность единичной суммарной платёжеспособности общества в каждом из них:

$$“СТ_1” “Энтнци_1” / (S+K)_1 = 1 = “СТ_2” “Энтнци_2” / (S+K)_2$$

Это означает, что абсолютный курс денежной единицы это:

- 1) Стандарт её энергообеспеченности
- + 2) Концепция управления энергопотенциалом государства, выражающая себя в технологиях и в единстве спектров производства и потребления
- + 3) Качество управления по этой концепции, в основе чего лежит общественное согласие с нею, по какой причине проведение концепции в жизнь не встречает ни саботажи, ни концептуально альтернативного противодействия ей.

При таком подходе к оценке развития экономики глобальной цивилизации хорошо видно, что в основе высоких курсов валют “развитых” стран лежат энергоресурсы “неразвитых”. При сложившейся к концу XX века разнице в образовании и потребительских стандартах населения “развитые” страны — паразиты и душегубы в отношении “неразвитых” стран.

Энергетическому стандарту средств платежа соответствует частное понятие **энергетического инварианта прейскуранта** как одного из многих возможных *инвариантов прейскуранта*. Это означает, что прейскурант может быть представлен в виде:

$$\begin{aligned} P_3(P_1/P_3, P_2/P_3, \dots, P_n/P_3)^T &= \\ = (S+K) Q_3(Q_1/Q_3, Q_2/Q_3, \dots, 1, \dots, Q_n/Q_3)^T &= \\ = (S+K) Q_3(\rho_1, \dots, \rho_3, \dots, \rho_n)^T & \quad (18), \end{aligned}$$

в котором $P_э$, $Q_э$, а также $\rho_э$ соответствуют электроэнергетической отрасли либо совокупности энергетических отраслей. При таком представлении, цены всех продуктов в межотраслевом балансе выражены в ценах энергопотребления, а относительная цена энергопотребления:

$$\rho_э \equiv 1; P_э/P_э = Q_э/Q_э = \rho_э/\rho_э \equiv 1$$

— всегда, и потому является *инвариантом прейскуранта*, в данном случае — энергетическим.

Инвариант прейскуранта — товар, количеством которого измеряются цены (стоимости) всех прочих товаров, вследствие чего цена единицы учёта инварианта, выраженная его же количеством, всегда неизменно равна 1, т.е. инвариантно равна 1, что и дало название термину. В теории подобия многоотраслевых производственно потребительских систем *инвариант прейскуранта* — термин, который следует понимать в указанном смысле.

Известность значений стандарта энергообеспеченности “СТ” на производственном цикле и принятие энергетического инварианта прейскуранта устраняет скрытые неопределённости при пользовании алгебраическими моделями межотраслевого баланса (1 — 10), о которых было упомянуто при завершении раздела 6.2.

Наращивание энергетического потенциала при сохранении $S+K$ неизменным (или, как вариант: $S+K$ поддерживается пропорциональным численности населения) ведёт к снижению номинальных цен при росте спектра производства конечной продукции по объёмам производства и расширению его каталога.

Возможность такого режима функционирования народного хозяйства явлена в последние годы руководства государством И.В.Сталиным, хотя система управления, планирования, контроля не была достаточно совершенной, поскольку лет на сто по целям её построения и исходным принципам обогнала нравственное и мировоззренческое развитие общества. В частности “ортодоксы” советского коммунизма и советская экономическая наука не смогли сделать нравственно чуждого им вывода о том, что прейскурант должен интерпретироваться в задачах управления народным хозяйством как объективное выражение в сфере экономики вектора ошибки самоуправления общества. А без так или иначе выявленного вектора ошибки управления невозможны ни планирование, ни управление.

При изменении величины $S+K$ необходимо соотноситься с энергетическим стандартом и помнить о соотношении (13) или более детальных соотношениях, получаемых на основе (8) и (9).

Теория подобия многоотраслевых производственно-потребительских систем математически выражается в соотношениях и уравнениях (11 — 18). На её основе математическая модель (1 — 10) получает определённую меру в разного рода задачах сравнения, что является одной из основ предсказуемости последствий в задачах управления многоотраслевыми производственно-потребительскими системами.

Читателю целесообразно выписать полученные 18 основных соотношений все вместе, дабы воспринять целостный взгляд на систему математических описаний производственного цикла многоотраслевой макроэкономической системы и связать математические модели со своим образным представлением экономических процессов.

Всё ранее изложенное относится к математическому (*т.е. имеющему в себе меру и соизмеримость*) описанию производственно-потребительских отношений отраслей, производящих различные (не вполне взаимозаменяемые) виды продукции во многоотраслевой системе. Такое описание нечувствительно ко внутриотраслевым особенностям множеств административно обособленных производств, выпускающих однородную продукцию, и в совокупности составляющих отрасль во многоотраслевой производственно-потребительской системе¹. Описания внутриотраслевого состояния макроэкономической системы могут быть построены с использованием аппарата математической статистики и *теории вероятностей* (по её существу: *теории мер неопределённостей*) и с ними должен быть согласован *План счетов бухгалтерского учёта* (документ, определяющий в каждом государстве всю систему бухгалтерских проводок, — финансового сопровождения производства и распределения). Подходы к построению такого рода системы внутриотраслевого математического описания производства, согласованной с системой анализа и синтеза межотраслевых балансов вкратце изложены в разделе 6.5.

1. В настоящей работе под отраслью многоотраслевой производственно-потребительской системы, народного хозяйства, макроэкономики понимается совокупность производств, выпускающих однородную в смысле более или менее полной взаимозаменяемости продукцию.

6.4. Плановая обоснованность развития макроэкономики

Понятие об энергетическом стандарте обеспеченности средства платежа позволяет увидеть ещё один аспект уравнений межотраслевого баланса. Дело в том, что подавляющее большинство демографически обусловленных потребностей — это энергоёмкие потребности в пище, одежде, жилище, транспорте, обогреве. Полезные затраты энергии в технологиях на выпечку хлеба, выплавку стали, скручивание нити, добычу и транспортировку сырья и стройматериалов и т.п. обусловлены в каждой технологии неизменно естественно-природными факторами.

С другой стороны, демографически обусловленные потребности ограничены. Человек может умереть от обжорства, как от одноразового, так и от систематического. Семья без прислуги не может поддерживать в порядке дворец и парк при нём, но там, где появляется «прислуга за всё», и, казалось бы, повышается эффективность профессиональной деятельности взрослых членов семьи на работе, там начинается разращение подрастающего поколения, в котором вырабатывается желание всю жизнь жить дармовщиной, трудом «прислуги за всё»: это — цепная реакция генерации паразитизма в новых поколениях.

Поэтому, если стандарты демографической обусловленности по пище ограничены физиологией человека, ведущего здоровый образ жизни, то по вещам они также ограничены размерами и обустройством дома, усадьбы и транспорта, которые *семья*, что в настоящем контексте означает *несколько совместно живущих без тесноты*¹ поколений родственников, может содержать в порядке своими силами при эпизодической помощи «службы быта» (сферы услуг), так или иначе, всегда существующей в обществе.

Сказанное означает, что долгосрочное планирование переходного процесса ликвидации нехватки продукции по демографически обусловленному спектру потребностей может вестись в форме, учитывающей рост энергопотенциала и распределение энергопотребления по отраслям.

Можно ввести соотношения типа:

$$F_p = [P_{Б и П}]F_K; X_p = [P_{Б и П}]X_K;$$

1. Так должно быть, поскольку нормально психика и личность человека формируется, если перед глазами ребенка протекает в ладу жизнь семьи нескольких поколений и он видит все возрасты предстоящей ему жизни.

$$F_K = [P_{Bii}^{-1}]F_P; X_K = [P_{Bii}^{-1}]X_P,$$

здесь и далее, где это имеет значение, индекс «P» (от латинского «прейскурант») при векторах и матрицах указывает на стоимостную форму учёта; индекс «K» (от обрусевшего латинского «каталог») при векторах указывает на натуральную форму учёта (матрице A по умолчанию соответствует натуральная форма учёта); $[P_{Bii}]$, $[P_{Bii}^{-1}]$ — диагональные матрицы: $[P_{Bii}]$, составленная из элементов прейскуранта вектора P; элементы матрицы $[P_{Bii}^{-1}]$ образованы по правилу:

$$P_{B_{11}}^{-1} = 1/P_{B_{11}}, P_{B_{22}}^{-1} = 1/P_{B_{22}}, \dots, P_{B_{nn}}^{-1} = 1/P_{B_{nn}}.$$

На основе этих соотношений уравнения типа (6) могут быть представлены в виде:

$$[P_{Bii}](E - A) [P_{Bii}^{-1}] X_P = [P_{Bii}]F_K \quad \text{либо после преобразования:}$$

$$(E - A_P) X_P = F_P \quad (19),$$

где элементы матрицы $A_P = [a_{Pij}]$ определяются соотношением:

$$a_{Pij} = (P_{Bi} / P_{Bj}) a_{ij}.$$

Уравнение (19) представляет баланс продуктообмена в стоимостной форме учёта и описывает соотношение: «финансовые затраты на производство, за исключением явного выражения затрат, входящих в $r_{ЗСТ}$, — выход конечной продукции в стоимостной форме учёта»¹. Оно имеет смысл при определённых прейскуранте P_B и матрице A. Если же оно в дополнение к этому связано с энергетическим стандартом обеспеченности средств платежа, то оно является одной из форм, описывающих распределение энергопотребления по отраслям в процессе производства обществом спектров продукции X_K и F_K на производственном цикле избранной длительности ΔT .

Но в такой интерпретации уравнение (19) — не математическое выражение “трудовой” или “техноэнергетической” теории стоимости, т.е. теории ценообразования: оно — только расчётная схема; действующий

1. Это соотношение дало одно из названий балансового метода, общепринятое на Западе: метод «затраты — выпуск».

в обществе механизм ценообразования ею не описывается, а сам прецедент P_B и энергетический стандарт обеспеченности средств платежа только придают ей определённую при переходе к натуральной форме учёта.

И эта определённая может быть положена в основу систематического долгосрочного планирования развития народного хозяйства, ликвидирующего нехватку потребления по демографически обусловленному спектру. Эта определённая при ориентации общественной системы производства на устойчиво прогнозируемый демографически обусловленный спектр потребностей позволяет преодолеть в системе планирования долгосрочную непредсказуемость технико-технологического прогресса.

В составе спектра F_K конечной продукции есть группа «инвестиционных продуктов». Объёмы их производства для каждой из отраслей их потребителей в балансе продуктообмена отраслей предопределяют векторы валового выпуска X_K и конечной продукции F_K последующего межотраслевого баланса, в состав вектора F_K которого также входит своя группа «инвестиционных» продуктов.

Это означает, что, если прогноз изменения демографически обусловленных потребностей описан как вектор F_D на длительную перспективу; если известны статистические характеристики возобновления ранее удовлетворённых потребностей по каталогу спектра F_D , обусловленные 1) физиологией человека, 2) эргономичностью и 3) ресурсными характеристиками вещей, находящихся в пользовании людей, семей и общества в целом, то возможна постановка задачи о построении хронологически преемственной последовательности межотраслевых балансов, описываемых уравнениями типа (19), в результате выполнения которой за минимальное количество производственных циклов народное хозяйство выходит в режим устойчивого безусловного удовлетворения демографически обусловленных потребностей в преемственности поколений.

Математически эта задача эквивалентна задачам поражения в n -мерном пространстве медленно маневрирующей цели самонаводящимся или управляемым снарядом и выхода на цель и осуществления её ближнего сопровождения. Решение такого рода задач для плоскости и трехмерного пространства многократно заказывал ВПК в целях противозвоздушной, противоракетной, противолодочной обороны.

Кроме того: *из решения такого рода математических задач на основе известных возможных параметров движения и маневрирования целей определялись необходимые скоростные и манёвренные параметры средств её поражения при их разработке.*

Судьба пилотируемого Пауэрсом американского разведчика “У-2”, южно-корейского “Боинга-747”¹, сбитых СССР, и иранского аэробуса “А 310”², говорит о том, что в военных интерпретациях такого рода алгоритмы вполне работоспособны. Это говорит о том, что математический аппарат и работоспособные алгоритмы, в принципе позволяющие решить поставленную задачу, где-то лежат в уже готовом виде и нуждаются в модификации их для пространства размерности «*n*» контрольных параметров многоотраслевой производственно-потребительской системы, а также в метрологически состоятельной макро- и микроэкономической интерпретации входящих в такого назначения алгоритмы параметров и переменных.

При адаптации алгоритмов к решению задач оптимизации самоуправления во многоотраслевых производственно-потребительских

1. За прошедшее после 1983 г. время была высказана версия, что СССР к уничтожению этого пассажирского лайнера не имеет никакого отношения. В книге Мишеля Брюна “Сахалинский инцидент” обосновывается мнение, что в то время США предприняли вторжение нескольких разведывательных самолётов в воздушное пространство СССР над Камчаткой, Курилами и Сахалином. В этих районах и над сушей, и над прилегающими водами (включая нейтральные) шли настоящие воздушные бои, в ходе которых было сбито несколько американских истребителей. Именно их характерные обломки были продемонстрированы под видом обломков Боинга-747, в конструкции которого им просто не было места. А Боинг-747, выполнявший рейс KAL 007, маршрут которого пролегал через зону воздушных боёв, по ошибке (либо замая следы провокации) сбили сами же американцы или японцы. В книге высказано недоумение, по каким причинам СССР и впоследствии Россия хранит молчание об истинных событиях начала сентября 1983 г., поддерживая официальную американскую версию.

С сокращённым переводом на русский язык книги М.Брюна “Сахалинский инцидент” можно ознакомиться в интернете по адресу: <http://www.airforce.ru/history/kal007/>. (Сноска 2004 г.).

2. Сбитого крейсером ВМС США сдуру или со страха над нейтральными водами за тысяча миль от территории образцово-показательной “демократии” вскоре после взлета с территории Ирана. Полезно обратить внимание, что командир крейсера под суд не пошел, а международная общественность давно забыла об этом акте терроризма со стороны США, хотя всё это время США многократно обвиняют Иран в международном терроризме.

системах, необходимо учесть, что общество порождает одно обстоятельство, которое не довлеет, по крайней мере, над большинством военных приложений математики к задачам поражения движущейся цели. Военным всё равно, поразит ракета самолёт при заходе на цель с её носовой, хвостовой, нижней или верхней полусферы. Но обществу не всё равно, выйдет ли народное хозяйство сначала на демографически обусловленный уровень производства хлеба и жилья, либо же сначала в изобилии будут производиться зубочистки, правящая “элита” будет раз в год менять лимузины, но хлеба вдоволь хватит только каждому десятому, а семьи будут разрушаться из-за того, что негде жить, поскольку эти виды производства будут отложены на “потом”.

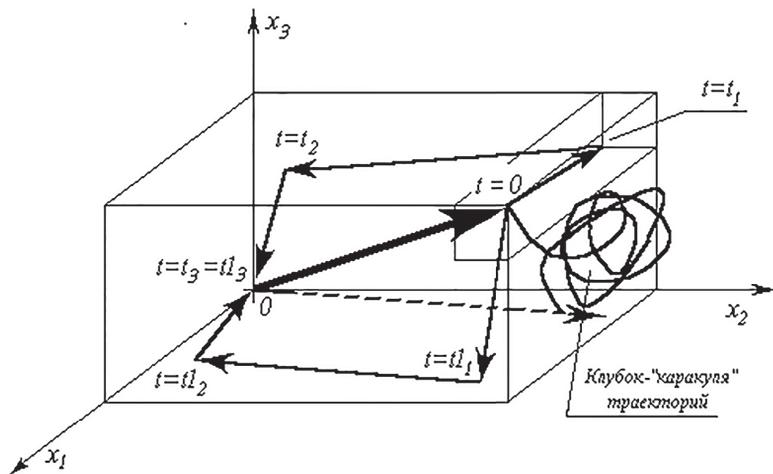

Рис. 5. Зависимость оптимальной траектории объекта от упорядоченности одного и того же набора контрольных параметров в векторе целей управления

Формально математически это означает, что если в n -мерном пространстве есть две точки, а объект необходимо перевести из одной из них в другую, то даже, если существует некоторое множество равно возможных траекторий и время перевода объекта по любой из них — одно и то же, то эти траектории всё же управленчески не эквивалентны. Трёхмерный случай, иллюстрирующий эту неэквивалентность, показан на рис. 5.

На рис. 5 « $0 \ x1 \ x2 \ x3$ » — пространство параметров, каждый из которых является мерой одной из трех частных ошибок управления в составе трехмерного вектора ошибки управления. Иными словами, идеальному режиму управления соответствует начало координат. Радиус-вектор, идущий сплошной линией из начала координат, — вектор ошибки управления в момент времени $t = 0$. Траектории, определяемые последовательностью положений, изменяющихся с течением времени: « $t = 0, t = t1, t = t2, t = t3$ » и « $t = 0, t = t11, t = t12, t = t13 = t3$ » — ведут из одной и той же точки в пространстве параметров в одно и то же начало координат и переход по любой из них длится одинаковое время $t3$. Выбор переходного режима (траектории) субъективно произволен, но первая траектория — оптимальна при упорядоченности вектора целей управления ($x1, x2, x3$), вторая — оптимальна при упорядоченности ($x3, x2, x1$). В реальном процессе упорядоченность параметров в векторе целей, *воистину* принятая в управление, выражается в порядке исчезновения частных ошибок управления (обнуления компонент вектора ошибки), вне зависимости от деклараций о благих намерениях управленцев. Именно в соответствии с этим принципом единства теории и практики управления ранее было высказано утверждение о первоприоритетности в векторе целей библейской цивилизации спектра деградационно-паразитических потребностей, подавляющего в управлении демографически обусловленные потребности.

Предположим, что на рис. 5: $x1$ — мера недостатчи в обществе возможностей в получении образования подрастающим поколением; $x2$ — мера недостатчи в питании, одежде, жилье, инфраструктурах; $x3$ — мера дефицита в роскоши и продукции деградационно-паразитического спектра потребностей. В силу действия неформализуемых взаимно исключающих обусловленностей параметров $x1$ и $x3$ при упорядоченности ($x3, x2, x1$), система вряд ли пройдет по соответствующей такой упорядоченности траектории далее половины пути. Скорее всего, вследствие действия не формализованных в модели факторов, она уклонится в иной ошибочный режим, показанный пунктирным радиус-вектором, идущим из начала координат, который возможно не будет устойчивым балансировочным режимом. Именно на этот путь ступили «демократизаторы» и хотят вести по нему народы региональной цивилизации России.

Тому, кто себе в лоб забил алкогольно-никотиновый кол, лично непотребно образование, новое знание, поскольку оно — в тягость

наркотически угнетенному. А его потомство, вследствие вероятно предопределённых генетических нарушений, как в биомассе организма, так и в искалеченной и подавленной в процессе воспитания психике, возможно не сможет освоить и те знания и культурные навыки, что были естественным достоянием предков. Это приведёт к падению культуры производства и уронит спектры производства и потребления.

“Саморегуляция” рынка без разделения демографически обусловленного и деградационных спектров будет выглядеть на рис. 5 по этим информационным причинно-следственным обусловленностям как хаотичное мельтешение *ненулевого* радиус-вектора в пространстве параметров, относительно какого-то среднестатистического *положения*, управляемого *извне внесистемными* факторами. “Саморегуляция” такого рода показана на рис. 5 как клубковидная “каракуля”.

Сказанное означает, что ограниченность трудовых ресурсов, квалификации, производственных мощностей в отраслях, энергопотенциала общества, после оценки нехватки в удовлетворении потребностей общества предопределяет как разделение демографически обусловленного и деградационно-паразитического спектров, так и формирование номенклатуры (каталога) демографически обусловленного спектра и упорядоченности её по приоритетности значимости ликвидации недостачи.

В процессе реального управления, в том числе и на стадии планирования, для разных этапов переходного процесса (рис. 5) понятию демографической обусловленности может соответствовать несколько разная номенклатура и её упорядоченность, определяющая демографически обусловленный вектор целей (контрольный спектр параметров). Эти различия должны находить своё отражение как в критерии оптимальности многошагового переходного процесса в целом, так и в критериях оптимальности каждого из шагов в планируемом переходном процессе.

Оптимизация каждого из множества производственных циклов ΔT вне объёмлющей задачи оптимизации по минимуму времени переходного процесса исчерпания недостаточности демографически обусловленного спектра потребления — изначально методологически несостоятельная задача, поскольку это — “оптимальный” шаг *неизвестно куда*. Но и оптимизация переходного макроэкономического процесса — лишь частная задача в процессе перехода к жизни общества в ладу с объёмлющей его биосферой.

Теперь рассмотрим *метод динамического программирования*, поскольку, хотя и было показано, что алгоритмы решения задачи об оптимальном наведении средств поражения на цель в нынешней цивилизации не могут не существовать, тем не менее, необходимо содержательно обсудить ещё некоторые “само собой” разумеющиеся очевидности, касающиеся оптимального выбора траекторий многопараметрических переходных процессов.

По отношению к макроэкономической системе её “скоростные” параметры, прежде всего, определяются энергопотенциалом. Поэтому в макроэкономических интерпретациях задача «наведения оружия на цель» предстает как задача о темпах роста энергопотенциала и его распределении: 1) на производство демографически обусловленного спектра потребностей и 2) на развитие и поддержание производственной базы всех отраслей.

Математически такое решение может быть получено, в частности, на основе алгоритмов, реализующих метод динамического программирования (он может использоваться и для решения задач линейного программирования). Обстоятельное его изложение и конкретные алгоритмические модели решения тех или иных прикладных задач можно найти в специальной литературе. Здесь же мы опишем его структуру и затронем некоторые с ним связанные мировоззренческие вопросы.

Алгоритм метода динамического программирования осуществляет формализованный выбор оптимальной в некотором смысле траектории в n -мерном пространстве. Термин «динамическое программирование», также как и термин «линейное программирование», о котором речь шла ранее, — прижившиеся в Русском языке подстрочники, мало что говорящие о существе самих методов выбора математически формализованных наилучших вариантов решения практических задач управления, планирования, проектирования.

Аппарат динамического программирования позволяет решать задачи многопараметрической оптимизации в тех случаях, когда в силу разного рода объективно-математических причин (дискретность ограничений, нелинейности математической модели, нарушение свойства выпуклости и т.п.) стандартные алгоритмы решения задач линейного программирования неработоспособны.

Вполне понятно, что метод динамического программирования, как и прочие математические методы оптимизации, не изучался и не изучается

в большинстве вузовских курсов СССР и России на специальностях, в которых владение им придаёт квалификации специалистов КАЧЕСТВЕННО более высокий уровень. Тем более в литературе не обсуждаются и философско-мировоззренческие аспекты нашедшие в нём своё алгоритмическое выражение.

В изложении существа метода динамического программирования мы опираемся на книгу “Курс теории автоматического управления” (Палю де Ла Барьер: французское издание 1966 г., русское издание — “Машиностроение”, 1973 г.), хотя и не повторяем его изложения. Отдельные положения взяты из ранее упоминавшегося курса “Исследования операций” Ю.П.Зайченко (Киев, “Вища школа”, 1979)¹.

* * *

Метод динамического программирования работоспособен, если формальная интерпретация реальной задачи позволяет выполнить следующие условия:

1. Рассматриваемая задача может быть представлена как N -шаговый процесс, описываемый соотношением:

$X_{n+1} = f(X_n, U_n, n)$, где n — номер одного из множества возможных состояний системы, в которое она переходит по завершении n -ного шага; X_n — вектор состояния системы, принадлежащий упомянутому n -ному множеству; U_n — управление, выработанное на шаге n (шаговое управление), переводящее систему из возможного её состояния в n -ном множестве в одно из состояний $(n + 1)$ -го множества. Чтобы это представить наглядно, следует обратиться к рис. 6, 7, 8, о которых речь пойдет далее.

2. Структура задачи не должна изменяться при изменении расчётного количества шагов N .

1. Начало и конец описания метода динамического программирования отмечены абзацами, состоящими из звездочек. Изложение метода носит самостоятельный характер и приложимо к управлению любыми житейскими ситуациями, тем не менее, желающие могут его пропустить. Те же, кто, ознакомившись с ним, посчитают никчемным его использование в управлении житейскими обстоятельствами в повседневности — ошибаются: просто не надо его сводить до дурости, подразумевая, что обычный выход из дома на работу должен сопровождаться предварительными расчётами в столбик или на компьютере. В методе есть общежизненная суть, которая не сводится к формам прикладной арифметики.

3. Размерность пространства параметров, которыми описывается состояние системы, не должна изменяться в зависимости от количества шагов N .

4. Выбор управления на любом из шагов не должен отрицать выбора управления на предыдущих шагах. Иными словами оптимальный выбор управления в любом из возможных состояний должен определяться параметрами рассматриваемого состояния, а не параметрами процесса, в ходе которого система пришла в рассматриваемое состояние.

Чисто формально, если одному состоянию соответствуют разные предистории его возникновения, влияющие на последующий выбор оптимального управления, то метод позволяет включить описания предисторий в вектор состояния, что ведёт к увеличению размерности вектора состояния системы. После этой операции, то, что до неё описывалось как одно состояние, становится множеством состояний, отличающихся одно от других компонентами вектора состояния, описывающими предисторию процесса.

5. Критерий оптимального выбора последовательности шаговых управлений U_n и соответствующей траектории в пространстве формальных параметров имеет вид:

$$V = V_0(X_0, U_0) + V_1(X_1, U_1) + \dots + V_{N-1}(X_{N-1}, U_{N-1}) + V_N(X_N).$$

Критерий V принято называть полным выигрышем, а входящие в него слагаемые — *шаговыми выигрышами*. В задаче требуется найти *последовательность шаговых управлений* U_n и траекторию, которым соответствует максимальный из возможных полных выигрышей. По своему существу полный “выигрыш” V — мера качества управления *процессом в целом*. Шаговые выигрыши, хотя и входят в меру качества управления процессом в целом, но в общем случае не являются мерами качества управления на соответствующих им шагах, поскольку метод предназначен для оптимизации управления процессом в целом, а эффективные шаговые управления с большим шаговым выигрышем, но *лежащее вне оптимальной траектории* интереса не представляют. Структура метода не запрещает при необходимости на каждом шаге употреблять критерий определения шагового выигрыша V_n , отличный от критериев, принятых на других шагах.

С индексом n — указателем-определителем множеств возможных векторов состояния — в реальных задачах может быть связан некий

изменяющийся параметр, например: *время, пройденный путь, уровень мощности, мера расходования некоего ресурса* и т.п. То есть метод применим не только для оптимизации управления процессами, длющимися во времени, но и к задачам оптимизации многовариантного одномоментного или нечувствительного ко *времени* решения, если такого рода “безвременные”, “непроцессные” задачи допускают их многошаговую интерпретацию.

Теперь обратимся к рис. 6 — рис. 8, повторяющим взаимно связанные рис. 40, 41, 42 из курса теории автоматического управления П. де Ла Барьера.

На рис. 6 показаны начальное состояние системы «0» и множества её возможных последующих состояний «1», «2», «3», а также возможные переходы из каждого возможного состояния в другие возможные состояния.

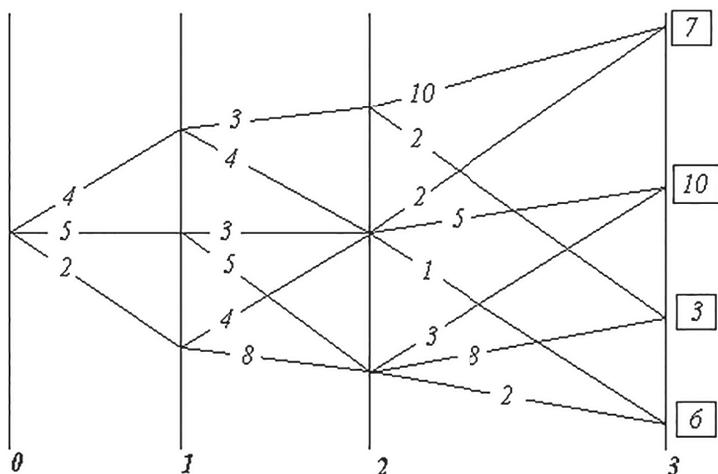

Рис. 6. К существованию метода динамического программирования

И всё это вместе похоже на карту настольной детской игры, по которой перемещаются фишки: каждому переходу-шагу соответствует свой шаговый выигрыш, а в завершающем процесс третьем множестве — каждому из состояний системы придана его оценка, помещенная в прямоугольнике. Принципиальное отличие от игры в том, что гадание о выборе

пути, употребляемое в детской игре, на основе бросания костей или вращения волчка и т.п., в реальном управлении недопустимо, поскольку это — передача целесообразного управления тем силам, которые способны управлять выпадением костей, вращением волчка и т.п.

Если выбирать оптимальное управление на первом шаге, то необходимо предвидеть все его последствия на последующих шагах. Поэтому описание алгоритма метода динамического программирования часто начинают с описания выбора управления на последнем шаге, ведущем в одно из завершающих процесс состояний. При этом ссылаются на «педагогическую практику», которая свидетельствует, что аргументация при описании алгоритма от завершающего состояния к начальному состоянию легче воспринимается, поскольку опирается на как бы уже сложившиеся к началу рассматриваемого шага условия, в то время как возможные завершения процесса также определены.

В соответствии с этим на рис. 7 анализируются возможные переходы в завершающее множество состояний «3» из каждого возможного состояния в ему предшествующем множестве состояний «2», будто бы весь предшествующий путь уже пройден и осталось последним выбором оптимального шагового управления завершить весь процесс. При этом для каждого из состояний в множестве «2» определяются все полные выигрыши как сумма = «оценка перехода» + «оценка завершающего состояния». Во множестве «2» из полученных для каждого из состояний, в нём возможных полных выигрышей, определяется и *запоминается* максимальный полный выигрыш и соответствующий ему переход (фрагмент траектории). Максимальный полный выигрыш для каждого из состояний во множестве «2» взят в прямоугольную рамку, а соответствующий ему переход отмечен стрелкой. Таких оптимальных переходов из одного состояния в другие, которым соответствует одно и то же значение полного выигрыша, в принципе может оказаться и несколько. В этом случае все они в методе неразличимы и эквивалентны один другому в смысле построенного критерия оптимальности выбора траектории в пространстве параметров, которыми описывается система.

После этого множество «2», предшествовавшее завершающему процесс множеству «3», можно рассматривать в качестве завершающего, поскольку известны оценки каждого из его возможных состояний (максимальные полные выигрыши) и дальнейшая оптимизация после-

довательности шаговых управлений и выбор оптимальной траектории могут быть проведены только на ещё не рассмотренных множествах, предшествующих множеству «2» в оптимизируемом процессе (т.е. на множествах «0» и «1»).

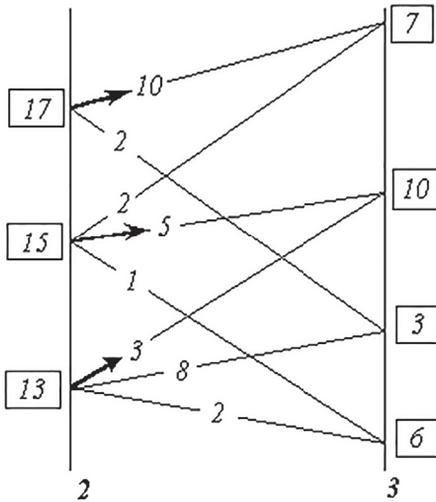

Рис. 7. К существованию метода динамического программирования

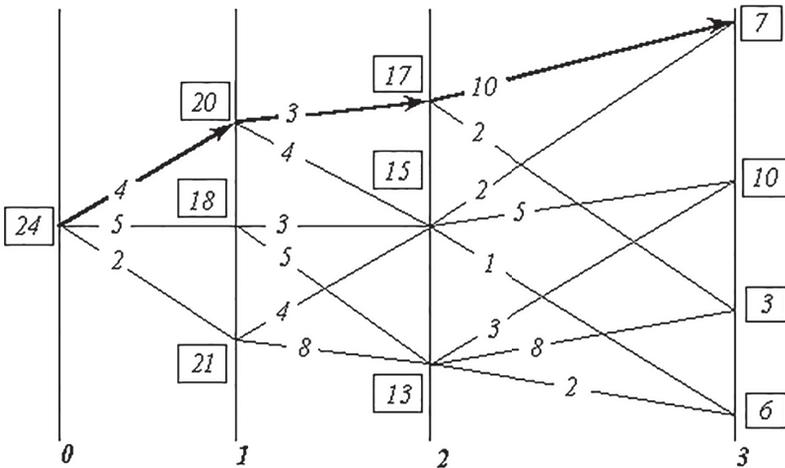

Рис. 8. К существованию метода динамического программирования.

Таким образом, процедура, иллюстрируемая рис. 7, работоспособна на каждом алгоритмическом шаге метода при переходах из n -го в $(n - 1)$ -е множество, начиная с завершающего N -ного множества до начального состояния системы.

В результате последовательного попарного перебора множеств, при прохождении всего их набора, определяется оптимальная последовательность преемственных шаговых управлений, максимально возможный полный выигрыш и соответствующая им траектория. На рис. 8 утолщённой линией показана оптимальная траектория для разсмотривавшегося примера.

В рассмотренном примере критерий оптимальности — сумма шаговых выигрышей. Но критерий оптимальности может быть построен и как произведение *обязательно неотрицательных* сомножителей.

Поскольку результат (сумма или произведение) не изменяется при изменении порядка операций со слагаемыми или сомножителями, то алгоритм работоспособен и при переборе множеств возможных состояний в порядке, обратном рассмотренному: т.е. от исходного к завершающему множеству возможных состояний.

Если множества возможных состояний упорядочены в хронологической последовательности, то это означает, что расчётная схема может быть построена как из реального настоящего в прогнозируемое *определённое* будущее, так и из прогнозируемого *определённого* будущего в реальное настоящее. Это обстоятельство говорит о двух неформальных соотношениях реальной жизни, лежащих вне алгоритма:

1) Метод динамического программирования формально нечувствителен к характеру причинно-следственных обусловленностей (в частности, он не различает причин и следствий). По этой причине каждая конкретная интерпретация метода в прикладных задачах должна строиться с неформальным учётом реальных причинно следственных обусловленностей;

2) Если прогностика в согласии с иерархически высшим объёмлющим управлением, а частное вложенное в объёмлющее управление осуществляется квалифицировано, в силу чего процесс частного управления протекает в ладу с иерархически высшим объёмлющим управлением, то НЕ СУЩЕСТВУЕТ УПРАВЛЕНЧЕСКИ ЗНАЧИМОЙ РАЗНИЦЫ МЕЖДУ РЕАЛЬНЫМ НАСТОЯЩИМ И ИЗБРАННЫМ БУДУЩИМ. Процесс целостен, по какой причине ещё не свершившееся, но уже нравственно избранное и объективно не запрещенное Свыше

будущее, в свершившемся настоящем защищает тех, кто его творит на всех уровнях: начиная от защиты психики от наваждений до защиты от целенаправленной “физической” агрессии. То есть, если матрица возможных состояний (она же матрица возможных переходов) избрана в ладу с иерархически высшим объёмлющим управлением, то она сама — защита и оружие, средство управления, на которое замкнуты все шесть приоритетов средств обобщенного оружия и управления.

Объективное существование *матриц возможных состояний и переходов* проявляется в том, что в слепоте можно “забрести” в некие матрицы перехода и прочувствовать на себе их объективные свойства. Последнее оценивается субъективно, в зависимости от отношения к этим свойствам, как полоса редкостного везения либо как нудное “возвращение на круги своя” или полоса жестокого невезения.

Но для пользования методом динамического программирования и сопутствующими его освоению неформализованными в алгоритме *жизненными проявлениями матриц перехода*, необходимо СОБЛЮДЕНИЕ ГЛАВНОГО из условий:

В задачах оптимизации процессов управления метод динамического программирования <реального будущего: — по умолчанию> работоспособен только, если определён вектор целей управления, т.е. должно быть избрано завершающее процесс конкретное состояние.

В реальности это завершающее конкретное состояние должно быть заведомо устойчивым и приемлемым процессом, объёмлющим и несущим оптимизируемый методом частный процесс. Но выбор и определение конкретных характеристик процесса, в который должна войти управляемая система по завершении алгоритма метода — лежит вне его самого в области “мистики” или в области методов, развитых в не математических по своему существу науках.

«Каково бы ни было состояние системы перед очередным шагом, надо выбирать управление на этом шаге так, чтобы выигрыш на данном шаге плюс оптимальный выигрыш на всех последующих шагах был максимальным» (Е.С.Вентцель, “Исследование операций. Задачи, принципы, методология.”, М., “Наука”, 1988 г., стр. 109).

Неспособность определить вектор целей управления (достижением которого должен завершиться оптимизируемый в методе процесс) и/либо выявить исходное состояние объекта управления не позволяет последовать этой рекомендации, что *объективно закрывает* возможности

к использованию метода динамического программирования, поскольку начало и конец процесса должны быть определены в пространстве параметров, на которых построена математическая (или иная) модель метода. Причем определённость *завершения* оптимизируемого процесса имеет управленчески большее значение, чем ошибки и некоторые неопределённости в идентификации (выявлении) начального состояния объекта управления.

Это тем более справедливо для последовательных многовариантных шаговых переходов, если матрица возможных состояний вписывается в поговорку «*Все дороги ведут в “Рим”*», *а которые не ведут в “Рим”, — ведут в небытие*. Для такого рода процессов, если избрана *устойчивая во времени* цель и к ней ведут множество траекторий, то при устойчивом пошаговом управлении “разстояние” между оптимальными траекториями, идущими к одной и той же цели из различных исходных состояний, от шага к шагу сокращается, вплоть до полного совпадения оптимальных траекторий, начиная с некоторого шага. Это утверждение тем более справедливо, чем более определённо положение завершающего процесс вектора целей в пространстве параметров. По аналогии с математикой это можно назвать асимптотическим множеством траекторий: асимптотичность множества траекторий выражается в том, что «все дороги ведут в “Рим”...»

И в более общем случае, рекомендации Нового Завета и Корана утверждают возможность обретения благодати, милости Вседержителя вне зависимости от начального состояния (греховности человека) в тот момент, когда он очнулся и увидел свои дела такими, каковы они есть.

Другое замечание относится уже к практике: ко вхождению в матрицу перехода. Если начальное состояние системы определено с погрешностью, большей чем допустимая для вхождения в матрицу перехода из реального начального состояния в избранное конечное, то управление на основе самого по себе безошибочного алгоритма метода динамического программирования приведёт к совсем иным результатам, а не расчётному оптимальному режиму системы. Грубо говоря, не следует принимать за выход из помещения на высоком этаже открытое в нём окно.

То есть метод динамического программирования необходимостью как определённости в выборе конечного состояния-процесса, так и необходимостью выявления истинного начального состояния, *сам собой* защищён от применения его для наукообразной имитации оптимизации

управления при отсутствии такового. Это отличает метод динамического программирования, в частности от аппарата линейного программирования, в который можно сгрузить экспромтные оценки “экспертами” весовых коэффициентов в критериях оптимизации $Min (Z)$ либо $Max (Z)$.

Эта сама собой защищенность от недобросовестного использования косвенно отражена и в литературе современной экономической науки: поскольку она не определилась с тем, что является вектором целей управления по отношению к производственно-потребительской системе государства, то не встречаются и публикации об использовании аппарата линейного программирования для оптимизации управления макроэкономическими системами регионов и государств в целом на исторически длительных интервалах времени.

Примерами тому “Математическая экономика на персональном компьютере” под ред. М.Кубонива, в которой глава об управлении в экономике содержит исключительно макроэкономические интерпретации аппарата линейного программирования (прямо так и названа “Управление в экономике. Линейное программирование и его применение”), но ничего не говорит о векторе целей управления и средствах управления; в ранее цитированном учебнике Ю.П.Зайченко описание метода динамического программирования, так же построено на задачах иного характера.

Однако при мотивации отказа от макроэкономических интерпретаций метода динамического программирования авторы обычно ссылаются на так называемое в вычислительной математике «проклятие размерности», которое выражается в том, что рост размерности задачи N вызывает рост объема вычислений, пропорциональный N^k , где показатель степени « k » больше 1. Такой нелинейный рост объема вычислений действительно делает многие работоспособные вычислительные алгоритмы никчемными в решении практических задач как из-за больших затрат машинного времени компьютеров, так и из-за накопления ошибок в приближенных вычислениях. Но это «проклятие размерности» относится не только к методу динамического программирования, но и к другим методам, которые, однако, встречаются и в их макроэкономических интерпретациях.

ВАЖНО ОБРАТИТЬ ВНИМАНИЕ И ПОНЯТЬ: Если в математике видеть науку об объективной общевселенской мере (через “ять”),

а в её понятийном, терминологическом аппарате и символике видеть одно из предоставленных людям средств описания объективных частных процессов, выделяемых ими из некоторых объёмлющих процессов, *то всякое описание метода динамического программирования есть краткое изложение всей ранее изложенной достаточно общей теории управления, включая и её мистико-религиозные аспекты; но — на языке математики.*

Чтобы пояснить это, обратимся к рис. 9, памятуя о сделанном ранее замечании об определённости начального состояния с достаточной для вхождения в матрицы перехода точностью.

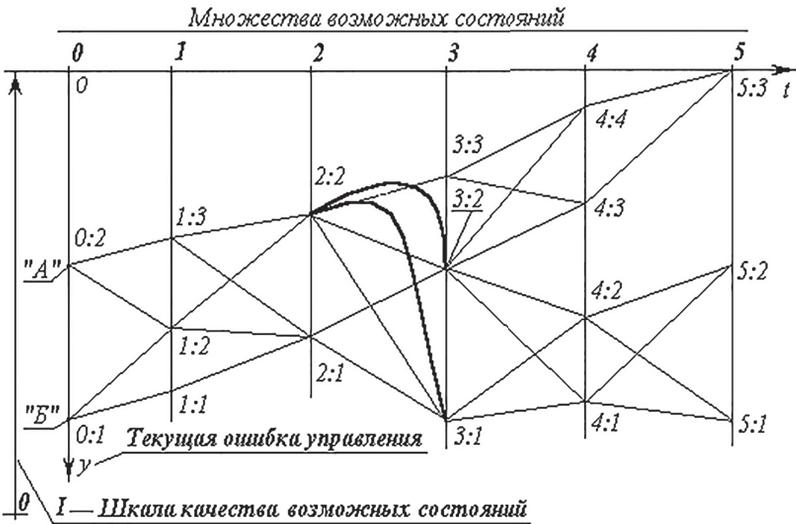

Рис. 9. Динамическое программирование, различение и достаточно общая теория управления

На нём показаны два объекта управления «А» и «Б» в начальном состоянии; три объективно возможных завершающих состояния (множество «5»); множества («1» — «4») возможных промежуточных состояний; и пути объективно возможных переходов из каждого состояния в иные.

Рис. 9 можно уподобить некоторому фрагменту общевселенской меры развития (многовариантного предопределения) — одной из составляющих в триединстве «материя-информация-мера».

Если принять такое уподобление рис. 9, то объективно возможен переход из любого начального состояния «0:1» или «0:2» в любое из завершающих состояний «5:1», «5:2», «5:3». Но эта объективная возможность может быть ограничена субъективными качествами управленцев, намеревающихся перевести объекты «А» и «Б» из начального состояния в одно из завершающих состояний.

Если дано Свыше Различение ¹, то управленец «А» (или «Б») снимет с объективной меры “кальку”, на которой будет виден хотя бы один из множества возможных путей перевода объекта из начального состояния во множество завершающих. Если Различение не дано, утрачено или отвергнуто в погоне за вожделениями, или бездумной верой в какую-либо традицию, но не Богу по совести, то на “кальке” будут отсутствовать какие-то пути и состояния, но могут “появиться” объективно невозможные пути и состояния, объективно не существующие в истинной Богом данной мере. Кроме того, по субъективному произволу управленца выбирается и желанное определённое завершающее состояние из их множества. Соответственно следование отсебятине или ошибка в выборе предпочтительного завершающего состояния может завершиться катастрофой с необратимыми последствиями.

Но матрица возможных состояний, показанная на рис. 9, вероятно предопределяет только частный процесс в некой взаимной вложенности процессов. По этой причине каждое из начальных состояний «0:1», «0:2» может принадлежать либо одному и тому же, либо различным объёмлющим процессам, в управленческом смысле иерархически вышшим по отношению к рассматриваемому; то же касается и каждого из завершающих состояний «5:1», «5:2», «5:3» в паре «исходное — завершающее» состояния. Каждый из объёмлющих процессов обладает их собственными характеристиками и направленностью течения событий в нём.

Может оказаться, что цель «5:1» очень привлекательна, если смотреть на неё из множества начальных неудовлетворительных состояний. Но не исключено, что объёмлющий процесс, к которому завершающее

1. Даваемая Богом непосредственно каждому способность разделить в своём восприятии мир на две категории «это» — «не это», на основе чего строится осмысленная индивидом картина мира, в котором он живёт. По существу в Различении человеку в двоичном коде «это» — «не это» даётся Свыше новая жизненно важная для него информация. Лишение Различения обращает индивида в заезженную человекообразную грампластинку.

состояние «5:1» принадлежит, как промежуточное состояние, в силу взаимной вложенности процессов, на одном из последующих шагов завершается полной и необратимой катастрофой. Например, цель «5:1» — не опоздать на “Титаник”, выходящий в свой первый рейс, ставший трагическим и последним... Чтобы не выбирать такую цель из множества объективно возможных, необходимо быть в ладу с иерархически наивысшим объёмлющим управлением, которое удержит частное ладное с ним управление от выбора такой цели, принадлежащей к обречённому на исчезновение процессу.

Но если рис. 9 — “калька” с объективной меры, то может случиться, что какое-то завершающее состояние, являющееся вектором целей — отсебятина, выражающая желание “сесть на два поезда сразу”. Иными словами разные компоненты вектора целей принадлежат к двум или более взаимно исключаящим друг друга иерархически высшим объёмлющим процессам протекающим одновременно.

Это один из случаев неопределённости и дефективности вектора целей, делающий метод динамического программирования неработоспособным, а реальный процесс “управления” неустойчивым, поскольку одна и та же “лодка” не может пристать и к правому, и к левому берегу одновременно, даже если привлекательные красоты на обоих берегах реки, при взгляде издали из-за поворота реки совмещаются, создавая видимость подходящего для пикника весьма уютного места. Чтобы не выбрать такого вектора целей, также необходимо, чтобы Свыше было дано Различение правого и левого “берегов”.

То есть алгоритму динамического программирования, даже если его можно запустить, сопутствует ещё одно внешнее обстоятельство, которое тоже очевидно, “само собой” разумеется, но в большинстве случаев игнорируется: *завершающее частный оптимизируемый процесс состояние должно принадлежать объёмлющему процессу, обладающему заведомо приемлемыми собственными характеристиками течения событий в нём.*

После избрания цели, принадлежащей во взаимной вложенности к объёмлющему процессу с приемлемыми характеристиками устойчивости и направленностью течения событий в нём, необходимо увидеть пути перехода и выбрать оптимальную последовательность преемственных шагов, ведущую в избранное завершающее частный процесс состояние; т.е. необходимо избрать концепцию управления.

Концепция управления в объективной мере, обладает собственными характеристиками, которые совместно с субъективными характеристиками субъекта-управленца, порождают вероятностную предопределённость осуществления им концепции управления. Значение вероятностной предопределённости успешного завершения процесса — объективная иерархически высшая мера, оценка замкнутой системы «объект + управленец + концепция», в отличие от вероятности — объективной меры системы «объект + объективно существующая концепция управления».

Поэтому, чем ниже вероятность перевода объекта в желательное завершающее состояние, тем выше должна быть квалификация управленца, повышающая значение вероятностной предопределённости успешного завершения процесса управления.

Соответственно сказанному, для администратора признание им некой концепции управления может выражаться в его уходе с должности по собственной инициативе, проистекающей из осознания им своей неспособности к осуществлению признанной им концепции управления; а неприятие концепции может выражаться, как заявление о её принятии и последующие искренние ревностные, но *неквалифицированные* усилия по её осуществлению. Они приведут к тому, что концепция будет дискредитирована, поскольку квалифицированные управленцы, способные к её осуществлению, не будут допущены до управления по личной ревности, жажде славы, зарплаты или ещё чего-то со стороны благонамеренного самонадеянного неквалифицированного недочеловека.

Вследствие нетождественности *вероятности* и *вероятностной предопределённости* очень хорошая концепция может быть загублена плохими исполнителями её: на двухколесном велосипеде ездить лучше, чем на трехколесном, но не все умеют; но некоторые ещё будут доказывать, что на двухколесном и ездить нельзя, поскольку он падает и сам по себе, а не то что с сидящим на нём человеком, тем более на ходу, — если они ранее не видели, как ездят на двухколесном; а третьи, не умея и не желая учиться ездить самим, из ревности не отдадут велосипед тем, кто умеет.

Поэтому после принятия концепции к исполнению необходимо придерживаться концептуальной дисциплины и возвращать концептуальную дисциплину. То есть необходимо поддерживать достаточно высокое качество управления на каждом шаге всеми средствами, чтобы не оказаться к началу следующего шага в положении, из которого

в соответствии с избранной концепцией управления перевод объекта в избранное завершающее состояние невозможен. Этот случай — уклонение с избранного пути «2:2» → «3:3» показан: дуга «2:2» → «3:1» — необратимый срыв управления, после которого невозможен переход в состояние «5:3»; дуга «2:2» → «3:2» — обратимый срыв управления, в том смысле что из требуется корректирование концепции, исходя из состояния «3:2», рассматриваемого в качестве начального.

Если на рис. 9 объективной иерархически высшей мере качества состояний, в которых могут находиться объекты субъектов-управленцев «А» и «Б», соответствует шкала качества возможных состояний «I», то для их блага целесообразен переход из множества состояний «0» в состояние «5:3». Но выбор ими направленности шкалы оценки качества состояний нравственно обусловлен и субъективен: либо как показано на рис. 9 «I», либо в противоположном «I» направлении.

Если на рис. 9 возможные состояния сгруппированы во множества «1», «2», «3», «4», «5» по признаку синхронности, то в координатных осях Otu , при шкале качества состояний «I» расстояние от оси Ot до любой из траекторий — текущая ошибка управления при движении по этой траектории. Площадь между осью Ot и траекторией — интеграл по времени от текущей ошибки. Он может быть использован как критерий-минимум оптимальности процесса управления в целом, т.е. в качестве полного выигрыша, являющегося в методе динамического программирования мерой качества, но не *возможных состояний*, не *шагов-переходов* из одного состояния в другое, а всей траектории перехода. Но в общем случае методы шаговые выигрыши могут быть построены и иначе.

Если принят критерий оптимальности типа минимум¹ значения *интеграла по времени от текущей ошибки управления* (на рис. 9 это — площадь между осью Ot и траекторией перехода), то для субъекта «А» оптимальная траектория — «0:2» → «1:3» → «2:2» → «3:3» → «4:4» → «5:3»; а для субъекта «Б» оптимальная траектория — «0:1» → «1:2» → «2:2» → «3:3» → «4:4» → «5:3».

Срывы управления «1:2» → «2:1» → «3:1»; «2:2» → «3:1»; «2:2» → «3:2» → «4:1»; «3:2» → «4:2» — полная необратимая катастрофа управления

1. Хотя в каноническом виде метода — критерий-максимум, однако это значения не имеет, поскольку в практике переход к канонической форме задачи достигается умножением на минус единицу соответствующих значений и выражений.

по концепции, объективно возможной, но не осуществленной по причине низкого качества текущего управления в процессе перевода объекта в избранное конечное состояние «5:3». Все остальные срывы управления обратимы в том смысле, что требуют коррекции концепции и управления по мере их выявления.

То есть метод динамического программирования в схеме управления «предиктор-корректор» работоспособен, а сама схема развертывается, как его практическая реализация.

Возможны интерпретации метода, когда в вектор контрольных параметров (он является подмножеством вектора состояния) не входят какие-то характеристики объекта, которые, тем не менее, включены в критерий выбора оптимальной траектории. Например, если в состоянии «0:2» различные субъекты не различимы по их исходным энергоресурсам, а критерий выбора оптимальной траектории чувствителен к энергозатратам на переходах, то такому критерию может соответствовать в качестве оптимальной траектория «0:2» → «1:2» → «2:1» → «3:2» → «4:3» → «5:3» или какая-то иная, но не траектория «0:2» → «1:3» → «2:2» → «3:3» → «4:4» → «5:3», на которой достигается минимум интеграла от текущей ошибки управления.

Это означает, что управленец, в распоряжении которого достаточный энергопотенциал, может избрать траекторию «0:2» → «1:3» → «2:2» → «3:3» → «4:4» → «5:3»; но если управленец с недостаточным для такого перехода энергопотенциалом не видит траектории «0:2» → «1:2» → «2:1» → «3:2» → «4:3» → «5:3», для прохождения которой его энергопотенциал достаточен, то состояние «0:2» для него субъективно тупиковое, безвыходное, хотя объективно таковым не является. Это говорит о первенстве Различения, даваемого Свыше непосредственно каждому, перед всем прочими способностями, навыками и знаниями.

Кроме того, этот пример показывает, что на одной и той же “кальке” с матрицы возможных состояний, соотносимой с полнотой реальности, можно построить набор критериев оптимальности, каждый из частных критериев, в котором употребляется в зависимости от конкретных обстоятельств осуществления управления. И каждой компоненте этого набора соответствует и своя оптимальная траектория. Компоненты этого набора критериев, так же как и компоненты в векторе целей, могут быть упорядочены по предпочтительности вариантов оптимальных траекторий. Но в отличие от вектора целей, когда при идеальном

управлении реализуются все без исключения входящие в него цели, не смотря на иерархическую упорядоченность критериев оптимальности, один объект может переходить из состояния в состояние только по единственной траектории из всего множества оптимальных, в смысле каждого из критериев в наборе, траекторий. Критерии оптимальности выбора, входящие в иерархически организованный набор критериев, не обязательно могут быть удовлетворены все одновременно. Для управления необходимо, чтобы процесс отвечал хотя бы одному из множества допустимых критериев.

Может сложиться так, что один субъект реализует концепцию «0:2» → «1:2» → «2:1» → «3:2» → «4:3» → «5:3», а другой «0:2» → «1:3» → «2:2» → «3:3» → «4:4» → «5:3». Хотя конечные цели совпадают, но, тем не менее, если управленцы принадлежат к множеству управленцев одного и того же уровня в иерархии взаимной вложенности процессов, то это — конкуренция, “спортивная” гонка или концептуальная война; если они принадлежат к разным иерархическим уровням в одной и той же системе, то это — антагонизм между её иерархическими уровнями, ведущий как минимум к падению качества управления в смысле, принятом на её иерархически наивысшем уровне, а как максимум — к распаду системы. Арбитр — иерархически высшее по отношению к ним обоим объёмлющее управление. Тем более, если завершающие цели различны, то это — концептуальная война, обостряющаяся по ходу процесса.

Из сказанного следует, что алгоритм динамического программирования и рис. 9, иллюстрирующий некоторые аспекты его приложений, являются довольно прозрачным намеком на весьма серьезные жизненные обстоятельства.

Чтобы метод динамического программирования можно было использовать для оптимизации переходного процесса, описанного в форме последовательности преемственных производственных циклов, необходимо в структуру уравнений межотраслевых балансов ввести в явном виде вектор управляющего воздействия. В противном случае основное рекуррентное соотношение метода $X_n + 1 = f(X_n, U_n, n)$ оказывается неопределённым, в силу чего метод утрачивает работоспособность.

* * *

Поэтому, возвращаясь от рис. 9 к народному хозяйству, как целостной производственно-потребительской многоотраслевой системе, —

одной из суперсистем в их взаимной вложенности в обществе, можно сделать вывод о недопустимости играть в бесцельную орлянку рыночной саморегуляции, показанную на рис. 5 как спутанный клубок траекторий всеобщей суеты.

Необходимо построение экологически допустимой демографически обусловленной системы производства и распределения, подавляющей деградиционно-паразитический спектр деятельности.

Демографически обусловленное плановое ведение народного хозяйства в условиях объективных биосферно-экологических ограничений — единственное средство удовлетворить потребности всех, чье поведение выражает их человеческое достоинство.

Тем, кто думает, что все люди разные, в силу чего вектор целей общественного производства на основе принципа демографической обусловленности сформировать невозможно, должно ответить только одно: все люди действительно разные и живут по-разному, но когда они в силу разных причин роняют данное им Свыше достоинство человека, или не поднимаются до него потому, что не смогли преодолеть “элитарно” обусловленного угнетения, они неотличимы в своём хуже, чем скотстве не только друг от друга, но и от клопов, глистов и т.п. Но в таком состоянии они — хуже, чем природные паразиты, поскольку клопу предопределен паразитизм его положением в биосфере и он ни к чему иному генетически не способен. А кому была Свыше возможность обрести человеческое достоинство, но он поленился обрести его или постоянно роняет бездумно или по предумышленному своекорыстию, сладострастию и беззаботности, то такой человек нарушает иерархичность в организации Мироздания, возвышая иерархически паразитизм из флоры и фауны в общество разумных индивидов¹. Это — разновидность богоборчества, сатанизм.

Поэтому, пребывая в ладу с Богом, можно выделить деградиционно-паразитический спектр потребностей и статистически описать его в системе стандартизации и “маркетинга”. При этом от него в статистических описаниях отделятся и множественные различия в демографически обусловленных потребностях людей. Это так потому, что все люди — разные, но деградируют и паразитируют — до примитивности

1. «Ин-дивид». Одно из значений этого латинского слова — неделимый, хотя в русском языке оно обычно употребляется в ином значении, близком по смыслу к «своеобразный».

одинаково. И только после этого разделения спектров потребностей можно действовать осмысленно и целесообразно в сфере управления и саморегуляции производ-водства и распределения на уровне государственной или иной макроэкономической системы.

Теперь можно вернуться к ранее сказанному: переходный процесс в макроэкономической системе государства или глобальной цивилизации от состояния недостаточности производства по демографически обусловленному спектру потребностей до состояния достаточности может быть описан, как хронологически преемственная последовательность межотраслевых балансов энергопотребления в совокупности отраслей и домашнем быту.

По отношению к хронологической последовательности межотраслевых балансов в форме уравнений (19) необходимо понимать: получаемое решение основано на неизменности базовой, заложенной в расчёты культуры производства и технологиях. Научно-технический прогресс — плохо предсказуемое явление — ведёт к внедрению энергетически более мощных технологий и оптимизации продукции по материало- и энергоёмкости производства. Это означает, что в последовательности энергетически обусловленных балансов типа (19) **единицей измерения времени осуществления производственной программы является сам производственный цикл**, а расчётная хронологическая длительность циклов является *оценкой сверху* (то есть по максимуму) предполагаемого срока осуществления производственной программы каждого из циклов и всей их совокупности.

При этом в силу научно-технического прогресса: 1) контрольные параметры, характеризующие каждый из циклов и всю их последовательность, в принципе достижимы за время, меньшее, чем расчётное; 2) неравномерность роста энерговооруженности отраслей, технологическое их обновление, техническое обновление производимой продукции неизбежно предопределяют необходимость управления, поддерживающего желательные значения компонент демографически обусловленного вектора F_K в зависимости от технико-технологического обновления продукции и вне зависимости от реально сложившихся преysкуранта P и матрицы A , отличающейся от исходной матрицы, положенной в основу расчётной последовательности балансов типа (19).

То есть при условии управления макроэкономикой как целостностью и росте культуры потребления, изживающей бесцельное расточительство,

в реальной жизни не может быть хуже, чем по расчётному плану-прогнозу на основе уравнений энергораспределения в стоимостной форме межотраслевого баланса (19) с системой краткосрочного планирования предстоящего и нескольких за ним следующих производственных циклов на основе группы соотношений теории подобия макроэкономических систем (6 — 18) и решения задачи (4).

В (4) и в (6 — 18), а также в последовательности (19) нет ничего содержательно общего, кроме векторов F_K и F_P и *стандарта* вектора демографически обусловленной достаточности F_D . Это означает, что исторически реально потребности первичны; производство, описываемое матрицей A , вторично. Кроме того, демографически обусловленные потребности исторически устойчивы и в силу этого предсказуемы при всякой демографической политике на несколько поколений вперёд: как по объёмам достаточного производства, так и по *упорядоченности* каталога (по *значимости* их), лежащего в основе их спектра. Это известно давно: Библия, Сирах, 29:24: «Главная потребность для жизни — вода и хлеб, и одежда и дом, прикрывающий наготу». Это можно разписать детальнее и шире, но упорядоченность потребностей сохранится:

1. Улучшение возможностей получения образования и воспитание подрастающего поколения;
2. Пища;
3. Одежда;
4. Жилище для семьи;
5. Социальные услуги;
6. Свободное времяпрепровождение для личностного развития — «хобби»;
7. Роскошь — обычно дорогостоящая, но с печатью нравственного порока на себе.

Поэтому построение спектра вектора целей демографически обусловленного производства, т.е. определение упорядоченности потребностей в каталоге и стандартов минимума производства и избыточности его в соответствии с исторически устойчивой массовой статистикой *здорового образа жизни сменяющих друг друга поколений* — основа всей системы планирования, государственной экономической статистики и планового ведения народного хозяйства.

В этом случае долгосрочное планирование роста энергопотенциала общества и распределения энергопотребления по демографически обусловленному спектру, во-первых, определёнno, во-вторых, устойчиво. А краткосрочное планирование нескольких производственных предстоящих циклов также определёнno, но на основе действующей системы стандартизации и сертификации продукции, услуг и технологий в краткосрочном планировании возможен переход от стоимостной формы учёта на основе энергетического стандарта обеспеченности средств платежа к натуральной форме учёта продукции в межотраслевых балансах; при этом структура вектора валовых мощностей X_k и матриц A , ΔA определяется упорядоченностью по приоритетам значимости каталога *стандарта* вектора, спектра демографически обусловленной достаточности F_D .

Реально система ведения народного хозяйства на основе планирования разрушается вовсе не вследствие непредсказуемости потребностей общества и технологий или непредсказуемости потребительских свойств перспективной продукции; не по причине нечувствительности аппарата линейной алгебры к дискретностям, нелинейностям и прочим затруднениям в описании реальности чисто математическими средствами. Она разрушается её собственной методологической и, прежде всего, *метрологической* несостоятельностью вследствие игнорирования и отрицания её создателями причинно-следственных обусловленностей в жизни биосферы, общества, семьи, человека как личности, математически неформализованных.

Наиболее часто разпроstrаненное извращение причинно-следственных обусловленностей жизни при математической формализации в макроэкономических приложениях — навязать структуру разбивки народного хозяйства на отрасли, описываемые матрицей A , в качестве доминирующего системообразующего фактора, на котором строится всё планирование и прогнозирование. При таком подходе межотраслевые балансы в натуральном и стоимостном учёте продукции отличаются одни от другого не ролью каждого из них в системе управления, а по существу только масштабными множителями перехода от одной формы к другой. По этой причине балансовые уравнения в стоимостной форме, хотя и позволяют единообразно обобщить самую разнообразную продукцию в экономических показателях, тем не менее, не могут выполнить функцию инструмента долгосрочного прогноза и моделирования общественно-экономического развития.

Неравномерный технико-технологический прогресс в отраслях, структурная перестройка многоотраслевого народного хозяйства непрерывно изменяют матрицу A , делают её непредсказуемой тем более, чем о более отдаленном будущем идёт речь. Это разрушает всю систему планирования, построенную таким образом, и делает тем самым невозможным плановое ведение народного хозяйства на её основе, хотя вектор F_D сохраняет неизменную структуру и достаточно предсказуем по группам продукции и необходимым энергозатратам на её производство.

Если же система планирования строится на основе предсказуемости вектора демографически обусловленных потребностей F_D , то технико-технологический прогресс идёт в запас устойчивости планов; в реальной жизни при поддержании устойчивого метрологически и концептуально состоятельного управления не может быть хуже, чем предусмотрено планом. Непредсказуемость матрицы A присутствует всегда, но в одном случае она разваливает систему планирования, а в другом случае идёт в запас устойчивости саморегуляции народного хозяйства на основе схемы предиктор-корректор общественно-экономического развития.

Всякий аппарат средств описаний, включая линейную алгебру и прочую математику, всегда должен быть использован так, чтобы *неизбежная* ошибка описания, моделирования с его использованием и т.п. ушла в наращивание запаса устойчивости, безопасности решения, принятого на основе использования избранного описательного аппарата. В подавляющем большинстве прикладных задач интерпретации математического аппарата, удовлетворяющие этому требованию, удастся построить тем, кто описывает реальность средствами математики, а не извращённо подгоняет жизнь под математический аппарат и математически безупречное само по себе решение.

6.5. Управление саморегуляцией макроэкономических систем

Поскольку кредитно-финансовая система — средство сборки в целостность народного хозяйства множества административно самостоятельных хозяйственных единиц, то управление саморегуляцией

в этой целостности возможно, если в системе финансового описания хозяйственной деятельности удастся выявить средства управления. Иными словами, по изменению неких параметров финансовой деятельности должно быть возможно заранее сказать о последующих за ними изменениями в спектре производства и в спектрах потребления в различных социальных группах; и наоборот, определив желательные изменения в спектре производства и спектре потребления, должно быть возможно заранее сказать, как необходимо изменить финансовые параметры макроэкономики, чтобы они вызвали изменения спектров производства и потребления, близкие к заказанным, и не худшие, чем заказанные.

Чтобы потреблять продукцию и услуги, их необходимо прежде произвести, а для этого необходимо заботиться:

- о загрузке производства на существующих производственных мощностях и
- создавать новые и реконструировать старые производственные мощности, дабы быть способными производить продукцию в будущем в общественно достаточном количестве.

Оба эти вида деятельности фирмы возможны, если она в состоянии оплачивать поставки ей продукции и услуг, необходимые для выполнения обеих программ при сложившихся культуре производства и преискуранте. Это означает, что финансовой мерой хозяйственной активности фирмы являются *не её доходы*, а уже упоминавшиеся функционально обусловленные расходы разных категорий:

- Оплата поставок и услуг, выплата зарплаты при текущем выпуске товарной продукции.
- Расходы, проводимые через фонды реконструкции и развития производства.
- Долевое участие в финансировании различных совместных программ.
- Безвозмездное вспомоществование.
- Создание собственных финансовых резервов без их определённой адресации (этой группе в векторе $r_{зстп}$ соответствует сумма “св” + m).
- Финансовый обмен по кредиту и страхованию.
- Платежи налогов и получение дотаций и субсидий.

Этот набор может быть более детальным, но управленчески значимо, что он упорядочен в последовательности значимости платежей 1 — 5-й групп, отвечающей ориентации фирмы на длительную хозяйственную деятельность, а не на одноразовую финансово эффективную аферу.

Шестая и седьмая группы расходов соответствуют оплате *иерархически высшего, по отношению к каждой из фирм*, управления макроэкономикой в целом. Благодаря нефинансовым средствам воздействия, которыми обладает государственность, они довлеют над остальными группами расходов; но макроэкономика общества может устойчиво удовлетворять его потребности, если государственность признает в своих действиях упорядоченность функционально обусловленных расходов, отвечающую целям иерархически более низкого уровня в системе общественного управления долговременному существованию большинства предприятий в отраслях. И в целях обеспечения управляемости макро-экономики как целостности, *План счетов бухгалтерского учёта* в государстве должен быть в соответствии с этой иерархической упорядоченностью функционально обусловленных расходов, отражая их структуру.

На макроэкономическом уровне рассмотрения: группа 6 в нормальных условиях хозяйственной деятельности — средство преодоления предприятиями пиковых инвестиционных или иных потребностей в финансировании; в извращённых условиях группа 6 — удавка, принуждающая либо к определённой деятельности, либо к бездеятельности; группа 7 — это налоговое бремя по содержанию государственности и финансированию ею разного рода общественных программ + формирование фонда дотаций и субсидий, которыми можно поддерживать желательные пропорции производственных мощностей отраслей, если государственный аппарат понимает, как это возможно делать.

Упорядоченность функционально обусловленных расходов по приоритетам их значимости позволяет ввести понятие о *функционально обусловленных уровнях расходов*, которые упорядочены в той же последовательности. Каждый из уровней определяется соотношением: «*предыдущий функционально обусловленный уровень расходов*» + «*очередной функционально обусловленный расход в последовательности убывания их приоритетов значимости*».

Если под отраслью в народном хозяйстве понимать множество однохарактерных по выпускаемой ими продукции производств, то математически отрасль описывается плотностями распределения (смотри

теорию вероятностей и математическую статистику) её предприятий по величине расходов, соответствующих каждому из функционально обусловленных уровней. Соответственно, графически на одной и той же числовой оси для каждой отрасли можно показать среднестатистические (или иные статистически стандартные) значения величины расходов в ней для каждого из функционально обусловленных уровней.

Структура правой части уравнения рентабельности в форме:

$$P = A^T P + r_{зст} + "св" + m \quad (20)$$

может быть приведена в соответствие с порядком следования приоритетов функционально обусловленных расходов, а сами уравнения межотраслевых балансов могут быть получены из анализа статистики, описывающей отрасли: финансы, стандарты на технологии и продукцию, технологическая дисциплина и т.п. В этом случае единая упорядоченность описаний для всей макроэкономической системы, соответствующая выявленной в ней упорядоченности приоритетов функционально обусловленных расходов, позволяет переходить от сопоставления финансовых характеристик к сопоставлению натуральных показателей производства и распределения как различных предприятий в одной отрасли, так и различных отраслей между собой; исходя из желательных показателей натурального учёта, возможно решение обратной задачи определения необходимых уровней функционально обусловленных расходов. В основе этого лежит взаимообусловленность разного рода частных (внутриотраслевых и т.п.) статистик, описывающих многоотраслевую производственно-потребительскую систему.

Подход к этим задачам с позиций теории подобия многоотраслевых производственно-потребительских систем позволяет вести сопоставление финансовых и натуральных показателей производственных циклов, разделенных большими интервалами времени, а также сравнивать макроэкономические системы различных географических регионов и государственных образований.

Если не раскачивать кредитно-финансовую систему шоковыми импульсными или высокочастотными изменениями величины $S+K$ (либо её составляющих, обслуживающих каждую из специфических сфер — производства и потребления), играющими на паразитических спекуля-

тивных рынках “ценных” бумаг и валюты, безмерной эмиссией, ставкой ссудного процента и т.п., то порядок следования функционально обусловленных расходов неизменен.

Если на растянутую бельевую резинку повесить прищепки, удаленность которых *от начала резинки* в некотором масштабе изображает среднестатистические значения каждого из функционально обусловленных *уровней* расходов для некоторой отрасли, то при улучшении условий сбыта продукции, коему соответствует рост производства, резинка с прищепками будет растягиваться; при ухудшении условий сбыта резинка будет сжиматься вслед за сокращением деловой активности в отрасли. Для полного соответствия необходимо, чтобы эластичность резинки между разными прищепками была различной, поскольку вследствие разной приоритетности функционально различных расходов, разного рода законодательных и иных ограничений пропорции изменения величины каждого из них различны и при сокращении, и при росте деловой активности в отрасли. Всё народное хозяйство можно изобразить, как множество таких “резинок” с “прищепками”. Но для сопоставимости макроэкономических ситуаций необходимо рассмотрение всего набора отраслей в обезразмеренной по $S+K$ системе. Тем более это всё можно отобразить средствами компьютерной графики с гораздо большим изяществом, обеспечивающим лучшую доходчивость информации.

В обезразмеренной по $S+K$ системе удельная платёжеспособность никуда не исчезает, а суммарная платёжеспособность общества всегда равна единице. Удельная платёжеспособность перераспределяется между финансовыми лицами в процессе их хозяйственной деятельности. По этой причине между уровнями функционально обусловленных расходов в отраслях, производством и потреблением в их натуральном учёте существуют статистически выявляемые связи как в статике, так и в динамике макроэкономической системы. Управление саморегуляцией может быть основано на выявлении и дополнительном построении, усилении или ослаблении такого рода статистических взаимосвязей: «функционально обусловленные расходы — эффект в натуральном учёте» и им обратных. В этом случае задача линейного программирования (4) или функционально ей аналогичные иные модели могут быть обоснованы, исходя из статистики функционально обусловленных расходов отраслей, учитываемых в балансе.

Как уже было показано, формально математическое решение задачи (5) практического интереса не представляет, но ограничения задачи (5) следует рассматривать как ограничения, налагаемые на правую часть уравнений рентабельности в их записи: $P - A^T P = r_{зст}$. Если это соотношение умножить на диагональную матрицу $[X_{KB\ ii}]$ — (её диагональ составлена из соответствующих номеру строки элементов вектора-столбца X_{KB}) некий базовый спектр валовых мощностей, то можно получить соотношение:

$$\begin{aligned} [XKB\ ii](r_{зст} + "св" + m)/(S+K) = \\ = R_{зст}/(S+K) \leq R/(S+K) \end{aligned} \quad (21),$$

которому в номинальной (т.е. необезразмеренной) кредитно-финансовой системе соответствует аналогичное по смыслу соотношение, отличающееся от (21) отсутствием нормирующего множителя $1/(S+K)$; $R_{зст}$ — номинальная величина расходов формирования «закона стоимости» (вектор номинальной «добавленной стоимости» в терминах западной политэкономии). К (21) можно почленно прибавить $[X_{KB\ ii}]A^T P$ и получить ограничения на правую часть (20), структура которого должна быть приведена в соответствие с выявленной упорядоченностью функционально обусловленных уровней расходов:

$$\begin{aligned} ([XKB\ ii]A^T P + R_{зст} + "CB" + M)/(S+K) \leq \\ \leq [XKB\ ii]A^T P + R/(S+K) \end{aligned} \quad (22),$$

где: $"CB" = [X_{KB\ ii}] \cdot "св"$; $M = [XKB\ ii] \cdot m$ (M — номинальный вектор-сальдо межотраслевого обмена) и т.п.

Вся последовательность приоритетов функционально обусловленных расходов по своему финансовому существу представляет собой глубокоэшелонированную оборону частного предпринимателя, структурно обособленной фирмы от ухудшения конъюнктуры рынка и налогового бремени; по своему производственному существу — это каскадная защита финансирования текущего производства товарной продукции и программ развития и реконструкции производства от ухудшения условий сбыта и средство адаптации к иерархически высшему управлению макроэкономикой как целостностью.

Поэтому, чтобы соотношениями (21), (22) можно было пользоваться в целях управления демографически обусловленным производством, необходимо, чтобы законодательство о хозяйственной деятельности было построено так, чтобы к изменению рентабельности предприятия, отрасли наиболее чувствительной была статистика их распределения по функционально обусловленным расходам на поддержание текущего производства продукции и развитие производственной базы.

Это предполагает, прежде всего, ограничение минимальной зарплаты, ограничение максимума ежемесячной зарплаты и суммарных доходов, полученных за несколько лет, уровнем, исключая финансовую избыточность по отношению к ограниченному демографически обусловленному спектру; развитую систему фондов разного назначения социальных программ, совместной инвестиционной деятельности, отчисления в которые не подлежат налогообложению, по крайней мере до превышения ими некоторого уровня.

В этом случае структура левой части (22) может быть представлена в виде суммы четырех векторов, представляющих собой номинальные функционально обусловленные расходы:

- $X_{KB} A_T P + ("CB" + M + \text{Инвестиционные накопления})$
- + статистически "жесткая", мало изменяющаяся составляющая
зарплаты и программ социальной ориентации
- + общее налогообложение
- + дифференцированное, избирательное налогообложение и/либо
дотации и субсидии
- + кредитный и страховой баланс (сальдо).

Сумма отраслевых компонент этих пяти векторов, составляющих весьма неоднородный конгломерат, при соблюдении энергетического стандарта обеспеченности средств платежа (либо неизменности $S + K$) подчинена собственным динамическим характеристикам перераспределения удельной платёжеспособности в обществе, и в частности, в сфере производства.

Функционально: первое слагаемое — производство и его развитие; второе слагаемое — распределение произведенного среди населения через систему торговли и социального негосударственного обеспечения; третье слагаемое — поддержание функционирования

государственности и финансирования разного рода государственных программ; четвертое слагаемое — поддержание уровня рентабельности отраслей, при которой пропорции производственных мощностей позволяют производить продукцию по каталогу демографически обусловленного спектра в общественно приемлемом количестве при снижении цен на неё по мере исчерпания нехватки продукции.

Соответственно, УПРАВЛЕНЧЕСКИ ЦЕЛЕСООБРАЗНА система налогообложения всего с двумя видами налогов: первый — налог с оборота, автоматически взимаемый при перечислениях со счёта на счёт в банковской системе, соответствующий третьему слагаемому; второй — налог на сверхнормативные доходы отраслей, нарушающие финансовую устойчивость народного хозяйства из-за отраслевых диспропорций платёжеспособности, соответствующий четвертому слагаемому.

Два десятка налогов в России и ещё большее количество видов налогов в “развитых” странах — управленчески бессмысленное усложнение бухгалтерского учёта и *кормушка для армии судейских и прочих, паразитирующих на хозяйственных склоках*. Также излишнее усложнение бухгалтерии — налогообложение наемного персонала и прочих граждан, не являющихся предпринимателями и не занятых индивидуальной трудовой деятельностью. Важно не то, какие налоги существуют, а общий доход от сбора и распределение их общего фонда по разного рода целевым программам, управляемым государственностью.

Дополнительную устойчивость структуре функционально обусловленных расходов можно придать за счёт управления базами прейскуранта на уровне многоотраслевой производственно-потребительской системы в целом. На основе анализа уравнений рентабельности межотраслевого баланса (3) в прейскуранте можно выделить базы. Под *базой прейскуранта* понимается малочисленная группа товаров, *рост цен на которые* в скором времени вызывает *рост себестоимости производства* подавляющего большинства всех прочих товаров. Баз прейскуранта много, все они перевязаны так или иначе структурой матрицы A , но первичные базы — энергетические: основные технические энергоносители, энергия и зерно — основной биоэнергоноситель; также к директивно управляемой базе прейскуранта можно отнести и тарифы на пользование инфраструктурами транспорта, связи и некоторых других.

При соблюдении ранее оговоренных условий второе и третье слагаемые, меняющиеся наиболее медленно в силу медленного изменения

внутрисоциальной градации населения, лежащей в их основе, управленчески незначимы. Иными словами эти деньги должны быть выплачены людям вне зависимости от того, в какой отрасли они заняты сейчас, либо как организована их переквалификация при структурных изменениях во многоотраслевой производственно-потребительской системе, ориентированной на удовлетворение потребностей живых людей, а не на получение номинальных финансовых показателей. Эти функционально обусловленные расходы, представляющие собой «почти неизменные величины», можно почленно вычесть из (21) и (22).

В этом случае при соотношении задачи (4) с задачей (5) можно пользоваться объективно существующими статистическими связями между финансовым обращением, описываемым задачей (5), и продуктообменом в его натуральном учёте, описанном задачей (4). Соответственно сказанному, R в правой части (21) — спектр *финансового управляющего сигнала* в системе саморегуляции производства в отраслях народного хозяйства. Самопроизвольный дрейф номинального значения R исключается соблюдением энергетического стандарта либо поддержанием $S+K$ неизменным. В этом случае весовые коэффициенты r_1, \dots, r_n в критерии оптимальности задачи (4) могут быть обоснованы, исходя из распределения спектра номинальных расходов R по отраслям, что исключает систематический произвол их обоснования методом «экспертных оценок» при равноправном рассмотрении задач (4) и (5) в качестве пары прямой и двойственной задач линейного программирования.

В уравнениях межотраслевого баланса продуктообмена и равновесных цен статистические взаимосвязи предстают как равенство:

$$[X_{ки}]r_{зст} = R_{зст} = [P_{ii}]F_K \quad (23),$$

которое можно понимать как относимое к среднестатистическим отраслевым характеристикам $r_{зст}$. В составе спектра F_K есть составляющая «инвестиционных продуктов» $F_{ки}$. В отношении неё можно на основе статистики также построить линейную модель:

$$C \Delta X_K = F_{ки} \quad (24),$$

где C — матрица по структуре, аналогичная матрице A . Её коэффициенты c_{ij} описывают обмен отраслей друг с другом «капитальным

оборудованием» и другими «инвестиционными продуктами» в расчёте на единицу натурального учёта продукции *в природе валового выпуска на производственном цикле разматриваемой длительности ΔT* . В зависимости от построения балансовой модели прирост валового выпуска может быть относим либо к описываемому уравнением производственному циклу, либо к последующему за ним в хронологической преемственности.

Соотношения (21 — 24) *вводят* в структуру задачи (4) управление функционально обусловленными расходами, соответствующими $F_{ки}$, в отраслях. Средствами управления являются *параметры налогово-дотационной политики* (функционально обусловленные расходы с 3-ей по 7-ю категории), входящие составляющими в вектора $r_{зстп}$ (21) и $R_{зстп}$ (22). При этом уравнения типа (19) в хронологически преемственной последовательности перспективных производственных циклов связывают натуральный учёт продуктообмена (вектора: X_K, F_K) со стоимостным учётом (вектора: X_p, F_p) вполне определённо на основе энергетического стандарта обеспеченности средств платежа. При этом обретает определённость и основное рекуррентное соотношение метода динамического программирования $X_n + 1 = f(X_n, U_n, n)$, что позволяет его применить к оптимизации хронологической последовательности межотраслевых балансов в форме (19).

Из этого с очевидностью вытекает, что ПОСТАТЕЙНОЕ ГОЛОСОВАНИЕ ПО ПРОЕКТУ ГОСБЮДЖЕТА ИЛИ ГОЛОСОВАНИЕ О ПРИНЯТИИ БЮДЖЕТА В ЦЕЛОМ БЕЗ МАТЕМАТИЧЕСКИХ РАСЧЁТОВ ПОСЛЕДСТВИЙ ВНОСИМЫХ В ТАКОГО РОДА РЕШЕНИЯ ИЗМЕНЕНИЙ — НЕДОПУСТИМАЯ ОБЩЕСТВЕННО И БИОСФЕРНО ОПАСНАЯ ГЛУПОСТЬ.

Кроме межотраслевых балансов продуктообмена, также известны и аналитические соотношения, описывающие статистические зависимости во многоотраслевом производстве без *непосредственного* привлечения аппарата теории вероятностей (хотя сами они получены на основе математической обработки экономической статистики на длительных интервалах времени). К числу средств такого рода в экономике принадлежат «производственные функции», выражающие на основе обработки статистических данных зависимость: «*Выпуск отрасли продукции в стоимостном учёте*» = «*аналитическая функция от аргументов*»: 1) «*затраты на оборудование*», 2) «*затраты на оплату персонала*».

Производственные функции также позволяют оценить последствия изменения спектра производства под давлением налогово-дотационной политики, но без анализа и синтеза межотраслевых балансов продуктообмена.

Можно понять, что ссудно-процентная и прочая суета на рынке “ценных” бумаг и спекулятивных рынках — фактор, во-первых, понижающий достоверность математических оценок на основе математических моделей, а во-вторых, реально ПАРАЗИТИЧЕСКИЙ фактор целенаправленного противодействия проводимой государством налогово-дотационными средствами политике производства и распределения.

Благосостояние — единство производства и распределения.

Управление рентабельностью средствами налогово-дотационной политики позволяет управлять статистическими характеристиками производства и распределения без административного диктата, на основе понимания, как из множества микроэкономик, работающих в разных отраслях и регионах, складывается устойчивая статистика хозяйственных связей макроэкономики, из поколения в поколение удовлетворяющая биосферно-допустимые общественные потребности ко благу всех живущих трудом по совести.

6.6. Средства сборки макроэкономики из множества микроэкономик

Если оставить в стороне вопрос о быстродействии и качестве управления, то в принципе народным хозяйством в целом, всякой финансово-промышленной группой, концерном можно управлять исключительно директивно-адресно, т.е. выдавая конкретные указания иерархически низшим подразделениям в общей структуре их взаимоподчинения и контролируя выполнение этих указаний, что является основой для выдачи новых указаний. Но если привлечь к рассмотрению вопрос о быстродействии и качестве управления в такой системе, то выяснится, что в силу ограниченности мощности и быстродействия средств передачи и обработки информации, ограниченности сотрудников директоратов в их возможностях, знаниях, квалификации и т.п., рост такого рода *пирамидальных моноцентрических административных структур* также ограничен.

Иными словами, есть предел, по превышении которого в структуре, её отдаленная периферия начинает жить по принципу «до Бога высоко, до царя далеко» и становится по существу неуправляемой директивно-адресно со стороны породившего её общего для структуры административного центра.

Соответственно этому общему принципу многоотраслевые производственно-потребительские системы представляют собой множество разного рода административных структур, в пределах границ каждой из которых управление осуществляется исключительно директивно-адресным способом.

Эффективность же многоотраслевой производственно-потребительской системы в целом определяется тем, насколько работоспособны средства сборки структурно обособленных частных фирм, в некую целостность, в которой осуществляется продуктообмен в технологической преемственности процессов, вне зависимости от локализации разных фрагментов технологической цепочки по различным структурно обособленным, административно самостоятельным фирмам.

Если средства сборки работают эффективно, то множество фирм образуют де-факто финансово-промышленную группу, даже без юридического оформления существующую на протяжении смены поколений продукции и технологий; если средства сборки утрачивают работоспособность (или выведены из строя злоумышленными или неумелыми действиями тех общественных и государственных институтов, в ведении которых они находятся), то ранее устойчиво работавшая финансово-промышленная группа начинает разсыпаться, даже вопреки направленным на её поддержание административно-юридическим усилиям. Процесс разпада такого рода макроэкономических систем сопровождается падением в них спектра производства вследствие разрушения породуكتопотоков в их технологической преемственности.

Если вынести общую всему обществу культуру за скобки, то таких средств сборки множества частных фирм в целостную макроэкономическую систему (вплоть до народного хозяйства государства или объединения многих государств) — два.

- **Во-первых**, это кредитно-финансовая система, течение в которой финансовых потоков сопровождает продуктообмен между структурно

обособленными (административно независимыми) фирмами в технологической преемственности операций. Это — самое старое средство сборки.

• **Во-вторых**, это система стандартизации, сертификации и метрологического обеспечения всех без исключения потребностей производства и управления им во многоотраслевой производственно-потребительской системе, включающей в себя множество структурно обособленных частных фирм.

Эти средства сборки взаимно дополняют друг друга, и не являются взаимозаменяемыми. Порождаемые на их основе многоотраслевые производственно-потребительские системы (и общество в целом) обладают разной чувствительностью к сбоям в работе каждой из них. Они более чувствительны к нарушениям в работе кредитно-финансовой системы в том смысле, что ошибка (или преступление) в области финансовой политики государственности или банковских структур проявится как спад производства или его переориентация на общественно чуждые цели гораздо быстрее, чем ошибка (или преступление) в области политики стандартизации и сертификации.

Так правительство Е.Т.Гайдара в течение полугода своей преступной политикой привело в неработоспособное состояние кредитно-финансовую систему России, в результате чего она в течение нескольких лет устойчиво не способна обслуживать эффективный производственно-потребительский продуктообмен и пригодна исключительно для финансового аферизма и обслуживания криминальной деятельности. Это главная причина, по которой фирмы и люди, занятые в сфере производства, переживают хронические трудности.

В то же время общество и производственно-потребительские системы могут десятилетиями жить с дефектами в системе стандартизации (как то было в СССР периода застоя), проигрывая в эффективности своих — в общем-то работающих — производственно-потребительских систем другим обществам, в которых системы стандартизации были свободны от аналогичных дефектов. При этом необходимо отметить, что Россия по настоящее время не избавилась от дефектов системы стандартов в целом и от дефектов отдельных стандартов, унаследованных ею от СССР.

Наряду с искусственно вызванной хронической неработоспособностью кредитно-финансовой системы дефекты, свойственные

системе стандартизации и отдельным стандартам, не способствуют упрочению социально-экономического положения страны на общемировом фоне.

К сожалению, в общедоступной литературе в настоящее время обещаются либо проблемы финансов в отрыве от проблем организации многоотраслевого производства, либо проблемы стандартизации исключительно в узко технологическом смысле.

Вопросы же функционирования кредитно-финансовой системы и системы стандартизации и сертификации производств, продукции и услуг в качестве средств сборки множества частных фирм в общественно эффективную многоотраслевую производственно-потребительскую систему не рассматриваются. Не рассматриваются они и в западной литературе. Если же смотреть на названные средства сборки множества частных фирм в целостную макроэкономическую систему с точки зрения достаточно общей теории управления, то они являются средствами безструктурного управления, в объёмлющем процессе которого протекают вложенные процессы структурного директивно-адресного управления.

6.7. Кредитно-финансовая система и рынки

Хотя разного рода рынки существуют в обществе издревле, но современный рыночный механизм саморегуляции многоотраслевых производственно-потребительских систем невозможен без развитой кредитно-финансовой системы. Поэтому способность рыночного механизма к саморегуляции производства и потребления в общественно приемлемом режиме (как и неспособность его к этому) требует общественно целесообразной организации кредитно-финансовой системы. Поскольку кредитно-финансовая система — средство сборки множества микроэкономик в макроэкономике, действующую как система рынков, то прежде чем говорить о ней, необходимо выявить управленчески специфическое понимание термина «рынок».

Здесь, *ранее* и далее под рынком (специализированным рынком) будем понимать совокупность продавцов *определённой номенклатуры товаров, которая позволяет один специализированный рынок отличить от другого*. Деловая активность рынка на всяком определённом интервале времени проявляется в совершении сделок купли-продажи.

В результате сделок товар переходит от продавца к покупателю, а средства платежа (в большинстве случаев официальные деньги общества) переходят от покупателя к продавцу. Каждая сделка характеризуется количеством товара и его ценой. Соответственно общий торговый оборот рынка равен финансово выраженному объёму продаж во всех сделках, совершенных в течение рассматриваемого интервала времени. Таким образом, специализированный рынок в целом характеризуется следующими определёнными численно однозначно параметрами:

- номенклатурой-идентификатором продукции ¹;
- количеством сделок;
- прейскурантом каждой из всего множества сделок;
- количеством каждого из видов товаров по номенклатуре рынка, проданного в каждой из сделок.

Но по отношению ко многим определённым таким образом в макроэкономике специализированным рынкам можно заметить, что все совершаемые на них сделки можно разделить на два типа:

- во-первых, сделки, в которых лицо, участвующее в них в качестве покупателя, в других сделках *на этом же рынке* систематически выступает в качестве продавца. В блоке 18 РСП в этом качестве выступают подавляющее большинство производственных фирм в цепочке технологической преемственности промежуточных продуктов и производства средств производства. Так, продавая средства производства другим блокам на рынке 18 РСП, блок № 8 получает от них на этом же рынке конструкционные материалы, энергию, транспортные и прочие услуги.

- во-вторых, сделки, в которых лицо, участвующее в них в качестве покупателя, и в других сделках на этом же рынке также выступает в качестве покупателя, *никогда не выступая в качестве продавца* (хотя возможно, что на других специализированных рынках оно выступает в качестве продавца). В этом качестве на рынке 18 РСП выступают преимущественно оптовики (дилеры) рынка конечной продукции, действующие в качестве оптовых продавцов на своём специализированном рынке (блок 19 РПП на схеме рис. 4)².

1. По отношению к ней численная определённость зримо видна в штрих-кодах подавляющего большинства товаров.

2. Указанную классификацию сделок и их участников следует понимать в статистическом смысле: т.е. нарушения ролевых функций покупателей первого и второго типов могут иметь место, но они носят статистически незначимый характер.

Соответственно принятой ранее градации покупателей, действующих на всяком специализированном рынке, его финансово выраженный общий торговый оборот распадается на две составляющие:

- внутренний финансовый оборот рынка, слагающийся в сделках купли-продажи первого типа, когда одно и то же лицо на одном и том же рынке выступает в одних сделках в качестве покупателя, а в других в качестве продавца. Он равен объёму продаж в сделках этого типа.
- и обменный финансовый оборот этого же рынка с другими сферами деятельности, рассматриваемыми в качестве таких же специализированных рынков, который также распадается на две составляющие:
 - ▶ приходную, образуемую в сделках, в которых лицо, статистически значимо выступающее в роли покупателя, не действует на этом же рынке в качестве продавца; и
 - ▶ расходную, образуемую при покупке чего-либо на других специализированных рынках, на которых продавцы рассматриваемого рынка выступают в качестве профессиональных и эпизодических покупателей второго типа, статистически редко появляясь на них в качестве продавца.

Соответственно разность «Приходный оборот рынка» — «Расходный оборот рынка» представляет собой «Сальдо рынка» (в контексте настоящей записки «внутренний оборот», «обменный оборот» и «сальдо рынка» — строгие термины); иными словами «Сальдо рынка» равно разнице между его «Объёмом продаж» на сторону и «Объёмом закупок» на стороне. Положительное сальдо в последствии может стать основой как наращивания внутреннего финансового оборота, так и увеличения расходов в обменных оборотах с другими специализированными рынками. Естественно, что отрицательное сальдо вызывает обратные последствия.

Если же рассматривать множество специализированных рынков, образующих в совокупности обменную систему, то получится схема вроде показанной на рис. 10.

На нём многоотраслевая производственно потребительская система представлена как совокупность связанных между собой четырех специализированных рынков (т.е. отличающихся друг от друга по номенклатуре товаров, продаваемых на каждом из них). При этом необходимо иметь в виду, что между некоторыми из специализированных рынков общества обмен может носить односторонний характер, что на рис. 10 условно показано во взаимосвязях рынка № 1 и рынка № 2

исчезающе тонкой пунктирной линией со стрелкой на конце. В каждой паре связанных между собой в системе рынков приходный оборот одного из них является расходным оборотом другого. Сальдо в такого рода паре рынков — одно и то же по абсолютной величине (модулю: $|\text{сальдо}|$), но одному рынку при $|\text{сальдо}|$ соответствует знак «+», а другому при $|\text{сальдо}|$ соответствует знак «—». Абсолютная величина сальдо является финансовой мерой взаимосвязи двух любых специализированных рынков, знак же характеризует направленность финансовых потоков (это же применимо и к оценке взаимной связи любых иных компонентов экономической системы). Общее сальдо каждого рынка складывается из суммы сальдо во всех такого рода парах; равно из разности суммы всех доходов и суммы всех его расходов.

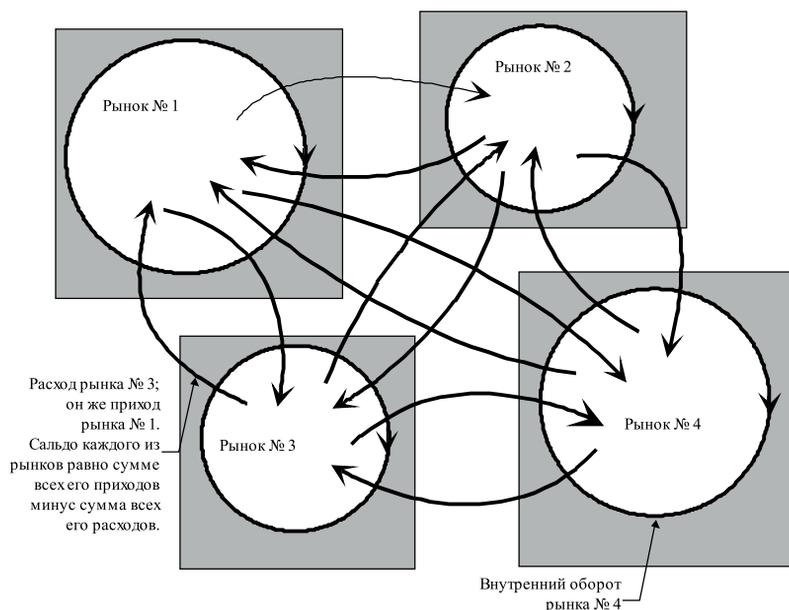

Рис. 10. Финансовый обмен между специализированными рынками во многоотраслевой производственно-потребительской системе

При более укрупненном рассмотрении производится слияние прежних более мелких специализированных рынков. В этом случае внутренние их обороты складываются, а, кроме того, во внутренний оборот объединенного рынка включаются со знаком «+» обе компоненты их

обменного оборота, поскольку при объединении рынков прежние сделки обменного оборота становятся внутренними сделками купли продажи объединенного рынка. После этого пересчитывается обменные обороты объединенного рынка и его сальдо в торговле с другими специализированными рынками.

При разбиении какого-то одного рынка на некоторую совокупность новых рынков, номенклатура прежнего рынка разделяется на избранные при разбиении составляющие, после чего продавцы прежнего рынка относятся к тому или иному из вновь выделенных специализированных рынков и пересчитываются внутренние обороты и сальдо каждого из них.

Если разсматривать производство и распределение реальных продуктов и услуг в обществе, то это процесс, в котором явно выраженное управление некоторым образом сочетается с «автоматическим»¹ самоуправлением «сложных систем»² макроэкономики. Это общее положение. Как уже отмечалось ранее, по отношению к экономике оно означает, что управляемая исключительно директивно адресно производственно-потребительская система имеет естественные пределы своего роста. И эти пределы заметно меньше масштабов хозяйства государства или региона планеты.

Если смотреть на такого рода крупномасштабные государственные и региональные многоотраслевые производственно-потребительские системы с точки зрения теории управления, то кредитно-финансовая система в них либо выполняет функцию средства сборки множества структурно обособленных предприятий, каждое из которых управляется директивно-адресно, в устойчивую³ целостную систему, либо кредитно-финансовая система эту функцию *не выполняет, как это имеет место в России в результате усилий Е.Т.Гайдара и А.Б.Чубайса и их сподвижников.*

1. В смысле отсутствия явной выраженности прохождения команд по цепям прямых и обратных связей, что создает иллюзию отсутствия управления.

2. Термин из лексикона западной науки, которая хотя и употребляет его, но сама же и признает, что теория сложных систем пребывает в незавершенном (что означает в неработоспособном) состоянии.

3. Имеется в виду устойчивость в смысле устойчивости статистических характеристик хозяйственных взаимосвязей между компонентами, образующими систему (включая и характеризующие динамику). Устойчивый разрыв хозяйственных связей понимается как потеря устойчивости тако-го рода системы.

Если исходить из того, что хозяйственная деятельность в обществе должна обеспечивать всех людей в преемственности поколений всем жизненно необходимым, чтобы не было обездоленных по независящим от каждого из них лично причинам, то:

ОБЩЕСТВУ от кредитно-финансовой системы и не требуется ничего, кроме *эффективной устойчивой сборки множества частных административно обособленных фирм и единоличных предпринимателей в целостную многоотраслевую производственно-потребительскую систему.*

Чтобы так было всегда, необходимо выявить и исключить из практической политики и бизнеса те факторы и действия, которые препятствуют или полностью подавляют выполнение кредитно-финансовой системой этой её функции, единственно полезной экономически. Один из таких факторов — ростовщичество — кредитование под ссудный процент было выявлено при разворачивании теории подобия многоотраслевых производственно-потребительских систем. О других — рынках валюты и “ценных” бумаг — говорилось вскользь. Но именно в этом смысле — соответствия либо несоответствия функции сборки целостной макроэкономики из множества микроэкономик — особый интерес вызывают процессы, имеющие место на рынках разного рода “воображаемых” ценностей, которые общество может измышлять в неограниченном количестве, а также и при спекуляции реальными продуктами.

Но чтобы увидеть подводные течения финансового мира, прежде необходимо определиться во мнениях относительно существования денег и признать:

- что ведущим “воображаемым” продуктом современности являются официальные деньги — средства платежа, представляющие собой совокупность цифр, которая выражает численную меру номинальной платёжеспособности, зафиксированную на монетах, купюрах, банковских счетах и т.п.
- что финансовое обращение само по себе, вне его связи с другими общественными процессами, есть перемещение чисел, выражающих номинальную платёжеспособность, от одних физических и юридических лиц к другим физическим или юридическим лицам.
- что покупательная способность номинальной платёжеспособности (т.е. выраженной численно) обусловлена количеством выставленного на продажу товара, а прейскурант является финансовым

выражением всех ошибок общественного управления в их издревле упорядоченной (Библия, Сирах, 29:24) по приоритетам значимости совокупности; иными словами идеальному режиму общественного самоуправления и функционирования экономики соответствует устойчиво нулевой прейскурант на продукцию конечного потребления (блок 19 РПП на рис. 4).

Всё это было не столь очевидно в эпоху меновой торговли на основе обращения золота и серебра в качестве денежного товара, принявшего на себя функции инварианта прейскуранта¹. Фактически эпоха меновой торговли продолжалась до середины XX века, пока в обществах поддерживалось обращение золотых и серебряных монет и обмен на них бумажных денег и сумм на банковских счетах в однозначно определённом соотношении: номинал — количество золота², исполнявшего роль основного денежного товара.

То обстоятельство, что “разфасовка” в монеты денежного товара с развитием цивилизации была перенесена из торговых рядов рынка в казначейство, дела не меняет: это подобно разнице между продуктовым рынком, где покупатель, разбудив продавца, просит взвесить в его присутствии 1 килограмм помидоров, и универсамом, где тот же покупатель берет с прилавка пакет, в котором помидоры заранее разфасованы персоналом магазина или базы оптовой торговли. Но в случае обращения золота в качестве денежного товара в системе меновой торговли вместо разфасовки помидоров в пакеты заранее фасуется золото в монеты.

Эпоха меновой торговли при таком взгляде завершилась только с прекращением хождения монет из драгоценных металлов и прекращением обмена бумажных денег и сумм на банковских счетах на такого рода монеты или же на развесное золото и серебро в слитках. С завершением эпохи меновой торговли золото, утратило роль инварианта прейскуранта и стало рядовым товаром, что официально признал

1. Как говорилось ранее: «инвариант прейскуранта» — один из множества товаров, в количестве которого измеряются все остальные цены в продуктообмене. Соответственно инвариант — “самоценность”, некоторое количество которой всегда обладает неизменно единичной ценой в системе меновой торговли.

2. Причем на монетах номинал не мог существовать в отрыве от золота, как ныне номинал существует сам по себе. Это порождало определённые свойства кредитно-финансовой системы на основе золотого инварианта, о некоторых из которых речь пойдет далее.

Международный валютный фонд ещё в 1976 г. После этого “исчезновения” инварианта прейскуранта, всякая экономическая теория, в которой не назван определённо *новый* инвариант прейскуранта, *заместивший прежний*, обречена на метрологическую несостоятельность, что выводит её из области науки в область наукообразной болтовни на околоэкономические темы.

Кроме того, с утратой золотом роли инварианта прейскуранта номиналы средств платежа и все прочие финансовые номиналы стали просто числами, очищенными от их материальных носителей ¹. Это означает, что в обществе обострилась древняя проблема: *защитить себя от производства дополнительной номинальной платёжеспособности, уничтожающей покупательную способность платёжеспособности, ранее введенной в финансовое обращение (платёжеспособность и покупательная способность это разные категории, хотя и взаимно связанные)*.

До эпохи появления бумажных кредитных денег эта проблема решалась большей частью сама собой на основе неразрывной связи номинала платёжеспособности и количества драгоценного металла, на котором он был отчеканен, *определявшего покупательную способность* в меновой торговле тех лет ².

С другой стороны *покупательная способность ограничена в обществе всегда* в том смысле, что реальных продуктов и услуг невозможно купить больше, чем их в действительности производится ³. А уровень

1. Необходимо также различать строгие термины “покупательная способность” и “платёжеспособность”, поскольку при одной и той же номинальной платёжеспособности покупательная способность может быть различной в зависимости от текущего прейскуранта на реальные и “виртуальные” продукты и услуги. Производство и потребление обеспечиваются **покупательной способностью, которая неразрывно связана с номинальной платёжеспособностью и ценами (прейскурантом) рынков реальных продуктов и услуг.**

2. Поскольку количество золота и серебра, доступных обществу, было ограничено, а проблему философского камня, обращавшего всё в золото, мог решить не каждый, то новой номинальной платёжеспособности в опасных для прежней покупательной способности количествах взяться было неоткуда.

Единственное значимое нарушение этого положения — примерно трехкратный рост цен в Испании при золотом обращении, свершившийся в течение столетия после открытия и начала ограбления Американского континента.

3. И также невозможно заказать в кредит больше, чем позволяют произвести реальные производственные мощности.

производства по каждой из позиций номенклатуры выпускаемой продукции (как и возможности расширения номенклатуры), в свою очередь, ограничен энергopotенциалом, освоенным системой производства, и КПД технологических процессов, о чём было прямо сказано в предшествующих разделах.

Кажется, на первый взгляд, чем плохо жить подавляющему большинству трудящегося населения при такого рода естественном автоматизме? — поскольку, если эмиссия средств платежа отстает от роста объёмов производства реальной продукции и услуг, то номинальные цены неизбежно будут снижаться, а покупательная способность текущих номинальных доходов и накоплений, которые лежат для большинства населения в ограниченном диапазоне, также неизбежно будет расти. Чтобы было так, необходимо только средствами налогово-дотационной политики поддерживать финансовое обращение во многоотраслевой производственно-потребительской системе при неравномерном изменении порога рентабельности в разных отраслях в ходе технико-технологического прогресса и падении цен на конечную продукцию и услуги на рынке 19 РПП и на промежуточную продукцию в сфере производства 18 РСР на рис. 4.

Теперь такого автоматизма нет, вследствие чего объём вводимой в дополнение к уже находящейся в обращении номинальной платёжеспособности (т.е. по существу чисел) определяется деятельностью:

- легальной — высших государственных чиновников,
- и нелегальной — фальшивомонетчиков, фальшивокупюрщиков и хакеров ¹.

Все процессы, за исключением легальной и нелегальной эмиссии, в кредитно-финансовой системе по “само собой разумению” относятся к категории “естественных”. При этом полезно иметь в виду, что качество чисел, вводимых в оборот платёжеспособности хакерами нелегально, ничуть не хуже качества чисел, вводимых в оборот чиновниками государства легально ²: это означает, что ныне возможны ситуации, в которых

1. Самодеятельных и наёмных специалистов по несанкционированной деятельности в чужих компьютерных сетях и информационных системах.

2. Иными словами, на новом историческом этапе повторяется анекдот эпохи Екатерины II:

Глава клана уральских заводчиков Демидов крупно проигрался Екатерине II в карты. Разплачиваясь с царицей серебряными монетами, он был вопрошен:

между современными “фальшивомонетчиками” и легальными госчиновниками нет никакой разницы; вопрос только в том, как оформить легального чиновника юридически на те же нары, что и “фальшивомонетчика”.

В силу господства приведённого в предыдущем абзаце мнения экономическая наука не интересуется тем, какие из финансовых процессов в действительности противоестественны и как эти противоестественные процессы влияют на номинальную платёжеспособность и покупательную способность населения и разных отраслей сферы производства. В связи с этим необходимо выявить однозначную связь номинальной платёжеспособности и покупательной способности как общества в целом, так и его составляющих компонент до индивида, обладающего кошельком, включительно.

Долговременный экономико-исторический анализ показал, что рост производства реальной продукции конечного потребления (для блока 19 РПП и ФОП на схеме рис. 4) в её натуральном учёте на протяжении последних 150 лет следовал за ростом добычи первичных энергоносителей и никогда не обгонял его, подтверждая тем самым закон сохранения энергии в технологических процессах экономической системы общества. Среднегодовые темпы прироста энергопотенциала техносферы за этот период составили не более 5 % в год. Объёмы потребления росли в среднем не быстрее 3 % в год, так как часть прироста энергопотенциала использовалась на возобновление материально-технической базы производства, кроме того КПД техники не превосходит единицы, а для большинства технических устройств заметно меньше единицы.

Поскольку выход реальной продукции из сферы производства (блок 18 РСП на рис. 4) определяется её энергопотенциалом, прежде всего ¹, то это означает, что рост величины $S+K$, при котором заведомо не будет падения покупательной способности находящихся в обращении денег,

– Рубли-то, твои или мои? – поскольку его подозревали, что вместо того, чтобы сдавать добываемое серебро в казну по определённой цене, он некоторую его часть утаивает и чеканит на своих заводах вполне не фальшивые русские государственные деньги, не уступающие качеством тем, что производил государственный монетный двор в Петропавловской крепости.

На прямо поставленный вопрос Демидов скромно ответил: “Все мы твои, матушка...”

1. КПД в совокупности отраслей растет медленнее энергопотенциала. Кроме того, в используемой нынешней цивилизацией технико-технологической базе его рост ограничен: $\text{КПД} < 1$.

и не возникнет диспропорций финансовых мощностей производств по отношению к их мощностям при натуральном учёте продукции, не может превышать прироста энергопотенциала за тот же период (см. формулу 13). Избыточный по отношению к этому *естественному* ограничению эмиссии рост КПД и рост культуры потребления уйдёт в снижение номинальных цен, в котором выражается рост покупательной способности денежной единицы.

С другой стороны, эта обусловленность объёмов реального производства и масштаба номинальных цен энергопотенциалом сферы производства означает, что реально инвариантом преysкуранта является энергоинвариант, вне зависимости от того признан он экономической наукой и юриспруденцией, либо нет. В систему экономической статистики и бухгалтерского учёта он может быть введен либо как цена «условного топлива»¹, как это было в практике Госплана СССР, либо как тариф на промышленное потребление электроэнергии, поскольку, с одной стороны, в основе тарифа на электроэнергию лежит спектр потребления реальных энергоносителей, а с другой стороны, потребителями электроэнергии являются практически все отрасли сферы производства, инфраструктуры общества и домашние хозяйства. Введение энергоинварианта в качестве тарифа на электроэнергию предпочтительнее, так как понятие «условного топлива» изменяется, в зависимости от изменения структуры комплекса энергетических отраслей. Киловатт × час электроэнергопотребления, в отличие от тонны «условного топлива», более устойчивое явление в экономике.

Но если в системе присутствует ничем не ограниченный ссудный процент, то он, вызывая рост номинальной заявленной стоимости произведенного вне зависимости от динамики реального производства в натуральном учёте объёмов продукции, порождает некоторый объём заведомо неоплатной задолженности (т.е. цены растут быстрее, чем покупательная способность общества и спектр производства в неизменных ценах). Эта задолженность может быть погашена только прощением всего её объёма или покрытием его дополнительной эмиссией денег в обращение общества. Но при неограниченном ссудном проценте, объём дополнительной эмиссии, необходимой для обеспечения

1. Экономико-статистическая категория, искусственно построенная на основе пропорций потребления реальных энергоносителей с учётом реальной энергоёмкости и цены каждого из них.

функционирования рыночного хозяйства путем погашения заведомо неоплатной задолженности, вызывает рост значения $S+K$, более быстрый, чем рост энергообеспеченности реального производства, что выражается в падении покупательной способности денежной единицы.

Кроме того, резкие значительные изменения величины номинальной платёжеспособности $S+K$ ведут к падению темпов роста реального производства в его натуральном учёте относительно их возможного максимума за счёт возникновения межотраслевых и внутриотраслевых диспропорций удельной платёжеспособности и производственных мощностей как таковых (о чём говорилось ранее), возникающих при прохождении эмиссионной и кредитной волн с одного специализированного рынка на другие по объединяющим их каналам денежного обращения в обществе (ранее приводившаяся формула 13).

Как ВСЕМ известно ещё из школьного курса физики, полезный эффект действия всякой системы численно определяется соотношением: «Эффект» = КПД \times «Количество энергии, введенной в систему», выражающим закон сохранения энергии, где КПД – коэффициент полезного действия. Ему в финансовом выражении соответствует следующее утверждение:

“Совокупный денежный номинал, противостоящий всей товарной массе в обществе на всех специализированных рынках” = “Коэффициент энергетической обеспеченности денежной единицы (финансовый аналог КПД)” \times “Количество энергии, потребляемой производственной системой общества, обслуживаемого данным видом денег.” Это – финансовое выражение общезначимого закона сохранения энергии, ему соответствует энергетический стандарт обеспеченности средств платежа.

Таким образом, ссудный процент – *противоестественное явление*, в том смысле, что законодательно поддерживающее его общество, по существу посягает на отмену общезначимого закона сохранения энергии в своей потребительской деятельности: если говорить языком пресловутой ленинской «кухарки, которая должна УЧИТЬСЯ¹ управлять государством», то такое общество посягает на то, чтобы съесть больше, чем

1. О слове «учиться» все иронизирующие над этим ленинским указанием поспешно забывают, бесчестно приписывая В.И.Ленину их собственную глупость. У В.И.Ленина хватит своих ошибок, и нет необходимости приписывать ему ошибки его читателей-верхоглядов.

оно реально стряпает; при этом кто-то обожрется до свиного состояния, за счёт того, что многим не хватит жизненно необходимого.

Законодательная поддержка ссудного процента – выражение глупости одних и рабовладельческих устремлений других, что касается и современного российского общества, в общем-то без оснований к тому насмехающегося над пресловутой ленинской якобы глупостью о «кухарке». Хорошая кухарка не совершила бы того, что натворили *реформаторы из числа благонамеренных*.

Тем не менее, ссудный процент в разных своих обличьях присутствует в мире финансов, превращая финансы из мерила производства и распределения в безмерно воображаемую – вымышленную реальность, оказывающую противоестественное воздействие на реальную жизнь большинства населения Земли и на биосферу. И вопреки этому присутствие ссудного процента считается вполне естественным и уместным во всей прошлой и в настоящей жизни Запада, а главное – и в той модели “нового мирового порядка” осуществления древнеегипетского рабовладения, которую Запад экспортирует в остальные регионы Земли, программируя их подневольное будущее.

Это – нравственно-этическая сторона вопроса о финансах, как о воображаемом продукте, произведенном обществом. Экономическая же сторона дела связана с вопросом: чем финансовая система на основе воображаемых денег удобнее рабовладельцам, по сравнению с обращением в прошлом золотых и прочих “реальных” денег, бывших основой меновой по её существу торговли.

В обществе, где есть социальные группы, состоящие из тех, кто господствует над другими людьми как над орудиями осуществления своих целей или стремится к такого рода господству, деньги не только обеспечивают продуктообмен, осуществляя сборку в единую многоотраслевую производственно-потребительскую систему множества частных фирм и единоличных производителей и торговцев. **Деньги ещё являются средством осуществления господства одних над другими, которое всегда на протяжении истории выражалось в стремлении к накопительству с целью увеличить свою мощь в качестве господина над другими, либо вырваться из такого рода финансовой неволи.** Соответственно этому свойству психики индивидов при золотом обращении в обществе, где одни реально господствуют над другими

либо стремятся к таковому господству, – тем более, если рост цен в нём подхлестывается ростовщицеством, – хронически не хватает средств платежа для обеспечения сборки множества частных фирм в единую хозяйственную систему и развития в ней производства.

Производство реальной продукции и услуг в этом случае поддерживается их действительными производителями на минимальном уровне. Это ведёт к обострению социальной напряженности, поскольку возомнившие себя “элитой”, не умея поднять *спектр общественного производства*, однако не желают снизить свою потребительскую активность, реально намного превосходящую их биологически обусловленные потребности, и продолжают обирать действительных производителей продукции, лишая их семьи подчас самого жизненно необходимого всего лишь ради того, чтобы превзойти ещё кого-то в роскоши и сладострастном потреблении. И это всё создает дискомфортные условия для реальных владельцев этого общества – тех, кто владеет и возомнившими себя “элитой” и зависимым от “элитарного” правления простонародьем; для тех, кто реально осуществляет надгосударственную концептуальную власть ¹.

В результате общество в целом в таких условиях оказывается перед выбором: либо искоренить систему угнетения одних другими и продолжать жить в “золотом” (в смысле основы финансов) веке меновой торговли реальными продуктами, либо построить иную финансовую систему, в которой страсть к финансовому накопительству одних хозяева системы легко могут нейтрализовать, чтобы она не препятствовала производственной деятельности большинства трудоспособного населения и тем самым сняла отчасти внутриобщественную напряженность.

Исторически реально эта альтернатива предстала перед европейским обществом на фоне конфликта двух пород рабовладельцев: *региональной* земельной аристократии и ростовщической финансовой МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЙ аристократии, что нашло своё яркое и *полное* художественное выражение в “Скупом рыцаре” А.С.Пушкина.

Земельная аристократия – кланы тогдашней “политической элиты”, державшие в своих руках государственную власть при смене поколений, – не смогли отказаться от своих рабовладельческих устремлений

1. Концептуальная власть – термин, который следует понимать двояко: во-первых, это власть тех, кто дает обществу концепции управления его делами; во-вторых, это власть над обществом самих концепций управления.

и возглавить общественную деятельность, направленную против ростовщического рабовладения финансовых межрегионалов. Но межрегионалы-ростовщики смогли профинансировать подавление своих конкурентов в рабовладении – земельной региональной аристократии – в ходе буржуазных “демократических” революций.

Обретя через финансируемых ими ¹ ставленников власть над государственным аппаратом, ростовщические кланы в течение исторически непродолжительного времени обезопасили себя и свою власть от нездоровой страсти к финансовому накопительству как некоторых устойчивых при смене поколений социальных групп, так и отдельных личностей, которая по-прежнему господствовала в обществах и препятствовала развитию реальной производственной деятельности так же, как и во времена государственной власти земельной аристократии, чья алчность и рабовладельческие устремления препятствовали общественному объединению труда.

Будучи держателями ростовщической долговой удавки, финансовые межрегионалы признали в качестве равноправных с золотом и серебром средств платежа в меновой торговле разного рода долговые расписки. Эти долговые расписки в своём историческом развитии обрели вид бумажных кредитных денег ², ставших первым воображаемым продуктом в мире реальных золотых и серебряных финансов того времени.

Чтобы не нервировать и не озлоблять толпу обывателей обменом разного рода “реальностей на воображаемые ценности”³ при осуществлении

1. Не имеет значения: прямо или косвенно (в том числе и через гонорары).

2. Всё началось с того, что частные банки начали выпускать в качестве средств платежа “банкноты” (по-русски – банковская записка) в объёме учтенных в банке векселей – долговых расписок. Потом к банкам присоединилась государственность, начавшая выпускать в качестве средств платежа казначейские билеты – ассигнации (от присвоить значение, отождествить), на которых сообщалось, что они обеспечены “достоинством государства”.

Так в качестве средств платежа стали выступать “ценные” бумаги государственного и частно-банковского выпуска. Разница между ними со временем забылась для большинства населения, хотя первоначально она была значима, поскольку за банкротства банков, выпустивших банкноты государство не отвечало, а за государственные казначейские билеты не отвечали частные банки.

3. Как это имело место в “медном бунте” в России, когда золотой курс медных денег провозглашался только при осуществлении государственных выплат, но не признавался при приеме государством платежей в казну, которые требовали платить золотом. В этом выразилась глупость московского государя.

ими купли-продажи с употреблением кредитных бумажных денег, межрегиональной ростовщической корпорацией, узурпировавшей банковское дело (счетоводство макроэкономического уровня по его существу), и подчиненными ей государствами поддерживалась система прямого и обратного обмена воображаемого денежного товара (чисел на счетах и на разного рода купюрах) на реальное золото и серебро по твердому курсу.

Хотя при этом только некоторая доля из совокупной номинальной платёжеспособности общества $S+K$ была представлена реальными золотом серебром, но при устойчивой работе этой системы прямого и обратного обмена какой-либо внешне видимой *функциональной* разницы между «реальными» и «воображаемыми» финансами видно не было.

Но если находящуюся в обращении наличность S , в свою очередь представить в виде суммы:

$$S = V + \text{“Au”},$$

где V – *воображаемая* (виртуальная) составляющая в денежном обращении, а “Au” – реально золотая, и перейти к анализу покупательной способности, то отличие системы меновой торговли на основе золота, эмиссия которого ограничена природными факторами, и системы торговли на основе воображаемых денег – разительное. Удельная покупательная способность золотой составляющей пропорциональна в обезразмеренной по $S+K$ системе следующему соотношению:

$$\text{“Au”}/(V + \text{“Au”} + K).$$

Поскольку объём допустимого кредитования, не нарушающего возможностей банковской системы в операциях с вкладчиками, пожелавшими потратить свои сбережения, представляет собой некоторую ограниченную долю от S , а золото в системе обращается наравне с воображаемыми деньгами, то приведённое выражение для покупательной способности золотой составляющей можно записать и в такой форме:

$$\text{“Au”}/(V + \text{“Au”} + \alpha V) = \text{“Au”}/(\text{“Au”} + (1 + \alpha)V).$$

Поскольку, в отличие от золота, объём эмиссии всякого рода воображаемых финансов неограничен ничем кроме произвола держателей системы воображаемых денег, то полученное выражение по существу говорит о возможности управления покупательной способностью

золотой составляющей в финансовом обращении в условиях действия золотого стандарта.

Дело в том, что удельная ¹ покупательная способность всякой номинальной денежной суммы в обезразмеренной системе определяется в общем виде (с точностью до коэффициента) соотношением $P_i/(S+K)$, частным случаем которого является приведённое соотношение для покупательной способности золотой составляющей. Как видно из структуры этого соотношения, если кто-то накопил золота в качестве сокровища в объёме β "Au", то простым наращиванием воображаемой составляющей V , покупательную способность золотого сокровища можно при необходимости легко обесценить ²; а тем самым и устранить конкурентов, посягающих на господство, и оставить в подневольном положении тех, кто стремился вырваться на финансовую свободу.

Это было невозможно сделать столь независимо при исключительно золотом обращении (требовалось выявить сокровище и изъять его, что исторически реально возможно только как гражданская война); кроме того, концентрация реального золота у банкиров и плохая его транспортабельность в больших количествах делала банкиров легко поражаемой мишенью в периоды социальных потрясений ³. В системе же с воображаемыми финансами-числами каждый банкир-ростовщик – сам себе системообразующий фактор, способный бросить на разграбление в случае опасности для себя счета и купюры в одном месте и развернуть производство воображаемого финансового продукта в другом месте при поддержке всей остальной корпорации межрегионалов финансистов. Захват же воображаемого финансового продукта одиночками как в граждански мирное время, так и в ходе бунтов опасности для системы не представляет, поскольку введением в обращение новых

1. То есть некоторая доля от совокупной покупательной способности общества, номинально равной $S+K$.

2. При этом также падала и покупательная способность виртуальной денежной единицы, но владельцы системы отличались от простых обывателей тем, что для своих нужд могли записать на свои счета необходимые номинальные суммы, обеспечивающие потребную им покупательную способность при любом преискуранте. В основе такой возможности лежало их узаконенное право выпускать в обращение виртуальные деньги и ростовничество.

3. Во времена Владимира Мономаха в этом убедились многие ростовщики, захватившие финансовую власть в Киеве, но павшие жертвой погрома и экспроприации экспроприаторов взбунтовавшимся против их власти народом.

воображаемых финансов, периодической сменой купюр и т.п., захваченные кем-либо воображаемые финансы-числа на разного рода носителях сами собой утратят покупательную способность, и будут выброшены их владельцами, если те не смогут доказать законность происхождения своих воображаемых “сокровищ” при обмене старых денег, на новые, осуществляемом системой в целом.

Кто этого не понимал и хотел накопить богатств побольше, копил сокровища по-прежнему, а неограниченная ничем, кроме воли финансовых рабовладельцев эмиссия воображаемых денег (наращивание составляющей V), поддерживала хозяйственную деятельность общества. Когда же рост номинальных цен, подстегиваемый ростовщичеством, вынуждал продавать разного рода сокровища и тратить накопления, золотая составляющая в денежной форме возвращалась в обращение, а перешедшая в ювелирные изделия, – меняла владельцев в меновой или обычной торговле.

Сами же заправили системы воображаемых финансов ничего не теряли, сохраняя власть и над миром воображаемых номиналов, и над товарооборотом реальных вещей и услуг.

По существу с момента признания обществом в качестве средств платежа бумажных денег – носителей воображаемых номинальных чисел – золото стало ненужным в качестве *основы финансовой системы, обеспечивающей сборку множества частных фирм в единую производственно-потребительскую систему*. Однако при этом встал вопрос об управлении покупательной способностью денежной единицы и об управлении распределением удельных покупательных способностей среди населения и по специализированным рынкам при прогрессивном росте объёма номинальной платёжеспособности $S+K$ общества в целом.

Таким образом, после выяснения роли ростовщичества и банков в прошлом и в современном мире, очевидно, что рынок кредитов – это единственный из специализированных рынков общества, который имеет *по принципам построения финансовой системы со ссудным процентом* всегда положительное сальдо в обмене с другими специализированными рынками. Именно по этой причине не правы те, кто утверждает, что ростовщический доход явление того же рода, что и прибыли, извлекаемые продавцами из торговли реальными продуктами и услугами: *вопрос только в том, кто из них искренне ошибается,*

а кто злонамеренно лжет. Благодаря заведомо положительному салдо рынка кредитов продавцы денег в состоянии душить всякий иной рынок как целиком, так и “достать” персонально каждого из физических и юридических лиц, действующих на этих рынках. Последнее означает:

- **во-первых**, что биржевой пузырь рынка “ценных” бумаг и прочих воображаемых продуктов *вымышленной* ценности и сокровищ разного рода существует и раздувается с их соизволения.
- **во-вторых**, что биржевой пузырь рынка воображаемых продуктов и сокровищ несёт на себе определённые функции в системе управления посредством финансов производством и распределением реальных продуктов и услуг ¹.

Но говорить о воздействии пузыря рынка “ценных” бумаг, валюты и прочих сокровищ на другие сферы деятельности предметно – возможно только после всего ранее высказанного, в результате чего выявились отличия рынков воображаемых продуктов вымышленной ценности от рынков реальных продуктов сферы производства и потребления. Теперь обратимся к воображаемым ценностям.

Заправки западной цивилизации представляют простому обывателю рынки разного рода “ценных” бумаг в качестве одного из средств сохранения с ПРИУМНОЖЕНИЕМ его *номинальных сбережений*. Однако вопрос о том, какой *реальной покупательной способностью* будут обладать сбереженные и приумноженные номиналы, обходится при этом молчанием. Основным товаром рынков “ценных” бумаг являются разного рода акции фирм. Но процесс ценообразования на рынке акций заметно отличается по своему существу от ценообразования на антиквариат, произведения искусства, золото и другие драгоценности, недвижимость и всё прочее, что служит в обществе для вложения свободных финансов и сбережений с целью сохранения и приумножения своей покупательной способности.

Главная особенность этого обусловлена тем, что, в отличие от золота и прочего, перечисленного в качестве “аккумуляторов” накоплений, количество акций, которые могут появиться на рынке “ценных” бумаг объективно не ограничено ничем, кроме намерений их эмитента; себестоимость же производства акций смехотворно мала, по сравнению с их возможной ценой, что также отличает их от золота и прочих “акку-

1. И то, и другое относится и к биржевым операциям с реальными продуктами производственной деятельности общества.

муляторов” накоплений, а сами акции, в отличие от прочих “аккумуляторов”, не способны удовлетворить никаких иных потребностей людей за исключением накопительских.

На первый поверхностный взгляд акционирование – это альтернативное по отношению к кредиту средство привлечения свободных финансовых ресурсов общества в какое-то частное дело, поскольку, чтобы начать или расширить дело, необходимо привлечь финансовые ресурсы в объёме, превышающем некоторый минимальный пороговый уровень, свойственный каждой отрасли многоотраслевой производственно-потребительской системы в каждое историческое время. Для преодоления этого отраслевого порога минимума капитала на Западе и в России, можно взять кредит, объём которого предстоит вернуть вместе с набравшими процентами в течение определённого срока. Если номинальные доходы, извлекаемые из начатого таким способом бизнеса, за срок возврата кредита не позволили создать объёма собственных оборотных средств, позволяющего продолжить или расширить дело после возвращения ссуды и уплаты процентов по ней, то придется либо закрыть дело, либо же прибегать к новым кредитам. Это означает, что по существу придется быть не собственником дела, а наёмным управляющим дела, фактически принадлежащего кредитору.

Как было показано ранее, такая перспектива определяется не деловой хваткой предпринимателя, не существом самого дела и его общественной полезностью либо вредностью, а кредитной политикой, осуществляемой в каждом регионе планеты (государстве) трансрегиональной корпорацией весьма малочисленных кланов ростовщиков-международников. Хотя потребителю в большинстве случаев всё равно, в чьей собственности находится предприятие, производящее необходимую ему реальную продукцию, и нет дела до того, как возник его стартовый капитал, но перспектива стать наёмным управляющим многим предпринимателям на протяжении истории была всегда и ныне психологически неприемлема. Соответственно такого рода неприятие долговой зависимости порождает другой способ создания стартового капитала – преодоление коллективными усилиями порогового значения объёма финансовых ресурсов, необходимых для начала и расширения дела; по-русски это называется *вести дело в складчину*. Тем, кто при этом вкладывает свои финансовые средства в дело, не будучи его фактическим сотрудником, обещают долю из будущих доходов, которые дело должно принести.

Акции появились как юридическая форма создания и расширения дела в складчину, а также и как способ распределения прибыли, которую ожидают получить в последствии от этого дела. Собственниками дела при этом формально являются все акционеры без исключения, хотя при *голосовании акциями* при принятии управленческих решений выясняется, что реальными собственниками являются только малочисленная группа, владеющая пакетом акций, позволяющим заблокировать либо принять решение, а все остальные акционеры присутствуют при этом акте в качестве зрителей, по существу утратив способность собственника оказать влияние на судьбу своего достояния.

Но и это исключительное положение среди акционеров группы владельцев контрольного пакета иллюзорно, если в кредитно-финансовой системе присутствует ссудный процент.

В принципе, акционерное предприятие может вести дело, не будучи в долговой зависимости от ростовщиков с рынка кредитов, хотя кредиты могут быть необходимы и ему, но не в качестве источника основных финансовых ресурсов (заемный капитал), а в качестве эпизодического средства преодоления разного рода пиковых потребностей в финансовых ресурсах.

Но не следует забывать и о том, что сама потребность пополнить оборотные средства некоего предприятия за счёт выпуска новой серии акций реально могла быть вызвана предшествующей кредитно-ростовщической перекачкой платёжеспособности из сферы производства в банковскую корпорацию. Исторически реально в библейской цивилизации это так, по какой причине некоторая доля заведомо неоплатного долга, порождаемого ростовщичеством, приходится на акции и некоторая доля акций разных предприятий всегда статистически предопределённо представляет собой *долговые разписки (обязательства) на предъявителя*, в обмен на эмиссию которых трансрегиональная корпорация ростовщиков возвращает в производственно-потребительский оборот общества (в официально денежной форме) некоторую долю изъятой ростовщичеством прежде платёжеспособности.

Такого рода возврат в обращение номинальной платёжеспособности происходит в форме сделки купли-продажи акций, при этом покупатели акций, если это не сами банки, выступают по существу в качестве подставных лиц, которые отнесли на свой счёт некоторую долю

заведомо неоплатного долга общества ростовщической корпорации. Таким образом, в системе со ссудным процентом эмиссия новой серии акций достаточно часто скрывает от большинства факт не оглашённого банкротства некоторого множества фирм и статистическую предопределённость перераспределения в будущем прав собственности вопреки намерениям и пожеланиям подавляющего большинства населения, которое останется потерпевшим зрителем при очередном потрясении или крахе фондовых и финансовых рынков, вне зависимости от того, являются они акционерами либо же нет ¹.

После такого акта грабежа на узаконенной процедурной основе вряд ли возможно утешиться по рецепту, почерпнутому из статьи одного горе-«аналитика»:

«... правила игры на финансовых рынках – это нечто незыб-лемое, это фундамент мира, поэтому даже если вас обобрали до нитки, то утешиться тем, что вы нашли в себе мужество соблюсти правила игры» («Эксперт», № 42, 1997 г. Валерий Фадеев. «Это вам не козла забивать. Россия стала частью мировой экономики. Теперь нас могут обобрать») ².

Многие владельцы акций ³, пострадавшие при такого рода финансовых катастрофах, в этом случае убедятся, что в действительности они вовсе не собственники предприятий, а подставные лица, среди которых трансрегиональная корпорация ростовщиков временно разместила заведомо неоплатный долг.

Взыскать этот долг они не смогут в силу того, что его величина растёт быстрее, чем номинальные доходы общества. Что возможно взыскать с обанкротившейся фирмы, будет взыскано с неё, прежде всего, корпорацией ростовщиков, в частности, потому, что законодательство большинства стран построено так, что в случае банкротства фирмы и распродажи её имущества для покрытия долгов – первыми удовлетворяются иски кредиторов, т.е. большей частью это – иски банковской

1. Иными словами, если бы не выпуск акций, то неоплатные долги сферы производства и всего общества обнаружили бы гораздо раньше. Поэтому рынок «ценных» бумаг является одним из средств управления продолжительностью интервала времени, к концу которого накапливающиеся в системе долговые обязательства полностью парализуют производство и торговлю.

2. Как возникли именно эти «правила игры» см. работы Внутреннего Предиктора СССР «Мёртвая вода», «Синайский турпоход», «К Богодержавию...»

3. Большинство из которых так ничего и не поймут.

корпорации, своим ростовщичеством разорившей фирму. Что останется после ростовщиков-кредиторов – по остаточному принципу – пойдет на погашение задолженности перед вкладчиками-акционерами; из числа же акционеров преимуществом обладают владельцы разного рода привилегированных акций; и только то, что останется после них, будет распределено между рядовыми акционерами, “вложившимися” в дело, загодя обреченное на банкротство системным банковским ростовщичеством.

То есть в кредитно-финансовой системе со ссудным процентом акционирование в его реальных формах – поставленная на широкую ногу «игра в наперстки», в которой всегда выигрывают владельцы системы и некоторое количество мелкоты, которой дают потешиться ради того, чтобы она привлекла массу, которую хозяева игры обдерут как липку.

Хотя это в целом так, однако, оставив вне рассмотрения общесистемные факторы и процессы, смотреть на выпуск акций с точки зрения директората некой производственной фирмы. При таком искусственно суженом взгляде выпуск новой серии акций и их продажа – средство увеличить объём функционально обусловленных расходов в процессе производства; тем самым увеличить объёмы производства или изменить его характер и качество, что должно увеличить и номинальные доходы предприятия (как обычно предполагается) в объёме, превосходящем вложения в дело доходов от продажи акций.

Выкуп предприятием ранее выпущенных им же акций соответственно представляет собой сокращение его финансовых мощностей, что может не позволить ему загрузить уже развитые производственные мощности. Если это – систематический выкуп ранее выпущенных акций, то в большинстве случаев он эквивалентен ликвидации предприятия, поскольку предприятие при выкупе собственных акций уменьшает свой производственный финансовый оборот ¹, что ведёт к сокращению функционально обусловленных расходов и сокращению объёма деятельности в её натуральном выражении.

Это означает, что в подавляющем большинстве случаев после продажи акций их эмитент (тот, кто их выпустил) в обладании ими непо-

1. Скупка собственных акций имеет смысл только как средство поддержания или взвинчивания цены на свои же акции, дабы продать свои же новые акции в большем объёме, чем совершаются покупки ранее проданных.

средственно не заинтересован: ему достаточно иметь у себя некоторый контрольный пакет, чтобы не утратить власть над собой на очередном собрании акционеров.

Но после того, как акции разошлись среди «вложившихся в дело», если это дело обеспечивает поступление доходов и прибыли, то часть прибыли перечисляется владельцам акций. В обладании акциями, как средством получения доходов, таким образом, оказываются заинтересованы их покупатели – последующие владельцы, а не директораты предприятий, выпустивших акции.

Соответственно такому отношению к акциям рынок ценных бумаг распадается на два:

- первичный, на котором продавцами выступают эмитенты акций, т.е. предприятия, их выпустившие с целью наращивания своих финансовых мощностей.
- вторичный, на котором продавцами выступают владельцы акций, не являющиеся их эмитентами.

Если эту *общепринятую* в современной финансово-экономической науке ¹ терминологию соотнести с рис. 10, то то, что принято называть «первичным рынком ценных бумаг», с одной стороны, соответствует расходной части обменного оборота специализированного *рынка “ценных” бумаг и прочих воображаемых продуктов вымышленной ценности* (блок № 14 на рис. 4) и, с другой стороны, соответствует доходной части обменного оборота рынков, на которых действуют эмитенты акций (предприятия сферы производства реальных продуктов и услуг: остальные компоненты блока № 18 РСП и многие предприятия блока № 19 РПП на рис. 4). Исключение составляют некоторое, относительно небольшое

1. Ещё в 1818 г., в год рождения К.Маркса Николай Иванович Тургенев, русский экономист и декабрист-заочник (14 декабря 1825 г. был за границей, приговорён заочно к вечной каторге, разрешено было вернуться в Россию в 1857 г.) сказал просто и ясно: «Заметим однажды и навсегда, что в области финансов открытия невозможны».

Действительно, четыре действия арифметики и аналог общефизических законов сохранения финансовой материи в бухгалтерских операциях. Нафантазировать можно многое, но открыть – только одно: все экономические теории делятся на два класса, в зависимости от того, на какой из двух вопросов каждая из них отвечает:

* как частному предпринимателю набить карманы сравнительно честными и узаконенными способами?

* как организовать производство и распределение в обществе так, чтобы в нём не было голодных, бездомных, лишенных правильного воспитания и обделенных как-то иначе по не зависящим от каждого из них лично причинам, порожденным обществом?

количество акционерных фирм, занятых операциями с “ценными” бумагами и принадлежащих по характеру своей деятельности непосредственно блоку № 14 на рис. 4 в качестве покупателей и продавцов.

По существу процесс инвестиций (т.е. вложение свободных номинальных финансовых ресурсов в производство реальной продукции) протекает как продажа акций их эмитентами на первичном рынке ценных бумаг.

То, что принято называть «вторичным рынком ценных бумаг», представляет собой внутренний оборот специализированного рынка “ценных” бумаг и прочих воображаемых ценностей.

Хотя владельцы акций, купивших их на вторичном рынке ценных бумаг, и принято называть «инвесторами», но *в результате покупки ими акций ни один цент не вкладывается в реальное производительное дело*. Единственным исключением является вариант, если акции куплены претендентами на дивиденды и долевое участие в собственности у представителя эмитента, которому эмитент, так или иначе передал право комиссионной продажи выпускаемых им акций. Всё остальное (кроме продажи эмитентом акций через комиссионера) во внутреннем обороте рынка “ценных” бумаг – *паразитическая спекуляция*, т.е. извлечение номинальной денежной прибыли из колебаний цен на акции, как самопроизвольных, так и умышленно вызванных биржевой “игрой”.

Собственно «биржевой пузырь», который привлек внимание многих в ходе кризиса 1997 г. (в том числе и в качестве средства осуществления власти над миром ¹) и есть внутренний спекулятивно-паразитический оборот рынка “ценных” бумаг и прочих воображаемых продуктов вымышленной ценности.

1. «Двести миллиардов долларов – гигантскую сумму – мог выставить Китай в борьбе за сохранение стабильности гонконгских финансовых рынков. Девятьсот миллиардов долларов могли выставить против Гонконга спекулятивные фонды! (В другой статье их число названо «с полдюжины»: – авт.) “Пузырь” оказывается столь мощной силой, что в состоянии решающим образом влиять на базовые экономические процессы, на основе которых он, собственно, и раздулся. *Значит тот, кто владеет “пузырём”, владеет и реальной экономикой*» (В.Фадеев “Это вам не козла забавить. Россия стала частью мировой экономики. Теперь нас могут обобрать.” “Эксперт”, № 42, 1997 г.).

Последняя фраза, выделенная нами курсивом, была бы точной, в такой редакции: *Те, кто управляет “пузырём” управляют и реальной экономикой; а, кроме того, они владеют как живой собственностью и всеми теми, кто не управляет “пузырём”*.

Соответственно и ценообразование на акции протекает различным образом на первичном и на вторичном рынках “ценных” бумаг. При начале дела цена акций во многом определяется убедительностью рекламной кампании, проводимой эмитентом при размещении своих акций¹, в результате чего и возникает достаточный для начала или расширения дела платёжеспособный спрос на них.

Ценообразование на вторичном – спекулятивно-паразитическом рынке “ценных” бумаг протекает иным образом. Это связано с тем, что при покупке акций одних интересуют, прежде всего – ожидаемые дивиденды, а других – реальные долевые права собственности на конкретные объекты в сфере производства вне зависимости от дивидендов. Эти две группы покупателей акций на вторичном рынке “ценных” бумаг по сути являются врагами, хотя большинство любителей дивидендов не задумываются о таких тонкостях в функционировании вторичного рынка “ценных” бумаг. Причина же такой не оглашённой вражды состоит в том, что если нет дивидендов, то многие претенденты на дивиденды начинают продавать акции по ценам, гораздо ниже, чем те, за которые они их приобрели, что открывает возможность к скупке по дешевке долевых прав собственности, приходящиеся на каждую из продаваемых в такого рода ситуациях акций.

И хотя себестоимость производства акций смехотворно мала, в отличие от себестоимости производства, лежащей в основе цены реальных продуктов и услуг, но и на вторичном рынке “ценных” бумаг удастся выявить один из фундаментов ценообразования на разного рода акций – своего рода начало системы отсчёта их цен. Он, однако, затрагивает ценообразование, когда в форме акций продаются

1. Один из наиболее ярких примеров такого рода связан с гибелью “Титаника” в 1912 г. Она предшествовала эмиссии акций корпорацией “Маркони”, занятой производством и эксплуатацией радиоаппаратуры. По мнению экспертов, если бы сигнал бедствия, переданный с “Титаника” по радио, не был бы принят, то спасенных вообще могло не быть, поскольку люди в шлюпках просто замерзли бы раньше, чем их случайно нашли бы в океане. Без радио “Титаник” имел шанс просто пропасть без вести в море, что хотя и неприлично для столь большого парохода (260 м длиной, почти 60 тыс. тонн водоизмещением), но вполне возможно (известны единичные случаи безследного исчезновения современных супертанкеров, превосходящих “Титаник” своими размерами). Но эта катастрофа, выявив роль радиосвязи на море, позволила Маркони продать акции гораздо дороже, чем это было бы возможно, будь рейс “Титаника” рядовым благополучным рейсом.

и покупаются дивиденды, а не долевые права собственности ¹, также связанные с акциями ².

Среди разного рода акционерных обществ существуют акционерные общества закрытого типа, чьи акции не подлежат свободной продаже и перепродаже, а вопрос об изменении состава участников закрытого акционерного общества решается каждый раз собранием его акционеров. Если владелец акций, пожелав их продать, не может найти приемлемого для остальных акционеров покупателя, то встает вопрос о выкупе акций самим акционерным обществом на баланс общества (т.е. выкупленные у бывшего акционера акции переходят в ведение дирекции и числятся на балансе предприятия в системе его бухгалтерского учёта). При этом возникает необходимость оценки акций, *цена на которые реально отсутствует, поскольку они не перепродаются и не котируются на фондовой бирже.*

Способов оценки акций закрытых акционерных обществ на основе комбинации разного рода финансовых параметров предприятия (балансовой стоимости, приходящейся на акцию определённого номинала и т.п.) несколько. Но один из них наиболее значим своей обнажающей суть дела характером.

Предполагается, что у акционера была альтернатива: вложить деньги не в акции, а в банк и получать доход по вкладу в виде процентной ставки, начисляемой на вклад. Соответственно этой альтернативе цена акции определяется отношением реально выплачиваемых акционерным обществом дивидендов к ставке ссудного процента ³, выплачиваемой банком по вкладам:

$$\text{“Цена акции”} = \frac{\text{“Реально выплаченный дивиденд”} \times 100 \%}{\text{“Банковская ставка по вкладам за тот же период”}}$$

1. Когда продаются и покупаются долевые права собственности, выраженные в форме акций, то факторы ценообразования лежат вне сферы финансов, а только выражаются в финансовой мере.

2. Следует понимать и то, что в одной и той же сделке купли-продажи акций одна сторона может видеть в качестве товара дивиденды, а другая – долевые права собственности. Это порождает неопределённости, особенно болезненно выражающиеся в массовой статистике финансовых и фондовых потрясений и катастроф.

3. Хоть это и не принято так называть, но вкладчик банка по сути ссужает свои деньги банку под процент в долг и потому является ростовщиком. Банк же в кредитно-финансовой системе со ссудным процентом в силу этого обстоятельства является “колхозом” ростовщиков.

При употреблении этой формулы, в уставе закрытого акционерного общества конкретно оговаривается, за какие годы учитываются дивиденды, и со ставкой какого банка по какому виду вкладов они соотносятся. Эта формула хороша в том смысле, что при низкой доходности или убыточности предприятия она не позволяет акционерам изъять свои капиталы из дела до официального объявления предприятия банкротом, поскольку в неё не входит доля балансовой стоимости предприятия, приходящаяся на акцию определённого номинала. Приведённая формула даёт оценку акций закрытого акционерного общества в зависимости от номинальной финансовой прибыльности его деятельности, которая может быть и выше и ниже ставки по банковским вкладам, в основе которых лежит ростовщический доход.

Хотя это соотношение открыто используется применительно к оценке акций закрытых акционерных обществ, оно же лежит в основе котировки на бирже большинства свободно продаваемых акций, поскольку большинство их владельцев претендуют на дивиденды, а не на долевые права собственности сами по себе (те, кто в форме акций оперирует на бирже с правами собственности, составляют на бирже меньшинство, но весьма своеобразное и властное меньшинство). От официальной процедуры выкупа акций на баланс предприятия закрытым акционерным обществом биржа отличается только тем, что на фондовой бирже, где действует множество продавцов и покупателей акций, каждый из них формирует для себя то значение цены, за которую он готов продать или купить акции, предполагая те или иные возможности увеличения или падения выплат по ним дивидендов. В результате складывается статистика цен и объёмов купли-продажи акций во внутреннем обороте рынка «ценных» бумаг, при котором перераспределяются и права долевой собственности, связанные с акциями, о чём большинство не думает, а для меньшинства оно и является подлинной сутью процесса биржевой котировки множества акций в разных регионах мира.

Всё это разоблачает вторичный рынок «ценных» бумаг и как торговлю *долговыми обязательствами (равно правами собственности) на предъявителя*, и как разновидность ростовщичества, тем более в тех случаях, когда суммарные доходы по дивидендам начинают превышать первоначальные вложения в акции. От банковского ростовщичества получение дивидендов отличается только тем, что дивиденды представляют собой

некоторую долю от реально полученной прибыли, какая возможность зависит от проводимой ростовщической корпорации кредитной политики в регионе; ссудный же процент по кредиту представляет собой условие получения кредита, упреждающе посягающее на изъятие из средств заемщика определённой номинальной суммы вне зависимости от номинальной финансовой эффективности его деятельности.

Тем не менее, несмотря на это отличие на уровне микроэкономики акционирования от откровенного ростовщичества, каждый, кто претендует на дивиденды в объёме, с прибылью окупающем его финансовое вложение в дело, является ростовщиком ¹. Но и претенденты на дивиденды разделяются на две категории:

- одни, купив какие-то акции, спокойно получают дивиденды в объёме, определяемом руководством акционерного предприятия, и подчас даже не успевают избавиться от акций, продав их по приемлемой цене прежде, чем фирма-эмитент обанкротится;
- другие покупают акции для того, чтобы их перепродать по более высокой цене и получить прибыль не в форме дивидендов (хотя и от них они не откажутся, если срок выплаты придется на то время, пока акции находятся у них), а как доход, обусловленный разницей цен при покупке и при продаже ²; либо купить более доходные акции, приносящие более высокие дивиденды, в ряде случаев намного превосходящие гарантированный доход по вкладам в банк ³.

Ко второй категории принадлежат биржевики-единоличники и разного рода холдинговые ⁴ компании, которые скупают акции разных

1. Как отмечалось ранее, сутью ростовщичества является предоставление тех или иных ресурсов во временное пользование другому лицу в предвкушении возврата их или некоторого замещающего их «эквивалента» в большем объёме.

2. Либо же, осуществляя разнородные сделки купли-продажи на разных рынках, преследуют цели, лежащие за пределами мира финансов и непосредственно не обусловленные дивидендами по акциям, примером чего является Дж.Сорос.

3. При устойчивом функционировании кредитно-финансовой системы и фондовой биржи, вклады в банк позволяют получать гарантированный ростовщический доход. Вложения в акции – риск, в результате которого ростовщический доход может существенно превышать доход по банковским вкладам, если фирма эмитент извлекает сверхприбыли из своей деятельности, но может привести и к полной потере вложений в случае банкротства фирмы-эмитента. Банкротства же банков – статистически более редкое явление, чем банкротства производственных предприятий в силу принципов построения кредитно-финансовой системы со ссудным процентом.

4. От английского «to hold» – держать, вмещать, владеть, иметь власть.

фирм в разных регионах планеты большими пакетами, получают дивиденды и распределяют их совокупный объём между своими вкладчиками; а, кроме того, занимаются перепродажей “ценных” бумаг в зависимости от своих оценок перспектив котировок, получения дивидендов. Внешне к этой же категории относится и то меньшинство, которое в форме акций оперирует с долевыми правами собственности и которое *преследует при этом цели, лежащие вне сферы финансов, по отношению к которым финансы, “ценные” бумаги, биржевая спекуляция – оружие четвертого приоритета значимости – только средства и процедуры осуществления поставленных ими иных целей.*

О существовании этих целей подавляющее большинство вкладчиков в акции даже не подозревает или относит их к заведомо не осуществимым плодам большого воображения отдельных личностей.

Но, обладая монопольно высокой платёжеспособностью на основе ростовщичества в системе обращения создаваемых ими финансовых номиналов, банки непосредственно и через контролируемые ими фонды и холдинговые компании скупают на рынке “ценных” бумаг долевыми права собственности и перераспределяют их по своему усмотрению в форме акций предприятий так называемого «реального сектора экономики»¹. Этому процессу обращения акций и перераспределения прав долевого участия в собственности сопутствует образование «среднего класса» – группы населения, в чьем доходе ростовщическая составляющая от вложения свободных средств в банки и ценные бумаги – значительна, и которые не мыслят своего существования исключительно на основе трудовых доходов, благодаря чему они являются фактором стабилизации системы долгового рабства всего общества, включая и рабства самих себя.

Это главная из причин, по которой трансрегиональная корпорация ростовщических кланов не удушила рынки “ценных” бумаг: без них и без «среднего класса» снятие напряженности в отношениях между “элитой” финансовых рабовладельцев и рабочим быдлом было бы затруднено, а рабство было бы более очевидным; так же нынешние реальные рабовладельцы теряются на фоне законной такого же рода деятельности множества их рабов из состава «среднего класса».

1. Сам термин подразумевает, что кроме реального есть ещё и нереальный – сектор воображаемой экономической деятельности.

Это всё касалось событий, имеющих место преимущественно в пределах рынка “ценных” бумаг. Теперь необходимо посмотреть на то, как изменения в статистике этих событий сказываются на всех остальных составляющих макроэкономики, действующих на основе кредитно-финансовой системы, общей как реальному, так и воображаемому её секторам.

Прежде всего, необходимо выделить ещё один объект спекуляций, но на сей раз в сфере обмена реальными продуктами: это главным образом сырьё и продукты его первичной переработки. Реально в современной глобальной экономике часть производимого разнородного сырья и продуктов первичной переработки продается его непосредственным потребителям-обработчикам в цепочке технологической преемственности производства продукции конечного потребления; а часть продается оптовикам, у которых его покупают обработчики. Таким образом, некоторая доля от общего объёма, произведенного добывающими отраслями и сельским хозяйством, сырья и продуктов первичной обработки всегда находится вне сферы непосредственного производства у оптовиков, которые имеют возможность создать резервы сырья того или иного рода, интенсифицировав его закупку и подтормаживая сбыт, либо пустив резервы в продажу – увеличить предложение сырья обработчикам.

Этот процесс сам сопровождает и вызывает колебания цен на сырьё и продукты его первичной переработки. Такого рода колебания цен создают основу для скупки сырья и полуфабрикатов с целью перепродажи по более высоким ценам, в результате чего возникает внутренний спекулятивный оборот товарно-сырьевых бирж, в котором некоторая доля сырья обращается непрерывно, длительное время не попадая к обработчикам.

Хотя биржи и называются «товарно-сырьевыми», поскольку на них продается и продукция конечного потребления и многие промежуточные продукты, свойственные функционированию сферы производства, но их внутренний спекулятивный оборот представлен главным образом сырьём и продуктами его первичной переработки: это металлы и другие конструкционные материалы, зерно, мука, сахар, и т.п. Конечная потребительская продукция и средства производства не удобны в качестве объекта спекуляций, поскольку вследствие научно-технического прогресса и изменения моды быстро уступают новым видам продук-

ции свою привлекательность для потребителя, а вместе с этим теряют и свою первоначальную цену: *в той области, где цены предопределённо систематически снижаются, – не спекулируешь; придется либо её покинуть, либо начать трудиться; либо, если это возможно, внедрить в неё условия, благоприятные для спекуляции*¹.

Сырье же и продукты его первичной переработки обладают гораздо большим сроком жизни, менее требовательны к условиям хранения и перевозки, чем многие виды конечной продукции, что и позволяет извлекать прибыль из колебаний цен на него как естественных, так и искусственно вызванных. При этом расходы на складское хранение и транспортировку такого рода запасов, меняющих собственников во внутреннем спекулятивном обороте товарно-сырьевых бирж, перекладываются биржевиками и оптовиками на потребителя как доля в торговой наценке при продаже. Часть вполне доброкачественной и необходимой людям продукции при этом может ЗЛОУМЫШЛЕННО уничтожаться – *просто для поддержания приемлемого уровня цен и прибыльности спекуляций*: история всех стран знает тому много примеров, но только при Сталине за это виновных безжалостно уничтожали, назвав прямо их дело вредительством.

Несмотря на то, что паразитический спекулятивный оборот товарно-сырьевых бирж имеет место, тем не менее, во многоотраслевой производственно-потребительской системе они несут и полезную нагрузку, являясь демпфером, сглаживающим несоответствие во времени пиков предложения сырья и продуктов первичной переработки добывающими отраслями и пиков запросов обработчиков на сырье и продукты первичной переработки. Это в целом способствует более равномерной во времени загрузке производственных мощностей отраслей и росту КПД системы общественного производства.

То есть органично необходимое функционирование товарно-сырьевых бирж во многоотраслевой производственно-потребительской системе приводит к вопросу об определении того уровня, превысив который, внутренний оборот товарно-сырьевых бирж оказывается избы-

1. В этом одна из причин перестройки в СССР и ненависти “де-мократизаторов” к И.В.Сталину, осуществлявшему политику планомерного снижения цен, хотя он и не заявлял открыто о том, что номинальный прейскурант на конечную продукцию и услуги – финансовое выражение ошибок общественного самоуправления в их финансовом выражении.

точным по отношению к потребностям системы в целом в демпфировании несовпадения во времени пиков предложения и пиков запросов и становится паразитическим¹: это – один из аспектов многогранной задачи о *плановом управлении рыночной экономикой*.

После того, как мы разграничили «реальный сектор» экономики, производящий реально потребляемые продукты и услуги, от сектора воображаемой экономической деятельности, оперирующего с вымышленными ценностями, преобразуем рис. 4 на основе системы обозначений, принятой в рис. 10. В результате получим рис. 11.

На рис. 11 показана общая схема финансового обращения в обществе. Как и на рис. 10 специализированные рынки на ней обозначены прямоугольниками; внутренние обороты каждого из рынков обозначены эллипсами; дуговыми стрелками показан переток финансов (а не продуктов, в отличие от рис. 4 для блоков 18 РСП и 19 РПП) с одного специализированного рынка на другие. Потребители реальной продукции не являются рынком в ранее определённом смысле этого слова и потому показаны простым прямоугольником. Даны основные пояснительные надписи, которые говорят сами за себя. Чтобы обозначить паразитическую сущность спекулятивного оборота товарно-сырьевых бирж, соответствующий эллипс залит тем же цветом, что и весь сектор воображаемой экономической деятельности – “грыжа” экономики; то же касается и рынка ростовщических кредитов. В составе этой *купи-продай “грыжи”*, возвращенной долгими усилиями в теле многоотраслевой производственно-потребительской системы, выделены (как самостоятельные структурные единицы) разного рода спекулятивные рынки, как воображаемых продуктов вымышленной ценности, так и вещественных сокровищ.

При глобальном масштабе рассмотрения к рынку “ценных” бумаг следует отнести ещё один вид вымышленных “ценностей” – валюты (конвертируемые и не очень конвертируемые) различных стран, утратившие определённое золотое или какое-либо иное определённое

1. С банковским сектором дело обстоит проще: ликвидация кредитования под процент автоматически лишает банковское дело паразитической сущности, превращая банки в инвестиционные фонды совместного пользования, чьи кредиты позволяют преодолевать пики инвестиционных нагрузок; кроме того банки несут чисто управленческую функцию во многоотраслевой производственно-потребительской системе, осуществляя счетоводство макроэкономического уровня значимости.

содержание. Поскольку сами страны по отношению к глобальному хозяйству предстают в роли особого рода фирм, подразделений фирм и разного рода обменников (интерфейсов) между фирмами, составляющими в совокупности глобальный суперконцерн, то традиционное для глобальной экономической аналитики раздельное рассмотрение рынка валют и рынка прочих “ценных” бумаг во многом искусственное и не существенное.

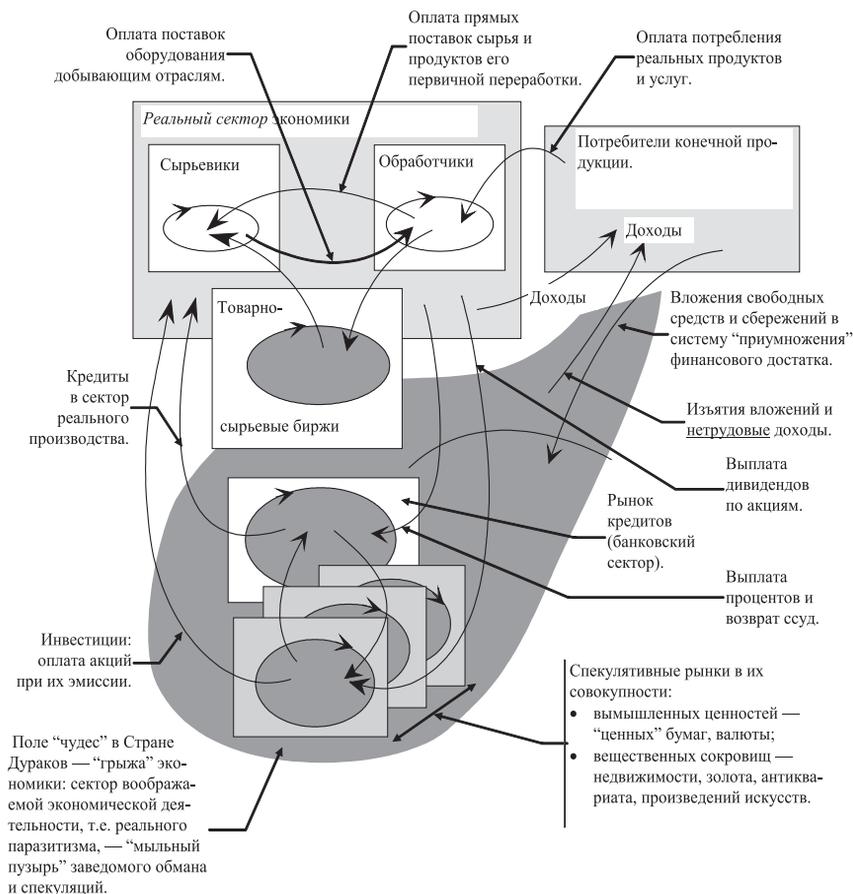

Рис. 11. Спекулятивная “грыжа” воображаемой экономики в её взаимосвязи с сектором производства реальной продукции

Хотя с отменой золотого стандарта их валюты и выглядят неизвестно чем и как обеспеченными, но по существу реальное положение большинства из валют государств в мировой экономике определяется поддержанием стандарта энергообеспеченности официальной денежной единицы ¹, обслуживающей их собственное производство и внешнюю торговлю; этим же определяется и твердость каждой свободно конвертируемой валюты по отношению к доллару США, ставшему *воображаемым инвариантом преискуранта* (по умолчанию) в глобальной финансовой системе.

Также к “грыже” отнесены и рынки разного рода вещественных сокровищ: от золота и недвижимости до произведений искусств, поскольку их объединяет то, что переход их от одного собственника к другому в обществе не принадлежит продуктообмену сферы производства – реальному сектору *ныне функционирующей экономики*. И хотя многое из этого обладает способностью удовлетворять те или иные потребности людей, кроме накопительских, тем не менее, реально многое из этого является предметом спекуляций и вложения свободных финансовых средств с целью приумножения номиналов.

На рис. 11 болезненная извращённость современной глобальной и множества региональных экономик изображена как выпадение в спекулятивную “грыжу” из реального сектора экономики товарно-сырьевых бирж и банковского сектора, пораженных паразитическими наклонностями изрядной части современного общества.

1. Поддержание стандарта энергообеспеченности валюты подразумевает отсутствие резких колебаний пропорции *“энергетические мощности, лежащие в основе производства на территории государства” / “количество национальной валюты в обороте, противостоящее всей товарной массе”*.

Такого рода рынки, как рынки ценных бумаг, золота, недвижимости, где возможен спекулятивный игорный интерес, играют роль амортизаторов по отношению к изменениям стандарта энергетической обеспеченности. Но если обрушивается один из таких рынков (а это можно сделать и умышленно целенаправленно), то по отношению к рынкам реально потребляемой продукции это эквивалентно резкому изменению стандарта энергообеспеченности. Всякое же резкое изменение стандарта энергетической обеспеченности вызывает нарушение пропорций финансовых мощностей отраслей по отношению к их производственным мощностям в натуральном учёте продукции. Во многоотраслевом хозяйстве такого рода нарушение финансово-натуральных пропорций вызывает разпад хозяйственных связей вплоть до краха экономики, как статистически устойчивой системы обмена, что математически выражается формулой 13.

В нормальной, здоровой экономике, не страдающей спекулятивной “грыжей”, нет и риска её “ущемлений”, которые, протекая в форме биржевых и банковских потрясений и кризисов, болезненно сказываются на всех составляющих общества, связанных с системой финансового обращения. В такого рода здоровой экономике, как о том было сказано в абзаце, предшествующем рис. 11, товарно-сырьевые биржи должны пребывать в составе «реального сектора» экономики; рынок кредитов должен исчезнуть вместе с ликвидацией ссудного процента, а банковский сектор, обеспечивающий беспроцентное кредитование вместе с системой счетоводства макроэкономического уровня, должен также вернуться в сектор реальной экономики. При этом следует иметь в виду, что беспроцентное кредитование предполагает распределение всегда ограниченных (в силу закона сохранения энергии) кредитных ресурсов на основе активной интеллектуальной оценки целесообразности, а не на основе отсекающего претендентов на кредиты подъёмом ставки ссудного процента.

На такой основе распределения функциональной нагрузки во многоотраслевой производственно-потребительской системе “грыжу” спекулятивной “экономики” можно удалить не только без вреда для реальной экономики, но и с пользой для подавляющего большинства населения, живущего своим участием в общественном объединении производительного и управленческого труда множества личностей. При этом экономикой следует перевести в режим *снижения номинальных цен, сопровождающего рост объёмов выпуска полезной людям продукции и услуг*, в результате чего “пострадают” финансово-номинально только особо упорствующие в стремлении приобщиться к «среднему классу» и «сливкам общества», а также и реальные рабовладельцы – заправилы глобального ростовщичества и биржевой спекуляции воображаемыми продуктами.

Разсмотрение взаимоотношений “грыжи” и реального сектора экономики в номинальной системе бухгалтерского учёта и экономической статистики непоказательно. Для того чтобы ясно видеть, что и как происходит, следует перейти в обезразмеренную по $S+K$ кредитно-финансовую систему, в которой нет роста номиналов, выражающих реальное или мнимое общественное богатство.

Если это сделать, то внутренний оборот рынка сферы производства (блок 18 РСП на рис. 4), равно реального сектора экономики (на рис. 11)

на определённом интервале времени можно представить следующим образом:

$$“re” \times (S_0 + K),$$

где “re” – коэффициент пропорциональности (“re” – от real, реальный), а S_0 – объём наличности, находящейся в обращении на начало производственного цикла.

Соответственно внутренний оборот “грыжи” можно выразить аналогично:

$$“vir” \times (S0 + K),$$

где “vir” – коэффициент пропорциональности (“vir” – либо от virtual, либо от *вымышленный, воображаемый* – кому как больше нравится).

В не обезразмеренной кредитно-финансовой системе этим выражениям будут соответствовать некоторые номинальные суммы “Re” и “Vir”. Хотя равенство: “Re”/“Vir” = “re”/“vir” и выполняется всегда, и отличие обезразмеренной и номинальной систем не очевидно, но оно зримо проявится, если необходимо сравнить характеристики многоотраслевой производственно-потребительской системы на двух интервалах времени: без этого невозможно ни директивно-адресное управление ею («командно-административный» метод), ни управление настройкой рыночного механизма на функционирование в общественно приемлемом режиме (что реально стоит *за блефом* о способности рынка к саморегуляции в обществе всего и вся на основе *реально не существующей* свободы купли-продажи, уничтоженной несколько тысяч лет тому назад действительно свободной глобальной ростовщической монополией нескольких десятков иудейских кланов).

Можно представить, что многоотраслевая производственно-потребительская система устойчиво пребывает в некотором балансировочном режиме. Устойчивость балансировочного режима предполагает, сохранение неизменными во времени контрольных параметров системы от одного контрольного интервала времени к другому. Это означает, что в такого рода балансировочном режиме характеристики внутренних оборотов реального сектора экономики и “грыжи”:

$$“re” \times (S0 + K) \text{ и } “vir” \times (S0 + K),$$

– неизменны от одного производственного цикла к другому.

Если обратиться к закону сохранения энергии в его финансовом выражении, это означает, что можно записать два соотношения, характеризующие энергетику многоотраслевой производственно-потребительской системы:

$$\text{“Энтнц”}/(S_0+K) \text{ и “Энтнц”}/[\text{“re”} \times (S_0+K)],$$

где “Энтнц” – энергопотенциал общества (МВт) на основе которого действует реальный сектор экономики. Первое выражение представляет собой энергетический стандарт обеспеченности денежной единицы как таковой. Второе представляет собой *энергетическую обеспеченность денежной единицы во внутреннем обороте реального сектора экономики*¹: т.е. это финансовая мера энерговооруженности сферы реального производства.

Предположим, что энергетический стандарт обеспеченности денежной единицы на очередном производственном цикле системы не изменился:

$$\text{“Энтнц”}/(S_0+K) = \text{const.}$$

Предположим, что в силу разного рода причин, в том числе и вызванных искусственно множеством больших и маленьких соросов и соросят значительно изменился внутренний оборот “грыжи”, в результате чего он составил на очередном производственном цикле системы величину:

$$(\text{“vir”} + \Delta \text{“vir”}) \times (S_0 + K).$$

Поскольку большая часть финансовых ресурсов современности не лежат без движения, пребывая на банковских счетах, а банки пускают все свободные свои ресурсы, суммы на расчётных счетах и вклады в оборот, то это статистически предопределённо означает, что платёжеспособный спрос перераспределится между всеми специализированными рынками, показанными на схеме рис. 11, и некоторая доля $\alpha \Delta \text{“vir”}$ от $\Delta \text{“vir”}$ появится (либо исчезнет в зависимости от алгебраического знака) во внутреннем обороте сферы производства.

С учётом этого выражение для энергообеспеченности денежной единицы во внутреннем обороте сферы производства следует записать так:

1. Выделенное курсивом – определённое понятие: хотя словосочетание и длинное, но в нём нет лишних слов.

$$“Энтни”/((“re”+\alpha\Delta“vir”) \times (S0+K)).$$

Что оно означает, можно понять из уравнений межотраслевого баланса. Хотя они не популярны там, где верят в блеф о саморегуляции рынка, и считают их пережитком эпохи Госплана, но, тем не менее, они позволяют увидеть и объяснить многое, вследствие чего заправила Запада присудили В.Леонтьеву за работы на их основе нобелевскую премию, которая, кстати, выплачивается из паразитических доходов с “ценных” бумаг. Авторитетом же нобелевского (1973 г.) лауреата В. Леонтьева (1906 – 1999) заправила Запада, скрывают то, что осталось не выявленным при неразличении им деградационно-паразитического и демографически обусловленного спектров общественных потребностей.

Поскольку на уровне многоотраслевой производственно-потребительской системы в целом возможно воздействие средствами кредитной и налогово-дотационной политики на рентабельность производства и инвестиционную активность всех отраслей, то соответствующие составляющие могут быть использованы в качестве средств управления саморегуляцией макроэкономического уровня; причем разные составляющие $r_{зст}$ могут употребляться и взаимно антагонистично разными субъектами-управленцами: государственностью, ростовщической корпорацией, биржевыми спекулянтами. Их изменение составляющих $r_{зст}$ на уровне макроэкономики вызывает изменение статистических характеристик производства и распределения без прямого административного диктата. Иными словами, это – средства настройки рыночного механизма саморегуляции на тот или иной режим функционирования, который может быть устойчивым, неустойчивым, общественно приемлемым, может быть биосферно недопустимым и биосферно и социально безопасным.

Вне зависимости от того, понимает этот факт общество или нет, но этот механизм объективно существует и действует.

Как видно из структуры уравнений межотраслевого баланса, сектор воображаемой экономической деятельности не входит в уравнения продуктообмена (1, 2) ни при натуральном учёте, ни при стоимостном учёте реально выпускаемых продуктов и услуг; он не входит в них ни явно, ни опосредованно неявно.

В уравнения равновесных цен (3) сектор воображаемой экономической деятельности входит опосредованно неявно в составе разного

рода «долей добавленной стоимости» в составе компонент вектора $r_{ЗСТ}$ – вектора расходов формирования закона стоимости.

Как говорилось ранее, динамика $S+K$ оказывает непосредственное влияние на рентабельность производств в разных отраслях, рассматриваемую в обезразмеренной системе, но уравнения межотраслевого баланса дают возможность увидеть, как это происходит:

$$M / (S+K+\Delta S) = [P_{V_{ii}}](AX_K + F_K) / (S+K+\Delta S) - [X_{K_{ii}}](A_{PR}^T + r_{ЗСТ}) / (S+K) \quad (13).$$

Формула (13) – инструмент бухгалтерии «бухгалтеров-отличников». Её аналогом в бухгалтерии «двоечников» будет следующее выражение:

$$M = [P_{V_{ii}}](AX_K + F_K) - [X_{K_{ii}}](A_{PR}^T + r_{ЗСТ}),$$

т.е. «Номинальное сальдо» = «Номинальные доходы» – «Номинальные расходы». Оно заметно проще, чем формула (13), но из него невозможно оценить изменение реальной покупательной способности номиналов в векторе M , на чем и горят все «двоечники». Структура же формулы (13) показывает, что значительный рост номинальных прибылей отраслей за счёт первого слагаемого $[P_{V_{ii}}](AX_K + F_K)$ для многих из них может быть превращен в катастрофические убытки делением на знаменатель $(S+K+\Delta S)$, выросший на величину ΔS .

Но то же самое происходит, когда процессы в «грыже» оказывают своё воздействие на сектор реальной экономики. Формула (13) была получена без детального рассмотрения «грыжи» экономики, в предположении, что реальному продуктообмену сопутствует только институт кредита и эмиссионная деятельность государственности. Если же рассматривать многоотраслевую производственно-потребительскую систему, отягощенную «грыжей» рынков «ценных» бумаг и прочих спекулятивных сокровищ, то в формулу необходимо ввести параметры, которые изменяются под воздействием процессов, протекающих в «грыже» и оказывающих финансовое влияние на реальный сектор экономики.

Следует иметь в виду, что величина $1/(S+K)$ в теории подобия многоотраслевых производственно-потребительских систем избрана в качестве нормирующего множителя по причине того, что она является общей для всех составляющих экономики, действующей на основе одной и той же кредитно-финансовой системы. Для каких-то частных оценок

могут избираться и другие нормирующие множители. В частности, для балансирующего режима экономики, отягощенной “грыжей” нормирующими множителями могут выступить и величины:

$$1/("re" \times (S_0+K)), 1/("vir" \times (S_0+K))$$

А для сопоставления с балансирующим режимом возмущений, вносимых процессами, протекающими в “грыже”, могут употребляться:

$$1/(("vir"+\Delta "vir") \times (S_0+K)), 1/(("re"+\alpha\Delta "vir" "vir") \times (S_0+K)).$$

То есть при высказанном ранее условии рассмотрения вопроса (о неизменности значения $S+K$), формула (13) при обезразмеривании в ней доходов и расходов отраслей по внутреннему обороту реального сектора экономики примет вид:

$$\begin{aligned} M / ((“re” + \alpha\Delta “vir”) \times (S_0 + K)) = \\ = [P_{vir}] (AX_k + F_k) / ((“re” + \alpha\Delta “vir”) \times (S_0 + K)) - \\ - [X_k] (A_{PR}^T + r_{ЗСТ}) / (“re” \times (S_0 + K)). \end{aligned}$$

Она означает, что, если:

- большинство добросовестно работали на своих рабочих местах,
- государство не нарушало необоснованной эмиссией энергетический стандарт обеспеченности денежной единицы,
- банки поддерживали объём кредита в допустимых пределах, как и на предшествующих производственных циклах, и даже не занимались привычным им ростовщичеством ($\Delta S=0$ по предположению),
 - то, тем не менее, ВСЯ СТРУКТУРА ФУНКЦИОНАЛЬНО ОБУСЛОВЛЕННЫХ РАСХОДОВ, на предшествующих производственных циклах ОБЕСПЕЧИВАВШАЯ УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ ПРОИЗВОДСТВА, ПОЕХАЛА ВКРИВЬ И ВКОСЬ В РЕЗУЛЬТАТЕ ГРАНДИОЗНЫХ УСПЕХОВ КАКОЙ-ТО «МММ», Сороса и соросят, практикующих свой бизнес с вымышленными ценностями либо с вещественными объектами спекуляций в воображаемом секторе экономики...

Причем следует иметь в виду, что если “грыжа” вызвала крах кредитно-финансовой системы, в результате которого распалась связь частных производств на основе рыночной регуляции, то вследствие падения реального производства вырастут номинальные цены, от чего пострадает подавляющее большинство тех, кто добросовестно трудился; кроме них пострадает и некоторая часть «среднего класса», “вло-

жившаяся не в то «МММ»»; меньшинство же, не имеющее никакого отношения к реальному производству и управлению им, а всего лишь профессионально паразитирующее, будучи активными деятелями вообразимой экономики, перекачают платёжеспособность всех пострадавших в свои карманы и в вызванном ими финансовом бедствии не потеряют реально ничего.

Вину за это несут не только большие Соросы и Парвусы, но и множество маленьких соросят из «среднего класса», которые из поколения в поколение предоставляют свои сбережения и свободные средства Парвусам, Соросам и находят вполне благонравным приумножение своих номиналов темпами, намного превосходящими рост спектра реального производства, сдерживаемый технически ограниченностью энергопотенциала общества и КПД технологических процессов техносферы. Это – узаконенная разновидность воровства, причём в особо крупных размерах.

Вину за это несут и законодатели всех стран, где “грыжа” экономики узаконена и разрастается; а также и интеллигенция, чьими научными идеями и художественными творениями подпитываются эти законодатели. Народ же получает, что заслуживает, поскольку бездумно сожительствоует с этой мразью.

Беззаботное возвращение “грыжи” экономики чревато большими будущими социальными потрясениями глобального масштаба. Но об этом многие не только не думают сами, но не внемлют и предупреждениям. Пример такого рода предупреждений – публикация в “Экономической газете” № 48, 1997 г. “Мировой кризис убедил: Фондовой биржей придется пожертвовать”. Её автор член-корреспондент РАН В.Л.Перламутров приводит прогноз шведского профессора Бу Густавсона на семинаре по экономике в Упсальском университете, состоявшемся ещё в сентябре 1991 г.:

«... Да, социалистическое движение умудрилось оттолкнуть от себя многие группы населения. Это факт, и тут никуда не денешься.

Но если вы спросите меня, какова перспектива социализма на не столь отдаленное будущее, то я скажу: уверен, что через семьдесят лет в мире разразится (все эти годы идёт накопление предпосылок) такой глобальный кризис взаимной задолженности стран, корпораций, банков, социальных групп, наций, континентов, которого ещё никто не видел.

Ведь сегодня все живут в кредит, в долг, а расплачиваться придется... И тогда вся эта неоконсервативная конъюнктура, сокращающая социальные программы, приватизирующая всё и вся, развеется как дым. И людям, простым людям, станет очевидно, что социалистический путь (я не говорю о конкретных моделях) есть единственно возможный для них путь¹. Прошу вас, запомните этот разговор».²

Далее В.Л.Перламаторов пишет уже о современности:

«В прошедшем октябре Бу Густавсон посетил Москву. Поговорили о том, что теперь во Франции, Англии, Италии, Швеции пришли к власти социалисты. Сразу же вспомнили тот семинар. Да, мировая экономика движется именно в этом направлении. Её самое слабое место – денежная система и особенно система бирж³. В самом деле, работают предприятия, выпускают продукцию, реализуют её, получают доходы. И тут какой-нибудь Джорж Сорос игрой на бирже понижает стоимость акций предприятия (корпорации, фирмы) и только по этой причине предприятие оказывается на грани краха или даже за гранью⁴.

1. Но многие и не поймут. А многие будут отстаивать свои права жить в прежнем бреду о свойственном им якобы праве частной собственности на средства производства коллективного пользования, их продукцию и персонал.

2. Ещё ранее о неприемлемости капитализма для большинства людей, говорил И.В.Сталин – жрец-вождь и человек, положивший начало широкому научному развенчанию марксизма.

3. В чём суть этой слабости, показано во всём предшествующем анализе взаимосвязей реального производства, финансовой системы, кредита со ссудным процентом и акций, превратившихся в форму долговых расписок о принятии на себя заведомо неплатного долга, порожденного ссудным процентом и эмиссией, опережающими темпы роста энергопотенциала реального сектора экономики.

Естественно, что истинный владелец этой системы сам выбирает момент, когда ему удобнее предъявить все либо часть долгов к оплате, и осуществить тем самым некие цели, лежащие вне области финансов. Остальные при этом присутствуют, в лучшем случае в качестве зрителей, а чаще участвуют – в качестве баранов, которые созрели для того, чтобы их остричь или пустить на шашлык.

4. Понижение цены акций осуществляется во внутреннем обороте рынка “ценных” бумаг в “грыже” каскадной продажей накопленного запаса каких-либо акций. Появление на вторичном рынке “ценных” бумаг акций в количестве, значительно превышающем устойчивое их предложение по стабильным ценам, вызывает либо прекращение сбыта этих акций другими их владельцами, что ведёт к автоматическому поддержанию цены на них рыночным механизмом; либо цена на акции падает. Если цена на акции падает быстро и значительно, то многие их держатели бросаются продавать акции, пока цена не упала ещё ниже. Именно в результате этого цена падает ещё быстрее и значительнее. Фирма-эмитент до этого времени может спокойно работать. Но если

А поскольку экономика – это сложнейшая сеть взаимных платежных отношений, то вместо нормальных расчётов за поставки и услуги наступают и нарастают неплатежи, что в свою очередь, ещё понижает стоимость акций (то есть, по сути дела, стоимость производственных фондов взаимно связанных предприятий).

Наступает то, что уже было в 1929 году. Но тогда хоть не было такой тесной связи всей мировой экономики. Теперь она есть. Мало того, теперь ведь самый крупный должник – экономика США. При отсутствии большого и длительного кризиса она живёт во многом за счёт эксплуатации экономик других стран – печатают зеленые бумажки под названием “доллар” и в обмен на них получают сырье, материалы и т.п.»

То есть всё это говорит о том, что “грыжу” лучше вырезать в плановом порядке, нежели ждать, когда её умышленно защемят и станет так скверно, что многие этого и не переживут, как то уже было при прошлом явлении Парвуса и КО – “Сороса и КО” эпохи мировой революции под знаменами Маркса и Троцкого.

цена падает и далее, то множество держателей акций обращается уже не на биржу, а в центральную контору фирмы-эмитента. В этом случае директорат фирмы встает перед вопросом об объявлении фирмы банкротом, поскольку выкупить почти все акции по их номинальной стоимости (доля балансовой стоимости предприятия, приходящаяся на номинал акции) или близкая к ней цена, ни одно предприятие не может без сокращения объёма своей деятельности в его финансовом и реальном выражении. Чтобы не доводить дело до этого, при длительном и значительном падении котировок собственных акций на фондовых биржах, предприятия в таких случаях сами начинают скупать выпущенные ими ранее акции. Это неизбежно ведёт к финансовым потерям и снижению объёмов деятельности предприятия, что может вызвать дальнейшее снижение котировок его акций. Это хотя и не банкротство, но тоже неблагоприятно для реального сектора экономики, поскольку, все предприятия принадлежат отраслям, а отрасли перевязаны между собой, как показано на рис. 4 и структурой матрицы А уравнений межотраслевого баланса.

То есть проблемы одного предприятия реального сектора экономики, вызванные процессами в “грыже”, всегда затрагивают многие предприятия, с которыми первое связано в цепях продуктообмена. Но “грыжа” никогда не затрагивает одного предприятия: она – сосет соки со всех, чьи акции котируются на бирже, и даже с тех, чьих акций на бирже просто нет. Поэтому “грыжа”, где обращаются на вторичном рынке “ценных” бумаг акции множества предприятий, другие объекты спекуляции, функционально, по её предназначению – это оружие массового уничтожения реальной экономики...

После прочтения всего может встать вопрос: Как же хранить личные и семейные сбережения так, чтобы они не потеряли своей покупательной способности? Ответ на него есть один единственный:

Личные и семейные сбережения можно хранить, где угодно. Но при этом необходимо беречь и приумножать покупательную способность официальной денежной единицы государства.

Для этого деньги должны пребывать во внутреннем обороте реального многоотраслевого суперконцерна, вышедшего на уровень самодостаточности производства и потребления всего им производимого: в прошлом к этому стремился в своей автомобильной империи Генри Форд I, но осуществить это смог только Советский народ под руководством И.В.Сталина. Единственный надежный способ хранить личные и семейные сбережения, приумножая их покупательную способность, – осуществление политики планомерного снижения цен (компонент вектора ошибки управления, выраженного финансово) при соблюдении энергетического стандарта обеспеченности денежной единицы.

Для этого, в частности, необходима единая государственная система информационного обеспечения управления в народном хозяйстве. Она должна включать в себя три группы информационных модулей:

1. Описание в произвольной форме причинно-следственных обусловленностей и управления в пределах общественной многоотраслевой производственно-потребительской системы и входящих в неё вложенностей и их связей с иерархически высшими объёмлющими суперсистемами. *К этой группе принадлежит настоящая работа.*

2. Законодательство о сфере хозяйственной деятельности и управлении, исходящее из определённой нравственно обусловленной концепции общественной жизни людей и защищающее их от чуждых концепций, обусловленных враждебной паразитической нравственностью, построенное на основе первого информационного модуля и включающее в себя входы в третий информационный модуль.

3. Система государственных стандартов, определяющая перечень контрольных параметров и алгоритмы сбора и обработки информации при выработке управленческих решений на разных уровнях в иерархии во внутренней структуре народного хозяйства, и обеспечивающая

концептуальное единство *управления, соответствующего алгоритмам*. Дело в том, что расчёты, проводимые вне Государственной стандартной системы алгоритмов сбора и обработки информации, и статистические данные о жизни общества, собранные вне её, по причине их разнообразия и плохой сопоставимости практически бесполезны в длительной государственной стратегии.

Но следует понять, что при и условии создания Единой Государственной Системы Алгоритмов такого назначения для выработки управленческих решений в многоотраслевых концернах и **государстве-суперконцерне** – при принятии решений возможен *только выбор* и только одного из вариантов бюджета и налогово-дотационной политики соответствующего иерархического уровня. И он может быть принят только в составе комплексного расчёта в обоснование плана социально-экономического развития; ПРИЧЕМ ВЫБОР НЕ ПОСТАТЕЙНЫЙ – А ВЫБОР ВАРИАНТА, КАК НЕДЕЛИМОГО ЦЕЛОГО.

Без создания Единой Государственной Системы стандартных алгоритмов такого назначения “социальная ориентация” саморегуляции макроэкономики демографически обусловленное биосферно допустимое производство невозможно.

Жизнь технико-технологически зависимой цивилизации, ведущей массовое серийное, а тем более массовое производство по индивидуальным заказам, невозможна без развитой системы стандартизации и сертификации технологий и продукции, понятной как организаторам производства на уровнях от бригады до Госплана, исполнительному персоналу и потребителям продукции и услуг.

Система стандартов один из «языков» человечества: как отсутствие тех или иных слов в языке или их неправильное употребление не позволяет выразить даже вполне здравые и осуществимые идеи в общественном объединении труда, так и неправильная система стандартов не позволяет массово выпускать даже каменные топоры не то, чтобы построить саморегуляцию производства и распределения в массовой статистике продуктообмена в общественном объединении труда. К этой группе модулей относится стандарт плана счетов бухгалтерского учёта и государственной статистической отчётности.

4. Прикладной программный продукт, реализующий первые три группы модулей при обработке информации на технических средствах

поддержки управления в реальном процессе выработки решений и проведения их в жизнь и контроля. Прикладной программный продукт подлежит государственной регистрации, тестированию и сертификации, подтверждающим его соответствие первым трем группам информации.

Такая информационная система необходима, чтобы обоснованность политики государства – в смысле отсутствия социально и биосферно недопустимых последствий реализации принятых экономических решений¹ – была не ниже, чем обоснованность расчётов прочности конструкций, достигнутая в технике, где давно уже завершилась эпоха первобытного “заклинания стихий” народными и международными умельцами.

Необходимо, чтобы Госплан и региональные планово-координационные органы и производственно-финансовые объединения, многоотраслевые концерны можно было доверить добросовестному грамотному управленцу, получившему *СТАНДАРТНОЕ* экономико-социологическое образование (по существу – общедоступное жреческое образование) и имеющему опыт работы; а не ждать, пока придет народный умелец и разгонит дипломированных попугаев-заклинателей “стихии рынка” и опекающих их своекорыстных мерзавцев и холуев трансрегиональной корпорации ростовщических кланов.

6.8. Стандартизация

Из ранее сказанного следует, что должно построить **государство-сверхконцерн**, из поколения в поколение устойчиво удовлетворяющий демографически обусловленные потребности всех, в нём живущих.

Без создания Единой Государственной Системы стандартных алгоритмов такого назначения “социальная ориентация” саморегуляции

1. Премьер министру России В.С.Черномырдину (с 14 декабря 1992 по март 1998 г.) принадлежит фраза: «Мы хотели как лучше, а получилось как всегда». Её аналог в технике: «Мы хотели как лучше, а оно сломалось, взорвалось, рухнуло и т.п., в результате чего пострадали люди...» – не защитит инженеров и эксплуатационников от следствия и уголовной ответственности за преступную халатность или соучастие во вредительстве (диверсии). Политики же пока безответственны...

макроэкономики демографически обусловленное биосферно допустимое производство невозможно.

Информационной основой любого массового производства и управления им является система стандартизации и сертификации: 1) информации, 2) технологий, 3) продукции. Она должна быть понятна потребителям, производственному персоналу и управленцам. Обыденное сознание часто отождествляет стандартизацию и унификацию и, стремясь к разнообразию, составляющему проявление красоты реальной жизни, возражает против стандартных решений разного рода во многих отраслях деятельности.

По существу же лучший стандартизатор – Бог: около ста элементов Периодической таблицы создают основу всему многообразию, которое мы видим в жизни. И всё многообразие это – комбинаторика стандартных элементов и решений на разных иерархических уровнях в организации систем и в пределах каждого из уровней.

Система стандартизации и сертификации: 1) информации, 2) технологий, 3) продукции – сложный инструмент управления производством и распределением в макроэкономике. **Он гораздо сложнее, чем приводившаяся ранее алгебра, описывающая межотраслевые связи.** На нём играют в то время, как его же созидают и настраивают. Играют, созидают и настраивают многие люди одновременно. И на всех этих стадиях должно быть обеспечено концептуальное единство управления и должный профессионализм, как на уровне микро-, так и на уровне макроэкономики. Но это уже вопросы осмысленного построения коллективной психики на основе индивидуальной психики множества членов общества, составляющих население.

Производство по индивидуальным заказам, удовлетворяющее личные вкусы каждого потребителя, возможно либо как «hand-work» от начала и до конца с минимальной кооперацией, как это было в средние века ремесленничества и артелей-цехов; либо же, как комбинаторика индивидуальных заказов в пределах действующей и развивающейся системы стандартизации и сертификации.

В этом случае потребительский прогресс может быть обеспечен, как сокращение сроков «заказ – поставка» и расширение каталога продукции и услуг, выполняемых по индивидуальным заказам разными отраслями в течение сроков, приемлемых *множеству, большинству* потребителей.

Стандартизация и сертификация – не шаблонное воспроизводство однообразия и серости в массовом выпуске продукции, а средство удовлетворения индивидуальных вкусов **всех** на основе массового производства.

6.9. Бухгалтерский учёт и балансовые модели макроуровня многоотраслевых производственно-потребительских систем

Одной из составляющих системы стандартизации и сертификации в обществе (в широком понимании смысла слова «стандартизация», как общепринятого единства критериев правильности профессиональных действий) является система бухгалтерского учёта. Но мы живем в обществе, в котором даже минимальная бухгалтерская грамотность не входит в стандарт не только всеобщего обязательного образования, но и большинства видов высшего образования. Однако именно системы осуществления единообразного учёта и анализа являются тем мостом, по которому возможен переход от общеэкономических теорий и благонамеренных разговоров о «социально ориентированной экономике», «социализме», «коммунизме», «демократии» к осуществлению реальной власти людей над хозяйственной деятельностью государств и земной цивилизации в целом.

Без самого слова «бухгалтерия», привнесённого из немецкого языка или из идиш («бух» – книга, «галтер» – держатель), можно было обойтись, поскольку в русском языке оно вытеснило слово «счетоводство», общепонятно именуемое по её существу определённый вид работы в сфере управления хозяйственной деятельностью. Но без системы единообразного учёта в хозяйстве обойтись невозможно, поскольку учёт и контроль – основа управления общественно-экономическим развитием на всех уровнях от домашнего хозяйства до многоотраслевых производственно-потребительских систем, включая и системы надгосударственного трансрегионального уровня.

Счетоводческая грамотность подразумевает прежде всего остального, что человек способен дать определённые ответы на вопросы:

- Что подлежит учёту при ведении хозяйства как ценность?

• Как алгоритмически обеспечивается “автоматическая” объективность учёта, лежащая в основе управления хозяйственной деятельностью на микро- и макроуровне рассмотрения?

И на наш взгляд, существо ответов на эти вопросы и образует тот минимум грамотности, который должен освоить каждый политик, журналист, социолог, и вообще всякий здравомыслящий гражданин для того, чтобы ему было невозможно задурить голову на общественно-экономические темы так, как дурят головы россиянам на протяжении всех лет реформ.

Ответ на первый вопрос прост. Реально учёту в общественном объединении труда людей подлежит всё, что рассматривается в качестве объектов, на которые распространяются чьи-либо права собственности, понимаемые в настоящем контексте как *права управления производством и распределением произведенного тем или иным способом*. Иными словами, в обществе, не являющемся рабовладельческим хотя бы де-юре, бухгалтерский учёт охватывает всё, вовлеченное в систему производства и распределения, за исключением персонала¹ и клиентов.

Персонал учитывается в системе отдела кадров или, если пользоваться принятой на Западе терминологией, в системе «управления персоналом»; а наиболее значимые клиенты учитываются «службой маркетинга».

Ответ на второй вопрос не столь краток и вообще не однозначен, поскольку необходимо содержит как информацию, не зависящую от общественного устройства и действующего законодательства и неписанных традиций, так и информацию, прямо обусловленную исторически сложившимся своеобразием всякого общества.

Все известные нам учебники и руководства по бухгалтерскому учёту не разделяют эти две категории информации и описывают практику бухгалтерского учёта такой, какой она успела сложиться в конкретном

1. Казалось бы само собой разумеется, что персонал не подлежит бухгалтерскому учёту, однако в книге “Основы бухгалтерского учёта” (автор профессор Школы бизнеса Гарвардского университета Роберт Н. Антони. Русское издание «Триада НТТ» совместно с «Монтажспецстрой», М., 1992 г.) дважды подчеркивается прямо, что работники предприятия не подлежат бухгалтерскому учёту, поскольку предприятие не владеет ими (пункты 1-10 и 2-27). Как видно из этого, хотя рабство в США уже отменено де-юре более ста лет, но де-факто оно существует и ныне, вследствие чего стремление студентов включить персонал в систему бухгалтерского учёта профессорам приходится сдерживать прямыми оговорками.

обществе к моменту их издания. С другой стороны, экономисты-теоретики, занимаясь общей проблематикой экономики обществ, умалчивают в своём большинстве о том, как их теории могут быть связаны (и могут ли быть связаны?) с практической бухгалтерией.

Вследствие этого бухгалтер обращен по существу в работа, запрограммированного на выполнение определённых операций бухгалтерских проводок, который не видит и не понимает влияния деятельности его фирмы на состояние общества и его макроэкономики, описываемых общеэкономическими теориями. В свою очередь и теории и общеэкономические исследования, выполняемые на их основе, оказываются бесплодными, если не доведены до алгоритмов практической бухгалтерии, принятой в обществе.

Всеми названными выше обстоятельствами и объясняется то, что мы обратились от общеэкономических интерпретаций математических моделей к принципам построения систем бухгалтерского учёта, и рассмотрим в них то, что объективно не зависит от исторически сложившегося своеобразия того или иного общества, ведущего хозяйственную деятельность.

Учёт сопровождал хозяйственную деятельность и до появления системы взаимных расчётов на основе денежного обращения. Под *появлением денежного обращения* в настоящей работе понимается, что один продукт (или их малочисленная группа) в системе меновой торговли берет на себя роль инварианта прейскуранта, а также и роль *средства платежа, которая подавляет в жизни общества все остальные стороны возможной полезности этого продукта*. Становление денежного обращения придало учёту совершенно новое качество: учёт в стоимостной форме выделился из хозяйственного учёта вообще, как инструмент анализа участия предпринимателя или фирмы в общественном объединении труда, а равно и в паразитизме на нём.

Учёт в натуральной форме, естественно, сохранился, но отошёл на исторически продолжительное время на второй план, что было обусловлено подчинением администрации предприятий их владельцам, которых больше интересовали прибыли, а не процесс производства продукции как таковой. Кроме того появление коммерческой тайны (в том смысле, что можно показать денежные суммы, но нежелательно показывать каждому откуда они получены) также способствовало разделению и разграничению систем учёта в натуральной и в стоимостной форме.

С той поры норма жизни технократической цивилизации – полная технико-технологическая безграмотность большинства финансистов и полная финансово-экономическая безграмотность большинства разработчиков и технологов – производителей продукции. А при рассмотрении макроэкономической деятельности общества, практически безраздельно господствующей формой учёта на многие столетия стал **учёт в стоимостной форме на основе золотого инварианта прейскуранта, обеспечивавшего** автоматическую сопоставимость учёта в разных регионах и в разные времена ¹. С момента обособления учёта в стоимостной форме, его алгоритмы сохранили только ссылки на документы наугу-рального учёта, позволяющие по номеру бухгалтерской операции узнать, какой конкретно акт хозяйственной деятельности за нею стоит.

Учёт в стоимостной форме и развился в современный бухгалтерский учёт, который, в силу специфики своего исторического происхождения и развития, так и не обрёл на уровне рассмотрения многоотраслевых производственно-потребительских систем как единого целого метрологически состоятельных связей с математическим аппаратом анализа и планирования межотраслевых балансов продуктообмена в общественном производстве.

Обычно наставления по бухгалтерскому делу начинаются с объяснения того, что такое «баланс» и какого рода сведения его составляют и как они в нём упорядочены. Мы же начнём с того, что отметим: бухгалтерский баланс и межотраслевой баланс – это разные вещи, даже если рассматривать их на уровне многоотраслевой производственно-потребительской системы как единого целого.

В терминологии, сложившейся к настоящему времени в бухгалтерской практике, бухгалтерский баланс этого уровня значимости назва-

1. Неразделимость инварианта прейскуранта и средства платежа при эмиссии средств платежа, ограниченной количеством золота, доступного обществу, автоматически обеспечивала сопоставимость учёта в стоимостной форме на исторически длительных интервалах времени. Так продолжалось до момента введения в обращение кредитных денег, воображаемых в неограниченном количестве, и краха золотого стандарта, уничтоженного тем, что инвариантом прейскуранта де-факто стал килоВатт х час электро-энергопотребления. После этого автоматическая сопоставимость учёта в стоимостной форме была утрачена, а для сопоставления учёта разных стран и разных времён необходимо сопоставление на основе теории подобия многоотраслевых производственно-потребительских систем, в которой инварианты прейскуранта вводятся явно, а разные инварианты могут быть однозначно соотнесены друг с другом.

ли бы термином «консолидированный¹ баланс». «Консолидированный баланс» хозяйственной системы региона, концерна или государства содержит определённые обобщённые показатели, но он – по содержащейся в нём информации – не пригоден для анализа, планирования и управления балансами продуктообмена как межотраслевых, так и обменных балансов регионов и концернов между собой.

То, что в бухгалтерской практике принято называть балансом (обычным, а не консолидированным), относится к уровню микроэкономики и представляет собой финансовое выражение деятельности одного из множества участников рынка, на основе которого функционирует многоотраслевая производственно-потребительская система.

Мы же начнём рассмотрение учёта в стоимостной форме на уровне многоотраслевой производственно-потребительской системы как единого целого, поскольку, во-первых, без рассмотрения этого уровня невозможно увидеть, какие составляющие учёта микроуровня и как связаны с макроуровнем, а, во-вторых, алгоритмический характер перемещения средств платежа на уровне микро- и макроэкономики в общем-то один и тот же.

Как многоотраслевая производственно-потребительская система выглядит при рассмотрении продуктообмена, ясно из рис. 4, а также из вывода и обсуждения смысла математической модели межотраслевых балансов (формулы 1 – 24). Но финансовый учёт как таковой не видит различий предприятий разных отраслей. С его точки зрения все они – и физические, и юридические лица – вне зависимости от их отраслевой принадлежности – однородные финансовые лица, обладающие какой-то платёжеспособностью. Те кто, платёжеспособностью не обладает или её утрачивает, для него не существуют. При взгляде с позиций финансового учёта всё будет похоже на то, что изображено на рис. 10, но при гораздо большем числе участников обменных операций.

Иначе это можно представить как несколько столов, на каждом из которых лежат почтовые открытки с изображениями торговых марок разнородных фирм. На каждой карточке лежит стопка монет. Когда фирма (финансовое лицо) что-то покупает, часть монет снимается с её карточки и переносится на карточку той фирмы, у которой она это купила. Когда фирма (финансовое лицо) что-то продает, на её карточку

1. То есть объединенный баланс нескольких фирм, каждая из которых ведёт свой бухгалтерский учёт и имеет свой изолированный баланс.

переносится какое-то количество монет с карточки фирмы-покупателя. Новые монеты возникают сами собой “из воздуха” вне сделок купли-продажи только на карточках фирм фальшивомонетчиков и на карточке с надписью «Официальный эмиссионный центр», но фальшивомонетки преследуются по закону и потому можно пренебречь их активностью в общем потоке переноса средств платежа с карточки на карточку. Общая покупательная способность монет на всех карточках равна величине $S+K$, введённой в теории подобия многоотраслевых производственно-потребительских систем. Каждый стол в такой аналогии играет роль банка, в котором фирмы, чьи карточки лежат на его столешнице, хранят свои деньги. Если с этого уровня спуститься на уровень финансового лица, то можно увидеть, что у него в общем случае имеется либо только кубышка (сейф, кошелек), либо расчётный счёт в банке и кубышка (сейф) в конторе; но до тех пор, пока переток платёжеспособности со счёта в сейф и из сейфа на счёт осуществляется без проблем, разницы между платёжеспособностью на счёту и платёжеспособностью в кубышке нет.

Подавляющее большинство финансовых лиц мировоззренчески не поднимается на уровень рассмотрения макроэкономики в целом, с рассмотрения которого мы начали, прежде чем спуститься на уровень финансового лица. Большинство, чтобы избежать финансовой смерти, немедленно приступает к хозяйственному и финансовому учёту в пределах своих властных прав и понимания способов того, как этот учёт наиболее эффективно осуществлять. Поэтому мы начнём с примитивного учёта текущей платёжеспособности, тем более, что развитые в этом учёте приёмы используются и в более полных системах учёта.

К организации документального и однозначного учёта предпринимателя, а равно и администратора, в обществе вынуждают четыре основных обстоятельства:

- собственная плохая память большинства (недоступность части информации вообще и отождествление собственного воображения с истинными воспоминаниями);
- коллективный характер руководства большими предприятиями, по какой причине разные сотрудники должны иметь единообразное представление об истинном положении дел по мере того, как в этом возникает необходимость;
- вороватость части персонала и клиентов фирмы;

- необходимость доказательства представителям государства, что больше налогов, чем уже уплачено, заплатить без разорения невозможно, и все законные выплаты уже совершены.

Если под давлением этих обстоятельств начать учёт изменения платёжеспособности фирмы и вести запись сделок в порядке их очередности, то получится нечто подобное следующему:

“переходящий остаток от предшествующего учётного периода, имеющийся в наличии на начало учётного периода” + “приход от сделки № 1” + “приход от сделки № 2” – “расход в сделке № 3” и т.п. мешанина следующих друг за другом чисел со знаком плюс либо минус перед ними, завершающаяся величиной “переходящего остатка, имеющегося в наличии на конец учётного периода”.

Строка заголовка

Дебет (Д)	Кредит (К)
(Увеличение)	(Уменьшение)
Переходящий остаток (начальное сальдо)	
Приход 1	Расход 1
Приход 2	Расход 2
.....
Приход №...	Расход №...
Итого: сумма всех приходов: S_1	Итого: сумма всех расходов: S_2
Переходящий остаток: $S_1 - S_2$ (конечное сальдо)	

Рис. 12. «Т-образный» счёт – основная форма осуществления хозяйственного учёта

Все помнят, как в школе и вузе при последовательной записи вычислительных операций в строчку постоянно ошибались в знаках « + » и « - ». Кроме того такая форма учёта, в которой сделки, увеличившие платёжеспособность, перемешаны со сделками, её уменьшившими, неудобна. Вся эта информация нуждается в некотором упорядочивании. И первым шагом упорядочивания явилось объединение всех операций со знаком « + » в одну группу, а со знаком « - » – в другую. В результате такого упорядочивания несколько веков назад появился «Т-образный» счёт, ставший основной формой, в которой протекает весь бухгалтерский учёт. Даже если практически учёт ведётся не форме стопки Т-образных счетов, а в журналах, книгах, а ныне в компьютерных файлах, то всё равно Т-образная форма счёта подразумевается, а все иные формы учёта ссылаются на компоненты Т-образного счёта. Поэтому без рассмотрения Т-образного счёта не обойтись.

Как та же самая информация, описывающая последовательность сделок купли-продажи на каком-то интервале времени, упорядочена в структуре Т-образного счёта, как это показано на рис. 12.

Назначение строки заголовка говорит само за себя. В неё записывают информацию идентифицирующую счёт: Название фирмы, номер счёта, его назначение и т.п. Под ней расположены два столбца: столбец, в котором фиксируются поступления того, что подлежит учёту, а в другом столбце фиксируется убыль того же самого.

Левые столбцы всех Т-образных счетов называются «Дéбет» (от латинского «он должен»). Правые столбцы всех Т-образных счетов называются «Крédит» (от латинского «верит»), которые говорят о характере деятельности основоположников этой учётной формы. Наименования столбцов Т-образного счёта в бухгалтерских записях обычно сокращаются до первых букв. При сокращении употребляются заглавные буквы.

В один из столбцов записываются все увеличения количества учитываемого на этом счету хозяйственного фактора. В другой записываются все уменьшения. В зависимости от назначения и положения конкретного счёта в *системе счетов бухгалтерского учёта* (в России она называется «План счетов бухгалтерского учёта»), столбец, в котором фиксируются поступления учитываемого фактора (на рис. 12 он помечен надписью в скобках «Увеличение»), размещается в Т-образной структуре либо слева, либо справа. Но вне зависимости от этого, он всегда

начинается переходящим остатком того, что учитывается на этом счёту, унаследованным от учётного периода, предшествующего периоду, к которому относится данный счёт. Соответственно в конце учётного периода столбец, в который заносятся поступления, завершается переходящим на следующий учётный период остатком, который при открытии аналогичного по назначению счёта в новом учётном периоде станет начинающим его переходящим остатком. Эти переходящие с периода на период остатки учётных средств называются сальдо: начальным и конечным – соответственно тому, какое место они занимают в счёте. В зависимости от назначения конкретного счёта и расположения столбца «Увеличение» слева либо справа, счёта бухгалтерского учёта могут иметь дебетовое либо кредитовое сальдо.

Структура Т-образного счёта, образует алгоритм, удобный для учёта в общем-то всего в пределах избранной категории однокачественности, определённости которой придаёт смысл арифметическим операциям сложения и вычитания.

Если это расчётный счёт фирмы «Имярек», то в банковской системе ему присвоен номер и прочие реквизиты однозначно идентифицирующие фирму. А дубликат, точная его копия, наличествует в бухгалтерии фирмы. Хотя ведение расчётного счёта позволяет видеть динамику платёжеспособности финансового лица, тем не менее ведения только этого счёта недостаточно для эффективного управления предприятием, поскольку в структуре расчётного счёта стерто функционально обусловленное различие между разного рода приходами и расходами. Ведение только расчётного счёта не обеспечивает учёт всего вовлечённого в хозяйственную деятельность предприятия, а введение такого рода информации в структуру Т-образного расчётного счёта её разрушает. Это приводит к необходимости построения системы учёта на основе разнофункциональных взаимно обусловленных Т-образных счетов, при опоре на которую можно вести единообразный и алгоритмически безошибочный анализ деятельности предприятия и строить планы его развития на будущее. Такая система учёта получила название бухгалтерского баланса.

Слово «баланс» в переводе на русский означает «равновесие», «уравновешивание». Название «баланс» обусловлено тем, что он состоит из двух частей, в каждую из которых собраны показатели деятельности

предприятия в их финансовом выражении, а итоговое суммирование в каждой из двух частей должно давать один и тот же результат. Соответственно этому бухгалтерский баланс структурно сходен с Т-образным счётом и позволяет включать в себя множество Т-образных счетов, являясь их предельным (в границах предприятия) обобщением.

Совокупности функционально ориентированных счетов, на основе которых строится бухгалтерский баланс, отличаются друг от друга в разные времена и в разных государствах. Руководства и учебники по бухгалтерскому учёту сосредотачивают внимание именно на исторически обусловленных особенностях системы счетов и допустимости либо недопустимости перечислений с одного счёта на все остальные в этой системе. Эти вопросы мы оставим без детального рассмотрения, поскольку они описаны в специальной литературе. Мы рассмотрим только то, что остаётся неизменным, вне зависимости от конкретного состава системы счетов, включаемых в баланс.

По отношению к бухгалтерскому балансу терминологического единства Запада и России нет. В русской терминологии одна часть баланса называется «Актив», другая – «Пассив». В западной терминологии «Актив» это – левая часть баланса и называется «Средства», «Пассив» это – правая часть баланса и называется «Обязательства и капитал». Не смотря на терминологические различия содержательно бухгалтерский баланс содержит по существу одни и те же сведения, а различия в статьях баланса в разных странах обусловлены детальной классификацией того, что относится к «Средствам», «Обязательствам» и «Капиталу». Познакомимся с тем, что включается в левую («Актив») и правую («Пассив») части баланса.

Соответственно действующей отечественной практике бухгалтерского учёта:

«Актив баланса состоит из трех больших групп.

Первая группа – «Основные средства и прочие внеоборотные активы». Сюда входят собственно внеоборотные средства (здания, оборудование, машины, различная техника и др.), нематериальные активы (оцененные в денежном выражении имеющиеся у Вас собственные научные или технические разработки, авторские <скорее: приобретенные права на>¹ изобретения, ноу-хау и т.п.), средства, вложенные в

1. Здесь и далее в <...> наши пояснения при цитировании

капитальное строительство, реконструкцию, а также вклады фирмы в ценные бумаги (акции, облигации) других предприятий, акционерных обществ и т.п.

Вторая группа активов называется «Запасы и затраты». Она отражает наличие в фирме остатков готовой продукции по её фактической себестоимости (если фирма занята производством) и товаров (если фирма занята торговлей), а также производственных запасов (сырья, материалов, топлива, запасных частей, тары и т.п.)

Третья группа актива – «Денежные средства, расчёты и прочие активы» – показывает наличие у фирмы финансовых средств (наличие в кассе, безналичные на расчётном счёту в банке), стоимость сберегательных сертификатов, приобретенных у банков. Здесь же отражаются финансовые отношения фирмы и различных партнеров (суммы средств, которые Вы должны за выполненные работы, отгруженную продукцию, предоставленный <Вами другим> кредит и т.п.). Завершает актив баланса информация об убытках за отчётный период» (Е.Я. Морозова. «Менеджеру о бухгалтерском учёте», СПб, 1993, стр. 6).

То же самое в западной практике бухгалтерского учёта именуется не «Актив», а «Средства» и разделяется на две группы:

«Оборотные средства:

Денежные средства.

Рыночные ценные бумаги.

Счета дебиторов, «нетто»¹.

Товарно-материальные средства.

Предоплаченные расходы.

Основные средства:

Здания, сооружения, оборудование.

Инвестиции.

Патенты и торговые марки².

Гудвил³» (Р.Н.Антони. «Основы бухгалтерского учёта». стр. 241).

1. Т.е. должников. Термин «Счета дебиторов» «нетто» = «Счета дебиторов» «брутто» - «Платежи, возврат которых вызывает сомнения».

2. Т.е. авторские права как собственные, так и приобретенные

3. «Goodwill» – специфически западный термин, поясняемый Р.Н.Антони так: «Относится к неосязаемым средствам и отражает сумму, затраченную на приобретение хо-

Е.Я.Морозова продолжает пояснение принципов отнесения тех или иных показателей к левой либо правой части баланса:

«Пассив баланса также состоит из трех групп показателей. Первая группа называется «Источники собственных средств». В ней отражаются изменения, происходящие с величиной уставного фонда, размеры прибыли.

Вторая группа, «Долгосрочные пассивы», раскрывает дополнительные источники средств, образующиеся в фирме за счёт получения долгосрочных кредитов и других заемных средств (мы становимся таким образом должниками банка или другой фирмы, но получаем дополнительные финансовые средства).

Третья группа, «Расчёты и прочие пассивы», отражает Ваши взаимоотношения с различными кредиторами. Здесь показываются средства, которые вы “высвободили” для производства, своевременно не заплатив заработную плату работникам, не перечислив в бюджет различные налоги или отчисления по социальному страхованию. Дополнительные средства могут образоваться и в том случае, если Вы не расплатились в отчётном периоде с другими фирмами за выполненные работы или полученную продукцию. Таким образом, дополнительные источники хозяйственных средств фирм могут быть образованы за счёт временного нарушения обязательств (по объективной или субъективной причине) перед государством, партнерами, собственными работниками ¹» («Менеджеру о бухгалтерском учёте» ²).

Р.Н.Антони о содержимом правой части баланса сообщает следующее:

«Краткосрочные обязательства:
Счета кредиторов.

рошей репутации и/либо месторазположения компании. Гудвил можно отнести к средствам только после акта купли-продажи», – “Основы бухгалтерского учёта”, п. 2.57 – 2.58.

1. Разного рода задолженности, отражаемые в балансе, могут иметь место и по причине дискретного характера платежей и длительного времени накопления необходимых для платежей сумм.

2. Цитируемое издание вышло в свет в 1993 г. С 1 января 1994 г. в России был введён в действие новый “План счетов бухгалтерского учёта”, в котором предусмотрено девять разделов баланса, включающих в общей сложности 99 счетов разного назначения, некоторые из которых предусматривают возможность открытия и субсчетов в составе основного счёта. Кроме того этот “План счетов” предусматривает 10 забалансовых счетов, предназначенных для учёта «ценностей, не принадлежащих предприятию, но временно оказавшихся в его пользовании или распоряжении».

*Банковские ссуды к оплате.
Накопившиеся обязательства.
Обязательства по ожидаемым налоговым платежам.
Текущая часть долгосрочного долга.*

*Долгосрочные обязательства:
Оставшаяся часть долгосрочного долга.
Отсроченный налог на прибыль.*

*Капитал:
Обычные акции.
Прочий оплаченный акционерный капитал ¹.
Неразделённая прибыль» («Основы бухгалтерского учёта», стр. 241).*

«Пассив» показывает, на какие средства существует предприятие, а «Актив» – как эти средства использованы. Как видно из приведённого, левая и правая части бухгалтерского баланса, а также и разделы каждой из них в западной терминологии названы по существу, в то время как в российской терминологии их названия ничего не говорят тем, кто не имеет специального бухгалтерского образования. В остальном разницы нет. Поэтому основное балансовое уравнение мы дадим в западной формулировке:

Средства = Обязательства + Капитал

Это равенство соблюдается всегда и нарушается только, если в бухгалтерском учёте допущены ошибки: либо арифметические, либо структурно-алгоритмические при переносе показателей, отражающих хозяйственную деятельность, со счёта на счёт. Иными словами, инструмент балансового учёта организован так, что защищает правильность учёта от многих ошибок, т.е. от искажений отчётности, совершенных без умысла.

С бухгалтерским балансом связаны и все функционально ориентированные Т-образные счета, в структуре которых ведётся весь учёт

1. Эти две первые группы в разделе «Капитал» объединяются итогом «Оплаченный акционерный капитал», что соответствует «Уставному капиталу» фирмы в российской терминологии. Сам «Капитал», в бухгалтерском определении этого термина, определяется соотношением: «Уставный капитал» + «Неразделённая прибыль».

в стоимостной форме на предприятии. Стоимостная форма учёта обеспечивает возможность единообразно складывать количества “чугуна” и “яблок” и вычитать их друг из друга и гарантирует сопоставимость результатов учёта в разные отчётные периоды на предприятии, но... *при соблюдении двух условий на уровне макроэкономики многоотраслевой производственно-потребительской системы в целом:*

- неизменности на протяжении отчётного периода инварианта прейскуранта (т.е. не должно быть ситуаций, когда период начинается при золотом инварианте, а завершается при электроэнергетическом, а на всем его протяжении ведётся сложение и вычитание финансовых величин, связанных с хозяйственной деятельностью в её натуральном учёте);

- поддержании неизменным стандарта обеспеченности средств платежа по обеспеченности платежной единицы продуктом, исполняющим роль инварианта прейскуранта.

Функционально-ориентированная специализация каждого из Т-образных счетов в системе учёта обеспечивает возможность однозначного соотнесения финансового учёта с натуральным в пределах предприятия. “План счетов бухгалтерского учёта” – общегосударственный документ, определяющий перечень специализированных счетов и функциональное назначение каждого из них, имеющий силу закона, обеспечивает однозначное соотнесение финансового и натурального учёта на всех предприятиях, где бухгалтерский учёт ведётся на его основе при соблюдении тех же двух условий в отношении инварианта прейскуранта и стандарта обеспеченности платежной единицы. Чем интенсивнее эти два условия нарушаются, тем менее полезна система бухгалтерского учёта для осуществления руководства предприятием, работающим в системе рынка. Но, как было отмечено ранее при рассмотрении теории подобия многоотраслевых производственно-потребительских систем, соблюдение этих условий не зависит ни от кого из руководителей предприятий поодиночке. Если же названные условия нарушаются, то соотношения теории подобия многоотраслевых производственно-потребительских систем позволяют придать смысл и такой номинальной бессмысленной бухгалтерской отчётности.

Счета, обслуживающие бухгалтерский баланс, соответственно делянию баланса на «Актив» и «Пассив» разделяются на две категории: «активные» и «пассивные». Отнесение конкретного счёта к той либо иной

категории определяется тем, какой раздел “Плана счетов бухгалтерского учёта” конкретный счёт обслуживает. В активных счетах столбец записи прихода учитываемых параметров хозяйственной деятельности расположен слева и все активные счета имеют дебетовые сальдо (на рис. 12 показан активный счёт с дебетовым сальдо). В пассивных счетах столбец записи прихода учитываемых параметров хозяйственной деятельности расположен справа и все пассивные счета имеют кредитовые сальдо.

Некоторые из счетов могут быть как активными, так и пассивными, что определяется тем в дебет либо в кредит попадает на предшествующем учётом периоде его конечное сальдо, если его записать со знаком « + ». Таков, например, счёт «Прибыли и убытки». Он может открыться в начале отчётного периода с дебетовым начальным сальдо, а завершиться в конце отчётного периода кредитовым конечным сальдо, вследствие чего на следующем отчётном периоде этот счёт будет пассивным. Если бы его конечное сальдо записать в дебет, то пришлось бы поставить знак минус.

Бухгалтерский баланс и система Т-образных счетов построена так, чтобы исключить чередование знаков « + » и « - », открывающее возможность ошибки в знаке. Поэтому все числа считаются положительными, но результаты с алгебраически разными знаками записываются в разные столбцы счетов. Соответственно, если при вычислении сальдо алгоритмически безусловно получается отрицательный результат, то он со сменой знака переходит на другую половину Т-образного счёта либо баланса.

В повседневной жизни имеет место бессознательная тенденция оценивать «пассивное» как худшее, а «активное» – как лучшее. По отношению к бухгалтерскому учёту от таких бессмысленных оценок следует отказаться. В частности, структура бухгалтерского баланса построена так, что кредитовое сальдо счёта «Прибыли и убытки» является прибылью и попадает в «Пассив» баланса, если же этот счёт завершается дебетовым сальдо, то это убытки и они попадают в «Актив» баланса.

Балансовая система бухгалтерского учёта на основе Т-образных счетов основана на двукратном учёте одного и того же акта хозяйственной деятельности предприятия. Всякая операция записывается по дебету одного счёта и по кредиту другого, либо по кредиту одного и дебету другого.

Чтобы понять, как система Т-образных счетов и двукратного учёта в них связана с балансом, обратимся к рис. 13, на котором изображен бухгалтерский баланс и некоторые функционально специализированные счета. Названия счетов условные, но что-то подобное есть в реальных сводах (планах) счетов бухгалтерского учёта.

Предположим, что настало время выплаты заработной платы персоналу. Этот процесс в бухгалтерии выглядит так:

- начислить зарплату – учётная запись: “К «Зарплата» 1500”;
- себестоимость продукции, произведённой, но ещё не переданной заказчику, в результате начисления зарплаты возросла – учётная запись: “Д «Продукция» 1500”;

Баланс

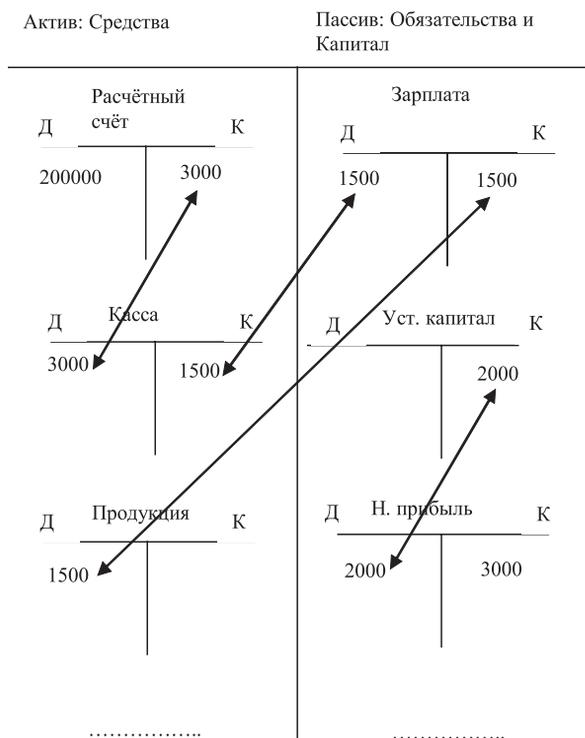

Рис. 13. Бухгалтерский баланс и система двукратного учёта по дебету и кредиту т-образных счетов

- наличные деньги необходимо снять с расчётного счёта, общего для финансового учёта на микроуровне (предприятие) и макроуровне (производственно-потребительская система) и поместить в кассу предприятия – учётные записи: “К «Расчётный счёт» 3000”; “Д «Касса» 3000”;
- выдача зарплаты персоналу на руки: “К «Касса» 1500”; “Д «Зарплата» 1500”.

В этих записях заглавные буквы «К» и «Д» обозначают кредиты и дебетовые счета, названия которых указаны после них, далее идут суммы учётные суммы.

В реальных бухгалтерских документах обычно запись осуществляется в несколько иной форме: “Д № счёта, К № корреспондирующего ¹ счёта, сумма перечислений” либо “К № счёта, Д № корреспондирующего счёта, сумма перечислений” в зависимости от характера операции. Например, учредители предприятия решили 2000 из 3000 неразпределённой прибыли направить на увеличение уставного капитала: “Д «Н. прибыль», К «Уст. капитал», 2000”.

Каждая такая запись в западной терминологии называется «транзакцией», а в русской – «бухгалтерской проводкой».

На вопрос, в чём разница между бухгалтерским балансом и совокупностью всех счетов, обслуживающих баланс? – ответ следующий:

Счета ведутся непрерывно, в них фиксируется каждый акт хозяйственной деятельности предприятия. Обратившись к счёту, можно узнать всю историю хозяйственной деятельности предприятия, связанную с этим счётом, на протяжении всего времени, пока вёлся счёт. Баланс же составляется эпизодически и отражает мгновенное – итоговое финансовое и хозяйственное положение предприятия на дату его составления. В баланс попадают не бухгалтерские проводки, а только остатки (конечные сальдо) по обслуживающим баланс счетам на дату составления баланса.

Если говорить о соотношении баланса и счетов в терминах теории управления, то в балансе выражается вектор состояния предприятия по параметрам, определённым “Планом счетов бухгалтерского учёта”. А на основании счетов, предусмотренных этим “Планом счетов”, можно вычислить траекторию перехода предприятия от одного вектора состояния к другому.

1. «Корреспондирующим» называется счёт, к которому первый счёт адресуется при перечислении учитываемого на нём хозяйственного фактора.

В российской практике обычно балансы составляются ежеквартально. Кроме того, балансы могут составляться по особым случаям: банкротство фирмы, собрание акционеров, продажа фирмы, реорганизация. Сумма всех «Средств», а равно и сумма «Обязательства + Капитал» в балансе называется «Валюта» баланса. Валюта баланса остаётся неизменной, если проводки протекают либо только в пределах его «Актива», либо только в пределах его «Пассива»; валюта изменяется, если перечисления происходят между «Активом» и «Пассивом».

Баланс и счета содержат в себе множество показателей, на основе которых можно анализировать прошлую финансовую и хозяйственную деятельность предприятия и его перспективы и строить планы в отношении его будущего. Как и что анализируется на основе бухгалтерского учёта, обстоятельно освещено в специальной литературе, которая обладает, тем не менее, общим для неё недостатком: всё, что касается состоятельности сопоставления учёта и анализа на фоне быстрых изменений нормирующего множителя теории подобия многоотраслевых производственно-потребительских систем ($S+K$), величины ($S\%$), в бухгалтерской литературе обходится молчанием.

Мы ознакомились с алгоритмической системой бухгалтерского учёта. Стандартные формы-бланки документов, в которых эта алгоритмическая система выражается в практике бухгалтерского учёта, документы, разрешающие или запрещающие корреспонденцию двух любых счетов по дебету или кредиту, нормы отчислений и перечислений, правила амортизации, переоценки и т.п. определяются совокупностью законов о финансовой и хозяйственной деятельности. Многообразии вариантов запретных и разрешенных проводок делают бухгалтерское дело искусством, поскольку неоднозначность проводок во внутреннем обороте фирмы при одном и том же внешнем её обороте позволяет показать разные значения налогооблагаемых показателей, что может существенно сказаться на величине не облагаемых налогами доходов фирмы, которые идут на выплату дивидендов акционерам, развитие и реконструкцию фирмы, на развитие её собственной системы социального обеспечения и т.п. По этой причине высококвалифицированные бухгалтеры и аудиторы ¹ в странах, где рынок является основным

1. Специалисты бухгалтеры, занимающиеся не бухгалтерским учетом на том или ином предприятии, а по существу ревизорской деятельностью в интересах как администрации и учредителей предприятия, так и третьих лиц, которые заинтересованы в

регулятором экономической деятельности общества, принадлежат к числу наиболее высокооплачиваемых работников. Но всё это относится к исторически обусловленным особенностям бухгалтерского учёта.

Из общего и не обусловленного исторически, остаётся рассмотреть только принципы, на основе которых описанная алгоритмическая система обретает однозначную метрологическую состоятельность.

- Весь алгоритм основан на стоимостном измерении учитываемых хозяйственных и финансовых параметров.

- Однозначность стоимостному учёту придаёт принцип учёта по себестоимости. Это означает, что всё, что предприятие купило, учитывается по фактической цене приобретения. Учётная стоимость всего, что предприятие производит, определяется как себестоимость производства, на счёт которой в системе бухгалтерского учёта, в соответствии с действующим законодательством, переносятся фактические стоимости расходуемых в производстве приобретенных сырья, комплектующих, физически и морально устаревающего оборудования, многие другие расходы, связанные с выпуском продукции. Изменения рыночных цен ни коим образом не сказываются на балансовой стоимости всего вовлеченного в систему учёта.

- Всякая учётная запись, перечисление и т.п. операции в учёте, должны иметь документальное обоснование: слово к делу не подошьёшь.

- Учёт сопровождает хозяйственную деятельность непрерывно.

- Учёт ведётся по свершившемуся факту. Намерения, ожидания, возможности в бухгалтерскую отчётность не включаются (но они могут рассматриваться с привлечением методов бухгалтерского учёта при анализе перспектив и планировании развития предприятия).

Если несколько фирм, каждая из которых является самостоятельным юридическим лицом, образуют некую хозяйственную систему (финансово-промышленную группу), то рассмотренная алгоритмическая система бухгалтерского учёта может быть применена и для анализа её деятельности либо дублируя бухгалтерский учёт в каждой из них, либо на основании учёта, осуществляемого каждым из участников, порождая консолидированную отчётность группы. В зависимости от

достоверном знании о положении того или иного предприятия (например перед тем, как вступить с ним в деловые отношения). Аудиторство принадлежит к числу профессий, подлежащих государственному лицензированию. Кроме независимых аудиторов существуют фирмы, специализирующиеся на аудите.

того, как распределены долевые права собственности (разделы «Капитал» в балансе каждого участника) в консолидированной системе, поскольку долевыми правами собственности в некоторых фирмах могут обладать и фирмы, сторонние по отношению к рассматриваемой группе, этот алгоритм будет давать разные результаты. Но неизменным будет принцип исключения из консолидированной отчётности оборотов по счётам между участниками группы и стоимостей, принадлежащих сторонним физическим и юридическим лицам, и объединение в консолидированной отчётности оборотов фирм группы со сторонними участниками рынка.

Но на уровне рассмотрения многоотраслевой производственно-потребительской системы как хозяйственной целостности, консолидированная отчётность, построенная на упорядоченности разделов «Плана счетов бухгалтерского учёта» и бухгалтерского баланса вида «Средства = Обязательства + Капитал», на основе которых осуществляется учёт на одном предприятии, принадлежащем какой-то отрасли, бессмысленна.

Чтобы понять характер возникновения бессмысленности такого рода рассмотрения бухгалтерского баланса по отношению к задачам управления многоотраслевыми производственно-потребительскими системами рассмотрим вопрос о соотношении государственного бюджета с межотраслевым балансом продуктообмена в общественном производстве.

Разновидностью бухгалтерского баланса (причем не консолидированного) является государственный бюджет, который имеет свой «Пассив» – доходы бюджета (акцизы, госпошлины, таможенные сборы, поступления от продажи госимущества и продукции предприятий госсектора, налоги и др.), и свой «Актив» – расходные статьи бюджета.

Разница между балансом предприятия и государственным бюджетом в том, что бухгалтерский баланс предприятия отражает финансовые итоги деятельности предприятия на момент завершения отчётного периода, а государственный бюджет рассматривается и утверждается, по крайней мере, дважды:

- предварительно – в качестве плана-сценария государственных доходов и расходов на предстоящий отчётный период;
- в течение отчётного периода и по его завершении рассматривается реальное исполнение бюджета в сравнении с предварительно утвержденным планом-сценарием доходов и расходов.

В такого рода *якобы самодостаточной структуре* государственного бюджета выражается взгляд на государственность как на одного из многих участников рынка. От прочих участников рынка государственность отличается одним единственным, но важным свойством: в силу того, что смысл существования государственности – профессиональное решение проблем общества в целом, и такое решение проблем требует оплаты труда людей и оплаты поставок продукции для нужд государства, то «рэкёт» со стороны государственности в отношении всех прочих участников рынка не считается преступлением, а рассматривается как общественно необходимое явление и именуется «налоги».

Преступлением является неэффективное и антиобщественное управление, которое может выражаться и в том, что государство оказалось в заведомо неоплатной долговой кабале у международной корпорации ростовщических банковских кланов, вследствие чего оно не способно наполнить доходные статьи бюджета и душит налогами потребителей и производителей.

Если такое происходит, то один из способов защиты общественных интересов – уклонение от уплаты налогов и подготовка государственного переворота, после которого новый режим назовет ростовщический паразитизм – ростовщическим паразитизмом, а не государственным долгом и переведёт свои отношения с ростовщиками-кредиторами в иное качество.

Разница между выплатой процентов по кредиту ростовщической банковской корпорации и выплатой налогов государству состоит в том, что:

- налоги представляют собой долю реально произведённой продукции или полученных доходов, которые отчуждаются на общественные в целом нужды по итогам завершённого отчётного периода;
- проценты же по кредиту определяются до того, как что-либо произведено или получены какие-либо доходы, вследствие чего, если ожидаемые доходы не получены в объёме, необходимом для расплаты с кредитором, то должник расплачивается со заимодавцем из своего имущества либо бесплатным трудом на него.

Такая ситуация возникает предопределённо неизбежно, когда ставка ссудного процента по кредиту превышает темпы роста производительности труда в хозяйстве должников, учитываемые в неизменных ценах. Если

и в этих условиях должник расплатился с кредитором, то это означает, что он завысил цены на свою продукцию и услуги и обобрал в пользу кредитора третьих лиц, не участвовавших в сделке кредитования.

И на создание именно таких отношений между должниками и кредиторами-ростовщиками настроен институт международного кредитования по библейской концепции. Всякий режим согласный с таким положением вещей – антинародный и подлежит ликвидации.

Но поскольку всякая сделка кредитования под процент нарушает права собственности третьих лиц, в ней не участвующих, то это является юридическим основанием для признания её недействительной. Это положение вполне может быть относимо и к сделкам международного кредитования государств.

От других участников рынка государство отличается также и тем, что может обладать правом эмиссии средств платежа. Но это не обязательное право государственности, поскольку банковская корпорация может отторгнуть его у государственности в свою пользу и утвердить такую его узурпацию в законодательстве того же государства явно или по умолчанию.

Если обратиться к рис. 4, то можно увидеть, как госбюджет связан с системой общественного производства, распределения и потребления продукции и услуг. Блок 20 ГА это – государственный аппарат. Поступление доходов в бюджет показано линиями со стрелками, входящими в блок 20 ГА, которые помечены аббревиатурами «НЛГ» (налоги) и составляющей 25 ГЗНО, соответствующей натуральному налогообложению.

Кроме того в блоке 19 РСП присутствуют предприятия государственного сектора, часть доходов от продажи продукции которых тоже поступает в бюджет государства (некоторая часть остаётся в распоряжении директоров государственных предприятий).

Расходные статьи бюджета на рис. 4 большей частью не отражены, но показаны эмиссия, дотации, инвестиции, государственный кредит (стрелка от блока 20 ГА в блок 19 РСП с надписью «ЭМ, ДОТ, ИНВ, ГКР»). Кроме того из государственного бюджета финансируется значительная доля фондов общественного потребления (блок ФОП на рис. 4)

К не показанным на рис. 4 расходам государства принадлежат и внутренние расходы блока 20 ГА на содержание персонала самого государственного аппарата, его инфраструктуры, вооруженных сил, спецслужб и т.п.

Уже из сопоставления структуры бухгалтерского баланса, заполненной информацией так, что она представляет собой государственный бюджет, и финансовых потоков на рис. 4 видно, что:

- назначение показателей доходных и расходных статей бюджета без рассмотрения межотраслевого баланса продуктообмена и баланса платёжеспособностей отраслей – общественно опасное занятие, особенно в период реформ и структурной и технологической перестройки многоотраслевой производственно-потребительской системы;
- что государство либо должно принять на себя полноту руководства общественным развитием, включая и развитие экономики, либо полностью подчиниться трансрегиональным банковской и производственным корпорациям, ограничившись оплатой расходов по содержанию коммунального хозяйства, полиции, фондов общественного потребления соразмерно той квоте доходов, которые ему оставит трансрегиональная ростовщическая корпорация, занимающаяся построением глобальной производственно-потребительской системы по своему недоразумению. О существовании этого библейско-древнеегипетского недоразумения в настоящей работе уже говорилось и ещё будет сказано.

Поэтому если государство не намерено осуществлять политику так, чтобы его граждане и неграждане стали бесправными невольниками заложниками библейских “гуманистов”, то оно обязано планировать бюджет с учетом влияния его доходных и расходных статей на продуктообмен и баланс платёжеспособности производителей и потребителей во многоотраслевой производственно-потребительской системе, действующей под его юрисдикцией. Как уже неоднократно отмечалось, доходные статьи государственного бюджета в математических моделях межотраслевого баланса (формулы 3, 5, 7, 9, 20 – 23, 25) являются составляющими векторов $r_{ЗСТ}$ и $R_{ЗСТ}$, соответствующими функционально обусловленным расходам предприятий седьмой группы (платежи налогов и получение дотаций и субсидий).

Расходные статьи бюджета соотносятся с составляющими вектора F (продукция конечного потребления, та её доля, которая представляет собой госзаказ) и вектора X (валовых мощностей отраслей народного хозяйства, та её доля, которая соответствует продукции предприятий государственного сектора экономики в каждой из отраслей).

С учетом этого обстоятельства в модели межотраслевого баланса многоотраслевых производственно-потребительских систем, рассмотр-

ренные в шестой главе, доходные и расходные статьи государственного бюджета могут быть введены в явном виде. Выкладки преобразования математических моделей балансов продуктообмена и платёжеспособности производителей и потребителей при явном введении в них доходных и расходных статей государственного бюджета мы в настоящей работе приводить не будем, дабы не увеличивать понапрасну объём издания. Когда у государства возникнет в этом практическая необходимость, с этим вполне справятся институты Академии наук.

Но для того, чтобы это возможно было осуществить в задачах управления многоотраслевыми производственно-потребительскими системами регионов и народного хозяйства государства в целом, необходимо, чтобы информация, предоставляемая статистикой бухгалтерского учёта в отраслях, упорядочивалась в соответствии со структурой моделей межотраслевых балансов продуктообмена и финансового обмена отраслей. А для “автоматического” осуществления этого, необходимо взаимно однозначное соответствие назначения счетов и их групп в “Своде счетов бухгалтерского учёта”:

- компонентам матрицы прямых затрат A (а также A_p) и
- составляющим векторов $R_{зст}$ ($r_{зст}$), принадлежащим к разным частотным диапазонам;
- а также взаимная согласованность структуры моделей межотраслевого баланса со структурой статей государственного бюджета.

Только в этом случае возможно единообразное понимание качества управления на уровне микро- и макроэкономики, обеспечивающее саморегуляцию многоотраслевых производственно-потребительских систем на основе внутренне непротиворечивого комплекса алгоритмов сбора информации, моделирования и управления, объёмлющей микро- и макроуровень. Она должна быть столь же алгоритмически надёжной и безошибочной, как инструмент бухгалтерского учёта на основе Т-образных счетов микроуровня многоотраслевой производственно-потребительской системы в общественном объединении труда.

6.10. Уроки марксизма

Теперь можно переосмыслить некоторые аспекты марксистской политэкономии и понять, откуда, что в ней взялось и можно ли этим пользоваться.

Понятие о «переносе стоимости средств производства на продукцию» по мере того, как производственное оборудование изнашивается, позаимствовано марксизмом из практики бухгалтерского учёта. В бухгалтерском учёте действительно со счёта, где ведётся учёт оборудования, на счёт себестоимости производимой продукции переносится (в виде амортизационных отчислений) некоторая доля стоимости, в которую обошлись фирме производственное оборудование и капитальные сооружения. Допустимые нормы отчислений определяются действующим законодательством.

Также и «прибавочная стоимость» возникает в системе бухгалтерского учёта как арифметическая разница между продажной ценой продукции и себестоимостью её производства.

Если говорить языком марксизма, то «прибавочная стоимость» и «перенос стоимости» в марксистской политэкономии, – вторжения в диалектический материализм махрового субъективного идеализма, поскольку в реальной хозяйственной деятельности эти бухгалтерские условности не существуют.

В результате признание марксистской политэкономии в качестве достоверной теории создает препятствие для понимания человеком как процессов в общественном производстве, так и системы бухгалтерского учёта, поскольку та терминология, что заимствована из практической бухгалтерии, связана в марксистской политэкономии с объективно не существующими в хозяйственной деятельности общества измышленными марксизмом категориями. Вследствие этого обратный переход от общеэкономических теорий к бухгалтерской практике на основе марксизма оказывается объективно невозможным.

Ещё один ложный аспект марксистской политэкономии – трудовая теория стоимости. При рассмотрении её с позиций теории подобия многоотраслевых производственно-потребительских систем она представляет собой попытку ввести по умолчанию в качестве инварианта прейскуранта «человеко-час» рабочего времени. Метрологически состоятельным этот инвариант может быть в одном единственном

случае: в условиях рабовладения, при котором управленческая и прочая деятельность знахарства и “элиты” обеспечивается по их потребности на основе монополюно высоких и ими же устанавливаемых цен на продукт своей деятельности. Вследствие этого их трудозатраты также по умолчанию не подлежат нормированию и учёту трудозатрат в общественном объединении труда. Вся же прочая деятельность оказывается при таком подходе принадлежащей к сфере материального производства на основе биогенной энергии. Использование больших масс рабов придаёт метрологическую определённую понятию «человеко-час» в каждой из отраслей материального производства на основе средне-статистических показателей производственной деятельности.

«Человеко-часы» в условиях производства на основе техногенной энергии оказываются несопоставимыми друг с другом даже в одной отрасли в одно и то же историческое время, а не то, что во всех отраслях на исторически длительных интервалах времени. В попытке преодолеть метрологическую несостоятельность «человеко-часа» марксизм впадает в маразм, вводя понятие о простом и сложном труде, о машине, как «умножителе» результатов человеческого труда, измеряемого в «человеко-часах» и т.п. Таким образом вводятся новые метрологически несостоятельные категории, поскольку и пароход и теплоход являются машинами “умножителями” труда “бурлаков”, но если собрать толпу экспертов, каждому из которых необходимо платить зарплату, то ни один из них по чертежам парохода и теплохода не определит, во сколько раз тот и другой “умножает” труд бурлака. Если же этот коэффициент “умножения” определять на основе расчётных методик, то все эксперты разработают разные методики, поскольку по разному будут учитывать расходы “простого” и “сложного” труда в других отраслях, необходимые для создания и обслуживания “умножителей” “простого” труда в каждой из них.

Ещё хуже обстоит дело с «человеко-часом» при попытке ввести его в оценку затрат труда в сфере обработки информации (науки, искусства), включая и сферу управления, поскольку те задачи которые один индивид в состоянии решить мимоходом за несколько секунд, другой не сможет решить и за всю жизнь. Как работники все люди различны и количественно несравнимы друг с другом по результатам их труда тем в большей степени, чем больше в этих результатах выражена душа каждого из них.

Люди более или менее эквивалентны друг другу как потребители по демографическому спектру потребностей, понятия о котором в марксизме нет. Но на основе выявления демографически обусловленного спектра потребностей возможно сопоставление людей и социальных групп, рассматриваемых как потребители продукции.

Что касается инварианта прейскуранта, обеспечивающего метрологическую состоятельность учёта в сфере производства, то, в отличие от двух любых «человеко-часов», каждый киловатт-час эквивалентен всякому другому киловатт-часу, что и требуется от инварианта прейскуранта.

Также метрологически несостоятельными являются следующие категории марксистской политекономии: «необходимое» и «прибавочное рабочее время», «необходимый» и «прибавочный продукт».

Как уже говорилось в предыдущем разделе, «Капитал», в бухгалтерском определении этого термина, определяется соотношением: «Уставный капитал» + «Неразпределённая прибыль». Марксисты могут подумать, почему основоположник их идейного разброда дал название своей эпохальной книге по наименованию одного из разделов бухгалтерского баланса, и вспомнить при этом слова, приписываемые тогдашнему весьма здраво мыслящему канцлеру Германии О.Бисмарку: «Ох, и намучаемся мы с этим “бухгалтером”».

И если безграмотным рабочим и крестьянам в начале XX века при становлении Советского Союза можно простить их веру в марксизм как в научное выражение их идеалов справедливости и жизни без угнетения большинства меньшинством, то к нынешним марксистам, получившим в своё время лучшее в мире (минимум) среднее и высшее образование, вопрос один: Скажите честно вы дурачье или народ держите за дурачье?

Но точно также ныне нельзя простить и буздумную веру во всякую иную метрологически несостоятельную псевдоэкономическую теорию.

6.11. Экология макроэкономических систем

Узнать содержание настоящего раздела для многих будет крайне неприятно; а многие, в том числе и «зеленые» экологи, не примут изложенное, хотя и не смогут возразить ничего по существу сказанного.

Многие понимают, что лить промышленные стоки в реки, озера, моря; создавать свалки промышленных отходов; загрязнять атмосферу пылью, аэрозолями и газами при использовании разного рода технологий – путь к экологическому самоубийству человечества. Оно обещает быть весьма мучительным, поскольку ни фармакология, ни хирургия не справятся с болезнями, причиной которых является *проникновение в организм человека процессов общего разрушения биосферы Земли*: статистика онкологии и СПИД – только первые ягоды этого урожая, возвращенного тысячелетней историей технико-технологического “прогресса”.

Предел мечтаний большинства экологов – переход на замкнутые циклы водопользования; очистка атмосферы в промышленных корпусах; очистка газовых выбросов производств и выхлопа транспортных средств, утилизация промышленных и бытовых отходов и переработка их во вторсырье и т.п. Конечно, проще отфильтровать стоки в системе промышленной и бытовой раздельной водоочистки, чем профильтровать реки и океаны; проще отфильтровать и абсорбировать загрязнители в системе вентиляции и газовой выхлопа технических устройств, чем очистить атмосферу планеты; проще перейти на замкнутые циклы использования всей *производимой продукции*: «сырье – изделие – вторсырье»; это проще, чем очистить от загрязнителей гидросферу, особенно подземные воды, атмосферу, почву, когда всё выброшенное разлагается на свалках и просто там, где какой-то олух бросил ему ненужный хлам, содержащий действительно опасное «нечто».

Эти экологические мероприятия требуют государственной долговременной программы и координации при её проведении в жизнь, а также и коллективных усилий множества государств при координации их региональных программ в глобальной программе оздоровления Земли. Но эта программа также в своей основе имеет нравственно обусловленное различие демографически обусловленного спектра потребностей и спектра деградиционно-паразитических потребностей.

Что толку её создавать, если те, кто должен будет её реализовывать в производстве и в семейном быту, по-прежнему “на отдыхе” будут

мусорить, где попало, и прибой в реках по-прежнему будет звенеть стеклом разбитых пьянью бутылок? Что толку в том, если человек, сделавший замечание дегенерату, деграденту, недолюдку, *убивающему биосфере*, отражая его пьяные возражения, убьет деградента и его затаскают по судам за убийство якобы «человека» или нанесение тяжких телесных повреждений агрессивному **недолюдку**?

Но даже, если будет господствовать бережное отношение к биосфере в семейном быту, на отдыхе и на работе, то все замкнутые технологии и замкнутые циклы жизни изделий – это повышение энергоемкости производства продукции; создание комплекса утилизационно-восстановительных отраслей и в целом необходимость дополнительного производства энергии при сохранении темпов развития производства, либо снижение темпов развития производства при прежнем энергопотенциале. И это приводит к **перво**-проблеме экологии технологической цивилизации ¹.

На протяжении последних двух столетий в инженерном мире господствует мировоззрение, основанное на абсолютизме догматов второго начала термодинамики в его разных формулировках и цикла С.Карно, соответствующего преобразованиям энергии из тепловой формы в механическую.

Согласно этим воззрениям, КПД энергоустановки всегда меньше единицы; а чтобы получить энергию, необходимо рабочее тело нагреть (сжечь энергоноситель) и заставить его работать в тепловой машине,

1. Под «технократической цивилизацией» в настоящей работе понимается цивилизация, в которой люди – невольники и заложники порожденной ими же техносферы и искусственной среды обитания. Проблемы технократической цивилизации усугубились с середины XX столетия, после смены отношения эталонных частот биологического и социального времени. К этому периоду изменилось и соотношение уровня потребления в обществе биогенной и техногенной энергии. Если к концу XIX столетия это соотношение составляло: 90 % биогенной и 10 % техногенной энергии, то к концу XX столетия оно уже составляет: 90 % техногенной и 10 % биогенной энергии. Это означает, что, если до смены отношения эталонных частот биологического и социального времени энергетический баланс биосферы устойчиво поддерживался через фотосинтез солнечной энергии биомассы кормов, потребных для поддержания эффективной работоспособности людей и животных, то со второй половины XX столетия (когда в общем балансе энергопотребления общества стали доминировать техногенные энергоносители, представляющие собой долговременный результат аккумуляирования солнечной энергии через фотосинтез растений, более половины запаса которых уже израсходовано) – энергетический баланс биосферы нарушен.

КПД которой никогда не превысит теоретического значения, определяемого формулой С.Карно.

Отсюда стремление создать разность температур побольше: в этом направлении за двести лет прошли путь от нескольких сотен градусов при сжигании дров до нескольких миллионов градусов в опытах с плазмой в термоядерном синтезе. Но это – всё одно и то же мировоззрение «заклинания стихии огня» в клетке догмата второго ограничения (а не начала) термодинамики, реализация коего даже при промышленной термоядерной энергетике есть энергоинформационное загрязнение среды обитания, поскольку нарушает энергетический баланс планеты, климат и тектонику.

Кроме раскачки природных процессов энергообмена техногенными энергопотоками, господствующие технологии макроэнергетики – это загрязнение среды обитания продуктами распада геологических энергоносителей: будь то сгорание нефти, газа, угля, либо реакции деления урана и плутония, проблема нейтрализации воздействия на планету продуктов распада геологических энергоносителей остаётся.

Даже при её решении на основе ядерного синтеза или иных нагревательных технологий остаётся проблема распределения энергопроизводства и энергопотребления в глобальных масштабах таким образом, чтобы климатические изменения не сделали непригодными для жизни целые страны. Сахара – дело рук человека, а не следствие климатических особенностей Земли. А энергетические возможности современной техники куда больше, чем возможности тех, кто превратил в пустыню некогда цветущий край.

Старт “Шатла” – шпага химических и энергетических загрязнений, пронзающая атмосферу. Кроме того, поверхность земли – проводник, ионосфера – тоже проводник, а разделяющие их нижние слои атмосферы – изолятор, соответственно система «ионосфера, нижние слои атмосферы, поверхность земли» – конденсатор. Поскольку из сопел ракеты носителя истекает плазма (пламя – тоже проводник) и повышенная ионизированность следа ракеты носителя в атмосфере сохраняется ещё некоторое время, то след ракеты носителя – своего рода медленная молния во всю высоту атмосферы. То есть в этом планетарном конденсаторе происходит короткое замыкание. Сгорает всего около 2000 тонн, причём не самых грязных криогенных топлив, а последствия можно найти во всех отраслях физики и химии, причём в глобальных масштабах.

Статистика свидетельствует, что такой старт ломает все предшествующие прогнозы погоды, а, кроме того, статистика выявляет обусловленность засух в Африке, ливней в США, слякотных зим в Европе, сильных землетрясений в Мексике, Калифорнии, на Аляске активностью космодрома во Флориде. Есть аналогичного рода статистика по Байконуру и Плесецку. Из опубликованных источников см.: ж. “Знание – сила”, № 5, 1991, С.Рыбников “Кувалдой по хрустальному своду”. Переход к морскому старту космических аппаратов с кораблей-космодромов также требует ответа на вопрос, какие районы мирового океана допустимо использовать для такого рода деятельности.

Не следует думать, что распределённое энергетическое и химическое давление стационарных и транспортных небокоптилок и обогревателей, обладающих куда большей суммарной мощностью, чем старт “Союза”, “Шатла” или “Бурана”, проходит без последствий для экологической и тектонической обстановки на планете.

Не следует думать, что экологическая культура замкнутых технологий и замкнутых циклов изделий возможна без решения проблем экологически чистой, т.е. – биосферно допустимой энергетики.

При этом экология энергетики всякой технической цивилизации имеет три аспекта:

- Загрязнение среды обитания продуктами распада энергоносителей и энергоустановок, изменяющее её химический состав точно так же, как и прочие техногенные загрязнители, на которых сосредоточено внимание подавляющего большинства экологистов.
- Биосферно недопустимые излучения энергоустановок и энергопотребителей.
- “Раскачка” естественно природных энергопотоков техногенными энергопотоками, которая сама по себе может привести к изменению климата, тектоники и разрушению современной биосферы.

Реально это – проблемы глобальные. Для решения этих проблем специалистам-энергетикам и человечеству в целом придется пересмотреть своё отношение к “священности” догматов С. Карно, второго и первого начал термодинамики и “теории” относительности.

Приведём основные формулировки второго начала термодинамики:

Невозможен переход теплоты от тела более холодного к телу, более нагретому, без каких-либо других изменений в системе или окружающей среде (Р.Клаузиус).

Невозможно создать периодически действующую (совершающую какой-либо термодинамический цикл) машину, вся деятельность которой сводилась бы к поднятию некоторого груза (механической работе) и соответствующему охлаждению теплового резервуара (У. Томсон, М.Планк).

Невозможно построить вечный двигатель второго рода (В.Оствальд).

В замкнутой, т.е. изолированной в тепловом или механическом отношении системе, энтропия либо остаётся неизменной (если в системе протекают обратные, равновесные процессы), либо возрастает (при неравновесных процессах) и в состоянии равновесия достигает максимума.

Это эквивалентные формулировки, взятые из “Советского энциклопедического словаря” 1986 г. (В термодинамике энтропия определяется из следующего соотношения: $dS=dQ/T$, где dS – приращение энтропии; dQ – соответствующее приращение теплоты при абсолютной температуре T , измеряемой в градусах Кельвина: $0^{\circ}\text{C} = 273^{\circ}\text{K}$). В том же словаре читаем:

«Вечный двигатель второго рода – воображаемая тепловая машина, которая в результате совершения кругового процесса (цикла) (в пространстве параметров, описывающих её рабочее тело. – Авт.) полностью преобразует теплоту, получаемую от какого-либо одного “неисчерпаемого” источника (океана, атмосферы и т.п.) в работу (в частности, механическую. – Авт.). Действие вечного двигателя второго рода не противоречит закону сохранения и превращения энергии, но нарушает второе начало термодинамики и потому такой двигатель не осуществим».

К этому можно добавить, что теоретический КПД вечного двигателя второго рода на цикле преобразования «теплота – (механическая) работа» равен 1.

Академии наук, в том числе СССР и его республик, Госкомизобретений *принципиально не рассматривали* и не рассматривают работы, в которых предлагаются энергоустановки с теоретическим КПД = 1 и выше и соответствующие этому КПД циклы изменения вектора состояния рабочего тела.

Академик Л.Д.Ландау, известный физик-теоретик, нобелевский лауреат (1962 г.), автор классического курса теоретической физики (совместно с Е.М.Лифшицем) по поводу второго начала термодинамики отмечал:

«В том, что изложенные простые формулировки соответствуют реальной действительности, нет никакого сомнения: они подтверждаются нашими ежедневными наблюдениями».

В той или иной формулировке этот взгляд на второе начало термодинамики господствует как стереотип распознавания явлений и стереотип отношения к ним в мировоззрении школьников, студентов, тягловых людей науки и техники, и научно-технической “элиты” мировых научных и околонучных “авторитетов”.

Между тем, в природе нет “замкнутых систем”, о которых говорит второе начало термодинамики. Кроме того, ни в одной из формулировок утверждения, известного как «второе начало термодинамики», ни слова не сказано о каких-либо силовых полях и какие-либо параметры силовых полей отсутствуют и в математических его выражениях. Поэтому ко всем формулировкам о свойствах “замкнутых систем” надо относиться, как к условностям человеческого мировоззрения, ограниченно применимым к конкретной обстановке, т.е. осторожно, соотносясь с реальными рассматриваемыми системами и их положением в окружающей среде.

В 1866 г. Д.К.Максвелл рассматривал температурное равновесие вертикального столба газа в гравитационном поле в стационарном состоянии. Д.К.Максвелл пришёл к выводу, что для отсутствия противоречий со вторым началом термодинамики необходимо, чтобы в стационарном состоянии в гравитационном поле для различных газов температура не зависела от высоты, т.е. вертикальный температурный градиент (изменение температуры с высотой) любого вещества должен быть в стационарном состоянии в гравитационном поле равен нулю, иначе второе начало термодинамики будет нарушено.

С 1897 по 1914 г. К.Э. Циолковский также рассматривал газ в стационарном состоянии в гравитационном поле. При этом он теоретически показал, что гравитационное поле порождает в газовом столбе, находящемся в стационарном состоянии, вертикальный температурный градиент – перепад температур на разных высотах. Этому теоретически корректно полученному результату противоречит «второе начало термодинамики».

То есть второе начало термодинамики – не общевселенский фундаментальный принцип, а ограниченный частный физический закон, применимый **исключительно** в случаях, когда в пределах локализации

разсчитываемого объекта силовым воздействием общеприродных, известных и неизвестных нам полей можно пренебречь.

Кроме того, К.Э. Циолковский показал, что в гравитационном поле принципиально возможно построение монотемпературного двигателя: энергоустановки типа “вечный двигатель второго рода” с теоретическим КПД цикла преобразования «теплота – (механическая) работа» равным единице.

Экспериментальные исследования атмосфер Земли и Венеры показали наличие в атмосфере каждой из планет температурного градиента по высоте, значения коего хорошо согласуются с теоретическими моделями. То есть реальные наблюдения атмосферы опровергают мнение нобелевского лауреата академика Л.Д. Ландау и ему подобные мнения о согласии второго начала термодинамики с фактологией реальных наблюдений и подтверждают теоретические выводы Д.К. Максвелла и К.Э. Циолковского. Учебники же физики на протяжении столетия дурят школьникам нескольких поколений головы, навязывая в качестве абсолютной универсальной истины «второе начало термодинамики».

Более подробно смотри:

- Г. Опарин. “К.Э. Циолковский о втором начале термодинамики” в ж. “Русская мысль”, изд. “Общественная польза”, г. Реутов, 1991.
- Maxwell J. C. Philosophical Transaction of the Royal Society of London. London, Vol. 157, 1867, pp. 49 – 88.
- К.Э. Циолковский. “Продолжительность лучеиспускания Солнца”. “Научное обозрение”, № 7, 1897, стр. 46 – 61.
- К.Э. Циолковский. “Второе начало термодинамики”. Калуга, 1914.

В технологических приложениях ограниченность применения второго начала означает, что КПД энергоустановок может быть равен **единице**; устройство, именуемое «вечный двигатель второго рода», некоторым образом технически возможно, вопреки обывательскому мнению и академическому запрету на рассмотрение проектов такого рода, и т.п. Однако более 100 лет смотреть, что делается за загородкой второго начала термодинамики, запрещено всеми средствами цивилизации: от двойки в школе до репрессий со стороны академий наук и психиатрической борьбы с изобретателями вечных двигателей.

С середины 1950-х гг. известно, что если *зеркальный телескоп* навести не на оптически видимую звезду, а на её расчётное положение

на небесной сфере в настоящий момент времени, то крутильные весы, помещенные в главный фокус телескопа, реагируют на поток некой энергии: см. Н.А.Козырев, “Избранные труды”, изд. ЛГУ, Ленинград, 1991 г., стр. 379, 380. То есть одно из исходных утверждений “теории” относительности о скорости света как наивысшей возможной скорости во Вселенной экспериментально опровергается, из чего можно сделать выводы о глухарином токовании и слепоте светил теоретической физики (включая и А.Д.Сахарова) в период времени после публикации работ Максвелла, Циолковского, Козырева.

Там же, стр. 403, Н.А.Козырев, ссылаясь на астрофизические наблюдения, не признает в качестве общевселенских догматов не только второе, но и *первое ограничение термодинамики*: «первое начало термодинамики» – закон сохранения энергии, который в известных его формулировках также имеет ограниченную область применения.

Поэтому выход из технологического кризиса энергетики и промышленности возможен только на основе пересмотра всех теорий физики и созданием, на основе нового мировоззрения науки и религии, биосферно допустимой макроэнергетики на принципах, отличных от ныне принятых.

До этого, из того, что ныне известно, допустимы ветровые, геотермальные, солнечные, *гидродинамические для свободных* потоков и прочие первичные энергоустановки, отбирающие в техносферу долю от естественно природных энергопотоков.

Строительство ГЭС с плотинами на реках – это вопрос особый. И не следует думать, что возжеленная многим ликвидация существующих плотин, по тем или иным причинам нежелательных, – мероприятие более безобидное, чем их возведение в прошлом.

Необходимо отметить, что в печати проскальзывали сообщения о проектах ветроэнергоустановок, по своим эксплуатационным параметрам сопоставимых с современными АЭС. Также известны проекты низконапорных гидроагрегатов, не нуждающихся в плотинах, которые могут работать в реках и океанических течениях. Эффект памяти формы некоторых сплавов позволяет переработать в механическую энергию перепад температур всего в несколько градусов. Это – примеры, показывающие пути создания экологически чистой первичной энергетики на основе уже известных технологий и технических решений.

Наверняка многое отброшено экспертами академий наук, ВАК, патентной службы без какого бы то ни было анализа существа предложений просто потому, что предложения не вписывались в “священные догматы” классической физики.

В целом же энергетическая база техносферы может быть организована иерархически:

Первый уровень – первичные энергоустановки, без геологических энергоносителей, оставляющих продукты распада. Производимая ими электроэнергия идёт на расщепление воды на водород и кислород либо используется непосредственно.

Второй уровень – водород, производимый первичной энергетикой, используется в качестве вторичного топлива.

Водород вне конкуренции по всем критериям экологической чистоты сжигания. Вопросы безопасности при транспортировке и использовании водородного топлива носят технико-технологический характер и разрешимы.

На втором уровне в качестве экологически чистого топлива также могут использоваться спирты, получаемые либо синтезом на основе энергопотенциала первого уровня, либо на основе переработки разного рода отходов органики. Пора понять и в жизни следовать пониманию: спирт – топливо для техники, а не питье для человека; **иными словами, пьющий, хотя бы эпизодически, не человек, а биоробот.**

Производство энергетического водорода на основе развитой к настоящему времени технологической базе также возможно на основе АЭС. В целях повышения радиационной безопасности возможна реализация предложений о подземном строительстве АЭС, обеспечивающая их захоронение в кембрийских отложениях на глубине нескольких километров, гораздо глубже уровня грунтовых вод и хозяйственной деятельности.

Единственный бросающийся в глаза недостаток этого глобального проекта состоит в том, что, если потомки признают полезным ликвидировать такие глубинные экологические загрязнители, то найти их и извлечь из глубин Земли будет достаточно сложно даже в предположении дальнейшего технико-технологического прогресса. *И поэтому этически лучше не зарывать АЭС в Землю-Матушку.*

Но, так или иначе, решение **всех** экологических проблем макроэкономики и техносферы есть построение первичной макроэнергетики и вторичной микроэнергетики (бытовой, транспортной, отчасти промышленной), основанных на отсутствии излучений и продуктов реакций энергоносителей, вызывающих искажение пропускающей и отражающей способности атмосферы и земной поверхности, и иные биосферно недопустимые последствия. После этого останется проблема размещения мощностей производителей и потребителей энергии так, чтобы они не исказили естественный энергетический баланс Земли недопустимым по отношению к устойчивости биоценозов образом.

И критерий решения экологических проблем один – устойчивость биоценозов при смене поколений и статистика заболеваемости как людей, так и иных видов в биосфере планеты.

Но если в человечестве сохранится господство нынешних нравов ориентирующих производство, на удовлетворение неограниченных потребностей деградационно-паразитического спектра, то технически возможный в ином мировоззрении науки-физики вечный двигатель – неиссякаемый источник экологически чистой энергии технически неограниченной мощности – способен стать только средством самоубийства, ещё более быстрого чем нынешняя экологически недопустимая энергетика.

Так что решение всех экологических проблем в смысле раз и навсегда – это изменение господствующей в обществе нравственности и этики, упреждающее научно-технический прогресс на основе ревизии исторически сложившихся взглядов фундаментальных наук.

Всё сказанное означает, что наиболее значимое и целесообразное направление инвестирования прибылей, получаемых в разного рода иных видах деятельности, – критическое по отношению к прошлой истории просвещение населения и создание биосферно допустимого экологически чистого энергокомплекса.

Деваться всё равно некуда: усугубление экологической ситуации загонит в угол человечество не в столь отдаленное время, и под давлением обстоятельств этой проблемой всё равно придется заниматься. Поэтому лучше начать пораньше, сообразуясь с прогнозами, а не дожидаться, когда припрет так, что станет невмочь. Не должно скупердяичить, а то потом вообще не расплатиться будет.

Этому пути преодоления глобального биосферно-экологического кризиса есть только одна альтернатива:

Прямой переход к некоей биологической цивилизации, общество в которой в принципе не нуждается в техногенной энергии и технологиях. Вопрос состоит в том, как этот переход осуществить, тем более, если это выходит за пределы представлений о возможном, которые свойственны большинству населения в нашей цивилизации.

6.12. Текущее управление статистическими характеристиками производства в народном хозяйстве в пределах производственного цикла

Реально современное производство и распределение продукции каждым из множества частных предприятий опирается на разного рода инфраструктуры, главными из которых являются энергетическая и транспортная. Поэтому развитие и устойчивое функционирование инфраструктур – залог развития макроэкономики в целом.

Напомним, что на основе анализа уравнений рентабельности межотраслевого баланса (3) в прејскуранте можно выделить *базы*. Под *базой прејскуранта* понимается малочисленная группа товаров, *рост цен на которые* в скором времени вызывает *рост себестоимости производства* подавляющего большинства всех прочих товаров. Баз прејскуранта много, все они перевязаны так или иначе структурой матрицы A , но первичные базы – энергетические: основные технические энергоносители, энергия и зерно – основной биоэнергоноситель.

Поскольку все фирмы, так или иначе, пользуются инфраструктурами, то управление рентабельностью инфраструктур, обеспечивающее их развитие, проще всего организовать на основе общегосударственного директивного контроля *баз прејскуранта*, в которые входят тарифы за пользование инфраструктурами. И прежде всего это касается энергетической, транспортной инфраструктур и инфраструктуры связи и телекоммуникации. Все внебазовые цены, т.е. подавляющее большинство цен в этом случае ограничены снизу порогом нулевой рентабельности производства (себестоимостью), а сверху ограничены свободным платёжеспособным спросом при общем ограничении величины $S+K$ энергетическим стандартом или численностью населения.

При этом прејскурант по-прежнему может нести функцию объективно складывающегося измерителя недостачи продукции, равно финансового выражения вектора ошибки общественного самоуправления в целом.

Может оказаться целесообразным директивное ограничение предельных цен, полезное как законодательная основа для пресечения взвинчивания цен в торговле, сопровождающегося уничтожением произведенной продукции. Уничтожение произведенной продукции с целью извлечения сверхприбылей из её нехватки есть *вредительство и богохульство*. По существу последнего вспомните молитву:

“Отче наш, суиций на небесах! Да святится имя Твоё; да придёт Царствие Твоё; да будет воля Твоя и на земле, как на небе; хлеб наш насущный дай нам на сей день...”

Борьба с вредительством – в компетенции правоохранительных, карательных органов. Макроэкономическая статистика производства и динамики цен – только информационная основа для их следственных и репрессивных действий.

Потребительский потенциал общества описывается и измеряется статистикой распределения семей (и лиц) по доходности. Этот потенциал ограничен доходами и накоплениями населения как в номинальной кредитно-финансовой системе, так и ещё более явно в обезразмеренной по $S+K$. Вследствие этого в нормально развивающейся макроэкономике цены должны падать по мере роста отраслевого выпуска. Кроме уничтожения продукции по злему умыслу и злостной беззаботности, сдерживать снижение цен могут частное арендодательство, ссудный процент по кредиту, игрища на всех спекулятивных рынках и рынке “ценных” бумаг, прежде всего, как наиболее оборотистом из всех них. Эти факторы также должны быть исключены из производственно-потребительской деятельности общества.

При производстве, создающем основу для расширения круга потребителей продукции, в силу ограниченности платёжеспособностью потребительского потенциала общества, цены, при которых возможен сбыт всего произведенного заинтересованным в получении продукции потребителям, могут оказаться ниже порога нулевой рентабельности производства.

Рентабельность можно обеспечить либо за счёт повышения цен при уничтожении (или экспорте) продукции, что ведёт к сокращению

числа возможных потребителей в государстве-производителе, либо за счёт понижения порога нулевой (или плановой) рентабельности средствами налогово-дотационной политики до уровня, соответствующего объективно складывающимся ценам, обеспечивающим сбыт всего произведенного. Во втором случае рост производства вызывает снижение цен и расширение круга потребителей данного вида продукции.

Этот результат не может быть получен увеличением номинальной платёжеспособности, поскольку вследствие неравноприоритетности потребления различных групп продукции в упорядоченности каталога прейскуранта; разного уровня нехватки каждого из видов продукции в обществе и т.п. неравномерностей в экономике рост номинальной платёжеспособности может привести не к сбыту произведенного по ценам, обеспечивающим рентабельность производства, а к росту цен на продукцию иных видов. Последнее может сопровождаться распадом производственного продуктообмена, описываемым формулой (13).

Кроме того, и вследствие неравномерности технико-технологического прогресса отраслей характеристики их рентабельности в процессе реального производства могут отличаться от расчётно-плановых, что также может сдерживать темпы исчерпания нехватки продукции по демографически обусловленному спектру потребностей одними отраслями, обрекая другие на искусственное стимулирование спроса занижением ресурсных и эргономических характеристик их продукции.

Поскольку реально законы ценообразования обусловлены исторически устойчивой упорядоченностью каталога продукции в прейскуранте:

- 1) образование,
- 2) пища,
- 3) одежда,
- 4) жилище для семьи, ... , и т.д. до роскоши включительно, – неравномерностью технико-технологического прогресса в отраслях; а также массовым эгоизмом иерархии “элит” в обществе, отрицающим потребительские права не-“элиты”, то явление, именуемое «общественно-экономическим» или «социальным прогрессом», невозможно без дотаций и субсидий.

Поэтому в соответствии со сказанным и показанным теоретически, но под давлением обстоятельств в цивилизации сначала возникает си-

стема образования за счёт государства; потом пенсионное обеспечение; потом дотации сельскому хозяйству, здравоохранению, науке и т.п.

Именно благодаря дотациям и субсидиям “элита” Запада обеспечила себе спокойную жизнь за счёт сытой бездумной пассивности “черни”, переставшей интересоваться классовой борьбой и общесоциальными и общебиосферными проблемами. Попытка отменить дотации и субсидии в любой из стран вызовет в ней социальную катастрофу, поскольку при сложившихся ценах и исторически устойчивых законах ценообразования и потребительских вожделениях населения сделает невозможным привычные для социальных групп жизненные стандарты. В правильности этого и других здесь высказанных утверждений население России убедилось после 1953 г. и продолжает убеждаться по настоящее время.

Дотации и субсидии по их социальной значимости – средство защиты потребительских прав большинства от потребительской вседозволенности эгоистичного меньшинства; а на исторически длительных интервалах времени – средство защиты подрастающих поколений от потребительского эгоизма и деградации взрослых.

При Советской Власти, благодаря развитой системе бесплатного образования, спортивных секций, разнообразных кружков в домах пионеров и т.п. ребенок из малоимущей, многодетной или отягощенной пороками родителей семьи не был ограничен в путях своего развития так, как это было до 1917 г. или как это стало в платной “демократии” образца после 1991 г.¹

Социальная «элита» идёт на прогрессивное налогообложение её доходов и на дотации и субсидии под давлением обстоятельств: внутренней классовой борьбы, конкуренции с “элитами” других стран и т.п.

В системе же демографически обусловленного планирования и ведения народного хозяйства на его основе дотации и субсидии – нормальное средство управления рентабельностью отраслей; а через рентабельность – пропорциями производственных мощностей в отраслях в соответствии с энергетическими возможностями общества в их финансовом выражении и принятыми стандартами демографически

1. Одно из мерзостнейших достижений “демократизаторов” России – необходимость преодолевать за отдельную и не маленькую плату пропасть между тем, что выпускник школы обязан знать в соответствии со стандартной школьной программой, и тем, что его будут спрашивать на вступительных экзаменах в вузы и что выходит за пределы школьной программы.

обусловленной достаточности, положенными в основу планирования (вектор F_D в задаче (4)). В этом вся разница в отношении к дотациям и субсидиям в “элитарно”-невольничьем строе и по-людски живущем обществе.

Извращение дотаций и субсидий – оплата *профнепригодности* администрации и персонала наиболее плохих производств каждой отрасли вне зависимости от *юридического выражения права на управление производством, в чём и состоит содержание права собственности на средства производства*.

Для защиты от такого чиновничьего произвола может быть использована система торговли в кредит, задолженность по которому частично или полностью гасится государством. В этом случае сначала потребитель находит необходимую ему продукцию, и только после подтверждения качества продукции *фактом её покупки* её производитель получает дотацию в порядке погашения кредитной задолженности потребителя государством. Не беспричинно в русском языке слово «государство» содержит в себе слово **дар** – безвозмездное даяние.

В описанном механизме выплаты дотаций кредит выступает как замыкатель обратных связей «потребитель – производитель», поскольку тот, кто производит продукцию настолько плохую, что её не берут и даром, фактически по нулевым ценам (в условиях погашения государством кредитной задолженности потребителя продукции), – остаётся вне системы дотирования и субсидирования производства.

Такого рода торговля в кредит может быть основана на доминировании в платежах граждан кредитных карт-идентификаторов личности (т.е. «Иванов» не расплатится карточкой, потерянной «Сидоровым») и карт общесемейной принадлежности, которыми может расплатиться любой из членов семьи или любое иное лицо по *доверенности*.

Если соотноситься со структурой продуктообмена рис. 4, то преискурант (вектор Р) распадается на две составляющих: 1) цены на продукцию и услуги, непосредственно потребляемые населением и 2) цены на продукцию и услуги, потребляемые в сфере производства и *управления*, т.е. государственностью. Цены первой группы в идеале должны быть нулевыми, либо убывать до нуля по мере развития производства и покрытия нехватки продукции демографически обусловленного спектра потребностей. Вне зависимости от их значений – это внешняя по отношению к производственному продуктообмену информация.

Цены второй группы – внутренняя информация целостной народно-хозяйственной системы. Будучи внутренней информацией, эти цены подобны расчётным силам и моментам в сечениях и узлах механических конструкций, находящихся под внешней нагрузкой: они характеризуют внутреннюю напряженность системы, но не нагрузку на неё извне. Так и цены второй группы финансово характеризуют энергозатраты, энергонапряженность различных отраслей под воздействием внешней нагрузки, в качестве которой можно рассматривать цены первой группы.

Несущую способность механических конструкций можно повысить за счёт перераспределения в них внутренней напряженности. Многие конструкции в принципе неработоспособны без системы перераспределения напряженности внутри них, подстраивающейся под внешнюю нагрузку. Примерами такого рода перераспределителей внутрисистемных напряжений является такелаж парусных судов. Изменение курса парусника относительно ветра сопровождается перераспределением нагрузки между «верёвочками» в составе его такелажа, вследствие чего мачты не ломаются. Кроме того, при маневрировании некоторые «верёвочки» подтягиваются, а другие ослабляются в зависимости от курса и используемых парусов. И это веками воспринимается как само собой разумеющееся явление. Для того же служат и канаты внутри Останкинской телевизионной башни, натяжение которых регулируется в зависимости от силы и направления ветра.

Нет никаких причин, кроме непонимания управленческих ролей прейскуранта и вектора $r_{зст}$, а также потребительской вседозволенности социальных “элит”, запрещающих перераспределять директивно внутри макроэкономической системы финансовые потоки, если это позволяет поддерживать спектры производства и потребления в обществе, более соответствующие потребностям большинства, нежели в случае отсутствия системы управления рентабельностью отраслей. Неумение ею пользоваться в системе планового ведения народного хозяйства – не причина для перехода к блефу о свободной саморегуляции экономики рынком.

Ни о какой “свободной вообще” саморегулирующейся экономике в наших, исторически реальных условиях, не может быть и речи: в саморегуляции макроэкономики либо доминирует деградиционно-паразитический спектр и ради него большинство населения стремятся

обратить в невольников и рабочее быдло; либо демографически обусловленные спектры производства должны быть защищены от паразитических устремлений разного рода “элит”, ущемляющих свободное развитие большинства и угнетающих общество и биосферу.

Если не делать вида, что проблема межотраслевой сбалансированности инвестиций и накоплений – наваждение из эпохи Госплана, а относиться к ней по её объективной сущности, как к жизненной субъективно управляемой реальности, то средствами налогово-дотационной и кредитной политики “закон стоимости” может быть настроен на любой экономический курс ничуть не хуже, чем парусное вооружение корабля на ветер любого направления и силы. Парусник может идти и против ветра, но в лавировку; его можно опрокинуть, выбросить на скалы по невежеству или из пиратских вожделений. Также и в макроэкономике производство и потребление не должно быть игрушкой “стихии” деградиционно-паразитических потребностей недолюдков как из толпы, так и из правящей “элиты” и должно развиваться вопреки им в интересах нравственно здорового живущего населения и будущих поколений.

В соответствии со сказанным в хронологической преемственности производственных циклов в их последовательности, ориентированной на исчерпание дефицита по демографически обусловленному спектру, последовательность действий в процессе управления макроэкономикой на каждом из циклов включает в себя три блока действий:

- Планирование.
- Контроль течения процесса.
- Коррекция межотраслевого финансового баланса; после чего переход к следующему циклу.

На стадии планирования объективной данностью являются преискуртант P , принимаемый в качестве базового преискуртанта P_B ; спектры производства X_K и F_K ; ожидаемый на планируемом цикле прирост спектра $\Delta X_B := \Delta X_K = C^{-1}F_{KI}$ (здесь знак « := » – алгоритмический знак, имеющий смысл идентификатору слева присвоить значение того, что стоит справа от знака « := »; C^{-1} – в данном случае обратная матрица, т.е. такая матрица, что выполняется равенство: $CC^{-1} = E$, где E – единичная диагональная матрица), как следствие обмена отраслей инвестиционными продуктами на предшествующем планируемому цикле; также известен реально сложившийся на нём вектор

$$r_{зст} = r_{зстп} + "св" + м.$$

Воздействием на составляющие $r_{зстп} + "св"$ планируемого цикла можно вызвать желательные изменения $\Delta XK = C^{-1}F_{ки}$ на нём, предсказуемые в статистическом смысле на основе уравнений (4 – 19), (22) и статистики функционально обусловленных расходов.

На стадии выполнения производственной программы народного хозяйства необходим сбор информации, описывающей реальные балансы продуктообмена – уравнения (8) и (9) в системе описаний на основе теории подобия. Это должно делаться на основе Единой Государственной Стандартной Системы Алгоритмов сбора и обработки информации.

При этом в силу насыщения рынка и научно-технического прогресса, неравномерных на разных рынках и в отраслях, происходит изменение прейскуранта относительно базового расчётного прейскуранта РБ, вследствие чего к концу производственного цикла формируется вектор финансовых диспропорций относительно планового финансового баланса отраслей:

$$M = ([\Delta X_{ки}] (E - A^T) - ([XK_{п и}] + [\Delta X_{ки}]) \Delta A^T) P_B + \\ + ([X_{кп и}] (E - A^T - \Delta A^T) + [\Delta X_{ки}] (E - A^T - \Delta A^T)) P_M - \Delta R_{зст} \quad (25),$$

получаемый на основе (9) и (7). $\Delta R_{зст}$ – член, в котором собраны изменения статистики функционально обусловленных расходов. Вектор M – вектор-сальдо межотраслевого финансового обмена, определяемый (25), отнесенный к величине $S+K$, т.е. $M/(S+K)$, является мерой перераспределения удельной платёжеспособности относительно планового номинального уровня, определяемого на основе соотношения:

$$R_{зст} = [X_{кп и}] r_{зстп} + "СВ".$$

Некоторые отрасли могут потерять финансовую устойчивость по отношению к плановым спектрам госзаказа $X_{кп}$, $F_{кп}$, и она должна быть восстановлена средствами налогово-дотационной политики до начала выполнения программы следующего производственного цикла. Для этого необходим анализ $M/(S+K)$, прейскуранта $P = PB + PM$, сложившихся на текущем производственном цикле.

Но система управления рентабельностью может быть работоспособной только, если государство целенаправленно возвращает в новых

$$P_B(E-A)X_{KП} = P_B F_{KП} \quad (6)$$

$$(E - A^T)P_B = r_{ЗСТП} \quad (7)$$

$$([P_{B_{ii}}] + [P_{M_{ii}}])(E - A - \Delta A)(X_{KП} + \Delta X_K) = \\ = ([P_{B_{ii}}] + [P_{M_{ii}}])(F_{KП} + \Delta F_K) \quad (8)$$

$$([X_{KП_{ii}}] + [\Delta X_{K_{ii}}])(E - A^T - \Delta A^T)(PB + PM) = \\ = ([X_{KП_{ii}}] + [\Delta X_{K_{ii}}])(r_{ЗСТП} + "c\theta" + M) \quad (9)$$

$$[X_{KП_{ii}}^{-1}][\Delta X_{B_{ii}}]A^T P_B \leq "c\theta" \leq \\ \leq [X_{KП_{ii}}^{-1}]([\Delta X_{B_{ii}}]A^T P_B + [\Delta X_{B_{ii}}]r_{ЗСТП}) \quad (10),$$

где: $X_B = X_{KП} + \Delta X_B$; $F_B = F_{KП} + \Delta F_B$; $[X_{KП_{ii}}^{-1}]$ – диагональная матрица, на главной диагонали которой стоят величины обратные компонентам вектора $X_{KП}$:

$$1/X_{KП1}, \dots, 1/X_{KПn}; \\ \Delta X_K < \Delta X_B; \Delta X_K \neq \Delta X_B, \Delta F_K \neq \Delta F_B$$

Обезразмеривание кредитно-финансовой системы:

$$\Sigma \Pi_i = (S+K) \quad (11)$$

Основные соотношения:

$$S/S \equiv 1; (S+K)/(S+K) \equiv \square 1; \Pi_i/(S+K) < 1; \\ 0 < S/(S+K) \leq \square 1; -\infty < (S-\%)/(S+K) < 1; \\ K/(S+K) < K\%/(S+K); (S-\%)/S < 1 \\ P = (P_1, P_2, \dots, P_n)^T = (S+K)(Q_1, Q_2, \dots, Q_n)^T \quad (12)$$

$$M/(S+K+\Delta S) = [P_{V_{ii}}](AX_K + F_K)/(S+K+\Delta S) - \\ - [X_{K_{ii}}](A^T P_R + r_{ЗСТП})/(S+K) \quad (13)$$

$$\int_0^{\tau} U(t) dt \leq K < K\% \leq \int_0^{\tau} W(t) dt \quad \text{при } \tau \rightarrow \infty \quad (14)$$

Условие достаточности производства зерна и соотношение численности городского и сельского населения:

$$\eta \text{ "Сб"}/N \geq D$$

может быть преобразовано к виду:

$$\eta \text{ "Сб"}/N_C \leq D (1 + N_G/N_C) \quad \text{или} \quad \eta \text{ "Сб"}/N_C \leq D (N_C + N_G)/N_C \quad (15),$$

где: $\eta = (\text{"Сб"} - \text{потери})/\text{"Сб"}$; $N = N_C + N_G$; D – стандарт достаточности сбора зерна в расчёте на душу населения.

Биологические ограничения на темпы изменения численности сельского и городского населения:

$$\Delta N_G \leq (N_C \Delta \{\eta \text{ "Сб"}/N_C\} + D(N_G/NC)\Delta N_C)/\square D \quad (16),$$

где $\Delta\{\eta \text{ "Сб"}/N_C\}$ – изменение производительности по сбору зерна сельской инфраструктуры.

Энергетический стандарт обеспеченности средств платежа:

$$\begin{aligned} S+K &= \alpha (P_{\text{зерна}} \text{ "Сб"} + P_{\text{Энергии}} \text{ "Этннц"} \times 3600 \times 24 \times 365) \\ S+K &= \text{"СТ"} \times \text{"Этннц"} \\ 1 &= (\text{"СТ"}/(S+K)) \text{"Этннц"} \end{aligned} \quad (17)$$

Энергетический инвариант прейскуранта:

$$\begin{aligned} P_{\text{Э}}(P_1/P_{\text{Э}}, P_2/P_{\text{Э}}, \dots, P_n/P_{\text{Э}})^T &= \\ = (S+K) Q_{\text{Э}} (Q_1/Q_{\text{Э}}, Q_2/Q_{\text{Э}}, \dots, 1, \dots, Q_n/Q_{\text{Э}})^T &= \\ = (S+K) Q_{\text{Э}} (\rho_1, \dots, \rho_{\text{Э}}, \dots, \rho_n)^T \end{aligned} \quad (18),$$

$$\text{где: } r_{\text{Э}} \equiv 1; P_{\text{Э}}/P_{\text{Э}} = Q_{\text{Э}}/Q_{\text{Э}} = r_{\text{Э}}/r_{\text{Э}} \equiv 1$$

Связь стоимостной и натуральной форм учёта продукции в уравнениях межотраслевого баланса:

$$\begin{aligned} [P_{\text{Б и}}](E - A) [P_{\text{Б и}}^{-1}] X_P = F_P; (E - A_P) X_P = F_P \\ \text{где } a_{p,ij} = (P_{\text{Б и}}/P_{\text{Б и}}) a_{ij}; F_P = [P_{\text{Б и}}] F_K; X_P = [P_{\text{Б и}}] X_K; \\ F_K = [P_{\text{Б и}}^{-1}] F_P; X_K = [P_{\text{Б и}}^{-1}] X_P \end{aligned} \quad (19),$$

$$P = A^T P + r_{3CT} + "cb" + M \quad (20)$$

$$\begin{aligned} & [XKB \text{ ii}](r_{3CT} + "cb" + M)/(S+K) = \\ & = R_{3CT} / (S+K) \leq R / (S+K) \end{aligned} \quad (21),$$

$$\begin{aligned} & ([XKB \text{ ii}]A^T P + R_{3CT} + "CB" + M)/(S+K) \leq \\ & \leq R / ([XKB \text{ ii}]A^T P + R)/(S+K) \end{aligned} \quad (22)$$

$$[X_{ки}]r_{3CT} = R_{3CT} = [P_{ii}]F_K \quad (23)$$

$$C \Delta X_K = F_{ки} \quad (24)$$

$$\begin{aligned} M = & ([\Delta X_{ки}](E - A^T) - ([XK_{ii}] + [\Delta X_{ки}])\Delta A^T)P_B + \\ & + ([X_{ки}](E - A^T - \Delta A^T) + [\Delta X_{ки}](E - A^T - \Delta A^T))P_M - \Delta R_{3CT} \end{aligned} \quad (25)$$

* * *

Подводя итоги главе 6, можно утверждать: Госплан (Минэкономики); Госстандарт; Госкомстат; Минфин + Банковская и страховая системы; Патентная служба (Госкомизобретений и институты учёта прикладной информации типа ВИНТИИ и т.п.) – подсистемы одной и той же системы саморегуляции народного хозяйства.

И в этой единой системе управления Госплан, Минэкономики, или иначе называющийся прогнозно-концептуальный орган, должен главенствовать над прочими.

Кому-то такая система покажется управленческим монстром, способным раздавить достоинство человеческих личностей своим полновластием в сфере экономики. Не надо обольщаться: этому “монстру” давить практически некого; кого возможно было раздавить, те уже давно раздавлены как личности глобальной системой банковского ростовщичества и паразитизма иного рода, собственным бездумьем “личностей”, выпивкой, хотя бы по праздникам и поводам, курением и т.п. Для тех, кого в принципе невозможно раздавить, этот “монстр” – средство защиты человеческого достоинства будущих поколений от сжирающего их век ещё до их рождения паразитизма оккультных хозяев банковских ростовщических кланов. Никогда не забывайте:

Все экономические теории делятся на два класса, в зависимости от того, на какой из двух вопросов каждая из них отвечает, возможно, что даже на оглашая самих вопросов:

- Как частному предпринимателю набить карманы сравнительно честными и узаконенными способами?
- Как организовать производство и распределение в обществе так, чтобы в нём не было голодных, бездомных, лишенных правильного воспитания и обделенных как-то иначе по не зависящим от каждого из них лично причинам, порожденным самим обществом?

И определитесь в том: Какая из двух экономическая наука жизненно необходима лично Вам, Вашим детям и внукам? – поскольку, если сейчас не организовать производство и распределение в технологической цивилизации людей, то вы погибните либо в технократической цивилизации, либо при крахе её вместе с ныне господствующей знахарско-демонической культурой и переходе через эту глобальную социальную катастрофу к биологической цивилизации, в которой люди будут жить в ладу с Богом и Мирозданием без производства в современном понимании этого термина и зависимости от техносферы.

Также и организация производства, ориентированного на гарантированное удовлетворение демографически обусловленных потребностей – не окончательная цель, а средство, необходимое для создания условий, в которых возможен безболезненный переход к биологической цивилизации, в которой люди не нуждаются в производстве на основе техногенной энергии.

Народно-хозяйственные аспекты жизнеречения

Воспроизводство поколений в связи с воспроизводством и накоплением материальных и нематериальных продуктов, производимых в общественном объединении ¹ труда

1. Процесс жизнеречения общества в свете канонических священных писаний

В этом процессе протекает жизнь в технократических и технологических цивилизациях. Видение, понимание, описание причинно-следственных связей в нем и составляет содержание **народно-хозяйственных аспектов жизнеречения**. Выделенные слова – не навязывание нового названия комплексу экономических наук. Это понятие шире, чем традиционный круг интересов экономических наук, которые до настоящего времени избегают рассматривать процесс воспроизводства поколений в биосфере (в том числе и человеческих) в единстве с процессами общественного разделения труда и потребления произведенной продукции; точно так же они избегают анализа последствий производства и потребления: нравственных, демографических, культурных, экологических и т.п. – всего того, что обязано видеть жизнеречение, в котором экономическая наука – лишь один из инструментов. «Нравственность» и «нравиться» – однокоренные слова, отражающие объективное следование мыслей и внешне видимых действий (мысль, по крайней мере не отвергнутая, – тоже действие) человека тому, что он не воспринимает как зло и (или) чему объективно подчинена его воля.

Это неизбежно найдет свое отражение в статистике массовых явлений в культуре общества, в хозяйствовании народа, в экономической науке – составных частях культуры. Причем имеется в виду не декларируемая нравственность, а реальная.

И если в основе информационного обеспечения поведения человека в обществе лежит кольцевая замкнутость во времени:

- развитость его чувства меры, т.е. чувства возможного и невозможного в жизни и путей достижения желаемого;
- объективная нравственность выбора линии внешнего и внутреннего поведения;
- уже освоенное им знание, то явление автосинхронизации порождает такую же триаду кольцевой замкнутости во времени на общесоциальном уровне организации.

1 Данный материал изложен в привычных для читателей терминах. В реальной экономике глобальным продуктообменом сопровождается общественное объединение труда при постоянном разделении по специальности. В этом смысле работа предполагает преодоление привычных стереотипов, сложившихся на базе марксистской политэкономии.

Когда уже освоенные культурой общества, не осознаваемые навыки и осознанные знания становятся для мыслящих несовместимыми с объективной нравственностью общества, и если мыслящие способны изменить свою объективную нравственность, только после этого они из чувства меры способны извлечь новые навыки и отразить их в понятийном и терминологическом аппарате знания, хранимом культурой. Именно в последовательности мы видим кольцевую замкнутость во времени ранее упомянутой триады.

Новое знание может быть получено только на основе новой нравственности. Как гласит Евангелие, не наливают молодое вино в старые мехи: рвутся мехи, пропадает вино. Правильность этого утверждения может быть затуманена сопутствующими обстоятельствами в «точных» и «естественных» науках, но ясно видна в обществоведении: ведение -

- знание;
- водительство в пути.

К сожалению, для советской науки типично отрицающее это положение мнение: «Не следует, скажем, ограничивать цели и предмет научных исследований этическими требованиями. Этика аккумулирует опыт прежней жизни, в том числе (а может быть, в первую очередь) опыт пережитых неудач. А наука – это всегда поиск новых возможностей развития общества и его адаптации к окружающим условиям. В поисках (не в употреблении, конечно) не должно быть никаких ограничивающих, запрещающих правил!» (Из ст. академика Н. Н. Моисеева, доктора физико-математических наук И. Г. Поспелова «Направленность эволюции и разум», журнал «Природа», №6, 1990г.)

Хоть авторы и пишут, что «важнейшее свойство эволюционного процесса – его непредсказуемый характер», но на основе всего исторического опыта толпо-«элитаризма» можно гарантировать самоуничтожение человечества, если толпо-«элитаризм» по-прежнему будет сочетаться с отсутствием этических запретов на цели и предмет исследований, поскольку невозможно ограничить освоение и употребление обществом знания, а злонравственность общества обратит во зло любое знание. Поэтому единственная защита от этого самоуничтожения – этические запреты на **цели и предметы** исследований, налагаемые самими исследователями. Но и для этого общество должно признать первенство нравственности во времени над знанием и объемлющее первенство жизнезнания (социологии) над «естественными» и «точными»

науками. Именно так или иначе тысячелетиями твердят религии, несмотря на их извращенность в безнравственном обществе. И целостность мировосприятия как раз и поверяется мерой предсказуемости, а декларация «непредсказуемости» без оговорок – эквивалент утверждения для других и признание для себя непознаваемости мира в силу либо утраты целостности и полноты мировосприятия, либо же вследствие вывернутости наизнанку причинно-следственных связей, поскольку в научном мировоззрении приоритеты сейчас расставляются так:

- 1) «естественные», «точные» и «технологические» науки;
- 2) социология и в купе с нею «гуманитарные» науки;
- 3) нравственность исследователя и общества – последний вопрос, ибо важен научный результат.

Дабы проверить истинность такой последовательности расстановки приоритетов, посмотрим на жизненный результат.

Евангелие от Марка, повествуя о накормлении голодных, сообщает (8:6-9): «Тогда велел народу возлечь на землю; и, взяв семь хлебов и **воздав благодарение**, преломил и дал ученикам Своим, чтобы они раздали; и они раздали народу, Было у них немного рыбок: **благословив**, Он велел раздать и их. И ели, и насытились; и **набрали оставшихся кусков семь корзин**. Евших же было около четырех тысяч. И отпустил их» (Все выделено нами. – Авт.). Евангелие от Иоанна (6:1-15), описывая аналогичный эпизод кормления 5000 пятью хлебами и двумя рыбами, приводит слова Христа: «Соберите оставшиеся куски, **чтобы ничего не пропало**. И собрали и наполнили двенадцать коробов кусками от пяти ячменных хлебов, оставшихся у тех, которые ели».

Христианской культуре свойственно поклоняться описанию чудотворения и умиляться им, но на выделенные места внимание обращать несвойственно. Реальность же христианской культуры такова: после произнесения молитвы «Отче наш», в которой есть просьба «хлеб наш насущный дай нам днесь», несъеденный хлеб летит в мусорное ведро, как оскорбление в Лицо Подателю благ в ответ на удовлетворение Им просьбы.

В глобальных масштабах, если хлеб из молитвы – символ всех потребляемых благ, то этот стиль хозяйствования и отношений с Высочайшим выливается в «проблему» нехватки ресурсов и продуктов с одной стороны, а с другой стороны – в проблему переизбытка «отходов»

экономический кризис. И сверх того, появляются жалобы: «...словно мы – бусурманы какие, и Господь нас не слышит, зови, не зови...» (слова из песни «А-ля белогвардейщина»). В Евангелии от Луки (6:46) читаем в ответ на подобные жалобы:

«Что вы зовете Меня: Господи! Господи! – и не делаете того, что Я говорю». В «бусурманском» же Коране можно найти такое объяснение этой ситуации (7:178): «Мы сотворили для геенны много джиннов и людей: у них сердца, которыми они не понимают, глаза, которыми они не видят, уши, которыми они не слышат. Они – как скоты, даже более заблудшие. Они – **находящиеся в невнимательности**». И следует предупреждение (17:28): «...и не расточай безрассудно». (17:29): «Ведь расточители – братья сатанам, а сатана своему Господу неблагодарен».

Постхристианская атеистическая культура – просто одержимость в потреблении всего без оглядки на ущерб окружающим, уже без упоминания Всевышнего иначе как в житейской суете и попусту.

Нравственность исследователя определяет высоту его научных достижений. Это было известно давно. Именно поэтому жреческие учения с древности требовали физического и духовного очищения человека перед важной работой и поддержания этого состояния в ходе нее. Другое дело, что жречество, принявшее для себя вседозволенность, деградируя, постепенно утрачивает связь с Высшим и остается только при внешней обрядности и освоенном предками знании, хранимом буквой закона, но уже толкуемом без понимания. И хотя посты, особые режимы питания и жизни, уединение, молитва о наставлении и водительстве в пути истинном остаются, но результативность их – по объективной внутренней нравственности каждого.

Отказ от этого проявляется вздором того, что выдается за научное знание и принимается в качестве такового. И вздора тем больше, чем последовательнее отказ. Коран об этом говорит так. Сура 43:35: «А кто уклоняется от поминания Милосердного, к тому Мы приставили сатану, он для него спутник. 36. И они (диаволы. – *Саблуков*), конечно, отвратят их от пути, и будут они думать, что идут по прямой дороге. (Далее в переводе Саблукова.) 37. так, что когда он (такой. - *Авт.*) придет к Нам, то скажет: «О если бы между мной и тобой было расстояние на два востока (Крачковский: от запада до востока). Как тяжел этот неотлучный друг!» За примерами далеко ходить не будем, а обратимся прямо к основоположнику «научного коммунизма».

В «Капитале» (т. I, гл. XXII; соч., 2-е, изд., т. 23, стр. 604) К. Маркс «опрровергает» так называемую «догму А. Смита». Существо этой «догмы» сводится к тому, что весь общественный капитал – деньги, циркулирующие при обеспечении общественного разделения труда, – распадается на интервале времени на доходы наемного персонала (эта доля называется «переменный капитал») и доходы предпринимателей («прибавочная стоимость»). «Прибавочная стоимость» идет на выплату налогов для содержания государственности; на личное потребление капиталистов и на оплату труда наемного персонала в будущем при расширении и модернизации производства. Таким образом, все деньги идут на выплату (в прошлом или в будущем) зарплаты персоналу и управленцам-капиталистам и реально в структуре общественного капитала вне зависимости от интервала времени присутствует только переменный капитал – зарплата. У Маркса же читаем: «Вследствие ошибочного в основе своей анализа А. Смит приходит к тому **нелепому результату**, что, если каждый индивидуальный капитал и разделяется на постоянную и переменную составные части, то общественный капитал состоит только из переменной капитала, т.е. **весь идет на заработную плату**» (выделено нами. – Авт.).

Процесс, которым Маркс иллюстрирует рассуждения, легшие в основу «догмы» А. Смита, аналогичен тому, что некая компания, вооружившись ложками, сидит за столом и черпает из общей банки варенье, передавая ее друг другу случайным образом. Роль варенья в банке у Маркса играет цена товара, в которой политэкономия выделяет:

=> долю, соответствующую постоянному капиталу, идущую на оплату поставок продукции извне для нужд собственной производства, обозначаемую «С»;

=> долю, соответствующую переменному капиталу, идущую на оплату труда своего наемного персонала, обозначаемую «V»;

=> долю, соответствующую «прибавочной стоимости», обозначаемую «M».

И таким образом, вся цена продукта, с точки зрения его частного производителя – это $C + V + M$. Но доля, соответствующая постоянному капиталу «С», также соответствует цене продукции поставщиков, а та цена, в свою очередь, распадается на эти три составляющие $C+V+M$. И таким образом, постоянный капитал одного частника преобразуется на очередном шаге какой-то своей долей в переменный общественный

капитал и т.д. Маркс пишет: «Как видим, вся сила этого аргумента заключается в словах «и т.д.», которые отсылают нас от Понтия к Пилату. А. Смит обрывает свое исследование как раз там, где начинается его трудность». Но сам Маркс заканчивает этими словами абзац и за пределы «и т.д.» не ступает. И делает в «Капитале» вывод о сохранении некой **не-нулевой** доли постоянного капитала в структуре общественного, поскольку-де на каждом шаге она не равна нулю в каждом из множества частных капиталов, слагающих в совокупности общественный капитал. Это действительно так на каждом шаге, но за пределами «и т.д.» лежит теория пределов – раздел математического анализа, – согласно коему доля постоянного капитала стремится к нулю в процессе неограниченного перехода от предпринимателя к предпринимателю по цепочке продуктообмена. Следовательно, А. Смит не ошибся в своем утверждении. Изучать математический анализ гораздо труднее, чем болтать на кухне об общем благе и философии с такими же невежественными «борцами за демократию» с разрушенной целостностью мировосприятия. Но в терминах варенья и компании с ложками – ребенку ясно, что банка будет вылизана дочиста, и, следовательно, прав А. Смит и без поддержки со стороны математического анализа.

Так в марксистско-ленинской «политэкономии» в структуре общественного капитала появился постоянный капитал. Юрист-заочник импортировал его в Россию («Развитие капитализма в России», гл. I, разд. IV, V), по невежеству всю жизнь веруя в Маркса с его «гениальным критически-аналитическим умом» (это уже оценка августа 1917 г.).

Между тем, чтобы свести в бухгалтерских книгах концы с концами, **отличный от нуля по Марксу** постоянный капитал необходимо вернуть в оборот денежных средств общества, то есть выплатить кому-то деньги. Объяснить, как он возвращается в платежный оборот, можно только порождая на каждом шагу объяснений неразрешимые логические противоречия, которые устраняются легко и просто только признанием правоты «догмы» А. Смита. В силу же отрицания А. Смита К. Маркс был всю жизнь прикован к «Капиталу», занимался сизифовым трудом, разрешая одно противоречие, чтобы тут же породить новые.

Был ли К. Маркс **инвалид на полную голову** (в местечковой терминологии), поскольку в «Капитале» дефективна и процессно-образная, и абстрактно-дискретная сторона, и стал жертвой наваждения как боготступник; или же внук двух раввинов был вероломным сатанистом

и циничным участником «жидо-масонского» заговора, поскольку сам отрицал, что он – марксист; или имело место и то, и другое, а надиудейский предиктор пас своего биоробота и поныне охраняет его авторитет?

А. Гитлер даже «забыл» сломать дом, где родился Маркс и где теперь его музей. Но объективно «Капитал» и вся исходящая из него политэкономия – туман дезинформации, скрывающий монополию известной надгосударственной корпорации на знание, необходимое ей для безраздельного управления глобальным продуктообменом и экономическим геноцидом.

Марксизм же видит источник **эксплуатации** человека человеком в **частной собственности на средства производства**, но не раскрывает этих понятий в их взаимосвязи с управлением. Коран (28:78) сообщает: Он сказал: «То, что мне даровано, – по моему знанию». Разве он не знал, что Аллах погубил до него из поколений тех, кто был сильнее его мощью и стяжанием?». А также (39:50) сообщает: «И когда постигнет человека зло, он взывает к Нам. Потом, когда обратим Мы это в милость от Нас, он говорит: «Мне это даровано по знанию». Нет, это – искушение, но большая часть из них не знает!» То есть еще в VII веке Коран дает причинно-следственную связь: знание – реализовавшееся искушение – богатство по сравнению с окружающими людьми.

Когда человек не видит искушения или осознанно подчиняется ему, то это объективная зло-нравственность. Это касается и социальных групп, где объективная нравственность каждого отражена в статистике социального поведения и его последствиях. Марксизм и признающие его отреклись от Бога и не увидели монополии на знание одних, как средства угнетения ими развития других. И в этом отражена безнравственность его классиков: кроме И. В. Сталина – о нем особая речь. В VII веке погонщик верблюдов Мухаммад, не умевший ни читать, ни писать, оставил Книгу, в которой глубины социологии показаны куда более ясно, чем во всем многотомии классиков, сгубивших свое здоровье по библиотекам. И если детально разработанные в XIX веке несуразности марксизма смешны на фоне общей глубины Корана, появившегося на заре арабской культуры и потому лишенного детальности, но напоминающего человеку о его Боге и взывающего к собственному разуму-рассудку человека, то почему это не есть знамение? Или каких еще знамений мыслящим людям надо? Так и на это сказано: «Род сей лукав, он ищет знамения, но знамение не дается ему, кроме знамения

Ионы пророка» (Лука, 11:29). Знамение же Ионы пророка среди разных аспектов имеет следующий: Иона воспротивился Милости Всевышнего и не захотел идти в Ниневию проповедовать, вследствие чего Ниневия была обречена гибели. «И повелел Господь большому киту поглотить Иону» (кн. Ионы, гл. 2:1). Когда Иона, попав в **утеснение**, одумался, взмолился к Господу, то был извергнут на сушу. Иона отправился после этого в Ниневию, проповедовал, город покаялся, и Ниневия еще некоторое время существовала. **Утеснение** же цивилизации в глобальных кризисах уже есть. Сопоставляйте... Думайте...

Цепи обратных связей при восприятии информации, нового знания обществом также замыкаются через объективную нравственность его.

Прежде чем поверить или иным образом признать для себя, что «учение Маркса всеильно, потому что оно верно», необходимо поверить или иным образом признать для себя, что Творец и Вседержитель бессилен настолько, что во всей Вселенной нет ни единого знамения Его бытия. И общество признает информацию истинной или отвергает ее на основе своей объективной нравственности, а освоив ее, начинает жить на ее основе. Поэтому известный афоризм «всякий народ живет так, как того заслуживает» – всего лишь не очень удачное отражение кольцевой замкнутости во времени на общественном уровне триады «нравственность – чувство меры – знание, культура», но никак не цинизм сам по себе.

Другое дело, что объективно нравственность может изменяться в сторону высокой духовности животворящего разума, либо же в сторону интеллектуально вооруженного паразитизма. И атеизм, «материализм» марксизма, был принят лишь потому, что общество деградировало нравственно в борьбе за власть в толпо- «элитаризме», подсознательно относясь к управлению делами общества, как к легкой кормушке по потребности без какой-либо ответственности; проще говоря, в «низах» социальной пирамиды страсть творить вседозволенность не находила выхода, потому и рвались к вершинам власти, чтобы ни за что не отвечать, на что указал Ф. М. Достоевский еще в «Бесах». Но «бесы» – это крайности, а интеллигентский, страстно благонамеренный, ленивый и неразумный «либерализм» – это массовое явление.

Так же и изучение марксистско-ленинской и прочей околоэкономической белиберды в вузе уже в советское время имеет целью получение оценки, а не освоение знания о реально протекающих процессах

продуктообмена в общественном разделении труда. То есть так или иначе, но в основе изучения экономики под колпаком «священного» марксизма лежит своекорыстие, ожидание того или иного личного успеха в продвижении по внутрисоциальной иерархии толпо-«элитаризма». И если Г. Х. Попов в 1988 г. еще мог разоткровенничаться: «Я не понимаю этой фантазмагии, когда в стране всё есть, ресурсы есть, но не получается то, что надо», – то он всего лишь один из многих докторов наук и профессоров. Зато один из немногих академиков – А. Аганбегян – на лепет ведущего телепередачи: «...общественность привыкла верить науке», уже просто смеется в лицо, ничего не пытаясь объяснить, возможно, даже себе. Эти факты – объективная данность, вне зависимости от субъективных намерений или автоматизмов поведения обоих. И в них объективно отражена безнравственность, безмерие и неведение (в обоих смыслах) официальной науки.

Если предположить, что «демократы» экономисты-реформаторы не были изначально злонамеренными творцами экономического геноцида, объективно реализующегося в ходе реформ, то они просто биороботы, исполнители политики экономического геноцида, предписанной в отношении России – СССР надиудейским предиктором, хотя есть и полицаи на службе у агрессора. Но вне зависимости от того, ведают они или нет, что творят, доморощенная экономическая официальная «наука» **никчемна** по ее пустословию.

Поскольку нынешний режим обложился зарубежными экономическими советниками, как сексуальный маньяк наложницами, то посмотрим на вершины экономической науки Запада. В. Леонтьев в книге «Экономическое эссе» (Политиздат, 1990, стр. 210, 211) пишет:

«Неограниченная, всеобщая доступность знаний и идей, возникающих в ходе исследований, является весьма желательным свойством для **общества и человечества в целом**» (странное противопоставление, и в каком смысле его понимать? – Авт.). Однако она порождает серьезную проблему для всякого, кто хотел бы заняться научными исследованиями, то есть производством знаний на коммерческой основе, ради извлечения прибыли. Для того чтобы оправдать инвестиции в исследования, корпорация должна иметь возможность продавать свои результаты прямо или косвенно, как часть какого-либо другого продукта, за соответствующую плату. Но кто станет платить за товар, который с момента своего выпуска становится доступным каждому в неограниченном

количестве? Почему бы не подождать, пока кто-нибудь другой заплатит за него или вложит средства в его производство, а затем получить бесплатно? Кто станет заниматься выпечкой хлеба, если семью хлебами можно накормить не только четыре тысячи мужчин, женщин и детей, как об этом повествует Новый завет, но и всех голодных?»

В этом небольшом фрагменте сконцентрирована вся библейско-талмудическая, агрессивная «элитарно»-корпоративная социология, угодная надиудейскому пророчеству, включая экономические науки и марксизм. Здесь есть все: боязнь за собственную никчемность, если можно накормить всех голодных; отражено и иждивенчество – «получить бесплатно», не трудясь, обо что ломаются все псевдосоциалистические эксперименты; «желательность» ликвидации монополии на знание и несовместимость этого «желания» с возможностью извлечения честной прибыли корпорацией, поддерживающей монополию на знание. Отражено и бескомпромиссное противостояние Христа – щедрого и бережливого, бескорыстного подателя **насущенных благ по потребности** (притча о нанятых в виноградник работников: Матфей 20: 1-16) и корпорации Его распинателей – расточителей ресурсов планеты и человечества ради своей скупости, пекущейся о своей частной прибыли.

Скорее всего, что сам В. Леонтьев писал это, имея в виду совсем иной контекст: под «корпорацией» он подразумевал рядовую «Дженерал манимэйкин компани».

Но от той корпорации, которую имеем в виду мы, нобелевскую подачку он всё же реально получил. Получил он ее за то, что, видя в экономике конфликт Христа и синедриона, он, как евангельский Никодим, уклонился от деятельной поддержки Христа, ограничившись выражением сочувствия жертвам корпорации и общим пожеланием перемен, которые желательно осуществить без его участия.

Если стать на точку зрения первенства разрушения монополии на знание в обществе над всем прочим, то из этого отрывка можно выразить иную экономическую науку. Но это уже нравственный уровень, отличный от евангельского Никодима. Новое знание, противное мертвящей обыденности, каждому раскрывается по его объективной нравственности, иногда в перспективе и надежде ее развития. Коран, сура 68, подтверждает это, сохранив обращение Свыше к Мухаммаду: «2. Ты по милости Господа твоего не одержимый, <...> 4. и, поистине, ты – **великого нрава**. <...> Не повинуйся же обвиняющим во лжи!»

И реальные возможности экономической науки Запада не выше объективной нравственности его ученых. Оценку находим в той же книге В. Леонтьева. На стр. 268 приведены слова одного из президентов Экономического (научного) общества США: «...достижения экономической теории за последние два десятилетия как впечатляющие, так и красивы. Но нельзя отрицать, что есть что-то скандальное в зрелище такого количества людей, совершенствующих анализ состояния экономики, при этом никак не объясняющих, **почему та или иная ситуация возникает или должна была возникнуть...** Это положение дел нужно признать неудовлетворительным и несколько нечестным».

Выделенный нами текст означает, что для экономической науки Запада народное хозяйство в достаточной мере непредсказуемо, а потому неуправляемо и не может быть введено в приемлемый режим самоуправления. Поэтому положение дел в науке Запада **просто нечестно и неудовлетворительно**, а смягчающие выражения уместны только на банкетах научных обществ. Это ясно видно и на стр. 229, где речь идет о помощи США (?) и СССР развивающимся странам:

«Финансовую и техническую поддержку они получают как от русских, так и от нас. Но что касается помощи в методах **экономического планирования**, то до сих пор ни одна из сторон не смогла оказать ее в достаточных размерах. Мы можем дать им много мудрых советов, но мало **методов**, которым легко обучить и научиться, **однако последнее и есть то, что им надо** (все выделено нами. – Авт.); мудрость не так легко передается, и, кроме того, до сих пор ни один уважающий себя политик не признался в ее отсутствии. От русских естественно ожидать, что они могут научить планированию, но по причинам, изложенным выше, пока им нечего предложить, кроме балансового метода, который хотя и ставит важные вопросы, но не даст на них ответа.»

И хотя здесь описание с точностью до «уважающего себя» политика, но из последней фразы ясно, что в США понимают, что существует нравственное отличие России и США, поскольку для России – СССР проблема помощи развивающимся странам состоит только в отсутствии необходимого научного знания. Это нравственное различие подтверждается и тем, что в русском языке за всё обозримое время его существования не появилось слова, основанного на его корневой базе, эквивалентного еврейско-западным «гешефтмахер» и «мани-мэйкер», в смысле «профессионал по извлечению средств платежа из ничего»;

зато есть словосочетание «**бешеные деньги**», указующее на психическую неполноценность человека, внезапно разбогатевшего. Что касается передачи мудрости, то в этом контексте мудрость – неосознанное и потому никак не выразимое в строгих терминах прикладное знание, т.е. она практический навык. По этой причине она вообще не передается, а вырастает на месте и осваивается по мере развития культуры, если этому процессу не мешать экспортом евро-американского образа жизни.

Примером такой экономической мудрости явилось экономическое чудо ФРГ 50 – 60-х годов, возникшее в значительной степени благодаря Людвигу Эрхарду, коему было позволено глобальным предиктором явить ее. Всякий может прочитать его книгу «Благосостояние для всех» (1991 г. – советское издание) и не найдет в ней знания, которые он мог бы освоить и применить у себя на родине. Кроме того, Л. Эрхард был **немец** и приложил руку к созданию чуда в **Германии**. Ему сопутствовал успех, поскольку он нес в себе этнические стереотипы поведения, господствующие среди большинства населения Германии и обладал чувством меры возможного в ней, чего не было у оккупационных властей. Найми его по совместительству Польша и Югославия, у них бы чуда не было по причине господства иных, не немецких этнических стереотипов поведения, чуждых Л. Эрхарду.

В интервью программе «Очевидное – невероятное» Дж. Гэлбрэт – «их предгосплана» в войну 1941-1945 гг. – сказал, что «экономика – наука эмпирическая». То есть, содержательно говоря, она **только описывает** уже имеющийся реальный опыт хозяйствования народа, являющийся составной частью его культуры. И из этого описания и обобщения можно извлечь уроки на будущее, главным образом отрицательные: не надо делать так-то и так-то.

Это две причины того, что для одобрения экономической политики своим народом, а не зарубежными консультантами геноцида в отношении него, и мудрость, и экономическая наука должны вырастать в культуре народного обществоведения.

Применительно к истории России – СССР это означает, что местная синагога – филиал международной. И что идеологам экономических реформ от М. Лурье (якобы Ю. Ларин) после 1917 г. до Е. Либерман 1965 г. и до нынешних Г. Явлинского и Ко, принадлежащих к псевдо-этническому меньшинству населения, сначала следует выдать из

себя ветхозаветно-талмудически-марксистского паразита, а уж потом братья за консультирование реформ. Иначе, даже при искренней благонамеренности, из их подсознания полезет невольник надиудейского предиктора – проводник сиононацизма в жизнь – с ущербным процессно-образным мышлением, нахватавшийся только книжных формальных знаний, но не обладающий видением жизни. Истинные реформы также начинаются с переделки объективной нравственности несущих концептуальную власть реформаторов.

Характеризуя гайдаровскую постановку чикагской экономической «школы» на российской сцене, синагога, по радио «Свобода» 08.07.92 г. высказалась в том смысле, что «Фридман в чистом виде по России не пройдет». Мы тоже согласны: обращение к зарубежной синагоге, кроме двусмысленного каламбура, ничего не дало и не даст, поскольку Россия не Чикаго и даже не филиал Одессы-мамы.

Кроме того, **произошла смена соотношения эталонных частот биологического и социального времени**, влекущая за собой неизбежное вытеснение ветхозаветно-талмудической логики социального поведения.

И подведем итоговую оценку экономической науке Запада словами из той же книги В. Леонтьева (стр. 265, 266):

«Беспокойство вызывает, однако, не неадекватный выбор целей (экономического развития. – Авт), а наша **неспособность точно поразить любую из них**. Тревога, о которой я говорил ранее, вызвана не столько отрывом от практики тех задач, на решение которых направляют усилия современные экономисты, сколько **очевидной неадекватностью** научных средств, с помощью которых их пытаются разрешить». И на стр. 59:

«...ни более простые варианты экономической теории, ни их более совершенные динамические версии, не продвинули нас намного вперед в детальном объяснении, не говоря уж о **прогнозировании конкретных состояний**» (всё выделено нами. – Авт.).

После прочтения приведенных отрывков из сборника работ В. Леонтьева, охватывающего период более 50 лет, вывод можно сделать только один: **западная наука ничем не может помочь** России-СССР в повышении благосостояния ее народов, поскольку не имеет методов предсказуемого вмешательства в объективное течение народнохозяйственных процессов. Там есть только «ползучий эмпиризм» первобытных заклинателей «стихий рынка».

Тому, кто после ознакомления с общей теорией управления и анализом состояния экономической науки со слепой верой иждивенца во всех качествах уповает на благодеяние извне (пока он бездельничает), напомним строки А. К. Толстого: «Нет ничего слюнявее и плюгавее русского безбожия и православия», и афоризм В.О. Ключевского: «История не учительница, а надзирательница *magistra vitae* (наставница жизни): она ничему не учит, а только наказывает за незнание уроков».

Импортеры марксизма – «троцкистско-ленинская гвардия» – получили по заслугам за невыученные уроки в период «необоснованных» репрессий. Они не поняли не только вздорности философии и политэкономии марксизма, но и сценарий революционной «перестройки», уже осуществлявшейся ранее в истории иных стран и народов несколько в иных формах, также прошел мимо их осознания. Те же, кто полагал себе «знай Христа – вот и вся наука» и брезговал изучением жизни, также получили по заслугам, но несколько раньше. В кораническом же мировоззрении: Аллах дал одним злочестивым вкусить ярость других злочестивых.

О посмертной судьбе душ и тех, и других разные богословы говорят, отрицая одни других. В этом же мире история всегда справедливо воздает всем по принципу: что посеешь, то и пожнешь. Посеешь поступок – пожнешь привычку; посеешь привычку – пожнешь характер: посеешь характер – пожнешь судьбу. То есть урожай будет сторицей к посеву, но того же качества. И одно дело сознательно взойти на крест, если путь к благой цели неминуемо пролегает через Голгофу; другое дело позволить себя распять, просто следуя лицемерному подражанию или боязни дать отпор вседозволенности; и третье дело – прожигать жизнь, вместо того, чтобы строить ее вечную. И то, и другое, и третье – посев: а жатвы две: одна в этой жизни, другая « в «посмертной». И кто думает, что имеет меньше, чем желает, – должен знать: он имеет уже давно все необходимое, чтобы быть ему человеком. Коран (2:286) гласит: «Не возлагает Аллах на душу ничего, кроме возможного для нее» и (2:101): «...и нет у вас помимо Аллаха ни близкого, ни помощника». То есть обращение к жизненным и научным результатам – достижениям цивилизации – явно говорит о том, что господствующая расстановка приоритетов:

- 1) «естественные», «точные» и «технологические» науки;
- 2) социология и вкупе с нею «гуманитарные» науки;
- 3) нравственность исследователя и общества в целом – последний вопрос, ибо важен результат, – явно ошибочная.

Все должно идти в обратном порядке важности, как это и утверждают религии испокон веков, несмотря и на их извращенность в безнравственном толпо-«элитарном» строе общества.

Из ранее изложенного ясно, что возможно два целевых подхода к описанию процессов в народном хозяйстве. Во-первых, исходя из интересов одного из множества частников, каждый из которых печется **прежде всего остального** о росте частной денежной прибыли своего предприятия. Научный поиск экономиста – его частное предприятие, отсюда и результат исследований. Если частики объединены в корпорацию, то внутри корпорации оттачивается и некоторым образом фиксируется в ее культуре некое «ноу-хау» (знаю как), а во внешнюю среду поставляется заведомо ложная, но правдоподобная, красиво упакованная дезинформация. Но так или иначе – это экономическая наука профессиональных хриstopродавцев, подвластных талмудистике.

Во-вторых, возможен взгляд на народное хозяйство с точки зрения народного самодержавия (будь оно в лице жречества, монарха, руководителя Госплана), заботящегося о том, чтобы в пределах его власти **из поколения в поколение** не было сирых, невежественных, больных, голодных, бездомных и прочих людей, иным образом обделенных в силу независимых от каждого из них лично, объективных по отношению к лично каждому, внутрисоциальных обстоятельств.

Для несвоекорыстного материалиста именно такой взгляд сам собой разумеется. Тем не менее есть особенность: в зависимости от объективной нравственности культуры народа самодержавие может быть **соГЛАСным** с богодержавием или противным ему; а одни и те же методы экономической науки могут быть обращены для достижения объективно взаимно отрицающих друг друга целей. Это отражено в Коране 47:13 так: «(...) А те, которые не уверовали, наслаждаются и едят, как едят животные, и огонь – местопребывание их!» И иная сторона этого в Евангелии (Матфей 4:3-4): «...не хлебом одним будет жить человек, но всяким словом, исходящим из уст Божиих». И во Второзаконии (8:3): «Он смирял тебя, томил тебя голодом и питал тебя манною, которой не знал ты и не знали отцы твои, дабы показать тебе, что не одним хлебом живет человек, но всяким (словом), исходящим из уст Господа, живет человек».

С точки зрения язычества, по крайней мере древнеславянского, человек имеет право на полноценную жизнь без лишений уже в этом мире. Коран, сура 71:9-19 (Саблуков) прямо говорит возможности для

человека разносторонне благодатной жизни на Земле: «...Просите прощения у Господа вашего: Он готов прощай,. Он повелевает небу проливать для вас обильные дожди; умножает для вас имущество и сынов; дает вам сады, дает вам реки. Почему вам не обратиться к Богу с благоговением? Он создал вас в различных образах. Не видите ли, как создал Бог семь небес, поставив их одно над другим сводами? Он поставил на них луну свечою, Солнце светилом. Бог возрастил вас из Земли, как злачные растения: со временем Он возвратит вас в нее, и выведет вас, изводя из нее. Бог разостлал для вас Землю ковром, дабы ходить вам по ней широкими дорогами.

Сура 2:197. И среди них есть такие, что говорят: «Господи наш! Даруй нам в ближней жизни добро и в последующей добро и защити нас от наказания огня!» 198. Этим – удел от того, что, они приобрели (имеется в виду духовность. -Авт.), – поистине. Аллах быстр в расчете.

Сура 13:12. Поистине, Аллах не меняет того, что с людьми, покуда они сами не переменят того, что есть в них (*Саблуков + Крачковский*).

Сура 49:11: «...Пусть одни люди не издеваются над другими: может быть, они лучше их».

Сура 29:39: (о сгинувших народах. – Авт.) «...Аллах не был таким, чтобы их тиранить, но они сами себя тиранили!»

То есть рассмотрение народного хозяйства, исходя из второй точки зрения, с Кораном согласуется.

Но ни один из двух вариантов рассмотрения процессов в народном хозяйстве не удастся согласовать с течениями христианского богословия, когда они начинают последовательно исходить из принципа: сатана – полновластный князь мира сего и все науки и искусства от него. Коран прямо отрицает этот тезис.

Сура 14:26: и сказал сатана, когда дело было решено (по завершении судного дня – Авт.): «Аллах ведь обещал вам обещание истины, обещал и я, но я обманул вас, и не было у меня над вами власти. 27. Я только звал вас, и вы ответили мне, не браните же меня, а браните самих себя». То есть осатанелость в кораническом мировоззрении – самообольщение человека по его свободной воле: а сатана – только посредник-координатор между самообольстившимися; то есть сатана – первый гешефтмахер.

Кроме того, согласно Корану, «Аллах о всякой вещи знающ» (Сура 58:8). Человеку же дается рекомендация – молитва: «Господи мой! Умножь мое знание» (Сура 20:113). А дабы человек не творил отсебятины,

угодной сатане, приводится еще одна молитва: «Господи, я ищущу у Тебя защиты, чтобы мне не просить Тебя о том, чего я не знаю...» (11:49). И в разных формах многократно повторяется предостережение: «И не следуй за тем, о чем у тебя нет знания».

Христианское богословие признает полновластие сатаны в этом мире до срока, известного Всевышнему. Пока же этот срок не наступил, практически любое действие греховно, а вся История – затянувшаяся операция по спасению душ из этого мира. Поэтому задача человека – ждать, молиться и каяться.

Хронологически последнее учение покаяния такого рода распространяет Богородичный центр возрождения христианства в цикле «Откровений Божией Матери в России пророку архиепископу Иоанну (1984-1992 гг.)»: «Склоните главы свои и предстоите Христу распятому, сокрушаясь и умиляясь... И более ничего – ни речей, ни слов ваших, никаких попечений и дел... Все оставьте, все бросьте. Что утверждать, когда смелись все основания и вскоре грянет час потока огненного? Что строить на песке сыпучем и рисовать на водах? Покайтесь все, пока не поздно... На колени! Тысячи поклонов в день, и слезы нескончаемые.

Господи, помилуй. Господи, помилуй. Господи, помилуй... Простите руки к Небесам и просите Всевышнего, да снизойдет, да утешит...» (От скорбей к свету, «Богородичный центр», 1992 г. стр. 11, 12). «Я же говорю вам: бесполезна брань с чувственными помыслами, пока не искоренена и не изблевана сама способность мыслить – холодная рассудочность ума. Поэтому да будет чувственной брани сопутствовать брань мысленная, а последней предшествовать покаянное отречение от самого мышления рационального, как от злосчастного порока наподобие содомского греха. Ибо, чада Мои, во все века разврат содомский сопровождался расцветом магии и двух ее детищ: искусства и науки. Антихрист придет как великий «синтезатор» научных и творческих возможностей, то есть как новый маг вселенной. И в древних городах, испепеленных гневом Божиим, бессовестный разврат соседствовал с пышным ростом философии и разных блудных муз наподобие архитектуры» (там же, стр. 25, 26).

«Как помочь ближним?»

(...) Не уставайте молиться о каждом и просить о нем, каким бы безнадежным ни казался вам, ибо Господь милосердный каждого видит в Царствии Своем» (там же, стр. 92).

Но в отличие от Корана, обещающего злочестивым геенну вечную, учение Богородичного центра обещает в перспективе и освобождение всех душ грешников из ада.

Тем не менее надо отдать должное: *обращенные к индивидуальной душе обличения в грехах и участии в распятии Христа поныне в литературе Богородичного центра правдивы* и отрицать их невозможно. Но весь контекст такой, чтобы каждый уверовавший был занят индивидуальным покаянием и не лез в анализ общенациональных и глобальных проблем.

Обоснованность этого в том, что власть сатаны в мире настолько сильна, что чувствам и разуму человека доставляется только недостоверная информация, следуя которой он идет к гибели своей души. В одном из сборников есть и прямой запрет на интерес к общенациональным и глобальным проблемам. Это плохо согласуется с мировоззрением соборности, которое на протяжении столетий Западу не удастся вытравить из России.

Точка зрения Богородичного центра на поведение в этом мире прекрасно согласуется с ветхозаветно-талмудической. Раввинат учит: «Обирай! Они не люди, а животные в образе человеческом, данные тебе в услужение!»

Христианское богословие в своих крайних формах: «Кайся и молись! Обирают же вас по грехам вашим и отцов ваших». Как там в «посмертной» жизни? – то всяк богослов свою веру хвалит, отрицая другие, и ад, «созданный» каждым из них, полон с ним несогласными. Коран же сообщает (Сура 5): «70. А если бы обладатели Писания уверовали и были богобоязненны, Мы очистили бы с них их скверные деяния и ввели бы их в сады благодати. А если бы они держали прямо Тору и Евангелие и то, что низведено им от их Господа, то они питались бы и от того, что сверху их, и от того, что у них под ногами. Среди них – народ соразмерный, а многие из них... Скверно то, что они делают!»

И каждая из этих двух точек зрения на сатану, его власть в мире и подвластность ему человека в этом мире отрицает другую, как сатанинское наваждение. И каждый должен **ответственно** выбрать для себя сам один из двух путей.

Рекомендации Богородичного центра приводят па память сцену из фильма «Три мушкетера», когда Арамис, **уже тайный иезуит**, вместо того, чтобы биться с засадой, вздыбливает коня, воздев шпагу, держа ее за клинок к небу эфесом, с возгласом: «На колени!...» Эфес шпаги

видится его противникам как крест в руке священника, и они падают ниц в молитве. Арамис прорывается через «засаду» без боя.

Если исходить из Корана, то такое сочетание призывов Богородичного центра – знамение для обладателей рассудка. Тем более, что в его литературе упоминаются «офицеры» и простые «рыцари» во имя Пречистой Девы. И несмотря на призыв «никаких попечении и дел», «все бросьте», **по-видимому, «маршалы» и «генералы»** Богородичного центра не забывают ставить на своей литературе знак «С» в кольцо, охраняя коммерческие интересы центра. Мухаммад же, проповедуя Коран, говорил (42:22): «Я не прошу у вас за это награды, а только любви к ближним». Христос же Сам кормил проходящих и оделял их благами.

Отцы-тамплиеры, как и Богородичный центр, также не любили чьего-либо интереса к глобальным делам. А рыцари Ливонского и Тевтонского орденов, как и тамплиеры, памятны вовсе не своим духовным подвижничеством, жизнью подаянием и проповедями Слова Божия...

Если же исходить из христианского богословия, то уже такое сравнение – осатанелость и обольщение. Кто из богословов более прав, а кому сатана разукрасил в лучшем виде дела его – это рассудит Всевышний.

Тем не менее, есть одно обстоятельство: через призму Корана можно без противоречий собрать в целостности восприятия мира: разум человека, его сердечное чувство; все писания, связанные с Ветхим заветом в глобальном историческом процессе; Всевышнего и его посланников; веру, точнее, религию в смысле мистической связи каждого человека, и человечества с Богом.

Если же смотреть через призму христианского богословия, священного предания святых отцов его разных ветвей, то разум оказывается лишним, поскольку он видит логические неразрешимые противоречия в текстах библейских писаний; видит противоречия каноническим данным исторической науки; видит несовпадение земного и небесного понимания добра и не может себе этого объяснить.

Если же разум не гаснет, а начинает задавать вопросы богословам-специалистам о причинах такого рода противоречий, то следует ответ о «неисповедимости путей господних». Если же разум не удовлетворяется таким ответом, то, как учит опыт инквизиции, кукловоды христианской церкви, прикрывшись ее богословием, оседлав государственность, не могут преодолеть искушения, чтобы не развести костер

и не начать палить не только обладателей рассудка, но и много кого по доносу за плату. Богословие ортодоксального ислама, конечно, тоже не сахар, но все же там обошлось без инквизиции.

Библейский бог богословов требует слепой веры, и ему нет дела до того, понимает человек ею волю или нет. **Живая ее религия – мистическая связь с Богом – вообще не нуждается в писаниях и толкованиях.**

И если исходить из игнорирующего писания простонародного взгляда, что Иисус своей проповедью и жизнью продемонстрировал людям всепобеждающую любовь, то непонятно, почему в экономике она должна покорно уступить место жесточайшему самоедству человекоподобных и почему нельзя рассматривать экономику с позиций самодержавия, стремясь к богодержавию и ликвидации этого самоедства. Кроме того, если кто-то принял **для себя** подставлять другую щеку после удара по одной, то с чего он взял, что ему дано право смотреть безучастно, как других хлещут по щекам?

В Коране, Сура 2:28, читаем: «И вот, сказал Господь твой ангелам: «Я установлю на земле наместника». Они сказали: «Разве Ты установишь на ней того, кто будет там производить нечестие и проливать кровь, а мы возносим хвалу Тебе и святим Тебя?» Он сказал: «Поистине, Я знаю то, чего вы не знаете!». То есть Аллах в Коране явно выражает Свое знание о предстоящем взаимопонимании Его с человеком, поскольку без взаимопонимания с устанавливающим наместничество невозможно и само наместничество; таким образом, кораническое понимание земного и небесного добра едины, а разница только в мощи, которыми обладают иерархия Всевышнего и каждый человек, чтобы творить добро. Поэтому вернемся к экономике, чтобы не творить в ней заведомого зла.

В настоящее время по отношению к экономике – народному хозяйству, общественному разделению труда – используются эпитеты «плановая» и «рыночная». Рыночная экономика противопоставляется плановой. При этом неотъемлемым свойством плановой экономики считается принудительное регулирование производства и распределения, осуществляемое директивно-адресной системой управления, видимой обществу в качестве государственной структуры, сросшейся с директорами фирм. Рыночная экономика считается саморегулирующейся царством свободы покупать, нанимать, производить; покупать; продавать, но уже дороже; продаваться без стыда и наниматься

прилично. При этом государственный аппарат контролирует некоторым образом «государственный» сектор, а с остальных «паразитически» взимает налоги, за снижение и перераспределение бремени коих борются все налогоплательщики. Что же касается предпочтения, то в XX веке можно встретить сторонников и той, и другой экономики. В действительности, с точки зрения теории управления и самодержавия, все не так.

В настоящее время всем доказывают, что в СССР «плановая» экономика была крайне неэффективна по сравнению с «рыночной» экономикой «передовых» стран. При этом советскому толпарю не тычут в глаза тем, что Япония, Франция и др. в составе своего высшего государственного управления имеют структуры, внутренне функционально аналогичные ныне покойному Госплану СССР. Не тычут тем, что такие проекты как «Апполон», «Шатл», СОИ, осуществляемые в условиях «рынка», являются воплощением в жизнь разного рода программ, в которых директивно-адресно расписано, кто, что, когда, где и по каким стандартам в масштабах США должен купить, произвести и продать. Также обывателю не принято напоминать, что до конца 50-х годов Запад был обеспокоен темпами экономического роста СССР и находил плановую экономику СССР чрезвычайно эффективной по сравнению со своей, «саморегулирующейся». К этому было много причин, главной из которых является устремленность народов России к торжеству справедливости уже в этой жизни, получившая новую возможность реализации после 1917 г., даже несмотря на оседланность государственности сионализмом. Следствием про-исшедшей революции явилось падение производительности труда к 1920 г. до 9% от уровня развитых стран. К 1950 г. производительность труда в СССР составляла 40% от уровня развитых капиталистических стран, несмотря на десятилетия вызванного сионализмом марксизма-троцкизма геноцида в отношении коренного населения, несмотря на разрушение 1/3 экономического потенциала в годы войны, вовсе не покрытые помощью Запада в подготовке к войне и помощью в ходе войны. В 50-е г. темпы экономического роста СССР были по-прежнему высокими, вызывали беспокойство Запада и дали основание XXII съезду КПСС в Программу партии записать, что к 1970 г. СССР догонит передовые капиталистические страны по производительности труда, а к 1980 г. будет построена материально-техническая база коммунизма. И в космос

СССР вышел раньше именно потому, что лучше управлялся. Однако к 1985 г. производительность труда в СССР по-прежнему находилась на уровне примерно 40% от передовых стран. Поскольку в директивно-адресной системе управления все определяется качеством кадровой базы управленческого корпуса, несущего полную функцию управления, то такое падение качества управления означает, что после-Сталинское руководство и в «оттепель», и в «застой», и после пополнилось под контролем космополитичной мафии интеллектуалов от масонства ворьем, карьеристами, благонамеренными слабоумными по отношению к занимаемой должности, пропойцами и прочим неуместным людом, удобным для управления через него из-за рубежа. Именно поэтому «демократы» – рыночники за пределы экономической «науки» не выходят и, выполняя Директиву СНБ США 20/1 от 18.08.48 г. о ней не знают в большинстве своем. Поэтому с «чистой» совестью они говорят, что «рыночная» экономика эффективнее плановой и саморегулируется. Исходя из этого, они преднамеренно разрушили плановое ведение народного хозяйства, просто не умея его вести по своему слабоумию. О «рыночной» экономике все они имели книжно-экскурсионное внешнее представление, но не имели никакого практического навыка и внутреннего ее теоретического знания, дабы не развалить народное (а не их) хозяйство «своими» реформами. Между тем СНБ США в упомянутой директиве так характеризует период после 1933 г.: «Мы слишком натерпелись за последние 15 лет»: именно в те годы в СССР было и целесообразное планирование, и дисциплина проведения планов в жизнь, и наказание за несоответствие занимаемой должности по слабоумию и за осознанное вредительство. Но вредительство от слабоумия отличать трудно и долго, а, кроме того, слабоумие всегда под седлом у вредительства. В кавалерийских же боях гибнут с обеих сторон и лошади, которые не виноваты в том, что их седоки бьются насмерть.

Как известно, в ФРГ и Колумбии экономика «саморегулирующаяся». Вроде бы и уровень жизни должен был за 40 лет «самоотрегуливаться» и быть примерно равным, тем более, что Колумбия не была разгромлена, разрушена и оккупирована в годы второй мировой войны, ан нет: немцы живут в большем материальном достатке. То же касается и мировой экономики, которая «самоотрегулировалась» так, что одни народы столетиями прозябают в нищете, другие – живут богатствами чужой земли, а также сосут из соседей все соки и мозги – а это уже

сатанизм. Такого рода странности «саморегулирования» рыночники почему-то объясняют влиянием плохой кадровой базы. Оказывается, экономика Бразилии плохо «саморегулируется» и Бразилия имеет изрядный внешний долг не из-за «цепей империализма» и не из-за «политики Международного валютного фонда», а потому, что, пока президент Мексики изучал экономику в Гарварде, президент Бразилии бегал за девочками в своем штате (08.12.1991, радио «Маяк» со ссылкой на английский журнал «Экономист»). Хотя причем здесь любвеобилие президента, если «рыночная» экономика *действительно* саморегулируется и все предприниматели вольны предпринимать их частные предпринимательства при любом президенте, а в Японии даже при императоре, правда, конституционном?

Плановое **ведение** народного хозяйства с точки зрения его сторонников может быть разрушено только **целенаправленным** враждебным вмешательством через неконтролируемые обществом уровни организации и контуры циркуляции информации в системе общественного самоуправления. «Демократы» тем не менее настаивают на том, что врагов искать не надо. Идя навстречу их пожеланиям, поищем одержимых и слабоумных, оказавшихся не на своем месте в общественном разделении труда в СССР.

Если заглянуть в любой из прошлых пятилетних планов, мы увидим совокупность целей, достижению которых должно быть подчинено управление народным хозяйством. То есть в терминах теории управления план социально-экономического развития – вектор целей управления. Управление народным хозяйством, подчиненное плановым заданиям, осуществлялось партийно-государственными структурами директивно-адресно. В терминах теории управления директивно-адресное управление – структурный способ управления.

В «рыночной» экономике, как говорят, спрос рождает предложение. То есть, хотя частника и интересует его денежная прибыль, но, чтобы ее получать в продуктообмене общественного разделения труда, он вынужден свою предпринимательскую деятельность подчинить «спросу». Совокупный спрос – перечень продукции и объемы ее запросов – это то, подо что подстраивается общественное разделение труда с большим или меньшим качеством управления, обеспечиваемого «рыночным механизмом». В терминах теории управления совокупный спрос – это вектор целей, хотя в отличие от планового ведения народного хозяйства

в рыночной экономике он может оставаться неизвестным ни обществу, ни государству. «Рыночный механизм» отражается в статистике установления хозяйственных связей, их устойчивости во времени и т.п. С точки зрения теории управления, «рыночная» экономика – продуктообмен в народном хозяйстве, в котором бесструктурный способ управления доминирует над структурным.

Современный «рыночный механизм» построен на основе кредитно-финансовой системы, опорными узлами которой являются министерство финансов и **транснациональная** система банков. Объем кредита, его распределение по отраслям и производствам, ставка ссудного процента, налоги, дотации производителям продукции, субсидии потребителям продукции, объем и способ эмиссии средств платежа – все это в той или иной форме присутствует в любой современной нам кредитно-финансовой системе. По отношению к любому лицу, пользующемуся такой системой, она со всеми ее названными характеристиками объективна, и предприниматель вынужден подчинить свою предпринимательскую деятельность прежде всего ей, то есть объективно по отношению к предпринимателю порождаемому ею **платежеспособному спросу**, а не спросу вообще, отражающему свободные мечты общества о потреблении.

Но с точки зрения самодержавия в терминах теории управления кредитно-финансовая система – одна из подсистем бесструктурного самоуправления общества. Все перечисленные и неперечисленные ее атрибуты – средства управления. При их помощи «рыночный механизм» может быть введен в устойчивый балансировочный режим, соответствующий некоему вектору целей; может быть введен в режим устойчивого, оптимального маневра перехода от одного вектора целей к другому. Если режим устойчивый, то действительно будет поддерживаться бесструктурная саморегуляция продуктообмена в согласии с неким вектором целей с некоторым качеством.

Задавшись вектором целей, можно ввести «рыночный механизм» в устойчивый режим, следуя неизъяснимой мудрости практического навыка, скрываемому «ноу-хау» или же опираясь на строгую научную теорию. Точно так же задавшись другим вектором целей, можно народное хозяйство ввести в иной устойчивый режим, но это будет восприниматься как развал саморегуляции по первому вектору целей его сторонниками – «болельщиками»-наблюдателями. Сдуру, то есть

необладая ни мудростью, ни «ноу-хау», ни знанием, можно тоже развалить «саморегуляцию», в современных условиях за плечами таких идиотов, специально приводимых к официальному руководству, всегда найдется команда злонамеренных советников, обладающих отчасти мудростью, отчасти «ноу-хау», отчасти научным знанием и отчасти лженаучным: безумие думать, что злые не творят зла. Поэтому в песне правильно двусмысленно поется: «У Советской власти сила велика!» Если «советской властью» является тайная власть глобальной иерархии посвященных (**не известных толпе** советников) над местными официально властвующими лопухами, то результат – развал общества, единой государственно-сти, гражданская война и пр.; если же в стране самодержавие, то результат другой: «Россия – жандарм Европы» (XIX в.); «мы слишком натерпелись за последние 15 лет» (СНБ США 20/1 от 18.08.48 г.) – внешние оценки; и внутренние оценки: патриархальное «Царь-батюшка», «Наша слава – Русская держава!», «Боже! Царя храни...» (XIX в.) и «Да здравствует сталинская политика планомерного снижения цен!» (1948 г.) И в этом мире защита от глобальной иерархии тайно-корыстных «благодетелей» народов одна – разрушение монополии на знание, дабы невежество, глупость и злонамеренность советников и их советов видны были прежде их реализации. Крайнее неравенство уровней жизни в странах с «саморегулирующейся» рыночной экономикой – свидетельство того, что хозяева корпорации псевдоэтнических мафиози имеют в отношении каждой страны свой вектор целей и концепцию управления, которые реализуются через систему сионо-масонства и международные финансовые организации, начиная с МВФ; клуба миллиардеров и т.п. И если хозяева этой мафии обрекли какую-либо страну на нищенство и вековую долговую кабалу, то, конечно, прежде, чем избрать президента, специально назначили кандидата из тех, кто бегал за девочками (а еще лучше – за мальчиками). Для мафии такой удобнее, чем вождь-жрец или представитель самодержавного или богодержавного жречества народа, поскольку мафии предпочтительнее «списать» развал экономики на президентских девочек, чем биться со жречеством и народом на первом приоритете информационных средств борьбы и выше. Поэтому мафия поощряет ханжество – внешние приличия и стыдливость в сочетании с внутренней развращенностью и озлобленностью, – поскольку чем противоестественнее извращение нравственности претендентов в политиканы, тем проще управлять обществом ханжей. Именно по этой

причине реформам сопутствует преднамеренное растление населения вторжением нарко-секс-культуры Запада.

С точки зрения теории управления, народное хозяйство – объект, управляемый обществом на основе ранее упомянутой кольцевой замкнутости триады, образующий в технократической или технологической цивилизации вместе с обществом замкнутую систему, являющуюся суперсистемой. Поэтому максимально высокое качество управления в ней достигается при сочетании структурного и бесструктурного способов управления. По мере развития суперсистемы структурное и бесструктурное управления отождествляются в общесуперсистемном процессе управления по схеме предиктор-корректор на гибких виртуальных структурах. В качестве вектора целей имеется в виду устойчивость процесса, названного в заглавии раздела. Вне теории управления противопоставление пустых слов «план», «рынок» – бессмысленно. Если же противопоставлять «план» «рынку», следуя их смысловой нагрузке в теории управления, то в одном случае противопоставляется **вектор целей** одному из **способов управления**: в другом случае **структурный** способ управления противопоставляется **бесструктурному**. И то, и другое противопоставление – выражение самонадеянного невежества, в основе которого лежит слабоумие, когда человек не может осознать у себя нехватку знания и навыков: не в силах освоить знания и навыки: не в силах сдерживать свои амбиции и пустую благонамеренность и берется за дело, к которому не готов; и не в силах добровольно оставить должность, видя, что обещал одно, а в жизни получается совсем другое, противное его прошлой благонамеренности, благодаря которой ему доверили управление. Положение еще усугубляется тем, что монопольно высокая цена на продукт управленческого труда приводит к власти в толпо-«элитарном» обществе рвачей-биороботов, жрущих все в три горла и всего лишь «озвучивающих» чужой сценарий правления. Уровень производительности общественного труда и темпы ее роста напрямую зависят от контрастности разделению правящей «элиты» и производящих классов по доходам.

Так, по данным «Инженерной газеты», № 45, 1992 г. («Не заглядывай в карман начальству»), к 1980 г. соотношение зарплаты управленцев высокого уровня к средней зарплате составляло: в США – 110 раз; в ФРГ – 21 раз; в Японии – 17 раз, Как известно, к 1990 г. по уровню производительности труда и качеству серийной продукции эти страны располагались в обратном порядке.

2. Управление в историческом развитии общественного разделения труда

Поскольку, с точки зрения частников, многие вещи в общественном производстве непредсказуемы, то в их экономической науке они непознаны. Поэтому придется вернуться к первобытнообщинному строю и рассмотреть управление производством и распределением в историческом развитии.

В первобытной общине разделение труда было, а управление производством и распределением осуществлялось директивно-адресно, структурно. «Законности» не было, но систему произвольных целесообразных «табу» знали все: так было организовано внутриобщинное бесструктурное управление. Границы же сферы внутриобщинного структурного управления определялись развитостью тогдашних средств коммуникации и пределом способностей шаманов и старейшин помнить и обрабатывать поступающую информацию; границы общины устанавливались рубежом, на котором утрачивалось структурное управление производством. В межобщинном разделении труда структурное управление по этой причине было невозможно.

Основанием для торговли с той поры всегда была невозможность участия иным способом в необходимом продуктообмене вне сферы своего структурного управления. Но одной из важных причин, вынуждающих к торговле, на протяжении всего исторического развития является невозможность по разным обстоятельствам открытого военного грабежа, как одного из способов прямого структурного подчинения. Взаимные же оценки военной мощи и возможного ущерба в случае прямого военного столкновения на уровне 5, 6 приоритетов были одним из факторов установления «взаимовыгодного» торгового баланса.

В историческом развитии баланс цен (стоимостей) при взаимном продуктообмене выражал всегда баланс взаимных притязаний и возможностей обобщать ближнего и не быть обобщанному самому, однако не переходящий в открытый грабеж по разным причинам: от страха перед войной до некоторой совестливости. В историческом развитии, когда период неограниченно свободной торговли завершился, балансирование взаимных притязаний торгующихся сторон стало проходить в среде государственного и мафиозного налогообложения, кредитования, писаного и неписаного законодательства, под давлением которых

находятся обе стороны, участвующие в одной и той же сделке купли-продажи, но каждая по-своему. И если в период свободной торговли баланс цен устанавливался под давлением, главным образом внесоциальных факторов, то по его завершении государственное и мафиозное давление через налоги, сборы и т.п. стало деформировать свободный баланс взаимных притязаний, выраженный в цене, и создавать предпосылки для бесструктурного управления «стихией рынка» по мере развития кредитно-финансовых систем.

Трудовая теория стоимости все только что изложенное оставляет во мраке неведения. Она утверждает, что цена товара «определяется количеством труда, общественно необходимого для его изготовления»: это утверждение называется ею «закон стоимости». «Количество труда измеряется его продолжительностью и якобы существует **общественно необходимое рабочее время**, которое «есть то рабочее время, которое требуется для изготовления какой-либо **потребительной стоимости** (ну и словосочетание. – Авт.) при наличии общественно нормальных условий производства и при среднем в данном обществе уровне умелости и интенсивного труда», – все цитаты из «Капитала». Этим же утверждением она опровергает себя, поскольку в определении момента начала отсчета «общественно необходимого времени» царит полный субъективизм. Единственная объективная «точка» – момент появления на планете вида Человек Разумный.

Обратим внимание, что упомянутая евангельская притча (Матфей 20:1-16) о найме работников в виноградник утром, днём и вечером, когда все получили за свою **добросовестную работу** одинаковую плату, также отрицает трудовую теорию стоимости. И в Евангелии тогдашние споры по поводу трудовой теории стоимости свелись к **утверждению правоты нравственного произвола управленца**: Пришедшие вечером получили по динарию. «10. Пришедшие же первыми думали, что они получают больше, но получили и они по динарию; 11. и, получив, стали роптать на хозяина дома 12. и говорили: эти последние работали один час, и ты сравнял их с нами, перенесшими тягость дня и зной. 13. Он же в ответ сказал одному из них: друг! я не обижаю тебя; не за динарий ли ты договорился со мною? 14. возьми свое и пойд; я же хочу дать этому последнему **то же, что и тебе** (в старославянской Библии здесь «яко же и тебе» – авт.); 15. разве я не властен в своем делать, что хочу? или глаз твой завистлив, что я добр?» Обращаем внимание: «то же, что и тебе»,

«яко же и тебе» не является смысловым эквивалентом слов «столько же, сколько тебе», тем более в сочетании со словами «я добр». То есть смысл притчи не в количественном характере оплаты труда, а в равнокачественности оплаты добросовестного труда, отвечающего некой нравственно произвольной концепции управления производством. Это не уравниловка, поскольку уравниловка – одноколичественность, но не однокачественность. В традиционном толковании хозяин виноградника – Господь, а сама притча – из серии притч о Царствии небесном. Поэтому, отрицая уравниловку, ведущую к разрушению общественного производства, следует задаться вопросом:

Какой смысл должна иметь однокачественность оплаты любого добросовестного труда в обществе, чтобы ей быть стимулом к благоволению и благодеянию?

Трудовая теория стоимости сложилась в период достаточно высокого уровня развития цивилизации, подневольной производству, находящейся в режиме медленных изменений при доминировании бесструктурной саморегуляции продуктообмена. В этих условиях цели сторон, участвующих в сделке купли-продажи, были устойчивы и сводились к стремлению не опуститься ниже уже достигнутого уровня жизни и сохранить уже достигнутые темпы его роста, что непосредственно связано с **эффективностью использования рабочей времени и энерговооруженностью в сфере производства** (так содержательно точнее, хотя короче: с уровнем производительности труда). В историческом развитии этот весьма частный эпизод был неоправданно обобщен в формулировке «закона стоимости». Но глаза создателей и последователей уже тогда были крыты на отрицающие ее явления экономической жизни: на аукционы (три удара молотка – знак подконтрольности мажоритарности), на практику колониального грабежа, на махинации с антиквариатом и на циклические колебания цен валюты, продовольствия, на ссудный процент ростовщиков и банков.

Что цена определяется балансом взаимных притязаний обобщать ближнего у участвующих в сделке купли-продажи сторон, лучше всего видно при продаже ювелирных изделий. Если вы твердо стоите на ногах, то вы купите драгоценность по достаточно высокой цене; но если вы обанкротились, то вы *скорее всего* сможете продать ее по цене золотого лома, а не как высокохудожественное ювелирное изделие, каковым она является (особенно, если это происходит в период спада и массовых

банкротств). Купивший золотой лом у вас, продаст его другому по гораздо более высокой цене, как уникальную драгоценность, и получит **гешефт**, не созидавая ничего вообще, а паразитируя на посреднических операциях. В художественной литературе это описал О. де Бальзак, и весьма начитанная дореволюционная интеллигенция России и интервенты-грабители после 1917 г. убедились, что он не ошибся, когда драгоценности российской «элиты» продавали и покупали на Западе на вес. Поскольку и гешефтмахеру не хочется выглядеть безнравственным, то, чтобы быть чистым в глазах потомков, производство искусств проще оформлять в ведомости по весу, как «золотой лом», вовсе его не разрушая. Вследствие паразитизма гешефтмахеров статистически и вероятно предопределенно чаще разоряются предприниматели-производители, а не предприниматели-посредники-координаторы; а из предпринимателей-посредников чаще разоряются торговцы и совсем редко ростовщики, банкиры-гешефтмахеры.

В «Преступлении и наказании» Ф. М. Достоевский **не разрешил** вопроса о нравственном воздаянии за **гешефтмахерство**. Это не значит, что топор Раскольникова нравственен и потому прав, но общество может быть защищено от **гешефтмахерства** только нравственным произволом как в отношении корпорации гешефтмахеров в целом, так и в отношении каждого отдельного гешефтмахера. И не следует сводить роман Ф. М. Достоевского к судьбе процентщицы и нищего студента, поскольку преступление **прежде совершает** гешефтмахер, а только потом за него наказывается статистически чаще жертва гешефтмахера, пытающаяся вырваться из-под гнета гешефтмахерства: наказывается все общество, в котором безбедно пожирают жизни людей гешефтмахеры. В фильме «Берегись автомобиля» Юрий Деточкин более прав нравственно, чем осудившее его государство, неспособное изжить гешефтмахерство из общества, организовав нравственный произвол общества против гешефтмахерства.

Трудовая теория стоимости права в одном: цена продукции – категория, порождаемая обществом в себе, а не вторгающаяся в него из природы; цена связана с трудом – это так, но не через его продолжительность по трудовой теории стоимости, а через управление производством и распределением в обществе в целом. Управление определяет начало и продолжительность производства единицы продукции, объемы производства и через баланс предложения и платежеспособно-

го спроса – цену. Поэтому природные объекты, то есть все, что общество использует и потребляет без вложения трудозатрат, стоимостью, ценой не обладают. Утверждать обратное – сатанизм, исходящий из лжи. Когда же речь идет о купле-продаже земли, ее недр, вод, невольников поодиночке и народов в целом, то все равно продается социальная категория – право пользования ими, а не земля, недра, воды, невольники поодиночке и народы в целом вместе с их имуществом. Именно с этих позиций – продажи **общинной еврейю личного права** эксплуатации чего-либо нееврейского – Талмуд толкует экономические отношения уже задолго до появления трудовой теории стоимости. Земля и люди – Божии, а не мирового еврейства. Такова точка зрения народов. Право существует только в границах концепции самоуправления общества: поэтому когда начинается торговля перечисленными объектами, то это сатанизм в открытой форме. Право – информационный продукт общества. Торговля же правом пользования – более точное название, хотя сатанизм может присутствовать и в ней, как, например, талмудическое «право» на угнетение других людей и природы. Смена способов реализации полной функции самоуправления общества и (или) концепции управления вызывает ликвидацию многих прежних прав и законных гарантий. По этой причине лучшая защита своих и чужих прав – участие в концептуальной деятельности при глобальном уровне ответственности перед людьми и Всевышним.

Управление производством продукции и продуктообменом в общественном разделении труда непосредственно или через доверенных лиц порождает в обществе **право собственности на средства производства**. Широта этого права определяется тем, какие этапы полной функции управления, на каком интервале времени, в отношении каких объектов и за кем объективно утверждаются и признаются обычаем и (или) законодательством. В самом широком смысле в пределах общества – это власть надгосударственной мафии. В узком смысле – различные формы и виды собственности на средства производства. Но в любом случае содержанием признанного обычая и (или) утверждаемого законом права собственности на средства производства является управление производством продукции и продуктообменом либо непосредственно, либо через доверенных лиц, то есть все разновидности права собственности на средства производства – всегда какое-то право управления.

Различие между частной и общественной формой собственности **на средства производства** в том, как обычно реализуется, а не декларируется законом это право управления.

При общественной собственности на средства производства весь персонал, участвующий в их обслуживании, имеет реализуемую возможность сменить управленцев, если находит, что **качество управления** производством и распределением продукции не отвечает общественным потребностям.

Если же правом смены управленцев реально пользуется некая открытая «элитарная» корпорация, анонимная мафия или кто-то лично, то собственность – частная.

Границы между «собственностью» и «государственностью», то есть между «бизнесом» и «бюрократией», с точки зрения теории управления, не существуют; или же они весьма прозрачны в процессе исторического развития. Государь-самовластец – собственник земли и живущих на ней; клуб миллиардеров, в большинстве своем являющихся даже не государственными чиновниками, а обычными гражданами, подданными государств, реально – собственники и земель, и народов.

Кому этот вывод неприятен, пусть подумает над историческим анекдотом: желая польстить одному из клана Ротшильдов, его назвали королем евреев. Ротшильд возмутился и ответил: «Нет! Я – еврей королей!» Иными словами: народы, нации – мировое общество, еврейство же – мировое сообщество.

Все это хорошо видно в процессах перестройки. Все советские конституции рассматривали государственную собственность как общенародную. Если же государственная собственность – общенародная, то ее можно только поделить: народ не может выкупать то, что ему юридически принадлежит по конституции и так. Приватизация – афера, в ходе которой осуществляется распродажа частным лицам – ворью-гешефтмахерам – государственной собственности. Вводится иностранное слово «приватизация», дабы избежать русских слов **казнокрадство, разбазаривание казны**, поскольку слово «казна» – дореволюционный эквивалент термина «в собственности государства». Такое расхищение государственной собственности юридически и нравственно невозможно, если собственность – реально общенародная. Однако она идет с молотка и за взятки, и это означает, что она всегда была частной корпоративной, и некая корпорация начала с 60-х годов этого

столетия слабыми маневрами проводить в жизнь нравственно чуждую нашему народу концепцию управления народным хозяйством. Она решила расширить свою социальную базу за счет вора, даже не спрашивая народ о его согласии, творя вседозволенность. Общепринятость собственности, созданной многими поколениями, предполагает равное положение граждан по отношению к ней, включая и реально равные возможности (а не декларируемые «права») получения ее у государства. Однако рабочий с конвейера ЗИЛа, зарабатывающий 217 руб. в месяц, не может купить (не говоря о том, чтобы бесплатно получить) магазин за 1,5 миллиона рублей (по прейскурантам 1990 г.), а вор в законе, избежавший наказания за хищения и махинации в особо крупных размерах, может купить и не один магазин. Это говорит о том, кто и в чьих интересах делает перестройку «социализма» в мафиизм. Нарушение юридической законности – норма поведения строителей «правового государства», однако воровской закон соблюдается от «малины» до Верховных Советов и съездов депутатов. Именно по этой причине социалистическая государственность, **государственность справедливости** должна опираться на **высоконравственный произвол** прежде юридической законности и быть надзаконной.

С точки зрения теории управления, «перестройка» и после-пушинские события – попытка сильного завершающего маневра при реализации долговременной (более 150 лет) концепции перехода от капитализма под контролем дилетантского самодержавия Романовых и национальной буржуазии к капитализму под контролем транснациональной буржуазии. Нежелание историков и экономистов интересоваться именно этим процессом и выливается в истерику: что же с нами происходит? Что такое 70 лет после 1917 г. в истории нашей страны? и т.п. А дело всего лишь в том, что после 1917 г. так называемая «общественная собственность» в СССР никогда таковой не была. Это была частная корпоративная собственность «элитарной» бюрократии, сросшейся с наднациональной сионо-масонской мафией. Это видно из того, что 2/3 миллионеров в США – евреи; 2/3 «нашей» Академии наук, консультировавшей «бездумно доверчивых» бюрократов, – евреи; ранее не менее 50% высших советских чиновников тоже были евреями или были женаты на еврейках. Еврейство – едино во всем мире, но всё мировое еврейское сообщество – собственность глобального надиудейского осатанелого предиктора. Это всё выражение бесструктурной

и структурной (через сионо-масонство) замкнутости государственности СССР на глобальный надиудейский предиктор. Это всё – то же древнеегипетское рабовладение; но невольнику на уровне сознания уже не тычут в глаза тем, что он – невольник, вполне обходятся его наркотизацией непониманием. И Ротшильд гордо говорил, что «он – еврей королей!», поскольку вряд ли задумывался о применении к своим соплеменникам пословицы: где не пройдет войско, там пройдет – осел, навьюченный золотом. Но над «ослом» есть еще погонщик – раввинат, а у него есть хозяин – глобальный осатанелый надиудейский предиктор. То есть невольничий строй стал «мягче» и невольник уже гордится своей неволей. Вот и весь прогресс культуры за 3000 лет.

3. Понятие энергоинварианта – основы новой кредитно-финансовой системы

Бесструктурно саморегулирующийся продуктообмен (а впоследствии бесструктурно регулируемый) первоначально представлял как меновая торговля, т.е. продуктообмен в его натуральной форме. Один из путешественников по Африке в середине XIX века описал это так: «Забавно было видеть, как мне пришлось платить наемную плату за лодку на рынке в Кавеле, на берегу Танганьики. Агент Сайда требовал уплаты слоновой костью, которой, однако, у меня не было; тогда я узнал, что Магомет Ибн-Салиб располагал слоновой костью и желал иметь сукно; однако это известие принесло мне еще немного пользы, пока наконец я не услышал, что Магомет Ибн-Гариб имел сукно и желал иметь проволоку. Эта последняя у меня, по счастью, была, и, таким образом, я дал Магомету Ибн-Гарибу требуемое количество медной проволоки, он передал Магомету Ибн-Салибу сукно, а этот последний дал агентам Сайда требуемую слоновую кость; тогда только я получил от последнего право пользоваться лодкой» (Аникин А. В. Золото. М., 1988. стр. 25).

Очевидно, этот процесс еще более непредсказуем, чем многоступенчатый обмен квартир, известный многим из нас. Предсказуемость обмена можно было повысить, только собирая в одном месте в одно время, по возможности, большее разнообразие продуктов. Это породило систему ярмарок-торжищ, доживших с первобытных времен до наших дней. Но в древности, в отличие от наших дней, опоздание на

торжище на день могло нанести ущерб, невосполнимый и за год до следующего торжища. Качество же управления (в том числе и саморегуляции) в большинстве случаев связано с быстродействием так, что более высокому быстродействию соответствуют и более высокие оценки качества управления. Продукт, обладавший в тех условиях наиболее универсальной способностью к обмену на другие, упрощал обмен на торжище и снижал зависимость его владельцев от торжищ. Это ускорило продуктообмен, делало его более гибким во времени и пространстве и тем самым повышало качество управления в общественном разделении труда, что отвечало текущим потребностям общества и определяло тенденции его развития. Так в статистических закономерностях натурального продуктообмена из всей номенклатуры обмениваемых продуктов выделилась малочисленная группа продуктов, которая стала играть роль универсального посредника при обмене продуктов, непосредственно не обмениваемых (или очень редко обмениваемых) друг на друга. В ходе исторического развития эта группа «денежных» продуктов сокращалась и в конце концов обрела форму металлических монет – золотых, серебряных, медных. Право на их чеканку закрепилось за собой государство – управленческая структура. В статистических закономерностях отразились и цены: количество одного продукта при его обмене на другой продукт.

Натуральному продуктообмену без выделения денежной группы товаров сопутствовало господство неразрывности индивидуальной обязанности трудиться и права потреблять произведенную обществом продукцию. Сделка в меновой торговле осуществлялась одномоментно и непосредственно: товар на товар. Интенсификация продуктообмена и выделение денежной группы товаров сделали возможным растянуть во времени **сделку продуктообмена** и извратить ее. Появилось гешефтмастерство – паразитизм на общественно необходимых операциях продуктообмена в общественном разделении труда. Если раньше для обретения иного продукта необходимо было иметь какой-нибудь свой, иным образом полезный продукт, то деньги возможно извлекать, **ничего не производя**, просто из изменения соотношения цен на различные товары при их колебаниях: сезонных и вызванных иными причинами. Ростовщичество появилось, по-видимому, когда скот был одним из господствующих видов денег: давая займы деньги-скот, заимодавец лишался приплода, хотя оказывал кому-то помощь. Признание правоты

требования возврата денег-скота вместе с ожидаемым приплодом стало основой ссудного процента, перенесенного и на другие виды денежного товара. Потом ссудный процент стал определяться конъюнктурой рынка капитала «самовозрастающей» стоимости, – и утратил естественно-природное основание своей меры. Так было извращено понятие взаимовыручки, а безмерный ссудный процент стал тоже орудием гешефтмахерства и угнетения окружающих людей и природы. Ростовщичество же лицемерно говорило, что «дает займы», оказывая помощь, но не в рост из своекорыстия. Ветхий завет эту дачу «займы» «освятил» авторитетом Всевышнего («И будете давать займы многим народам, а сами брать займы не будете»), а раввинат и надиудейский предиктор придали гешефтмахерству организационные формы библейско-талмудической культуры, делая его средством управления миром, что очень ярко отражено в ответе Ротшильда: «Нет, я – еврей королей!» и в пословице: «Где не пройдет войско, там пройдет осел, навьюченный золотом!»

Ведущим товаром денежной группы в **меновый торговле** евро-американской цивилизации стало золото. Золото стало **инвариантом в прејскуранте** (если по-русски: текущие цены). В данном контексте слово «инвариант» означает, что:

- он один из многих продуктов общественного производства, сам по себе необходимый для удовлетворения каких-то потребностей хотя бы некоторых членов общества;
- его количеством общественно признано измеряется количество всех прочих продуктов в сделках купли-продажи.

То есть инвариант одновременно:

- самоценность;
- средство измерения ценности других продуктов.

Со временем золото стало монетой. Но если посмотреть внимательно, мы видим первобытную систему меновой торговли с одним-единственным посредником – товаром денежной группы – золотом. Быстродействие этой системы меновой торговли доведено до предела предварительной стандартной фасовкой товара-посредника в стандартные монеты. В 60-х годах XIX в. еще можно было наблюдать эту систему металлического обращения в ее первобытном виде: «Когда в Бирме отправляются на рынок, то запасаются кусками серебра, молотком, резцом, весами и гириями. «Что стоят эти горшки?» – «Покажите

мне ваши деньги», – отвечает купец и определяет, смотря по внешнему виду их, ту или иную цену известным весом денег. Торговец дает вам маленькую наковальню, и вы отделяете столько, сколько нужно, серебра. Затем вы взвешиваете на собственных весах отбитый кусок, потому что весам торговца доверять нельзя, и прибавляете или отнимаете, пока не получите требуемого веса. Конечно, при этом теряется много серебра благодаря обрезкам, и всегда предпочтительнее купить не то именно количество, какое необходимо, а эквивалент куска серебра, отколотого вами сразу. При больших закупках за которые платят серебром высшей пробы, процесс еще сложнее: нужно позвать пробирщика, чтобы он точно определил пробу серебра, за что, конечно, платят (Золото, стр. 31). Из этого примера видно, что с течением времени все кузнечно-прессовые работы просто переместились с рынка на монетный двор, но суть дела осталась прежней: «посредник – инвариант» лежит в основе торгового обмена.

Поэтому, когда мы читаем сказку о Коньке-Горбунке, мы видим, что Иван-«дурак» понимает существо дела лучше, чем политэкономия разумников, когда при передаче златогривых жеребцов в царскую конюшню на вопрос царя:

«Продаешь?» – Иван отвечает «Нет, меняю!»

-Что взамен берешь добра?

-Два пять шапок серебра.

Но с появлением монет начинается исторически длительный процесс освобождения денег от примесей иного рода общественной полезности, кроме функции носителя информации об общественном признании их предьявителя (государственности, юридического лица, человека) в качестве потребителя произведенной продукции (вопрос же о его нравственном праве на потребление просто не встает). При этом преискурант, основанный на инварианте, определяет удельную меру приобретения, а фактическое количество приобретаемой продукции определяют «цифры», достоинство **стандартных** монет, то есть носимая ими информация. Это уже функции, несвойственные инварианту, как таковому, вне монетной его формы. Это свойство именно драгоценной монеты – одного из многих видов средств платежа, бывших в истории человечества, – соединять в себе через стандарт чеканки новую торговлю, основанную на самоценном инварианте, и торговлю, основанную на общественном доверии к средствам платежа, самоценностью не обладающим,

а только несущим цифры и информацию о государственной или банковской принадлежности. Средства платежа несут информацию о степени общественного доверия к себе как к посреднику в продуктообмене, обладающему, в отличие от инварианта, самоценностью: только после такого их общественного признания получает общественное признание в качестве потребителя их предъявитель. Это хорошо показано в английском фильме, «Банкнота в один миллион фунтов стерлингов» (на основе одноименного рассказа Марка Твена). В нем сюжет построен на обыгрывании ситуации: демонстрация указанной купюры позволяет вести ее обладателю роскошный образ жизни, не тратя ни пенса, поскольку он пользуется всеобщим доверием. Потеряв ее, он теряет и доверие, и право потребления. Когда он ее находит, то доверие к нему возвращается вместе с правом потребления. Купюра остается неразменной до конца фильма.

Средства платежа выполняют в обществе единственную функцию **носителя предельно обобщенной экономической информации**. В монете из драгоценного металла эта функция совмещена с общественной значимостью инварианта как самоценности. Но «цифры» уже вполне достаточны сами по себе для проведения сделки купли-продажи. Общество начинает это замечать и порождает в себе фальшивомонетничество: подделку средств платежа, частным видом которого является изготовление монет из каких-либо суррогатов или просто с уменьшением против заявленного официально содержания в них инварианта. Этим занималось и государство: так Филипп Красивый, известный делом тамплиеров, получил и второе прозвище – фальшивомонетчик – за государственный выпуск облегченных монет.

Из приведенного ранее места из сказки о Коньке-Горбунке ясно, что Иван предпочитает получить от царя-государя серебро до того, как оно побывало на монетном дворе его величества по причине явного недоверия к вороватому государю. «Конек-Горбунок» и «Банкнота в 1 000 000 фунтов стерлингов» хорошо показывают различие между средством платежа, инвариантом и условия, при которых они могут объединиться в одной монете.

К. Маркс сказал, что деньги – отчужденная сущность труда и бытия, и был не прав, поскольку в слове «деньги» смешал разнокачественные понятия. Деньги в смысле средства платежа в сделке купли-продажи есть сущность, порожденная обществом и взаимно отчуждающая чело-

века от труда и от бытия в нем, и труд и бытие от человека. В правильности именно этого тезиса каждый может убедиться, представив свое длительное безденежье в любом из государств мира. Отсутствие денег ставит человека вне общества, вне труда – если безработица, то без денег «дело» не начать; и вне бытия, что отражается в статистике самоубийств и преступности, пики которых отслеживают в истории пики безработицы.

Средства платежа – «технологическая среда» в кредитно-финансовой подсистеме бесструктурно управления в общественном разделении труда, **чистая** от примесей иных видов полезности. Для обслуживания продуктообмена требуется определенное количество средств платежа, которое зависит от прейскуранта, объема товарооборота в стоимостной форме, скорости обращения средств платежа. Лишние по отношению к этим параметрам средства платежа утрачивают покупательную способность, т.е. степень общественного доверия к кредитно-финансовой системе и ее «технологической среде» падает, что находит отражение в росте цен прейскуранта. При меновой торговле это невозможно до появления инварианта. С обретением инвариантомонетной формы колебания покупательной способности уже имеют место, но их пики сглаживаются, поскольку товары денежной группы все же обладают и иными потребительскими свойствами. В толпо-«элитарном» обществе драгоценные металлы – продукт «элитарного» потребления. И пока в обществе господствует стремление к подъему вверх по социальной пирамиде, монетная драгоценная наличность, излишняя по отношению к объему и скорости товарооборота при данном прейскуранте, имеет тенденцию перетекать в сферу «элитарного» потребления в составе предметов роскоши и ювелирных изделий и оседает в качестве сокровищ, хранимых на черный день. При нехватке монеты разоряющиеся слои «элиты» сбывают ювелирные изделия, которые в конце концов попадают на монетный двор. Так происходило в периоды, когда государства не подвергались сильным социальным потрясениям и колебания общественного производства, прежде всего прочего влияющие на прейскурант, в этих условиях были обусловлены природными циклами большой длительности, а не внутрисоциальными взрывами. Благодаря этому социальному автоматизму изъятия обесценившихся денег, **драгоценная сама по себе монета** была авторитетна, как средство платежа. В социальных же катаклизмах инвариантность золота сохранялась вне

зависимости от благоденствия или гибели государства, чей герб украсил монету. Но основанная на золотом обращении, вследствие инвариантности золота, торговля по-прежнему остается меновой. Рост общественного производства и сопутствующий ему рост товарооборота ведет к увеличению необходимого объема средств платежа в финансовой системе при неубывающем прейскуранте. Запасы же драгоценных металлов в обществе ограничены. Это, вместе с деятельностью гешефтмахеров, введших в оборот средств платежа разного рода письменно зафиксированные долговые и кредитные обязательства, привело к тому, что наряду со звонкой монетой общество вынуждено было признать в качестве средств платежа бумажные носители информации о доверии (кредо – верую, отсюда – кредит) к их предъявителю как платежеспособному. В своем историческом развитии они обрели вид бумажных кредитных денег: банкнот, ассигнаций казначейских билетов, прочих купюр, банковских чеков и наконец кредитных карточек с магнитной или иной записью. Теперь сообщается о лазерной метке прямо на коже с номером банковского счета, помещаемой на правой руке или на лбу в полном соответствии с рекомендациями Апокалипсиса. Но это уже переигрывание – излишество, поскольку отпечатки пальцев, узор сетчатки глазного дна – природой данные индивидуальные знаки различия всех людей. То есть лазерные метки – явное переусердствование в следовании страхам библейской концепции.

На этапе появления в сфере обращения бумажных носителей информации, лишенных самооценности, меновая торговля себя изживает и происходит разделение функций инварианта и средств платежа. Сначала долговые и кредитные обязательства признала внутри себя корпорация менял, ростовщиков, банкиров и прочих гешефтмахеров, потом их вынуждено было признать и остальное общество. Общество медленно отказывалось от **страсти** скупого рыцаря к созерцанию металла, и поэтому процесс нарастания объема бумажных денег в обороте более столетия сопровождался системой гарантированного размена бумаги на монеты по твердому соотношению: цифры – количество золота (серебра) в монетах. Это называется **золотой стандарт**. Какая-то часть средств платежа оседает в качестве коллективных и личных резервов, накоплений. При этом владельцы бумажных накоплений оказываются в худшем положении по сравнению с владельцами монет, так как в случае падения покупательной способности средств платежа (а тем более ее исчезновения

при крахе государства) золото – инвариант, по-прежнему продукт «элитарного» потребления и основа международных взаимных расчетов. По этой причине в обществе существует тенденция к обмену лишней бумаги на золото, что по-прежнему позволяет поддерживать соответствие объема обращающихся средств платежа объему товарооборота при неизменном или медленно меняющемся прейскуранте. Но уже есть и потенциальная опасность того, что золотой наличности не хватит для обеспечения обмена бумаги в случае лавинообразного падения общественного доверия к кредитно-финансовой системе. Если это происходит, то приводит к тому, что государство-владелец кредитно-финансовой системы – вынуждено законодательно уменьшать меру обеспечения кредитных денег (т.е. цифр на купюрах и счетах) золотом. Если оно этого не делает, то валютная биржа банковской корпорации все равно игнорирует официальное золотое содержание и взаимно конвертируемые валюты обмениваются друг на друга сообразно сопоставлению правящими «элитами» их покупательной способности и общих тенденций ее изменения; курс рубля упал именно по причине «элитарности» его конвертирования.

Но истории известны случаи, когда бумажные деньги были дороже золотых. Так было в России при Николае I, что соответствовало тенденции изъятия золота из обращения. С.Ю. Витте при Николае II возобновил золотое обращение с гарантированным обменом бумаги, благодаря чему золото потекло за рубеж. Есть причины подумать, кто из них был дальновидней и самодержавней.

Когда говорят об инфляции, то политики и обозреватели велят всё на «стихийное бедствие» – печатный станок. Но если есть падение производства по причине стихийных бедствий или дурного управления, то обращающиеся средства платежа все равно утрачивают покупательную способность, что и находит свое отражение в росте прейскуранта даже при отсутствии эмиссии. Кроме того, есть еще институт кредита, позволяющий жить в долг, то есть, пока долг не погашен, не по средствам. Кредитование – массовое явление, и когда его объем превышает некоторую величину, это означает: все общество при прежнем прейскуранте в условиях свободного ценообразования хочет потреблять больше, чем производит в стоимостном выражении. Разрушение общественных автоматизмов, основанных на инварианте, ограниченности объема средств платежа введением в кредитно-финансовую

систему разного рода кредитных обязательств создает условия к порождению еще одного вида гешефтмахерства – инфляционной кражи. Когда наднациональная корпорация банкиров это осознает, то на исторически длительном интервале времени прослеживается «неуправляемая» и «необратимая» тенденция к падению покупательной способности средств платежа.

Это происходит потому, что самая древняя транснациональная метрополия банкиров-гешефтмахеров целенаправленно завышает объем кредита по отношению к объему производства в стоимостном выражении, благодаря чему весь вновь созданный продукт (или какая-то его доля) в его стоимостном выражении уже принадлежит кредитору до того, как он произведен. Это и есть инфляционная кража. Потом инфляционное ворье возвращает обществу излишки украденного у него же. Всё, как положено в талмудистике: **закон** «стоимости всего и вся»; **культ ценностей**; «**благотворительность**» обиралы.

Стремление множества частных предпринимателей-производителей к получению максимально возможной денежной прибыли в условиях свободного ценообразования и неограниченного автоматизмом инварианта эмиссии и кредита ведет к росту цен и обесцениванию денежных накоплений. Так множество частных предпринимателей-производителей, обираемых через инфляционную кражу корпорацией гешефтмахеров, контролирующей кредитно-финансовую систему через банковское дело, вынуждены обирать весь «свободный» трудиться по найму народ. То есть причина инфляции главным образом – осужденное в Коране, организованное в глобальных масштабах злоупотребление институтом кредита, воспетым в Ветхом завете. При этом коранический тезис, осуждающий ростовщичество – ссудный процент, – гораздо глубже, чем кажется на первый взгляд, и выражает не только осуждение лично каждого из множества гешефтмахеров, но и предугадывает иной тип организации бесструктурного управления продуктообменом, надевающий намордник на паразитов, пожирающих людей и их имущество попусту. Об этом будет сказано особо. Отставание темпов роста заработной платы от темпов роста цен, превысив некоторую величину, способно вызвать потерю платежеспособности основной массы населения по отношению к какой-то группе товаров. Отсутствие сбыта по этой группе продукции в сфере непосредственного потребления вызывает лавинообразную потерю платежеспособности в сфере производства, так как

из-за невозможности сбыта волна утраты платежеспособности катится в направлении, обратном направлению поставок по сети продуктообмена в общественном разделении труда. Если этот процесс ставит вне общественного разделения труда достаточно большую долю производственных мощностей, да к тому же всех отраслей народного хозяйства, то получает название «кризис перепроизводства», «депрессия», «великая депрессия»; если масштабы скромнее, то получает название «спад». Но название «кризис перепроизводства» ложно, поскольку заведомо избыточного удовлетворения потребностей всех членов общества в истории нынешней цивилизации не было.

В сфере потребления «кризис перепроизводства» порождает массовое падение уровня жизни вследствие первичной утраты платежеспособности, вызывающей развал бесструктурной регуляции продуктообмена и падение производства. Стремление к поддержанию цен, гарантирующих окупаемость производств в условиях рынка, не останавливается на сокращении производства, но при «депрессии» ведет к массовому уничтожению ранее произведенной продукции, хотя в обществе полно обездоленных, нуждающихся в ней, если **государство** оказывается неспособным взять на себя бесструктурное управление, столкнувшись с саботажем со стороны транснациональных банковских корпораций, породивших «депрессию» в его экономике, исходя из своих надгосударственных целей. В терминах теории управления, то, что получило название «депрессия», «кризис перепроизводства», – самая обыкновенная потеря устойчивости бесструктурной регуляции «рыночного механизма»; «спад» более-менее длительная потеря прежнего уровня качества управления.

В результате рассмотрения торговли от первобытного общества до наших дней главное, что показано, – разделение понятийной границей инварианта в преискуранте (как одного из многих продуктов в меновой торговле) и средств платежа (как носителя предельно обобщенной народно-хозяйственной информации), рассматриваемых часто политэкономией как две разные функции «денег». Именно это разделение позволяет выделить частных гешефтмахеров и иерархию их корпораций из всего множества предпринимателей: производственников, торговцев, координаторов хозяйственных связей и т.п. Хотя в гешефтмахерстве в той или иной форме, в большей или меньшей степени участвуют практически все предприниматели.

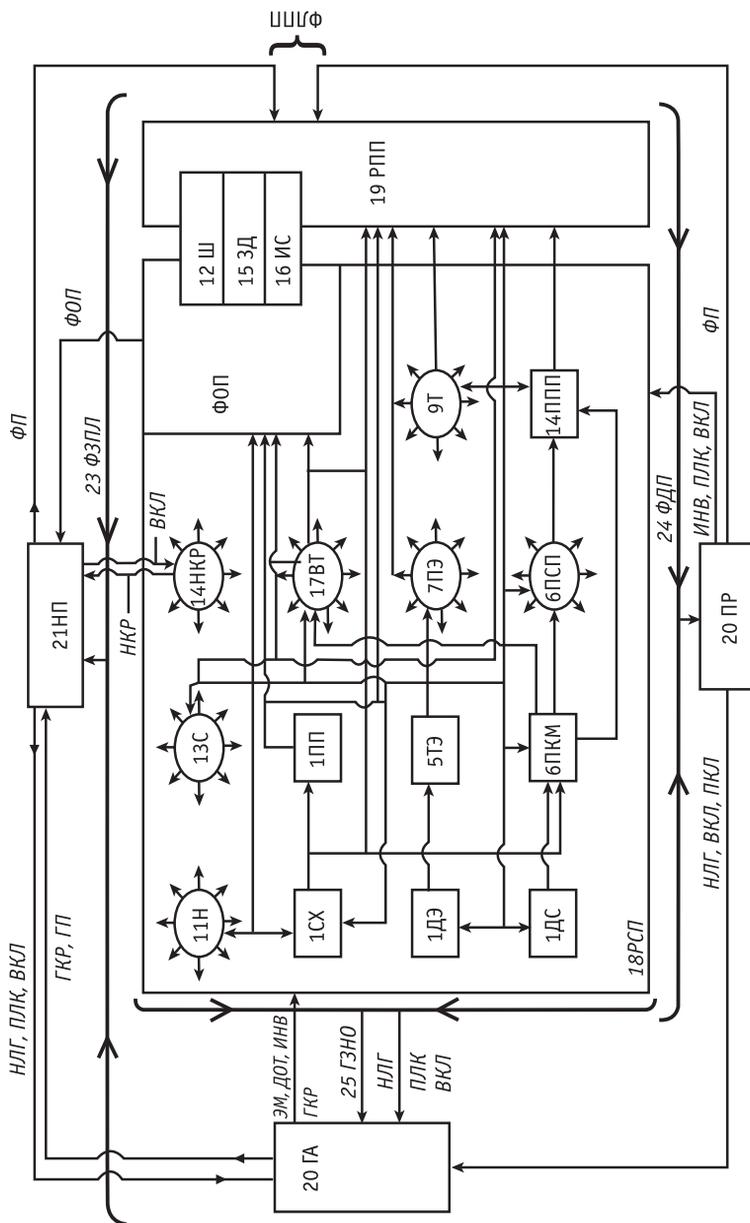

Рис 1. Схема продуктообмена

Теперь обратимся собственно к производству и распределению продукции в народном хозяйстве. На рис. 1 показана укрупненная схема продуктообмена в общественном разделении труда и финансовые потоки, его обслуживающие. Не следует привязывать эту схему к какой-либо общественно-экономической формации, поскольку это схема функциональная, а различие между общественно-экономическими формациями связано с распределением функциональной нагрузки в общественном разделении труда по различным общественным структурам, социальным группам и их различием в правовом отношении, закреплённом обычаем и юридически. В зависимости от функциональной нагрузки общественных структур, интенсивности финансовых потоков, правового положения и названия различных социальных слоев и структур в нее вписываются все известные формации: от первобытнообщинной до коммунистической. На схеме цифрами и мнемоническими сочетаниями букв показаны различные отрасли общественного разделения труда.

1. СХ – сельское хозяйство, охота, рыболовство.
2. ДЭ – добыча энергоносителей.
3. ДС – добыча сырья.
4. ПП – пищевая промышленность.
5. ТЭ – технологическая подготовка энергоносителей к использованию по назначению.
6. ПКМ – производство конструкционных материалов и технологических ингредиентов для отраслей народного хозяйства.
7. ПЭ – производство энергии.
8. ПСП – производство средств производства (технологического оборудования отраслей, вооружений, элементов инфраструктуры, промышленное и транспортное строительство и т.п.).
9. Т – транспорт.
10. ППП – производство продукции непосредственного человеческого потребления (пища, одежда, жилье, услуги сферы быта и т.п.); то есть продукции конечного потребления.
11. Н – наука, либо самостоятельная, либо как часть религии (памятуя о роли жречества).
12. Ш – школа всех уровней подготовки и переподготовки кадров для всех отраслей народного хозяйства,
13. С – средства связи: передачи, хранения и обработки информации.

14. НКР – сфера негосударственного кредита, страхования, рэкета и иные виды частного и корпоративного гешефтмахерства отдельных лиц, мафий и иных государств.

15. ЗД – здравоохранение и физическая культура;

16. ИС – искусства: литература, зрелищные, декоративно-прикладные и «монументальные».

17. ВТ – утилизация отходов производства и потребления, ликвидация произведенной продукции по завершении ее жизненного цикла и переработка для вторичного использования.

18. РСР – «рынок» сферы производства.

19. РПП – «рынок» сферы личного платного потребления, это рынок конечного потребления, поскольку все производство ведется ради поставки продукции на него.

20. ГА – государственный аппарат (обобщенное название открытых для обозрения управленческих структур) и Вооруженные Силы.

21. НП – наемный персонал и прочие непредприниматели.

22. ПР – «предприниматели», то есть самовластные руководители структурно не подчиненных государству производственных организаций.

23. ФЗПЛ – фонд заработной платы всего наемного персонала.

24. ФДП – фонд доходов «предпринимателей»;

25. ГЗНО – поставки по госзаказу и натуральному обложению.

ФП – фонд потребления.

ФЛПП – суммарный фонд личного платного потребления.

ГП – государственные пособия, пенсии, стипендии и т.п.

НЛГ – налоги.

ПЛК – платежи в погашение кредита и проценты.

ИНВ – прямые инвестиции.

ВКЛ – вклады денежных излишков в банки и ценные бумаги.

ЭМ – эмиссия средств платежа (денег).

ГКР – государственный кредит, страхование.

ДОТ – дотации, субсидии и государственные инвестиции.

ФОП – бесплатные фонды общественного потребления в их натуральном виде и денежные выплаты из них.

Здравоохранение, Школа, Искусства одновременно могут выступать и как бесплатные фонды общественного потребления и как платные услуги: по этой причине они показаны и там, и там.

Также есть еще складское хозяйство, которое не выделено в отдельную отрасль, хотя часто к этому есть все основания. Оно обслуживает все отрасли и может быть учтено в их пределах.

В условиях откровенно невольничьего строя часть населения относится к средствам производства, говорящим орудиям в течение всей своей жизни. В условиях феодализма часть населения относится к средствам производства в период отбывания феодальных повинностей. В условиях капитализма все – либо наемный персонал, либо предприниматели. В условиях псевдосоциализма – все равны. Так в историческом развитии толпо – «элитаризма» совершенствовался невольничий строй: невольниками становились все более широкие слои, но система подавления и переориентации человеческой воли становилась все более изощренной. Лучший невольник тот, кто наслаждается своими цепями. Невольник в каменоломнях Египта знал, что он невольник, и жизнь его была мучением не только телесным: современный невольник телевизора и бутылки даже не подозревает, что он – невольник, хотя его действия **программируются**, т.е. предопределены вероятностно программой телевидения и его бездумным взиранием в ящик, а по сравнению с древнеегипетским невольником он живет просто роскошно. Ему даже позволено менять себе **программы**: не хочешь программироваться первой – смотри другую или «видик» и программируйся ими.

Сознание вроде как свободно, но связанное с ним подсознание, хранящее всю социальную информацию человека, закрепощено, что и создает на уровне сознания иллюзию свободы при бездумности и жесточайшем утеснении на уровне подсознания.

В условиях феодального натурального хозяйства почти весь блок, помеченный 18. РСП, – одно крестьянское или ремесленное хозяйство, а все народное хозяйство – кое-как связанный пакет таких блоков. В условиях государственно-монополистического капитализма каждый из блоков с 1-го по 17-й – отрасль народного хозяйства, в каждой из которых может быть представлен государственный сектор, иностранный капитал, частный корпоративный, мафиозный и транснациональный капитал.

Функциональная схема носит общий характер, и в нее одновременно может быть спроецировано глобальное межгосударственное разделение труда, разделение труда в совокупности транснациональных корпораций, внутригосударственное разделение труда и т.п., так как

глобальное разделение труда является взаимным вложением разных суперсистем. Мы будем рассматривать эту схему применительно к внутрисударственному общественному разделению труда, поскольку место в ней внешней торговли может быть учтено косвенно через блоки 20. ГА (при монополии государства) и через 14. НКР (при отсутствии монополии внешней торговли).

Малый масштаб рисунка не позволяет показывать все потоки продуктообмена. По этой причине отрасли, продукцией которых непосредственно пользуются все остальные, показаны в виде лучащихся звездочек.

Внутри блока 18. РСП стрелками показано направление перемещения продукции отраслей. Средства платежа, естественно, циркулируют во встречном направлении. Исключением является блок 14. НКР — негосударственный кредит и гешефтмахерство разного рода — отрасль, входной и выходной продукцией которой являются деньги, ценные бумаги, сокровища и т.п., расчеты за которую она также производит деньгами, ценными бумагами, сокровищами и т.п. по принципу: «А вот кому на грош пятаков!», в результате чего гроши из карманов множества простаков складываются в состояния в карманах гешефтмахов.

Вне блока 18. РСП стрелки соответствуют направлению циркуляции средств платежа. Мимоходом отметим: реальная функциональная схема продуктообмена и циркуляции средств платежа не может быть приведена к марксистско-ленинской форме («Капитал», т. 2, гл. XX): 1-е подразделение — производство средств производства; 2-е подразделение — производство предметов личного потребления; обмен капиталом между ними. Дело «портят» ряд отраслей, обслуживающих оба «подразделения». (Второй том «Капитала» был подготовлен к печати Ф. Энгельсом.) Марксово-Энгельсова схема — фикция, и вся марксистско-ленинская «политэкономия» — «изучение» и объяснение «объективных» процессов в этой фикции. Хотя, безусловно, «рынки» **сферы** (а не средств) производства и **сферы** конечного потребления существуют, но видеть в них 1-е и 2-е подразделения реального народного хозяйства, следуя марксистско-ленинской «политэкономии», значит смотреть с точки зрения **потребителя благ**, не причастного к организации крупного многоотраслевого производства, вследствие чего ему и представляется, что булки в готовом виде растут на елках.

В целом же картинка на схеме напоминает задачку из школьного учебника: из одного «бассейна» в 22 других по «трубам» течет «водичка».

Дети, сколько «водички» останется в некотором «бассейне», если Еся Либерман перекрыл краник тут, а там открыл? Расчеты водопроводных, электрических и прочих сетей основаны на правилах Густава Роберта Кирхгофа (1824-1887) — современника, соотечественника, но не соплеменника К. Маркса. Одно из правил Кирхгофа гласит: сколько куда чего (воды, денег, электрического тока и т.п.) втекает, столько оттуда же того же самого и вытекает.

Навязав «политэкономии» ранее упоминавшийся постоянный капитал в структуру общественного, К. Маркс попытался опровергнуть именно это правило, на котором были основаны все финансовые ревизии испокон веков, задолго до того, как появились первые формулировки законов сохранения. Вследствие этого «Капитал» и «политэкономия» от него производная — просто кандалы для здравого ума, если же на схеме внутри блоков 18. РСП и 19. РПП стрелки поставить не в направлении продуктопотоков, а во встречном им направлении движения средств платежа, то схема будет соответствовать кредитно-финансовой системе, наложенной на отрасли народного хозяйства. В таком виде легко понять, что кредитно-финансовую систему с реальным производством и распределением продукции не связывает ничего, кроме массовой статистики человеческого субъективизма, поскольку через руки человека проходят и реальные продукты, и отражающие их количество и качество средства платежа. Из чего следует, что товарищ Сталин совершенно правильно утверждал: «писатели-инженеры человеческих душ» (в том числе и комментаторы писаний, признанных священными), а «кадры решают все». А поскольку каждое общество несет свою статистику субъективизма, то свою кредитно-финансовую систему **как часть системы бесструктурного управления** производством и распределением необходимо вводить в режим саморегуляции, руководствуясь **доморощенным** чувством меры возможного и невозможного, мудростью и знанием, а не безответственными советами из-за рубежа и списыванием законов у «передовых стран»: попытаться повернуть на *ино-быт-ный* путь развития может только идиот или предатель. Обычно же свору идиотов пасет группка предателей и авторитетных биороботов. Стремление жить чужим умом — знак идиота, оказавшего объективно не на своем месте. Именно в этом свете следует рассматривать попытки «Правительства» России «нанять» экономических советников в Гарвардах и «Оксбриджах».

Чтобы финансовая система была работоспособна, она должна быть заполнена «технологической средой», то есть средствами платежа: цифрами на счетах, деньгами в шуршащем и звенящем виде, долговыми обязательствами (разного рода «ценными» бумагами). Поскольку в такого рода замкнутых системах выполняются законы сохранения «технологической среды» в них (что и отражает ранее приводившееся правило Кирхгофа), то **общая денежная прибыль** общества в целом в точности равна разнице между эмиссией средств платежа и их убылью в силу разных причуд за тот же самый период времени во всей кредитно-финансовой системе. Из тех же законов сохранения следует, что любая частная прибыль – всегда чья-то «убыль» (убытки) плюс какая-то доля от эмиссии. Как связан с общей и частной денежной прибылью объем производства по всем видам номенклатуры продукции, необходимой обществу, то есть «уровень жизни»? Ответ на этот вопрос лежит вне сферы кредитно-финансовых отношений, поскольку *кадры решают все*.

Обращаясь к таблице роста оценки инфляции, приведенной в историко-философском очерке, и к собственному опыту жизни с момента фридманизации экономики правительством Е. Гайдара, можно сказать, что рост денежных доходов людей и предприятий может протекать и на фоне резкого падения «уровня жизни», в полном соответствии с решениями закулисных кадров.

Здесь и далее слово «частная» означает часть объемлющей суперсистемы, имеющей свой «гроссбух», в котором отражается ее финансовый оборот, но не чье-то личное, клановое, корпоративное безраздельное право присвоения продукции, произведенной частью общенародного хозяйства, что получило название «частная собственность» (на средства производства) в политэкономии и «политологии» толпо-«элитарных» обществ.

Прибыль любой отрасли – частная прибыль; равно она есть убытки других отраслей и какая-то доля от эмиссии. Утрата платежеспособности отраслю – выпадение ее из общественного разделения труда и развал всего народного хозяйства, коему продукция отрасли-банкрота тем не менее необходима. То есть государство директивно-адресно и своей политикой налогов, дотаций производителям продукции, субсидий ее потребителям обязано перед своим народом:

1) обеспечивать эффективное использование производственных мощностей во всех отраслях (отсутствие простоев, заведомой избыточности и нехватки мощностей);

- 2) обеспечивать занятость трудоспособного населения;
- 3) устранять взаимно-отраслевую конкуренцию за денежную прибыль, вследствие которой нарушаются п.1 и 2.

И возвращаясь опять к притче о владельце виноградника и рабочих, мы видим:

- его стремление обеспечить занятость трудоспособных, желающих работать;
- подавление их конкуренции за денежную прибыль.

То же, что делается на винограднике – обеспечение эффективности работ на нем, – в Евангелии осталось за пределами повествования. Если же государство не делает перечисленного, то оно **антинародно** по меньшей мере (а по большей – богоотступно), поскольку объективно проводит политику разрушения **народного** хозяйства в угоду иностранному или надгосударственному капиталу, задышающемуся на своих прежних «рынках сбыта», поскольку разрушение любой своей общественно необходимой отрасли – открытие своего рынка для ее внешних конкурентов и постанова своего народного хозяйства в подчиненное положение по отношению к надгосударственным гешефтмакерским, банковским и производственным корпорациям.

Если «наши» рыночные реформаторы, оттеснив «наших» плановиков, **организовали** взаимно-отраслевую конкуренцию в СССР, то это потому, что и те, и другие одинаково слабоумны и попросту стали биороботами, поскольку разорить сельское хозяйство СССР и создать полувекую отсталость многих его отраслей можно было только исходя из интересов упрочения позиций евро-американского конгломерата на мировой арене. Они делали и делают после 1953 г. одно дело, но по очереди: сначала – «наши» плановики, потом – «наши» рыночники. И тем, и другим непонятно, что не могут конкурировать друг с другом за уровень жизни люди, занятые в сельском хозяйстве, точном приборостроении, транспорте и других отраслях, производящих продукцию, отвечающую разным потребностям, один вид которой не может заменить другой, поскольку конкуренция отраслей – конкуренция их персонала за уровень жизни и объективно – **антагонизация** общества изнутри. То есть конкуренция производств, в ходе которой продукция не находит платежеспособного потребителя, терпима (но не необходима) только внутри отраслей, производящих взаимно незаменимую продукцию. Внутригосударственная взаимно-отраслевая конкуренция

за денежную прибыль перетекает во внутриотраслевую в глобальном разделении труда в силу взаимной вложенности суперсистем при условии, что удушенная ею отрасль народного хозяйства перестает производить общественно-необходимую продукцию в должных объемах. Советский колхозник должен быть нищим, чтобы американские фермеры процветали, а достигается это регулицией «рынка». Наше «выпадение из евро-американской цивилизации» – весьма прибыльный миф для советских и зарубежных гешефтмахеров.

Нарушение принципа устранения взаимно-отраслевой конкуренции может быть оправдано только в случае международного разделения труда, исключающего монополю высокие и монополю бросовые цены на продукцию разных отраслей. То есть в сфере такого международного разделения труда концепция управления должна исходить из отрицания толпо-«элитаризма» во всех его видах.

Если же смотреть на схему, забыв о кредитно-финансовой системе, и видеть в ней только продуктопотоки, то следует сделать вывод, что отраслевая забастовка, подобная забастовкам шахтеров 1990-1991 гг., может завершиться тем, что многие (если не большинство) будут жрать лебеду по причине развала народного хозяйства, вне зависимости от своих благих намерений и «демократических» устремлений. Возможно, что кому-то придется жрать лебеду под забором концлагеря, причем принадлежащего не «русскоязычным», а настоящим оккупантам или узурпаторам. Забастовщики и подстрекающие их «демократы» – реформаторы имеют реальные шансы сделать с народным хозяйством, страной и ее **народами** то, что не смог сделать в 1941 г. Гитлер.

Даже если забастовщики полагают, что во главе государства стоят враги и предатели, то и сами забастовщики – всего лишь орудие антинародных сил, поскольку бездумно делают общее с ними дело: развал народного хозяйства, после которого следует развал прочих социальных связей. В этом случае произойдет разделение: забастовщики и мелкие подстрекатели останутся жрать лебеду вместе с остальным народом, а крупные подстрекатели и мафиозная «элита» будут делить гешефт. Закон о забастовках и призывы к ним – антинародная глупость одних и предательство других. Точно так же, как и стиль управления, вследствие которого толпа имеет основания, чтобы откликаться на призывы к забастовкам, – антинародная глупость одних, оседланная и взнузданная через предательство других (предатели – всего лишь упряжь).

Банкротство отрасли вследствие идиотской кредитно-финансовой политики правящей «элиты» и остановка отрасли вследствие безответственности производственного персонала одинаково губительны по своим последствиям для всего народного хозяйства; и в их основе – одна и та же причина – невежество в вопросах общественного управления обеих благонамеренных толп. Разница только в том, что разоряющая финансовая политика – внешнее давление, останавливающее отрасль: а забастовка – внутриотраслевой фактор, иерархически низший по отношению к государственному управлению; но оба в равной степени приводятся в действие надгосударственными мафиозными силами, творящими вседозволенность по отношению к народам. Но такая вседозволенность может протекать не только в толпе, не видящей последствий своих действий во времени и живущей сиюминутным чувственно-эмоциональным эгоистичным мировосприятием без ума-разума. Если рабочий класс в стране откликается на призывы к забастовке, то вывод о его руководящей роли – вздор, а сам он – толпа, как только выходит из своей сферы технологической деятельности, хотя безусловно в толпо-«элитарном» обществе всегда во всех его иерархически упорядоченных толпах есть люди, а не **толпари**.

Пыль на текстильных предприятиях и шум ничуть не полезнее для здоровья, чем угольная пыль и атмосфера шахты, но бастуют шахтеры, а не текстильщики. Это происходит потому, что текстильная промышленность выдает продукцию непосредственно на рынок сферы личного потребления, и если эта отрасль встанет, то пройдет год и более, пока жители изнасят прежние одежды; но если встанут шахтеры, то весь промышленный потенциал начнет лихорадить через несколько месяцев. Поэтому квалифицированный враг, экономический диверсант вкладывает деньги в организацию забастовок шахтеров, а не кого-то еще: чем ближе к первичным отраслям 1. СХ, 2. ДЭ, 3. ДС на схеме рис. 1, тем быстрее последствиями забастовок будут поражены другие отрасли. Это экономическое доказательство организованной злонамеренности в проведении забастовок; это не стихия рабочего гнева, которой почему-то нет в других отраслях.

Важнейший вопрос экономической науки, понимания которого нет ни на Западе, ни в официальной науке СССР и сувенирных государств («возникших» в его границах до и после его распада): что такое прейскурант? Ответ в том смысле, что это – список цен на продукцию

некоторой номенклатуры в соответствии со стандартами и условиями ее производства и поставки потребителю, – затрагивает только внешнюю сторону этого явления.

Полное удовлетворение потребностей общества природой или общественным производством приводит к исчезновению цены на средство удовлетворения потребностей: воздух бесплатен, поскольку его пока в достатке; хождение по улицам и езда по большинству дорог бесплатны, хотя строительство их требовало определенных трудовых затрат и финансовых вложений. Это все так называемые «фонды общественного потребления», которыми **бесплатно** может пользоваться каждый по его **неограниченной** потребности. Расходы на производство, если они имели место, были произведены обществом в целом или его частью, либо через государственный бюджет, либо иным образом вскладчину.

Но стоит появиться дефициту, и вслед за ним появляются цены на ранее бесплатное: дорогая пресная вода; на улицах городов платные кабины, в которых можно отдышаться чистым воздухом от автомобильного и промышленного перегара; штрафы за стоянку автомобилей на улицах; платные пляжи и т.п. То есть появляется цена даже на то, что не является продуктом общественного производства (еще раз о правильности трудовой теории стоимости). Но это примеры по частностям.

Не ограничивая общности рассуждений, рассмотрим прейскурант рынка сферы личного платного потребления, то есть тех продуктов и услуг, ради потребления которых общество и занято производством. Понятно, что если мы имеем некую фиксированную величину совокупную для общества фонда личного платного потребления, то чем лучше номенклатура продукции и объемы производства по каждому её виду отвечают общественным потребностям, чем ниже цены прейскуранта, чем выше темпы падения цен или хотя бы обеспечено невозрастание цен на производимые виды продукции в течение всего времени их производства, – тем выше качество управления и саморегуляции народного хозяйства в целом, с точки зрения любого члена общества, осознающего себя прежде всею в качестве потребителя. Если рассматривать какую-то одну позицию прейскуранта, то снижение цены статистически закономерно сопровождается увеличением спроса, то есть более полным удовлетворением общественных потребностей. Из этого видно, что в прейскуранте отражается в сфере экономики **вектор ошибки самоуправления общества в целом, а не исключительно** вектор

ошибки управления народным хозяйством. Последняя оговорка важна, поскольку **паразитически-деградационное** потребление, *лишенное человеческой внутренней меры*, стремление к которому характерно для толпы – «элитарных» обществ, живущих в гонке потребления, антиприродные пороки людей и прочие факторы, лежащие вне сферы производства, создают условия, в которых снижение цен приводит к тому, что дешевая (а тем более бесплатная) продукция становится бросовым сырьем для производства чего-то более дорогого и извлечения на этой основе гешефта. Кроме того, следуя порокам биологического вырождения и развращенности, общество производит губительную для него продукцию: наркотики; разного рода «насадки» и «вставки» для получения «сексуального» удовлетворения; фильмы с изощренными **реальными** убийствами людей по заранее написанному сценарию и т.п. мерзость, которая также отражена в прейскуранте. То есть обнуление прейскуранта сферы личного платного потребления – все бесплатно и по потребности – требует ликвидации толпы – «элитаризма» и воспитания иной культуры, с иными потребностями, которым подчинено производство и способы управления народным хозяйством.

Прейскурант рынка сферы производства – зеркальное отражение прейскуранта рынка сферы личного платного потребления в сферу производства. Зеркало – прейскурант стоимости **квалификационного уровня и добросовестности исполнения обязанностей** персоналом в разных отраслях. Его несколько деформирует **общественно признанная** подчиненность оплаты труда продолжительности рабочего времени (отголосок первобытного натурального продуктообмена в условиях недостаточности общественного производства) и подрядная оплата труда по предъявлению продукции договорного уровня качества вне зависимости от сроков ее производства – аккордные работы. Но и в этих случаях покупается определенный уровень квалификации, поскольку и договоры о повременной оплате и аккордные подряды также заключают на рынке рабочей силы в большинстве случаев после конкурсного отбора претендентов, некоторым образом в его ходе подтвердивших свой квалификационный уровень в глазах заказчика. Подряд с новичком, не способным подтвердить свою квалификацию заключают только в ситуациях, когда специалисты отступают. Лучше всего это видно в медицине, когда народным целителям удается вернуть здоровье «вычеркнутым» дипломированной медициной из списка живущих.

Вокруг целительства процветает шарлатанство: отличие между ними тоже вероятно предопределено в прейскуранте на услуги. Целитель если берет плату, то берет исходя из возможностей нуждающегося в помощи по совести, шарлатан же — обирала несчастных, хотя многим из них он и помогает.

И соотношение со средним уровнем зарплаты разного рода специалистов отражает их нехватку. Если зарплата управленцев высшего эшелона многократно превосходит среднюю, то обществу именно их и не хватает. Это и отражено в приводившихся цифрах о соотношении со средней зарплатой высших управленцев в США, ФРГ, Японии и подтверждено обратным их порядком следования по уровню производительности труда.

Общий же прейскурант включает все три частных прейскуранта: рынка сферы личного платного потребления, сферы производства и прейскурант зарплаты, **порождающий пару** первых.

Ошибки самоуправления общества в формировании своих потребностей, в своевременном развитии производственных мощностей для их удовлетворения, в управлении производством на уже имеющихся мощностях отражены в прейскуранте, но за ним они предстают как конкуренция потребителей и при «рыночной», и при «плановой» эконо-мике. Этот вид конкуренции носит название дефицита. И пирамида денежного богатства, как фирм-производителей продукции, так и членов общества, просто скрывает конкуренцию потребителей, придает ей узаконенные («законом стоимости») формы: по одежке протягивай ножки. Когда завистники, кивая на Запад, говорят: «у них все есть», то они не хотят видеть, что у Рокфеллера и простого рабочего «все есть», но несколько по-разному. И это различие – вовсе не результат их свободной воли потреблять по желанию, а отражение их финансовых возможностей. Для большинства населения это различие – кредитно-финансовое принуждение извне к ограничению потребления, а не выражение их внутренней меры достаточности. В том, что это так, большинство уже смогло убедиться и у нас в стране после фридманно-гайдаровских реформ, считая свои жалкие тысячи рублей и глядя на прилавки с тысячными и сотенными ценниками и слушая стариков, вспоминающих сталинскую политику планомерного снижения цен на фоне общего роста производства. Кроме того, в глобальном разделении труда США – 5% населения планеты – потребляют 40% мировой добычи

нефти, покупаемой ими по монополюбно бросовым ценам, и дают более половины мирового объема промышленных отходов. Планете не выдержать американского образа жизни.

Внешне же остается видимой только конкуренция производств за денежную прибыль, о которой рыночники прожужжали уши, утверждая, что она – двигатель прогресса. Но конкуренция потребителей – главное, чему кредитно-финансовая система и прейскурант обязаны своим существованием.

Признав в прейскуранте вектор ошибки, неотъемлемый от кредитно-финансовой системы, остается только сказать, что **кредитно-финансовая система – средство, способное обеспечить устойчивость процессов продуктообмена в общественном производстве и потреблении при ошибочном само-U-правлении** общества. Ограниченно говоря: кредитно-финансовая система – средство распределения продукции в обществе при ее заведомой нехватке по отношению к запросам общества. Этот абзац касается как рынка сферы производства, так и рынка сферы потребления любого общества, пользующегося кредитно-финансовой системой.

Индексирование цен – всегда попытка перейти от обширного прейскуранта списка к какой-то одной численной мере в целях упрощения сопоставления экономического положения в разных регионах и (или) в разное время. В работе В. Леонтьева, посвященной проблеме индексов цен (цит. сборник, стр. 157), есть фраза: «При этом можно лишь говорить о статистическом приближении к теоретически не определенному понятию». Это из работы начала 30-х годов. В сборнике, изданном в 1990 г., с предисловием автора, по поводу этой фразы нет никаких комментариев, хотя прошло уже более 60 лет, и читатель его вправе ожидать научного прогресса. Поэтому прокомментируем ее сами. Если исходить из понимания указанной работы В. Леонтьева с точки зрения теории управления, то его «теоретически не определенное понятие» является некоторой нормой вектора ошибки (прейскуранта), то есть какой-то оценкой одним числом всей совокупности ошибок по каждому из параметров, входящих в вектор ошибки. Тот факт, что прейскурант – отражение в сфере экономики ошибки **само-U-правлении** общества, закрыт от экономической науки Запада ветхозаветно-талмудическим стремлением получать частную денежную прибыль, «производя знание на коммерческой основе», то есть стремлением поддерживать ненулевой

прейскурант вместе с корпорацией гешефтмахеров. Но там, где начинаются *теоретически неопределенные* понятия, кончается наука и начинается «ноу-хау», заклинание стихий и т.п.

Теперь вернемся к продуктообмену в общественном производстве и к схеме рис. 1, но предположим, что она столь детальна, что на ней изображены не только отрасли, но и границы всех частных производственных структур, имеющих свой «гроссбух», в котором отражен их финансовый оборот, и банковский счет и (или) сейф, где хранятся их денежные накопления.

Часть продуктопотоков протекает вне границ структур, какие-то продуктопотоки пересекают границы структур, какие-то продуктопотоки циркулируют в пределах границ структур, не пересекая их. То есть продуктопотоки и продуктообмен по отношению к структуре могут быть внешними и внутренними.

Если рассматривать этот продуктообмен вместе с кредитно-финансовой системой на некотором интервале времени, то частная прибыль – разность поступлений на банковский счет средств платежа и их расходов за тот же период.

Поступления – это выручка от продажи продукции; прием государственных и мафиозных дотаций за производство чего-либо; прием субсидий за использование чего-либо, купленного у других, в своем производстве; прием государственных и иных инвестиций; прием кредитных сумм, в отличие от предыдущих видов поступлений, подлежащих возврату кредитору, будь то государство, мафия, частное лицо, спустя какое-то определенное время.

Расходы – это оплата покупаемых для нужд производства сырья, комплектующих, оборудования, строительства, услуг других фирм, заработная плата, платежи по кредиту, налоги и платежи по рэкету. Рэкет – это те «налоги», которые забыло или не догадалось взять государство. Но, кроме того, рэкет – средство мафиозного противоборства государству и «коррекции» его политики со стороны мафии.

Налогово-дотационная связь с государственными и мафиозными структурами обращает любую «независимую» частную собственность в корпоративную вне зависимости от согласия с этим ее «частного собственника». При этом несколько конкурирующих корпораций могут владеть одной и той же собственностью, конкурируя друг с другом за перераспределение доходов с нее: рэкетом налогов, ссудного процента

кредитов и т.п. По отношению к ним «частный собственник» – всего лишь управляющий в системе объемлющего бесструктурного управления. Банкротство одного – очень часто просто передача управления тем же производством другому, осуществившаяся бесструктурным способом. Поэтому в отличие от директивно-адресной смены директората оно – более мучительное, растянутое во времени и не вполне понятное для жертвы банкротства.

Если внешние связи структуры носят только юридический и нало-гово-дотационный характер с государством и мафиями, а директивно-адресное вмешательство в управление структурой извне отсутствует, то это и есть положение большинства производств в период «дикого» капитализма «свободы» конкуренции, купли, продажи, производства.

Если же несколько таких структур охвачены общей для них системой директивно-адресного управления, включающего и перераспределение их финансовых средств, то это уже корпорация, трест; а при охвате производств в нескольких разных отраслях – концерн.

Структурно-обособленной фирмой, производством, мы будем называть производственную (и банковскую) структуры, чьи внешние связи не носят характера директивно-адресного подчинения управлению со стороны иных структур, но внутри себя она может иметь один или более «гроссбухов» и счетов, по которым она имеет возможность перераспределять свои финансы директивно-адресно. Директивно-адресное вмешательство в остальные дела внутренних структур такого объединения со стороны их объемлющей структуры также может иметь место, но оно не представляет интереса при рассмотрении кредитно-финансовой системы.

В структурно-обособленной в указанном смысле слова фирме правом заключения сделок обладает центральное правление и его представительства в пределах прав, предоставленных центральным правлением. Центральное правление, главная контора, безусловно заинтересовано в том, чтобы его представительства в результате сделок купли-продажи получали прибыль. Но для реального участия в продуктообмене народного хозяйства должна быть платежеспособной фирма в целом. Поэтому убыточные сами по себе при данном преискуранте производства, необходимые для осуществления всего производственного цикла фирмы, фирма вынуждена поддерживать дотациями за счет перераспределения прибыли между ее филиалами. Фирма может лик-

видировать свое убыточное производство только, если сможет найти стабильного поставщика аналогичной продукции по ценам ниже ее собственной себестоимости производства. В противном случае она вынуждена терпеть, убыточность собственного производства и самостоятельно заниматься его совершенствованием. Положение точно такое же, как и в межотраслевом общегосударственном разделении труда: убыточность одних своих производств фирма вынуждена покрывать, перераспределяя общую прибыль, или же ей придется согласиться со своей технологической зависимостью от других структурно-обособленных фирм (аналог внутриотраслевой конкуренции в глобальном разделении труда при допущении взаимно-отраслевой конкуренции внутри государства).

Управленческий корпус частной структурно-обособленной фирмы решает задачи **внешнего** и **внутреннего** управления продуктообменом. Оба процесса управления подчинены внешнему давлению кредитно-финансовой системы, в которой протекает продуктообмен между структурно-обособленными фирмами. Цель управления первого приоритета, любой частной структуры – сохранить платежеспособность в обозримом будущем при данном прејскуранте и ожидаемых тенденциях его изменения. Поскольку расходы неизбежно сопровождают производство, то эта цель трансформируется в стремление получить максимум денежной прибыли в обозримом будущем от продажи своей продукции, после всевозможных платежей, сопровождающих пользование кредитно-финансовой системой в данном обществе.

Управление внешним продуктообменом в этих условиях сводится к тому, чтобы найти поставщиков продукции, потребляемой в собственном производстве, подешевле при соответствии ее своим требованиям и продать свою продукцию подороже. Возможность и того, и другого определяется конъюнктурой рынка: она – объективная данность, внешняя по отношению к фирме. Кроме того, от задумки производства до выдачи продукции на рынок проходит время, в течение которого прејскурант может измениться настолько, что фирма обанкротится. Поэтому самые тяжелые условия – работа на рынок, открытый многим конкурентам, каждый из которых пытается вытеснить с него других, наращивая свой выпуск. В этих условиях predeterminedены массовые банкротства по причине конечной, ограниченной емкости рынка. Самые благоприятные условия – работа па заказ, когда превышение доходов

над расходами гарантируется при подписании контракта, по крайней мере, в периоды устойчивого продуктообмена и сопутствующего ему устойчивою функционирования кредитно-финансовой системы и медленно (по сравнению с продолжительностью производственного цикла) меняющимся прејскурантом. Поэтому прогноз конъюнктуры рынка – исходная точка при решении задачи об управлении собственным производством, т.е. внутрискруктурным продуктообменом. И этот внутренний продуктообмен – единственное, что устойчиво в смысле предсказуемости для управленческого корпуса фирмы, на что единственно он может реально воздействовать через внутрискруктурную систему структурного (директивно-адресного, административно-аппаратного) управления и бесструктурного (внутренние стандарты, правила, внутренний «хозрасчет» и т.п.) управления.

Управление внутрискруктурным продуктообменом, то есть само **производство**, основано на произволе, вытекающем из мировоззрения персонала и управленческого корпуса в частности.

Иерархия произволов довлеет над разработкой или выбором на рынке технологий, их внедрением и использованием в каждой из структурно обособленных фирм. То есть в сфере производства нет ничего, кроме профессионализма разного рода и **структурно оформленного произвола** управленцев, подчиненного некоему вектору целей, то есть субъективизму. Если в этом векторе целей все подчинено безоговорочно извлечению частной прибыли, то перед нами будет профессиональный хриstopродавец, невольник чистогана, разрушающий все на своем пути. Именно по этой причине труд невольников, сознательных, равно и подсознательных, одинаково неэффективен и разрушителен по отношению к окружающему миру точно так же, как и труд свободно оскотинившегося разгильдяя. И давление кредитно-финансовой системы, подконтрольной наднациональной корпорации банкиров-гешефтмакеров, – одно из средств подавления свободы воли, поскольку любая неплатежеспособность – выпадение из общества толпы, подневольной «закону стоимости» в толпо-«элитарной» социальной системе.

И пока кредитно-финансовая система довлеет над распределением продукции на рынках сферы производства и сферы потребления, главный из видов административного произвола на производстве – право лишить премии, оштрафовать, уволить работника, не отвечающего предъявляемым администрацией требованиям. Это так, поскольку

главный вопрос в каждом обществе с кредитно-финансовой системой: **за что в обществе платят деньги?** В ответе на этот вопрос отражена объективная нравственность любого общества, и она зафиксирована в его платежных ведомостях.

Соответственно, мировоззрение народа, нравственность его, даже с учетом классовых различий в толпо-«элитарном» обществе, отражены в управленческом произволе администрации фирмы и в степени добросовестности подчинения персонала администрации при исполнении должностных обязанностей под ее управлением. По этой причине любая американская фирма может торговать с японской, осуществляя свой внешний продуктообмен, но не может привить у себя японский стиль внутривидовой организации работ и продуктообмена.

* * *

Успех управления на любом иерархическом уровне в любой социальной системе всегда основан на том, что произвол управленца находит поддержку в объективной нравственности и мировоззрении управляемых. В такого рода соответствии или несоответствии кроется секрет явных народно-хозяйственных успехов «сталинизма», тайна «застоя» и гарантия краха попытки реставрации капитализма «демократами». По этой же причине невозможен «экспорт» организационных форм жизни общества, его жизнестроения туда, где для них нет в народе нравственной опоры.

* * *

Любое управление тем быстродейственнее (а это основа, но не гарантия его эффективности) в пределах сферы своей ответственности, чем меньше стеснен произвол управленца, отвечающего за эту сферу, законодательством, необходимостью согласовать с верхами и т.п., и чем меньше антагонизмов в векторах целей управленца и подчиненного персонала, то есть в обществе должна господствовать единая для всех нравственность, соборность, дух коллективизма или назовите это как кому больше нравится. Это возможно, когда кадровой базой управленческого корпуса является все общество при доступности в нем реально любого знания каждому по его потребности, и потому в обществе нет условий для монополюно высокой цены на продукт управленческого труда. В силу этого кредитно-финансовая система подавляет в равной

мере все социальные слои, снижая социальную напряженность. Труд невольников неэффективен. И если с 1920 по 1950 г. производительность труда в СССР выросла с 9% до 40% от уровня передовых стран, народом была освоена и материально-техническая, кадровая и информационная помощь иностранного капитала в годы первых пятилеток и в войне, а не распылена, то это не из-за страха перед ГУЛАГом, а потому, что широкие слои населения обрели некое новое качество свободы, понимание которого недоступно критикам сталинизма. И если не быть слепцом, то это свобода получить, сколь угодно высокое образование вне зависимости от того, что деды и прадеды были крепостными, которых продавали, как скот, предки многих нынешних критиков «сталинизма». В 30-40-е гг. было в порядке вещей, что директор крупного завода, сам в прошлом рабочий, сын рабочего или крестьянина, окончив вуз, вкалывал по 16 часов в сутки, а получал зарплату меньшую, чем высококвалифицированные рабочие его же завода, работавшие «от гудка до гудка». Общественно-целесообразный произвол такого директора находил всегда поддержку в коллективе, поскольку, хотя страна жила трудно, но год от года, от пятилетки к пятилетке лучше и лучше. Это тоже необходимо сопоставить с цифрами соотношения зарплаты высших управленцев к средней в США, ФРГ, Японии, приводившимися ранее. Падение эффективности общегосударственной системы управления народным хозяйством СССР – следствие начавшейся в 50-е годы элитаризации семей, кормившихся от сферы управления, что сопровождалось восстановлением монопольно высоких цен на продукт управленческого труда и возникновением замкнутости «элиты» из поколения в поколение, ставшей социальной базой управленцев. С точки зрения теории управления, это – разрыв обратных связей. Самые глубокие обратные связи – когда весь слой управленцев знает, что ни при каких условиях их денежные доходы не превысят средних в обществе. Тогда управленец будет думать о том, как вести производство так, чтобы год от года на среднюю зарплату можно было жить год от года лучше. В противном случае головы забиты проблемами, где урвать лично для себя и как сделать личную карьеру.

Чем больше расходятся объективная нравственность управленца и персонала, тем труднее идет управление. В широких социальных слоях это выглядит сначала как массовый саботаж, потом встречный произвол, и, поскольку, пока жив народ, он не утрачивает понятий

о справедливости, то в конце концов – народно-освободительное движение, подобное тому, что возглавили «мужик» Минин и князь Д. Пожарский. Хотя к тому моменту, как начинается целесообразно организованное народно-освободительное движение, объективная нравственность его может пасть очень низко, но и в этом состоянии он хранит память о прошлом и идеалы справедливого будущего, почему и возникает народно-освободительное движение. Лик его в каждую эпоху бывает свой.

Управление внутрискруктурным продуктообменом в принципе может быть осуществлено исключительно директивно-адресно при полной ликвидации внутрифирменной бухгалтерии. Во внутрискруктурном продуктообмене учет ведется в натуральной форме. Внутрискруктурные цены во внутрифирменном продуктообмене позволяют лишь внешне оценить эффективность производственного процесса, применяемого фирмой, по отношению к эффективности аналогичных производств на иных филиалах фирмы и у конкурентов при условии, что все они находятся в одной и той же кредитно-финансовой системе с общим для всех преискурантом и налогово-дотационной политикой.

То же касается и оценки совершенства продукции на основе расходов по ее эксплуатации, ликвидации, утилизации и вторичному использованию: это – внешняя оценка, имеющая некоторый смысл только в пределах общей для всех сравниваемых аналогов кредитно-финансовой системы. Если же некое подразделение структуры в этом внутреннем «хозрасчете» менее прибыльно, чем его аналоги, не говоря уж об убыточности его, то это основание, чтобы центральная контора провела ревизию и сменила в ней управленческий корпус.

Ценовые характеристики аналогичной и даже идентичной технологии и (или) продукции, произведенной в разных кредитно-финансовых системах, не могут служить основой для корректного сравнения культуры производств и качества продукции, поскольку отражают особенности управления производством в различных обществах с разными «законами стоимости», под которые подстраиваются частные производители. Сравнение по «ценам мировой торговли» также некорректно, поскольку нет обществ, стоящих в одинаковых условиях по отношению к ней. Сравнение по мировым ценам позволяет оценить качество подстройки народного хозяйства в целом как «макроэкономической системы» к «закону стоимости» в мировой торговле, но преискурант

мировой торговли – все равно вектор ошибки, но не национально-государственного, а глобального уровня. Поэтому это только ставит вопрос: надо ли подстраиваться под глобальную ошибку управления или лучше плевать на тех, кто ей поклоняется, и делать наше дело, а не их?

Корректное сравнение может быть произведено только на основе натуральных характеристик производств и продукции, сведенных в вектор состояния для каждого из сравниваемых аналогов, при соотношении векторов состояния с неким вектором целей. Эти условия автоматически выполнены при сравнении в общей кредитно-финансовой системе. При этом объективный вектор целей в его натуральном виде обычно неизвестен, а отражен в критерии минимума денежных затрат («стоимости»), относимых к некоему стандарту сравнения качества, называемому «эффективность». В качестве стандарта сравнения может выступать либо вектор состояния в его натуральном виде (стандарт на продукцию, технологию и т.п.), либо вектор ошибки в натуральном виде (отклонение от стандарта продукции, технологии и т.п.); или же какая-либо мера вектора-стандарта одним числом, полученным на основе общего для всех аналогов правила трансформации вектора в меру – качество управления безотносительно к стоимости управления. После отнесения стоимости к стандарту сравнения качества производится выбор варианта с минимальной стоимостью – ценовой характеристикой в данной кредитно-финансовой системе при определенном преysкуранте: качество же варианта в его натуральном виде определяется субъективно построением стандарта сравнения аналогов.

Поэтому, имея продукцию и технологии ее производства в двух разных системах, можно оценить ее производство в каждой из них. То есть ответить на вопрос: сколько будет стоить нам их производство и сколько будет стоить у них наше производство, но не больше. Но полученные ценовые оценки для каждой из систем объективно несравнимы, поскольку нет в настоящее время преysкурантного инварианта, общего для всех кредитно-финансовых систем. Кроме того, отнесение ценовых характеристик к объему государственного бюджета, стоимости средней сделки в народном хозяйстве и тип для стран с многосекторной экономикой, разной налогово-дотационной политикой и построением кредитно-финансовой системы некорректно даже при общем их инварианте, основанном хотя бы на уже давно рухнувшем и гальванизированном трупе золотого стандарта, поскольку нет внутреннего

подобия систем структурного и бесструктурного управления народным хозяйством. По этой причине одно из бессмысленных занятий – сравнение военных расходов СССР и США.

Применение критерия «стоимость-эффективность» – одно из научно обоснованных средств настройки структурно-обособленной (частной) фирмы на «закон стоимости» – прейскурант, действующий в кредитно-финансовой системе. Необходимо помнить, что критерий «стоимость-эффективность» рассматривает затраты на интервале времени, в течение которого прейскурант может измениться до неузнаваемости. По этой причине, особенно это касается длительных интервалов времени, то, что казалось по этому критерию неудовлетворительным, может стать очень эффективным, и наоборот.

По отношению к каждому продукту критерий может быть рассмотрен с двух точек зрения:

1. Минимум собственных затрат на производство и поставку продукции потребителю (покупателю).
2. Минимум затрат потребителя при эксплуатации продукции (пользования ею), при ее ликвидации и утилизации.

Первая точка зрения позволяет оптимизировать по минимуму собственные расходы на внешние покупки. Вторая точка зрения позволяет оптимизировать продукцию под требование потребителя, взывая к его здравому смыслу экономии. При одинаковом стандарте качества вторая точка зрения дает возможность производителю поделить с потребителем его продукции экономию на ее эксплуатации по сравнению с эксплуатацией продукции конкурентов. Поскольку в себестоимости и цене отражены некоторым образом натуральные ресурсы, оптимизация производства по критерию «стоимость-эффективность» ведет к экономии натуральных ресурсов в производстве, эксплуатации, ликвидации и вторичном использовании продукции. В этой экономии проявляется развитие технологической культуры, но протекает оно под внешним давлением кредитно-финансовой системы подневольно, а не исходя из доброй воли и доброй совести, подавляемых жадной чистогана.

Стандарт качества, названный в критерии «эффективностью», всегда подчинен вектору целей. Поскольку в векторе целей структурно-обособленного производства первым приоритетом стоит получение прибыли, то этой же жадности чистогана подчинено в производстве

и эксплуатации продукции все. Поэтому, если вы имеете технологию, щадящую природу и людей, но не рентабельную по критерию «стоимость-эффективность», и не в состоянии убедить конкурентов, правительство, транснациональные банки в необходимости вытеснения этой несовершенной по критерию прибыльности всех остальных и социально вредных технологий, то вы стоите перед нравственным выбором: губить природу и людей или вылететь в трубу, породив на некоторое время безработицу ликвидацией рабочих мест персонала. Внедрить новую технологию вы сможете только, если в кредитно-финансовой системе появятся штрафы и налоговый пресс на опасные технологии, а использующим безопасную технологию будут предоставлены финансовые льготы. Это приведет к изменению финансового оборота, производств, в результате чего опасная технология станет убыточной, а безопасная обеспечит устойчивую платежеспособность производства. В международных масштабах этот процесс может сопровождаться переносом вредных производств в слаборазвитые страны при покупке их «согласия» за умеренную плату. Это один из аспектов «рыночных» реформ в СССР для «привлечения» иностранного капитала.

Сдерживать всеразрушающую жажду чистогана структурно-обособленной фирмы может прежде всего нравственность, потом налогово-дотационная политика и только после этого законодательство и репрессивный аппарат. Налогово-дотационная политика должна порождать в обществе уверенность в устойчивой платежеспособности всех производств и отдельных лиц, только после этого можно говорить о добросовестной работе юридического аппарата, чего не понимают «радетели» правового государства. В связи с критерием «стоимость-эффективность» затронем термин «потребительная стоимость», который политэкономия жует уже более ста лет и решает, соизмеримы ли разнокачественные «потребительные стоимости» и если соизмеримы, то как и что измерять – «потребительность» в смысле полезность или «стоимость», которая в данном термине вроде бы и не «стоимость», а некий знак человеческого участия в создании потребительности.

Соизмеримость в некотором смысле объективно возможна только в пределах одного качества, это известно во всех науках, кроме политэкономии, обсуждающей иногда проблему соизмеримости разнокачественных «потребительных стоимостей». Если встает вопрос о необходимости сравнения разнокачественностей, то объективной меры нет.

Субъективную меру можно построить, подчинив набор качеств иерархии приоритетов и выбрав какую-нибудь объективную меру в каждом из качеств. Делается это исходя из субъективного вектора целей сравнения разнокачественностей. Весь этот субъективизм можно описать на языке математики – это будет *прикладная математика*. *Прикладная математика* – один из многих языков, описывающий предмет рассмотрения. Язык, как известно, без костей и мелет что угодно, и поэтому прикладная математика может «отсчитать» все, что ни попадет в ее жернова: в том числе и сравнение разнокачественностей в соответствии с субъективно избранным вектором целей. Частный случай сравнения разнокачественностей и есть построение и пользование критерием «стоимость-эффективность».

Но *общая математика* – наука объективная, и очень часто ее объективностью осознанно или неосознанно прикрывается субъективизм в выборе вектора целей и тем более вероломство. Обманываются на этом только доверчивые люди, и при этом каждый из них объективно работает в меру понимания на свой субъективно-избранный вектор целей, а в меру непонимания так же объективно работает на субъективные векторы целей понимающих больше.

Поскольку термин «потребительная стоимость» – один из основных терминов политэкономии, то встает вопрос, как объективная – наука может столько лет терпеть несоответствие понятийной нагрузки каждого из отдельно взятых слов в составе этого термина понятийной нагрузке термина в целом? Кроме того, что это несоответствие плодит многочисленные препирательства ни о чем и не по существу, термин вреден еще и тем, что связывает подсознательно целевые функции и вектор целей управления *народным хозяйством в целом* со стоимостями – частными локальными характеристиками продуктообмена в общественном разделении труда между структурно-обособленными производствами. Связь эта носит инвертированный характер, поскольку в обыденном сознании всегда подчиняет управление стоимостным характеристикам. Это оправдано на внутриотраслевом уровне, уровне частных структур, но на общесуперсистемном уровне рассмотрения народного хозяйства такое подчинение является информационным замыканием вектора ошибки на самого себя через контур положительных обратных связей, что стимулирует поддержание ошибки управления; иными словами, является инверсией в иерархии, т.е. попыткой подчи-

нения иерархически высшего объемлющего управления вложенному в него частному управлению.

Подводя итоги рассмотрения внешнего продуктообмена структурно-обособленной фирмы на основе кредитно-финансовой системы и ее внутреннего управления, еще раз обращаем внимание читателя на ранее высказанное:

- единственное назначение кредитно-финансовой системы – распределение продукции, производимой в соответствии с некой концепцией управления в условиях ее нехватки по сравнению с запросами общества таким образом, чтобы продуктообмен был устойчив. В сфере производства преимущественными возможностями потребления необходимой им продукции пользуются структурно-обособленные производства, подстроившиеся под иерархически высшее общесуперсистемное управление через «закон стоимости» лучше, чем их конкуренты;

- денежная прибыль возникает только во внешнем продуктообмене, из внутреннего ее извлечь невозможно. Внутрискрутурная бухгалтерия представляет интерес только для сопоставления аналогов на предмет выбора наилучшего в смысле обеспечения максимальной прибыли во внешнем продуктообмене. Возможность извлечения прибыли имеет в своей основе налогово-дотационную политику, ошибки конкурентов в управлении их внутренним продуктообменом в процессе подстройки их производств под порождаемый кредитно-финансовой системой «закон стоимости» равно прейскурант;

- критерий «стоимость-эффективность» подчинен кредитно-финансовой системе. Это частный критерий, который может использоваться только по отношению к структурно-обособленной фирме, но не ко всему народному хозяйству как единому целому. Непосредственно в нем отражена подстройка внутрискрутурного управления к объективному вектору целей бесструктурного общесуперсистемного управления народным хозяйством, хотя этот вектор иерархически высшего, объемлющего по отношению к структуре управления может и не идентифицироваться на её уровне. Экономия натуральных ресурсов отражена в нем косвенно и подчинена давлению кредитно-финансовой системы;

- с точки зрения теории управления, сумма на расчетном счету обособленной структуры – всего лишь мера запаса её устойчивости в продуктообмене при его бесструктурной регуляции кредитно-финансовой

системой; это запас устойчивости по платежеспособности. Неограниченное накопление каким-либо элементом системы запаса устойчивости бесполезно для системы, а в замкнутых системах, какой является кредитно-финансовая, такое накопление происходит за счет снижения запасов устойчивости других ее элементов. Последнее представляет опасность для устойчивого функционирования системы в целом и для объемлющих ее систем и суперсистем.

Народное хозяйство в своей основе может иметь множество таких структурно-обособленных фирм, управление внутри которых основано на произволе администрации, а саморегуляция продуктообмена между ними осуществляется бесструктурно только в случае устойчивого функционирования кредитно-финансовой системы. Кредитно-финансовая система, обслуживающая рынок, является только объединителем множества произволов администрации частных производств в общие статистические закономерности, отражающие общественное разделение труда. В структуре цены $C + V + M$ суммой $C + V$ отражены успехи администрации в совершенствовании своего производства на фоне конкуренции: чем $C + V$ меньше, тем больше M – «прибавочная стоимость» – непосредственный источник пополнения запаса устойчивости по платежеспособности. Когда директорату фирмы не удастся увеличить M за счет более экономного использования натуральных ресурсов, отраженных в C , то остается только для увеличения запаса устойчивости по платежеспособности реконструкция производства и его расширение, если позволяет емкость рынка. Для этого в «рыночной» экономике может быть необходимо привлечение дополнительных финансов сверх сумм накоплений за счет собственной прибыли. Оборотные средства можно увеличить за счет выпуска и продажи акций и получения кредитных ссуд, то есть взять в долг одним из этих способов. Расплата по долгам предполагается из расчета получения будущей прибыли. Но, ссудив капитал в долг, заимодавец желает участвовать в получении части прибыли, появление которой у предпринимателя пока лишь **потенциально** возможно благодаря кредиту заимодавца и некоторой вероятности того, что, и получив кредит, предприниматель не разорится. Обоснование этого права на участие в прибылях разнообразно: от простого «и я бы мог сам вложить и получить прибыль» до профессионально гешефтмахерского «оказывая благодеяние тебе и давая деньги в таком количестве, я многим рискую, ты можешь их

потратить, а прибыли не будет. Таких, как ты, у меня много, потому что я добрый человек и помогаю многим. Когда многие из них разоряются, то их имущества не хватает, чтобы покрыть мои убытки. Поэтому и нужен ссудный процент чтобы я мог помогать людям, ссужая их деньгами, и тогда и тебе (если ты не разоришься, – это в мыслях), и мне (а я так точно не разорюсь – тоже в мыслях) будет хорошо, поскольку за счет ссудного процента я покрою **свои убытки от разорения** моих (или **мною?** – некогда разобраться: все дела, – это в мыслях) должников», и хотя между акционированием и кредитованием есть некоторая разница – у них есть общее: процент, который поступает заимодавцу. И после того как взаимопонимание с кредитором достигнуто, ситуация качественно изменилась, если до этого момента «стихия рынка» существовала, то в момент появления множеств **организованных** кредиторов стихия рынка исчезла и началось повелевание «стихийей» со стороны **организаторов** множества кредиторов, и если в сознание многих частных предпринимателей, многих советских «рыночников» эта мысль не укладывается, и они тешат себя иллюзией «саморегуляции» рынка, то тем проще ими управлять через глобальную корпорацию кредиторов, поскольку каждый в меру понимания работает на себя, а в меру непонимания – на понимающих больше. Банковский кредит от кредита ростовщика-единоличника отличается только тем, что ростовщик дает в рост «свои» «честно» нажитые деньги, а банк дает в рост деньги вкладчиков, возвращая им часть ссудного процента в качестве процента по вкладам.

Чтобы быть капиталом – «самовозрастающей стоимостью» (самовозрастающей частной ошибкой управления на общенароднохозяйственном уровне рассмотрения), – денежная сумма должна превышать некий минимум, позволяющий купить средства производства или начать профессиональное гешефтмахерство. Этот минимум – свой для каждого общества, для каждой отрасли народного хозяйства, для каждого исторического периода. Это финансовый аналог «критической массы» в ядерной физике, только после превышения которой возможно «саморазмножение» денег у их владельца. Поскольку в обществе большинство людей имеют некоторые накопления, но меньшие, чем эта «критическая масса», то один из видов предпринимательства – капитализация множества мелких частных накоплений. Эту задачу решают банки и акционерные компании, обменивая мелкие накопления на акции, сберегательные книжки, банковские сертификаты и т.п.

Сконцентрировав у себя таким путем множество мелких накоплений, их директоры по своему произволу вкладывают их в развитие производства и (или) в гешефтмахерство.

На определенном этапе развития общественного производства просьба о кредите сопровождается встречными вопросами и окольным наведением справок: кто и что собирается производить; по чьим патентам и технологиям: кому собирается продавать; что он может поставить за собой в обеспечение кредита: является ли масоном; является ли «антисемитом»? В зависимости от ответов на эти и другие вопросы выставляются и условия кредита, определяющие не успехи **совершенствования народного** хозяйства исходя из общественных интересов, а *вероятностно предопределяющие устойчивость платежеспособности* предпринимателя, исходя из заинтересованности транснациональной корпорации кредиторов в успешном функционировании данного производства, в данном обществе при данном его жизнестрое, и принадлежности производства данным его владельцам.

4. Институт кредита

4.1 Понятие обезразмеренной кредитно-финансовой системы

Чтобы понять, как воздействует общество институт кредита, посмотрим на кредитно-финансовую систему с точки зрения теории подобия. Кредитно-финансовая система – совокупность средств платежа, находящихся у юридических и физических лиц. Каждое из них обладает платежеспособностью, измеряемой суммой чисел на средствах платежа и текущих счетах, находящихся в их распоряжении. В принципе существует конечная сумма всех этих чисел. Вот на это число «S», выражающее суммарный объем финансов общества, и поделим все суммы, которые находятся в распоряжении платежеспособных лиц, и достоинство всех средств платежа. В результате мы получим обезразмеренную кредитно-финансовую систему. Обезразмеренную в том смысле, что ее суммарная платежеспособность равна единице всегда по построению, а все лица, с нею связанные, обладают удельной платежеспособностью как некоторой долей, уделом в этой единице. Кроме того, после деления на общий объем финансов общества исчезает размерность денежных сумм (рубель: рубль=1).

Если в размерную кредитно-финансовую систему вводится некая сумма (эмиссия средств платежа), то в обезразмеренной кредитно-финансовой системе происходит перераспределение удельной платежеспособности в пользу обретшего эту сумму за счет всех прочих. Поэтому, когда кто-то начинает бастовать, требуя повышения заработной платы, пусть уж заодно скажет, кто должен отказаться в его пользу от своих удельных доходов, слагающих эту единицу. Вся товарная масса противостоит этой совокупной единице, рассредоточенной по всему множеству платежеспособных юридических и физических лиц. Прейскурант, естественно, в такой кредитно-финансовой системе тоже обезразмеренный.

Предположим, что в этой кредитно-финансовой обезразмеренной системе совершена одна единственная операция кредитования: одно платежеспособное лицо какую-то долю своей удельной платежеспособности уступило на определенный срок другому лицу, возможно, вновь ставшему платежеспособным в результате сделки кредитования. По истечении этого срока кредитуемый должен возратить кредитору временно полученную долю удельной платежеспособности и сверх того ссудный процент. Удельную долю платежеспособности, соответствующую ссудному проценту, он должен отдать **безвозвратно** по договору о кредите кредитору.

Взять эту долю, соответствующую ссудному проценту, он может только из своей удельной платежеспособности, либо же, пользуясь временным увеличением своей удельной платежеспособности, он может, участвуя в сделках купли-продажи, перераспределить удельную платежеспособность его окружающих в свою пользу для последующей расплаты с кредитором за счет окружающих.

То есть в обезразмеренной кредитно-финансовой системе все аналогично следующему: кредитор – пахан; взявший у него ссуду – карманник; а всё общество – толпа, в которой шастает карманник. Но зато в полном соответствии с «трудовой» теорией стоимости: тот карманник, который лучше шастает по карманам и больше приносит «пахану», живет лучше, чем тот, который приносит меньше; и оба они живут, в отличие от того человека, кто тоже связался с паханом, но не обирает окружающих, а расплачивается сам из своего запаса удельной платежеспособности; а вся толпа – стадо дойных скотов, если терпит институт такого кредита. Если говорить о банковском кредите и проценте

по вкладу, выплачиваемом вкладчикам банка, то часть дойного стада просто поят выдоенным у них же «молочком». Утрата удельной платежеспособности в обезразмеренной кредитно-финансовой системе – смерть платежеспособного лица, банкротство – аналог смерти в жизни.

В международных кредитно-финансовых операциях то же самое: перераспределение удельной платежеспособности в глобальной обезразмеренной кредитно-финансовой системе.

Вторая сторона вопроса касается юриспруденции: договор о кредите заключают два лица: кредитор и берущий кредитную ссуду, а расплачиваются по ссудному проценту сверх того утратой какой-то доли удельной платежеспособности окружающие, подчас не подозревающие о совершении сделки. То есть сделка кредитования под процент, признанная юридически, – предписываемое законом нарушение заповеди «**Не укради!**» Это обстоятельство – нравственное основание для отказа платежей процентов по кредиту, в том числе в отношениях государств.

При рассмотрении кредитно-финансовой системы виден только бухгалтерский учет, отражающий изменение платежеспособности вследствие эмиссии средств платежа, сделок купли-продажи, выплаты заработной платы, стипендий, пенсий, пособий, дотаций, субсидий, получения и возврата кредитных ссуд и выплаты ссудного процента по ним.

Все процессы в кредитно-финансовой системе могут быть описаны некоторой статистикой, относимой либо к моменту времени, либо ко вполне определенным интервалам времени и обобщающими ее мерами, то есть одиночными характеристиками. И для соразмерного корректного сопоставления финансовых ситуаций всю финансовую информацию необходимо единым образом относить к обезразмеренной кредитно-финансовой системе. Казалось бы, просто: учел все средства платежа один раз, а после этого добавляй к этой сумме «S» *объем эмиссии* «Э» и дели на «S + Э» цену, зарплату и любую денежную сумму. Здесь и далее, где нет оговорок, под объемом эмиссии «Э» понимается превышение объема вводимых в оборот средств платежа над их естественной убылью и изъятием из оборота за тот же срок. К этому пониманию эмиссии и естественной убыли для общности отнесем вывоз и ввоз средств платежа через границу государства.

Но оказывается, что кредит имеет одинаковое с эмиссией мгновенное воздействие на кредитно-финансовую систему. Когда создается банк в кредитно-финансовой системе, работающей исключительно на

инварианте в монетной расфасовке, то это делается потому, что вероятность того, что большинство вкладчиков не потребует одновременно возврата им их вкладов, достаточно высока. Формируется статистика взносов и изъятий вкладчиками денежных сумм на некоем интервале времени. При этом запас устойчивости банка по платежеспособности – это та сумма, которая на этом интервале времени всегда остается в его распоряжении при его операциях с вкладчиками. В пределах этой суммы банк может вести кредитование клиентов с минимальным риском оказаться несостоятельным в глазах вкладчиков. Риск – связан только с изъятием вкладчиками вкладов, когда банк уже выдал кредитные ссуды, но возврата прежних кредитных ссуд и процентов по ним еще не получил. То есть кредитный оборот банка и оборот его обмена с вкладчиками должны иметь некий запас финансовых средств, чтобы перед вкладчиками банк был состоятелен, так как в противном случае банк лопнет. Пока дело устойчиво идет таким образом, одна и та же монета *неотъемлемо принадлежит* вкладчику, но в то же самое время находится в руках взявшего кредитную ссуду, и тот не может отличить ее от бывших у него прежде, ему *неотъемлемо принадлежащих* монет. Таким образом, одна и та же монета дважды неотъемлемо принадлежит **в один и тот же момент времени** двум разным лицам, а общество в целом их глазами видит и осознает – существование двух *неотъемлемо принадлежащих* ему монет вместо одной. Тем более в глазах продавца, получающего плату, кредитная и неотъемлемая монеты неотличимы. Пока кредитный оборот банка и его оборот операций с вкладчиками не пересекаются, то банк эксплуатирует вероятностную предопределенность одновременного неизъятия вкладов и увеличивает одновременно «S» на величину выданных им кредитных ссуд без учета ссудного процента. Величина ссудного процента на изменение «S» окажет свое влияние при погашении задолженности по кредиту. Если мы имеем каскад кредитования, то есть в цепочке кредиторов каждый из них кредитует последующего, эксплуатируя вероятностную предопределенность неодновременности возврата ссуд (и процентов), то каждая из операций кредитования просто наращивает объем кредита, порождая очередной дубликат сумм, вовлеченных в каскад кредитования.

Это означает, что эмиссия «Э» – необратимое наращивание объема средств платежа в кредитно-финансовой системе; а непогашенная задолженность всех платежеспособных юридических и физических лиц

по кредиту «К», вне зависимости от его кратности, временное наращивание средств платежа в обороте в обход эмиссии. То есть, в обезразмеренной кредитно-финансовой системе любая обезразмеренная удельная сумма средств платежа «р» связана с размерной «Р» фиксированной величины по завершении некоего интервала времени соотношением:

$$p = \frac{P}{S + \mathcal{E} + K}$$

где S – объем средств платежа в кредитно-финансовой системе на начало рассматриваемого интервала;

Э – объем эмиссии на интервале;

K – объем задолженности по кредиту без учета ссудного процента на конец интервала времени (далее K% – то же самое, но с учетом задолженности по ссудному проценту).

Здесь и далее строчные буквы используются для обозначения обезразмеренных характеристик, а заглавные – для размерных.

Теперь, после введения в рассмотрение института кредит, можно уточнить определение величины «S». Если « Π_i » – номинальная платежеспособность i-того финансового лица, то суммарная текущая платежеспособность всего общества $\sum \Pi_i$ если «K»- объем выданных кредитных ссуд, то $\sum \Pi_i - K = S$.

Это основное соотношение, позволяющее однозначно переходить к обезразмеренной кредитно-финансовой системе от номинальной размеренной. Если «S» – текущее значение объема, где «K» – текущее значение объема задолженности по средствам платежа в кредитно-финансовой системе, то

$$p = \frac{P}{S + \mathcal{E}}$$

И если некая сумма «P» лежала некоторое время «t» без движения, в течение которого объем кредита изменился с « K_0 » до « K_t » и имела место эмиссия «Э», то в обезразмеренной кредитно-финансовой системе ее удельная величина « p_t » на конец интервала времени составит:

$$p_t = p_0 \times \frac{S + K_0}{S + \mathcal{E} + K}$$

где p_0 – удельная величина суммы «Р» на начало периода:

$$\frac{S+K_0}{S+\mathcal{E}+K_t}$$

– масштабный множитель **на определенном интервале времени**.

При отнесении его к длительности интервала времени это – средняя «скорость» перераспределения удельной платежеспособности в кредитно-финансовой системе на интервале времени «t»:

$$\frac{S+K_0}{(S+\mathcal{E}+K_t) \cdot t}$$

Теперь рассмотрим воздействие кредита на процесс совершения платежеспособным лицом сделок купли-продажи. На рис. 2 показано изменение текущего уровня платежеспособности «П». Его падение – сделки купли, налоги, возврат кредитных ссуд, платежи процентов; его рост – сделки продажи, получение дотаций, субсидий и кредитных ссуд. Сделка «А» – невозможна, если не удалось получить кредитную ссуду. Если кредитная ссуда «К» для сделки «А» не получена, то реализуется иной вариант политики – купли-продажи, коему соответствует и иное отражение ее в финансовой деятельности. Но возможна ситуация, в которой платежеспособность утрачивается необратимо. Рис. 1 всего лишь демонстрирует возможность управления через кредит отдельно взятым платежеспособным лицом, которому необходимы именно сделка «А» и ожидаемые им ее последствия, поскольку путь к ним открывает кредитор своей ссудой. Это аналог стрелочного перевода на железной дороге: кредитор-стрелочник; дал кредит – иди на магистраль до следующей стрелки, нет – иди в тупик, пропусти «литерный».

Реальная финансовая ситуация в общества характеризуется в обезразмеренной кредитно-финансовой системе соотношениями:

$$\frac{S}{S+K}, \frac{K\%}{S+K} - \text{интегральные характеристики всего общества};$$

$$\frac{P_i}{S+K}, \frac{K_i\%}{S+K} - \text{частные характеристики некоего платежеспособного лица, коему присвоен индекс «i»};$$

«П» – уровень платежеспособности.

Это может быть отрасль, группа отраслей, концерн, структурно-обособленная фирма, юридическое или физическое лицо. Если под «i» понимать номер отрасли в народном хозяйстве соответственно схеме рис. 1, то можно построить распределение платежеспособности и задолженности по кредиту по отраслям рис. 2. Если представить, что рис. 3 – кадрик из мультфильма, то в таком мультфильме столбики обезразмеренного кредита $\frac{K_i\%}{S+K}$ будут подниматься и опускаться, как клавиши в одной клавиатуре органа. Столбики обезразмеренной платежеспособности $\frac{P_i}{S+K}$ будут подниматься и опускаться, как вторая клавиатура, отслеживая мгновенно каждое мгновенное изменение и, кроме того, некоторым образом будет изменяться соотношение. При этом изменяется « H_i » и « H_{ii} » неотъемлемые средства отрасли «i»:

$$H_i = \frac{(P_i + K_i\%)}{S + K}$$

Если множество кредиторов независимы друг от друга, то на клавиатуре «К» этого органа они играют каждый по-своему; если кредиторы представлены корпорацией, монополизировавшей кредит, то эта корпорация уже может сыграть на клавиатуре «К» желанную ей или заказанную ее хозяином мелодию или может работать как механическое пианино, в коем прокручивается перфолента с мелодией.

С клавиатурой «П» дело обстоит сложнее. На ней одновременно играют корпорация кредиторов и все множество управляющих производством. Кроме того, есть рынок, на котором множество покупателей имеют возможность глушить неуютную мелодию клавиатуры «П» отказом от покупок или глушат ее попросту своей вынужденной неплатежеспособностью, которой обязаны корпорации кредиторов.

Но чтобы обе клавиатуры этого органа играли, необходимо поддерживать давление «воздуха». Для клавиатуры «П» ею создаст покупатель на рынке, только если продукция отрасли находит сбыт при данном прейскуранте, и кредитор, поддерживающий уровень кредитования. А для клавиатуры «К» давление создает ссудный процент, поскольку это в кредитно-финансовой системе фактор однонаправленного действия, как тропический пассат в океане, всегда гонящий средства платежа

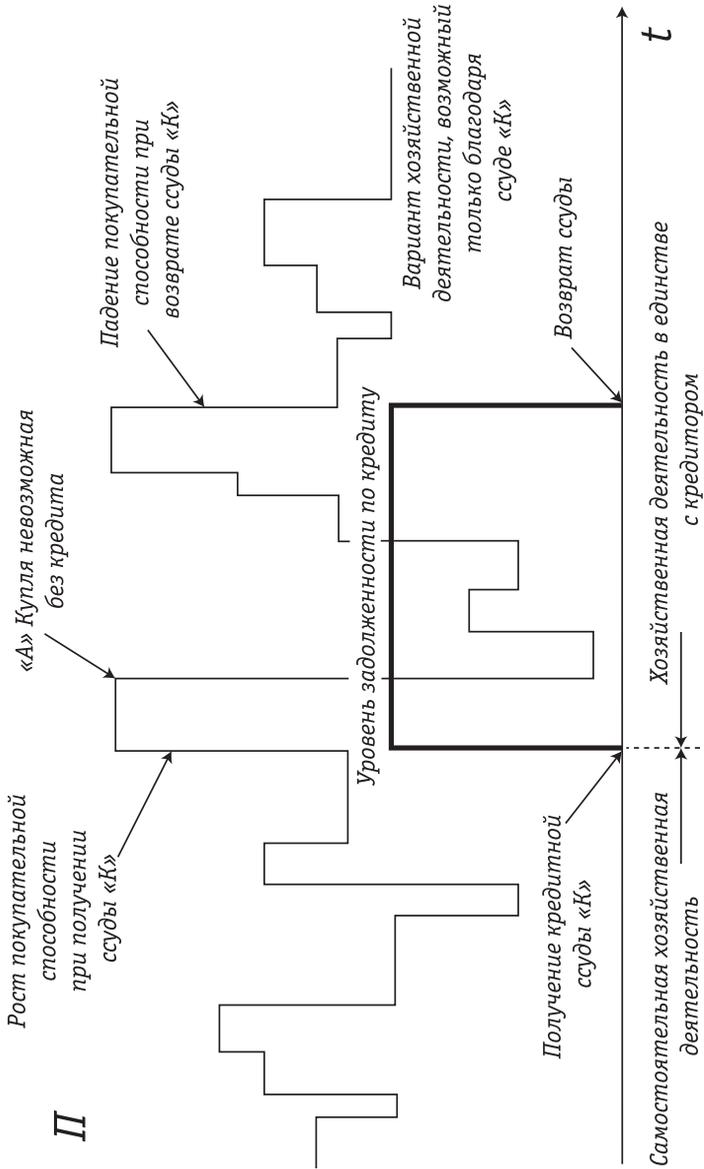

Рис. 2 Кредитор – финансовый стрелочник

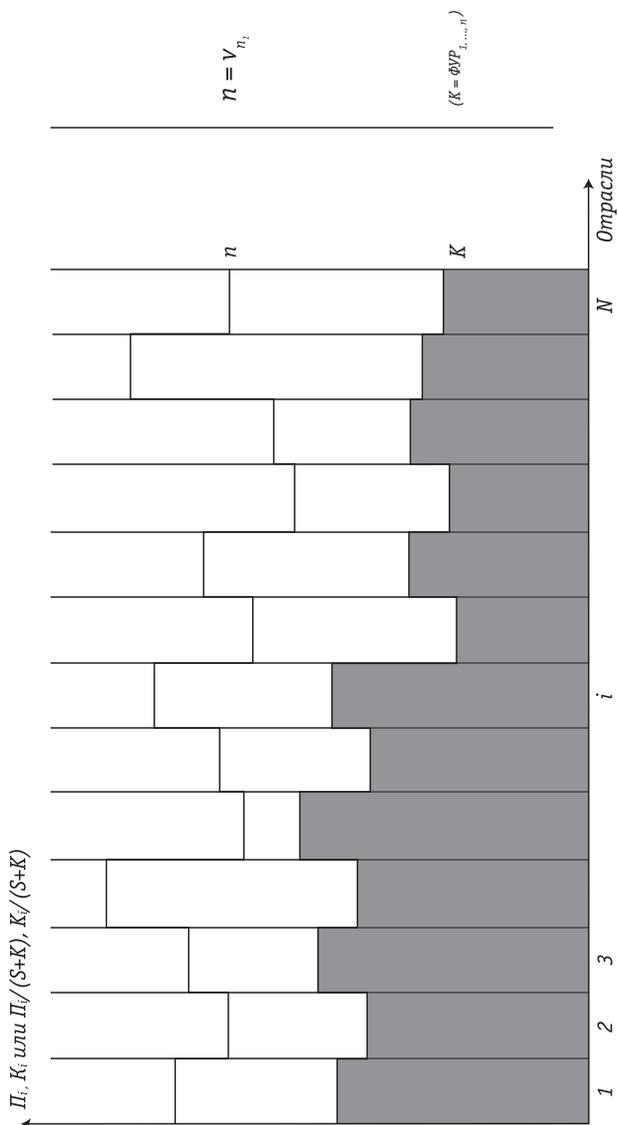

Рис. 3. Распределение по отраслям текущей платежеспособности Π_i и задолжности по кредиту «К» – две клавиатуры финансово-кредитного органа».

к «берегу» кредитора. По этой причине образуется своего рода финансовая «нагонная волна», стоящая у «берега» кредитора, подобная той, что западные ветры создают в Финском заливе, вызывая затопление берегов в дельте Невы. Различие только в том, что наводнения в дельте – явление временное, а ссудный процент – неизменное. Поэтому корпорации кредиторов остается только этот «само»-тёк ссудного процента черпать и направлять в клавиатуру «К» органа, а для усиления напора привлечь частые накопления в банки процентом по вкладу, выплачиваемыми вкладчикам.

Отсюда простенький вывод: организация синхронного отказа множества стран от платежей ссудного процента в международных масштабах неминуемо ликвидирует паразитизм корпорации кредиторов и ведет к смене глобальной концепции управления. В прошлом же ветерок ссудного процента и собрал воедино корпорацию паразитов-гешефтмахеров, и поддерживал устойчивое в веках ее существование. В кредитно-финансовой системетолпо-«элитаризма» ссудный процент – своего рода вечный двигатель, к которому прикован вечный жид.

На рис. 3 можно увидеть не только две клавиатуры органа, но и ряд бассейнов, заполненных красными и зелеными чернилами, причем одни чернила тяжелее других и не могут смешиваться друг с другом. Общество – дальтоники: красное и зеленое для него единого денежного цвета. Предприниматели черпаками черпают чернила сверху и переливают в другие бассейны – так выглядят сделки купли-продажи. Бассейны же соединены внизу системой труб, по которым корпорация кредиторов перегоняет более тяжелые кредитные чернила.

Предприниматели же иногда изумляются при этом, с чего бы вдруг их удельная (обезразмеренная) платежеспособность как-то «сама собой» меняется, поскольку не различают красных и зеленых чернил. А политэкономия частников, также страдающая «дальтонизмом», пытается найти объективные законы «рынка». Лечение от дальтонизма – рассмотрение финансового состояния общества в обезразмеренной по «S+K» кредитно-финансовой системе.

Теперь обратимся к рис. 4, на котором показана укрупненная схема оборота средств платежа в обществе.

Предположим, что кредитно-финансовая система устойчиво функционирует в некотором балансировочном режиме. При этом объем средств платежа в ней составляет «S», а задолженность по кредиту $K = O$.

«S» в этом случае также и неотъемлемые финансовые средства общества. Поскольку режим балансировочный, то часть из них «H_n» образует платежеспособность общества «Π_n» на рынке конечного потребления (блок 19 РПП схемы рис. 1), а вторая часть «H_y» образует платежеспособность общества «Π_y» при бесструктурном управлении продуктообменом (его саморегуляции) на рынке сферы производства; индекс «у» – управление. В течение единичного интервала времени в фонд личного платного потребления общества выплачивается зарплата, пенсии и т.п. в объеме «V» Поскольку режим балансировочный, то за тот же единичный интервал времени весь объем «V» средств платежа идет на оплату покупок в объеме F = V, поставляемых производством (18 РСР). Все средства платежа, кроме карманной наличности, оприходованы (для простоты рассмотрения) на счетах в банке у банкира-кредитора.

В обезразмеренном виде мы имеем:

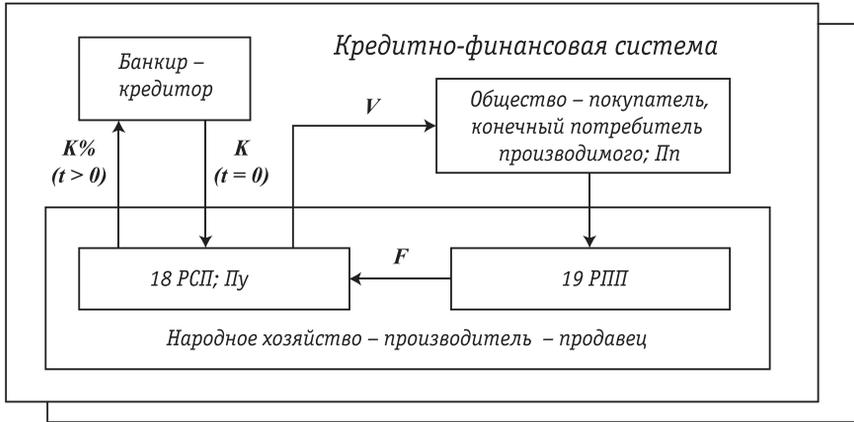
$$\frac{S}{S} = 1, \frac{\Pi_n}{S}, \frac{\Pi_y}{S}, \frac{V}{S}.$$

В момент времени t=0 банкир выдает в сферу производства кредитную ссуду «K». В размеренной кредитно-финансовой системе каждый видит свою размерную платежеспособность «Π₁», но если бы он мог увидеть обезразмеренную кредитно-финансовую систему, то он обнаружил бы, что его $\frac{\Pi_i}{S} > \frac{\Pi_i}{S+K}$ то есть его в мгновение ока в **финансовом отношении** обокрали: при условии, конечно, что он сам не получил кредитную ссуду, покрывающую обезразмеренную разницу $\frac{\Pi_i}{S} - \frac{\Pi_i}{S+K}$ и является «шестеркой» вора-кредитора. Обокрали его в реальном потреблении или нет – это другой вопрос. Вся кредитно-финансовая система характеризуется в момент возникновения задолженности по кредиту следующими соотношениями:

$$\frac{S}{S+K}, \frac{S-K\%}{S+K}, n_y = \frac{H_y - \%}{S+K}$$

$$n_y = \frac{H_y + K}{S+K}$$

$$n_n = \frac{H_n}{S+K}, \frac{V}{S+K}, \frac{F}{S+K}$$

$t < 0$	$t = 0$	$t > 0$	t_1 после возврата ссуды
$\frac{H_n + H_y}{S} = \frac{S}{S} = 1$	$\frac{S}{S+K} < 1$	$\frac{S}{S+K}$	$\frac{S - \%}{S}$
$\Pi_n = \frac{H_n}{S} = \frac{\Pi_n}{S}$	$\frac{H_n}{S+K^*)}$	$\frac{H_n \times \int_0^{\tau} (U(t) - W(t)) dt}{S+K} = \frac{\Pi_n}{S+K}$	$\frac{H_{n_1} - \alpha\%}{S}$
$\Pi_y = \frac{H_y}{S} = \frac{\Pi_y}{S}$	$\frac{H_y + K}{S+K}$	$\frac{H_y + K - \int_0^{\tau} (U(t) - W(t)) dt}{S+K} = \frac{\Pi_y}{S+K}$	$\frac{H_{n_1} - (1 - \alpha)\%}{S}$
$v = \frac{V}{S}$	$\frac{V}{S+K}$	$\frac{V + U(t)}{S+K}$	$\frac{V_1}{S}$
$f = \frac{F}{S}$	$\frac{F}{S+K}$	$\frac{F + W(t)}{S+K}$	$\frac{F_1}{S}$

Поскольку $U(t)$ и $W(t)$ – некие колебательные процессы, то они могут быть представлены как разложенные в ряд Фурье по $\sin \omega t$ и $\cos \omega t$. $U(t)$ характеризует переток кредита «К» в сферу потребления $W(t)$ характеризует динамику роста заявленной производителем стоимости произведенной им продукции, обусловленную необходимостью возврата ссуды и процентов по ней. В размерной кредитно-финансовой системе $V, F, U(t), W(t)$ имеют размерность «денежная единица»/ «единица измерения времени»

*) $S+K$ – для единообразия, хотя преискурант блока 19РПП еще не успел прореагировать на получение кредита «К» блоком 18РПП

Рис. 4. Динамика изменения платежеспособности в кредитно-финансовой системе под воздействием кредитной ссуды.

Далее по «догме» А. Смита: если деньги некоторым образом введены в платежный оборот сферы производства, то впоследствии они будут выплачены наемному персоналу и попадут в фонд личного платного потребления общества, где они могут либо осесть в качестве накоплений, либо будут потрачены на рынке конечного потребления (19 РПП) и таким образом вернуться в сферу производства (18 РСР). Это означает, что спустя какое-то время выплаты в фонд личного потребления, относимые к единице измерения времени, составят:

$$\frac{V + U(t)}{S+K}$$

Но в то же самое время руководители производства знают о предстоящем возврате кредитной ссуды вместе с процентами $K\% > K$. Вследствие этого объем продукции, поставляемой на рынок конечно-го потребления, в стоимостной форме учета по ценам, заявляемым производителем, относимый к единице измерения времени, составит:

$$\frac{F + W(t)}{S+K}$$

Это стоимостной аналог «догмы» А. Смита: если производитель чего-либо потратил некоторую сумму, то он постарается переложить затраты на потребителя своей продукции. Конечным потребителем является все общество на рынке сферы личного платного потребления. Поэтому функция $U(t)$, характеризующая переток кредитной ссуды «К» в сферу потребления и функция $W(t)$ характеризующая рост заявленной производителем стоимости его продукции, обусловленной предстоящим возвратом кредитору ссуды и процентов по ней «К%» встретятся на рынке сферы личного платного потребления 19 РПП.

Если в предстоящем кредитованию балансирующем режиме соблюдалось условие:

$F-V=0$, то теперь оно нарушено:

$$\frac{V + U(t)}{S+K} - \frac{V + W(t)}{S+K} = \frac{U(t) - W(t)}{S+K}$$

Нетрудно догадаться, что при ориентации управления в сфере производства на рост прибыли и уровня платежеспособности структурно-обособленной частной фирмы в размерном виде, «W» предопределено

больше, чем «U» даже без учета того, что в «W» predeterminedенно закладывается и необходимость погашения ссудного процента, то есть «K%», а не «K».

Это означает, что:

$$\int_0^{\tau} U(t) dt \leq K < K\% \leq \int_0^{\tau} W(t) dt \text{ при } \tau \rightarrow \infty$$

Для тех, кто не знает, что такое интеграл:

$$\sum_{i=1}^N U(t) \Delta t_i \leq \sum_{i=1}^N W(t) \Delta t_i$$

где $U(t)$, $W(t)$ – средние значения $U(t)$, $W(t)$ на интервале « Δt_i » при неограниченном наращивании « N » – числа интервалов времени « t_i ». Из этого соотношения ясно, что институт кредита со ссудным процентом (с точки зрения теории игр – раздел математики) – игра с ненулевой суммой. Это означает: при любой стратегии общества, взявшего ссуду, в выигрыше кредитор. То есть это игра заведомо нечестная, и сделка кредитования юридически правомерна только для **ворья в законе**, в глобальных масштабах – для вора в «законе» Моисея. В человеческом обществе сделка кредита под процент юридической силы иметь не может, поскольку расплачиваться по ней предстоит непричастным к ней, вопреки их свободной воле. В целом же доминирует стремление расплатиться с кредитором в условиях необратимой задолженности общества: оно уничтожает духовность и ставит жажду чистогана надо всем. В этом экономический источник всех глобальных кризисов. Фонд располагаемого обществом времени перераспределяется в ущерб духовности и отдыху, в пользу чрез-МЕРного производства для расплаты с кредитором.

Таким образом, по возвращении кредитной ссуды и выплаты процентов по ней финансовое состояние общества будет характеризоваться соотношениями:

$$\frac{H_n + H_y}{S} = \frac{S - \%}{S} < 1$$

При этом по той же самой догме А. Смита, если какая-то сумма изъята из оборота сферы производства, то за этим последует изъятие платежеспособности из сферы потребления для более-менее полной компенсации изъятия.

Таким образом, в обезразмеренной кредитно-финансовой системе выдача кредитной ссуды – мгновенный импульс перераспределения удельной платежеспособности. Он порождает «приливную волну» роста удельной платежеспособности. Потом точно так же необходимость возврата ссуды и процентов вызывает «отлив» удельной платежеспособности больший, чем «прилив». Приливная и отливная волны катятся с разными скоростями и фазовыми сдвигами друг относительно друга по каждому из множества каналов во всей сети продуктообмена. Поскольку каждый канал обладаем только ему присущими особенностями (длительность производственного цикла и т.п.), то это вызывает фазовые сдвиги и в платежеспособности каждого из них. Их эксплуатируют «бизнесмены» за счет «небизнесменов».

В обезразмеренной кредитно-финансовой системе **без эмиссии** удельная платежеспособность необратимо перетекает к банкиру-кредитору – ГЕШЕФТМАХЕРУ благодаря ссудному проценту. Но в силу неравенства $U(t)$ и $W(t)$, а также различия внутриотраслевых и других локальных скоростей и ускорений перераспределения удельной платежеспособности на фоне этой общей ссуднопроцентной утечки удельной платежеспособности происходит ее перераспределение между платежеспособными лицами за счет эксплуатации ими возникающих фазовых сдвигов между процессом изменения платежеспособности множества потребителей и процессом изменения прейскуранта множества производителей продукции. При этом кто-то удельно разоряется, а кто-то удельно богатеет. Даже если не все, взявшие ссуды, в состоянии расплатиться по кредитам, то корпорация гешефтмахеров, попрактиковавшись, может подобрать величину ссудного процент, которая в некоторой мере компенсирует непогашенную задолженность, благодаря чему установится некий балансировочный режим в перераспределении общей платежеспособности «S» в пользу банковской корпорации за счет общества в длительном процессе существования института кредита.

При этом банковская корпорация будет безраздельно контролировать кредитно-финансовую систему, а через нее управлять средствами массовой информации и всей бездумной толпой. Банковская корпорация при рассмотрении кредитно-финансовой системы не принадлежит обществу, поскольку ССУДНЫЙ ПРОЦЕНТ – ЕЁ МОНОПОЛЬНЫЙ АТТРИБУТ, которого нет у членов общества. С точки зрения теории

управления, банкир, обладающий этим атрибутом, которого нет у других, является объемлющим аналогом по отношению ко всем прочим участвующим в финансовой деятельности, вне зависимости от их платежеспособности. В обезразмеренной системе это обстоятельство и отражено в соотношениях:

$$\frac{S}{S+K}, \quad \frac{S - K\%}{S+K}$$

Из реально существовавших в истории по своим качествам наиболее близка к обезразмеренной системе без эмиссии древняя система обращения драгоценных металлов. Ее эксплуатация обществом и корпорацией кредиторов сопровождалась тем, что, когда все общество взвинчивало цены, чтобы расплатиться по кредиту и процентам, денег не хватало, поскольку они лежали в сундуке у кредиторов. В те времена кризис платежеспособности (равно кризис перепроизводства неплатежеспособного населения) разрешался просто: погромом кредиторов и уничтожением долговых расписок. По этой же причине, дабы племя кредиторов не перегрызло друг другу глотки, Ветхий завет запрещает ростовщичество внутри нею, а кроме предписывает им раз в 50 лет прощать всю задолженность в пределах законопослушной корпорации еврейства. Трудность эмиссии золота в оборот средств платежа, обусловленная крайней ограниченностью, по современным понятиям, объема золотодобычи в древности, и делала в те времена кредитно-финансовую систему по своим качествам близкой к обезразмеренной и почти лишенной эмиссии.

Если кредитно-финансовая система работает исключительно на инварианте и в ней есть ссудный процент банкиров, то $S=B+H$, где «B» – «неотъемлемые» средства банковской корпорации, а «H» – неотъемлемые средства общества. «H» в свою очередь также распадается на H – оборотные средства общества, где <1 и $(1 -)H$ – не используемые в обороте накопления, хранящиеся у банковской корпорации. В силу ограниченности объема инварианта-золота, необходимого для производства средств платежа, объем кредита «K», предоставляемого банковской корпорацией, не может быть выше, чем $B + (1 -)H$. Поэтому в обезразмеренной кредитно-финансовой системе минимальное значение:

$$\frac{S}{S+K} = \frac{S}{S+B+(1-\alpha)H} = \frac{S}{2B+(2-\alpha)H} = \frac{B+H}{2B+(2-\alpha)H}$$

Оно соответствует максимальному объему кредита. Эта ограниченность затрудняла финансовую экспансию межрегионалов на уровне оружия четвертого приоритета, поэтому корпорация ввела в оборот средств платежа разного рода письменно зафиксированные долговые обязательства. Сначала они были внутрикорпоративного хождения, наравне с инвариантом. А впоследствии корпорация принудила общество признать их наравне с золотом в форме кредитных денег: банковских билетов и казначейских билетов. Различие между ними только в источнике эмиссии: банковские билеты – эмиссия банковской корпорации в государстве; казначейские билеты – эмиссия государственного казначейства. Если банк государственный, то разницы между ними нет; если государство раздавлено банковской корпорацией, то разницы между ними нет тоже, если банковская корпорация и государственность юридически независимы, то существует формальное финансовое двоевластие, при котором каждая сторона работает в меру своего понимания.

Но с признанием обществом кредитных денег реальные кредитно-финансовые системы стали системами с практически безразмерным, **безмерным кредитом**: бумага все стерпит.

$\frac{S}{S+K}$ стало неопределенным, поскольку $S = B + H$, а «Б» – банковская тайна.

Суть банковской тайны в наши времена сводится к тому, что с банковского компьютера простым нажатием клавиш может быть придано любое тайное значение «К», которое потом можно будет записать задним числом как $B + (1-\alpha)H$ – непогашенная вовремя и негасимая в принципе задолженность по кредиту. Когда она возникает, объективно становится с течением времени эмиссией «Э» средств платежа. Ревизия финансовой деятельности международной банковской корпорации со стороны национальных обществ реально не осуществима, в отличие от ревизии деятельности частного или государственного банка со стороны корпорации. Именно с ревизии финансов государства МВФ начинает свое «сотрудничество» по вовлечению страны в долговую кабалу ссудного процента.

Поэтому здесь мы не собираемся приводить в доказательство банковскую статистику. Хватит и того, что вероятностная предопределенность возникновения безразмерного объема кредита в толпо – «элитарном» обществе равна единице. Кому все же нужна статистка, то пусть обратится к

книге Томаса Скидмора «Права человека и собственность» (Москва, Наука, 1988), написанной социалистом-утопистом в США в начале XIX в. Он приводит статистику по нескольким Нью-Йоркским банкам: во всех объем выданного кредита превышал его золотую обеспеченность: $B+(1-\alpha)N$. Т. Скидмор был возмущен тем, что банки берут проценты по необеспеченным ссудам, ими выданным, но не был возмущен самим ссудным процентом. Заодно отметим, что афера – приватизация в СССР имеет много общего по содержанию с прожектерством Т. Скидмора, но он был благонамереннее «наших демократов». «Наши демократы» хотят в благонамеренности обеспечить равные стартовые условия всем в начальный период возобновления капитализма, а потом, кто кого съест, тот и прав. В отличие от них, Т. Скидмор настаивал на ежегодном уравнительном перераспределении паев, поскольку видел слишком много съеденных вокруг себя. Главное достижение создателей безмерного кредита видно только в **обезразмеренной кредитно-финансовой системе**: величина $\frac{S}{S+K}$ может принимать любые значения в диапазоне от нуля до единицы; а величина, характеризующая неотъемлемые финансовые средства общества $\frac{S-K\%}{S+K}$, может быть сделана даже отрицательной. Последнее означает, что все общество вместе с потрохами уже давно принадлежит корпорации кредиторов. В размеренной же кредитно-финансовой системе будет виден только рост значений текущей платежеспособности и цен: то есть только числители дробей.

Тем не менее толпа что-то подозревает о том, что в банках нечестно и нечисто, и многие в ней охотно поддерживают политиканов, обещающих возродить золотой стандарт, ограничивающий объем кредита автоматизмом.

Ясно, что корпорация кредиторов монопольно управляет величиной $\frac{S-K\%}{S+K}$ надежда выплатить ей задолженность – несбыточная иллюзия. Кроме того, ею же купленные ставленники и биороботы берут кредиты от имени государственности: это еще одна банковская тайна. Таким образом, проблема «задолженности» развивающихся стран и задолженности СССР-России мировому СО-обществу реально не существует, поскольку это – «проблема» задолженности вору тех, кого он обокрал. Язык точен: долг не мировому обществу, а СО-обществу – банковской корпорации, то есть тому, кто СОсуществует вместе с этим обществом в одной и той же экологической нише. Эта «проблема» – наваждение сатанизма.

Процесс управления народным хозяйством в целом в кредитно-финансовой системе будет выглядеть как изменение во времени значений $\frac{S}{S+K}$ и $\frac{S-K\%}{S+K}$.

За каждым таким изменением будет следовать с некоторым фазовым сдвигом изменение платежеспособности общества на рынке сферы производства « p_y » и на рынке сферы личного платного потребления « p_n », а также изменение заявленного продавцом-производителем объема производства $f=f_y+f_n$ в стоимостной форме учета.

Блок 18 РСП схемы рис. 1, 4 при рассмотрении кредитно-финансовой системы – регулятор фазового сдвига между колебаниями « $p_n(t)$ » и « $f_n(t)$ » через функции $U(t)$ и $W(t)$ поскольку цены на продукцию f_n и зарплату « p_n » назначает администрация структурно-обособленных производств, исходя из своей платежеспособности « p_y » и своей задолженности по кредиту « $K\%$ ». Иными словами, на рынке продавец под гнетом кредита «свободно» заявляет цену, а покупатель под гнетом кредита «свободно» с нею соглашается и покупает. Либо так же «свободно» под гнетом кредита с нею не соглашается, и продукция не находит сбыта. Ее продавец-производитель в этом случае под гнетом кредита либо имеет возможности снизить цену до уровня, приемлемого покупателем, либо не имеет такой возможности, поскольку и при снижении цен, и при простом отсутствии сбыта по заявленным ценам одинаково оказывается банкротом.

То есть кредит, как и налоги, дотации, субсидии, оказывает воздействие на статистику согласий с ценой, заявленной производителем, и отказов от этой цены; это порождает с некоторым фазовым сдвигом вторичную статистику банкротств существующих структурно-обособленных фирм. В то же самое время протекает процесс возникновения новых структурно-обособленных фирм вследствие перераспределения удельной платежеспособности в обществе, также отражаемой статистикой. Разность банкротств и становлений фирм – еще одна статистика.

4.2 Социальные аспекты экономической статистики

При математическом описании вся эта информация может быть сведена в некоторые многомерные вектора. Не всякий человек может представить вектор в пространстве параметров размерности большей, чем 3. Тем более его затруднительно изобразить на плоскости, иначе

как столбцом чисел или списком пронумерованных описаний. Это затрудняет процессно-образное восприятие информации, возлагая все на дискретно-логическое абстрактное мышление. Поэтому экономическую информацию часто представляют в виде столбиковых диаграмм, которые являются частным случаем того, что получило название «спектр» в других отраслях знания. Многомерный вектор может быть изображен на плоскости в виде спектра, столбиковой диаграммы. Далее термины «спектр» и «вектор» эквивалентны, где нет особых оговорок. При представлении многомерного вектора в форме спектра вдоль его горизонтальной оси следует последовательность номеров-индексов, повторяющая последовательность упорядоченности параметров, входящих в вектор. Это каталог. По вертикали от каждого из индексов откладывается значение соответствующего параметра: положительные в одном направлении, отрицательные в противоположном. Так рис. 3 – спектр распределения платежеспособности и кредита по отраслям. Рынок также может быть отражен в сочетании нескольких спектров. Обратимся к рис 5. Это условная схема, на которой показаны некоторые особенности производства и распределения, характерные для толпо – «элитаризма». Вся продукция, производимая обществом, более или менее детально может быть разбита на несколько качественно различных групп. Внутри каждой из них продукция аналогичного назначения может отвечать нескольким стандартам качества. Для упрощения показано только 8 групп продукции, потребляемой людьми непосредственно, и в каждой из групп, кроме последней, взято одинаковое количество стандартов качества, хотя в разных группах может быть выделено и различное количество общественно-признанных стандартов качества.

Стандарты качества потребляемой продукции определяют стандарт жизни, уровень жизни, именно по этой причине в группе продукции «роскошь» стандарты пронумерованы, начиная со второго, поскольку в толпо-«элитаризме» «роскошь» – не для «черни»; ее потребление начинается с «полусвета», имеет место в «свете», и предельно изошряется в этом «высший свет». Внутри каждой группы рост цен соответствует более высоким стандартам качества. Если объем производства за определенное время по каждому стандарту в натуральной форме учета умножить на цену учетной единицы продукции, заявленную ее производителем-продавцом, то мы получим спектр предложения; он же – спектр производства, но в стоимостной форме учета.

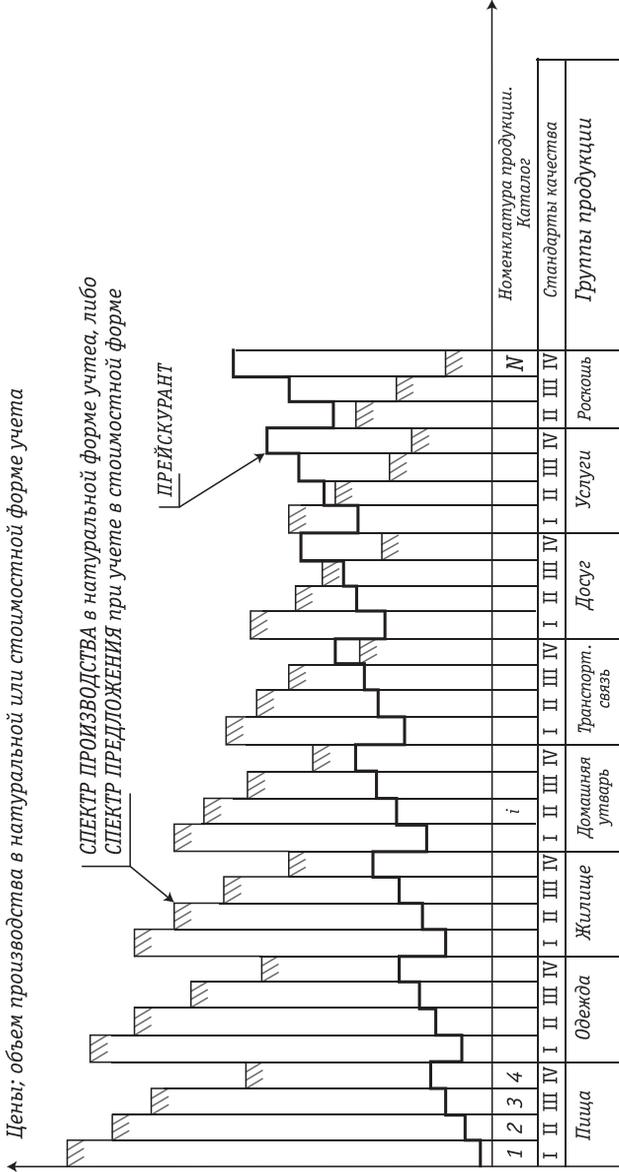

Рис. 5. Схема исторически устойчивой упорядоченности продукции в преЙскуранте.

Для толпы - «элитарных» социальных систем характерно массовое производство продукции по низким стандартам качества и единичное производство по экстраординарным стандартам, для высшей «элиты». Чем выше стандарт, тем меньше объем производства, что находит свое отражение и в спектре производства: пики спектра производства (то есть в натуральной форме учета) расположены на индексах минимумов прейскуранта, а минимумы спектра производства – на индексах максимумов прейскуранта.

При переходе к стоимостной форме учета получится спектр предложения, в котором благодаря росту цен в соответствии с ростом стандартов качества пики несколько сглаживаются. Далее спектр предложения – всегда спектр производства в стоимостной форме учета по ценам, заявленным продавцом-производителем; спектр производства – натуральная форма учета в соответствии со вполне определенными стандартами. Естественно, что на одном и том же рисунке прейскурант и спектр предложения могут быть изображены только в различных масштабах, как в размерном, так и в обезразмеренном виде.

Каждый человек «i» на рынке сферы личного платного потребления характеризуется в каждый момент времени уровнем платежеспособности « P_i » а на интервалах времени, кроме этого, – уровнем доходов « V_i » и уровнем расходов, – он же уровень потребления продукции в ее стоимостной форме учета « R_i »,

Уровень доходов « V_i » определяет рост « P_i » и возможности потребления « R_i ». Все вместе они характеризуются статистикой массовых явлений: P, V, R .

При неудовлетворенном **спросе вообще** опережающий рост $\frac{V}{S+K}$ по сравнению с $\frac{F}{S+K}$ вызывает в массовых явлениях нарастание платежеспособного спроса в определенной последовательности реализации желаемого согласно двумерной матрице возможностей. Одно измерение в этой матрице возможного потребления – градация потребления по качественно различным группам продукции; второе измерение – градация потребления в каждой из групп по стандартам качества продукции. Уменьшение $\frac{V}{S+K}$ по сравнению с $\frac{F}{S+K}$ при неудовлетворенном **спросе вообще** вызывает в массовых явлениях сокращение платежеспособного спроса также в последовательности отказа от желаемого в той же двумерной матрице возможностей. Хотя пути, которыми платежеспособный спрос накатывается на рынок и откатывается от него, в этой

матрице не полностью совпадают, но тем не менее общество порождает ИСТОРИЧЕСКИ ДЛИТЕЛЬНУЮ устойчивую статистику продвижения спроса по группам продукции и стандартам качества при росте и падении платежеспособности. При этом список товаров при оседлом образе жизни возглавляет зерно: хлеб – всему голова. Завершает список золото: богатый не золото ест, а бедный не камень гложет; а золотарь в разных диалектах – не только специалист по добыче и обработке золота, но общепризнанно специалист по чистке нужников. Это отражает мнение широких народных масс о реальной полезности золота в жизни толпо – «элитарной» цивилизации. Но то же золото в толпо-«элитарном» обществе – инвариант в прейскуранте. Этот выбор сделала уже правящая «элита», между этими двумя полюсами потребления: кому суп жидок, а жидку жемчуг мелок можно долго спорить о детальности и упорядоченности всего множества продукции. Но обширные группы продукции общество устойчиво массово упорядочивает так, как это показано на рис. 5, и примерно так было во все времена жизни толпо – «элитарной» цивилизации. Библия, Сирах: 29:24: «Главная потребность для жизни вода и хлеб, и одежда и дом, прикрывающий наготу». В безводной местности вода стала впереди хлеба, будучи основой растениеводства. В этом все отличие от рис. 5. Учебники истории упоминают кодекс вавилонского царя Хаммурапи (1792-1750 гг. до н.э.), но умалчивают, что, согласно этому кодексу, оплата товара золотом и оплата товара зерном признавались эквивалентными. То есть в те времена признавалось два инварианта, и человечество имело возможность избрать ЗЕРНОВОЙ ИНВАРИАНТ, оставляя только один из них. Но избрало золотой, и пожинает плоды своего выбора. Что можно пожать, если посеять золото, как это делал Буратино?

По причине такого рода упорядоченности номенклатуры потребления прейскурант растет, а спектр предложения может иметь (а может и не иметь) тенденцию падать по мере продвижения от хлеба к золоту по порядку номеров, групп и индексов продукции в группах. Поведение спектра предложения и градация стандартов качества отражают контрастность деления общества в толпо – «элитаризме».

Этот фрагмент текста главным образом для полностью незнакомых с аппаратом теории вероятностей и математической статистики. Обратимся к рис. 6. По горизонтальной оси откладываются доходы от минимальных до максимальных. «А» – столбиковая диаграмма. Высота

каждого столбика в масштабе шкалы I равна доле населения, имеющего доходы в пределах границ диапазона градации доходов, лежащего в основании каждого из столбцов.

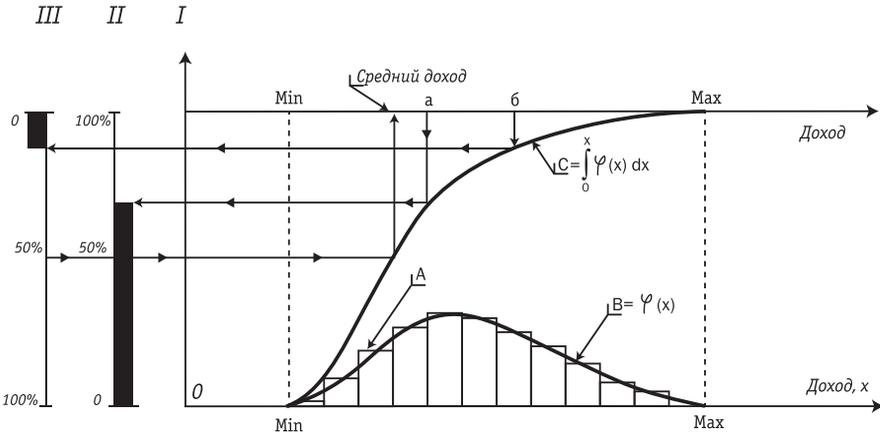

Рис. 6. Графическое изображение статических характеристик.

Если сделать более мелкое разделение диапазонов, то дискретное распределение «А» населения по доходам трансформируется в непрерывное распределение «В» населения по доходам. Кривые типа «А» и «В» называются *плотность вероятности*. Если «В» проинтегрировать, то получим кривую «С», масштабно связанную со шкалами II и III. Дискретный аналог кривой «С» не показан. Его можно получить, если к высоте каждого из столбиков диаграммы «А» добавить сумму высот всех столбиков, находящихся слева от него. Кривая «С» (и не построенный ее дискретный аналог) вместе со шкалами II и III показывает распределение доходов среди населения. Кривая типа «С» и не показанный ее дискретный аналог называются *функция распределения*. Средний доход, как видно из рис. 6, вовсе не обязательно полусумма максимального и минимального, то есть это среднестатистическое: 50% имеют больше, 50% имеют меньше, чем среднестатистический доход. Жирная черта на шкале II отмечает долю населения, имеющую доходы меньше, чем «а». Жирная черта на шкале III отмечает долю населения, чьи доходы выше, чем «б». Если вертикальные шкалы II, III обезразмеренные, то площадь, ограниченная шкалой I и кривой «С», – валовой доход.

Площади под кривой «В» или столбиковой диаграммой «А» – также валовой доход в случае обезразмеренной шкалы I. Обезразмеренность шкал I, II, III предполагает, что единицей измерения численности населения в разных группах является общая численность населения, а каждая группа – доля от этой единицы. Горизонтальные шкалы доходов могут быть как размерными, так и обезразмеренными. Точно так же можно показать распределение платежеспособности (накоплений) среди населения и расходов. Можно также изобразить отраслевую и региональную статистику. Эти кривые и диаграммы также могут быть построены в обезразмеренных и в размерных единицах измерения.

4.3 Управление платежеспособностью общества через библейский институт кредита

Теперь обратимся к рис. 7, он схематично отражает распределение расходов общества на потребление в отсутствие ограничительной кривой «Б». Если ограничительная кривая «Б» присутствует, то доходы соотносятся с расходами на потребление и накопление. Речь идет только о чистых доходах, остающихся после выплаты налогов. Как и на рис. 6, по горизонтальной шкале – денежные суммы, по вертикальной шкале – доля населения: при отсчете от верхнего конца шкалы – те, чьи расходы выше некой фиксированной величины; при отсчете от нижнего конца шкалы – те, чьи расходы ниже той же фиксированной величины. Такое распределение может быть построено при **определённом** прейскуранте. При этом население при разном уровне расходов распадется по жизненным стандартам, разделение которых условно, но согласовано со стандартами качества в прейскуранте и в спектре предложения. Однако проще всего, с точки зрения статистики, идти от обратного, то есть от денежных сумм к стандарту жизни, поскольку есть объективные, математически обусловленные границы: минимум, максимум, положение моды (максимума плотности распределения вероятности) на соответствующей кривой распределения населения по расходам (доходам) (А, В на рис. 6), среднестатистический доход, среднее квадратичное отклонение от среднестатистического и их разного рода соотношения.

При этом каждое значение дохода, разделяющего стандарты жизни, является частным индексом цен для той группы населения, которая располагает возможностями жить по этому стандарту. Эти частные индексы цен частные меры прейскуранта. Они гораздо более интересны

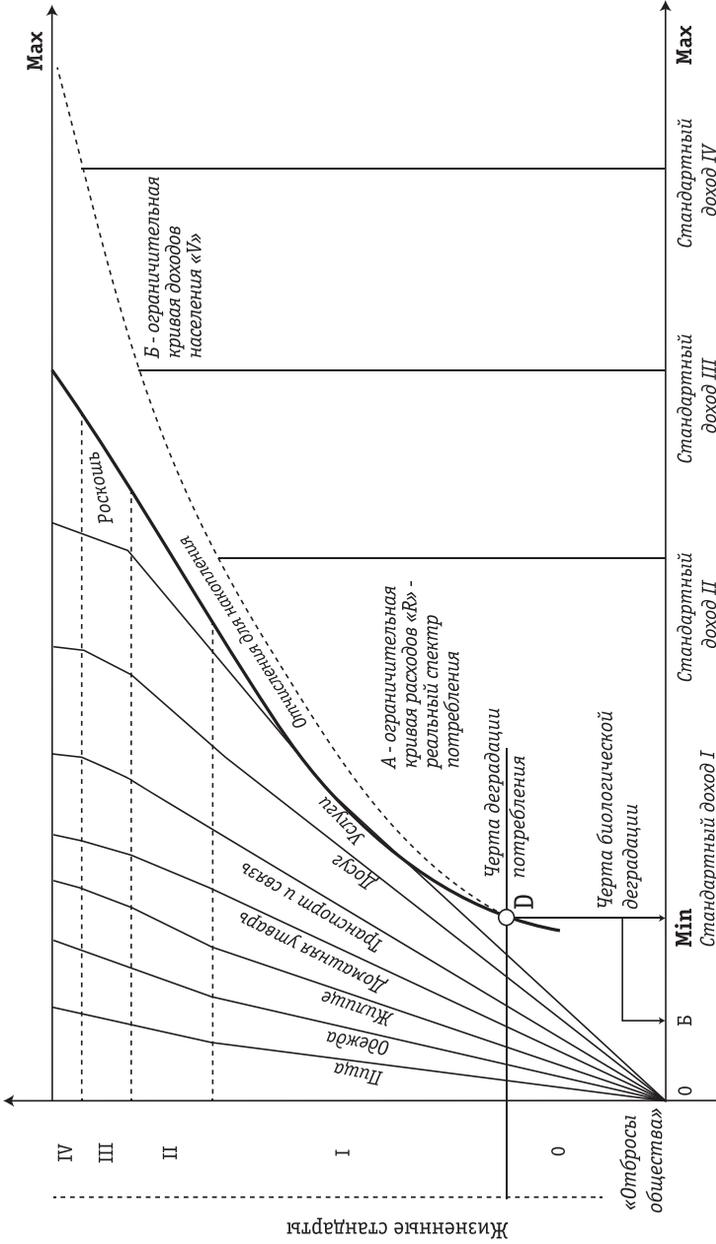

Рис. 7 Распределение доходов и расходов в обществе

для социологии, чем некий общий индекс цен для всего общества. Последний бессмыслен, поскольку общая покупательная способность общества всегда $\frac{S}{S+K}$, и никто из людей в своем личном потреблении не охватывает весь спектр производства. Имеет место только перераспределение населения по группам удельной платежеспособности и (или) групп платежеспособности по разным стандартам жизни в зависимости от изменений прецедентов на продукцию и квалификацию персонала. Граничная кривая «Б» уровня доходов «V» может находиться полностью справа от граничной кривой «А» уровня расходов «R», а может пересекать ее.

Через точку их пересечения «Д» проходит черта деградации потребления. В тех социальных группах, для которых граничная кривая «Б» находится слева от кривой «А» потребление протекает за счет ранее сделанных сбережений, кредита и продажи имущества (накопления со знаком «-»). Доля такого потребления за счет прежних накоплений для каждой из групп и общества в целом определяется соответствующей им площадью между левой кривой «Б» и правой «А».

Расходы «R» ниже некоего минимума неизбежно **вероятностно предопределяют** биологическую деградацию, и через точку пересечения ограничительной кривой «А» и вертикали из точки этого минимума проходит черта биологической деградации. Она будет проходить выше или ниже, в зависимости от значения критерия вероятности **начала биологической деградации**, положенного в основу определения минимума расходов, ниже которого с избранным **значением вероятностной предопределенности** начнется биологическая деградация, описываемая неким **граничным вектором состояния**: потеря, здоровья, веса, здоровье потомства и т.п.

В рис. 7 показан рынок (19 РПП) конечного потребления с точки зрения потребителя. Если с него стереть ограничительную кривую «Б» и посмотреть с точки зрения продавца-производителя, то рис. 7 – просто иная форма изображения спектра предложения «F», то есть спектра производства в стоимостной форме учета. Площадь между горизонтальными ограничительными прямыми стандартов качества в каждой группе продукции на рис. 7 – аналоги высоты столбцов в тех же стандартах на спектре предложения рис. 5. Различие в том, что в форме рис. 6, 7 явно видно распределение доходов и расходов по группам населения, а в форме рис. 5, общество выступает как единый потребитель, но

зато на рис. 5 легче воспринимается спектр производства и предложения. Рис. 7 хорошо характеризует контрастность разделения общества в толпу – «элитаризме» в сфере потребления соотношением на вертикальной шкале долей населения в различных жизненных стандартах и в нестандартной группе «отбросы общества».

На горизонтальной шкале контрастность разделения характеризуется диапазоном разброса максимального и минимального доходов и смещением среднестатистического дохода от среднеарифметического в сторону минимума или максимума.

В форме представления статистики рис. 7 по отношению к любому завершившемуся уже интервалу времени предстает реальное, свершившееся совпадение спектра предложения и спектра платежеспособного спроса $F=R$. Невостребованная покупателем продукция $F-R \neq 0$ в нем не отражена. То есть платежеспособный спрос «R» срезает со спектра предложения «F» какую-то часть его, которую общество не может или не желает оплатить по тем или иным причинам. При этом происходит изменение прейскуранта и некоторое изменение спектра предложения, отражающее разницу «F – R» на разных индексах каталога номенклатуры продукции. Потом, реагируя на «F – R», изменяется спектр производства. Это замыкание обратных связей через рынок конечного потребления (19 РПП). Именно его видит политэкономия и публицистика рыночников-частников, но не может воспринять всего остального.

По отношению к будущим интервалам времени, прежде всего интервалам времени от настоящего момента на некоторый срок вперед, по крайней мере в условиях медленно меняющейся конъюнктуры рынка, совокупные намерения множества потребителей могут быть отражены в форме рис. 7. Но совокупные намерения множества производителей также могут быть отражены в аналогичной форме. Если их изобразить на кальке, а кальки наложить друг на друга, то кривая «А» будет характеризовать будущий спектр предложения «F». Положение ограничительной кривой «Б» предполагаемых доходов «V» относительно кривой «А» предлагаемых расходов предопределил возможности сбыта продукции, то есть перспективную конъюнктуру рынка.

На рис. 8 показано четыре взаимных положения ограничительных кривых «A₁ – Б», «A₂ – Б», «A₃ – Б», «A₄ – Б» и некий стандартный доход «G». Стандартный доход «G» определяется как стоимость некоего

определенного спектра потребления по текущему прейскуранту. Если мы фиксируем несколько стандартных спектров потребления, то каждому из них будет соответствовать свой стандартный доход.

Это то место, где в экономическую науку обязана входить этнография, поскольку спектры потребления порождаются образом жизни каждого народа и социальных групп внутри него. По этой причине в мировой экономике распределение разных стран по уровню доходов на душу населения в форме рис. 6 недостаточно для характеристики жизнестроя каждого из национальных обществ.

Изменение прейскуранта ведет к изменению значения каждого из стандартных доходов. Индекс изменения цен для каждого стандарта жизни определяется как отношение $\frac{G_t}{G_0}$, где G_t – текущее значение стандартного дохода, а G_0 – его значение на начало рассматриваемого периода, естественно, при одном и том же стандартном спектре потребления. В обезразмеренном виде $\frac{G_t}{G_0} \cdot \frac{S+K}{S_t+K_t}$ индексу изменения цен соответствует индекс $\frac{V_t}{V_0} > \frac{G_t}{G_0}$ изменения доходов. Он выражает перемещение в направлении более высоких жизненных стандартов, рост благосостояния.

$\frac{V_t}{V_0} < \frac{G_t}{G_0}$ выражает перемещение в направлении более низких жизненных стандартов, обеднение.

Если же стандартные доходы определять на основе статистических характеристик распределения доходов среди населения, то каждому из них можно подобрать несколько стандартных спектров потребления. Но суть дела это не меняет. Стандартный доход должен быть связан с определенным стандартным спектром потребления; только в этом случае кредитно-финансовая система будет отражать не самое себя, а производство и потребление. Так или иначе, возможны две системы определения стандартных доходов: исходя из статистики их распределения и исходя из определенных спектров потребления.

Состояние, режим «А₁-Б». Предполагаемые доходы превышают предполагаемые расходы во всех группах населения. При реализации вероятно уточнится взаимное положение «А₁-Б» (F-R). Все группы населения совершают некоторые накопления и в будущем сохраняют платежеспособность в тех группах, для которых $\frac{V_t}{V_0} > \frac{G_t}{G_0}$; в тех группах, где $\frac{V_t}{V_0} < \frac{G_t}{G_0}$ следует в перспективе ожидать утрату платежеспособности.

Состояние, режим «А₂-Б». Точке пересечения «Д» кривых «А₂» и «Б» соответствует черта деградации потребления 1. Для тех групп населения, что оказались ниже нее на рис. 8, предложенное потребление воз-

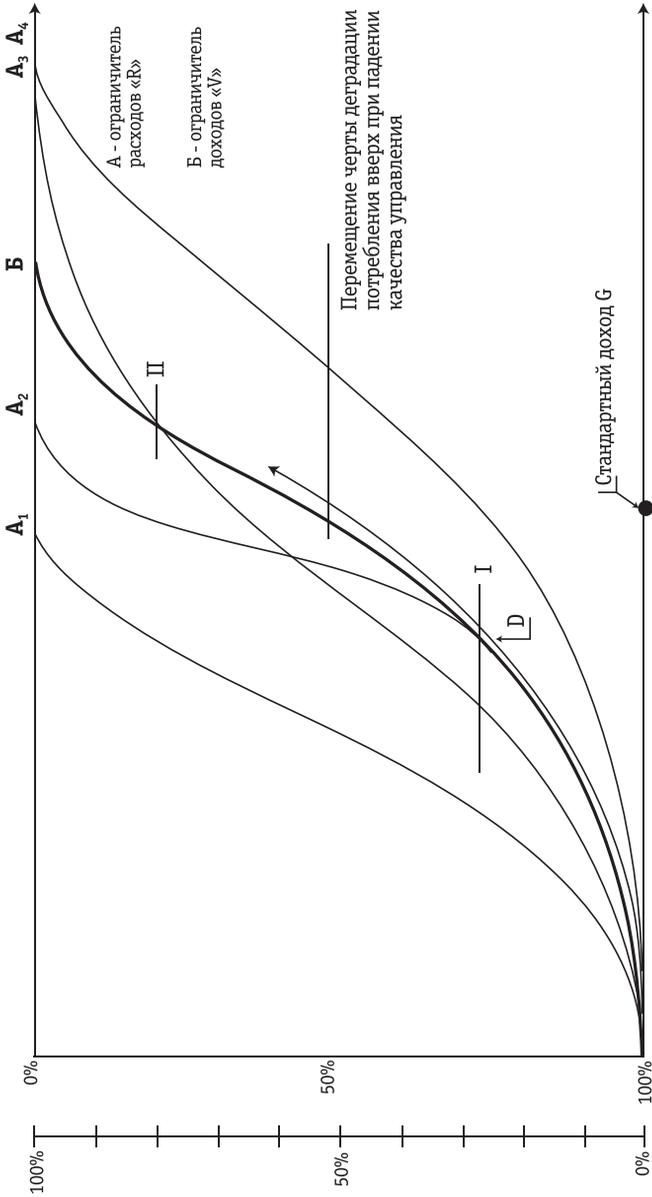

Рис.8 Взаимное положение ограничительных кривых доходов и предлагаемых расходов.

можно только за счет прошлых накоплений, кредита, продажи имущества. Говорить в этой ситуации о соотношении $\frac{V}{V_0} < \frac{G}{G_0}$ не имеет смысла. Если государство умеет, то оно обязано вмешаться так, чтобы вернуть общество в режим «А₂-Б».

Состояние, режим «А₃-Б». Быть такого в толпо – «элитаризме» не может! Если соотнести рис. 8 с рис. 7, то правящая «элита» в режиме «А₃-Б» не может сделать накопления и купить жизненно необходимую ей роскошь или вынуждена экономить на ананасах и свежей малине в феврале, в то время как низы живут, делая какие-то сбережения.

Состояние, режим «А₄-Б». Оно – дальнейшее развитие положения «А₂-Б» при перемещении точки «Д» и черты деградации потребления вверх по ограничительной линии доходов «Б». Прежде чем черта деградации потребления сольется с верхней горизонтальной шкалой доходов и возникнет положение «А₄-Б», обществе впадет в состояние массовой неплатежеспособности. Спектр предложения для некоторой доли населения окажется правее спектра их ожидаемых доходов и возможных расходов. У какой-то части населения не хватит денег, чтобы купить предлагаемую ему продукцию. Волна утраты платежеспособности хлынет с рынка конечного потребления в сферу производства (из блока 19 РПП в блок 18 РСР), вызывая развал хозяйственных связей по причине утраты платежеспособности. Именно эта ситуация получила название спад, депрессия, КРИЗИС ПЕРЕПРОИЗВОДСТВА, но к последнему сочетанию следует добавить слова: НЕПЛАТЕЖЕСПОСОБНОГО НАСЕЛЕНИЯ.

Из рассмотрения рис. 8 ясно, что для общества, пользующегося кредитно-финансовой системой, наиболее предпочтителен устойчивый режим «А₁-Б» при $\frac{V}{V_0} \geq \frac{G}{G_0}$ для всего населения. Ситуация «А₁-Б» при хотя бы $\frac{V_1}{V_0} < \frac{G_1}{G_0}$ для части населения должна вызывать глубокую задумчивость у руководителей государства. Это инфляционная кража. Но положение «А₁-Б» имеет еще одну характеристику: $\frac{V_1 - R_1}{V_0 - R_0} > \frac{G_1}{G_0}$ – рост накоплений опережает индексы цен. Это означает, что идет постоянное возрастающее накопление массы средств платежа, поскольку спектр производства реально не отвечает запросам общества при данном преysкуранте. Это – инфляция.

Это еще одна причина, чтобы вовремя задуматься об управлении народным хозяйством, пока кредитно-финансовая система находится в состоянии «А₁-Б», а не катится из состояния «А₂-Б» к состоянию «А₄-Б».

Ситуация «А₂-Б» – АВАРИЙНАЯ ТРЕВОГА, потеря качества управления в народном хозяйстве. Тем более это АВАРИЙНАЯ ТРЕВОГА в случае устойчивого перемещения черты деградации вверх. Это как раз тот случай, на который любят ссылаться что-то слышавшие про теорию катастроф и любители «лечить» здоровых **шоковой терапией**. Плавное перемещение точки «Д» вверх по кривой «Б» неминуемо вызовет внезапный срыв саморегуляции бесструктурного управления в народном хозяйстве.

Еще раз подчеркнем два обстоятельства.

ПЕРВОЕ: кризисов перепроизводства в истории нынешней цивилизации не было; всё, что получило это название, – кризисы утраты платежеспособности. Положение «А₄-Б» – не отказ покупать потому, что все уже есть и всего завались, а невозможность купить потому, что не на что. Об этом говорит и его возникновение в ходе плавного перемещения точки «Д» от бедных социальных групп вверх по ограничительной кривой «Б» в сторону все более богатых.

ВТОРОЕ: единственное назначение кредитно-финансовой системы – распределение продукции, производимой в соответствии с некой концепцией управления, в условиях ее нехватки, по сравнению с запросами общества, с тем условием, **ЧТОБЫ ПРОДУКТООБМЕН БЫЛ УСТОЙЧИВ**.

Глядя на рис. 8 и вспоминая историю, можно заметить, что по завершении восстановления народного хозяйства после войны, во времена позднего сталинизма, кредитно-финансовая система поддерживалась в состоянии «А₁-Б» при $\frac{V}{V_0} > \frac{G}{G_0}$ для большинства населения.

В конце «застоя» кредитно-финансовая система пребывала в состоянии «А₁-Б», но уже при, либо же в начальной фазе «А₂-Б». С начала же «перестройки» – усугубляющееся положение «А₂-Б» при устойчивом продвижении черты деградации потребления вверх по ограничительной кривой «Б». «Рыночная» же экономика большинства стран обычно колеблется в состоянии «А₂-Б».

Теперь предположим, что мы командуем международной банковской корпорацией и нам необходимо вызвать в какой-либо стране кризис перепроизводства неплатежеспособного населения, дабы в возникшем хаосе **ПЕРЕКУПИТЬ ПО ДЕШЕВКЕ У НЕСВОИХ ЛЮДЕЙ** производственные мощности и **перепродать их своим людям**. Именно это и является целью экономической агрессии на уровне четвертого приоритета

обобщенного оружия. Чтобы понять, что необходимо сделать для этого, сопоставим рис. 4 и рис. 9. Предположим, что кредитно-финансовая система пока находится в балансирующем режиме, аналогичном режиму на рис. 4; $\frac{V}{S+K} = \frac{F}{S+K}$ — то есть спектр предложения равен в точности спектру потребления в начальный момент времени. Теперь мы в течение короткого интервала времени резко увеличиваем объем задолженности общества по кредиту.

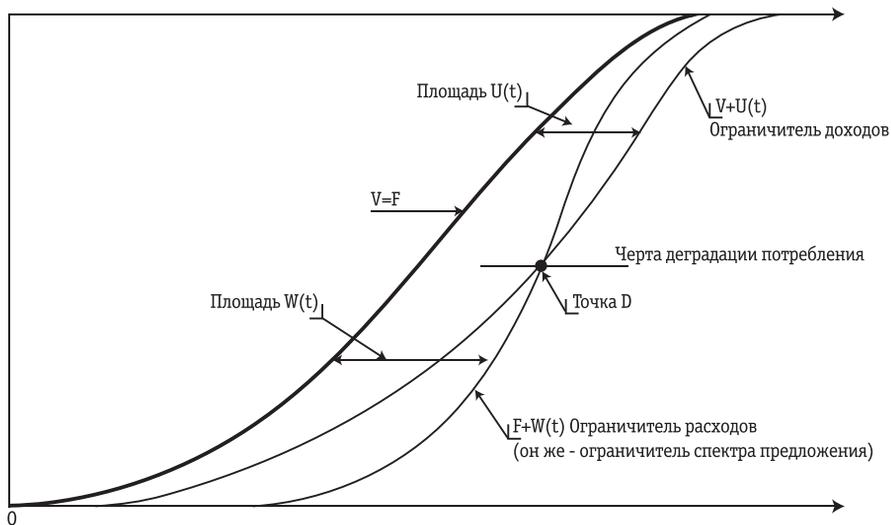

Рис. 9 Смещение спектров предложения (P) и потребления (V) под воздействием возрастания объема задолженности по кредиту

После этого начнется перетекание кредитного импульса ΔK в сферу потребления через функцию $U(t)$ и в рост заявленного спектра предложения через функцию $W(t)$. Спустя какое-то время, спектр предложения станет равен $F + W(t)$, а спектр потребления $V + U(t)$. Но площадь $U(t) < W(t)$, так как $\int U(t) dt \leq \int W(t) dt$ при $\tau \rightarrow \infty$, поскольку в $W(t)$ закладывается необходимость полного возврата « $K\%$ », а в $U(t)$ идет только какая-то доля « K ». Кроме того, в толпо – «элитарном» обществе $W(t)$ придется главным образом на нижнюю часть спектра $F + W(t)$, но зато $U(t)$ придется главным образом на верхнюю часть спектра $V + U(t)$. Это означает, что появится точка «D» пересечения ограничительных кривых

F W(t) и V U(t) и сопутствующая ей черта деградации потребления. Если ее удалось загнать достаточно далеко вверх, то кризис платежеспособности неминуем. Дело упрощает то обстоятельство, что в условиях безмерного кредита и слепоты и неведения общества соотношения $\frac{S}{S+K}$ и $\frac{S-K\%}{S+K}$ могут быть сделаны, какими угодно банковской корпорации.

Остается рассмотреть вопрос о скоростных характеристиках процесса. Если вернуться к рис. 6, то на горизонтальной оси можно откладывать время, а кривым «А», «В», «С» придать смысл: «А», «В» – распределение предстоящего возврата кредитору задолженности по кредиту во времени от $t = 0$ до $t = t_K$; «С» – ее интегральная характеристика: в каждый момент времени – оставшаяся задолженность. То есть весь процесс W(t) в идеальном варианте должен завершаться до момента « t_K » полного погашения задолженности. Процесс U(t) может вообще не завершиться до этого момента. И оба они могут быть прерваны кризисом неплатежеспособности. При этом $\int_0^{\tau} W(t) dt \xrightarrow{\tau \rightarrow \infty} X > K\%$, $\int_0^{\tau} U(t) dt \xrightarrow{\tau \rightarrow \infty} Y \leq K$ но величина « t_K » – ее собственная характеристика времени кредитно-финансовой системы в каждый момент времени, которая может быть избрана в качестве единицы его измерения в теории подобия. Это означает, что обезразмеривание календарного времени в финансовых процессах может быть осуществлено отнесением реального времени к текущей, или базовой величине « t_K ». Кстати: слово «календарь» восходит к латинскому, означавшему сборник записей о сроках уплаты задолженностей по кредиту. Разность $\int_0^{\tau} [W(t) - U(t)] dt > 0$ при $\tau \rightarrow \infty$, вызывающая появление черты деградации потребления и ее перемещение вверх, зависит от величины ссудного процента и предшествующего моменту $t=0$ состояния системы. Она может быть погашена эмиссией, прощением задолженности, поддержанием уровня выдачи новых кредитных ссуд в погашение прежних. Все эти средства находятся в руках банковской корпорации. Создав потенциал для возникновения кризиса неплатежеспособности, она может развить его в кризис в любой момент, а может длительное время держать общество на грани кризиса, исходя из своего корпоративного, но не общественного понимания целесообразности.

С транснациональной корпорацией банкиров-гешефтмахеров связан вопрос и о роли золота в жизни евро-американского толпо-«элитаризма». Сначала несколько цитат из уже упоминавшейся книги «Золото»..

Стр. 164, 165: «Золото – лейтмотив первого письма Колумба с только что открытого им острова Эспаньола (Гаити). Он с восторгом сообщает, что реки острова несут золото, что есть и рудные залежи в горах. Туземцы не имеют понятия о ценности золота и отдают его за всякую безделицу. Колумб пишет, что первое испанское поселение он основал «в наилучшем для добычи золота месте».

Столкнувшись с чудовищной жадностью золота у европейцев, местные жители были изумлены. По словам испанского священника, гуманиста Бартоломе де Лас Касаса, автора потрясающих записок о первых десятилетиях конкисты (завоевания), один из вождей индейцев, бежавших с захваченного испанцами острова Эспаньола на Кубу, говорил местным индейцам, что бог белого человека – золото: он уговаривал туземцев бросить все золото, которое у них было, в реки, чтобы белые не нашли свое божество и оставили их в покое».

Далее на стр. 165 приводится цитата из письма Колумба, одержимого манией золота: «Золото – это совершенство. Золото создает сокровище, и тот, кто владеет им, может совершить все, что пожелает, и способен даже вводить человеческие души в рай».

Стр. 166: «Между тем, как оказалось, Гаити, другие Антильские острова и земли на перешейке не обладали большими месторождениями золота, и это стало одной из причин скорой опалы Колумба. По оценке Зетберта, с 1493 по 1520 год в Вест-Индии, главным образом на Гаити, было добыто всего лишь около 22 т. золота. Ценой этого золота было почти полное истребление туземного населения Гаити. По разным оценкам, первоначальное население острова составляло от 1 млн. до 3 млн., а к 1514 году, поданным Лас Касаса, осталось 13-14 тыс. Если мы учтем, что за это время в связи с погоней испанцев за золотом погибло немало людей в других частях Центральной Америки, то не ошибемся, сказав, что эти двадцать с лишним тонн стоили жизни 2 млн. человек. «Удельная жизнеемкость» золота, таким образом, составила 100 тыс. человек на 1 т.».

4.4. Фиксинг Ротшильда, или Почему невозможна реанимация золотого стандарта

Если это не человеческие жертвоприношения на алтарь золотой осатанелости якобы христианской цивилизации, то что же это? В 1992 г. «гуманисты» из ЮНЕСКО, которые всего этого не могут не знать,

навязали человечеству шоу по поводу 500-летия начала геноцида коренного населения Америки, но почему-то постеснялись в 1993 г. отметить юбилей прихода к власти в Германии гитлеризма. Хотя это явно одного поля ягодки.

Стр. 82: «В истории Витватерсранда (ныне ЮАР, район золотодобычи - авт.) есть такой любопытный эпизод (...). Когда в 1886 году шла бешеная скупка золотоносных участков (привилегий на разработку), успешнее других действовал алмазный магнат Альфред Бейт: он позаботился привезти с собой несколько мешков с золотыми соверенами и звенел ими перед носом владельцев, в то время как другие скупщики расплачивались разными видами бумаг — банкнотами Банка Англии и других банков, чеками на банки. В отдалении от центров цивилизации (золотой пояс еще не имел железнодорожной связи с портами) кредитно-бумажные деньги утрачивали свойство немедленной обратимости в золото, переставали быть наличными деньгами в полном смысле слова. В обстановке чудовищного ажиотажа золото приобретало преимущество перед другими деньгами, хотя никто в принципе не ставил под сомнение их равноценность с металлом».

Стр.18: «Со времен первой мировой войны большинство капиталистических стран прекратило чеканку монеты и ограничило размен бумажных денег на золото. Все формы такого размена были окончательно ликвидированы в период «великой депрессии» 1929-1933 гг. Золото перестало быть деньгами во внутренней экономике капиталистических стран. Оно все более концентрировалось в государственных фондах и центральных банках и выходило оттуда лишь для погашения международных долгов.(...)»

В послевоенной валютной системе американский доллар стал как бы дубликатом золота, поскольку правительство США гарантировало другим государствам обмен их долларовых активов (валютных накоплений) на золото по твердому соотношению. Но в 1971 году правительство США отказалось от этого обязательства. (...)

В 1976 г. страны – члены Международного валютного фонда (МВФ) заключили соглашение, одним из важных аспектов которого является отмена выраженных в золоте паритетов валют, прекращение операций на базе этих паритетов и ликвидация значительной части золотого запаса фонда. (...) определенное движение золота между центральными банками и правительствами разных стран имеет место. Особенно

симптоматично, что при создании в 1979 году Европейской валютной системы там нашлось место золоту.

Многочисленное повышение цены золота вызвало увеличение реальной ценности золотых запасов и их потенциальной способности погашать дефициты платежных балансов. В сущности, это означает выполнение золотом важной денежной функции.

Стр. 42: «В современных условиях золото или серебро не участвуют в денежном обращении, а денежная масса примерно на 1/4 состоит из наличных денег (банкнот и разменной монеты) и на 3/4 – из текущих счетов, составляющих базу безналичных расчетов» (для Запада – авт.).

Стр. 264: Из ямайских соглашений МВФ 1976 г.: «МВФ должен проводить политику, направленную на то, чтобы свободный рынок золота не подвергался государственному регулированию и чтобы на нем не устанавливалась фиксированная цена. Иначе говоря, фонд должен содействовать превращению золота в обычный товар».

Число фирм, контролирующих золотой рынок, не более 20. Из них 5 главных: Ротшильды, «Моката энд Голдсмит», «Шарле, Никели лтд», «Джонсон, Матткеей энд компани», «Самуэль Монтегю энд компани» – это лондонцы. Кроме лондонцев рынок контролируют и «цюрихские гномы» (не менее 1/2 мирового рынка и до 2/3 добычи золота ЮАР): Швейцарское банковское общество, Швейцарский кредитный институт, Швейцарский банковский союз – большая тройка швейцарских банков.

На стр. 106 описана деятельность «лондонцев»: «В лондонском здании банка Ротшильдов, в зале, отделанном под старину и украшенном портретами европейских монархов – клиентов Ротшильдов, происходит освященная традицией ежедневная процедура фиксинга – установление ориентировочной цены золота, с учетом которой совершаются на рынках фактические сделки. На фиксингах присутствуют представители всех пяти фирм, председательствует человек Ротшильдов. Они сопоставляют поручения клиентов на покупку и продажу по определенным ценам и находят цену, которая выравнивает спрос и предложение. Эта цена телексам и телефонам мгновенно сообщается в Нью-Йорк, Цюрих, Париж, Сингапур, Гонконг и другие центры торговли желтым металлом и служит основой формирования цен на всех рынках.

В 1968 г. в системе фиксинга были произведены изменения, которые отражают возросшее значение американского доллара в мировой капиталистической экономике: кроме утреннего был введен дневной

фиксинг, по времени совпадающий с началом делового дня в Нью-Йорке: вместо котировки цен в фунтах стерлингов была введена котировка в долларах.

Теперь посмотрим на этот исторически длительный процесс с точки зрения теории управления. Во времена Колумба средством платежа была монета, отчеканенная либо из инварианта – золота, либо из сопряженного с инвариантом серебра. Цены в серебре колебались относительно цен в золоте. Монеты чеканила государственность, а банковская корпорация при помощи ссудного процента отсасывала в свои сундуки драгоценную наличность, которой постоянно не хватало государственности и обществу. Долговые расписки ходили в этот период в качества средств платежа только внутри транснациональной корпорации кредиторов. Государственность восстанавливала свою платежеспособность, беря налоги и пошлины, и постоянно испытывала трудности с их сбором. Банковская корпорация перекупала у государственности право сбора налогов – это идеализировал и романтически описал Л. Фейхтвангер в «Испанской балладе» – и тем самым полностью контролировала финансы общества. Кроме того, в те времена Европа имела постоянный торговый дефицит со странами ислама, покупая у них «восточные лакомства» и дорогие предметы роскоши, следствием чего был необратимый отток драгоценной наличности из Европы.

Поэтому Колумба ЗА ЗОЛОТОМ снаряжали вместе государственность и банковская корпорация. А 1492 г. – не только год «открытия» Колумбом Америки, но и год изгнания арабов (реконкиста) из Испании вместе с корпорацией **кредиторов**, что почему-то получило название «изгнание евреев», хотя упоминание об этом изгнании, как правило, сопровождается сообщением о запрете вывоза золота. Это характерно и для всех прочих исторически зафиксированных изгнаний племени кредиторов-гешефтмахеров. Изгоняемые кредиторы с этим согласиться не могли и пытались вывезти хотя бы что-то в своих желудках. Реакцией на это было вспарывание животов в местах отплытия из Испании и в местах прибытия изгоняемых кредиторов: естественно, что были вспороты многие пустые животы. Так выглядел один из наиболее ярких конфликтов между национальными обществами и корпорацией кредиторов за контроль над финансовым обращением.

Но богатый не золото ест, и на стр. 279 читаем: «В Испании, где воздействие притока драгоценных металлов (из «нового» света – авт.)

было самым непосредственным, средний уровень товарных цен повысился, по имеющимся оценкам, с 1500 по 1600 год в 3,5 раза. С некоторым запаздыванием то же происходило в других странах Европы». Это **инфляция** при золотом обращении: обесценивание инварианта в прейскуранте вследствие опережающего роста объема золота, по сравнению с ростом производства продукции конечного потребления.

Следующий эпизод со скупкой золотоносных участков в 1886 г. пришелся на эпоху золотого стандарта, когда он был общепризнан и устойчиво функционировал. В этом эпизоде характерно то, что толпа сохранила к золоту отношение, как к божеству, о чем говорил индейский вождь – современник Колумба, – хотя прошло уже 400 лет без малого. В этот период видно финансовое двоевластие: государственность чеканит монеты, печатает казначейские билеты и устанавливает курс обмена монет на банкноты банковской корпорации; та в свою очередь держит курс обмена банкнот на монеты. Как показывает опыт возрождения золотого обращения в России ставленником корпорации С. Ю. Витте (вторично был женат на еврейке) во времена Николая II, золото течет при этом из казны государства в сундуки корпорации. Этот процесс в мировом масштабе завершается в годы «великой депрессии», организованной транснациональной корпорацией для упорядочивания отношений собственности между своими и не своими людьми. Те, кто был свой в доску (красную доску, вывеску – рот, шильд), накануне «черного понедельника», положившего начало «великой» депрессии 1929 г., избавились от ценных бумаг, которым предстояло обесцениться; так сделал папа будущего президента США Дж. Ф. Кеннеди, так было позволено этому клану сохранить принадлежность к «элите». Потом президент Ф. Д. Рузвельт восстановил платежеспособность в нижней части спектров «V», «F» «командно-административно», после чего рыночный механизм заработал снова. Но золото уже исчезло из сферы обращения, перераспределившись в пользу банковской корпорации. Золотой стандарт поддерживался только в межгосударственных отношениях. США по выходе из второй мировой войны (фактически третьей: первая – наполеоновские войны Ротшильдов) имели золотой запас в 22 000 т – 70 % золотых резервов капиталистических стран (1949 г.). В 1960 г. : 15 800 т – 44 %; в 1971 г. : 8 600 т – 21 % («Золото», стр. 247). В 1971 г. этими 8 600 тоннами США могли по тогдашнему курсу покрыть всего лишь 22 % долларовой массы, оказавшейся за их рубежом. (стр. 240). В 1986 г.

на первом месте по-прежнему США – 8 200 т, на втором ФРГ – 3000 т, на третьем Швейцария – 2 600 т (там же стр. 96). В середине восьмидесятых централизованные запасы государств несоциалистического мира составляли свыше 35 000 т, частные накопления (банков, фирм и т.п.) составляли 20 000 – 25 000 т; золота в разного рода изделиях насчитывалось до 20 000 – 25 000 т. При этом наиболее точна оценка государственных накоплений, а всего в мире около 106 000 т золота (там же, стр. 93). То есть за казначейством осталась бумага и печатный станок, а государственный золотой монолит США в 70 % мирового раздробился, перетекая к другим странам конгломерата и напрямую к транснациональной корпорации банкиров-гешефтмахеров. Параллельно с этим уже давно существует рынок немонетарного золота, на котором человек Ротшильдов курирует «фиксинг». И как завершение процесса – решение МВФ 1976 г., «чтобы свободный рынок золота не подвергался государственному регулированию». В феврале 1987 г. в МВФ входило 151 государство и среди них все промышленно развитые страны (кроме Швейцарии и СССР), большинство развивающихся стран и некоторые тогда еще социалистические страны. Последнее означает практически **полное отстранение государственности** в глобальных масштабах от контроля и инварианта в преискуранте толпо – «элитаризма» и передачи контроля над инвариантом в преискуранте на «фиксинг» Ротшильдов.

Тем не менее, самовластный кредитный и финансовый диктат клана Ротшильдов, «цюрихских гномов» и прочих зарубежные и наши слабоумные толпары отождествляют с народовластием – демократией.

Во времена золотого стандарта государственно устанавливаемый золотой курс денежной единицы менялся редко, девальвации проводились под давлением сложившихся обстоятельств, когда падение курса было уже невозможно скрыть. Поскольку прямой диктат в масонстве применяется не очень часто, то государственно устанавливаемый золотой курс денежной единицы **во множестве государств** для транснациональной банковской корпорации гораздо менее удобен, чем ежедневный двукратный «фиксинг» самой корпорацией: все делается спокойно, своевременно и без привлечения внимания множества толп в парламентах и у телевизоров к проблеме курсов национальных валют и их золотой обеспеченности, особенно в преддверии девальваций. Кроме того, фиксинг ежедневный, а финансовый год длинный: слабыми ежедневными финансовыми маневрами за год можно далеко увести всю контролируемую систему.

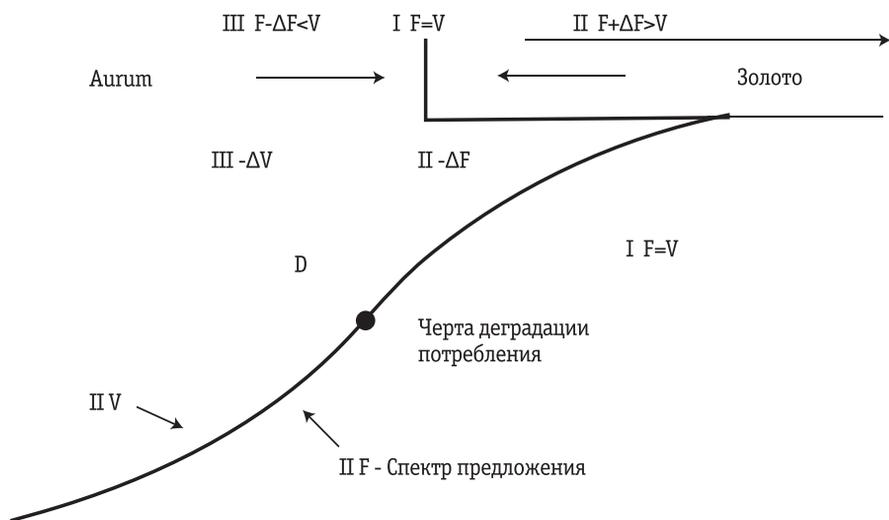

Рис.10 Влияние золотого рынка на черту деградации потребления

Дабы увидеть, как работает «фиксинг» обратимся к рис. 10. На нем условно показан некий устойчивый балансировочный режим «I» кредитно-финансовой системы $V=F$, относимый к интервалу времени Δt . Но на этот раз к числу платежеспособных лиц мы отнесли всех физических и юридических лиц, кто покупает золото. Их мы выделили узкой полосой у верхней шкалы доходов. Предположим, что мы имеем возможность доминировать на рынке золота и делаем «фиксинг». Мы делаем «фиксинг» так, что на золотой части спектра предложения появляется надбавка F , которая не обеспечена доходами потребителей золота. Это положение II $F + \Delta F > V$. Оно аналогично ситуации « $A_3 - Б$ » на рис. 8. Оно неустойчиво и с течением времени исчезнет, трансформировавшись в состояние, аналогичное « $A_2 - Б$ » на рис. 8. То есть нижняя часть спектра « V » сдвинется влево, а нижняя часть спектра « F » сдвинется вправо, следствием чего будет возникновение точки «D» и черты деградации потребления, сопровождающие изменение прейскуранта. Если в начальном балансировочном режиме черта деградации потребления уже была, то она продвинется еще выше.

Иная ситуация III. Мы уменьшаем спектр предложения золота F относительно балансировочного режима. В результате чего возникает некоторый излишек V , не обеспеченный в спектре предложения обычным золотом. Реакцией на это будет смещение спектра P вправо относительно балансировочного режима. Это понимание инфляции в смысле золотого стандарта, господствующее в обыденном сознании толпо-«элитаризма». За ним вправо движется верхняя часть спектра. Новое устойчивое положение возникнет только, когда не обеспеченный золотом излишек платежеспособности ΔV трансформируется в соответствующее ему смещение вправо нижней части спектра F относительно нижней части спектра V . То есть опять появится черта деградации потребления. Если она была уже в прежнем балансировочном режиме, то она сместится вверх. Замыкание в цикл процессов развития ситуаций II и III устойчиво гонит черту деградации вверх по спектру потребления. Таким образом получается, что если институт кредита – клавиатура органа или рояля, то господство банковской корпорации на «свободном» рынке золота в толпо-«элитарном» обществе – педали громкости и глушения. Глушение может быть осуществлено, если ситуации II и III возникли вопреки намерениям осуществляющих «фиксинг». В ситуации II скупка золота в объеме F , которое не может принять рынок при сложившемся « V », восстанавливает балансировочный режим. В ситуации III продажа золота в объеме $F=V$ также восстанавливает балансировочный режим. В периоды же кризисов неплатежеспособности проданное золото скупается корпорацией, поскольку она единственная сохраняет во всех ситуациях способность платить монопольно высокую цену за все, благодаря ветерку ссудной процента. Это лучше всего видно при рассмотрении финансовых процессов в обезразмеренной кредитно-финансовой системе, где рост размерных цен и накоплений не затеняет распределение в обществе удельной платежеспособности.

Спектр-прейскурант на рис. 5 подобен веревке: ее «хлебный» конец привязан к гвоздю, а «золотой» находится в руке транснациональной корпорации гешефтмахеров. Такой «веревкой» можно играть: поднимать и опускать плавно «золотой» конец над «хлебным»; ее можно натянуть и порвать; от «золотого» конца к «хлебному» по ней можно гнать волну, а потом ловить отраженную. И каждой такой «игре» в кредитно-финансовой системе найдутся подобные ей «игры».

Так или иначе, контроль над рынком золота и установление его цены на «фиксинге» обеспечивают гибкую УПРАВЛЯЕМУЮ связь кредитно-финансовой системы с производством и распределением через устойчивую упорядоченность групп продукции и стандартов качества в прейскуранте. При взгляде на рынок с точки зрения непредвзятого наблюдателя «фиксинг» вводит в **прейскурант** доллар (а ранее фунт) в качестве псевдоинварианта. Это означает, что если при золотом инварианте его покупательная способность в системе меновой торговли определялась НЕУПРАВЛЯЕМО общим объемом золота, оказавшегося в распоряжении общества, как это было в Испании с 1500 по 1600 гг., то ДОЛЛАРОВЫЙ ПСЕВДОИНВАРИАНТ **управляем** на «фиксинге» директивно в глобальных масштабах. Доверие к стандарту чеканки драгоценных монет вытеснилось в обществе неосознаваемым им доверием к «фиксингу» Ротшильдов. И делается это независимо от правительства США, формального владельца доллара.

Эти обстоятельства позволяют согласованно управлять положением черты деградации через институт кредита и золотой рынок при условии безраздельного владения обоими средствами со стороны транснациональной корпорации банкиров-гешефтмахеров. Управление же возможно только при достаточной предсказуемости последствий тех или иных действий в отношении объекта управления. Если же на рынке появляется еще кто-то, кто независимо от ротшильдского «фиксинга» проводит операции с золотом с большой удельной долей от общего золотого оборота, то он может наладить свой «фиксинг», не предсказуемый для команды Ротшильдов и «цюрихских гномов». Это делает непредсказуемыми последствия кредитных и золотых операций транснациональной банковской корпорации, что явно не соответствует концепции глобального толпо-«элитаризма» в сионо-нацистском исполнении.

В 1831-1840 гг. Россия добывала более 1/3 мировой добычи золота и сохраняла лидерство до конца 40-х годов XIX в. Ранее упоминалось, что в эти времена при Николае I кредитные деньги России обладали большей покупательной способностью, чем золотые, что соответствовало перетоку золота в казначейство из сферы обращения. Так был настроен Санкт-Петербургский императорский «фиксинг». На стр. 65 книги «Золото» читаем: «В этот период внимание Запада к русской добыче привлек известный немецкий ученый А. Гумбольдт, который на

протяжении всей жизни интересовался проблемами золота. В 1838 году он опубликовал специальную работу о тенденциях мировой золотодобычи, где приводил данные о России, полученные им непосредственно от русского министра финансов Е. Ф. Канкрина. *Возможно, подобная информация несколько ободрила банкиров и экономистов в Западной Европе».*

Что касается подчеркнутой нами фразы, то скорее эта информация вызвала глубокое уныние, поскольку 1/3 мировой добычи находилась в самодержавном государстве, хотя самодержавие было довольно непрофессиональным. Е. Ф. Канкрин «иудейского происхождения, элемент масонской команды К. Нессельроде, отсюда его неуместная самодержавию откровенность иностранцу.

Крах империи в 1917 г. дело улучшил ненамного, поскольку от золотых эшелонов Колчака сионо-нацистам перепало гораздо меньше, чем предполагалось: всего 350 т из примерно 2 500 т, добытых в России с начала XVIII в. Пришлось обдирать золото по церквям и скупать через торгсины (торговля с иностранцами). Потом сталинизм окружил золотодобычу барьерами секретности, но и официально за грифами секретности учитывал только часть ее. Другая ее часть добывалась, но не оформлялась документально, дабы не нервировать всемирный профсоюз «вольных каменщиков».

Из банковских держав-золотохранителей в МВФ в 1947 г. при его создании не вошли две: Швейцария и СССР, в чем отражена их особая глобальная управленческая роль в те времена.

В ходе перестройки и «демократизации» возникла «проблема» исчезновения без следа большей части официального золотого запаса СССР, а после ГКЧП возникла «проблема» золота партии. Эти «проблемы» – отражение реальных проблем неопределенности ротшильдовского «фиксинга», поскольку если русское золото в неподходящий для глобальной предиктора момент возникнет на рынке, то из лондонского фиксингового кабинета придется делать музей. Кроме того, если ссудный процент не в состоянии изъять всего объема золотодобычи за тот же период, то долговая кабала невозможна. Это еще одно обстоятельство, связанное с «тайной» русского золота.

Проблемы золота России – проблемы Ротшильдов и К⁰, и пусть они решают их самостоятельно. В Истории «бесследно» исчезает только чужое золото. Где находится свое, всегда известно его хранителям.

Вблизи золотого конца прейскуранта находится еще и мировой алмазно-бриллиантовый рынок, также монополизированный еврейскими кланами. По этой же причине одно из первых действий «демократов» на этом рынке – передача государственной монополии на продажу якутских алмазов на мировом рынке одному из еврейских кланов Оппенгеймеров, давно практикующих этот «промысел».

Эти два рынка имеют особое значение ввиду неуничтожимости продаваемой на них продукции, что делает ее средством для вложения неиспользуемых оборотных средств, гарантирующим от обесценивания бумаги и цифры на счетах в ходе непрерывного процесса кредитно-инфляционной кражи, осуществляемой банковской корпорацией. Неконтролируемые корпорацией российское золото и алмазы понижают степень надежности таких вложений.

По этой же причине рынок произведений искусства и антиквариата, также находящийся вблизи золотого конца прейскуранта, тоже является аккумулятором накоплений, гарантирующим от инфляционной кражи. Но здесь возникает угроза легкой уничтожимости при стихийных бедствиях и социальных катаклизмах.

Корпорация не оставляет в покое и хлебную сторону прейскуранта.

*Стучат и расходятся чарки,
Трехпробное льется вино,
В кабак, до последней рубахи,
Добро мужика снесено,
Стучат и расходятся чарки,
Питейное дело растет,
Жиды богатеют, жиреют,
Беднеет, худеет народ.*

Это – одно из многих описаний типичной деятельности ОРГАНИЗОВАННОГО жидовства в обществе, зафиксированное русской литературой.

Корпорация поперед хлеба-батюшки НАСИЛЬСТВЕННО забивает в спектр потребностей сильные и слабые наркотики, вызывающие зависимость от них множества людей, отражаемую также статистикой. Эта продукция биологически деградиционной направленности, вклиниваясь поперек хлеба, выпячивает нижнюю часть спектра «F» вправо относительно нижней части спектра «V». Кроме того, «сонный и пьяный не свою думу думают» – это русская поговорка отражает понимание

вопроса на уровне мировоззрения народа. Она отражает наркотизацию как средство подавления воли людей (пьяный всегда виноват), упрощающее управление толпами в толпо-«элитарном» обществе; также это средство экономико-биологического геноцида. Таким образом транснациональная корпорация гешефтмахеров взяла в свои руки и хлебное начало, и золотой хвост прейскуранта.

Возвращаясь к золотому рынку, обратим внимание, что управляющее воздействие F в спектре предложения складывается как произведение цены **тройской** унции (31,1 г) и массы продаваемого золота. Достоянием заинтересованной «общественности», все еще мыслящей категориями золотого стандарта XIX в., обычно становится цена на золото, а не объем сделок купли-продажи. Это одно обстоятельство. Второе обстоятельство состоит в том, что монополист рынка имеет возможность взвинтить объем «продажи» самому себе ему же принадлежащего товара. При этом его весьма затруднительно поймать за руку, поскольку доминируем только юридическое оформление передачи товара без его реальной транспортировки новому владельцу. На рынке золота таким образом может быть организован поток его кольцевого обращения между разными формально независимыми или бесструктурно управляемыми агентами-золотодержателями одной и той же корпорации. Удельный вес этого кольцевого потока в обороте рынка может быть велик. Это дополнительное, кроме «фиксинга», средство воздействия на монополизированный рынок. Оно может быть использовано как генератор автосинхронизации валютной паники с опорой на психологию «золотого стандарта», господствующую в обществах. Рост цен на золото в этом понимании – ОБЩЕПРЕЙСКУРАНТНОЕ падение покупательной способности средств платежа, хотя реально это не так. При этом обычный товарооборот тем не менее нарушается, поскольку большинство обладателей средств платежа старается от них побыстрее избавиться, поверив в их обесценивание и покупая золото, драгоценности, недвижимость, что влечет за собой все тот же развал хозяйственных связей по причине утраты платежеспособности. Оно же может запереть рынок видимостью высоких или низких цен для покупателей и продавцов соответственно. Оно может вовлекать в свой оборот изрядную денежную массу, а может выбросить её из себя на другие рынки, внезапно или постепенно оказывая на них воздействие наряду с «фиксингом».

После крушения золотого стандарта и победы «фиксинга» Ротшильдов остается только выбить из рук национальных государств эмиссию средств платежа. В 1969 г. шаг в этом направлении был сделан: появились СДР — специальные права заимствования «Special Drawing Rigts», СПЗ — русская аббревиатура — международные кредитные деньги. По согласованию с МВФ держателями СДР могут быть, кроме центральных банков, и некоторые другие финансовые учреждения.

«Золото», стр. 255-268, фрагментарно:

«Идея создания подобного рода кредитных денег давно носилась в воздухе. Речь шла о том, чтобы ввести в межгосударственный оборот такие деньги, запас которых можно было бы пополнять сознательно, по мере необходимости. Этим они были бы лучше золота, приток которого в централизованные запасы зависим от разных случайностей, вроде открытия новых месторождений и спроса на металл для немонетарных целей. Но они были бы лучше и национальных валют, использование которых в качестве международных денег привело к кризису. Так это выглядело на бумаге — в проектах экономистов».

«В западной экономической литературе активно обсуждается вопрос о превращении СДР в действительно международные деньги, а МВФ — в своего рода мировой центральный банк. По мнению некоторых специалистов, это и возможно, и необходимо для ЭФФЕКТИВНОГО НАДНАЦИОНАЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ сферы международных экономических отношений для ее бескризисного развития».

«Стоимость СДР (ее соотношения с валютами) определяется на основе взаимных курсов валют — так называемой «стандартной корзины» из пяти главных валют (доллара, западно-германской марки, французского франка, японской иены и фунта стерлингов). Но если это так, то каким образом валюты измеряют свою стоимость в СДР? Получается заколдованный круг. Чтобы выйти из него, была принята некоторая точка отсчета, определена первоначальная стоимость единицы СДР в долларах и других валютах, которая составляла 1,20635 доллара и была получена делением золотого содержания СДР на золотое содержание дважды (в 1971 и 1973 гг.) девальвированного доллара». В 1974 г. плавающий курс СДР 1-1,3 доллара.

О назначении СДР говорится прямо: НАДНАЦИОНАЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ в сфере экономики. Подчиненность ее курса «корзине» из пяти «главных» валют — это подчиненность «фиксингу» Ротшильдов;

поскольку договоренность о золотом содержании СДР без гарантированного ее обмена на золото – пустая формальность, подобная той, что с 1 января 1961 г. золотое содержание рубля было **очень точно** установлено в 0,987412 г золота. Но внутри СССР обмена не было, а монополия внешней торговли исключала юридически допустимую возможность предъявления бумажных рублей к золотой оплате иностранцами.

Так что один ростовщик – гешефтмахер, а множество **ростовщиков в законе** – уже межрегиональная система бесструктурного управления продуктообменом среди множества ничего об этом не подозревающих «свободных» частных предпринимателей и АРМИЯ, ведущая ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ГЕНОЦИД в отношении многих народов.

Еврейство в целом выступало как единая транснациональная паразитическая корпорация-мафия кредиторов-гешефтмахеров, подчиненная одному генералитету-раввинату, толкующему для всех них «закон» Моисея сообразно обстановке и указаниям надийудейского пророческого. Все сообразно Библии: «И будешь господствовать над многими народами, а они над тобой господствовать не будут» (Второзаконие), а «которые не захотят служить тебе,

- погибнут, такие народы совершенно истребятся» (Исайя). То есть действительно: четвертый приоритет обобщенного оружия (средств управления) в подчинении у третьего (иудаизм) и более высших (концептуальная информация пророческого).

Если, по мнению некоторых, «политика есть концентрированное выражение экономики», то концентрированное выражение «нового политического мышления», выражающее «новое экономическое мышление» этой «демократической» стадности, оказывается банальным до ветхозаветности нацизма: «Восстановить в СССР общечеловеческие основы прогресса» – то есть поставить народное хозяйство СССР под воровской закон «фиксинга» цен еврейской транснациональной корпорацией и ее органом – МВФ – и **необратимо привязать** к ней кредитом со ссудным процентом. «Рыночная» экономика

- всегда продажность политики. Кроме того, согласно иудаизму, только иудей – человек, поэтому в качестве глашатая «общечеловеческих» основ прогресса выступает сионо-нацизм. Исайя прямо говорит, что следует делать с народами, противящимися такому прогрессу.

4.5 Энергоинвариант – стратегия объединенного человечества. *Исторические предпосылки.*

Кредитно-финансовая система является по отношению к обществу одним из его обобщенных средств управления, когда находится в руках самого общества или его государства, и обобщенным оружием, секирой, занесенной над обществом, когда находится в руках глобальной антинациональной мафии.

Таким образом, мы имеем дело с агрессией на уровне не только 1-3 приоритетов, но и четвертого приоритета. Военно-экономическая целесообразность предполагает, что побежденный сам расплачивается за свое поражение и издержки победителя. Это положение также применимо к агрессии межрегиональной сионо-нацистской мафии, к ее невольникам, наемникам, биороботам и восторженным холуям. Мафиозный характер агрессии вседозволенности на уровне четвертого приоритета обобщенных средств борьбы предполагает единственно целесообразную стратегию ее отражения и поглощения: «Плакали ваши денежки!» В этом противоборстве каждый вправе сам избрать свое место: «непричастного» толпаря, сионо-нациста или его холуя, человека. Что делать с побежденным, победитель решит сам по своему ПРОИЗВОЛУ в пределах Божьего попущения. Поэтому не ошибитесь в своем ПРОИЗВОЛЕ.

Если соотнести жизнестрой общества, называемый ныне «демократией» западного типа с полной функцией управления и иерархией средств управления в обществе, то все «права человека» и «демократические свободы» оказываются в подчиненном положении по отношению к абсолютизму ссудного процента в руках иудейских банковских кланов, подчиненных надиудейскому глобальному предиктору. В сфере народного хозяйства западная демократия – воровской ссудный процент в руках сионо-нацизма. Это общественно и юридически признанная власть уголовщины – финансовых аферистов глобального уровня, власть, основанная на иерархии вероломства и самообмана возомнивших о себе невежд.

Неприятие этого типа «демократии» закономерно для людей ДОБРОВОЛЬНО МЫСЛЯЩИХ, и поэтому есть иное понимание демократии как самодержавия народа.

*Ходил он от дома к дому,
Стучась у чужих дверей,*

Со старым дубовым пандури,
 С нехитрою песней своей.
 А в песне его, а в песне, —
 Как солнечный блеск чиста,
 Звучала великая правда,
 Возвышенная мечта.
 Сердца, превращенные в камень,
 Заставить биться сумел,
 У многих будил он разум,
 Дремавший в глубокой тьме.
 Но вместо величия славы
 Люди его земли
 Отверженному отраву
 В чаще преподнесли.
 Сказали ему: «Проклятый,
 Пей, осуши до дна...
 И песня твоя чужда нам,
 И правда твоя не нужна!»

Это – перевод с грузинского. Автор – 16-17-летний Иосиф Джугашвили. В чем же содержательно заключается его нехитрая песня, великая правда, возвышенная мечта? Что, в 18 лет он уже замыслил все злодеяния, связываемые псевдоисториками и публицистами с его именем, и потому заранее, кривя душой, выдавливал из себя эти рифмы? Или же он остался верен на всю жизнь идеалам своей юности и отстаивал их, принимая на себя непонимание и проклятья толпы? Над этими вопросами нечего гадать: Иосиф Виссарионович Сталин ответил на них сам, будучи уже вождем толп, называвших себя Советским народом. В 1952 г. вышли в свет «Экономические проблемы социализма в СССР»; обратимся к этой работе и увидим отличное от западного понимание народовластия. Это и есть **реальный сталинизм**, который никогда не был воплощен в жизнь.

«Необходимо... добиться такого культурного роста общества, который бы обеспечил всем членам общества всестороннее развитие их физических и умственных способностей, чтобы члены общества имели возможность получить образование, достаточное для того, чтобы стать активными деятелями общественного развития, чтобы они имели воз-

можность свободно выбирать профессию, а не быть прикованными на всю жизнь, в силу существующего разделения труда, к одной какой-либо профессии.

(...) Для этого нужно прежде всего сократить рабочий день по крайней мере до 6, а потом и до 5 часов. Это необходимо, чтобы члены общества получили достаточно свободного времени, необходимого для получения всестороннего образования. Для этого нужно, далее, ввести общеобязательное политехническое обучение, необходимое для того, чтобы члены общества имели возможность свободно выбирать профессию и не быть прикованным на всю жизнь к одной какой-либо профессии. Для этого нужно, дальше, коренным образом улучшить жилищные условия и поднять реальную заработную плату рабочих и служащих минимум вдвое, если не больше, как путем прямого повышения денежной заработной платы, так и, особенно, путем систематического снижения цен на предметы массового потребления. Таковы основные условия подготовки к переходу к коммунизму». (Стр. 68, 69).

«Особая роль Советской власти объясняется двумя обстоятельствами: во-первых, тем, что Советская власть должна была не заменить одну форму эксплуатации другой формой, как это было в старых революциях, а ликвидировать всякую эксплуатацию; во-вторых, тем, что ввиду отсутствия в стране каких-либо готовых зачатков социалистического хозяйства, она должна была создать, так сказать, на «пустом месте» новые, социалистические формы хозяйства». (Стр. 7).

«Экономической основой противоположности между умственным и физическим трудом является эксплуатация людей физического труда со стороны представителей умственного труда. Всем известен разрыв, существовавший при капитализме между людьми физического труда предприятий и руководящим персоналом. Известно, что на базе этого разрыва развивалось враждебное отношение рабочих к директору, к мастеру, к инженеру и другим представителям технического персонала как к их врагам. Понятно, что с уничтожением капитализма и системы эксплуатации должна была исчезнуть и противоположность интересов между физическим и умственным трудом. И она действительно исчезла при нашем современном социалистическом строе. Теперь люди физической труда и руководящий персонал являются не врагами, а товарищами-друзьями, членами единого производственного коллектива, кровно заинтересованными в преуспевании и улучшении производства». (Стр. 27).

Хотя словеса в традициях марксизма-ленинизма, но ясно, что под физическим трудом понимается труд производительный, а под умственным трудом труд управленческий. Эксплуатация человека человеком – монопольно высокая зарплата управленцев всех уровней. Дабы ликвидировать предпосылки к эксплуатации, необходимо свободное время, чтобы люди могли получить разностороннее образование, – это ликвидация монополии на Знание, в отсутствие которой все – АКТИВНЫЕ ДЕЯТЕЛИ ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ, то есть властные. Будут ли они при этом голосовать, митинговать, парламентаризироваться или организовывать управление как-то иначе – это их дело. Но в сталинском видении демократии нет места корпорации еврейских банковских кланов с их самовластной монополией на институт кредита и инвестирование в развитие народного хозяйства; нет места и монополии еврейской «интеллигенции» на растолковывание окружающим смысла бытия и нравственного и юридического права.

То есть это иное понимание народовластия, поскольку многопартийность Запада со свободой болтовни в прессе, на улицах и в парламентах – канализация благонамеренного, самонадеянного, необразованного АКТИВНОГО невежества в формах, безопасных для САМОВЛАСТИЯ транснациональной банковской и идеологической корпорации еврейства и стоящих за ними действительно многознающих глубокомысленных интеллектуалов-анонимов.

А на стр. 18 И. В. Сталин пишет: «Довольно абсурдно звучат теперь, при нашем строе, слова о рабочей силе как товаре и о «найме» рабочих. Как будто рабочий класс, владеющий средствами производства, сам к себе нанимается и сам себе продает свою рабочую силу. Столь же странно теперь говорить о «необходимом» и «прибавочном» труде...» И, высказав недоумение по поводу этих и других странностей понятийного и терминологического аппарата марксизма, И. В. Сталин дает руководящее указание: «Я думаю, что наши экономисты должны покончить с этим несоответствием между старыми понятиями и новым положением вещей в нашей социалистической стране, заменив старые понятия новыми, соответствующими новому положению.

Мы могли терпеть это несоответствие до известного времени, но теперь пришло время, когда мы должны, наконец, ликвидировать это несоответствие.» (Стр. 19, все цитаты по отд. изданию 1962 г.).

Это – смертный приговор и марксизму, и корпорации его экспортеров в Россию. Поэтому не прошло и полгода, как ответный приговор в отношении И. В. Сталина был приведен в исполнение: возрождение САМОДЕРЖАВИЯ НАРОДА вместо предписанного надидудейским предиктором строительства всемирного храма Соломона было наказано прежде, чем процесс самодержавного развития СССР **принял устойчиво необратимый** характер.

Но «Сеятель слово сеет» (Марк, гл. 4:13). И. В. Сталин все же посеял слово прежде, чем погиб. Что посеешь, то пожнешь. То, что плодоносило в России в те времена, когда И. В. Сталин был во главе партии (изначально ему чуждой) и во главе государства с 1923 по 1953, было посеяно еще Лефортом, Петром I, П. А. Чаадаевым, звонарями в «Колокол» под звездой Давида (была на обложке), К. Марксом, Л. Д. Бронштейном (Троцким). Эмоционально взвинченные, поверхностные критики называют «сталинизмом» воплощение марксистско-троцкистской концепции перманентной революции – многоликой, сионо-нацистской глобальной экспансии, – искоренению которой была посвящена вся деятельность И. В. Сталина в РСДРП, РКП(б), ВКП(б), КПСС, если смотреть не на слова, сопровождающие дела, а на сами дела. Между причинами и следствиями во всех процессах существуют фазовые сдвиги во времени. Это верно и по отношению к социальным процессам. По невежеству, слепоте и вероломству этих фазовых сдвигов можно не заметить или сокрыть предумышленно и валить на И. В. Сталина то, что хронологически в своем развитии независимо от него совпало со временем его руководства партией и государством. Он, безусловно, был к этому причастен, но не был сторонником и вдохновителем всего этого. Он выполнял, участвуя во всем этом в то же самое время, иную миссию: возрождение **ВЫСОКОПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМОДЕРЖАВИЯ** народов СССР. Иначе у него не было бы причин писать все цитированное по «Экономическим проблемам»; не было бы причин устраивать послевоенные дискуссии по целому ряду вопросов; не было бы причин пытаться добиться понимания на декабрьском 1952 г. пленуме ЦК после XIX съезда, говоря на нем о предстоящем предательстве в Политбюро и створе Политбюро с империализмом за спиной народов СССР. Все это произошло в перестройку. Это все тесты, из которых можно было извлечь только ответ на один вопрос: население СССР – верноподданная толпа или уже добровольно думающий народ?

Оказалось, что толпа, с памятью на две недели. Толпа отвечала бездумно поклонением или страхом при жизни Сталина и его бездумным оплевыванием или сожалением об отсутствующем преемнике после его убийства и «развенчания». Не было только понимания, причем не лично Сталина, а характера эпохи Сталина. Борьба с космополитизмом, «Эко-номические проблемы социализма в СССР», дело врачей – знаки для потомков, для думающего ДОБРОВОЛЬНО народа (кто забыл: ВОЛЯ — СВОБОДА); знаки того, что И. В. Сталин не был по натуре своей одержимым и садистом-кровопийцей; он выполнял миссию во благо народов страны и всего мира, ошибался, но не был врагом народов и людоедом, не был послушным слугой мирового сионо-масонства и надиудейского предиктора. Но подняться мировоззренчески над глобальным предиктором он и его консультанты не успели. В противном случае история СССР после 1947 г. протекала бы иначе. Но многое было сделано: и главное – самый высокий образовательный уровень молодежи в мире в те годы был в СССР. И из числа этой молодежи, хотя большинство училось бездумно, наизусть, были и добровольно думающие. Это тоже посев сталинизма.

Если бы И. В. Сталин был тем, кого из него лепят по образу библейского Ирода-душегуба псевдоисторики и чистоплюйствующие публицисты, то после него осталось бы только пустословие, а не правда, которую не захотели помять и принять своекорыстные критики-верхогляды. Поэтому, когда радетели ссудного процента смогут развенчать понимание демократии, исходящее из принципов: «Знание — Власть!», «Всеобщая доступность Знания — самодержавие народа и справедливость в жизнестрое», — вот тогда они и смогут сказать, что Сталин — мертв; с коммунизмом — покончено, ссудный процент и «фиксинг» победили, а все народы — рабочее быдло для «элиты» космополитов и т.п. А пока:

С той стороны, где на карте ночь, Где земля под врагами спит. Раздается сквозь сон из глубоких снегов: «Я здравствую, а не убит!»

(9 мая, 1992)

Сеятель слово сеет. Мертвое письменное слово при ОСМЫСЛЕННОМ прочтении оживет мыслью и делом и будет живо. Будет плодоносить и то слово, которому был верен И. В. Сталин.

Но если мы исходим из того, что Знание – Власть! – то сторонник демократии западного типа – международный финансовый аферист, вор, уголовник, или мелкий пособник-шестерка, поскольку мы знаем, что институт кредита со ссудным процентом и «фиксингом» цен на монополизованных рынках – игра с ненулевой суммой. То есть это – НЕЧЕСТНАЯ игра, в которой выигрыш всегда предопределен банковской корпорации при любой стратегии общества, признающего эту игру допустимой. Это так же верно, как $2 \times 2 = 4$. И сторонник «демократии» западного типа предумышленно или бездумно защищает прежде всего глобальную корпорацию финансовых аферистов, предумышленных вероломцев, лицемеров и бездумных биороботов. Если дело дойдет до целесообразности изоляции от общества местных радетелей ссудного процента иудейских банковских кланов, то «политических», «узников совести», «правозащитников» не будет. Будут только уголовные – отребье человечества – насильники, грабители, мучители людей, убийцы – международные финансовые аферисты, сионо-нацисты, надиудейское «элитарное» псевдожречество и их пособники. Не было политзаключенных и в период социалистического строительства во времена И.В. Сталина: были только уголовники – противники социализма и многочисленные жертвы концептуального властвования марксизматроцкизма в СССР.

Это два жизнестроя, взаимно исключаящие друг друга. Попытка осуществить их в одном и том же обществе одновременно выливается в кровавое месиво, тем более кровавое, чем более невежественны участники с обеих сторон в вопросах истории и обществоведения. Именно это и имело место в истории России в первой половине XX в. Следует прозреть и увидеть различие «демократии» еврейского мирового СО-общества и народовластия каждого из национальных обществ в человечности, дабы не повторить прежней ошибки в будущем.

Западная «демократия» – всего лишь разновидность толпо-«элитаризма» сионо-нацистской библейской концепции. Она не дает радости и счастья. Зло проистекает в евро-американской цивилизации из Библии, разрушающей целостность мировосприятия и скрывающей Различение. В Библии наиболее полно отразилась логика социального поведения, характерная для члена толпо-«элитарного» общества. Она обрекает на несчастья. Это отражено и в самой «суперкниге», в записках «элитарных» толпарей, вошедших в канонический ее текст.

Пример тому – кн. Екклезиаста, или ПРОПОВЕДНИКА, бывшего царем в Иерусалиме. В подтверждение приведем выдержки из ее второй главы (выделение текста крупным шрифтом – наше):

1. «Сказал я в сердце моем: «дай испытаю я тебя весельем, и насладись добром»: но и это – суета!

2. О смехе сказал я: «глупость», а о веселье: «что оно делает?»

3. Вздумал я в сердце моем усладить вином тело мое и, между тем, как сердце мое руководилось мудростью, придержаться и глупости, доколе не увижу, что хорошо для сынов человеческих, что должны были бы они делать под небом в немногие дни жизни своей.

4. Я предпринял большие дела: построил СЕБЕ дома, посадил СЕБЕ виноградники,

5. Устроил СЕБЕ сады и рощи и насадил в них всякие плодовые деревья;

6. Сделал СЕБЕ водоемы для орошения из них рощей, произрастающих деревьев;

7. Приобрел СЕБЕ слуг и служанок, и домочадцы были у МЕНЯ больше, нежели у всех, бывших прежде МЕНЯ в Иерусалиме;

8. Собрал СЕБЕ серебра и золота и драгоценностей от царей и областей; завел у СЕБЯ певцов и певиц и услаждения сынов человеческих – разные музыкальные орудия.

9. И сделался Я великим и богатым больше всех, бывших прежде МЕНЯ в Иерусалиме; и мудрость МОЯ пребыла со МНОЮ.

10. ЧЕГО БЫ ГЛАЗА МОИ НИ ПОЖЕЛАЛИ, Я НЕ ОТКАЗЫВАЛ ИМ, не возбранял сердцу моему никакого веселья, потому что сердце мое радовалось во всех трудах моих, и это было моею долею от всех трудов моих.

11. И оглянулся Я на все дела МОИ, которые сделали руки МОИ, и на труд, которым трудился Я, делая их: и вот/все – СУЕТА И ТОМЛЕНИЕ ДУХА, И НЕТ ОТ НИХ ПОЛЬЗЫ ПОД СОЛНЦЕМ!»

Потом следуют стенания о соотношении мудрости и глупости и подводится итог: «... по узнал я, что одна участь постигает всех. И сказал я в сердце моем: «и меня постигнет та же участь, как и глупого: к чему же я сделался очень мудрым?» И сказал я в сердце моем, что и это – суета, потому что мудрого не будут помнить вечно, как и глупого: в грядущие дни все будет забыто, и увь! мудрый умирает наравне с глупым. И ВОЗНЕНАВИДЕЛ Я ЖИЗНЬ, потому что противны стали мне дела,

которые деются под солнцем; ибо все – суета и томленье духа! И ВОЗ-НЕНАВИДЕЛ Я ВЕСЬ ТРУД МОЙ, которым трудился под солнцем ПОТОМУ, ЧТО ДОЛЖЕН ОСТАВИТЬ ЕГО ЧЕЛОВЕКУ, КОТОРЫЙ БУДЕТ ПОСЛЕ МЕНЯ. И кто знает: мудрый он будет или глупый? А ОН БУДЕТ РАСПОРЯЖАТЬСЯ ВСЕМ ТРУДОМ МОИМ, КОТОРЫМ Я ТРУДИЛСЯ И ПОКАЗАЛ СЕБЯ МУДРЫМ ПОД СОЛНЦЕМ. И это – суета!

И обратился я, чтобы внушить сердцу моему отречься от всего труда, которым я трудился под солнцем, потому, что иной человек трудится мудро, с знанием и успехом, и ДОЛЖЕН ОТДАТЬ ВСЕ ЧЕЛОВЕКУ, НЕ ТРУДИВШЕМУСЯ В ТОМ, КАК БЫ – ЧАСТЬ ЕГО. И это суета и ЗЛО ВЕЛИКОЕ!»:(2:14-21).

Как только ни толковали Екклезиаста богословы и писатели, но только не пытались понять его личную трагедию, Он – на вершине толпо-«элитарной» пирамиды, выше в толпо-«элитаризме» идти некуда, а иной цели он не видит. Однако туда предумышленно или бездумно в меру возможностей в толпо -«элитарном» обществе стремится большинство маленьких и больших Екклезиастов, находящихся в разных стадиях пути, пройденного Екклезиастом полностью. Он – человек единственный, больше людей он не видит. Он управлял как-то, но пишет, что созидал лично: Я построил СЕБЕ и т.п. Я – СЕБЕ. Он возомнил о СВОЕЙ мудрости и своем знании, но не видит стоящего над ним надидудейского псевдожречества, для которого он – приказчик, и не больше. Самая большая жизненная трагедия для него – неизбежность смерти, при которой невозможно унести в могилу все, что успел стяжать СЕБЕ в этой жизни.

Эта невозможность – ЗЛО ВЕЛИКОЕ в его понимании, но это ведь – смена поколений, основа жизнестроя. Человек, ВОЗНЕНАВИДЕВШИЙ ЖИЗНЬ, одержим бесами или психически нездоров и потому социально опасен для биосферы Земли и Космоса. Таких людей, находящихся в разных стадиях развития КОМПЛЕКСА ВСЕДОЗВОЛЕННОСТИ, развившегося почти до предела у Екклезиаста, в толпо-«элитарных» социальных системах – большинство. Человек, пришедший в этот мир на все готовое, созданное предшествующими поколениями, все хочет стяжать себе, не видит в окружающих единосущностных ему людей и ничего не хочет оставить людям. Это – осатанелость. хотя Екклезиаст этого, возможно, в себе и не видит. Но этого не увидели и многочисленные последующие проповедники и комментаторы, в том числе и специ-

алисты-бесогоны всех христианских церквей.

Кончается глава ПРИГОВОРМ БИБЛЕЙСКОЙ КОНЦЕПЦИИ, утверждением ее ГРЕХОВНОСТИ и ВРЕМЕННОСТИ:

26. Ибо человеку, который добр пред лицом Его. Он дает мудрость и знание и радость; а ГРЕШНИКУ ДАЕТ ЗАБОТУ СОБИРАТЬ и КОПИТЬ, ЧТОБЫ ПОСЛЕ ОТДАТЬ ДОБРОМУ ПРЕД ЛИЦОМ БОЖИ-ИМ. И это – суета и томленье духа!»

Это приговор и западной «демократии», пораженной, вовсе не Эдиповым комплексом имени З. Фрейда, но комплексом ВСЕДОЗВОЛЕННОСТИ. Приглашение России войти в собрание западных «демократий» – приглашение разделить с ними **воздаяние грешникам**: от этого следует воздержаться, дабы **узреть воздаяние грешникам** со стороны (Псалом 90). Приглашающим Россию на эшафот традиционный общепринятый перевод книги Екклезиаста не нравится, и правка канонических текстов Библии продолжается в наши дни: смотри Э. Т. Юнц «Книга Екклезиаста», «Вопросы философии», 18, 1991г. В этом «философическом» переводе убрано педалирование на СТЯЖАНИЕ СЕБЕ в стихах с 4 по 10. А стих 26 переведен следующим образом: «И только, к кому благосклонен Бог, тому Он дает успех и мудрость, а неугодных заставляет напрасно копить, чтобы добро их досталось его любимцам. Это так же бессмысленно, как ловля ветра».

То есть снято само обвинение в ГРЕХОВНОСТИ СТЯЖАНИЯ, а Высшая Справедливость сведена до уровня самодовольной вертихвостки, подчиняющей себя чувственной похоти. Также отметим, что Бог никого не заставляет. Заставлять – ломать свободную волю при выборе линии поведения – это богопротивное дело. Заодно стерто различие между добром и злом, успехом и радостью; исчезло и знание. Это, по-видимому, называется еврейская хохма («хокма» – значит «мудрость»). Известно высказывание А. С. Пушкина о канонических текстах Библии:

*Писали слишком мудрено,
То есть и хладно, и темно,
Что есть и стыдно и грешно.*

Правдивость его подтверждается мемуарами, Екклезиаста. Греховность писания – в его вневременной логической противоречивости (логика – дискретный процесс во времени) и в подтексте, смысл которого противен смыслу текста. Это – библейский эзотеризм, разрушающий

целостность мировосприятия и блокирующий сознание Различения калейдоскопичностью мировосприятия. Это – заслуга «верных» моисеевцев. Эзотеризм Библии формирует калейдоскопический идиотизм как господствующее в толпо-«элитарном» обществе мировосприятие. В случае Екклезиаста патология калейдоскопического идиотизма проявилась так, как он честно описал свою жизнь. У «наших» и западных «демократов» она проявляется иначе. Калейдоскопический идиотизм – вяло текущая шизофрения как официальный медицинский термин, с точки зрения «правозащитников» и «демократов», – выдумка «тоталитаризма». Но почему тогда все «демократически» обеспокоенные судьбой России и мировой «демократии» не видят ссудного процента, «фиксинга», самовласть раввината, идеологического самовласть еврейской интеллигенции и финансового самовласть иудейских банковских кланов, стоящих надо всеми псевдодемократическими институтами и свободами евро-американского общества?

Зная это все, делайте выбор сами: или «правозащитники» продались корпорации гешефтмахеров или все же у них имеет место психическая патология и одержимость бесовщиной.

Злоупотребления психиатрией бывают в обществе даже как массовое явление, но НЕУПОТРЕБЛЕНИЕ психиатрии и бесогонства в отношении психов и одержимых – зло не меньшее, когда оно носит массовый характер, в результате чего государственность оказывается в руках тех, кого нельзя выпустить из дурдома.

Если подводить итоги по книге Екклезиаста, то эксплуатация чужого труда в угоду своим страстям ведет к тому, что человек возненавидел жизнь. С той поры ветхозаветная экспансия иудохристианства и оседланного надиудейским пророчеством ислама расплодилось по свету и поставила человечество, живущее эгоистичными страстями, а не РАЗУМЕНИЕМ ЖИЗНИ и ЛЮБОВЬЮ ко всему сущему, на грань гибели. Не поняли истеричных признаний древнего царя в Иерусалиме, не способного переступить через ложь Библии и излечиться от калейдоскопического идиотизма? Так в Коране о том же прямо сказано (сура 23):

«71. Или они не признали своего посланника и стали его отрицать?

72. Или они говорят: «У него безумие», – да, приходил он к ним с истиной, а БОЛЬШИНСТВО ИХ ИСТИНУ НЕНАВИДЯТ.

73. А ЕСЛИ БЫ ИСТИНА ПОСЛЕДОВАЛА ЗА ИХ СТРАСТЯМИ, ТОГДА БЫ ПРИШЛИ В РАССТРОЙСТВО НЕБО, И ЗЕМЛЯ, И ТЕ,

КТО В НИХ. (Выделено нами – авт.). Да, Мы приходим к ним с напоминанием, но они от напоминания им отворачивались».

И нельзя сказать, чтобы не знали: Пророк Мухаммад посылал своих вестников и в Рим, и в Константинополь ко главам обеих ветвей христианства; но не вняли ни те, ни другие. Коран же гласит (сура 2): «276. Те, которые пожирают рост, восстанут только такими же, как восстанет тот, кого повергает сатана своим прикосновением. Это за то, что они говорили: «Ведь торговля — то же, что рост». А Аллах разрешил торговлю и запретил рост. К кому приходит увещание от его Господа и он удержится, тому (прощено), что предшествовало: дело его принадлежит Аллаху; а кто повторит, те – обитатели огня, они в нем вечно пребывают!

277. Уничтожает Аллах рост и выращивает милостыню. (Саблуков: Бог выводит из употребления лихву, но лишнюю силу дает милостыням). Поистине, Аллах не любит всякого неверного грешника».

А до этого Иисус также учил нестяжанию (Марк, гл. 9). «36. Ибо какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит? 37. Или какой выкуп даст человек за душу свою?» и особенно это касается называющих себя «христианскими демократами». Они обвиняют Советскую власть, которой никогда не было в СССР, придуманный «сталинизм» в преступлениях реально бывшего троцкизма, но НЕ ОБЛИЧАЮТ воровской ссудный процент, лежащий в основе жизни западных «демократий». Если же верить деяниям апостолов, то дар Божий Св. Духа на христиан – критерий истинности их веры, а чудеса – сопутствующие проявления деятельности Божией, через приемлющих Духа во имя Иисуса Христа. Евангелие от Иоанна (16:13) дает характеристику Св. Духа как Духа истины, который наставит на всякую истину. Так что, либо ссудный процент, но без имени Христа; либо христианская демократия, но без ссудного процента. А Дух Святой наставит на путь истинный тех, кто попросит о водительстве в пути и не возненавидит истину по своему личному и групповому эгоизму.

Ну, а кто полагает, что ссудный процент – это право, данное им Всевышним, если они правдивы, пусть предъявят свидетельство Всевышнего, а не Талмуд. В Коране же сказано: сура 62:5. Те, кому было дано нести Тору, а они ее не понесли, подобны ослу, который несет книги. Скверно подобие людей, которые считали ложью знамения Аллаха! Аллах не ведет людей неправедных!

6. Скажи: «О вы, которые стали иудеями! если вы утверждаете, что вы — близкие к Аллаху, помимо прочих людей, то пожелайте смерти, если вы правдивы.

7. Но они никогда не пожелают ее за то, что раньше уготовили их руки. Аллах знает про неправедных!

То есть, согласно Корану, за сСУДный процент предстоит ответить в СУДНЫЙ ДЕНЬ.

Ясно, что народовластие в Сталинском понимании может быть основано только на мировоззрении, отличающемся от мировоззрения всех толп западных псевдodemократий. Должна быть и иная система самоуправления в народном хозяйстве и соответствующая ей (экономика – наука эмпирическая) экономическая теория. Ныне академики-экономисты Заславская Татьяна Ивановна (р. 1927), Бунич Павел Григорьевич (р. 1929), Абалкин Леонид Иванович (р. 1930), Аганбегян Авел Гезевич (р. 1932), Шаталин Станислав Сергеевич (р. 1934) в момент появления «Экономических проблем социализма в СССР» были в студенческом возрасте, а Петраков Николай Яковлевич (р. 1937) был школьником старших классов. Это именно то поколение ученых, которые не могли миновать изучения этой работы И. В. Сталина. К ним было обращено его предложение «покончить с этим несоответствием между старыми понятиями и новым положением вещей в нашей социалистической стране, заменив старые понятия новыми, соответствующими новому положению вещей». То есть «нелюбовь» советской интеллигенции к эпохе И. В. Сталина — это нелюбовь двоечника к учителю, который поставил задачу. Двоечник решить ее не смог и объясняет родителям (народу), что учитель придирается, не любит его беспричинно, а он сам, двоечник, очень хороший, поэтому его надо кормить пирожными, в то время как родители пусть перебиваются с хлеба на воду. В области экономической науки просто наиболее ясно видно, что интеллигенция СССР-России ЗАЖРАЛАСЬ В БЕЗДЕЛЬИ и ЛОЖНО-МУДРСТВОВАНИИ, ДАРМОЕДСТВУЕТ, за единичными исключениями, и боится ответственности за дармоедство.

Так же и интеллигенция эпохи Сталина в целом была обеспокоена боязнью ответственности за свою несостоятельность в качестве специалистов, на чьи советы можно положиться в государственном управлении, как на людей, отвечающих за последствия своих советов. Многие бы остались живы и на свободе, если бы каждый раз, сталкиваясь с

шарлатаном и карьеристом в своей области деятельности, ставили бы его на место сразу, а не раскармливали до всепожирающего дракона своими КОМПРОМИССАМИ по интеллигентской «деликатности» – чистоплюйству и по своей любви к бесконфликтности самодовольства. Стремиться надо не к компромиссам, а ко взаимопониманию и единомыслию на его основе. Поэтому вина обществоведов и гуманитариев первенствует перед виной фундаментальных, технических и технологических наук. Все квалификационные дипломы, почетные звания и т.п. «элитаризирующие» сознание интеллигенции знаки и денежные выплаты – НЕОБРАТИМЫЙ УЩЕРБ для общества. Поколение «шестидесятников», диссидентов – «семидесятников» развращены «элитарностью» и не имеет за душой ничего, кроме эмоций и пустой благонамеренности; знаний и навыков нет. Все, что написано здесь и сверх того, обязаны были ОТКРЫТЬ НАРОДУ именно они. Они любят слова «психоанализ», «подсознание», но если следовать психоанализу, то их боязнь реставрации «сталинизма» – подсознательный страх расплаты по долгам, перед народом за свое дармоедство; страх расплаты за свои «элитарные» амбиции, которые они попытались реализовать в ходе **дурократизации на западный манер** системы общественного самоуправления в СССР вопреки народному чувству справедливости. В.О. Ключевскому принадлежат три афоризма, которые мы считаем необходимым вспомнить в данном контексте в связи с трудностями «демократизации» по западному образцу:

1. «Истинная цель благотворительности не в том, чтобы благотворить, а чтобы некому было благотворить.
2. Черви на народном теле: тело худеет – паразиты волнуются.
3. Российская интеллигенция – листья, оторвавшиеся от своего дерева: они могут пожалеть о своем дереве, но дерево не пожалеет о них, потому что вырастит другие листья».

Опыт 1917 г. показал, что В.О. Ключевский не ошибся. Мало теории? Нужен еще один практический опыт?

Естественно, что, если марксово наследство не отражает реальности жизни, а советская обществоведческая наука дармоедствует, то в обществе, где идет пропаганда марксистско-ленинского вздора, общественное сознание засорено ложными стереотипами распознавания явлений, стереотипами отношения, стереотипами поведения. Получилось так, что общественное сознание в своем развитии отстало от сложившихся в об-

шестве организационных норм его жизни – систем управления, прежде всего от систем управления народным хозяйством.

Личность, собственность, государственность объединяются в процессе общественного самоуправления. Управление же всегда субъективно: субъективно в своих притязаниях на управление более или менее широкой сферой деятельности, субъективно в определении ответственности за свою деятельность перед собой и окружающими, субъективно в определении достаточной устойчивости в смысле предсказуемости. Кроме того, каждый человек ограничен в возможностях переработки управленческой информации и в возможностях воздействия на объект управления.

Поэтому для невольника, не обладающего нравственной готовностью, знаниями, навыками, чтобы отвечать за свои действия, отмена рабства – горе, поскольку он сталкивается с необходимостью решения проблем, которые за него и для него решал его владелец. Но если раб мировоззренчески выше, чем его владелец, то владелец может сам стать невольником того, кто юридически является его рабом. Вспомните Эзопа и Ксанфа (фильм, пьеса).

Поэтому там, где для большинства населения чувство хозяина не опирается в границы государства, там невозможна общенародная собственность, а государственная собственность будет частной корпоративной, даже если она объявлена общенародной.

Там, где чувство хозяина охватывает всю планету, но знание утверждает, что демократия – это свобода слова и голосование, то все общество – большой Ксанф, невольник, но уже не свободолюбивого Эзопа, а **квалифицированного** тирана, монополизировавшего знание; а Знание – власть! (Высказывание Ф. Бэкона – Knowledge is power! – можно перевести и так, а не как привычное «Знание – сила»).

Поэтому система общественного самоуправления должна соответствовать тому, какое чувство хозяина господствует в обществе, а знание, используемое для управления, должно быть достаточным для этого. Собственность в основе имеет мировоззрение, а не юриспруденцию.

В период же позднего сталинизма необходимое государственности мировоззрение и чувство собственности пропагандировалось и выражалось словами песни: «От Москвы до самых до окраин, с южных гор до северных морей, человек проходит как хозяин необъятной Родины своей». При этом общество открыто взваливало ответственность

ЗА УПРАВЛЕНИЕ ПО ПОЛНОЙ ФУНКЦИЙ лично на товарища Сталина. И делали это обе толпы: и довольные жизнью после 1917г., строительством социализма, и их противники, видевшие в Сталине исчадие ада. Что касается Сталина, то его послевоенная деятельность говорит о том, что он стремился поделиться своей ответственностью и с обществом (дискуссии, направленность пропаганды через литературу и искусство) и возложить на сионо-нацизм то, за что он сам отвечать не собирался (это выразилось в борьбе с космополитизмом, В предупреждениях на пленуме ЦК после XIX съезда, в деле врачей и т.п.). И, кроме того, Сталин ощущал НЕДОСТАТОЧНОСТЬ знания, освоенного обществом, на что прямо указал, в частности, экономической науке. Деятельность И. В. Сталина носила целеустремленный, осмысленный характер, и он был дальновиден в отличие от последующих глав СССР. Если общество поклонялось ему и боялось его вместо того, чтобы понять его, характер эпохи и помочь ему там, где он был лишен знаний и навыков, то общество должно само пожать плоды дел своих и бездеятельности.

Н. С. Хрущев и последующие уже не ощущали недостаточности знания и поучали всех и всему; характер пропаганды при них также изменился. И уже к концу 60-х годов все подъезды были загажены и исписаны матерщиной, панели лифтов в домах изрезаны. А в «перестройку» просто стало невозможным оставить в тупике неохраняемую электричку, чтобы в ней хулиганье не побило окна и не вспорол сиденья. Кооператоры же просто стали организованно резать телефонные трубки, для производства переговорных систем входных дверей подъездов домов. Благонамеренное же невежество и чистоплюйство «правлящей» «интеллигенции», естественно, не в состоянии остановить этот разгул вседозволенности ЛЮМПЕНА, СБРОДА, порожденного водкой. То есть безответственная, амбициозная, невежественная «элитарная» «интеллигенция» и низовой люмпен в своих действиях смыкаются и одинаково боятся ответственности и репрессий за то, что творят. СВОБОДА – это не болтовня и другие дела без ответственности и разного рода кворумы и голосования. СВОБОДА – ДОБРОВОЛЬНЫЙ ВЫБОР ЧЕЛОВЕКОМ МЕРЫ ЕГО ОТВЕТСТВЕННОСТИ, ИСХОДЯ ИЗ ОСВОЕННОЙ ИМ МЕРЫ ПРЕДСКАЗУЕМОСТИ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА И ПРИРОДЫ. Можно быть свободным без голосований, митингов, демонстраций и т.п., а можно быть невольником, имея все это и сверх того.

Национально-капиталистическое развитие России было прервано насильственно. Общепародной поддержки белого движения не было, об этом пишут сами вожди белого движения. Красные же победили сочетанием народовластия в местном управлении, демагогией на высшем государственном уровне и безжалостным террором против молчаливых неугодных и активных несогласных. Вернуть НАРОДЫ СССР в естественный капитализм в 20-30-е годы было невозможно. Сионо-нацизм в троцкистском варианте по завершении гражданской войны начал строить систему государственного рабовладения под видом социализма, опираясь на этот исторический факт. Но система государственного рабовладения троцкизма была также неприемлема для тех, кто выдвинул Сталина еще до революции. Им оставалось только отрицать и естественный капитализм, и противоестественный троцкизм и работать на будущее, и строить САМОДЕРЖАВНОЕ НАРОДОВОЛАСТИЕ, отличное от ссудно-процентных западных псевдодемократий, вопреки готовности к этому общественного мировоззрения. И система была создана, но объективно она намного обогнала развитие общественного сознания. То есть развитие организационных форм общества обогнало развитие господствующей в них мировоззренческой основы. В этих условиях в период позднего сталинизма и шла пропаганда с целью воспитания мировоззрения общепародного самодержавия и подавления всего, этому противящегося, как осознанного или неосознанного внутреннего союзника сионо-нацистского ссудного процента, дабы наконец общественное сознание доросло до сложившихся систем управления. Сионо-нацизм троцкизма ломал историческое развитие России грубо и через колено, сталинизм тянул ее из лап троцкизма за уши не менее грубо: и то, и другое болезненно и неприятно. Но защититься от этого можно было только до 1917 г. поддержкой самодержавия, но не либерализмом.

Жизнестрой общества не может быть выше его объективной нравственности, поскольку произрастает из нее. Социализм – в смысле отрицание толпо – «элитаризма» – прежде всего воспитание людей. Одним же из плодов воспитания являются организационные формы, в которых обществу жить либо удобно, либо неудобно, и все общественные беды – следствия ошибок или ложного воспитания нравственности. Так было всегда, сейчас, и будет. Так или иначе, но уже в войну 1939-45 гг. Советский Союз вошел благодаря сталинизму как государство-

суперконцерн, охватывающий множество отраслей, управляемый устойчиво. В реконструкции промышленности Германии перед войной заметную роль сыграли США; в сверхиндустриализации СССР – США и Германия вместе. Надо отдать должное: хозяйственный механизм третьего рейха был самым совершенным в капиталистическом мире тех лет в силу того, что остальной Запад мыслил при решении хозяйственных проблем все еще категориями эпохи золотого стандарта, а послеверсальская Германия, заплатив контрибуции, вынуждена была вести хозяйство ИНАЧЕ. Золотой стандарт ограничивал объемы кредитования и возможности погашения ценовой функции $W(t)$ эмиссией кредитных денег. Это при отсутствии системы государственного планирования развития народного хозяйства и преобладании частного предпринимательства, свободного от государственного вмешательства, сдерживало долговременные темпы экономического роста ввиду постоянного присутствия черты деградации потребления и ее колебаний. 8 ноября 1941 г. А. Гитлер в своей речи высказался о роли золота и управления СОВЕРШЕННИЮ ПРАВИЛЬНО:

«Мы подняли производство в огромнейшей степени, неизменно исходя из наших национал-социалистических принципов, согласно которым решающим фактором в хозяйстве являются рабочая сила и способность организовать и направить этих рабочих, а базой нашей валюты не может быть золото и должно быть производство. Это означает, что целиком в наших возможностях своим трудолюбием обеспечить нам продукты труда и потребительские товары... Мы пережили время, когда валюты золотых стран развалились, тогда как мы, незолотая страна, укрепляли нашу валюту. Некоторые другие страны накапливали и скупали золото, а теперь в мире растет понимание... того, что золото само по себе совершенно бесполезно, что без золота можно жить так же хорошо, как с ним, при определенных условиях даже лучше. ЭТО ПОНИМАНИЕ МОЖЕТ СТАТЬ ОПАСНО ДЛЯ ТЕХ, КТО ВИДИТ В ЗОЛОТЕ ЭЛЕМЕНТ СВОЕЙ БОРЬБЫ ЗА ВЛАСТЬ И ВСЕГДА ЦЕНИТ И ИСПОЛЬЗУЕТ ЕГО КАК ТАКОЙ ЭЛЕМЕНТ». («Золото», стр. 174, 176).

Из последней фразы нетрудно понять, что глобальный надиудейский предиктор защищал золотой «фиксинг» Ротшильдов, ссудный процент и инвариант в прейскуранте от «сталинизма» «гитлеризмом», а от «гитлеризма» «сталинизмом». Когда сталинизм победил гитлеризм,

то от Сталина защитились медициной, а от сталинизма XX и XXII партсъездами. Кроме того, еще в «Майн кампф» А. Гитлер высказывал положения о доступности образования всем по их способности, которые в историческом развитии вели к единому пониманию народовластия в России и Германии, отличному от «сталинизма» и «гитлеризма». Журнал «Молодая гвардия», № 3-4, 1992 г. в ст. «Красная симфония» правильно указывает, что критика германского национал-«социализма» в области хозяйствования не велась в те времена, дабы в полемике не родился терминологический аппарат и экономическая теория, способные ниспровергнуть экономическое всевластие надиудейского предиктора, основанное на тайном «ноу-хау». По этой же причине до настоящего времени гитлеризм критикуют за его расизм, обходя все остальное, СОДЕРЖАТЕЛЬНО ЗДРАВОО, благодаря чему он смог придти к власти в Германии и устойчиво управлять ею до Сталинградского разгрома. К сожалению, в 1930-е г. Сталин и Гитлер были все еще мировоззренчески ниже глобального предиктора, вследствие чего надиудейское высшее масонство и смогло спровоцировать второе военное столкновение России и Германии в XX веке раньше, чем между ними возникнет единомыслие, порождающее новую глобальную концепцию САМОУправления человечества, отрицающую сионо-нацизм.

Но, благодаря отказу от золотого стандарта, хозяйственный механизм третьего рейха был самой совершенной системой бесструктурного управления народным хозяйством в странах государственного монополистического капитализма.

В СССР с ликвидацией НЭПа доминировал структурный способ управления народным хозяйством на основе деятельности Госплана и системы отраслевых министерств, главков и системы регионального управления через партийные комитеты. Поскольку соотношение интегралов кредитных функций не было известно И.В. Сталину, то теперь, когда оно очевидно, свертывание НЭПа в тех условиях исторически оправдано, если смотреть с позиций САМОДЕРЖАВИЯ СССР При засилье иудеев в банковской системе СССР в 20-е годы надиудейский предиктор имел неограниченную возможность через кредит и ссудный процент держать под контролем народное хозяйство страны. Это порождало неопределенность во внутреннем управлении. Поскольку этим средством И.В. Сталин и его аппарат пользоваться не умели и не имели кадров для этого, то ликвидация средства бесконтрольного

вмешательства – НЭПа – ликвидировала и неопределенность: при структурном управлении всегда известно, что, кому поручено и как выполняется.

Идеализация НЭПа современной пропагандой с целью гальванизации его трупа имеет под собой все те же корпоративные интересы мирового еврейства: бесконтрольно орудовать институтом кредита в чужом народном хозяйстве.

В тяжелой обстановке второй половины 1941 – первой половины 1942 гг. партийно-государственная система структурного управления доказала свою НЕЗАМЕНИМОСТЬ и ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОСТЬ: провести эвакуацию промышленности и населения в таких масштабах можно было только директивно-адресно и централизованно, гораздо более скромные эвакуации в войну 1914-1917 гг. царизм осуществить не смог, хотя и пытался. Завершение войны и восстановление народного хозяйства после нее за одну пятилетку — достижение этой же партийно-государственной системы управления, но в более мягких условиях.

К 1952 г. качество управления, обеспечиваемого структурным способом, достигло своего предела, но общество по-прежнему нуждалось в повышении качества управления. Этого можно было достичь только, если в системе управления народным хозяйством найдется место бесструктурному управлению, согласованному со структурным, то есть оба способа управления будут замкнуты без антагонизма между ними на общий для них вектор целей в единой концепции самоуправления народного хозяйства.

В «Экономических проблемах социализма» И.В. Сталин, пользуясь терминологией марксизма-ленинизма, поставил именно эту проблему: как подчинить «закон стоимости» плановому ведению народного хозяйства. «Иногда спрашивают: существует ли и действует ли у нас, при нашем социалистическом строе, закон стоимости? Да, существует и действует. Там, где есть товары и товарное производство, не может не быть и закона стоимости. (...) закон стоимости сохраняет за собой, конечно, в известных пределах роль регулятора» (стр. 19).

«Дело в том, что потребительские продукты, необходимые для покрытия затрат рабочей силы в процессе производства, производятся у нас как товары, подлежащие действию закона стоимости. Здесь именно и открывается воздействие закона стоимости на производство. В связи с этим на наших предприятиях имеют актуальное значение

такие вопросы, как вопрос о хозяйственном расчете и рентабельности, вопрос о себестоимости, вопрос о ценах и т.п. Поэтому наши предприятия не могут обойтись и не должны обходиться без учета закона стоимости.

Хорошо ли это? Неплохо. При нынешних условиях это действительно неплохо, так как это обстоятельство воспитывает наших хозяйственников в духе рационального ведения производства и дисциплинирует их» (стр. 20).

Эта работа И.В. Сталина ставила задачи перед экономической наукой, хотя в ней и высказаны многие отдельные (то есть вне целостной концепции) положения о том, как следует управлять народным хозяйством суперконцерна. Это – не «краткий курс политэкономии», как ее пытаются очень часто представить, а постановка насущных проблем перед наукой. После нее экономическая наука обязана была сделать следующие главные выводы:

- в пределах управления через кредитно-финансовую систему государства-суперконцерна все народное хозяйство, вне зависимости от структурной подчиненности, ОДНОУКЛАДНОЕ, ОДНОСЕКТОРНОЕ;
- в единой банковской системе государства-суперконцерна не должно быть ссудного процента, поскольку платежеспособность государственного аппарата и ЕДИНОЙ системы представительств Госбанка всегда может быть обеспечена налогообложением, эмиссией, а на длительном интервале времени – снижением цен по мере насыщения рынка. Ссудный же процент необходим при бесструктурном управлении множеству частных ростовщиков-банкиров, то есть сообществу паразитов, но не самому обществу, поскольку банковская корпорация, в отличие от государства, не имеет возможности взимать налоги. В государстве-суперконцерне превышение ценовой функцией $W(t)$ значений покупательной функции $U(t)$, обусловленное ссудным процентом, – помеха управлению;
- весь финансовый оборот носит внутрискруктурный характер, в нем денежной прибыли государство не получает. Характеристики самокупаемости производств представляют только внутриотраслевой интерес при сравнении технологической культуры аналогичных производств. Внутриотраслевая прибыль какой-то своей частью должна перетекать в премиальный или в фонд зарплаты, дабы стимулировать рост культуры производства.

Сделав эти выводы, наука должна была разработать математические, то есть соразмерные методы моделирования народнохозяйственных процессов, дабы за словами политэкономии социализма – ЗАКОН ПЛАНОМЕРНОГО РАЗВИТИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА – наконец стала ОСОЗНАННО ОПРЕДЕЛЕННАЯ МЕРА (закон – логическое выражение меры). Только тогда планирование (экономический предиктор) можно будет подчинить вектору целей.

Вектор же целей так или иначе должен быть замкнут на общественные потребности. И.В. Сталин назвал вектор целей **основным экономическим законом социализма**:

«...обеспечение максимального удовлетворения постоянно растущих материальных и культурных потребностей всего общества путем непрерывного роста и совершенствования социалистического производства на базе высшей техники» (стр. 40). Этот закон также необходимо было отразить в ОСОЗНАННО ОПРЕДЕЛЕННУЮ МЕРУ, то есть в некую математическую модель общественных потребностей.

Что касается планирования народного хозяйства, то оно может добиться положительных результатов лишь при соблюдении двух условий:

- если оно правильно отражает требования закона планомерного развития народного хозяйства;
- если оно соотнобразуется во всем с требованиями основного экономического закона социализма» (стр. 41).

То есть, если смотреть с точки зрения общей теории управления, И.В. Сталин поставил задачи перед экономической наукой грамотно, хотя и в терминологии марксизма, крайне неудобной для описания задач и процессов управления.

Теперь поставим обычный для «интеллигенции» России вопрос: «Кто виноват?» Виноват ли И.В. Сталин в том что, будучи занят вопросами государственного управления, он не нашел времени, чтобы освоить курс высшей математики, ЛИЧНО СОЗДАТЬ «кибернетику», «исследование операций» и прочее – необходимое для разрешения экономических проблем социализма? Или все же интеллигенция страны, в целом знавшая много больше, чем И.В. Сталин лично, должна была создать теоретический аппарат для разрешения народно-хозяйственных проблем государственного управления?

Из этой работы И. В. Сталина можно выписан, как в экзаменационный билет, целый перечень ГРАМОТНО поставленных вопросов,

на которые должна была ответить экономическая наука. Прошло уже 40 лет, но опыт хозяйственных мероприятий реформаторов говорит, что экономическая наука не ответила ни на один из них. Это обстоятельство превращает вопросы экзаменационного билета в пункты обвинительного заключения. Это не призыв палачей к топору и плахе: **ПОВИННУЮ ГОЛОВУ МЕЧ НЕ СЕЧЕТ** — эту пословицу надо помнить. Но это про **повинную голову**, а не про буйную, а тем более не про буйно помешанную и не во хмелю. А если голова пустая и полагает, что виноваты исключительно окружающие и «непреодолимые стихии»? Тогда: «Велик да глуп, так больше бьют». Дурачина ты, простофиля: не садись не в свои сани. То есть надо высаживаться из чужих саней и понимать, что народу важно, чтобы ехать, а не чтобы были «шашечки» «почетных» званий: академик, недоакадемик и т.п.

Тем, кто настаивает все же на более прямолинейной постановке вопроса «кто виноват?» в смысле «кого сажать?» — им напомним: доктор Гильотен кончил жизнь на его же гильотине; Робеспьер — там же; судьбы Марата и Урицкого исторически закономерны. Если бы Троцкий, додумавшись до «перманентной» революции с ее выносом классовой борьбы из города в деревню, а потом и за пределы государства, пошел со «своими» мыслями к психиатру; если бы Ленин обратился к психиатру по написании «Материализма и эмпириокритицизма»; если бы Бухарин, написав о выработке коммунистического человечества из ему современного методом расстрелов, обратился к психиатру, — то все они и многие другие, пройдя курс успокаивающего лечения, умерли бы скорее всего естественной смертью в старости.

Евангелие от Матфея 9:13: «Пойдите, **НАУЧИТЕСЬ**, что значит милости хочу, а не жертвы», — обращается к любителям прямолинейной постановки вопроса о виновности. И о том же Коран: 41:34. «Не равны доброе и злое. Отклоняй же (зло. — *Авт.*) тем, что лучше и вот — тот, с которым у тебя вражда, — будет тебе близким искренним другом». 35. Но не даровано это никому кроме тех, которые **ТЕРПЕЛИ**; не даровано это никому, кроме обладателей великой доли (*Крачковский, Саблуков*). Интеллигенция (это слово происходит от латинского «понимать») не поняла ни указаний **ГЛАВЫ ГОСУДАРСТВА**, ни насущных жизненных потребностей народа. И продолжала после убийства И. В. Сталина дармодействовать и дурить народу и партийно-государственному аппарату головы марксистским и антимарксистским вздором на околоэкономические и прочие

социальные темы. И. В. Сталин сделал все, что позволяло ему его миропонимание. Он оставил государство-суперконцерн своим наследникам в статусе сверхдержавы и грамотно поставил задачи, которые было необходимо решить, чтобы суперконцерн-СССР стал единственной сверхдержавой; при этом образовательный уровень советской молодежи был самым высоким в мире. Из этого видно, что академик Д. С. Лихачев не прав, утверждая, что интеллигенция в России-СССР оправдала свое звание в XIX-XX веках. Она была самодовольна и антинародна, ничего не понимала, потому и не оправдала свое звание : ПОНИМАЮЩАЯ. И чем скорее Россия забудет слово «интеллигенция» и возродит осознание необходимости для нее БОГОДЕРЖАВНОГО ЖРЕЧЕСТВА, ОТКРЫТОГО ВСЕМУ ОБЩЕСТВУ, тем лучше для нее.

Тем не менее и к началу перестройки СССР продолжал оставаться суперконцерном. Во всех говорильнях с началом перестройки заседает почти исключительно интеллигенция. В крайних ситуациях грызни между собой она обращается к своим противникам с угрозой референдума; но всегда отменяет предложения, которые хотя бы редко, но высказываются в говорильнях: провести референдум с единственным вопросом: «Вы за социализм или за капитализм? Но за капитализм не на уровне Швеции, Германии, США, а на уровне Колумбии, арабского населения в Израиле и т.п.» Это происходит потому, что довлеет «элитарное» осознание ею себя, при котором о народе «интеллигенты» вспоминают только в предвыборных обещаниях. Сами же лидеры «интеллигентов» на вопрос о социализме и капитализме отвечают, что они не знают, что это такое, но что надо возродить «общечеловеческие ценности». До этого же народ их учил за счет своих хлебов и при капитализме до 1917 г., и при плохом социализме до 1985 г. «Элитаризовавшаяся» интеллигенция же не хочет отдавать долги народу, но жаждет ценностей: во времена Сталина это называлось мелкобуржуазным перерождением, поскольку до крупнобуржуазного интеллигенция не дотянула.

И именно через местную слабоумную «интеллигенцию», страдающую манией своей «элитарности» и калейдоскопическим идиотизмом, не понимающую ничего, произошло вторичное вторжение в страну идеологии ссудно-процентной псевдемократии. В сфере народного хозяйства ею были предъявлены государственности обвинения в прощении задолженности по кредитам колхозам и государственным предприятиям. Но ссудный процент в монополизированном институте

кредита необратимо порождает задолженность, которая для восстановления финансовой деятельности гасится либо прощением ее, либо эмиссией.

Были предъявлены обвинения в том, что государство перераспределяет прибыль между своими предприятиями. Но это делает руководство любого концерна в мире капитализма, и никто из персонала не ропщет. В СССР же, государстве-суперконцерне, все частные прибыли – внутрискруктурные, то есть УСЛОВНЫЕ. На Западе же с прибылями и перераспределением их в любом концерне имеет дело директорат, а наемный персонал имеет дело только с зарплатой, как большинство честных граждан СССР. Однако эти условные прибыли и убытки было предложено невежественной интеллигенцией делить невежественному народу, который 30 лет они же оболванивали водкой. Извращенное понимание функций финансов в системе управления государстве-суперконцерне явилось одной из причин торможения научно-технического прогресса и его ошибочности фактором антагонизации структурного и бесструктурного управления.

Управление фирмой всегда основано на произволе, но этот произвол исходит из понимания причинно-следственных связей, извращенное представление о них дает и отрицательные результаты. Есть два автомобиля «Ситроен-СХ» и «Запорожец-Таврия». «Ситроен-СХ» давно бегаёт по дорогам, а «Таврия» появилась только в 1990 г., хотя проект еще конца 1960-х. У этих автомобилей есть одно общее: ветровое стекло сметается одним стеклоочистителем, для чего ему придана соответствующая в плане форма, в которую вписан сектор, доступный такому стеклоочистителю. Естественно, что такое ветровое стекло сначала рисует дизайнер, а потом директорат фирмы принимает решение о новой модели. В условиях «Ситроена» или «Форда» на заявление главного технолога, что он не сможет сделать новинку, последует заявление директората, что они подыщут другого главного технолога, который сможет воплотить новинку в серийную продукцию.

В условиях ЗАСа или АЗЛК за заявлением главного технолога о невозможности изготовления стекла последует предложение дизайнеру нарисовать все иначе. Новый дизайнер аккуратно перерисует все с «Симки» десятилетней давности (1975 г.), и получится «Москвич-2141» – новое слово отечественного автомобилестроения, еще пять лет ушло на организацию производства, и в итоге весь этот «шедевр дизайна»

перемещается исключительно обляпанный дорожной грязью, поскольку ширина колеи «Москвича-2141» больше, чем ширина его корпуса по днищу; и, несмотря на изрядные габариты машины, колени сзади сидящих пассажиров упираются в спинки передних сидений. Собственного интеллекта КБ АЗЛК (и всех прочих, выпускающих легковые автомобили) не хватает даже на то, чтобы порог багажного отсека был на уровне бампера, а не на уровне пояса человека: тяжелый крупногабаритный груз легче внести, вдвинуть в багажник по горизонтали, чем сначала ПОДНЯТЬ, потом переместить по горизонтали и опустить в багажник.

В основе решений директоров «Ситроена» и АЗЛК одинаково лежат произвол и заботливое отношение к финансам, хотя один работает в условиях «рынка», а другой до 1985 г. – в условиях плана. Разница только в самих финансах. «Ситроен» имеет дело со своими реальными частными доходами и расходами и в целях завоевания рынка и увеличения своей реальной частной прибыли заинтересован во внедрении новинок и сохранении в новых моделях прежних достижений и ноу-хау. АЗЛК и ЗАС до 1985 г. имели дело с условными и мнимыми «доходами» и «расходами» во внутривидовом продуктообмене суперконцерна СССР, в котором реальных прибылей не возникает. Но заботливое отношение среднего звена – директоров, обкомов – к иерархически высшим общегосударственным финансам выливалось в нежелание ввести государство в «расходы», дабы оно не потерпело «убытков» и получило «прибыль». Это извращенное отношение к государственным финансам в суперконцерне стало массовым явлением, вследствие чего новая техника подгонялась под старые технологии вместо того, чтобы под новые требования разрабатывать новую технику и технологии.

На уровне же Госплана не было понимания того, что в обезразмеренной кредитно-финансовой системе $S/S=1$ всегда. А чтобы не было инфляции, объем эмиссии вместе с возрастанием задолженности по кредиту в течение планового производственного цикла должен быть меньше, чем рост спектра предложения в ценах на начало планового цикла. Госплан впервые в истории имел возможность сосредоточить в согласованном единстве структурное и бесструктурное управление, что плохо осуществимо для его конкурента – транснациональной банковской корпорации, правящей в обход сознания через пирамиду непонимания.

На Госплане лежит задача: координация последовательности реконструкции аналогичных производств внутри отраслей и распределе-

ние трудозатрат и производственного оборудования (инвестиций) по разным отраслям так, чтобы спектр производства в кратчайшее время устойчиво начал удовлетворять общественные потребности, то сеть потребности того большинства, которое работает, производит и управляет, а не потребности «элиты» паразитов.

Вместо этого Госплан закрыл свои отделы грифами секретности, нарушив информационный обмен между ними, и антагонизировал директивно-адресное и бесструктурное управление. Последнее выразалось в том, что плановые задания выдавались одновременно в натуральной и стоимостной форме. Невыполнение плана по стоимости произведенной продукции при его выполнении в натуральной форме учета – следствие снижения себестоимости производства. Поскольку ценообразование носило условный характер и происходило на основе расчетных методик, то снижение себестоимости вследствие роста культуры производства, в силу того, что арифметика – точная наука, необратимо вело к снижению цены, падению стоимости произведенного и невыполнению плана со всеми вытекающими последствиями. Естественно, что при таком положении дел стимулов к росту культуры производства нет.

В системе суперконцерна стоимостные характеристики продукции могут служить только одной цели: сопоставительный анализ культуры производства в разных фирмах. Задание их в качестве меры планового роста объема производства исходит из непонимания того, что прејскурант – вектор ошибки, и ведет к накоплению системой ошибок управления.

В итоге невежды все довели до полного абсурда. И если «Форд», «Ситроен» и прочие в состоянии решить вопрос о производстве новой модели сами, то для рассмотрения вопроса о «Москвиче-2141» и реконструкции АЗЛК под его производство потребовалось решение Политбюро ЦК КПСС, хотя вполне хватило бы коллегии Минавтопрома и согласования сроков с Госпланом. Но если высшее руководство само лезет в решение всех мелочей за подчиненных, то у него в принципе не может быть времени, чтобы осуществлять собственно высшее руководство по полной функции управления. Интеллектуальные же «лидеры» и «совесть» «элитарной» интеллигенции сытно ели и безответственно, бессмысленно болтали о «правах человека» и «демократических свободах». Когда Политбюро не стало, выяснилось, что кричавшие: «Партия, дай порулить!» – рулить не умеют.

Но зато «интеллигенция» вбила в прејскурант советской торговли водку наперед хлеба и пропагандировала в фильмах традиции пьянства. Она объяснила своему же интеллигентскому партийно-государственному аппарату необходимость водочно-табачного способа пополнения бюджета и, в частности, – лично упоминавшаяся Заславская Т. И. со своим зловредным тезисом о неперспективных деревнях.

Руководство же любой фирмы принимает меры к искоренению пьянства среди персонала, и в жесточайшей конкурентной борьбе многие фирмы Запада дошли до того, что увольняют своих работников определенных категорий даже не за появление на работе в нетрезвом виде, а просто за культурное питье и курение дома, следы коих выявляет медицина. Здесь же партийно-государственная, научно-богемная «элита» – интеллигенция правила страной, не просыхая, завалив все окурками. При таком пьяном управлении и спаивании персонала любая фирма на Западе и Востоке рухнет в течение года-двух. Так все вместе пропили Советский Союз, и интеллигенция, претендующая на то, что она совесть, мозг и воспитатель народа, виновна и в этом, поскольку она – кузница кадров управленческого корпуса, а в последние 30-40 лет – и его главная социальная база.

Государство-суперконцерн, как любой концерн на Западе, как любая частная фирма, может потерять необходимый уровень качества управления. Отличие только в том, что частная фирма будет скуплена конкурентами, а государство-суперконцерн само является владельцем кредитно-финансовой системы и не имеет внутренних конкурентов. По этой причине государство-суперконцерн можно только распродать по частям внутренним и внешним гешефтвахерам под лозунгом проведения радикальных экономических реформ. Поскольку при этом разгуле измельчавшего чувства хозяина неизбежно рвутся хозяйственные, общественные связи, идет борьба за передел внутренних административных границ, то есть падение жизненного уровня народа неизбежно вплоть до войн. Это – экономическая суть перестройки и «демократизации» во исполнение Директивы СНБ США 20/1 от 18.08.48 г.. И аппарат ЦК КПСС, государственные органы, АН СССР с 1985 г. по август 1991 г. неоднократно предупреждались о зловредности внедренной им концепции перестройки по директиве СНБ США 20/1. Реакция на предупреждения в управленческой деятельности не прослеживалась, как и должно быть, если реальный директорат не в Кремле, а в СНБ,

ЦРУ, Рэнд Корпорэйшн, а в Кремле – их ставленники. Поскольку все это основано на иерархии взаимной лжи и самообмана «интеллигентных» невежд, вылезших в сферу государственного управления из филологии, физики, беллетристики и т.п., то оно непрочное. Это очередное буйство эгоизма и вседозволенности «элитарного» паразитизма, и восстановление суперконцерна, в котором цены снижаются, а не растут, ещё предстоит. Однако мнящие себя патриотами, правыми, столь же невежественны, как и левые – «демократы», космополиты. Но «демократам» дали возможность проявить свое невежество. То есть патриоты имеют время, чтобы СОБРАТЬСЯ МЫСЛЯМИ ВОЕДИНО. Если они не воспользуются этой возможностью, то их судьба будет общей с судьбой ссудно-процентных демократов. Но для этого единения и восстановления жизни в стране нужна теория, несущая в себе ОСОЗНАННО ОПРЕДЕЛЕННУЮ МЕРУ.

ВНУТРЕННИЙ ПРЕДИКТОР СССР

Нам нужны большевики-предприниматели

Концепция общественной безопасности

Среди событий апреля-мая в концептуальном отношении наиболее интересно обращение российских предпринимателей к политическим лидерам и их сторонникам «Выйти из тупика!», опубликованное в частности в «Советской России» 27 апреля 1996 г.

Прежде всего, необходимо отметить, что вряд ли кто из его подписавших имеет достаточно времени, чтобы составить и отредактировать текст документа такого рода: т.е. авторство его скорее всего иное, хотя люди, безусловно, не подписывают документы, которые так или иначе не выражают их мнение. Фраза из этого обращения: *«Те, кто посягает на российскую государственность, ставя на идеологический реваншизм, на социальную конфронтацию, должны понимать, что отечественные предприниматели обладают необходимыми ресурсами и волей для воздействия и на слишком беспринципных, и на слишком бескомпромиссных политиков»* – ко многим обязывает.

Из текста обращения ясно, что предприниматели имеют претензии и к нынешнему прозападно-демократическому духу государственного правления, и к правлению государством в духе марксизма-ленинизма как в прошлом, так и в потенциальном будущем. Но кроме воли и ресурсов, упомянутых ими и безусловно необходимых для воздействия на наиболее рьяных политиканов любого толка, необходима и концепция упра-*воле-ния*, о наличии или отсутствии которой в опубликованном заявлении ничего не сказано.

Среди подписавших заявление – председатель правления совета директоров группы «Мост» В.Гусинский. В прошлом году средства массовой информации всего мира муссировали тему о том, что аналитический отдел «Моста» возглавляет Ф.Д.Бобков¹ (в советском прошлом заместитель председателя КГБ СССР и начальник 5-го главного управления КГБ, ведавшего «идеологической борьбой»), а кроме него в аналитических службах «Моста» работают порядка тысячи бывших специалистов аналитиков КГБ и МВД СССР, оставшихся не у дел в государственных органах после событий 1991 г.

1. Воспоминания о совместной деятельности с Ф.Д.Бобковым опубликовал Н.Н.Яковлев в приложении к 3-му изданию («Москвитянин», 1993) его книги «1 августа 1914» (см. также в журнале «Молодая гвардия» в одном из номеров после 1991 г.: № 8, 1993 г. -?). Однако к сказанному им следует относиться критически, поскольку, как видно из воспоминаний, сотрудничая с Н.Н.Яковлевым, КГБ не посвящал его во многое, а использовал его знания и писательский талант в своих целях.

Иными словами: в какой мере аналитики работают на коммерческие интересы «Моста», а в какой мере «Мост» выражает некие более значимые, чем коммерческие интересы старых профессиональных аналитиков? И имеют ли они концепцию и стратегию осуществления концепции, которые сочли нецелесообразным публиковать вместе с обращением?

Примерно месяц потребовался бывшему главному идеологу ЦК КПСС, а ныне “академику” (за неведомые достижения в науке) А.Н. Яковлеву, чтобы выступить с “пастырским” вразумлением заблудших отечественных предпринимателей, обратившихся к политическим лидерам. Его “вразумление” опубликовано в «Известиях» № 93 от 22.05.96 г. «Банкиры и большевики. Россию, как кролика, постоянно тянет в пасть удава.»

«Известиям» свойственно передергивать и извращать и факты, и сказанное другими. Не удержались они от этого и в данном случае. Статью начинает преамбула: «Группа ведущих банкиров и предпринимателей, пригрозив кошельком, обратилась с призывом “объединить усилия для поиска политического компромисса” между основными силами на президентских выборах. Причем не какого-то там тактического, а компромисса стратегического.» – Никаких угроз кошельком в тексте обращения «Выйти из тупика» нет, но предупреждение о том, что в отношении беззаботных и безответственных политиканов будут приняты меры воздействия в случае, если обстановка в стране будет ими обостряться, – есть.

После же прочтения “вразумления” А.Н.Яковлева, складывается впечатление, что он сам знаком с обращением предпринимателей только в чем-то лживом пересказе, либо же – вынужден исполнить социальный заказ, глупость которого для него очевидна, но отчитаться о выполнении необходимо: старая партаппаратная болезнь.

А.Н.Яковлев изображает дело так, будто предприниматели идут на поклон к КПРФ и, в ожидании победы их лидера на выборах, заранее стремятся заручиться гарантиями на будущее. А.Н.Яковлев на исторических примерах показывает, что партии марксистов свойственно вероломство при заключении компромиссов и договоров, которые они заведомо и не собирались выполнять. Его предостережения от компромиссов с ними были бы еще более убедительны, если бы он привел примеры собственного лицемерия, двурушничества и вероломства

в период своей деятельности в партийном аппарате, и особенно на посту члена политбюро ЦК; т.е. привел бы примеры того, как он сам, произнося множество марксистских слов о социалистическом светлом будущем, предал идеалы большевиков. Большевизм и марксизм – не одно и то же идейное и общественно-историческое явление.

А.Н.Яковлев назвал один из разделов своего “пастырского воззвания” «О компромиссах», как некогда назвал две статьи и В.И.Ленин, лицемерие и жестокость которого бывший идеолог ЦК усердно ныне разоблачает. Написав довольно много о компромиссах и жестокости марксистов, которых он отождествляет с большевиками, в своем большинстве не вдававшихся в подробности марксистско-ленинского письменного наследия, А.Н.Яковлев не сказал главного: настоящий компромисс – средство временно избежать катастрофического разрешения неопределенностей в концептуально неопределенном общественном самоуправлении.

С этой целью сторонники взаимоисключающих концепций, дабы не обострять обстановку, на некоторое время воздерживаются от тех или иных действий, свойственных их концепциям. При этом одни идут на компромисс для того, чтобы ничто не изменилось в приятном им жизненном укладе общества, породившего множество проблем, в слепой надежде, что проблемы сами собой как-нибудь “рассосутся”; другие идут на компромисс потому, что знают: проблемы сами собой не рассосутся, но общество еще не готово их разрешить без того, чтобы не породить еще худшие проблемы и бедствия. Они идут на компромисс в предвидении того, что, когда общество вызреет для решения проблем без катастрофы, то компромисс сам себя изживет, поскольку новые жизненные обстоятельства позволят людям разрешить накопившиеся проблемы иными способами, еще либо неизвестными, либо непризнанными в момент предложения компромисса.

В.И.Ленин в 1917 г. предлагал компромисс своим противникам – тогдашним либералам – для того, чтобы, когда впоследствии в России созреют условия, без усугубления социальной катастрофы и новых проблем, прийти к государственной власти и изменить жизнь не-”элитарного” большинства к лучшему (см. «О компромиссах», ПСС, т. 34): в этом в те времена были идеалы большевизма, но марксизм, ему сопутствовавший нес в себе иные скрытые идеалы. С Лениным, который до конца своих дней не мог разделить марксизм и большевизм,

не пожелали пойти на компромисс представители оказавшегося на вершине государственной власти меньшинства, которое хотело сохранить свой “элитарный” потребительский статус за счет ущемления жизни не-”элитарного” большинства.

В.И.Ленин предлагал компромисс для того, чтобы изменить жизнь общества, его отвергли в слепом упрямстве, что ничего изменять не придется. Когда политика временного правительства в духе болтовни и бездеятельности привела в 1917 г. к катастрофе, то сторонники ранее отвергнутого компромисса для того, чтобы изменить жизнь пришли к власти и восстановили государственное управление, победив в гражданской войне против бездельников, которые, ранее отвергнув компромисс, не воспользовались властью, для того, чтобы решить проблемы общества и оставить партию В.И.Ленина не у дел ¹; естественно, что в гражданской войне погибли и многие непричастные к разногласиям политических лидеров: “паны” дерутся – у “холопов” чубы трещат.

Большевики по совести в прошлом, совершили множество страшных ошибок, а примазавшиеся к их партии лицемерные мерзавцы совершили множество еще более страшных преступлений, но те, чья недееспособность открыла партии марксистов-большевиков дорогу к власти в 1917 г., попросту погубили бы окончательно страну упорствованием в своей управленческой бездеятельности и благонамеренной пустой болтовне, которая только вела к усугублению проблем.

А в наши дни, убежденный антикоммунист А.Н.Яковлев, занимавший в прошлом руководящие должности в аппарате и вредивший партии большевиков изнутри, преступления себе подобных антикоммунистов – зарвавшихся партийных и государственных деятелей – отождествляет с многовековыми народными идеалами справедливости и защищенности жизни людей в обществе, выражающимися политически в большевизме.

Однако, необходимо отметить, что сторонники повторного избрания Б.Н.Ельцина на пост главы государства разыгрывают антикоммунистическую карту не менее глупо, чем А.Н.Яковлев. В действительности

1. Обществу всё равно, под каким государственным руководством были бы решены объективно назревшие проблемы: в любом случае, их решение лишает социальной базы оппозицию, будь во главе дееспособной власти Николай II, А.Ф.Керенский, В.И.Ленин или Л.Д.Троцкий или кто еще; но неспособность решить проблемы, создает социальную базу для оппозиционных претендентов на власть в государстве.

антинародный марксистский режим интернацистов пришел в России на смену не менее антинародному кастово-”элитарному” режиму. Вот краткий перечень наиболее крупных антинародных преступлений эпохи только последнего царствования династии Романовых с 1895 по 1912 г. (менее 20 лет):

- 1) Ходынская драма при коронации Николая II;
- 2) Русско-японская война, в которой, если оставить вне рассмотрения спорные тонкости военного искусства, то из состава боекомплекта Порт-Артурской эскадры не взрывались около 25 % снарядов главного калибра, а Цусима стала разгромом, потому что не взрывались более 95 % снарядов из состава боекомплекта русских кораблей;
- 3) Расстрел верноподданной толпы 9 января 1905 г. в Санкт-Петербурге, спровоцированный при попустительстве С.Ю.Витте, бывшем в должности председателя Комитета министров;
- 4) Ленский расстрел в 1912 г. рабочего люда на золотых приисках, где русские рабочие были фактически сданы в бесправное рабство зарубежному капиталу;
- 5) Дезорганизация Российского тыла и фронта масонствующей либеральной “элитой” (тогдашней интеллигенцией) в ходе первой мировой войны, дискредитировавшая династию и вызвавшая ни чем не оправданные массовые военные потери народов России еще до 1917 г. (см. Н.Н.Яковлев “1 августа 1914”).

Всё это говорит о том, что у народа было достаточно причин для того, чтобы в гражданской войне 1917-20 гг. не выступить против власти партии большевиков, а даже поддерживать её.

Компромисс, предложенный В.И.Лениным, не состоялся. Известно, что история сослагательного наклонения не имеет, однако потомкам полезно делать практические выводы из ошибок прошлого, если они не хотят, чтобы история наказывала их за невыученные уроки. Компромисс между партиями образованного “элитарного” меньшинства, претендовавшими на выражение в государственном управлении общенародных интересов, в 1917 г. не состоялся по причине их гордыни и взаимной предрешенности, не признавшей за оппонентами искренних ошибок и приписывавшей им непроходимую глупость и лицемерный эгоизм.

Безграмотное, преимущественно крестьянское ¹, большинство, вовлеченных большевизмом в активную политическую деятельность, шло за теми или иными лозунгами, не имея ни образовательных возможностей, ни времени для того, чтобы понять доктрины, стоявшие за лозунгами, и предвидеть последствия их осуществления в России.

В таких условиях самостоятельная организация не-”элитарного” большинства населения как в концептуальной, так и в подчиненной ей прочей политической деятельности, была невозможна, что порождало широкую пропасть, которая разделяла жизненные идеалы и исторически сложившуюся реальность в их коллективном бессознательном и сознательном. Если бы даже большевики в начале XX века и смогли сформировать концепцию жизнестроя общества, альтернативную библейской (в том числе и в марксистской упаковке), то безграмотное большинство все равно довольствовалось бы лозунгами, за которыми и пошла достаточная для государственного оформления идеи Советской власти часть населения.

В конце XX века в России качественно иная ситуация: два последних поколения имеют полное среднее образование и более 15% высшее, что практически не дает шансов “элитарному” правящему меньшинству паразитировать, провозглашая лозунги. Это и находит свое выражение в необходимости подогревать избирательную активность населения от выборов к выборам ссылками на мнение популярных актеров, тренеров юмористов и т.п., будто кто-либо из них ² имеет переосмысленный

1. Крестьянство к 1917 г. составляло 85% от всего населения России и повсеместно приняло участие в гражданской войне на обеих сторонах, часто меняя свою позицию. Антикоммунистам полезно знать, что продрозверстка была введена в декабре 1916 г., но в этом направлении ни царское, ни временное правительства развернуться просто не успели; Тамбовское восстание началось еще до октября 1917 г. и то возгоралось, то тлело, пока его не подавили военной силой с применением химического оружия под руководством примкнувшего к троцкистам М.Н.Тухачевского уже при власти марксистов-интернацистов Л.Д.Троцкого..

2. Список из прособчаковского предвыборного листка «Петербург, выбирай!» от 30 мая 1996 г.: “ученый” академик Дмитрий Лихачев, певица Эдита Пьеха, виолончелист Мстислав Ростропович, бездарные экономисты (как явствует из показателей производства) Егор Гайдар и Анатолий Чубайс, фигуристка Ирина Роднина, застойный “бард” Булаг Окуджава, узкий специалист Наталья Бехтерева, митрополит Санкт-Петербургский Владимир, тренер “Зенита” Павел Садырин, киноактеры Лидия Федосеева-Шукшина, Михаил Ульянов, юморист Михаил Жванецкий и подобные им.

практический опыт государственного управления ¹ или способен ясно изложить новое знание, на основе которого можно вскрыть ошибки прошлого и текущего управления, чтобы избежать их впредь.

Необходимость разогреть предвыборные страсти в толпе означает, что большинство населения молчаливо не желает довольствоваться лозунгами – этикетками концепций, – как это было до 1917 г. По крайней мере, политически активная часть населения многонациональной России, обладая одним из наиболее высоких в мире уровнем образования, способна прочесть и понять Концепцию общественной безопасности и отличить её от всевозможных Концепций национальной безопасности.

В этих условиях предложенный предпринимателями компромисс – полезен, поскольку в нем возможно избавиться от изживших себя прошлых доктрин. То есть следует признать, что в нынешнем поколении политически активных Российских предпринимателей есть потенциально дееспособный слой, более умный и добрый, чем беззаботные: российская правящая “элита” (предприниматели и интеллигенция) 1917 г. и всевозможные марксисты прошлого и настоящего.

Предприниматели в подписанном ими обращении указывают на необходимость компромисса для всех, кто не желает усугубления нынешних бедствий при насильственном разрешении концептуальных неопределенностей управления в обществе как в пользу сторонников марксистско-ленинской доктрины (КПРФ, Г.А.Зюганов), так и в пользу сторонников западно-демократического общественного устройства, всё еще отождествляемого многими с деятельностью Б.Н.Ельцина.

1. Лидия Федосева-Шукшина сыграла роль Екатерины II, а Михаил Ульянов – образцового большевика председателя колхоза, и маршала Г.К.Жукова, но всё же надо иметь очень извращенный образ мышления, чтобы настаивать на том, что государственная деятельность на экране и в практической политике – одно и то же. Поэтому большинству населения нет дела до того, подписали актриса Элина Быстрицкая и режиссер Марк Захаров «предвыборную листовку, агитирующую жителей Санкт-Петербурга голосовать за кандидата в губернаторы Владимира Яковлева», или не подписывали, как со ссылкой на ИТАР-ТАСС сообщает упомянутый предвыборный листок «Петербург, выбирай!», поскольку за пределами театральной сцены они, как и прочие популярные личности, – заурядные граждане, а не благоносные деятели сферы государственного и хозяйственного управления, чье мнение ответственно. Многим помнится, как Михаил Ульянов в Верховном Совете СССР предлагал, в виде исключения, разрешить М.С.Горбачеву быть президентом СССР два срока: ну и что вышло из правления его в течение первого срока?

В обращении предпринимателей сторонникам каждой из этих концепций прямо и не двусмысленно сказано, что, как показал исторический опыт советского периода и последующих антисоветских реформ, каждой из прошлых концепций устройства жизни общества свойственно свое сочетание достоинств и недостатков. То есть следует понять, что нынешнее состояние дел – результат последовательного господства в управлении государством каждой из них.

И, хотя возврат в советское прошлое образца до 1987 г. невозможен, но, как показал исторический опыт, после 1991 г. также не состоялась и неоспоримая убедительная победа западного псевдодемократического ростовщического обще-ственного уклада над самобытным российским путем развития.

Соответственно таким сложившимся реально жизненным обстоятельствам, в обращении предпринимателей и предложено наиболее безопасное для общества: не накалять обстановку, вызывая к жизни призраки своего прошлого или овеществляя в своей стране зарубежные наваждения настоящего. Согласие с этим предложением создает условия, в которых все без исключения приверженцы России – благоносной великой державы XXI века – со временем очистились бы от прошлых ошибочных воззрений и заблуждений и занялись делом обустройства жизни общества на основе проистекающей из нашего реального исторического прошлого концепции, отличной и от марксизма, и от западно-образцовой “демократии”, одинаково неработоспособных в России.

А бывший член политбюро ЦК КПСС, отчитывая постсоветских банкиров за их стремление к компромиссу со всеми политическими силами общества в объективно сложившихся жизненных обстоятельствах, порожденных концептуально неопределенным государственным управлением, намеком подстрекает “новый класс” к классовой борьбе: «И тем не менее я верю в здравый смысл *нового класса*, историческая миссия которого заключается в том, чтобы *выступить локомотивом* экономического процветания России.»

Если в этой фразе заменить термин “новый класс” на более определенный и привычный для марксиста-догматика – “класс капиталистов”, то мы увидим неотъемлемую, ранее сокрытую обратную сторону марксистской “луны” – призыв к бескомпромиссной классовой борьбе, но на сей раз обращенный к предпринимателям, а не к наемному персоналу.

Это – экстремистский призыв некогда примазавшегося к большевикам марксиста, для которого осуществление идеалов большевизма в жизни также неприемлемо, как в прошлом и для Л.Д.Троцкого (а для его хозяев – и по сию пору).

Интересно также обратить внимание на то обстоятельство, что хотя обращение предпринимателей подписали не только банкиры (финансисты), но и производственники (не-финансисты), А.Н.Яковлев, в своём “пастырском воззвании” обращается исключительно к банкирам.

Это было бы правильно на Западе, где реальная исполнительная, но не концептуальная, власть безраздельно сосредоточена в руках малого числа ростовщических кланов, из поколения в поколение контролирующих банковское дело. Те банкиры выросли в информационной среде западного коллективного сознательного и бессознательного, считающего банковское ростовщичество благом. Отечественные современные предприниматели выросли в информационной среде советского коллективного сознательного и бессознательного. И разное информационное наполнение коллективного сознательного и бессознательного обуславливает большую разницу в образе мыслей и глубинной структуре психики их личностей: поэтому, что возможно и работоспособно на Западе, невозможно, неработоспособно и вредно в России: при *неосмысляемом* импорте форм организации жизни и деятельности людей в обществе. Эта особенность образа мыслей многих россиян, свойственная им вне зависимости от их нынешней классовой принадлежности, ясно выразилась и в тексте заявления предпринимателей.

В частности, к бывшему партаппаратному марксисту-пустобреху А.Н.Яковлеву обращены слова их заявления: «На КПСС <...> лежит и ответственность за поражения застоя. Именно под руководством КПСС страна проспала ¹ две технические революции: современную индустриальную в 60-е годы и информационную в 70-е. Именно верхушка КПСС повинна в развале СССР.»

Но и нынешнему зазывале – демократизатору-западнику – А.Н.Яковлеву и его сообщнику на выборах в Думу в 1995 г. Е.Т.Гайдару в заявлении предпринимателей сказано: «Деятельность отдельных политических фигур и политических партий привела к тому, что слово “демократия” превратилось для многих наших сограждан чуть ли не

1. Следует добавить: и провела в застолях с выпивкой.

в синоним антигосударственности. Оплевывание исторического пути России и её святынь, растаптывание советского периода ¹ истории России должны быть отвергнуты и прекращены.»

Объяснение этому восприятию “демократии” в качестве антигосударственности простое: исторически реально, что при попустительстве и прямом соучастии таких лидеров КПСС, как А.Н.Яковлев, к настоящему времени в России сложилась система хозяйствования, в которой каждый банкир и каждый вкладчик банка – ростовщик. Это – мерзостно: ни одно общество не процветало, создав внутри себя отношения взаимного ростовщического паразитизма. Это всегда вело к падению производства (абсолютному или относительно уровня производства ему современных иных обществ) и извращению нравственности и деградации, если общество своевременно не очищалось от ростовщической заразы (и её пропагандистов), даже если она именуется вполне благообразно: в наши дни – “демократией”.

Будучи марксистом-троцкистом, А.Н.Яковлев извращает сказанное в обращении предпринимателей и отвергает целесообразность предлагаемого ими компромисса, хотя предложению компромисса и обоснованию его необходимости в обращении предшествует предостережение: «В итоге победит не чья-то правда, а дух насилия и смуты. Взаимное отторжение политических сил столь велико, что утвердиться одна из них может только путем, ведущим к гражданской войне и распаду России.»

По вопросу о том, как избежать этих бедствий в случае предложенной им бескомпромиссной борьбы банкиров за свои узко классовые интересы (по существу борьбы против большинства населения), А.Н.Яковлев отмолчался, принципиально отвергнув *компромисс, для того чтобы изменить жизнь к лучшему*, чтобы бескомпромиссно ничего не менять в потоке нынешних усугубляющихся бедствий: известное троцкистское – «ни войны, ни мира».

Видимая борьба в России марксистско-троцкистской доктрины и доктрины частнопредпринимательской демократии по западному образцу – это борьба между новой и прошлой модификациями одной и той же библейской доктрины, о существовании которой речь пойдет далее.

1. По принципу дополнительности информации, этому соответствует предложение переосмыслить всё известное о советском периоде истории, дабы понять его объективное историческое значение.

Марксизм-троцкизм в частнокапиталистической демократии Запада пребывает на положении наследного принца, которому царственный папаша позволяет хамить себе и затевать покушения на свою жизнь, но в то же время оберегает жизнь наследника от покушений со стороны альтернативного большевизма. Сказанное касается не личностей Маркса и Троцкого, а их идеологического наследия.

Это охранительное отношение на Западе к марксизму хорошо отражено в заметке «Утописты народ горячий» в «Российской газете» от 31 августа 1995 г. В ней сообщается о проходившем в Канаде (Монреаль) 18-м международном конгрессе историков. Жаркая дискуссия развернулась вокруг докладов россиян и восточно-европейцев. «Присутствовавшим на “круглом столе” западным марксистам и троцкистам (весьма многозначительное противопоставление или выделение троцкизма из марксизма: наш комментарий) не понравились ссылки на христианскую религию в докладах. Их задело, в частности, утверждение, что утопия завладевает умами в обществе в результате отхода от христианских ценностей. Российских историков обвинили в обскурантизме и в том, что они пытаются перевести стрелку часов на много столетий назад. Историки из Восточной Европы и России были солидарны в критике марксизма, что не понравилось их западным коллегам. (Международное канадское радио).»

В глобальном историческом процессе попытка передать под управление “наследного принца” (марксизма-троцкизма) “Российскую провинцию” (масонства) успехом не увенчалась, по какой причине “царственный папаша” (финансовая тирания – “демократия” ростовщиков) намерен взять управление на себя.

Более или менее осознанно выраженное отрицание и марксизма, и “демократии” в обращении российских предпринимателей – проявление большевизма, свойственного коллективному бессознательному России. В условиях предложенного компромисса бессознательный большевизм отечественных предпринимателей имеет тенденцию стать сознательным: для этого созрели все биосферные и общественно-экономические условия.

Чтобы не быть голословными, обратимся к работе 1952 г. ненавистного многим и А.Н.Яковлеву, в том числе, И.В.Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР», которую, по логике вещей, идеолог, антикоммунист-партаппаратчик, “демократ”-рыночник должен

был бы знать; а если при этом быть еще и честным, то идеологически разгромить и показать её теоретическую и практическую несостоятельность. Большевик И.В.Сталин пишет: «... наши предприятия не могут обойтись и не должны обходиться без учета закона стоимости ¹.

Хорошо это или плохо? Не плохо. При нынешних наших условиях это действительно неплохо, так как это обстоятельство воспитывает наших хозяйственников в духе рационального ведения производства и дисциплинирует их. Не плохо, так как оно учит наших хозяйственников считать производственные величины, считать их точно и так же точно учитывать реальные вещи в производстве, а не заниматься болтовней об “ориентировочных данных”, взятых с потолка. Не плохо, так как оно учит наших хозяйственников искать, находить и использовать скрытые резервы, таящиеся в недрах производства, а не топтать их ногами. Не плохо, так как оно учит наших хозяйственников систематически улучшать методы производства, снижать себестоимость производства (...) и добиваться рентабельности предприятий. (...)

Беда в том, что наши хозяйственники (...) за немногими исключениями, плохо знакомы с действием закона стоимости, не изучают их и не умеют учитывать их в своих расчетах. Этим собственно и объясняется та неразбериха которая царит у нас в вопросе о политике цен.

Надо признать, мы пока ещё не умеем с полной отдачей по современному работать. Ни в одной отрасли, ни в одной сфере, в том числе и в правительственном аппарате. Пока мы себе в этом не признаемся честно, не начнем учиться содержательному интенсивному труду (...), не видать нам прекращения инфляции, твердого рубля, прогресса общества в социально-экономической сфере, благосостояния для каждого. (...) Поэтому необходимо быстро создавать цивилизованные условия рынка, позволяющие формировать цены, способные действительно выступать в качестве ориентиров экономического развития.

Вот один из многочисленных примеров. Некоторое время тому назад было решено упорядочить в интересах хлопководства соотношение цен на хлопок и зерно, продаваемое хлопкоробам, и поднять цены на хлопок, сдаваемый государству. В связи с этим наши хозяйственники и плановики внесли предложение, которое не могло не изумить членов ЦК, так как по этому предложению цена на тонну зерна предлагалась

1. Наш вопрос к рыночникам антисталинистам: Какой может быть закон стоимости, если нет рыночного механизма, в котором закон стоимости складывается?

почти такая же, как на тонну хлопка, при этом цена на тонну зерна была приравнена к цене на тонну печеного хлеба. (...) Что бы было, если бы предложение этих товарищей получило законную силу? Мы разорили бы хлопкоробов и остались бы без хлопка.»

Всё подчеркнутое в тексте цитаты из работы большевика И.Сталина – тоже цитата, но уже из статьи «**«Русское чудо» в режиме реального времени**», за подписью отечественного современного капиталиста – президента “Инкомбанка” В.Виноградова, – опубликованной в еженедельнике «Экономика и жизнь» № 14, апрель 1996 г. Анализ обеих этих публикаций показывает, что вся статья В.Виноградова вполне разумно может быть размещена в тексте работы И.Сталина без каких-либо нарушений связности изложения и возникновения глупостей.

То есть в России частный предприниматель-капиталист В.Виноградов и коммунист-большевик И.Сталин, скорее всего смогли бы найти общий язык в совместной деятельности на благо народа, если бы у них под ногами не путались пустобрехи, претендующие быть заклинателями социальной и экономической стихии, подобные антикоммунисту и антидемократу А.Н.Яковлеву или Е.Т.Гайдару и продолжателям его начинаний, заполонившие партийно-советский и нынешний государственный аппарат. Их засилье в обоих случаях привело к недееспособности государственности. А приведенный пример взаимной дополнительности цитат подтверждает правоту Пьера Куртада: «Сталин ушел не в прошлое, он растворился в нашем будущем.»¹ – как это не опечалит многих.

Существо такого единомыслия большевика и капиталиста в том, что банковская система – общегосударственная система счетоводства во многоотраслевой производственно-потребительской системе. Банковская система обслуживает механизм рыночной регуляции производства и распределения. И режим этой саморегуляции должен устойчиво – из поколения в поколение – биосферно- и социально-безопасно удовлетворять жизненные потребности большинства. Общегосударственная эффективная система счетоводства необходима России в наши дни точно так же, как она была необходима и в 1952 г., когда И.В.Сталин опубликовал цитированную работу. Но банкир в России, после 1917 г. безвозвратно утратил право быть ростовщиком.

1. Эпиграф к книге «О природе СССР. Тоталитарный комплекс и новая империя» Эдгара Морена (Москва, “Наука для общества”, 1995 г.; французское издание – Fayard-1983)

Поэтому следует понимать роль кредита и ростовщичества в финансовой деятельности общества. Кредит согласует текущий платежеспособный спрос со спектром предложения продукции и услуг по ценам, заявленным производителями. То есть кредит позволяет интенсифицировать продуктообмен, и тем самым способствует эффективности многоотраслевой производственно-распределительной системы, качество которой определяет благосостояние общества. Однако, сопутствующий кредитованию ссудный процент порождает опережающий рост цен по сравнению с ростом производства в неизменных ценах (обусловленном энергопотенциалом общества) и платежеспособностью общества на производственных и потребительских рынках. То есть ссудный процент тормозит или полностью останавливает сбыт произведенного, а как следствие – тормозит и останавливает производство и разрушает систему межотраслевых и внутриотраслевых хозяйственных связей ¹.

Сказанное – экономически, бухгалтерски неопровержимо и означает, что кредитование должно стать беспроцентным: это единственный в наши дни путь повышения общественной и биосферной безопасности многоотраслевых производственно-потребительских систем, изменяющий качество жизни. Банк и его вкладчики имеют право только на долю в доходах от успешно завершившихся инвестиционных проектов, в которых они приняли финансовое участие, но не на ссуднопроцентную предоплату их беззаботности и безответственности – паразитизма на производстве, обществе и биосфере. Но для такого изменения качества банковской системы, необходимо перестроить всю законодательную базу общества.

А.Н.Яковлев и заказчики его “пастырского воззвания” к банкирам вряд ли поддержат такое начинание и курс таких реформ. Свое “пастырское воззвание” к отечественным банкирам, продолжающим быть ростовщиками, А.Н.Яковлев завершает словами: «Господа банкиры, не продавайте веревки» – будто ему до сих пор неизвестно, что эта “веревка” банкиров на “демократическом” Западе есть ростовщическая финансовая удавка на шее производства и потребления и самой демократии. И то, что в России рекламируется в качестве образца для подражания, в своем существе является системой безудержного финансового

1. Западная экономическая наука называет это бессмысленным термином-вывеской: “перегрев экономики”.

ростовщического рабовладения. И об этом западному обывателю говорят прямо, причем вовсе не митинговые психопаты:

«Связь с банкирами является бедой для промышленности. Банкиры думают только о денежных формулах. Фабрика является для них учреждением для производства не товаров, а денег... Банкир в силу своей подготовки и, прежде всего, по своему положению совершенно не способен играть руково-дящую роль в промышленности... И все-таки банкир практически господствует в обществе над предпринимателем посредством господства над кредитом.»

Если помнить, что западный банкир – всегда ростовщик, то из этих слов Г.Форда можно понять, что человек, создавший автомобильную империю, пребывая в длительном конфликте с ростовщическими кланами США, и не прибегавший к кредитам, вовлекший в обслуживание автогиганта множество фирм, близко подошедший к рубежу самодостаточности производства и потребления во многоотраслевом концерне, предпочел бы жить в обществе, в котором нет ни единого ростовщического банка: от беды подальше.

«Если вы хотите остаться рабами банкиров и оплачивать издержки собственного рабства, то позвольте им продолжать создавать деньги из ничего и управлять кредитом страны.» – мнение бывшего президента Bank of England Дж.Стэмпа. Г.Форд и Дж.Стэмп по существу охарактеризовали геополитические цели антикоммунистических реформ в границах бывшего СССР, одним из надсмотрщиков в осуществлении которых со времен Колумбийского университета является А.Н.Яковлев.

Обращение предпринимателей показывает, что до 1991 г. всевластное засилье марксистских пустобрехов в партийном и государственном аппарате препятствовало созидательной деятельности многих людей, которые к настоящему времени смогли реализовать себя в качестве преуспевающих предпринимателей и руководителей коллективов.

Но в то же время партийная и государственная дисциплина Советской власти вгоняла многих недобросовестных в страх, чем и препятствовала их отъявленному паразитизму на труде других людей. После уничтожения Советской государственности высшим партийным руководством, паразитизм не только обрел свободу действий в обществе, но нашел себе место и во вновь сложившихся государственных структурах, которые нуждаются в очищении к настоящему времени еще в большей мере, чем партийный и государственный аппарат СССР к началу “перестройки”.

Открыв свободу созидательной деятельности после 1991 г., общественное самоуправление должно наконец-таки пресечь паразитизм на созидании, в каких бы благообразных формах он не представлял перед взором людей.

В «Правде» от 23 мая 1996 г. беседа «России нельзя не быть великой» с генерал-майором Н.Рыжаком, заместителем руководителя аппарата Комитета по вопросам безопасности и обороны Совета Федерации. В ней Н.Рыжак дает оценку ранее прокомментированного документа «Политика национальной безопасности Российской Федерации (1996-2000)»: «В нем сделана попытка обозначить национальные цели, ценности и национальные интересы России с учетом нынешней ситуации в стране и в мире, чтобы в дальнейшем приступить к разработке концепции. Такой подход неверен. На мой взгляд прежде следовало бы разработать концепцию, а затем на её основе наметить конкретную политику, т.е. пути реализации концепции.» Это – ответ на вопрос журналиста о конференции по проблематике “национальной безопасности” (какой одной нации во многонациональной стране?), проведенной, как сообщается, по инициативе Юрия Батурина – помощника президента России по национальной безопасности.

Оценка Н.Рыжаком названного документа в целом совпадает с нашей, высказанной в рецензии на него «”Репуха” – дурная основа политики России.» Но сообщаемое в «Правде» следует дополнить следующей информацией: в аппарат президента еще в декабре 1994 г. были переданы материалы концепции, альтернативной ростовщическому финансовому рабовладению Запада, и альтернативной антиинтеллектуальной тирании марионеточных пустобрехов от Библии, марксизма и абстрактного “гуманизма” («Краткий курс...» и др.). 26 сентября 1995 г. на заседании Президиума РАН обсуждалась проблема национальной безопасности России («Вестник Российской Академии Наук», 1996, том 66, № 3, с. 201-221). На заседании присутствовал и Ю.М.Батурин. Выслушав доклад директора Института США и Канады С.М.Рогова, Ю.М.Батурин, судя по опубликованным материалам, ничего не сказал по существу Концепции общественной ¹ безопасности России, которая

1. Общественная безопасность предполагает безопасность многонационального обществе в глобальном историческом процессе, что отличает её от иллюзорной национальной безопасности неопределённо какой нации, осуществляемой в ущерб многонациональному человечеству.

к этому времени должна была быть ему известна, и обсуждение которой в то время готовилось на проведенной впоследствии в Академии военно-космических сил им. А.Ф.Можайского конференции с участием представителей многих заинтересованных государственных и негосударственных структур. Тем не менее, Ю.М. Батурин предложил РАН ответить на следующие вопросы:

«Станет ли Россия на путь укрепления государственности и создания сильного государства или погрязнет в анархии?»

Выберет ли самообытный путь развития или растворится в западной цивилизации?»

Обречет себя на самоизоляцию или повторит экспансию на этот раз в области политики, экономики и культуры?»

Сделает ли ставку на самодостаточность, то есть опору на собственные силы, или на интеграцию в мировую экономику?»

Согласится ли со статусом европейской державы, имеющей региональные интересы, или будет добиваться статуса великой державы с глобальными интересами?»

Был ли неизбежен распад СССР? Как относиться к этому событию – как к государственному преступлению или моменту в историческом развитии России?»

Возможны ли в России западные ценности – рыночная экономика, частная собственность, правовое государство, наконец, демократия?»

Выполнила ли Россия свою историческую миссию или её слов еще впереди? Истожились ли мы в конкуренции с другими этносами или сохранили потенциально скрытые силы?»

Следует обратить внимание на то обстоятельство, что вопросы поставлены в грамматической форме, уместной для стороннего, безучастного в судьбах России наблюдателя, но – предвзятой для российского государственного деятеля, от деятельности которого на посту советника президента во многом и зависят ответы реально свершающейся Истории на эти и другие вопросы. То есть сама постановка вопросов в такой форме – выражение паразитизма на государственной должности.

Кроме того, ни концепции “национальной безопасности”, разрабатываемые в государственном аппарате, ни тем более Концепция общественной безопасности, предложенная государственному аппарату по общественной самодеятельности, по своему существу не могут быть

секретными документами, поскольку успешность всякой созидательной деятельности предопределяется тем, насколько её концепция и стратегия понятны активным поколениям населения, и насколько в них выражены долговременные интересы живущих и будущих поколений в государстве и за его пределами. Разрушение же, наоборот, гораздо успешнее протекает в обстановке массового неведения и невежества и скрытности небольшого числа деятельных посвященных в концепцию разрушения.

Это означает, что, если материалы Концепции общественной безопасности, которую Ю.М.Батулин обязан был знать по своему должностному положению, не были известны в Президиуме РАН, то было просто бесчестно по отношению к членам Президиума РАН предлагать им заново изложить мнение по вопросам, которые определенно освещены в неизвестных тем материалах; не говоря уж о том, что нормальный стиль деятельности государственного аппарата предполагает заблаговременное ознакомление науки с такого рода материалами, поступающими в государственный аппарат от самодеятельных граждан.

Первая “разумная” причина такого поведения государственного чиновника на Президиуме РАН может лежать в том, что некие ответы на задаваемые им вопросы уже ему известны, но неприемлемы по своему содержанию; опровергнуть концепцию, в которой даны ответы, – своего разума не хватает, а открытое обсуждение концепции нежелательно, поскольку оно закроет возможности проведения в жизнь по умолчанию некоей иной концепции, осуществление которой в России и без того проблематично, как показали прошедшие после 1991 годы реформ. Если это так, то государственность играет с наукой в темную.

Вторая понятная и возможная причина такого поведения: чиновнику просто плевать, какая концепция осуществляется в политике государственного аппарата; ему важно, чтобы для него лично была кормушка, а если проводимая в жизнь концепция изменится, то он столь же прилежно будет произносить свойственные новой концепции слова (конечно если сумеет их выговорить или связать одно с другими: так старообрядчество во многом возникло потому, что многие попы эпохи Никона знали службу с детства на слух и не могли освоить никонианские книги по причине собственной безграмотности, лишившей их куска хлеба от иерархии новой церкви). Но это – тоже разновидность паразитизма на общественно необходимой должностной деятельности.

Сказанное – наше концептуально определенное действие, а не личностный выпад против Ю.М.Батурина, поскольку он имел полную возможность не вписаться в оценки, и без него свойственные нашей концепции, и не попал бы в этот контекст, если бы вёл себя иначе.

В том же выступлении на президиуме РАН Ю.М.Батури́н сказал: «Думаю, совсем необязательно формулировать концепцию национальной безопасности в виде какого-либо документа. Великобритания, например, свои национальные интересы знает, открыто о них говорит, хотя документа, в который они бы были занесены, не имеет на протяжении многих веков.»

По своему существу это высказывание предполагает возможность осуществления государственного управления в России на основе “само собой разумения” некоей концепции, проводимой в жизнь по умолчанию. Управление на таких основах вообще-то возможно, и оно будет устойчиво, если в коллективном сознательном и бессознательном общества господствует только одна концепция. Если же в нём несколько взаимно исключающих одна другие концепций обладают соизмеримой значимостью, то получается устойчивый хаос, как выражение концептуально неопределённого управления. При устойчивом господстве только одной концепции, государство может жить, даже не имея конституции. Как правильно сказал один из израильских раввинов, «нам не нужна конституция: у нас есть Тора.» С точки зрения теории управления неважно, изложена ли концепция в государственном документе или в неусомнительном писании, на котором построена система культов в толпо-”элитарном” обществе: в любом из двух случаев концепция управления устойчиво присутствует в информационной среде общества; причем во втором случае она закреплена более надёжно, поскольку одни и те же люди, сохраняя приверженность культуре, способны пережить смену нескольких режимов государственности со всеми их документами и архивами. Великобритания действительно могла обходиться без государственных концептуальных документов, поскольку в течение столетий была лидером региональной (а не глобальной) цивилизации, построенной на концептуальной основе *исключительно Библии*, и согласно ей осуществляла пресловутую глобальную поработительную “миссию белого человека” в отношении небиблейских культур, пока США не вытеснили её с этого поля деятельности. В их управлении всё “само собой разумелось” единообразно на основе Библии.

Россия сама есть региональная цивилизация многих народов со многими культурами, развивающаяся в границах общего им всем государства. Государственность России несет функцию управления цивилизацией, от которой свободна каждая иная из государственных Запада или Востока. Если государственность России утрачивает эту способность на каком-то этапе развития России-цивилизации, то Россия-цивилизация сметает прежнюю государственность и порождает новую, которая удовлетворяет потребности её народов в общецивилизационном управлении на очередном отрезке истории.

Сказанное о соотношении в России государственности и цивилизации – ответ помощнику президента по национальной безопасности Ю.М.Батурину на его первый и основной вопрос, предшествующий ранее цитированным в настоящем документе:

«Одна из самых глубоких загадок российской истории, на мой взгляд, – это экспансия по всем направлениям. Ради чего русский народ, донельзя разреженный на Восточно-Европейской равнине, за какие-то 300-400 лет усилиями не только государства, но и частных лиц занял территорию в три-четыре раза большую, чем “первоначальная родина”, пересек Берингов пролив и дошел до Калифорнии?»

Коллективное бессознательное и сознательное в разных регионах России-цивилизации различно, поскольку оно – продукт различного исторического прошлого. По этой причине на каждом этапе исторического развития России-цивилизации её государственность вынуждена оглашать и осуществлять определенную доктрину решения проблем, общих всем её народам и специфических проблем, с которыми сталкивается каждый из её народов. Коллективное бессознательное и сознательное либо принимает и осуществляет такого рода очередную определённо оглашенную доктрину, либо игнорирует нравственно неприемлемые доктрины-пустоцветы.

Поэтому отрицание советником по национальной безопасности главы государства необходимости формулировать концепцию общественной безопасности в виде государственного, доступного всем гражданам документа, – подрыв многонациональной безопасности России-цивилизации в угоду глобалистским устремлениям какой-то иной нации или хозяев псевдонации.

М.С.Горбачев в бытность свою главой правящей партии и государства, не огласив определённую концепцию “перестройки”, открыл

дорогу реформам на основе принципа неопределённого “само собой разумения”. Итог известен: государственности СССР не стало; все бывшие советские республики либо сами переживают бедствия, либо паразитируют на бедствиях и неустроенности жизни у соседей; свершилось всё в полном соответствии с определённо оглашенной Советом национальной безопасности США Директивой 20/1 от 18 августа 1948 г. Это приводит к вопросу: советник президента Ю.М.Батурин ни чему не научен опытом М.С.Горбачева по исполнению в отношении своей Родины определенной Директивы Совета национальной безопасности заокеанского государства? Или он в тайне желает получить тот же результат в отношении Российской Федерации?

В газете «Выборы 96» от 18 мая 1996 г. статья за подписью Г.Г. Рогозина (в прошлом году упоминался прессой в качестве мощного аналитика, специалиста по “нетрадиционным” – оккультным – наукам, экстрасенса и т.п. с итоговой оценкой “черного мага при президенте”) «Новый политический курс Бориса Ельцина – возвращение Президента к народу». Это – перепечатка материала с тем же названием, опубликованного в газете «Президент» № 30 от 15-21 августа 1995 г. за подписью анонимного “Аналитического центра”. Тематически она дополняет выраженную и Ю.М.Батуриным устремленность некоторой части чиновников государственного аппарата к управлению без оглашения определенной концепции.

Обе публикации одного и того же материала разделяют девять месяцев, за которые многое успело измениться и в жизни страны, и *в информированности государственного аппарата* по различным вопросам. Эти публикации являются индикатором глубины обратных связей в системе государственного управления и способности аппарата осмысленно реагировать на поступающую в него информацию.

Статья Г.Г.Рогозина как раз и начинается с вопроса об обратных связях в системе общественного самоуправления: «Почти никто из политиков в своем близорукое понимание общественных процессов действительно не осознает народ как источник власти, не оценивает глубинных мотивов массового политического поведения и т.д. И в этом состоит их серьезная ошибка. Главным условием легитимности и стабильности политической системы является наличие устойчивой “обратной связи”, выражающейся в виде поддержки и требований населения к институтам политической власти. <...> Политики, не имеющие обратной связи с народом, обречены на отторжение массовым сознанием.»

Далее в статье речь идет о существовании должности и личности главы государства в цивилизационной своеобразности многонациональной России: в современных условиях о роли Президента и личности Б.Н.Ельцина.

«Статусная роль Президента определяется глубинной этнической памятью народа (в нашей терминологии коллективным сознательным и бессознательным, сложившимся в обществе в его историческом развитии: – наша вставка) и обусловлена цивилизационным типом российского самосознания. Это понятие находится вне иерархии политических ценностей и не зависит от конъюнктуры сегодняшнего момента. <...> Президент для народа – это ВОЖДЬ, ЗАЩИТНИК, и ГЕРОЙ. Игнорировать эту объективную реальность нельзя, так как нельзя восстановить российскую государственность, не опираясь на российское самосознание.

В масштабе государства система координат “ВОЖДЬ – НАРОД” строится на основе двух базовых характеристик: социально-ценностных ориентациях как мощных побудительных мотивах поведения людей, воздействующих на направление эволюции государственной системы, и организующего интеграционного начала ЛИДЕРА – ВОЖДЯ НАРОДА.»

Приведенные фрагменты перекочевали из публикации августа 1995 г. в публикацию мая 1996 без каких либо изменений, уточнений и оговорок. Сказанное в них соответствует концепции национал-вождизма. Альтернативные взгляды по существу концепции национал-вождизма в условиях общественной системы, по своим размерам намного превосходящей первобытную деревню каменного века, в которой национал-вождизм зародился, были доведены до “Аналитического центра” Г.Г.Рогозина в конце декабря 1995 – январе 1996 г. Они были изложены в документе «Обзор возможных вариантов развития событий после 1995 года».¹

В нем сказано: «В современных условиях концепция национал-вождизма выражает стремление осуществить идеалы справедливости в управлении многонациональным государством на принципах, на которых было основано общественное самоуправление в племени во времена первобытнообщинного строя.

1. Он был также распространен и Думе созыва декабря 1995 г

Члены одного племени знали лично почти всех своих соплеменников, их клановую принадлежность, знали достоинства и недостатки каждого. В такой социальной атмосфере, где ничто не могло утаиться от взгляда соплеменника, формировались шаманско-старейшинские структуры и выдвигался не-наследственный вождь. При переходе к устойчивым племенным союзам, чья культура простиралась на больших территориях, концепция племенного вождизма с не-наследственными вождями в бесклассовом обществе утрачивала работоспособность, поскольку личное общение каждого члена племени со всеми остальными или подавляющим их большинством становилось невозможным. Тем более оно невозможно в условиях многомиллионного населения современных, даже моноэтнических государств. (Подчеркнуто нами при цитировании в настоящем документе.) Но досягаемость психики каждого средствами массовой информации порождает в обществе иллюзию глобальной деревни, в которой все, вроде как можно увидеть по телевизору, узнать из прессы, а в перспективе получить любую информацию через компьютерную сеть. Но между этой глобальной информационно-информационной “деревней” и реальной деревней, в которой жила община с вождем, есть разница: в реальной деревне каждый человек имел непосредственный доступ ко всей информации, а в глобальной информационно-информационной “деревне” хозяева и работники инфраструктуры средств массовой информации создают образы природных и общественных явлений, включая и образы вождей. И поставляемые средствами массовой информации образы могут сколь угодно отличаться от тех образов, которые возникли бы у аудитории, если бы она соприкоснулась с реальностью, на основе которой сделаны образы, доступные из средств массовой информации. Контроль истинности этой информации возможен только на основе “мистики”.

Иными словами, если в первобытнообщинные времена все племя создавало себе вождя, то в наши дни племя кинематографистов и журналистов создает вождей для всех других, безответственно манипулируя общественным мнением в бездумном – толпо-”элитарном” обществе. В результате чего “вождями” становятся даже те, кто по своим личностным качествам не смог бы пройти инициацию во взрослость в первобытнообщинные времена. “Вождь”, созданный в глобальной и региональной информационно-информационной “деревне” средствами массовой информации не может быть ни чем, кроме как инструментом, для решения

каких-то кратковременных (в пределах срока активной жизни одного поколения) задач. С уходом (или устранением) вождя самоуправление общества по концепции национал-вождизма обречено на потерю устойчивости и переход на иную концепцию. Это лишает концепцию национал-вождизма долговременных исторических перспектив в современных условиях, но переход общественного самоуправления на нее, тем не менее, возможен как кратковременный эпизод, если сторонники иных концепций проявят свою недееспособность. Пока же лидеры разных толков национал-вождизма создают структуры и социальную базу из *молодежи*, кто понимает, что их будущее изначально съедено совпартноменклатурой и ростовщиками-демократизаторами. Если им не указать иных перспектив, они пойдут за вождем до конца решительно и беспощадно, как то и было в Германии 1930-х годов; и они деятельно, в отличие от большинства своих оппонентов, готовятся к трудностям *неведомого им* (в этом главное в национал-вождизме современности) похода, предназначенного им хозяевами “вождя” (“вождь” тоже не знает, куда заведет).

Наиболее массовой партией, изображаемой в качестве национал-вождистской в нынешнем партийном изобилии, и воспринимаемой многими именно в этом качестве, является ЛДПР. Но не следует поверхностно воспринимать образ, созданный средствами массовой информации, в качестве истинного, и на этой основе строить свое мнение об ЛДПР. Мы обратим внимание только на два открытых факта. **Первый:** нынешняя Конституция России существует во многом благодаря тому, что В.В.Жириновский рекомендовал своему электорату на выборах в Думу 1993 г. поддержать эту Конституцию. **Второй:** с подачи ЛДПР Дума созыва 1993 г. приняла Закон, согласно которому события 7 ноября (25 октября ст. ст.) 1917 г. квалифицируются как незаконный, антинародный государственный переворот. На этом основании все последующие законодательные и государственные акты считаются утратившими силу. И названа дата, накануне которой завершается период *незаконности* Советской власти: 5 декабря 1936 г. В “Правде” по этому поводу была истерика под заглавием “С топором на историю”. Если же подходить по существу, то Дума созыва 1993 г. Законом, принятым с подачи ЛДПР, объявила троцкизм преступлением против народов СССР. Объявлением же даты 5 декабря 1936 г. Закон создает юридическую предпосылку для *перевода государственного управления в России на*

законодательную базу, отвечающую нормам Конституции СССР 1936 г. И якобы коммунистическая газета “Правда”, якобы скорбящая об утрате социалистических завоеваний народа с распадом СССР, при получении известия о принятом Думой с подачи ЛДПР Законе впадает в истерику... Есть о чем подумать.

Главная же проблема устойчивости национал-вождизма при смене поколений – легитимизация вождя-наследника: при живом “вожде” второй полноценный вождь в социальной системе избыточен, по какой причине претенденты на эту должность уничтожаются, как враги режима; после смерти “вождя” – дееспособного преемника нет, есть только жалкие подражатели, поскольку все потенциальные преемники тщательно выкосили один другого еще при его жизни, а он реально не имел возможности их защитить, иначе кто-то выкосил бы и его самого. Поэтому альтернативой ненаследственному национал-вождизму является концепция династического, наследственного национал-вождизма.»

Из текста статьи Г.Г.Рогозина допустимо сделать предположение, что современное нам государственное республиканское устройство – только переходная фаза к восстановлению монархии, возможно что через промежуточную диктатуру вождизма: националвождизма или космополитвождизма это – другой вопрос (в прошлом космополитвождизм Троцкого был устранен). Такое понимание допускает ранее цитированная фраза: «... нельзя восстановить российскую государственность, не опираясь на российское самосознание», поскольку ныне государственность есть, а восстановить можно либо Советскую власть, либо монархию. Однако Советская власть в её идеале отрицает восхваляемый в статье национал-вождизм, так что контексте статьи “Аналитического центра” единственный претендент на восстановление государственного устройства России – монархия.

Но в том же «Обзоре возможных вариантов развития событий...» далее речь идет и о перспективах исторически известного монархического правления в нынешних общественных условиях:

«С точки зрения теории управления, монарх в общественной системе отношений – профессионал управленец, наивысший в структуре соподчинения управленческих должностей в государственном аппарате, являющемся системой профессионального управления делами общества в целом. Во времена перехода от ненаследственного племенного вождизма к наследственному (династическому) многоплеменному вождизму

в формах монархической государственности, в условиях ограниченного производственного потенциала, культурной и технологической, в частности, неизменности мира, наиболее эффективной системой передачи от поколения к поколению профессиональных знаний и навыков было обучение в семье. Один отец учил сына быть пахарем, другой отец учил сына быть государем. И в смысле учительства между ними не было никакой разницы.

Разница была только в общественно необходимом профессионализме, который отождествили с родовым и личностным благородством и достоинством, потому что в культурно и технологически неизменном мире можно было жить всю жизнь на основе единственной раз освоенных в детстве и отрочестве знаний и навыков: они не устаревали. Но в условиях необходимости работать от зари до зари при низкой энергооборуженности производства, в течение жизни одного поколения невозможно было самостоятельно воспроизвести все необходимые знания и навыки, необходимые для того, чтобы войти в иную сферу деятельности так, чтобы превосходство в профессионализме в ней новичка было общепризнано.

В наши дни, в условиях многократного обновления технологий, чтобы поддерживать свой общественный статус, человек вынужден постоянно воспроизводить свой профессионализм, а для этого необходимо всю жизнь думать и самообучаться; помогать в этом другим. В таких условиях нет никаких внутрисоциальных факторов, которые бы гарантировали свойственность наивысшего профессионализма в области государственного правления выходцу из семьи государя; выходец из семьи пахаря может стать на порядок выше в качестве государственника-управленца, чем любой из потомков предшествующего поколения правящей “элиты”. Это означает, что после изменения соотношения эталонных частот ¹ биологического и социального времени

1. По отношению к человечеству можно ввести понятия биологического и социального времени. Логика социального поведения на исторически длительных интервалах времени объективно обусловлена соотношением частот объективных процессов в биосфере и в обществе, которые возможно избрать в качестве эталонных процессов биологического и социального времени.

В каждой генеалогической линии, среднестатистически, у родителей раз в 15 - 25 лет появляется первый ребенок. Продолжительность активной жизни имеет примерно такое же значение. Частота эталона биологического времени может быть принята $f_0 = 1/(25 \text{ лет})$. Он характеризует скорость обновления информации в генофонде популяции

в обществе исчезли условия, в которых управленческое превосходство государя наследника над прочими людьми – объективная общественная данность.

Поэтому в наши дни благородство – обязанность каждого <человека: – уточнение при цитировании>, а не наследственная привилегия немногих родов.

Но нет никаких и внесоциальных факторов, предопределяющих профессиональное управленческое превосходство рожденных в царской семье, над всеми прочими людьми: общество людей – не множество пчел в улье, где специфическое питание предопределяет будущность матки-царицы, а рядовое – рабочей пчелы.

и мало менялась на протяжении всей истории по сравнению с эталонной частотой социального времени.

В жизни технократической цивилизации доминирует непрерывный процесс вытеснения устаревших технологий и технических решений новейшими, но того же самого назначения. Поэтому можно подсчитать среднестатистический период обновления всего технологического социально значимого знания - T_c . В качестве эталона частоты социального времени можно взять частоту $f_c = 1 / T_c$. Она характеризует скорость обновления социально значимой информации, не передаваемой генетически через физиологию, но передаваемой через культуру, несомую общественным устройством (социальной организацией), от поколения к поколению. Эта частота f_c на протяжении истории непрерывно возрастала: во времена фараонов и Екклезиаста, когда формировалась библейская концепция управления, она составляла величину порядка $1 / (\text{сотни лет})$; в настоящее время эталонная частота социального времени составляет $1 / 10 - 1 / 5$ лет.

Произошло изменение соотношения эталонных частот биологического и социального времени, что неизбежно влечет смену логики социального поведения. Мы живем в исторический период, когда изменение соотношения эталонных частот биологического и социального времени уже произошло, и уже идет формирование логики социального поведения, отвечающей новому соотношению эталонных частот, но становление новой логики социального поведения в качестве статистически преобладающей еще не завершилось. **И каждый по своему произволу, обусловленному его нравственностью, имеет возможность осознанно отвечая за последствия, избрать для себя тот или иной стиль жизни.**

При библейском соотношении частот эталонов, какое знание человек приобретал к 25 годам, с тем знанием он и умирал. Обретение нового прикладного знания давало ему и/или его потомкам возможность подняться вверх по ступеням социальной пирамиды толпо-"элитаризма" и устойчиво занимать это положение, хотя бы эмигрировав в другую страну, если в его родной стране хозяева толпо-"элитарной" пирамиды не могут найти для него свободной кормушки.

Отрицать сказанное, кроме всего прочего, означает отрицать и Учение о жизни людей на Земле, данное Свыше через Иисуса Христа: **«Вы знаете, что князья народов господствуют над ними и вельможи властвуют ими; но между вами да не будет так; а кто хочет между вами быть большим, да будет вам слугою; а кто хочет между вами быть первым, да будет вам рабом; так как Сын Человеческий не для того пришел, чтобы Ему служили, но чтобы послужить и отдать душу Свою для искупления (или спасения?) многих»** – Матфей, 20:25-28.»

Если начинать от обратных связей в честной политике государственного аппарата, то сказанное в декабрьском 1995 г. «Обзоре возможных вариантов развития событий...» должно было закрыть дорогу повторной публикации в мае 1996 г. (по крайней мере к публикации без внесения уточнений и изменений) того, что было опубликовано в августе 1995 г. до ознакомления с “Аналитического центра” с «Обзором...». Тем не менее материал опубликован без изменений, в полном соответствии с порицаемым в той же статье Г.Г.Рогозина способом правления:

«Современная же политическая элита, считая, что она знает “своей” электорат, предпочитает воздействовать на массовое сознание в одностороннем порядке: по схеме “сообщение – убеждение – внушение”, механизм которой определяется уровнем возможностей конкретного политика в организации пропаганды и рекламы своей политической деятельности.»

Это высказывание продолжает фразу, в которой речь шла об общественной необходимости и политической целесообразности «наличия устойчивой “обратной связи”, выражающейся...» в ранее цитированном начале статьи “Аналитического центра”; оно должно занять место в угловых скобках <...> после неё.

Это можно понять, что при искренней благонамеренности “Аналитического центра” Г.Г.Рогозина глубина обратных связей, значение которых для управления в “Аналитическом центре” понимают, тем не менее близка к нулю в силу разных госаппаратных обстоятельств. Либо же – все разговоры об “обратных связях” власти и народа – рекламнопредвыборный балаган, за ширмой которого осуществляется иная концепция, которая исключает народовластие.

Политика обусловлена нравственно, поэтому кому-то желателен толпо-”элитаризм”, а кому-то он противен. Соответственно возможна в той или иной мере, обусловленной коллективным сознательным

и бессознательным, каждая из двух видов политики. Поэтому “Аналитический центр” имеет некоторые возможности придерживаться толпо-”элитарных”, толпо-вождистских воззрений и содействовать их осуществлению в жизни. Это обстоятельство позволяет рассмотреть вопрос, насколько профессионально (в сравнении с известными аналогами в истории) насаждается некая модификация толпо-”элитарного” общественного устройства в постсоветской России.

В статье “Аналитического центра” Г.Г.Рогозина высказывается следующий тезис: «ЛИДЕР государства в общении со своим народом должен перейти с политического языка на язык национального самосознания. Эффективное управление социальными процессами, массовым поведением и общественным сознанием, должно строиться на основе трех “З”: ЗАКОННОСТЬ, ЗАЩИЩЕННОСТЬ, ЗАНЯТОСТЬ.

Именно эти три “З” определяют главные ценностные ориентации народа:

ЗАКОННОСТЬ, как требование обеспечения безопасности, прав и свобод граждан;

ЗАЩИЩЕННОСТЬ – как социальный гарант обеспечения государственной свободы ОБЩЕНИЯ, благополучия СЕМЬИ, воспитания ПРАВДСТВЕННОСТИ;

ЗАНЯТОСТЬ – как социальный гарант предоставления гражданам работы.

ЗАКОННОСТЬ, ЗАЩИЩЕННОСТЬ и ЗАНЯТОСТЬ должны стать основными лозунгами НОВОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО КУРСА главы государства – будь то стратегия будущей предвыборной кампании Президента или просто укрепление его настоящей власти.»

В случае единообразного понимания во всех классах многонационального российского общества провозглашаемых законности, защищенности и занятости, конечно, возможно «эффективное управление социальными процессами, массовым поведением и общественным сознанием <...> на основе трех “З”».

Войдем в обсуждение нынешних реальных трех “З” с “защищенности”. В нашем понимании экономической справедливости в обществе и защищенности, одно из первых прав каждого человека и любого народа в целом – быть свободным от ссудно-процентной ростовщической удавки. Тем не менее нынешняя “законность” России *подавляет* это право, что сводит занятость к фактическому финансовому рабству. Вкладчики

не трех “З”, а других трех букв – МММ – позарились на ростовщический доход, не задумываясь о том, у кого и как должны быть изъяты деньги на выплату обещанных им сотен процентов годовых. Когда МММ-шники и прочие “обманутые вкладчики”¹ оказались обобранными, возник вопрос о защищенности этого множества обанкротившихся финансовых воров от малого числа более преуспевающих финансовых воров. Для этого платежеспособность в обществе должна быть перераспределена в пользу обанкротившихся и непреклонно преуспевающих финансовых воров: т.е. тому большинству населения, которое не поддержало финансово-воровскую инициативу МММ и прочих гениев финансовых афер, должен быть нанесен дополнительный ущерб сверх того, что им успели нанести в прошлом всевозможные сахаровы, боннеры, а.н.яковлевы и горбачевы, гайдары и чубайсы, положившие начало такой законности, защищенности, занятости – нынешнему бесправию человека под властью проростовщического режима.

Соответственно такому осуществлению защищенности, законности, занятости, утверждение о том, что «ЛИДЕР государства в общении со своим народом должен перейти с политического языка на язык национального самосознания», подразумевает, что воры, ростовщики, паразиты в совокупности образуют некую нацию, обеспечить национальную безопасность которой призвал РАН советник президента по национальной безопасности Ю.М.Батурин. Это приводит к бесхитрому предложению: назовите эту нацию воров и паразитов. Либо же согласитесь, что прав И.В.Сталин: это не нация², но нечто иное, а говорить с народом должно на языке классово обусловленных идеалов нравственности.

Поскольку дело происходит в России, то следует ожидать, что столкнувшись в жизни с осуществлением такой проростовщической

1. Печаловаться следует не о том, что вкладчиков постигло разочарование вследствие понесенного ими ущерба. Печаловаться следует о том, что столь много людей (порядка 40 млн. чел.: по данным РТВ 9 октября 1995 г.) позарились на большую халяву. С одной стороны это злонравно, а с другой стороны в каждом школьном учебнике обществоведения советской эпохи написано достаточно, что-бы человек избежал судьбы “обманутого вкладчика”, а в учебнике всемирной истории подробно описана панамская афера и стрижка купонов в империи Напо-леона III, завершившей свое существование Парижской коммунной.

2. Смотри его работу «Марксизм и национальный вопрос», в которой изложены взгляды большевизма на жизнь и формирование наций (этногенез).

законности, защищенности, занятости, и “национального” самосознания Россияне разного классового и национального происхождения как минимум пошлют сторонников и проводников политики этих трех “МММ” и прочих афер на сочетание трех других букв, исторически более устойчивое в российской культуре, чем “3+3+3”... На этом вся “харизма” и “пассионарность” вождя завершатся и он окажется неспособным «трансформировать энергию национального самосознания¹ на новый виток эволюционного развития».

Целесообразность выше законности в общественном самоуправлении цивилизации. Жизненная целесообразность породит и осуществит иные законность, защищенность, занятость, которые, однако, предсудительны и должны быть пресечены с точки зрения действующей в России проростовщической законности Библии. Последнее обстоятельство исключает возможность “компромисса” в смысле устойчивого во времени управления Россией на основе попытки одновременного соблюдения двух взаимно исключающих одна другую законностей.

Отсидеться в концептуально неопределённом компромиссе, чтобы ничего не менять – не удастся. Следует либо подчиниться хозяевам ростовщичества, либо непреклонно проводить в жизнь иную концепцию: если А.Н.Яковлев, огласив “пастырское воззвание” к российским банкирам, определил позицию хозяев ростовщической законности, то для России это безопаснее рассматривать в качестве их предупреждения (“пастырское воззвание” к банкирам последовало примерно месяц спустя после встречи президентов России и США в Кремле и публикации в газете «Известия» 17 апреля 1996 г. статьи «Россия и геополитика» за подписью председателя одного из подкомитетов Комитета по геополитике Государственной Думы М.Л.Монастырского, попавшей в поле зрения сопровождавших Б.Клинтона аналитиков).

Но даже, если “Аналитическому центру” Г.Г.Рогозина толпо-”элитарное” существование масс в ростовщической удавке предпочтительнее,

1. Характеризовать самосознание «энергией самосознания» – по существу то же самое, что измерять мощность (работоспособность) системы обработки информации в лошадиных силах, а мощность (теплоотдачу) утюга – в мегабайтах в секунду. Информация в самосознании – по её существу в общественных процессах – основа для управления энергией “социальной стихии”, и её значимость и эффективность не зависит от мощности потока несущей её энергии, а определяет результативность употребления энергии.

чем общество свободных людей, обладающих равным человеческим достоинством, то для насаждения некой модификации толпо-”элитаризма” всё же следует иметь в помыслах нечто, более работоспособное, чем три “З”.

А.Ревиль в книге «Иисус Назарянин» (СПб, 1909 г.) излагает результаты своего исследования предыстории и истории возникновения христианства. В эпоху египетских Птолемеев носителями иудейского закона были люди Великой Синагоги (Великого Собрания). «Эти последние дали три правила:

- будьте обдуманы в своих суждениях;
- старайтесь иметь много учеников;
- насадите изгородь вокруг Закона.

С того времени начинаются упоминания об ученых, которые были выдающимися руководителями в деле передачи и толкования Закона. Первым из них был Симон Справедливый, последний из представителей Великой Синагоги (около 230 г. до Р.Х.) и его преподавание резюмировалось в следующих правилах: “Мир утверждается на трёх вещах:

- Законе;
- Культе;
- Благотворительности.”»

Это сочетание – Закон, Культ, Благотворительность – свидетельствует о более глубоком понимании древними руководителями Великой Синагоги психологии толпы, чем это выражено в статье “Аналитического центра” Г.Г.Рогозина, поскольку руководители Великой Синагоги не забыли Культ. При осуществлении Кulta в толпе, люди лишены общественной возможности толковать Закон и течение событий в их жизни по своему разумению без того, чтобы не войти в конфликт даже не с вождями толпы, а с самой толпой. Сытая толпа в условиях крепко поставленного Кulta не то, чтобы не знает, что она творит, она даже и знать того не хочет, предпочитая добронравному деятельному произволу свободной воли и совести – законность, даже выражающую неоспоримое злонравие хозяев толпы.

Но Закон это – только одно из выражений концепции обще-ственной жизни. И в толпо-”элитарной” концепции одна из проблем – снятие внутренних антагонизмов в иерархии толп. Эта проблема также нашла решение при построении библейской культуры:

“Не давай в рост брату твоему (по контексту единоплеменнику –

иудею) *ни серебра, ни хлеба, ни чего-либо другого, что возможно отдавать в рост; иноземцу* (т.е. не иудею) *отдавай в рост, чтобы господь бог твой* (т.е. дьявол, если по совести посмотреть на существо рекомендаций) *благословил тебя во всем, что делается руками твоими на земле, в которую ты идешь, чтобы владеть ею* (последнее касается не только древности и не только обетованной древним евреям Палестины, поскольку взято не из отчета о расшифровке единственного свитка, найденного на раскопках древней психбольницы, а из современной, массово изданной книги, пропагандируемой всеми Церквями и частью “интеллигенции” в качестве вечной истины, данной якобы Свыше).” - *Второзаконие, 23:19, 20. “И будешь господствовать над многими народами, а они над тобой господствовать не будут” – Второзаконие, 28:12. “Тогда сыновья иноземцев* (т.е. последующие поколения не-иудеев, чьи предки влезли в заведомо неоплатные долги к племени ростовщиков-единоверцев) *будут строить стены твои* (так ныне многие семьи арабов-палестинцев в их жизни зависят от возможности поездок на работу в Израиль) *и цари их будут служить тебе* (“Я – еврей королей,” – возражение одного из Ротшильдов на неудачный комплимент в его адрес: “Вы король евреев”); *ибо во гневе моем я поражал тебя, но в благоволении моем буду милостив к тебе. И будут отверзты врата твои, не будут затворяться ни днем, ни ночью, чтобы было приносимо к тебе достояние народов и приводимы были цари их. Ибо народы и царства, которые не захотят служить тебе, погибнут, и такие народы совершенно истребятся” – Исаия, 60:10 – 12.* И эта мерзость насаждалась еще до Симона из Великой Синагоги, который вряд ли мог ей не следовать, но тем не менее был назван Справедливым.

Запрет на “внутринациональное” ростовщичество позволил управлять снятием внутренних экономических антагонизмов за счет перераспределения в культово монолитной “общине” ростовщического дохода: это – внутренняя “благодетельность”. Ростовщический доход, превышающий доходы во внешней социальной среде, позволяет не производить, а покупать продукцию и услуги во внешней среде по монополюно высоким ценам, которые делают недоступным многое в жизни тем, кто не принадлежит к ростовщической общине. Освобожденные в ней от необходимости производить материальную продукцию и услуги, имеют свободное время для интеллектуальной деятельности вне сферы производства: в управлении, в науке, искусствах и

т.п. Излишек от ростовщических доходов и монополично производимые услуги “интеллектуального” характера могут быть отданы во внешнюю среду или проданы по бросовым ценам, не подрывающим устойчивости системы (например, через организацию типа “Фонд Сороса”): это – “благотворительность” во внешней среде. Замученный культом (каждую субботу – на “промывание” мозгов и нравственности в синагогу) не задумывается о ростовщическом, но на законных основаниях, в сотрудничестве со своим благополучием, считает себя законопослушным (по умолчанию: непорочным и добродетельным человеком) и удивляется тому, откуда берется “антисемитизм”, являющийся реакцией на организованное еще в древности ростовщичество. Эта внешне общественная реакция на организованный паразитизм, в историческом прошлом была преимущественно эмоциональной, лишенной организующей общество основы альтернативной ростовщическому концепции, и потому встречала презрение вне ростовщической общины со стороны прикормленных внешней “благотворительностью” толпы “интеллектуалов” в национальных обществах, которые никогда не задумывались в своем большинстве о такого рода целостности информационной системы Библейской культуры.

В прошлом эта система была способна обеспечить до некоторой степени «эффективное управление социальными процессами, массовым поведением, и общественным сознанием», но не на основе каких-либо трех букв, а на основе вполне определенных по смыслу Закона (библейского Моисея, весьма отличного от истинного, и никейского христианства), Культа, и “Благотворительности”, скрывавших и выражавших мерзостную доктрину “Второзакония-Исаии”.

Российские сторонники толпо-”элитаризма” самими принципами построения доктрины финансового рабовладения “Второзакония-Исаии” обречены: либо сгнить; либо ишачить ¹ на её хозяев; либо отказаться от толпо-”элитаризма” и последовать в государственном управлении иной – человеческой доктрине. Последнее – в жизненных интересах многих поколений честного добросовестного большинства людей и наиболее целесообразное: в этом выборе и непреклонности в его осуществлении – исторически непреходящая суть большевизма.

1. “Ишачить” – глагол, образованный от существительного “ишак” (осёл - вьючное животное).

В Российской истории один из наиболее самоубийственных факторов – ленивый скептицизм, отрицающий любое ¹ творчество ссылками на собственные бездумно унаследованные традиции, господствующее мнение вышестоящего начальства и отсутствие за рубежом чего-либо подобного предлагаемому новшеству, дополняемые готовностью укоренить в культуре народов России любую дрянь из-за рубежа, приписав ей несвойственные той благотворность.

Соответственно этой особенности унаследованных российских традиций, не желающим своим умом решать проблему очищения банковского дела от ростовщической мерзости, следует знать, что проблема уже давно обсуждается за рубежом; и даже были предприняты социальные эксперименты на тему работоспособности кредитно-финансовой системы без ссудного процента.

В книге Маргрит Кеннеди «Деньги без процентов и инфляции» (Lilalex Швеция, 1993 г. русское издание) сообщается, что в 1890 г.² в библейской цивилизации преуспевающий аргентинский коммерсант Сильвио Гезель «сформулировал идею «естественного экономического порядка», обеспечивающего обращение денег, при котором деньги становятся государственной услугой, за которую люди отчисляют плату за пользование. Вместо того, чтобы платить проценты тем, у кого больше денег, чем им нужно, люди – для того, чтобы вернуть деньги в оборот, должны были бы платить небольшую сумму за изъятие денег из циркуляции. Эта плата идет на пользу не отдельным индивидам, а всем.»

По существу это – предложение ограниченного налога за пользование кредитно-финансовой системой без свободного, т.е. неограниченного ссудного процента.

В австрийском городе «Вёргле, имевшем тогда население в 3000 человек, идея денежной реформы овладела умами в 1932-1933 гг. Бургомистр города убедил коммерсантов и управленческий персонал в том, что никто ничего не потеряет, а наоборот, много приобретет за счет эксперимента с деньгами в той форме, как это изложено в книге Сильвио Гезеля «*Естественный экономический порядок*».

-
1. Слово “любой” – вообще-то однокоренное со словам “любить”, “любовь”; т.е. любой – это не какой попало, а вполне определенный по своему качеству во всеобщности.
 2. В Коранической цивилизации запрет ростовщичества положен в её основу изначально.

Горожане выразили согласие, магистрат выпустил 5000 «свободных шиллингов» (т.е. беспроцентных шиллингов), которые были покрыты такой же суммой обычных австрийских шиллингов в банке. В городе был построен мост, улучшено состояние дорог, увеличились капиталовложения в общественные службы. <...> В течение года 5000 свободных шиллингов были в обращении 463 раза, было произведено товаров и услуг на сумму в 2 300 000 шиллингов (5000 x 463). Обычный шиллинг за это время был в обращении 213 раз.

Именно в это время, когда многие страны Европы вынуждены были бороться с растущей безработицей, уровень безработицы в Вёргле снизился за год на 25 %. <...> Когда более 300 общин в Австрии заинтересовались данной моделью, Национальный банк Австрии усмотрел в этом угрозу своей монополии. Он вмешался в дела магистрата и запретил печатание свободных местных денег. Несмотря на то, что спор длился очень долго и рассматривался даже в высших судебных инстанциях Австрии, ни Вёрглю, ни другим европейским общинам не удалось повторить этот эксперимент.»¹

Так же полезно знать и понимать особенности кредитно-финансовой системы Японии, весьма отличной от систем стран библейского Запада, чтобы не удивляться кажущейся бессмысленности с западной точки зрения происходящих в ней событий.

В книге Сигието Цуру «Конец японского “экономического чуда”» (“Прогресс”, М., 1981) сообщается следующее. В макроэкономической системе Японии – норма скрытые субсидии и дотации. Одна из форм такого способа регуляции платежеспособности отраслей во многоотраслевом хозяйстве страны – выдача государством лицензии на какой-либо дополнительный вид деятельности фирмам, специализирующимся в убыточной, но общественно или государственно-политически необходимой отрасли, с целью их финансовой подпитки. Так судостроительная промышленность Японии в 1954-55 гг. кроме основной

1. Ротшильдам и КО такие эксперименты – хуже кости в горле, и кроме того в те времена им Гитлера надо было к власти приводить на волне экономических неурядиц, а в Вёргле – процветание без ростовщичества и законной “благотворительности” Ротшильдов. И тем – хоть в петлю лезь.

ДОБАВЛЕНИЕ: Предшествующий абзац был написан в конце мая - начале июня 1996 г. В начале августа 1996 г. средства массовой информации сообщили, что наследник клана Ротшильдов Аншельм найден мертвым висящим в петле в номере одного из парижских отелей...

деятельности была занята импортом в страну сахара, что позволило снизить на 20-30 % экспортные цены на суда и со временем выйти на первое место в мировом судостроении (с. 110).

В Японии никогда не было свободного, как на Западе, ссудного процента (с. 136). Это означает, что не было и привычного Западу “рынка финансов” (инвестиционных кредитов). В таких условиях спрос на кредиты имеет тенденцию превышать возможности их предложения, не нарушающие ликвидности банков. Соответственно отсутствию саморегуляции “рынка финансов” ставкой ссудного процента, финансовые органы (банки, фонды, государственные органы и т.п.) распределяли финансовые ресурсы по своему усмотрению (как у нас Госплан, Госснаб и т.п.), т.е. по чиновничьему произволу.

Но чтобы чиновничий произвол не обанкротился, все без исключения распределители ресурсов, должны иметь работоспособную систему прогностики и экспертизы поступающих запросов. Если кредитно-финансовая система исключает возможность получения паразитических ростовщических доходов ¹, то система прогностики и экспертизы – средство обеспечения длительного существования банка, фонда и т.п.; если же ставка ссудного процента осуществляет регуляцию рынка инвестиционных кредитов, то расходы на экспертизу и прогностику в банке или в фонде – потеря прибыли от неограниченного ростовщичества.

“Экономическое чудо” Японии – победа интеллекта над бездумным, антиинтеллектуальным Западным ростовщическим паразитизмом. Соответственно, если хотите “чуда” в России – подавите и исключите из жизни господство паразитизма, освободив интеллект и добронравие от ростовщического гнета. Социальные крупномасштабные эксперименты за рубежом, проведенные под давлением жизненных обстоятельств и конкуренции региональных цивилизаций, уже доказали эффективность производственно-потребительских систем, освобожденных от ростовщической удавки ссудного процента.

1. Банковская прибыль в Японии в 1960-е гг. была не выше 0,5 %: это в пределах величины погрешностей макроэкономических расчетов. А в 1995 г. при возникновении валютно-финансовых трудностей не прибыль, а ставка ссудного процента была понижена до 0,5 %. Это говорит о том, что её можно было уронить законодательно до нуля, безо всякого вреда, а только с пользой для экономики страны.

Не зная этого и не задумываясь об интеллектуальных процессах, сопутствующих финансовой деятельности, подходя к оценке японских событий с точки зрения западных финансовых воззрений, «Коммерсант» № 18 от 21 мая 1996 г. недоуменно иронизирует над слиянием Токийского банка и банка «Мицубиси» в банк «Токио-Мицубиси» в статье «Слияние, которое не потрясло мир».

С точки зрения западников «огромные японские банки работают менее эффективно, чем их европейские и американские собратья. <...> Неэффективность связана с тем, что государственное регулирование ослабило конкуренцию среди банков, и они спокойно разрастались в тепличных условиях. Теперь из-за низкой нормы прибыли им трудно перестроиться: любые траты на повышение качества услуг всей сети грозят вообще съесть прибыль.»

Но о том, что есть некое зеркальное соответствие секторов экономики по обе стороны Тихого океана, в статье ни слова. В США – «эффективные банки» и Конгресс ежегодно обсуждает проблему торгового сальдо с Японией и методы недопущения её качественной и дешевой (в данном контексте свободной от ростовщической накрутки в цене) продукции на американский рынок и проталкивания своей на японский. В Японии – «неэффективные банки», с низкой нормой прибыли и массово производимая качественная продукция всех отраслей, а государственность как-то раз была вынуждена извиняться перед США за произнесенные в Японском парламенте слова о том, что американцы в производстве неумелы ¹ и ленивы, и почти ежегодно обеспокоена проблемой роста курса иены, вызывающего сопутствующий рост цен на японскую продукцию в иных валютах при выходе на зарубежный рынок, что нарушает экспортно-импортный баланс, необходимый для страны с несамодостаточной макроэкономикой.

А если бы экономика Японии была самодостаточна и не зависела от экспортно-импортного оборота при всём уже ею достигнутом, то государственность капиталистической Японии вполне могла бы проводить и политику планомерного снижения цен, повышающих уровень благосостояния большинства граждан. Это невозможно при свободном

1. Столкнувшись после 1991 г. на российском рынке с американской продукцией, остается только согласиться с мнением, прозвучавшем в японском парламенте: упаковка безусловно хороша, но то, что в ней – оставляет желать лучшего: будь то продукты питания, одежда, техника или программный продукт.

ссудно-процентном кредитовании, уничтожающем свободу частного предпринимательства. Но если нет ростовщической ссудно-процентной удавки на обществе, то нет и экономических различий между Сталинским большевизмом коммунизма и свободным от ростовщичества частным предпринимательством капитализма, как это утверждение и не покоробит многих, считающих себя борцами с тоталитаризмом за демократию, свободу частного предпринимательства, и опасющихся возрождения Сталинизма.

Продолжим прерванное цитирование «Коммерсанта»: «”Мицубиси” и Токийский банк решили использовать эту ситуацию парадоксальным способом. Они как будто пошли дальше по неверному пути: укрупнились еще больше, образовав самый большой не только в Японии, но и в мире банк с активами, превышающими \$800 млрд. (у «Санвы», бывшего лидера, активы на треть меньше).»

За этим высказывается “обвинение” в адрес японских банков: «Следствием гигантизма является универсальность.» Под этим понимается, что банк обслуживает множество физических и юридических лиц, действующих в различных отраслях и в разных регионах, в том числе и за рубежом. Этому стилю деятельности кредитно-финансовой системы выносятся порицание: «Дитя системы уничтожит своего родителя. Все остальные банки просто не смогут конкурировать с таким гигантом, и им придется искать для себя какие-то ниши.»

То обстоятельство, что во многоотраслевой производственно-потребительской системе банки несут на себе функцию счетоводства, и по отношению к этой системе их ссудно-процентная конкуренция является паразитизмом на ней, не укладывается в сознание человека, видящего один-два банка, и в упор не желающего видеть целостность и развитие не финансовой, а производственно-потребительской системы, на устойчивой работе которой построена жизнь всего общества и государственности и к которой принадлежат все банки-счетоводы.

И далее о банках Японии «Коммерсант» пишет: «Они не умеют экономить»; «Они не умеют увольнять»; «Они не внушают доверия»; «Им придется перестраиваться». «В общем, не стоит завидовать новому банковскому лидеру: слияние породило массу проблем, которых не было у двух отдельных банков. Никто не берется предсказать, удастся ли с ними разобраться и начать новую жизнь.»

Из этого видно, что рыночнику-западнику – выкормышу ростовщичества – никак не понять, что банковское счетоводство – ничто без системы производства, которую оно всего лишь обслуживает. Статье «Слияние, которое не потрясло мир» сопутствует комментарий «Почему самые большие и богатые в мире банки находятся в Японии?» В ней есть одна ключевая фраза: «А потом банки сделались хозяевами всей японской промышленности.» Это – глупость. Они – не хозяева в западном понимании бизнеса, отождествляющем предпринимательство и ростовщичество. Они часть японской производственно-потребительской системы. Поэтому «на пресс-конференции по поводу слияния банков президент Тасуку Такагаки и председатель совета директоров Цунео Вакаи много говорили о «гармонизации отношений сотрудников», помощи финансовому сектору Японии – и ни слова о конкретных планах нового банка.»

Если будут сняты антагонизмы в обществе («гармония между сотрудниками» государства-суперконцерна), то будут и благодатные планы, и их осуществление. Если гармонии не будет, то любые благонамеренные декларации на пресс-конференциях и в воззваниях к народу – повиснут в воздухе.

Для России наших дней, конечно желательно, чтобы очищение управления от проявлений изживших себя доктрин, протекало при поддержке государственности. Однако, поддержка уже существующими структурами государственной и финансово-хозяйственной власти разного рода концепций, включая и общественно-экономические программы разного уровня значимости, *в принципе необязательна*, поскольку бесструктурное самоуправление общества само проложит себе дорогу и породит необходимые ему структуры из «неорганизованной социальной стихии»: это вопрос времени. Но если прежде существовавшие структуры оказывают поддержку некой концепции, появившейся в обществе, то тем самым они ускоряют ее осуществление, даже если государственность тем временем поддерживает изжившие себя общественно-экономические доктрины.

Так и в наши дни проникновение в общественное самоуправление жизнеспособных альтернативных концепций имеет место. «Известия» от 24 мая 1996 г. сообщают: «Ожидается введение новой валюты – энергорубля. Президент крупнейшего РАО «Единая энергетическая система России» Анатолий Дьяконов заявил, что в правительстве решается

вопрос о введении новой расчетной единицы под условным названием энергорубль, который будет иметь хождение при расчетах в топливно-энергетическом комплексе. По мнению А.Дьякова <...> эта мера снимет проблему многоступенчатых неплатежей ¹, которая губительно сказывается на бюджете. <...>

Если у Правительства хватит ума и непреклонности сделать этот внутриотраслевой “энергорубль” государственным рублем – единственной законной денежной единицей внутри России, – то встанет вполне разумный вопрос: Какое основание, кроме традиции ростовщического паразитизма, имеет банковская система осуществлять энергетически необоснованную эмиссию средств платежа, взимая ссудный процент по кредиту? – ведь сама она не производит ни единого киловатта энергии или тонны первичного энергоносителя. И не пора ли законодательно привести в соответствие: первое – объем средств платежа в обороте, на котором основано всё счетоводство в макро- и микроэкономике; и второе – энергопотенциал общества, на котором основано всё производство в народном хозяйстве и быт домашних хозяйств?

Как известно из школьного курса физики, полезный результат, получаемый в любом процессе, количественно определяется по формуле:

*“Результат” = КПД * “Количество энергии (материи ²), введенной в процесс”*

Ссудный процент в кредитно-финансовой системе – финансовая попытка присвоить себе весь энергопотенциал общества и весь полезный результат производственной деятельности на его основе малочисленной группкой ростовщических кланов, которые за последние несколько тысяч лет сами не произвели ничего, кроме заведомо неоплатных долгов создателей перед ними – паразитами. Общество, которое поддерживает в своей кредитно-финансовой системе ростовщический паразитизм, – общество глупцов, молчаливо подразумевающих, что

1. Проблема «многоступенчатых неплатежей» создана ссудным процентом коммерческих банков и центробанком, которому Правительство запретило давать кредиты под процент, меньший, чем процент инфляции (радио “Свобода”, “Канадское радио” 29.01.1994). Этим указанием центробанку Правительство В.С.Черномырдина стало тянуть рост инфляции за уши.

2. $E = MC^2$

закон сохранения энергии, выражающийся в приведенной формуле про “КПД” (коэффициент полезного действия), не распространяется на всю многоотраслевую производственно-потребительскую систему человечества, основанную на потреблении и преобразовании энергии в технологических процессах.

Если Государственная власть не считает себя собранием паразитов и неучей, глупейших из людей, то согласившись со сказанным, ей следует предпринять целенаправленные действия для того, чтобы закон сохранения энергии в общественном производстве был выражен и в Конституции России так:

Кредитно-финансовая система России строится на принципе наращивания покупательной способности рубля и копейки, обеспечиваемом: 1) опережающим ростом энергопотенциала России по отношению к денежной массе, находящейся в обращении, 2) кредитованием на беспроцентной основе, а также 3) ограничением доходов и накоплений в семьях, уровнем заведомо достаточным для жизни, но не позволяющим паразитировать на чужом труде.

Естественно, что и остальное законодательство должно быть приведено в соответствие Конституции, а внутренняя и внешняя политика, должна протекать в соответствии с Конституцией и Законодательством, выражающими Концепцию общественной безопасности, содержание которой должно быть общеизвестно.

Соответственно сказанному ранее в настоящем документе, а также в материалах Концепции общественной безопасности (“Краткий курс...” и другие известные государственному аппарату материалы), ускорение перехода от концепции *существования населения в ростовицической удавке в качестве придатка к производственному комплексу*, к Концепции *жизни в стране и в любом её регионе в биосферно допустимой хозяйственной деятельности*, целесообразно взаимодействие на общей концептуальной основе под руководством общего директората трех фирм, условно названных далее:

- 1) “Энергия” – производство и продажа энергоносителей и электроэнергии;
- 2) “Инвестиционный фонд” (банк) – счетоводство и банковское обслуживание структур-потребителей энергии – предприятий и домашних хозяйств;

3) “Стандарт” – держатель системы стандартизации, метрологии, сертификации и *ключей* юридических и *аналитических* ко всей информации, необходимой для устойчивого управления в соответствии с избранной концепцией.

РАО «Единая энергетическая система России» уже сказало свое слово, в полном согласии с вышеизложенным. И это, косвенно подтверждает сказанное в обращении предпринимателей: если нынешние политики России окажутся недееспособными и принципиально бескомпромиссными сторонниками ростовщической удавки на шее россиян (в том числе и будущих поколений), то в стране действительно есть люди, которые «обладают необходимыми ресурсами и волей для воздействия и на слишком беспринципных, и на слишком бескомпромиссных политиков.»

28 мая – 4 июня 1996 г.

Возможности и алгоритмы развёртывания финансово- промышленной группы

Концепция общественной безопасности

Поскольку принято решение о создании финансово-промышленной группы (ФПГ), следует признать, что её становление может протекать исключительно, как продолжительный процесс, в ходе которого предстоит решить множество разнохарактерных задач по организации её устойчивого функционирования как целостности, включающей в себя значительное количество юридических лиц в разных отраслях производства и в иных видах деятельности. Настоящий документ посвящён освещению наиболее важных проблем в их взаимосвязи и преемственной последовательности возможного их разрешения.

В условиях рыночной саморегуляции производства и потребления в обществе существование, как хозяйственной целостности финансово-промышленной группы, объединяющей на добровольной основе множество юридических лиц, занятых разными видами деятельности, предполагает, что директораты всех входящих в неё структур, придерживаются одинаковых воззрений на причинно-следственные обусловленности в макроэкономике в целом и в кредитно-финансовой системе, в частности. При этом если их воззрения сообразны реально протекающим общественно-экономическим процессам, и они способны к определенной, общественно целесообразной концептуальной дисциплине в профессиональной деятельности каждого, то на основе одной и той же входящей информации они будут вырабатывать статистически близкие управленческие решения своего уровня управленческой ответственности. Это и обеспечит единство финансово-промышленной группы, как хозяйственной целостности в статистическом смысле (т.е. устойчивой статистики деловых связей между партнерами), т.е. без прямого административного диктата, как это было в разнородных производственных объединениях советского периода.

Реально, современная экономическая наука не отвечает такого рода потребностям формирования кадрового корпуса квалифицированных специалистов для управления предприятиями в составе финансово-промышленной группы и управления ФПГ в целом. Несостоятельность науки нашла свое выражение в том, что множество обещаний реформаторов улучшить экономическое положение простого человека – в течение последних лет не подтверждены жизненной практикой; а крупнейшая в мире финансово-промышленная группа (народное

хозяйство СССР), существовавшая де-факто к началу реформ, развалилась в их ходе с падением производства в несколько раз.

Такая оценка экономической и социологической науки исходит из воззрения, что рекомендации политикам и директорскому корпусу, даваемые квалифицированными экономистами и социологами при их осуществлении должны приводить к тем последствиям, которые они обещают, а не к обратным¹: помнится Е.Т.Гайдар и команда подобных ему питомцев легитимной науки обещали трудности на год-два, за которыми последует уверенный рост и экономическое “чудо” ко благу большинства населения страны, освобожденного от неумного партноменклатурного диктата.

В этих условиях платить деньги существующим вузам и университетам за подготовку кадров – заведомо убыточная трата финансовых средств: в области экономики и финансов им по существу нечему учить, хотя они и знают много интересных фактов; возможно только использование их площадей и привлечение некоторых их преподавателей для чтения узко специальных курсов (линейная алгебра, теория вероятностей и математическая статистика) в составе собственной программы подготовки специалистов.

Это реальное и печальное банкротство отечественной и зарубежной финансово-экономической науки приводит к необходимости: для обеспечения всякой ФПП квалифицированными управленческими кадрами ФПП должна готовить их самостоятельно.

Как следствие банкротства легитимной экономической науки и специального образования, этому сопутствует второе печальное обстоятельство: нет и готового штата альтернативных кандидатов в преподаватели, которых можно было бы нанять для работы такого рода в собственном учебном центре ФПП.

То есть первичный штат преподавателей для подготовки и переподготовки управленческих кадров для работы у себя – ФПП также должна подготовить самостоятельно.

Альтернативная воззрениям легитимной науки информационная база для самообразования специалистов – будущих преподавателей и управленцев – существует в виде текстовых файлов и машинописных текстов, в которых общественно-экономические процессы описаны

1. Если всё же настаивать на дееспособности науки и реформаторов, то следует признать, что в стране очень зловредные финансово-экономическая наука и реформаторы.

с точки зрения достаточно общей теории управления. Последнее обстоятельство и отличает альтернативную информационную базу от воззрений разных школ социологии и экономики легитимной науки, господствующей в системе высшего и среднего специального образования, которая по настоящее время избегает рассмотрения общественно-экономических процессов с привлечением понятийно определенного терминологического аппарата теории управления, по какой причине не видит или не может описать и понять многих весьма прозрачных явлений в жизни общества, включая его экономику и финансы.

Общий объем текстов составляет:

- около 600 машинописных страниц не публиковавшихся рабочих материалов историко-социологического анализа;
- сборник “Мертвая вода”, объемом несколько более 30 печатных листов, вышедший в 1992 г. тиражом 10 000 экз. и ставший уже легендарной библиографической редкостью в околополитических кругах;
- текстовые и графические файлы в формате “Word for Windows 6.0”;
- “Концептуальные основы самоуправления России” (содержит краткое изложение теории подобия макроэкономических систем и основы метрологии по отношению к макроэкономическим и финансовым системам, ранее опубликованное двумя изданиями общим тиражом до 15 000 экз., уже разошедшимися) – 790 килобайт;
- Рабочие материалы к экономическому разделу второй редакции “Мертвой воды”, содержащие: подробное изложение теории подобия макроэкономических систем; вопросы метрологии по отношению к макроэкономическим и финансовым системам, лежащие в основе сопоставления финансово-экономической информации, относящейся к разным моментам времени и разным экономическим системам; вопросы использования математического аппарата при выработке и оптимизации управленческих решений макро- и микроэкономического уровня значимости – 1600 килобайт (могут быть подготовлены для публикации в качестве книги и/или распечатки на принтере для внутреннего пользования в течение 2-3 месяцев, в зависимости от общего фона текущих событий и прочих работ);
- Рабочие материалы по вопросам, непосредственно не относящимся к экономике и финансам, но довлеющим над жизнью общества и решением или усугублением его проблем – 1500 килобайт;
- Разного рода обзорно-аналитические материалы по событиям и

сообщениям средств массовой информации с середины 1995 г., сопутствующие рабочим материалам по прикладной тематике в качестве иллюстраций и фрагментов для будущих разработок – 2000 килобайт;

– Принятые в информационную базу тексты сторонних разработчиков по разного рода тематике, в совокупности доводящие архив файлов рабочей информационной базы до 10 мегабайт.

Поскольку с этими текстами, так или иначе, соприкоснулся за последние годы достаточно широкий круг лиц, многие из которых не остались безучастными к их содержанию и согласны с изложенными в них взглядами, то реально: процесс развертывания ФПГ начать с привлечения их для работы в составе редакционно-издательской группы.

На редакционно-издательскую группу следует возложить задачу подготовки к публикации (и принтерной распечатке для внутреннего пользования) книг и тематических обзоров, на основе которых впоследствии можно было бы развернуть подготовку управленцев для нужд ФПГ в её учебном центре.

Кадры преподавателей для работы учебного центра ФПГ возникнут в составе редакционно-издательской группы – на основе самообразования – в процессе обработки её членами исходной информационной базы.

Опыт рыночных реформ в России свидетельствует, что все попытки создания финансово-промышленных групп, успешно протекают только до завершения стадии разработки и подписания документов об их учреждении. Нет ни одного примера создания финансово-промышленной группы, которая бы устойчиво функционировала как хозяйственная целостность и при этом вовлекала бы в свой состав новые предприятия, увеличивая объемы производства в консолидированной системе; и от которой периодически отпочковывались бы устойчивое в указанном смысле вторичные финансово-промышленные группы.

Одна из причин этого мертворождения финансово-промышленных групп де-факто лежит в мировоззрении. Западной экономической традиции, которая в марксистской модификации господствует и в нашем обществе, свойственно рассматривать любое частное предпринимательство в качестве самодостаточного общественного фактора: *то есть деньги в составе банковских финансовых ресурсов и в составе производственного капитала не различаются.*

В рыночной экономике, рассматриваемой в качестве целостности, не обладающей неизменной структурой деловых связей, система

бухгалтерского учета это – система счетоводства, сопровождающего производство. Она носит двухуровневый: во-первых, иерархически организованный и во-вторых, функционально различный на каждом из уровней характер.

Уровень низший: счетоводство в пределах самостоятельной частной фирмы, производящей продукцию или услуги, позволяющее ей вести учет затрачиваемых ресурсов и производимой товарной продукции, а также оптимизировать управление в своих пределах, исходя из оценки охватываемой её экономической деятельности общества.

Уровень высший: счетоводство в банковской системе, способное объединить множество частных фирм в целостную в статистическом смысле производственно-потребительскую систему, *либо же развалить такую систему, вытрясая производственные предприятия из её отраслей*. И то и другое обеспечивается воздействием *счетоводства высшего иерархического уровня на порог рентабельности* предприятий, действующих на низшем иерархическом уровне.

Всякая финансово-промышленная группа – подсистема рыночной экономики, охватывающая эти два уровня счетоводства, сопровождающего производство и распределение продукции и услуг в обществе, вне зависимости от того, оформлена ФПГ юридически как некая структура, или существует де-факто без юридического оформления.

Всякое счетоводство без производства – ноль без палочки, но счетоводство банковской системы – довлеет над производством, поскольку производство не может обойтись без счетоводства в условиях рыночной экономики и товарно-денежного обмена (а не отношений).

Это соотношение открывает три возможных пути развёртывания финансово-промышленной группы де-факто:

1. Предприятия счетоводства ¹ низшего уровня создают фонд совместного пользования на оговоренных ими условиях, чем порождают собственное счетоводство высшего, по отношению к ним, иерархического уровня и образуют собой финансово-промышленную группу де-факто.

1. По отношению к процессу становления и существования финансово-промышленной группы в рыночной экономике, определяющую роль играет именно счетоводство-бухгалтерия. По этому для точной передачи смысла и используется непривычный для финансово-экономического слэнга термин “предприятие счетоводства”.

2. Предприятие счетоводства высшего уровня оказывает предприятиям счетоводства низшего уровня координационные (“своднические” по их существу) и консультационные услуги, сверх обычного счетоводства. В результате этого “сводничества” и квалифицированного консалтинга, возрастает качество управления и финансовая эффективность всей совокупности предприятий, участвующих в системе, а дополнительная прибыль¹, по соглашению или по умолчанию (т.е. рыночно), перераспределяется между участниками ФПГ.

3. Предприятие или корпорация предприятий счетоводства высшего уровня ведет счетоводство так, что попадающие в этот процесс предприятия счетоводства низшего уровня имеют склонность разоряться без финансовой подпитки со стороны доминирующих в платежеспособности предприятий, занятых заведомо прибыльным счетоводством на высшем уровне этой двухуровневой системы. В этом варианте, предприятия счетоводства низшего уровня оказываются на положении финансовых невольников, рабов по отношению к вышестоящим счетоводам.

Не трудно заметить, что первый и второй способ сочетаются, взаимно дополняя друг друга; третий – *не сочетается устойчиво* ни с одним из них, поскольку банковскую прибыль проще делать ростовщичеством, а оплата деятельности персонала по консалтингу и координации – влечёт недополучение ростовщической прибыли по сравнению с уровнем прибыли у ростовщиков конкурентов.

Вне зависимости от способа образования финансово-промышленной группы де-факто, в дальнейшем перед всякой ФПГ открыты возможности существования в диапазоне: от распада до развития во многоотраслевой концерн, переваливший порог самодостаточности производства и потребления производимой в нём продукции при смене поколений в обществе. Что конкретно произойдет с ФПГ, определяется концепцией общественных отношений людей, соответственно которой протекает производство и распределение продукции ФПГ среди её персонала и воспроизводство квалификации в ФПГ при смене поколений.

При таком взгляде, экономика региональной цивилизации Запада – ФПГ де-факто, возникшая по третьему способу. В ней господствует банковский капитал, чье доминирование в системе финансово-экономических отношений в своей основе имеет ростовщичество, представляющее

1. По существу это – не полученная прибыль и убытки не участвующих в системе “сводничества”-консалтинга сторонних предприятий.

собой на Западе узаконенное воровство в процессе счетоводства; экономика региональной цивилизации Юго-Восточной Азии при технико-технологическом лидерстве Японии (глобальном, что говорит о сравнительной макроэкономической эффективности) – также ФПГ де-факто, возникшая путем сочетания первого и второго способов.

Если без опьянения иллюзиями смотреть на общественные и финансово-экономические процессы на территории СССР, разваленного “интеллигентной” и партийной “элитой” безо всяких к тому непреодолимых предпосылок, то это – вовлечение его производственных мощностей в западную ФПГ де-факто, осуществляемое третьим из описанных способов: путем безудержного ростовщичества зарубежных банков, доморощенных коммерческих банков (ростовщической шпаны – при глобальном уровне рассмотрения процессов) и Центробанка нынешней государственности.

Поскольку благонамеренные реформаторы не понимают различия этих трех путей разворачивания финансово-промышленных групп, то все попытки организовать в пределах российской экономики ФПГ протекают как создание ФПГ де-юре, и разрушаются де-факто процессом вовлечения российских хозяйствующих субъектов в западную ФПГ де-факто. Происходит это не само собой и не случайно в неуправляемой “стихии” рыночной саморегуляции, а соответственно целям хозяев Запада как социальной системы и на диктаторски определяемых ими условиях вступления в эту ФПГ новой рабской силы, закабаленной заведомо и предумышленно неоплатными долгами, порождаемыми в обществе ростовщичеством. То обстоятельство, что в России большинству непонятно, кто и как диктаторски управляет этим процессом, не уничтожает процесса тиранического управления, как такового.

Участие в этом процессе на положении финансовых невольников, как видно из материалов совещания по созданию ФПГ «...», не устраивает её предполагаемых участников, намеревающихся создать ФПГ де-факто. Но противостоять этому процессу, а тем более эффективно выйти из него, возможно только запустив процесс разворачивания ФПГ де-факто, сочетая первый и второй способы.

Соответственно первому способу, возможны два пути его осуществления: либо вовлечь в ФПГ сторонние банки, в которых участники ФПГ «...» уже держат свои финансовые ресурсы, что в настоящее время представляется в значительной мере бесперспективным, поскольку

большинство банков участвует на правах ростовщической шпаны в вовлечении производственных мощностей России в ФПГ Запада по третьему способу; либо участникам ФПГ « » следует перевести свои средства в банк « », который должен обеспечить эффективное управление ими в интересах ФПГ в целом. В противном случае ФПГ не сможет управлять совокупным фондом своих финансовых ресурсов и рассыплется де-факто, как и прочие создававшиеся в последние годы ФПГ де-юре.

Чтобы сочетать первый способ со вторым, кроме подготовки управленческих кадров, в составе ФПГ необходимо иметь *центр информационной поддержки управления*. Он должен быть держателем системы стандартов разного назначения, используемых на предприятиях ФПГ, а кроме того – держателем системы *адресов владельцев и разработчиков* прикладной научной и технико-технологической информации, “ноу-хау” и т.п., необходимого для совершенствования производства и продукции предприятий участников ФПГ. Этот же центр должен быть держателем *стандартной для ФПГ системы сбора и обработки финансово-экономической информации*, на основе которой экспертно-аналитическое подразделение центра информационной поддержки управления ведет моделирование развития ФПГ и выбор вариантов управления и координации деятельности участников, для утверждения их руководством ФПГ в качестве стратегии её развития.

Именно для обеспечения согласованности и взаимопонимания в работе персонала этого информационного центра и директоратов входящих в ФПГ предприятий, самостоятельной выработки единства определенных мнений в ФПГ по одним и тем же вопросам на основе общей всем информации и необходима собственная система подготовки управленческих кадров ФПГ, с обоснования необходимости которой начат настоящий документ, и которая должна учесть освоению МЕТОДОЛОГИИ УПРАВЛЕНИЯ.

Поскольку тематика с которой имеют дело в процессе работы персонал *центра информационной поддержки управления* и директораты предприятий, входящих в ФПГ, весьма разнообразна, то это приводит к пониманию ещё одной причины, по которой не следует обращаться за помощью в создании кадрового корпуса управленцев к классической системе финансово-экономического образования. Она построена в отрыве от знания реальных технологий и продукции, управление которы-

ми есть управление научным, технико-технологическим и потребительским процессом. Финансово-экономическое же образование построено вокруг оторванного от жизни словоблудия метрологически несостоятельной “политэкономии”, бухгалтерского, *финансового по его существу*, учета и законодательства о хозяйственной деятельности.

Специалист, имеющий прикладное производственное базовое образование, как правило владеет математическим аппаратом в объеме программы вуза. Счетоводство-бухгалтерия – четыре действия арифметики в отношении чисел на счетах разного функционального назначения. Счета в пределах предприятия образуют систему, описываемую *Планом счетов бухгалтерского учета*¹. То, что называется *бухгалтерская проводка*, – перемещение сумм со счета на счет – является финансовым аналогом правил Кирхгофа, известных из главы “Электричество” школьного учебника физики: сколько снято с одного счета в плане счетов – столько должно записать на какой-то другой счет в том же плане счетов предприятия. Единственное исключение на низшем иерархическом уровне – расчетный счет в банке, через который производятся расчеты с партнерами по хозяйственной деятельности. Но и в банковской системе – то же самое: если со счета одного предприятия списана какая-то сумма, то она же должна появиться на счету какого-то другого предприятия, возможно что в другом банке, но всё равно действующем в общей всем кредитно-финансовой системе. На высшем иерархическом уровне счетоводства тоже есть «счет исключение» – счет, через который производится эмиссия и изъятие из оборота финансов. Кредитование под процент – посягательство по умолчанию на нарушение «закона сохранения финансов на счетах», сопровождаемое опережающим, *по сравнению с темпами роста всего спектра производства в неизменных базовых ценах*, ростом цен.

Это обстоятельство позволяет утверждать, что освоение счетоводства специалистом-управленцем, имеющим базовое технико-технологическое образование, – не представляет принципиальных трудностей. Любой нормальный человек, имеющий образование среднее и выше, способен понять функциональную нагрузку каждого из счетов в *Плане счетов бухгалтерского учета* и правомочность одних и запретность других бухгалтерских проводок на уровне, позволяющем видеть *финан-*

1. План счетов бухгалтерского учета – общегосударственный документ.

совую меру реальных экономических производственно-потребительских процессов как в пределах своего предприятия, так и в пределах любой макроэкономической системы, начиная от региональной ФПГ и кончая глобальным хозяйством человечества. Это так, даже если он не будет готов к высококвалифицированному исполнению профессиональных обязанностей бухгалтера: практически каждого можно научить водить автомобиль, но не каждый в состоянии выиграть авторалли.

То же касается и законодательства о хозяйственной и финансовой деятельности. Человек, обладающий способностью сопоставлять статьи законодательства с реальной жизнью, не обязательно профессиональный юрист.

Сказанное не означает, что в ФПГ следует отказаться от услуг профессиональных высококвалифицированных бухгалтеров и юристов, владеющих “тонкостями” и двусмысленностями законодательства. Но не из них следует готовить высший административный персонал ФПГ, на котором лежит задача управления технологиями и производимой и потребляемой продукцией, которые только описываются финансовыми документами с оглядкой на действующее законодательство.

Счетоводческая и юридическая грамотность для специалистов, которые и не владея ею выполняют управленческие обязанности технико-технологического характера на производственных предприятиях, – только средство, позволяющее им слить зоны своей управленческой ответственности в целостную ФПГ, если они *действительно желают* сотрудничать в ФПГ де-факто.

При попытке организации единства управления в ФПГ на основе кадровой базы, получившей финансово-счетоводческое и юридическое образование, в силу их некомпетентности в технико-технологических вопросах, определяющих суть производства, ФПГ неизбежно сваливается в паразитизм голого ростовщического счетоводства на производстве и биосфере, как это имеет место в ФПГ – экономике Западной региональной цивилизации.

Если ФПГ существует де-факто, то де-факто существуют её внутренний рынок и внешний по отношению к ней рынок. На внутреннем её рынке преобладают технологически преемственные продуктопотоки между предприятиями ФПГ, далеко не все из которых выходят на внешний по отношению к ФПГ рынок с *конечной в технологических цепочках ФПГ* продукцией, потребляемой предприятиями, не принадлежащими

к ФПГ, а так же непосредственно семьями, составляющими общество. Кроме того, некоторая доля продукции, необходимой в собственном производстве ФПГ, приобретается её предприятиями на внешнем по отношению к ФПГ рынке у сторонних поставщиков.

ФПГ может развалиться как под воздействием процессов, протекающих на её внутреннем рынке, так и под воздействием процессов, протекающих на внешнем по отношению к ней рынке. При этом многие из предприятий, входящих в ФПГ, могут понести разного рода ущерб вплоть до банкротства и ликвидации со всеми неприятными для персонала последствиями; причем этот процесс может носить лавинообразный характер, завершающийся гибелью самой ФПГ.

Это означает, что ФПГ должна иметь систему управления своим внутренним рынком и систему защиты своих участников от неприятностей, возникающих на внешнем по отношению к ней рынке: иными словами, в ней должна действовать эффективная система защиты финансовой безопасности каждого из её участников, в противном случае ФПГ развалится.

По отношению к ФПГ существуют входной прејскурант, определяющий расходы её предприятий при покупке продукции у сторонних поставщиков; и выходной прејскурант, определяющий доходы её предприятий при продаже продукции сторонним потребителям. Эти прејскуранты – внешние по отношению к ФПГ факторы, которые определяют её совокупную прибыль (или убытки) при определенном объеме производства и распределении продукции по рынкам. И эта совокупная корпоративная сумма в качестве частных прибылей и убытков, распределяется по предприятиям участникам ФПГ, в зависимости от промежуточных прејскурантов на промежуточные продукты в технологической преемственности взаимных поставок в пределах ФПГ. Причем промежуточные прејскуранты в открытых рыночных системах – также внешние неподконтрольные ФПГ факторы. Но колебания цен промежуточных прејскурантов в процессе деятельности ФПГ, изменяет рентабельность предприятий вдоль цепочки технологической преемственности продуктопотоков внутри ФПГ. Это означает, что возможны такие соотношения цен входного и выходного прејскурантов *каждого из предприятий* в пределах ФПГ, что его производство утратит рентабельность. И если, рентабельность производства не будет восстановлена за счет перераспределения совокупной прибыли ФПГ, то нерентабельное,

по не зависящим от него причинам, предприятие выпадет из цепочки технологической преемственности в пределах ФПГ. В последствии его крах может вызвать и крах других предприятий в этой цепочке технологической преемственности, которые некогда не захотели поделиться с первым банкротом своими сверхприбылями.

То есть система финансовой безопасности ФПГ должна включать в себя систему анализа балансов обмена продукцией и финансами как исключительно между участниками ФПГ, так и между участниками ФПГ и их сторонними партнерами. А на основе анализа балансов должна действовать система дотирования и субсидирования производства и его реконструкции у некоторых участников ФПГ за счет перераспределения в ней совокупной прибыли ¹.

Но обстановка, в которой действует ФПГ может быть усугублена тем обстоятельством, что кредитно-финансовая система государства неустойчива ², по какой причине пользование ею ведет к распаду ФПГ

1. Так в конкретном случае ФПГ, действующей в сфере пищевой промышленности России: если закупочные цены на сельхозпродукцию выросли в 700 раз, а на продукты питания в 2700 раз ($2700/700 = 3.857$), то для поддержания устойчивости ФПГ целесообразно перераспределение дохода от обработчиков сельхозпродуктов с производителей. Если обработчики с этим не согласны, то существование ФПГ невозможно, поскольку на первом этапе российское сельское хозяйство будет уничтожено потоком импортных сельхозпродуктов, произведенных при дотировании и субсидировании сельского хозяйства в государствах Запада; а на втором этапе будет уничтожена и пищевая промышленность России, пока предпочитающая дешевые импортные сельхозпродукты, произведенные на дотациях. Это так, поскольку при вступлении России в ФПГ Запада население должно быть сведено к минимуму (порядка 30 млн. чел) и занято в сырьедобывающих и других грязных отраслях при полной продовольственной зависимости рабской силы от хозяев Запада.

2. Так кредитно-финансовая система России приведена в безобразное состояние тем, что реформаторы предоставили свободу ростовщичеству и эмиссией, под кнутом ростовщичества, многократно нарушали стандарт энергетической обеспеченности рубля. Полезный эффект от действия любой системы численно определяется формулой «Эффект» = «КПД» х «количество подведенной к системе энергии». Это соотношение выражает закон сохранения энергии и справедливо по отношению к народному хозяйству, как к системе производства. Числа записаны на купюрах и счетах, а масштаб цен определяется: объемом кредита, ставкой ссудного процента и количеством средств платежа в обороте. Чтобы финансовая система функционировала, устойчиво сопровождая продуктообмен, пропорция «Количество рублей, готовых купить что-то в данный момент» / «энергопотребление в производстве» должна колебаться в весьма ограниченных пределах, а не изменяться многократно в течение года как это имеет место в России в ходе реформ.

и других макроэкономических систем вследствие непредсказуемых колебаний относительной платежеспособности и доходов одних групп физических и юридических лиц по отношению к другим, что в итоге уничтожает платежеспособный спрос *большинства*: как фирм-производителей продукции, так и населения – потребителя продукции.

Такой общий финансово-экономический фон приводит к необходимости создания в ФПГ по существу своей кредитно-финансовой системы: 1) параллельного государственному средства платежа (возможно, что без его юридического оформления в качестве такового), системы параллельных цен на основе параллельного средства платежа, и системы конвертирования государственных средств платежа в параллельные и обратно с заведомо положительным сальдо конвертации в пользу ФПГ.

Есть одно мало известное обстоятельство, связанное с крахом «Тверьуниверсалбанка». В 1994 г. средства массовой информации рекламировали вексель «Тверьуниверсалбанка», предлагая его в качестве *средства платежа* при взаимных расчетах предприятиям России. То есть «Тверьуниверсалбанк» создал по существу деньги, параллельные государственному рублю. Тогда же «Тверьуниверсалбанк» возглавил Н.И.Рыжков, бывший не только Предсовмина СССР, но ещё ранее прошедший через пост Зампредгосплана СССР. Поскольку была надежда, что *жизненный опыт Н.И.Рыжкова позволяет ему понимать существо проблем и возможности их решения*, осенью 1994 г. в «Тверьуниверсалбанк», на его имя, было предано письмо и аналитическая разработка о развёртывании ФПГ путем сочетания первого и второго способа, благо уже *узаконенное существование* собственного параллельного рублю средства платежа упрощало построение системы финансовой безопасности ФПГ. Но письмо осталось без ответа и без видимых в то время последствий. Однако последствия имели место:

Существование в России параллельного рублю, альтернативного средства платежа не подконтрольного хозяевам ростовщической корпорации, неуместно в концепции вовлечения производственных мощностей России в ФПГ де-факто Запада, управляемой по третьему способу: конкуренты в са-модержавном счетоводстве – не нужны...

Это — зловредно, но кто из причастных к этому политиков поименно искренний дурак, не ведающий, что творит, а кто продажный мерзавец, или предатель из трусости – для народа не имеет значения.

Это означает, что вне зависимости от того, понимали это в «Тверь-универсалбанке» или нет, но его руководство попало в положение, в котором следовало сделать выбор: либо ФПП по первому способу в сочетании со вторым при осмысленном и общественно целесообразном счетоводстве «Тверьуниверсалбанка»; либо быть «Тверьуниверсалбанку» ростовщической шпаной в ФПП Запада, управляемой по третьему способу при счетоводстве Ротшильдов и прочих генералов мафии ростовщичества.

Положение обязывает... если положение, а равно и притязания, не обязывают к тому, что должно, то оно же и убивает. Это относится не только к «физическим», но и к юридическим лицам, а также и к объектам и субъектам «большой политики». Убивает не машина, сбившая беззаботного зеваку вне зоны перехода, а сама ситуация пересечения улицы вне зоны перехода. И должно выбирать, какими дорогами ходить.

Избрав же путь, следует придерживаться свойственных ему правил движения.

Всё ранее изложенное – описание общей обстановки, в которой предстоит развернуть ФПП, *при серьезном намерении это сделать.* Алгоритм развертывания ФПП в последовательности действий представляется следующим:

<i>Первый поток действий</i>	<i>Второй поток действий</i>	<i>Третий поток действий</i>
<i>1. Создание редакционно-издательской группы и подготовка документов и учебных пособий к публикации и принтерной распечатке для своего круга.</i>	<i>1. Юридическая работа вопроса о (...), обслуживающего ФПП.</i>	<i>1. Проведение и поддержка в средствах массовой информации кампании по распространению информации, подрывающей возможности для деятельности по ростовщической концепции организации ФПП</i>

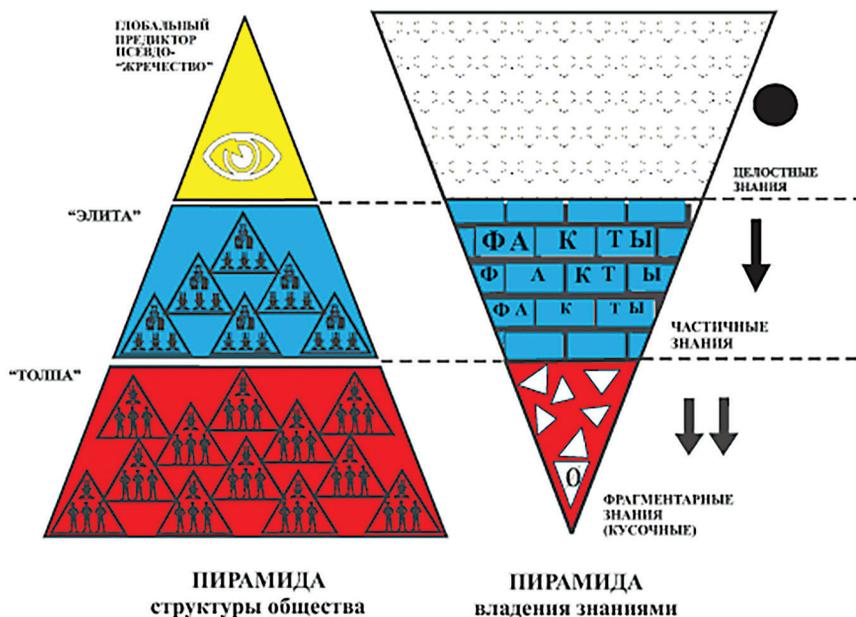
<p>2. Выделение из редакционно-издательской группы преподавательской группы и начало подготовки управленческого корпуса для нужд ФПГ.</p>	<p>2. Перемещение финансовых ресурсов участников ФПГ в систему банка « »</p>	
<p>3. Подготовка кадров и селекция сотрудников для центра информационной поддержки управления ФПГ.</p>	<p>3. Введение в обращение обособленного средства платежа для обслуживания нужд ФПГ.</p>	
<p>4. Функционирование и расширение ФПГ (экспансия в другие отрасли и регионы) в направлении достижения порога самостоятельности производства и потребления во многоотраслевом концерне на основе деятельности центра информационной поддержки управления ФПГ, который должен иметь стратегию развития ФПГ и обновлять её сообразно обстановке.</p>		

14-15 августа 1996 г.

Эта же стратегия-алгоритм выхода из кризиса может быть использована и на уровне государственности Российской Федерации, конечно если политики прекратят должностную чехарду, предвыборные истерики и раскрутки эмоций в толпе, перестанут дурить людям головы, а кто не может работать, тот уйдет сам. В противном случае они сами себе и многим другим свернут шеи... Чтобы избежать этого и необходимо многое изменить в государственном правлении, а политикам и бизнесменами придерживаться при этом определенной самодисциплины.

6 ноября 1996 г.

СТРУКТУРА ТОЛПО-“ЭЛИТАРНОГО” ОБЩЕСТВА

	СЛОЙ ОБЩЕСТВА	ТИП ЗНАНИЙ	ОБЪЕМ ЗНАНИЙ	СОДЕРЖАНИЕ ЗНАНИЙ
1	ЖРЕЧЕСТВО	МОЗАИКА	Целостное знание (монополия)	Методология и фактология
2	ЭЛИТА	КАЛЕЙДОСКОП	Частичное	Фактология
3	ТОЛПА	ДЫРЫ	Фрагментарные знания	Целенаправленное личное подволакивание

ЗАКОН ВРЕМЕНИ И КРУШЕНИЕ ТОЛПО-"ЭЛИТАРНОГО" ОБЩЕСТВА

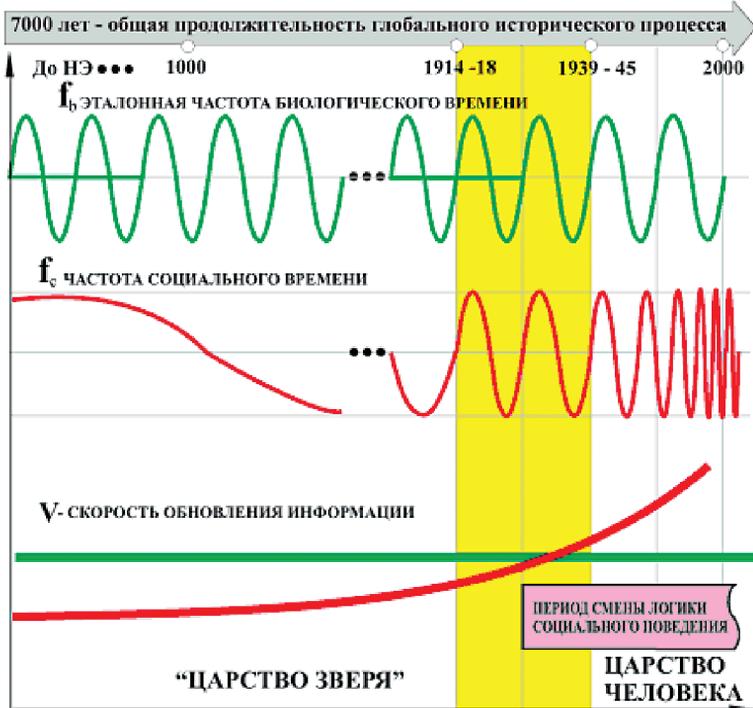
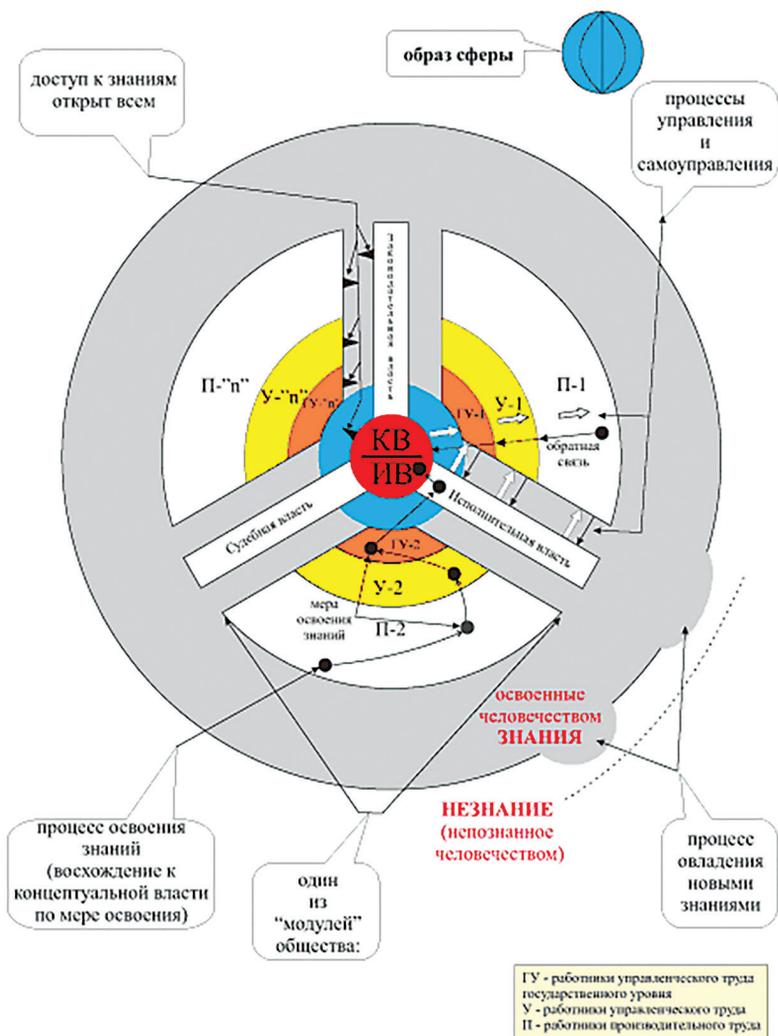
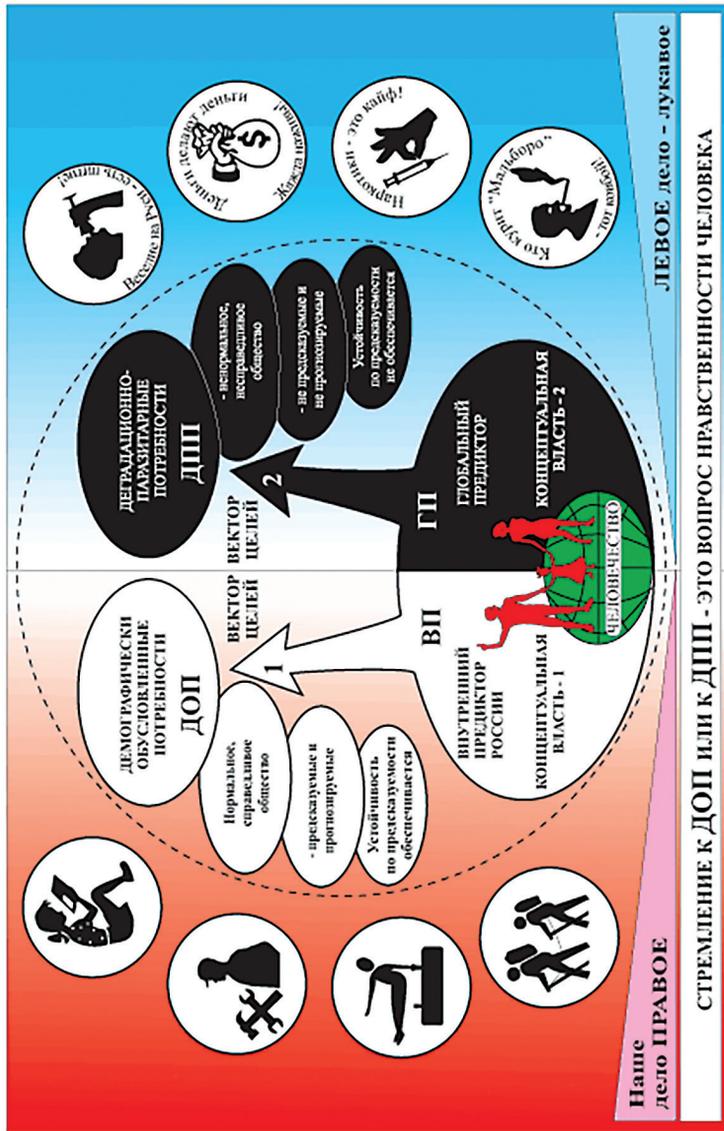

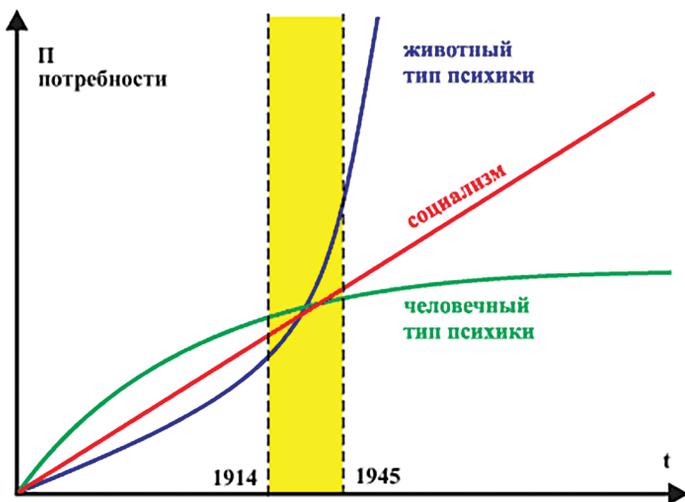
СХЕМА УСТРОЙСТВА АНТИ-ТОЛПО-ЭЛИТАРНОГО ОБЩЕСТВА (общества будущего)

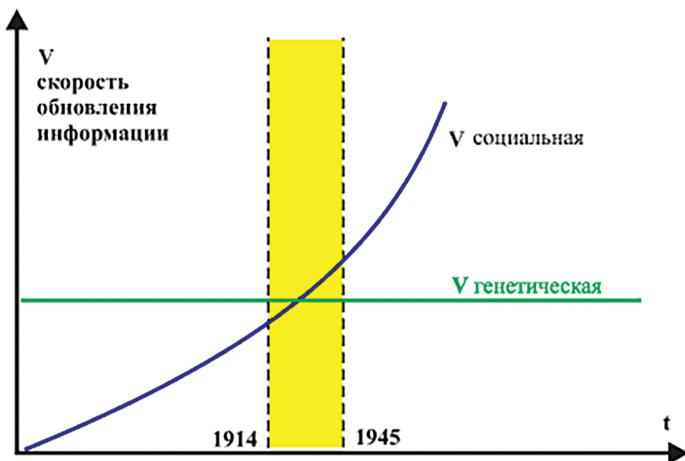
ДВА ТИПА ПОТРЕБНОСТЕЙ ЛЮДЕЙ.

ТИПЫ ПСИХИКИ И ПОТРЕБНОСТИ

ИХ СВЯЗЬ С ЗАКОНОМ ВРЕМЕНИ

ВНУТРЕННИЙ ПРЕДИКТОР СССР

Об экономике
Концепция общественной безопасности

Редактор – Чинкин И.Р.

Компьютерная вёрстка – Люкина А. Л.

Тираж 1200 экз. Заказ № 5662

Отпечатано в типографии ООО "ГДДС-СТОЛИЦА-8"
Россия, 111024, г. Москва, ш. Энтузиастов, д. 11 А корп. 1
Тел: (495) 363-48-84
www.capitalpress.ru

ISBN 978-5-6048995-0-2

9 785604 899502